Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени И. Ф. Шилова»

Молодежь. Наука. Практика

Тезисы докладов всероссийской конференции
курсантов, слушателей и студентов
(14 мая 2025 года)

Хабаровск
ДВЮИ МВД России
имени И. Ф. Шилова
2025

ISBN 978-5-9753-0563-3

© ФГКОУ ВО ДВЮИ МВД России
имени И. Ф. Шилова, 2025

УДК 1+8+004+ 31+34
ББК я54(67)
Д156

Издается по решению редакционно-издательского совета
Дальневосточного юридического института МВД России

Редакционная коллегия:
председатель: *А. В. Буховец*;
секретарь редколлегии: *А. И. Федоров*;
члены редколлегии: канд. юрид. наук *К. А. Власов*,
канд. юрид. наук, доц. *С. В. Замалеева*,
канд. техн. наук *В. С. Дунин*,
канд. экон. наук, доц. *В. В. Семенчук*,
канд. юрид. наук *М. В. Серебрянникова*,
канд. пед. наук, доц. *Е. Р. Турская*,
канд. юрид. наук, доц. *О. В. Турчина*

Д156 **Молодежь. Наука. Практика** : электрон. тез. докл. всерос. науч. конф. курсантов, слушателей и студентов (14 мая 2025 г.) / Дальневост. юрид. ин-т МВД России имени И. Ф. Шилова. – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России имени И. Ф. Шилова. 2025. – 724 с. – Текст : электронный. – URL: https://двюи.мвд.рф/Institut/Struktura/OTDELI/Redakcionno_izdatelskij_otdel/электронные издания. – Дата публикации: 30.12.2025. – ISBN 978-5-9753-0563-3.

В электронном издании представлены тезисы докладов курсантов, слушателей и студентов образовательных организаций, участвовавших во Всероссийской научной конференции «Молодежь. Наука. Практика», проводившейся Дальневосточным юридическим институтом МВД России имени И. Ф. Шилова 14 мая 2025 года.

Материалы изданы в авторском варианте *(с сохранением графических выделений)*, **без редакторской и корректорской обработки**. Ответственность за содержание материалов, в том числе за их соответствие лексическим и стилистическим нормам русского языка, за подбор и точность фактов, цитат, статистических данных, верность и полноту библиографических описаний, перевод на английский язык и т. п., несут авторы.

УДК 1+8+004+ 31+34
ББК я54(67)

Является самостоятельным электронным изданием.

Минимальные системные требования: 1) браузер Microsoft Edge; 2) скорость подключения к сети Интернет – 1 Мбит/с и выше; **дополнительные программные средства:** Acrobat 6.0 и Adobe Reader 6.0, а также их более поздние версии.

ISBN 978-5-9753-0563-3

© ФГКОУ ВО ДВЮИ МВД России
имени И. Ф. Шилова, 2025

Электронное научное издание выполнено с помощью пакета программ семейства Adobe (Adobe InDesign CC 2020, Adobe Acrobat DC).

Подготовка издания: *П. Е. Рязанова*

Компьютерная верстка, дизайн: *О. Ф. Вальченко*

Подписано к использованию 30.12.2025. Объем издания: 4,9 Мбайт.
Дальневосточный юридический институт МВД России им. И. Ф. Шилова.
Редакционно-издательский отдел. Типография.
680020, г. Хабаровск, Казарменный пер., 15.
Тел.: 8 (4212) 92-02-59, e-mail: dvui@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «Социально-гуманитарные и экономические дисциплины, психология и педагогика» 14

Алпатов Н. С. Эволюция правовых понятий: от традиционных понятий к современным подходам 14

Андриенко У. К. Необходимость применения специальных психофизический исследований с использованием полиграфа 19

Баранчикова В. А., Романов Н. А. Причины девиантного поведения работников органов внутренних дел 23

Бобров А. В. Молодежь на рынке труда: вызовы и перспективы 28

Василева С. А. Особенности учета социально-психологических признаков в криминологической характеристике личности преступника 33

Голомовзая А. С. Влияние психологии на профилактику и предотвращение преступлений 38

Грищенков И. Р. Антинаркотическая пропаганда на современном этапе (в рамках рассмотрения Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 224-ФЗ «О внесение изменений в статьи 1 и 46 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации») 42

Данилова В. Ю., Табунщик А. М. Этническая толерантность современной молодежи: северо-кавказский аспект 46

Егунов Н. А. Устойчивое развитие и право: интеграция экологических норм в законодательные системы 50

Звягинцев Н. А. К вопросу о ценностях современной молодежи России 54

Иванова А. В. Психологические приемы установления психологического контакта с допрашиваемым лицом 58

Карпов Р. Д. Роль образования в высших учебных заведениях Министерства внутренних дел в формировании патриотизма 63

Лим М. Д. Законодательные аспекты защиты исторической памяти в Российской Федерации 68

Матюхин Д. С. Склонность сотрудников органов внутренних дел к алкоголизму и наркомании: факторы риска и меры профилактики 72

Мерзлякова В. А. Психоэмоциональное выгорание и профессиональная деформация у сотрудников органов внутренних дел 76
Мирзоева А. Ф. Проблемные аспекты социализации современной молодежи 80
Морозов Д. Е. Роль социальной поддержки в профилактике профессионального выгорания сотрудников органов внутренних дел 84
Платонов И. И. Социально-экономическое положение молодежи в современном мире 89
Подопригора А. С. Психологический портрет серийного убийцы 93
Понтелеева М. А. Основные угрозы традиционным российским духовно-нравственным ценностям 97
Стрелец Р. Д. Психологическая устойчивость как ресурс профилактики профессионального выгорания у сотрудников органов внутренних дел 100
Фатыков Н. Н. Диамат как метод познания 104
Хачатрян Э. Г. Профессионально важные личностные качества следователя 108
Шумигай Д. М. Этика и мораль в службе органов внутренних дел 112

Секция «Государственно-правовые дисциплины» 116
Акимов П. А. Международно-правовое регулирование ядерного разоружения в настоящее время 116
Балданова А. Б-С. Принципы деятельности органов государственной власти современной России 120
Гугняева М. М. Роль обычая в современном международном праве 124
Кокорина Т. В. Социальный статус сотрудника полиции: основные элементы 128
Матросов Н. А. Интердисциплинарные подходы к систематизации безопасности: право и технологии 132
Степанов Д. В. Проблема международного пиратства и борьба с ним 135

Секция «Гражданско-правовые дисциплины» 139
Артюхова А. А. К вопросу о правовом регулировании оспаривания отцовства 139
Блинова В. Ю. Ошибки в семейном законодательстве 143
Глушанин Р. Н. Проблемы применения коллизионных норм в международных семейных правоотношениях 148

Гусевская П. М. Коммерческие организации с иностранными инвестициями 152
Дашинимаева В. П. Вода как объект правовой охраны 160
Демьянов Г. К. Отличие договора подряда от возмездного оказания услуг 164
Жирякова И. Д. Международное сотрудничество в сфере охраны земли 171
Зиатдинова В. О. Медиация в семейном праве 175
Кучина К. Н. Проблемы применения приобретательной давности в современном российском законодательстве 180
Лазарева А. Ю. Проблемы участия иностранных лиц в гражданском судопроизводстве 183
Макарова А. А. Земля как объект имущественных отношений 188
Масалимова А. В. Обязанности государства в экологической сфере 192
Мотырев Д. В. Способы защиты трудовых прав 197
Паздников Д. В. Право на распоряжение органами и телом умершего человека 201
Рощектаева К. В. Участник специальной военной операции как специальный субъект семейных и гражданских правоотношений 205
Синицына В. В. Проблемы реализации права на занятие предпринимательской деятельностью несовершеннолетними 211
Тараева С. С. Дальнейшая специализация судебной системы как объективное требование времени 215
Тасыбаев А. Е. Проблемы усыновления в российском праве 220
Ткач С. М. Юридические особенности организации дистанционного труда 226
Хачатрян Э. Г. Об отраслевой самостоятельности семейного права 231
Хашимова Е. С. Гражданско-правовые аспекты устранения последствий врачебной ошибки 235
Шевнин В. М. Защита прав супруга в случае банкротства второго супруга 239
Шумейко Д. А. Детская деревня как форма организации детей, оставшихся без попечения родителей 243

Секция «Криминалистика» 247

Аглетдинова Д. И. Специальные знания применяемые при расследовании мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий 247
Андреева П. О. Особенности элементов криминалистической характеристики разбоя 252

Князева Е. Д. Особенности криминалистической характеристики убийств по найму 256
Кулакова А. В. Проблемные аспекты проведения судебных экспертиз и их последующего использования в качестве доказательств при расследовании преступлений против собственности 260
Носкова П. С. Особенности осмотра места пожара на рабочем этапе 264
Присягина К. Р. Криминалистическая характеристика груминга как способа совершения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних 269
Суворова И. И. Следы крови как вещественное доказательство 274
Шарыпкина Тактические особенности осмотра места происшествия при расследовании преступлений, сопряженных со взломом электронных замков 279

Секция «Административное право и административно-служебная деятельность органов внутренних дел» 283
Артамонов А. П. Генезис института участковых уполномоченных полиции в России 283
Веревкин В. Д. Проблемы правового положения и организации деятельности патрульно-постовой службы полиции и возможные пути их решения 288
Воловик Е. О. Особенности несения службы участковым уполномоченным полиции в сельской местности 294
Долоберидзе А. Д. Социальные гарантии участкового уполномоченного полиции 300
Клюзова Е. Р. Особенности профилактики участковыми уполномоченными полиции правонарушений, совершаемых несовершеннолетними ... 303
Коваленко Л. С. Проблемы квалификации отдельных видов административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность в практической деятельности и пути их решения 308
Кузьмина П. М. Административный арест как вид наказания, проблемы его применения 313
Лубышева Д. С. Объединения юношеских организаций по воспитанию безопасного поведения на дорогах среди молодежи 317
Матвеева Е. А. Деятельность органов внутренних дел по профилактике преступного поведения несовершеннолетних и ее совершенствование 321

Мересьева В. С. К вопросу профилактики административных правонарушений среди молодежи 324
Морозова А. А. Особенности мер административного пресечения, применяемых органами внутренних дел 329
Рахманова В. Е. Возраст административной ответственности 335
Селезнева Д. А. Актуальные вопросы взаимодействия участкового уполномоченного полиции с населением. Пути реформирования 339
Федорова М. В. Проблемные аспекты осуществления профилактической работы участковым уполномоченным полиции 344

Секция «Уголовный процесс» 349
Грознова Д. Д. Свидетельские показания оперуполномоченного, как доказательство по уголовному делу 349
Добрынин Д. А. Правовой статус адвоката в сфере защиты прав потерпевшего 354
Калина В. Г. К некоторым проблемам уголовного законодательства в контексте современной геополитической обстановки 358
Кульберг М. Е. Специалист в уголовном судопроизводстве: проблемные вопросы и пути их решения 362
Курмозова А. В. Проблемы доказывания факта моббинга в судебной практике 367
Лим М. Д. К вопросу об использовании беспилотных воздушных судов при производстве следственных действий при расследовании дорожно-транспортных преступлений 371
Матюхин Д. С. К вопросу о модели единого следственного аппарата 374
Махлай А. А. Некоторые проблемы задержания подозреваемого в свете презумпции невиновности 379
Пархоменко П. А. Уважение чести и достоинства личности: принцип, требующий толкования 384
Пермяков Д. А. Проблемы применения норм об обеспечении безопасности свидетеля и потерпевшего 389
Песков М. А. Проблемы совершенствования правовой регламентации обыска 393
Федотова А. А. Современное состояние института переводчика в уголовном процессе России: проблемы и перспективы 397

Шишова А. С. Медиация и восстановительное правосудие в уголовном процессе: перспективы расширения применения и влияния на права потерпевших 402

Секция «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел» 406

Данильчук В. Р. Оперативно-розыскные мероприятия по установлению лиц, совершающих серийные убийства. Психологический портрет преступников 406

Дикий Л. А. Проблема борьбы с фейковыми аккаунтами в информационно-телекоммуникационной среде 414

Долоберидзе А. Д. Проблемные аспекты проведения оперативно-розыскных мероприятий при раскрытии мошенничеств 419

Жарко П. Т. Оперативное задержание 423

Корнейчук В. В. Актуальные проблемы организации и проведения оперативно-розыскного мероприятия контролируемая поставка 427

Мотырев Д. В. Проблемные аспекты правового регулирования деятельности оперативных подразделений по выявлению и раскрытию дистанционных мошенничеств 431

Назарова Е. Ю. Особенности проведения оперативно-розыскного мероприятия «Гласное обследование жилых помещений»: отличие от обыска 436

Никулин Ф. В. Проблема использования VPN-сервисов в контексте киберпреступности 440

Пяткова Н. Ю. Некоторые вопросы привлечения лиц с экстраординарными способностями в оперативно-розыскной деятельности 444

Селезнева Д. А. К вопросу проведения оперативного эксперимента: правовые проблемы и пути решения 448

Такаев Г. К. Актуальные вопросы правового регулирования проведения оперативно-розыскных мероприятий 452

Фендриков И. К. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий в сфере киберпреступности 457

Ягодинец Д. Д. Использование цифровых технологий оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел 461

Секция «Иностранные языки» 465

Анфилатова Е. А. Смертный приговор: вопросы гуманности или справедливого возмездия 465

Болдарев И. Е. Сравнительный анализ методик организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и Китайской Народной Республики, на примере Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Ф. Шилова и Хэйлунцзянского института профессиональной подготовки офицеров милиции общественной безопасности Китайской Народной Республики г. Харбин, провинция Хэйлунцзян 470

Гриценко П. А. К вопросу о гуманизации законодательства в России и за рубежом: применение залога. Сравнительный аспект 474

Джамалудинова А. А. Дагестан, культура и традиции. Сравнительная характеристика 477

Жирякова И. Д. Анализ символики и эстетики в пекинской опере 483

Иванова А. А. Важность владения иностранным языком (английским языком) сотрудникам полиции для участия в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций 487

Лотин М. Д. Особенности анималистического жанра на примере повести Джека Лондона «Белый клык» 491

Махмадова В. А. Женщины в полиции США: гендерный фактор 495

Мельник И. А. Изучение иностранного языка как средство формирования квалифицированного специалиста 499

Усманов М. Х. Сравнительный анализ строевой подготовки Хэйлунцзянского института профессиональной подготовки офицеров милиции общественной безопасности Китайской Народной Республики и Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Ф. Шилова 503

Федотова А. А. Роль лингвистического образования в уголовном судопроизводстве: переводчик и эксперт-лингвокриминалист 506

Федюнина В. А. Север культур. Сохранение традиций малочисленных народов. Нанайцы 512

Шульгина А. А. Сравнительный анализ проведения занятий по криминалистике: Россия и Китай, на примере Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел России имени И. Ф. Шилова и Хэйлунцзянского института профессиональной подготовки офицеров милиции общественной безопасности г. Харбин, провинция Хэйлунцзян 516

Шулятицкий И. А. Язык юридических документов: проблемы и перспективы развития 521

Секция «Уголовное право и криминология» 526

Айвазян А. А. Анализ квалифицированных составов преступлений, связанных с взяточничеством, в российском уголовном праве 526

Антонова В. А. Гендерный аспект подростковой преступности 530

Бабушкина А. А., Зайцева П. В. Психологические аспекты преступного поведения и их значение 534

Бондарева А. Д. Смертная казнь в Российской Федерации: историческая справка, вопрос о необходимости введения 538

Борняков И. В. Обязательность установления отдельных признаков преступного сообщества: проблемы толкования и правоприменения 544

Будаева Д. Л. К вопросу о проблемах регулирования принудительных мер медицинского характера в уголовном законодательстве Российской Федерации 549

Воронцов Д. К. Актуальные проблемы применения ареста как вида уголовного наказания 553

Глушанин Р. Н. Дипфейк в цифровом пространстве: нормативное регулирование и перспективы развития 557

Жилин И. Д. Основания для криминализации биопринтинга 561

Завьялова С. А. Противодействие киберпреступности в условиях цифрового общества 564

Запрягаева Л. В. Проблематика разъяснения понятия опьянения в уголовном праве при квалификации 568

Иванова А. А. Декриминализация оскорбления. Историческая динамика статьи об оскорблении: от Древней Руси до наших дней 571

Игумнова К. Д. Цифровизация в деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений 576

Камнева К. А. Предупреждение преступности несовершеннолетних 580

Камышная С. С. Ответственность за халатность по российскому уголовному законодательству 585

Кузнецова А. С. К вопросу о правовом регулировании и раскрытии преступлений связанных с незаконной трансплантацией и созданием искусственных органов и тканей с помощью биопринтера 590

Мавлютов К. Д. К вопросу актуальности необходимости совершенствования уголовного законодательства в области противодействия коррупции в работах российских исследователей 596

Мартемьянова А. А. Законодательная регламентация уголовной ответственности за семейно-бытовое насилие 599
Москвитина М. А. Проблемные аспекты преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов 603
Пожидаева Д. Д. Постановление Пленума Верховного суда как источник уголовного права 608
Польгун И. К. Особенности уголовной ответственности военнослужащих 613
Рассказова П. А. К вопросу о совершении преступлений с публичной демонстрацией в средствах массовой информации и Интернете 619
Рахманова В. Е. Роль криминологического портрета несовершеннолетнего преступника для предупреждения преступлений в будущем 625
Сапожникова Л. П. Сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства в части регулирования уголовной ответственности за изнасилование и иные половые преступления 630
Силкова О. В. Особенности пробации несовершеннолетних осужденных и деятельность уголовно-исполнительных инспекций 633
Сковпень К. О. К вопросу о криминогенных факторах рецидивной преступности 637
Стецюк В. В. К вопросу о совершенствовании некоторых норм уголовного законодательства при использовании информационно-телекоммуникационных технологий и приемов социальной инженерии 641
Чупанов З. Х. Формирование преступного подсознания в момент внутриутробного развития плода и последующего его рождения и развития, как результат деструктивного поведения его родителей 645

Секция «Информационное и техническое обеспечение органов внутренних дел» 649

Балданова С. Э. Актуальные проблемы расследования преступлений, связанных с совершением мошеннических действий в сети Интернет 649
Иваненко Р. А. Цифровая культура XXI века: феномен, тенденции и вызовы 654
Иголкин С. Р. Перспективы развития киберспорта в образовательных организациях Министерства внутренних дел России 658
Луцай Е. И. Правовые и практические аспекты проведения оперативно-разыскных мероприятий в сети Интернет 662

Ногай Д. А. Опыт сотрудничества Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова с гражданскими организациями в сфере обучения пилотированию беспилотных летательных аппаратов 668

Румянцева А. В. Особенности противодействия распространению экстремизма в сети Интернет 673

Синицына В. В. Предупреждение и профилактика информационных преступлений в сети Интернет 677

Фёдорова В. А. Социальная инженерия как угроза информационной безопасности 682

Шулепов В. М. Распространение экстремизма в социальных сетях и меры противодействия полицией 686

Яценко А. В. Максимизация эффективности следственных процессов через системный подход и передовые информационные технологии 692

Секция «Огневая, тактико-специальная и физическая подготовка» 695

Бондарева В. П., Воронько Р. И. К вопросу о проблемах применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия 695

Ипаева А. У. Обязательные элементы техники стрельбы из пистолета, используемые в процессе организации огневой подготовки сотрудников полиции 699

Мирзоева А. Ф. К вопросу влияния физической подготовки на формирование личности курсантов образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации 704

Панченко С. А. Техники дыхания и фокусировки при стрельбе из стрелкового оружия 708

Понтелеева М. А. Некоторые аспекты применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел 712

Рябенько В. М. Взаимосвязь огневой и физической подготовки обучающихся в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации 716

Рязанов К. И. Рекомендации по формированию у курсантов образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации устойчивых умений и навыков обращения с огнестрельным оружием 720

Секция «Социально-гуманитарные и экономические дисциплины, психология и педагогика»

УДК 340

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВЫХ ПОНЯТИЙ: ОТ ТРАДИЦИОННЫХ ПОНЯТИЙ К СОВРЕМЕННЫМ ПОДХОДАМ

***Н. С. Алпатов**, курсант 2 «Э» курса факультета подготовки сотрудников для подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя*

***Н. М. Бобошко** – научный руководитель, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор экономических наук., профессор*

Статья посвящена исследованию эволюции правовых понятий, начиная с традиционных представлений и заканчивая современными подходами. Рассматриваются ключевые этапы развития правовой мысли, анализируются трансформации основных правовых категорий и выявляются факторы, влияющие на эти изменения. Особое внимание уделяется влиянию глобализации, технологического прогресса и изменений в общественном сознании на формирование современных правовых концепций.

Ключевые слова: правовая мысль, эволюция правовой системы, законодательные акты, правовые нормы.

EVOLUTION OF LEGAL CONCEPTS: FROM TRADITIONAL CONCEPTS TO MODERN APPROACHES

***N. S. Alpatov**, cadet of the 2nd "E" course of the Faculty of Staff Training for Economic Security and Anti-Corruption Units of the V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation*

***N. M. Boboshko** – scientific supervisor, professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Doctor of Economics, Professor*

The article is devoted to the study of the evolution of legal concepts, starting with traditional concepts and ending with modern approaches. The key stages of the development of legal thought are considered, the transformations of the main legal categories are analyzed and the factors influencing these changes are identified. Special attention is paid to the impact of globalization, technological progress and changes in public consciousness on the formation of modern legal concepts.

Keywords: legal thought, evolution of the legal system, legislative acts, legal norms.

Правовые понятия являются основой правовой системы, определяя содержание и границы правового регулирования. Их эволюция отражает изменения в обществе, экономике и политике, а также развитие правовой науки. Изучение эволюции правовых понятий позволяет понять, как право адаптируется к новым вызовам и как формируются современные правовые подходы.

Традиционные правовые понятия, укорененные в древних обществах, формировались под сильным влиянием религиозных, моральных и обычных норм. Эти нормы, зачастую передаваемые из поколения в поколение, определяли представления о справедливости, порядке и правильном поведении.

В древних обществах право неразрывно связывалось с божественным началом. Правители считались наместниками богов, а законы – их волей. Это придавало праву непререкаемый авторитет и освещало существующий порядок. Например, в древнем Египте фараон был живым воплощением бога Хора, и его указы считались священными. В древней Месопотамии законы царя Хаммурапи были высечены на стеле, увенчанной изображением бога Шамаша, вручающего царю символы власти.

Традиционное право демонстрировало выраженную консервативную тенденцию, характеризующуюся ригидностью и не склонностью к адаптации. Нормативная база, основанная на прецедентах, освященных исторической или теологической легитимацией, воспринималась как инвариантная.

Это обеспечивало гомеостаз социальных структур, однако препятствовало динамическому развитию и реакции на возникающие общественные потребности. Например, римское право, несмотря на его высокую степень формализации, проявляло относительную статичность, подвергаясь модификациям лишь в результате длительных процессов.

В рамках традиционной правовой парадигмы приоритет отдавался формальным процедурам и ритуалам. Соблюдение установленных протоколов считалось более значимым, чем достижение субстантивной справедливости. Это могло приводить к диссонансу между формальным решением и его фактической справедливостью. Так, в древнеримском праве истец мог потерпеть поражение в судебном процессе из-за незначительных погрешностей в юридической формулировке искового заявления.

Принцип талиона, зафиксированный в древних законодательных актах, представлял собой систему атрибутивного правосудия, основанную на идее пропорционального возмещения ущерба. Данная концепция отражала архаичное представление о справедливости, где эквивалентность наказания рассматривалась как ключевой элемент. Однако, применение принципа талиона потенциально способствовало эскалации конфликтных ситуаций, игнорируя возможность ресоциализации правонарушителя. Концепция естественного права, сформировавшаяся в античный период, постулировала существование универсальных и неотчуждаемых прав, имманентно присущих человеческой природе или дарованных высшей силой. Эти права позиционировались как имеющие приоритет над позитивным правом, установленным государством.

Тем не менее, интерпретация содержания естественных прав варьировалась в зависимости от исторического контекста и философских воззрений. Римское частное право, отличавшееся высокой степенью систематизации, регулировало межличностные отношения в рамках римского общества. Оно оказало существенное влияние на формирование европейских правовых систем, но также отражало социальную стратификацию римского общества, закрепляя неравное положение различных социальных групп.

Несмотря на архаичный характер, традиционные правовые концепции оказали значительное влияние на генезис современных правовых систем, заложив фундаментальные основы для развития таких институтов, как судебная система, право собственности и договорное право.

Трансформация правовых концепций от традиционных, основанных на религиозно-моральных и обычных нормах, к современным подходам представляла собой комплексный и многофакторный процесс, развернувшийся на протяжении нескольких столетий. Данный переход был детерминирован рядом взаимосвязанных факторов, кардинально изменивших парадигму понимания права и его социальной функции. Развитие науки и философии, особенно

в эпоху Просвещения, с акцентом на рациональность, эмпиризм и критическое мышление, оказало значительное влияние на правовую мысль. Философы, такие как Локк, Кант и Руссо, сформулировали новые концепции прав человека, общественного договора и разделения властей, которые легли в основу современных правовых теорий. Секуляризация общества, выразившаяся в ослаблении влияния религиозных институтов, привела к десакрализации права, которое стало рассматриваться как продукт человеческого разума и воли, инструмент для достижения социальных целей.

Формирование национальных государств потребовало создания унифицированных правовых систем, регулирующих отношения между гражданами и государством, что стимулировало развитие законодательства на принципах суверенитета и равенства. Развитие капиталистических отношений обусловило необходимость создания правовых механизмов, обеспечивающих защиту частной собственности, свободу договорных отношений и конкуренцию, что способствовало развитию частного права и формированию новых правовых институтов.

В результате указанных трансформаций сформировались ключевые современные правовые парадигмы. Правовой позитивизм, возникший в XIX веке, постулирует право как систему норм, установленных суверенным государством, отрицая существование естественного права и признавая волю суверена единственным источником легитимности. Социологическая юриспруденция, развившаяся в конце XIX – начале XX века, рассматривает право как инструмент социального регулирования, акцентируя внимание на влиянии социальных факторов и стремлении к соответствию правовых норм потребностям общества.

Естественно-правовая доктрина, возродившаяся после Второй мировой войны, утверждает существование неотъемлемых прав человека, имманентно присущих индивиду, и рассматривает позитивное право как обязательство по защите этих прав. Несмотря на различия в теоретических основах, данные подходы преследуют общую цель – обеспечение справедливости, порядка и защиты прав человека в современном обществе. Эволюция правовых концепций представляет собой непрерывный процесс, отражающий социальные изменения и развитие правовой мысли.

Современные правовые подходы характеризуются плюрализмом, адаптивностью и ориентацией на защиту прав человека. Глобализация, технологический прогресс и социокультурные трансформации оказывают существенное влияние на формирование современных правовых концепций.

Список источников

1. Алексеев С. С. Теория права. М.: Бек, 1995.
2. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 2009.
3. Марченко М. Н. Теория государства и права. М.: Проспект, 2016.

4. Чижикова Олеся Владимировна Эволюция понятия права в отечественной теории государства и права // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2017. № 2.
5. Ершов В. В. Регулирование правоотношений: монография. – М.: РГУП, 2020. – 563 с.
6. Ершов В.В., Поляков М.Б. Эманация права // Российское правосудие. – 2023. – №1.-С.5–20
7. Мирошник Светлана Валентиновна, Власова Татьяна Валентиновна Эволюция права и эманация права: понятие и сущность // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 7 (164).

УДК 159.9.07

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОФИЗИЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА

***У. К. Андриенко**, курсант 2-го курса Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***З. В. Якимова** – научный руководитель, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат психологических наук*

В статье анализируется проявление и распознание лжи на уровне реакций организма человека с помощью специальных психофизических исследований с использованием полиграфа; рассматривается процедура проведения тестирования с использованием «детектора лжи» и ограничения в использовании, что имеет особую актуальность, в том числе при прохождении профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: ложь, истина, специальное психофизиологическое исследование, полиграф, кожно-гальваническая реакция.

THE NEED FOR SPECIAL PSYCHOPHYSICAL STUDIES USING A POLYGRAPH

***U. K. Andrienko**, 2nd year cadet of the Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***Z. V. Yakimova** – scientific supervisor, associate Professor of the Department of Humanitarian Disciplines of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Psychological*

In the article analyzes the manifestation and recognition of lies at the level of human body reactions using special psychophysical studies using a polygraph; examines the procedure for testing using a "lie detector" and restrictions on its use, which is of particular relevance, including when undergoing professional psychological selection for service in the internal affairs bodies of the Russian Federation.

Keywords: lie, truth, special psychophysiological examination, polygraph, galvanic skin reaction.

Для современного человека ложь во всех сферах жизни стала обыденным явлением. По разным причинам и в разных ситуациях люди прибегают к искажению или сокрытию информации. Ложь – намеренное (сознательное) искажение и (или) сокрытие истины обследуемым (проверяемым) лицом с целью введения в заблуждение отдельных людей или группы лиц [3, с. 27]. Американский психолог Пол Экман утверждал, что ложь не может проявляться в чистом виде в жестах или выражениях на лице человека, существуют только признаки, по которым можно заключить, что слова плохо продуманы или испытываемые эмоции не соответствуют словам [5, с. 37].

Многие десятилетия ученые совместно с психологами рассматривали признаки и разрабатывали способы выявления лжи посредством обнаружения и изучения взаимосвязей между определенными реакциями организма. Но по сей день, процедура распознавания ложности или истинности предоставляемой информации требует углублённого изучения.

Одной из наиболее результативных процедур выявления лжи, принято считать проведение специального психофизиологического исследования (СПФИ) с помощью полиграфа.

Суть процедуры заключается в анализе реакций организма на психофизическом уровне. Для проведения СПФИ одним из значимых показателей является дыхание, точнее совпадение фаз грудного и диафрагменного. Различия в положении фаз может обуславливаться возможностью попытки исследуемого лица сокрыть или исказить какую-либо информацию. Кроме того, при проверке на полиграфе анализируется кожно-гальваническая реакции – ответ организма, проявляющийся за счет активности нервной системы в совокупности с потовыми железами, на раздражение, обусловленное эмоциональной реакцией организма. График, отображающий кожно-гальванические реакции, пристраивается исходя из двух составляющихся – физической и тонической. Физическая составляющая отражает реакции организма на внешние раздражители (например: стресс, усиленные мыслительные процессы и др.). Единоразовая кратковременная реакция, определяющаяся следующей последовательностью явлений. Второй составляющей принято считать – тоническую. Ее основная задача состоит в создании фона, который является необходимым для формирования общего графика реакций. Ее колебания обуславливаются нервно-эмоциональным отражением состояния человека, которые отличаются от физических – малой амплитудой и редкостью покидания состояния «покоя» [4].

Также следует отметить, что достоверность исследования с помощью полиграфа во многом будет зависеть от четкости соблюдения этапов.

Сбор информации – первоначальный этап, на котором полиграфолог ознакамливается с задачами и целями, которые выдвигает заказчик в соответствие со сложившейся ситуацией (причастность лица к совершению определенных деяний/преступлений, предварительная проверка на государственную службу или периодичная проверка, направленная на обнаружение правонарушений сотрудников).

Предтестовая беседа – предназначена для сознания всех необходимых условий проведения процедуры: разъяснение процедуры, выявление обстоятельств, которые могут препятствовать проведению тестирования с использованием полиграфа, подписанию необходимых документов и адаптации к условиям и месту проведения, для получения качественного результата.

Проведение инструктажа: необходимо оставаться в расслабленном, но неподвижном состоянии во время проведения тестирования, ответ должен быть четким, без разъяснений и уточнений «да», «нет». Начало и окончание тестирования обозначается соответствующими фразами полиграфолога.

Непосредственно тестирование: запись фона – часть исследования, предназначенная для определения реакций организма конкретного лица на ложные ответы и истинные. И основная часть, на которой задаются все необходимые вопросы. Предварительная оценка полученных данных проводится как в процессе тестирования, так и по его окончанию, что даёт полиграфологу возможность отречено взглянуть на результаты.

Заключительное собеседование, исключительный этап. Зачастую, при получении положительных результатов в процессе тестирования, сразу после предварительной оценки данных тестируемый может быть свободен до вынесения заключительного решения. По окончанию работы с исследуемым объектом, полиграфолог приступает к основательной работе с полученными результатами, руководствуясь соответствующей методикой, итогом для которой служит полный отчет, в котором фиксируются все полученные в процессе тестирования или иных бесед, проводимых на подготовительных этапах, а также письменное согласие тестируемого, наименования используемых техник и методов.

Несмотря на несложную процедуру, существует ряд условия, при которых тестирование с помощью полиграфа запрещено: недостижение возраста. До 14 лет использование полиграфа разрешено, в период с 14 до 18 лет необходимо разрешение законного представителя в письменном виде; наличие заболеваний физической или нервной системы, психических расстройств или поражение центральной нервной системы (острые вирусные, инфекционные заболевания, обострение хронических болезней); наличие беременности. В период токсикоза на I триместре, и дальнейшее протекание беременности. При предоставлении справки об одном из вышеуказанных обстоятельств дальнейшее проведение тестирования с использованием полиграфа невозможно.

Также, существует перечень тем, которые не должны быть затронуты полиграфологами без письменного согласия лица в процессе опроса: принадлежность лица к определенной расе или национальности, политические и религиозные убеждения и взгляды, частная (интимная) жизнь и состояние здоровья [1].

С 2012 года в Российской Федерации было вынесено Постановление Правительства «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» [2], где была сформулирована цель проведения данного отбора – выявление способности гражданина добросовестно выполнять налагаемые на него служебные обязанности, а также, что является немаловажным фактором, его подверженность к девиантному поведению. В правилах профессионального психического отбора МВД РФ указано, что факторы риска, выявляемые с помощью тестирования с использованием полиграфа, закреплены в подпунктах «в-к» пункта 7 вышеупомянутого Постановления Правительства.

В заключение стоит выделить, что в настоящее время позиция относительно достоверности предоставленной полиграфолагами информации разнятся. Кто-то считает, что обмануть «детектор лжи» невозможно, а кто-то, что существуют лица, способные контролировать реакции своего организма, благодаря годам тренировок или физическим/психическим особенностям. Но значимость проведения СПФИ с использованием полиграфа в рамках современного общества отрицать невозможно.

Список источников

1. О персональных данных: федер. закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ: последняя редакция. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации: постановление Правительства от 06.12.2012 г. № 1259: ред. от 06.03.2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Справочник полиграфолога / Алексеев Л. Г., Жирнов С. И., Корочкин П. Б., Прялов Г. А. – Москва: Перо, 2015. – 389 с.
4. Фадюшин, С. Г. Кожно-гальваническая реакция как «инструмент» защиты от социальной инженерии / С. Г. Фадюшин // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 4(130). – DOI 10.23670/IRJ.2023.130.27.
5. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб.: Питер, 2016. –161 с.

УДК 316.624

ПРИЧИНЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ РАБОТНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

***В. А. Баранчикова**, курсант 2-го курса Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова;*

***Н. А. Романов**, курсант 2-го курса Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова*

***Ю. В. Кирюхина** – научный руководитель, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова, кандидат социологических наук*

В статье поднимается вопрос о причинах девиантного поведения сотрудников органов внутренних дел. Подробно рассматриваются как внешние (системные недостатки в организации), так и внутренние (личностные особенности) факторы такого явления. Особое внимание уделяется анализу психологических аспектов (недостаточная мотивация, профессиональное выгорание, стрессовые ситуации и т. п.), влияющих на формирование девиантного поведения работников органов внутренних дел.

Ключевые слова: девиантное поведение, сотрудники органов внутренних дел, профессиональная деформация, психологические факторы.

THE REASONS FOR THE DEVIANT BEHAVIOR OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

***V. A. Baranchikova**, 2nd year cadet of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov;*

***N. A. Romanov**, 2nd year cadet of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov*

***Yu. V. Kiryukhina** – scientific supervisor, lecturer at the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov, kandidat nauk, degree in Sociology*

The article raises the question of the causes of deviant behavior of law enforcement officers. Both external (systemic deficiencies in the

organization) and internal (personal characteristics) factors of this phenomenon are considered in detail. Special attention is paid to the analysis of psychological aspects (lack of motivation, professional burnout, stressful situations, etc.) that influence the formation of deviant behavior of law enforcement officers.

Keywords: deviant behavior, law enforcement officers, professional deformation, psychological factors.

Проблема девиантности и девиантного поведения работников органов внутренних дел на сегодняшний день становится все более актуальной, в связи с участившимися случаями проявления как ауто-деструктивной активности (алкоголизм, наркомания, суицид), так критической формы девиантности – преступное поведение, конфликты внутри служебного коллектива и в семьях сотрудников, выражающихся в коррупции, злоупотреблении должностным положением, агрессии и насилии.

Как справедливо отмечает Ю. Н. Кочеров, все эти негативные тенденции вредят репутации сотрудников и снижают общую эффективность работы правоохранительных органов, а чтобы найти пути решения данной проблемы, необходимо разобраться в том, что способствуют их появлению – причинах и факторах [4].

В психологии девиантность определяется как «отклонение от социально-психологических и нравственных норм». При это внимание обращается на то, что девиантность может быть как позитивной (в данном случае она направлена на преодоление устаревших норм и стандартов, что играет положительную роль в развитии общества), так и негативной (патологической, деструктивной, приносящей ущерб как обществу, так и самой личности).

Под девиантным поведением сотрудников органов внутренних дел (ОВД), согласно определению предложенному Н. В. Шарафутдиновой, подразумевается «система поступков, отклоняющихся от принятых обществе норм» [7].

Автор приводит следующие виды девиантного поведения сотрудников ОВД: дисциплинарные проступки (нарушение норм исполнения служебных обязанностей в рамках должностной инструкции, а также нарушение общих для всех сотрудников норм служебной дисциплины); нарушение законодательства, влекущие уголовную ответственность; проявление агрессии и злоупотребления властью; коррупцию (получение взятки, служебный подлог, провокация взятки и т. п.); агрессивное общение среди сослуживцев (насмешка, критика и т. п.) [7].

Интерес представляет то, что в современных исследования (как зарубежных, так и отечественных) все чаще агрессивное общение среди сослуживцев рассматривается в контексте антисоциальной креативности, особенность которой состоит в мотивации намеренного нанесения вреда другим людям в социальном взаимодействии.

У сотрудников ОВД антисоциальная креативность может проявляться в следующих формах: вербальная агрессия, злые шутки, черный юмор, использование ненормативной лексики, кличек, иронии, необоснованной критики сослуживцев, оскорбительных или унизительных форм общения.

В данном случае факторами, которые способствуют развитию антисоциальной креативности сотрудников ОВД, могут быть:

1) негативные личностные характеристики: враждебность, агрессия, акцентуации характера;

2) особенности коллектива;

3) профессиональная деформация (с ростом стажа службы негативные характеристики не формируются, а проявляются).

Что касается девиантного поведения, то у любой его формы также всегда есть своя причина. Обзор научной литературы, посвященной изучению причин и факторов девиантного поведения сотрудников внутренних дел, позволяет условно разделить все существующие причины на три группы: социокультурные аспекты, экономические мотивы и психологические факторы.

Социокультурные аспекты нередко оказывают существенное влияние на формирование девиантного поведения сотрудников ОВД. Нередко причиной такого поведения становится негативное влияние окружающей среды, включая коррупцию и преступность. Вместе с тем, к социокультурным аспектам, влияющим на проявления девиантности у сотрудников ОВД, по мнению В. Ю. Качалова можно отнести: информационные (культу наживы, стяжательства, насилие и т. п.), недоверие к системе правосудия, перезагрузку работой, ограничения в профессиональном и личном развитии, отсутствие воспитательной работы и т. п. [3].

Одной из причин девиантного поведения сотрудников ОВД могут стать экономические мотивы, о чем, в частности, говорится в исследовании В. А. Михайлюк. Некоторые сотрудники ОВД могут искать дополнительный источник дохода через коррупцию или другие незаконные схемы [6].

Психологические факторы играют ключевую роль в формировании девиантного поведения сотрудников ОВД:

1) Специфика деятельности: Сотрудники ОВД часто сталкиваются с непредсказуемыми ситуациями, что влечет за собой высокую ответственность и психофизические нагрузки, способные вызвать психологическое истощение и нарушения в эмоциональной и личностной сферах.

2) Властные полномочия: Неосознанная готовность к управлению властью, обусловленная психическими особенностями или травмами, может привести к злоупотреблению властью и жестокости.

3) Уязвимость позиции: Неопределенные роли и отсутствие четких инструкций могут сделать сотрудников уязвимыми.

4) Общение с разнообразным контингентом: Взаимодействие с людьми разных социальных слоев и жизненных обстоятельств может негативно сказываться на психике, особенно при недостаточных коммуникативных навыках и негативном опыте. Необходимы психологическая поддержка и тренинги для улучшения коммуникативных навыков.

5) Личностные особенности. Необходимо упомянуть о таких аспектах, как акцентуированные черты характера, низкая адаптация к профессии, использование форм психологической защиты, нарушения в регуляции и эмоциональной сфере, ригидность, нестабильная эмоциональность, склонность к риску и дефицит эмпатии. Эти факторы могут значительно повлиять на работу и взаимодействие сотрудников с коллегами, обществом и подозреваемыми. Поэтому важно учитывать психологические особенности работников правоохранительных органов при создании программ их профессиональной подготовки и поддержки.

6) Мотивация сотрудников ОВД является ключевым психологическим фактором, влияющим на их поведение и деятельность. Исследования показывают, что мотивация может способствовать соблюдению норм и правил или, наоборот, вести к девиантному поведению [1].

7) Профессиональное выгорание – это сложный процесс, влияющий на девиантное поведение сотрудников ОВД. Научные исследования указывают, что усталость, эмоциональное истощение, апатия и цинизм, связанные с выгоранием, могут привести к неадекватным действиям и нарушениям в работе правоохранителей. Стресс, вызванный необходимостью принимать решения в экстренных ситуациях и частыми контактами с негативными аспектами общества, является основной причиной выгорания у сотрудников ОВД. Это влияет не только на их психологическое и физическое состояние, но и на поведение как представителей закона. Симптомы выгорания, такие как раздражительность, агрессия и ухудшение взаимоотношений с окружающими, могут привести к девиантному поведению сотрудников правоохранительных органов. Это может негативно повлиять на выполнение их обязанностей и подорвать общественное доверие к правоохранительной системе.

8) Профессиональная деформация требует тщательного анализа и своевременных мер поддержки [2].

Исследования показывают, что девиантное поведение работников ОВД может быть вызвано различными причинами. Чтобы эффективно предотвращать нарушения, обеспечить безопасность и законность в деятельности правоохранительных органов, важно учитывать множество факторов, влияющих на поведение сотрудников органов внутренних дел.

Список источников

1. Вахнина В. В., Бугров П. П. Психологические особенности профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-professionalnoy-motivatsii-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del
2. Диденко-Чинтимур Д.С., Гаврилова Т. В. Влияние процессов профессиональной деформации на формирование девиантного поведения сотрудников органов внутренних дел, психологическая профилактика девиантного поведения [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-protsessov-professionalnoy-deformatsii-na-formirovanie-deviantnogo-povedeniya-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del
3. Качалов В. Ю. Социальные детерминанты мотиваций отклоняющегося поведения в профессиональной группе: автореферат дис. … кандидата социологических наук: 22.00.06 / Казанский финансово-экон. ин-т. – Казань, 2000. – 18 с.
4. Кочеров Ю. Н. Актуальные проблемы профессионального самосовершенствования сотрудников ОВД. Актуальные вопросы науки и практики: сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки. 2017.
5. Марьин М. И., Бочкова А. А. Девиантное поведение сотрудников правоохранительных органов: причины возникновения, диагностика и профилактика. IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): Сборник тезисов выступлений и докладов участников. М., 2019.
6. Михайлюк В. А. Коррупционное поведение как особая форма девиации сотрудников органов внутренних дел: социокультурный анализ: автореферат дис. кандидата социологических наук: 22.00.06 / Михайлюк В. А.; [Место защиты: Адыг. гос. ун-т]. – Майкоп, 2017. – 26 с.
7. Шарафутдинова Н. В. Проблема диагностики и профилактики девиантного поведения личности. Психология и педагогика служебной деятельности. 4/2020.

УДК 331.5

МОЛОДЕЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***А. В. Бобров**, курсант 1 курса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя*

***Н. П. Купрещенко** – научный руководитель, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учёта Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор*

Современный рынок труда представляет собой сложную и динамичную среду, в которой молодежь сталкивается с целым рядом вызовов. Высокая конкуренция за рабочие места, обусловленная избытком квалифицированных кадров и ограниченным количеством вакансий, является одной из главных проблем. Молодым специалистам зачастую трудно выделиться среди множества соискателей и доказать свою ценность для работодателя.

Ключевые слова: Экономика, молодёжь, рынок, вызовы, государство.

YOUTH IN THE LABOR MARKET: CHALLENGES AND PROSPECTS

***A. V. Bobrov**, 1st year cadet at the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

***N. P. Kupreschenko** – scientific supervisor, professor of the Department of Economics and Accounting at the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor*

The modern labor market is a complex and dynamic environment in which young people face a number of challenges. High competition for jobs, due to an excess of qualified personnel and a limited number of vacancies, is one of the main problems. It is often difficult for young professionals to stand out among the many applicants and prove their value to the employer.

Keywords: Economy, youth, market, challenges, state.

В общем виде рынок труда представляет собой систему общественных отношений между работодателем и наемным работником, путем предоставления услуг и получения вознаграждения за выполненную работу с учетом уровня квалификации, опыта и навыков. Кто с Российской Федерации считается молодежью? Согласно «Стратегии реализации молодежной политики Российской Федерации на период до 2030 года» молодежью могут себя считать граждане от 14 до 30 лет. Молодежь на рынке труда в Российской Федерации в современных реалиях сталкиваются с множеством сложностей. В Российской Федерации молодежь составляет 33 % от всего населения, каждый год на рынок выходит более 4 миллионов молодых специалистов с оконченным высшим образованием, однако не редко выпускники вузов не могут найти себе работу по своему профилю [1].

Давайте разберемся почему так происходит и почему молодежь находится в таком уязвимом положении? Какие вызовы встречаются на пути у молодежи при выборе рабочего места? Сразу после окончания высшего\среднего учебного заведения выпускники сталкиваются с проблемой трудоустройства из-за отсутствия опыта, большинство работодателей не намерены тратить ресурсы на обучение молодых специалистов, тем самым предпочитая претендентов с более страшим возрастом и наличием опыта, так происходит чаще всего при трудоустройстве в частные предприятия.

Были проведены исследования, которые показали, что недостаток профессиональных знаний, навыков, отсутствие опыта работы пересекается и с тем, что молодежь сейчас иногда излишне амбициозна, за счет чего формируются завышенные ожидания о заработной плате и неготовности нарабатывать свое «имя» годами, то есть идти постепенно по карьерной лестнице. Также важной проблемой является и гендерное различие. Нередко работодатели не намерены брать девушек на работу, даже имея опыт и образование, мотивируя это тем, что молодая девушка уходит в декрет и ей приходится искать замену. Также есть и проблема с оплатой труда, нередко встречаются случаи, что на одной должности, с одним уровнем образования, опытом – девушка будет получать заработную плату как минимум на треть меньше, чем мужчина.

Еще одна немаловажная причина, это отсутствие должного уровня образования под потребности рынка. Сейчас рынок труда распределен так, что есть острая потребность в технических специальностях, где упор идет на производственную деятельность (инженеры, работники заводов и др.) в то время, как большая часть выпускников – выпускники гуманитарных направлений (юристы, экономисты, пиарщики и др.).[3] Как итог, работодатель не может найти подходящие кадры, а молодежь соответственно рабочее место. Для преодоления указанной трудности, требуется на уровне государства разработать системы сотрудничества между работодателями и учебными заведениями, позволяющие анализировать

данные о потребностях рынка труда, то есть осуществлять подготовку кадров, наиболее востребованных в экономике.

Актуально на данный момент и миграция умов за бугор. Еще со времен советского союза как раз таки квалифицированные кадры покидали страну в поисках лучшей жизни. Это также приводит к кадровому дефициту, а что страшнее, когда высококвалифицированные специалисты мигрируют – то коэффициент упущенной выгоды для страны возрастает. Указанные знания и опыт составляют интеллектуальный капитал, и его утрата влечет за собой угрозу национальной безопасности РФ. [2]

Еще один вызов, с которой сталкивается молодежь – это желание работать онлайн, все это последствие Covid-19, когда мы вынужденно перешли на дистанционное обучение, работу. Естественно для молодежи куда интереснее работать в своем режиме, темпе в комфортных для себя условиях, нежели сидеть условно 5\2 на месте работодателя, тратить время на дорогу и др. Молодое поколение, безусловно, предпочитает гибкий график и комфортную рабочую обстановку, нежели стандартный пятидневный формат в офисе, сопряженный с затратами времени на дорогу и прочими неудобствами. В эпоху цифровых технологий такая возможность, безусловно, существует, однако удаленная работа не всегда является оптимальным решением для работодателя. Важно отметить, что мы не рассматриваем ситуацию людей с ограниченными возможностями, для которых онлайн-занятость часто представляет собой единственный путь к профессиональной самореализации.

Перейдем к перспективам для нашей молодежи, их на самом деле больше, чем вызовов, но только для той категории молодежи, которые готовы трудится и никогда не переставать учиться, улучшать свои навыки. В первую очередь, со стороны государства выделяются все различные программы трудоустройства, гранты, стажировки, что помогает, будучи студентами нарабатывать опыт и повышать уровень знаний по выбранной профессии. В Российской Федерации есть платформа «Россия – страна возможностей» для молодежи, где каждый по своей специальности может найти предложение стажировки, проектной работы – все это помогает найти заранее себе уже место работы. Есть государственные программы, в каждом регионе они разные, которые направлены на поддержку молодого населения, на открытие своего дела и др.

Государство предпринимает все силы для эффективной реализации молодежи, фундамент начинает строится с учебного заведения. Новейшие технологии, передовые методы обучения, внедрение новых цифровых технологий – все это делается на уровне государства, чтобы дать образование молодежи по наилучшим меркам, чтобы при трудоустройстве не было проблем с отсутствием тех или иных знаний. Ежегодно выделяется миллиарды средств на поддержку мер, ориентированных на улучшения качества получения высшего образования молодежи.

Анализируя представленные данные, можно выделить несколько ключевых факторов, повлиявших на уровень безработицы среди молодежи в указанные периоды:

2019 год: Благоприятная экономическая ситуация способствовала стабильной занятости молодежи. Экономический рост создавал новые рабочие места, что позволяло молодым специалистам успешно трудоустраиваться.[4]

2021 год: Пандемия COVID-19 оказала разрушительное воздействие на рынок труда. Наиболее пострадали отрасли, в которых традиционно занята молодежь (сфера услуг, развлечения). Закрытие предприятий и сокращение штатов привели к резкому росту безработицы. Молодые люди, не имеющие опыта работы, оказались в наиболее уязвимом положении.[5]

2024 год: Восстановление экономики после пандемии и реализация государственных программ поддержки занятости способствовали снижению уровня безработицы. Однако важно учитывать, что на рынок труда оказывают все большее влияние процессы автоматизации и цифровизации. Это может приводить к изменениям в структуре занятости и требовать от молодых специалистов новых навыков и компетенций. Таким образом, уровень безработицы среди молодежи подвержен влиянию как макроэкономических факторов (экономический рост, кризисы), так и структурных изменений в экономике (автоматизация, цифровизация).[6]

Сервис «Работа России» – проект взаимодействия между работодателями, выпускниками вузов, практикантов, образовательных учреждений. Цели создания сервиса: первостепенно это содействия трудоустройства выпускников, привлечение в компании высококвалифицированных специалистов. Национальный проект «Молодежь и дети» – проект для возможности получения востребованных профессий, реализации собственных проектов, обучение, стажировка, повышение квалификации в лучших вузах страны. Все мною перечисленные сервисы находятся в свободном доступе, каждый желающий может воспользоваться и выбрать для себя наиболее подходящее. Я ознакомился лишь с ограниченным числом платформ, но убежден, что правительство разработало их значительно большее разнообразие. В нашу молодежь верят, возлагают большие надежды, перспектив куча – нужно только работать, учиться и еще раз учиться. Не рассчитывать при трудоустройстве на самую высокую заработную плату и высокую должность, все придет постепенно с опытом и наработкой навыков. Да наша молодежь сталкивается с немалыми трудностями, но в силах государства регулировать законы в сторону работников, защищать их права. Чтобы работодатель формировал качественные условия для работы, при соблюдении всех норм – наша молодежь сможет качественно реализовывать себя, повышать уровень своей жизни и улучшать экономическое состояние нашей страны. Очень понравилось выступление нашего президента В. В. Путина с обращением

в молодежи, что: «Выбор будущего профессионального пути для каждого человека является едва ли не самым важным шагом в жизни», это наталкивает нас на то, чтобы мы поддерживали нашу молодежь и направляли в нужное русло.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398
2. Сидоров, А. А. Утечка умов в советский период. – Санкт-Петербург: Издательство «Нева», 2005. – 300 с.
3. Иванова, Т. С. (2019). Миграция умов как фактор экономического развития. Вестник экономической науки, 12(3), 45–58.
4. Федеральная служба государственной статистики России. (2019). Отчет о состоянии рынка труда в России. Москва: Росстат.
5. Международная организация труда. (2021). Молодежь и пандемия COVID-19: глобальный отчет о влиянии на занятость. Женева: МОТ.
6. Министерство экономического развития Российской Федерации. (2024).Анализ влияния цифровизации на занятость в России. Москва: Минэкономразвития.

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

С. А. Василева*, курсант 1 курса Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова*

Ю. В. Кирюхина *– научный руководитель, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, кандидат социологических наук*

Статья исследует социально-психологические особенности личности преступника и их влияние на преступное поведение. Анализируются социальные факторы и психологические характеристики, способствующие девиациям. Особое внимание уделяется роли семьи, окружения и социокультурных условий в выборе антисоциального поведения.

Ключевые слова: социально-психологические особенности, преступник, преступление, социализация, личность.

THE PECULIARITIES OF TAKING INTO ACCOUNT SOCIO-PSYCHOLOGICAL SIGNS IN THE CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE CRIMINAL'S PERSONALITY

S. A. Vasileva*, 1st year cadet at the V. V. Lukyanov Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

Yu. V. Kiryukhina *– scientific supervisor, lecturer at the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov, kandidat nauk, degree in Sociology*

The article explores the socio-psychological characteristics of the criminal's personality and their impact on criminal behavior. The social factors and psychological characteristics contributing to deviations are analyzed. Special attention is paid to the role of family, environment and socio-cultural conditions in the choice of antisocial behavior.

Keywords: *socio-psychological characteristics, criminal, crime, socialization, personality.*

Изучение личности преступника актуально, поскольку преступления всегда были частью человеческой истории.

Преступники привлекают внимание различных наук, ведь их личность трансформируется из правопослушной в криминальную.

В криминологии преступник – это лицо с негативными социально-психологическими чертами, ведущими к преступлениям. Понимание психологических особенностей преступников и последствий для них после совершения преступления важно для глубокого анализа.

Криминология и криминалистика фокусируются на типах личностей преступников, которые часто являются результатом социальных изменений и опыта. Определение типа личности зависит от характеристик преступления, места, способа и мотивов [1, с.392].

Изучение личности преступника включает описание определенного типа или индивида, совершившего преступление, и требует понимания типологии. Мотив является одним из ключевых критериев в криминологической типологии преступников, так как он раскрывает действия и особенности человека.

Выделяют следующие типы мотивов: корыстный (действия направлены на получение выгоды); престижный (цель – повышение социального статуса среди сверстников); самоутверждение (ведущий мотив); игровой (стремление к адреналину или вызову ярких эмоций у окружающих); насильственный (использование насилия для достижения цели, хотя оно не обязательно); сексуальный (преступление совершается для удовлетворения половых потребностей и извращенных желаний).

По степени общественной опасности преступников классифицируют: особо опасных (рецидивисты, повторно совершающие преступления после отбывания наказания); профессиональных (лица, для которых преступная деятельность стала основным занятием); привычных (индивиды с искаженной социальной ориентацией, не различающие добро и зло); случайных (люди, впервые совершившие преступление из-за небрежности к закону).

По типу антисоциальной направленности и ценностей выделяют:

тип с пренебрежением к личности (телесные повреждения, убийства, изнасилования); корыстный тип (кражи, мошенничество, взяточничество, коррупция); тип, основанный на неисполнении социальных норм (неисполнение приказа, дезертирство); тип, возникающий из неосторожности и незнания законов (неосторожные преступления) [2, с. 186].

Формирование личности преступника – это процесс усвоения антисоциальных убеждений и принципов, сравнимый с патологической социализацией, который влияет на индивидуальность и мотивацию преступника.

Первичная социализация в детстве имеет решающее значение. Ребенок усваивает поведение, речь и реакции взрослых, особенно родителей и воспитателей.

Семья является первым этапом в развитии личности. Отрицательные влияния, такие как пренебрежение воспитанием, вредные привычки, психологические проблемы или аморальное поведение родителей, а также отсутствие одного из них, могут нарушить процесс социализации.

В теплой семейной обстановке на личность также влияют сверстники и учителя. Дети могут быть жестоки, осуществляя буллинг – агрессию к "жертве" из-за социального неравенства или слабости.

Аналогичное может происходить и в рабочем коллективе, где поведение коллег может быть враждебным, например, из-за конкуренции за должность.

Неформальные группы объединяют людей с общими взглядами, статусом или целями и могут значительно влиять на личность, помогая бороться с одиночеством. В таких группах человек может невольно начать походить на других ее членов. Однако группы могут иметь и негативные цели. В современном мире социальные сети могут отрицательно влиять на личность, вовлекая людей в противоправные действия, несмотря на усилия государства по борьбе с этим контентом. Частое пребывание в социальных сетях и чтение новостей могут привести к вовлечению в преступные группы.

Первичная социализация играет важную роль в формировании личности преступника, но существуют и вторичные факторы. В толпе сложно выявить преступника, но некоторые признаки могут помочь: агрессивное поведение, громкие ругань или необоснованные замечания, замкнутость, резкие движения, беспокойство в спокойной обстановке.

Склонность к насилию, агрессия к детям и животным, извращённые поступки могут указывать на преступные наклонности, проявляющиеся в детстве.

Алкогольная зависимость и влечение к психотропным веществам могут стать причиной преступления, поскольку они способны искажать реальность и туманить разум. Поэтому люди склонные к подобному являются потенциальными преступниками. Насчитывают тысячи случаев, когда убийства были совершены в состоянии опьянения (алкогольного или наркотического).

Вычислить преступника по внешним или психологическим особенностям возможно лишь в некоторых случаях, при этом стоит быть внимательнее и осторожнее.

Совершая действия, человек испытывает изменения в психике, особенно заметные после правонарушений. Они могут вызвать кратковременное или длительное перенапряжение, приводящее к устойчивым изменениям в личности.

Обычные действия обычно снижают психическое напряжение благодаря удовлетворению потребностей. В то время как правонарушения усиливают напряжение из-за их незаконности, страха быть пойманным и стресса.

Психическое напряжение зависит от эмоционального воздействия и социальной значимости поступка. Эти механизмы саморефлексии помогают

осознавать и анализировать свои действия, вызывая негативные эмоции, такие как стыд, в зависимости от восприятия серьезности поступка. Искажение восприятия собственной правоты может быть следствием социального воспитания или непонимания законов.

Преступление вызывает диссонанс между индивидом и обществом, проявляющийся в страхе, дезориентации и склонности к изоляции. Чувство вины и страх потери статуса ухудшают эмоциональное состояние, влияют на психологическое благополучие, изменяют личность и могут привести к депрессии и апатии.

Стремление оправдать свои действия может усиливать внутреннее напряжение, особенно при угрозе разоблачения. Саморефлексия включает постоянное возвращение к мыслям о преступлении, стимулирует обсуждение событий, внимание к внешним оценкам и переосмысление поступков.

Преступники иногда возвращаются на место преступления, чтобы устранить улики или испытать эмоции, что может помочь снизить психологический стресс. Постоянное совершение преступлений может вызывать у них чувство безнаказанности, стимулируя к новым преступлениям и усиливая асоциальные наклонности и пренебрежение законами.

Снижение чувства вины и страха перед наказанием может повысить склонность к риску и преступлениям. Асоциальные наклонности могут проявляться в безрассудстве. На месте преступления часто находят улики, подтверждающие отсутствие у преступника страха быть пойманным.

Эта гипотеза применима к различным видам преступлений. В криминологии улики, найденные на месте преступления, включая орудия убийства и следы борьбы, отражают влияние преступлений на психологическое состояние преступника.

Изучение социально-психологических аспектов личности в контексте преступного поведения углубляет понимание механизмов девиации. Преступность связана не только с психологическими аномалиями, но и с социальными факторами, такими как семейное окружение и культурные нормы. Социальные взаимодействия и усвоенные моральные ценности влияют на поведенческие паттерны.

Психологические характеристики, включая эмоциональную лабильность и слабую саморегуляцию, также влияют на склонность к преступлениям. Понимание этих факторов важно для криминологии и разработки профилактических и реабилитационных стратегий.

Комплексный подход к изучению личностных черт преступника помогает выявить причины и условия преступного поведения и разработать целенаправленные интервенции. Продолжение исследований в этой области критично для создания безопасного общества и поддержки людей на грани преступления в их социальной адаптации и ресоциализации.

Список источников

1. Баранчикова М. В. Типология личности преступника, совершившего хулиганство в сфере функционирования пассажирского транспорта // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 1 (48).
2. Рыженкова, Е. В. Типологии личности преступника в криминологии / Е. В. Рыженкова // Инновационная наука. – 2017. – № 5.

УДК 159

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИИ НА ПРОФИЛАКТИКУ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

***А. С. Голомовзая**, курсант 3 курса Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***З. В. Якимова** – научный руководитель, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, доцент, кандидат психологических наук*

В статье дифференцируются понятия «предотвращение» и «профилактика» преступлений; акцентируется внимание на взаимосвязи предотвращения преступления и профилактики преступности, в которой активно используется применение психологии; предлагается ориентировать программы профилактики на работу с группами риска: неблагополучными подростками, преступниками-рецидивистами и людьми с психическими расстройствами, способными к совершению преступлений.

Ключевые слова: профилактика преступлений, предотвращение преступлений, психологические знания, группы риска.

THE IMPACT OF PSYCHOLOGY ON CRIME PREVENTION AND PREVENTION

***A. S. Golomovzaya**, 3rd year cadet of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***Z. V. Yakimova** – scientific supervisor, associate Professor of the Department of Humanitarian Disciplines of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Psychological*

The article differentiates the concepts of «prevention» and «prevention» of crimes; focuses on the relationship between crime prevention and crime prevention, in which the use of psychology is actively used; it is proposed to focus prevention programs on working with risk groups: disadvantaged adolescents, repeat offenders and people with mental disorders capable of committing crimes.

Keywords: crime prevention, crime prevention, psychological knowledge, risk groups.

Как известно, на сотрудников правоохранительных органов возлагается большое количество обязанностей, в числе которых выделяют профилактику, предотвращение, пресечение преступлений, а также исправление преступников. Все эти понятия соотносятся между собой, но не являются тождественными. Однако, некоторые авторы, например, И. А. Гельфанда и П. П. Михайленко, в своих работах рассматривали данные понятия, как синонимы, то есть с единым содержанием – необходимость принять меры, которые позволят предупредить появление каких-либо поступков, наносящих вред конкретным лицам, обществу и государству [1].

На наш взгляд, все же следует дифференцировать такие понятия как «предотвращение» и «профилактика». Так, например, А. Г. Лекарь понимает под «профилактикой» – возможность создания таких условий, которые исключат возможность совершения преступлений, а под «предотвращением» – воспрепятствование совершению конкретного преступления [3]. Таким образом, «профилактика» – это предварительные меры по устранению причин и условий преступлений, а «предотвращение» – это последующие меры, которые прекращают уже существующее преступное деяние.

Предотвращение преступлений – это процесс, который возникает на стадии приготовления или покушения на преступление, когда основная цель преступника не была еще достигнута, и заключается в воспрепятствовании совершения конкретного преступления.

Анализ действующего законодательства свидетельствует о том, что задача предупреждения и предотвращения преступлений является межотраслевой проблемой, но эффективность ее решения различными отраслями права требует дополнительного изучения [4]. Цель исследования заключается в определении позитивного влияния психологии на профилактику и предотвращение преступлений. Причины преступного поведения – это личностные и социальные факторы, которые негативно влияют на становление личности и формируют у нее преступный умысел, который в последующем может выразиться в совершении конкретных противоправных деяний. Чтобы понять влияние психологии на предотвращение преступлений, нужно узнать, какие факторы могут повлиять на формирование преступного поведения, так как это в будущем может помочь в усовершенствовании профилактики преступлений.

К личностным фактору относятся: нарушения личности (например, антисоциальное расстройство, нарциссизм, импульсивность, агрессивность, склонность к насилию); проблемы с психическим здоровьем (депрессия, тревожное расстройство, психозы); травматический опыт (насилие в детстве, жестокое обращение, зависимость). Данные личностные факторы связаны с могут развиваться в зависимости от конкретных жизненных обстоятельств.

К социальным факторам относятся: неблагополучие семьи (конфликты в семье, отсутствие поддержки от родных, насилие); низкий социально-экономический статус (бедность, безработица, отсутствие возможностей); влияние сверстников, коллег (низкий уровень грамотности, девиантное поведение в коллективе, недостаточное образование); негативное влияние средств массовой информации (пропаганда насилия, агрессии).

Количество факторов, влияющих на формирование у личности преступного поведения очень велико, поэтому в первую очередь нужно учитывать роль воспитателей и учителей, участвующих в социализации индивида, прививая ему не только привычки, но и наиболее важные качества, которые воздействуют на становление характера индивида, а также создавать благоприятные условия, в которых личность сможет спокойно переносить негативные жизненные обстоятельства.

Как было уже упомянуто ранее, предотвращение преступлений и их профилактика – это разные понятия, однако они взаимосвязаны друг с другом и имеют общую цель в прекращении противоправных деяний. Предотвращение преступлений происходит на ранней стадии преступления, когда основные действия еще не были совершены. В своей работе «К вопросу о терминологии, используемой в деятельности полиции при профилактике предотвращении преступлений» М. В. Грудина упоминает, что предотвращение преступлений может быть непосредственным и самодетерминацией. Непосредственное предотвращение преступлений – это устранение каких-либо недостатков, существующих в законодательной системе, которые позволяют совершать преступления в таких сферах, как экономическая и финансовая, так как закон дает возможность совершать преступления без его нарушения. Самодетерминация преступности – это пресечение уже организованных преступных формирований и отдельных преступников [2]. Это касается чаще всего подростков, которые не всегда осознают характер своих действий в силу возраста. Два этих понятия как бы указывают на два ключевых аспекта – законодательный и психологический. Психологический аспект позволяет понять, что именно психика человека подвержена формированию преступного умысла в случае негативного воздействия на нее извне, поэтому единственный метод борьбы с уже сформированными преступными мыслями сводится также к психологии, то есть работа с психикой для устранения недостатков, чем и занимается в последующем профилактика преступности.

Для разработки программы профилактики преступности, необходимо, прежде всего понять, кто является в группе риска при формировании преступного умысла, где будет осуществляться работа и каким образом. Наиболее целесообразно проводить работу с подростками, преступниками-рецидивистами и людьми с психическими расстройствами, которые могут выразиться в последующем в активных действиях. Работу с подростками нужно осуществлять в пределах

школьного учреждения, где будет работать детский психолог, активно проводиться медиация, вводиться дополнительные уроки на формирование ценностей у подростков, а также пресекаться насилие и буллинг. Люди, имеющие психические расстройства регулярно должны наблюдаться у психиатров и психологов, проходить различного рода тестирования. При работе с рецидивистами важно понимать причины регулярного совершения одного и того же преступления, проводить работу с заключенными не только в момент нахождения их в специальном учреждении, но и после выхода на свободу.

Стоит уделить внимание и правоохранительным органам, которые занимаются предотвращением преступности. В первую очередь им необходимо пройти психологическую подготовку, а именно обучиться способам борьбы со стрессами, эффективным стратегиям коммуникации с гражданами разных категорий, и стратегиям нейтрализации конфликтов. Им также стоит освоить профайлинг и научиться хорошо разбираться в личности преступника, его психологических особенностях.

Таким образом, предотвращение и профилактика преступлений – это два взаимосвязанных друг с другом понятия, первое из которых подразумевает прекращение действий к подготовке к основному деянию, а второе – прекращение формирования мыслей о каком-либо преступном действии. Оба этих понятия основываются на знании основ психологической науки и непосредственно используются не только при работе с людьми, находящихся в группе риска, как подверженным формированию преступного умысла, но и позволяют сотрудникам правоохранительных органов также лучше понимать, как создать условия для эффективного взаимодействия с такими лицами.

Список источников

1. Гельфанд И. А., Михайленко П. П. Предупреждение преступлений – основа борьбы за искоренение преступности: монография. – М.: Юридическая литература, 1964. – 202 с.
2. Гудина М. В. К вопросу о терминологии, используемой в деятельности полиции при профилактике и предотвращении преступлений / М. В. Гудина // Современное право. – 2012. – № 10.
3. Лекарь А. Г. Профилактика преступлений. – М.: Юридическая литература, 1972. – 102 с.
4. Пастухов, П. С. В поиске эффективного механизма предупреждения и предотвращения преступлений / П. С. Пастухов // Союз криминалистов и криминологов. – 2019. – № 3.

УДК 343.5

АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (В РАМКАХ РАССМОТРЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 8 АВГУСТА 2024 г. № 224-ФЗ «О ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В СТАТЬИ 1 И 46 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВАХ» И ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»)

***И. Р. Грищенков**, курсант 3 курса Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина*

***М. Л. Радченко** – научный руководитель, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, кандидат исторических наук*

В статье предлагается к рассмотрению вопрос государственного регулирования в сфере антинаркотической пропаганды, в частности рассмотрена мера по ужесточению наказания за пропаганду наркотических средств в Интернет-пространстве. Приводится краткий обзор актуального ФЗ от 08.08.2024 г. № 224-ФЗ, вступающего в силу 01.09.2025 г.

Ключевые слова: антинаркотическая пропаганда, профилактика незаконного потребления, наркотизм, антинаркотическая политика, незаконная пропаганда наркотиков.

ANTI-DRUG PROPAGANDA AT THE PRESENT STAGE (IN THE FRAMEWORK OF CONSIDERATION OF THE FEDERAL LAW OF AUGUST 8, 2024 NO. 224-FZ «ON AMENDING ARTICLES1 AND46 OF THE FEDERAL LAW «ON NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES» AND CERTAIN LEGISLATIVE ACTS OF THE RUSSIAN FEDERATION»)

***I. R. Grishchenkov**, 3nd year cadet of the Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

M. L. Radchenko – scientific supervisor, lecturer at the Department of Humanities and Social and Economic Disciplines of the Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, kandidat nauk, degree in History

The article proposes to consider the issue of state regulation in the field of anti-drug propaganda, in particular, a measure to tighten penalties for propaganda of narcotic drugs in the Internet space is considered. A brief overview of the current Federal Law of 08.08.2024 No. 224-FZ, which comes into force on 01.09.2025, is provided.

Keywords: anti-drug propaganda, prevention of illegal use, drug addiction, anti-drug policy, illegal propaganda of drugs.

Угроза наркотизации общества является одной из острых проблем современности. Негативными последствиями «наркоэкспансии» являются не только рост уровня преступности и криминализация. Наркотизация общества угрожает жизненному потенциалу общества, его нормальному функционированию и производству [9, с. 80]. Согласно результатам регулярных опросов и научных срезов, в группе наибольшего риска, как правило, находится категория несовершеннолетних граждан [6, с. 37], наибольшее влияние на которых оказывает пропаганда потребления или распространения наркотических веществ в социальных сетях, ином Медиа-пространстве.

Отсюда, первостепенной задачей государственной политики является контроль не только за незаконным сбытом наркотических веществ, но и профилактика наркотизма. В том числе усиление контроля над социальными сетями и прочими Интернет-ресурсами, с целью не только минимизирования масштабов немедицинского потребления наркотических веществ, но и формирование среди населения негативного отношения к незаконному обороту и потреблению наркотиков [7, с. 69].

Действенной мерой профилактики незаконного потребления выступает антинаркотическая пропаганда, имеющая в России обширную нормативную базу [8, с. 15]: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ, Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», а также документы стратегического планирования. В частности утвержденная Указом Президента РФ Стратегия антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г от 23 ноября 2020 г. № 733 [10, с. 106], призванная сплотить общество перед лицом наркотической угрозы.

Продолжением мер, направленных на борьбу с потреблением и пропагандой наркотиков, станет вступающий в силу с 1 сентября 2025 года Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 224-ФЗ «О внесение изменений в статьи 1 и 46 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» и Отдельные законодательные акты Российской Федерации», направленный на усиление ответственности за пропаганду наркотиков. В данном Федеральном законе не только расширено само содержание понятия «антинаркотическая пропаганда», но и несколько смещен акцент с пропаганды здорового образа жизни в сторону распространения актуальной информации об усилении уголовной и административной ответственности за деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотических веществ. Речь идет о запрете распространения и пропаганды наркосодержащих веществ в СМИ и интернете. А также пропаганды материалов, содержащих информацию о методах, способах незаконного производства, хранения и пр. За исключением материалов и изданий, в которых использование подобной информации объективно оправдано (специализированные медицинские издания, научные и учебные издания, материалы оперативно-розыскной деятельности, уголовных и административных дел в сфере оборота наркотиков (научные и учебные издания должны сопровождался маркировкой о вреде для здоровья потребления наркосодержащих веществ, законодательном запрете и ответственности в сфере незаконного оборота наркотиков)).

Федеральными законами от 8 августа 2024 № 225-ФЗ и № 226-ФЗ (оба вступают в силу с 1 сентября 2025 года) предусматривается административная ответственность за незаконную пропаганду наркотических веществ в литературных изданиях, а также в изданиях с нарушениями требований к маркировке (штраф для граждан до 4 т. р., для организаций – до 600 т. р.) и уголовная ответственность – до 2 лет лишения свободы (если лицо дважды за год привлекалось к административной ответственности или имеет судимость за распространение, пропаганду наркотических веществ).

Таким образом, мы видим, что государственная политика в сфере наркоконтроля, направлена не только на сокращение и пресечение распространение наркотических веществ, но и на усиление ответственности за пропаганду наркотиков, в том числе в Интернет пространстве.

Список источников

1. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ: ред. от 10.07.2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ: ред. от 18.07.2009 № 177-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ: ред. от. 08.08.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон «О внесение изменений в статьи 1 и 46 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» и Отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 8.08.2024 № 224-ФЗ: ред. от 08.08.2024 № 224-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Указ Президента РФ от 23.11. 2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года»: ред. от 29.03.2023. доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Афонина В. Г., Савин А. В., Якубенко Е. Н. Принципы воздействия антинаркотической пропаганды в современной медиасреде // Актуальные проблемы современной гуманитарной науки. Материалы VI Международной научно-практической конференции. 2019.
7. Бойко О. А., Панов С. Л., Урусов А. А. Принципы организации проведения антинаркотической пропаганды // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 2(43).
8. Грибанов Е. В. Теоретико-правовые основы и технология антинаркотической пропаганды // Наркоконтроль. 2023. № 3.
9. Русецкий О. В. Противодействие пропаганде и рекламе наркотиков в системе мер антинаркотической деятельности // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2023. № 16.
10. Шумилина О. С. Уголовное право в системе государственного регулирования противодействия наркотизации молодежи в образовательном пространстве // Противодействие наркотизации образовательной среды ВУЗа. Сборник материалов межрегиональной конференции. Белгород. 2022.

УДК 159.9

ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ АСПЕКТ

***В. Ю. Данилова**, курсант 2 курса Владивостокского филиала* Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова;

***А. М. Табунщик**, курсант 2 курса Владивостокского филиала альневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***З. В. Якимова** – научный руководитель, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат психологических наук, доцент*

Статья посвящена изучению уровня этнической толерантности современной молодёжи, рассматривая её в контексте исторически сложившихся межэтнических отношений в России и текущего отношения к представителям северокавказских этносов.

Ключевые слова: этническая толерантность, этнос, нация, народы Северного Кавказа, современная молодежь, этнопсихология.

ETHNIC TOLERANCE OF MODERN YOUTH: THE NORTH CAUCASIAN ASPECT

***V. Y. Danilova**, 2nd year cadet of the Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov;*

***A. M. Tabunshchik**, 2nd year cadet of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***Z. V. Yakimova** – scientific supervisor, associate Professor of the Department of Humanitarian Disciplines of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Psychological*

The article is devoted to the study of the level of ethnic tolerance of modern youth, considering it in the historical period, the history of current interethnic relations in Russia and modern attitudes towards representatives of North Caucasian ethnic groups.

Keywords: ethnic tolerance, ethnicity, nation, peoples of the North Caucasus, modern youth, ethnopsychology.

Россия – страна с многовековой историей и уникальным многонациональным укладом, где представлены множество различных культур. Изучение вопросов межэтнических связей и уровня взаимопонимания между различными этническими группами среди молодёжи сегодня стали актуальными в общественном дискурсе. Важно, чтобы каждый гражданин осознавал свою роль в поддержании атмосферы уважения и взаимопонимания между разными народами, живущими в одной стране. Для решения вопросов национального развития, улучшения межнациональных отношений и понимания культурного разнообразия всегда требовалось и требуется тщательное изучение национальной психологии, поскольку именно она определяет все аспекты поведения и мировоззрения всех этнических групп. Для этого, прежде всего, в сознании каждого гражданина необходимо дифференцировать понятия «этнос» и «нация». Этнос существует за счет культуры и самосознания, в то время как нация существует за счет государственности, экономики, общей территории, национальной идентичности и политической общности [2]. Этнос воспроизводится через передачу культурных ценностей, традиций и языка из поколения в поколение. Новые члены этноса в процессе социализации усваивают его культурные нормы и ценности, продолжая тем самым его существование [3]. Нация представляет собой большую, сплоченную группу людей, объединённых общей территорией, языком, культурой и самосознанием национальной идентичности. В отличие от этноса, нация часто связана с государством и политическими границами [4].

Этническая толерантность – это уважительное отношение к другим этническим группам, признание их права на культурную самобытность, терпимость к чужим обычаям, традициям и ценностям, а также готовность к мирному сосуществованию и сотрудничеству с представителями других этносов. Формирование этнической толерантности важно для современной молодёжи, поскольку современный мир становится всё более глобализированным и многокультурным, что требует адаптации и уважения к различным культурам. Толерантность предотвращает конфликты, ведёт к равноправию в обществе, стимулирует экономический рост благодаря разнообразию, способствует личностному росту через расширение кругозора и развитие эмпатии, необходима для жизни в условиях глобализации и противодействия экстремизму, помогая критически оценивать радикальные идеологии. Однако, несмотря на декларируемые принципы равенства и толерантности в общественном сознании прочно сформированы стереотипы и предрассудки относительно представителей других этносов. В частности, рассмотрим на примере этносов Северо-Кавказского федерального округа

Российской Федерации (СКФО). Представленное исследование направлено на изучение этнической толерантности среди современной молодежи и выявление факторов, влияющих на ее формирование.

СКФО – административно-территориальное образование в составе Российской Федерации. Он был выделен из состава Южного федерального округа в 2010 году. Включает в себя следующие субъекты: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край. Административный центр – город Пятигорск. СКФО отличается исключительным этническим разнообразием. Приведём в пример основные этнические группы с примерной процентной долей по округу (оценки могут варьироваться в зависимости от источника и года): Дагестан. Самый многонациональный регион России. Основные народы: аварцы (29,4 %), даргинцы (17 %), кумыки (14,9 %), лезгины (13,3 %), лакцы (5,6 %), табасараны (4,1 %), чеченцы (3,2 %), русские (3,6 %), агулы, рутульцы, цахуры, ногайцы и др.; Чечня: чеченцы (около 95 %), русские (1,9 %), кумыки и др.; Ингушетия: ингуши (около 94 %), чеченцы (4,6 %), русские и др.; Кабардино-Балкария: кабардинцы (около 57 %), русские (около 20 %), балкарцы (около 13 %); Карачаево-Черкесия: карачаевцы (около 41 %), русские (Около 32 %), черкесы (около 12 %); Северная Осетия: осетины (около 65 %), русские (около 20 %), ингуши (4 %) и др; Ставропольский край: русские (около 80 %), армяне (3,2 %), украинцы (1,2 %), греки, казаки, народы Дагестана и др. Общая численность населения СКФО (по данным Росстата) – 10671 904 человек (данные на 01.01.2024). Крупнейшие города: Махачкала (Дагестан), Ставрополь (Ставропольский край), Владикавказ (Северная Осетия), Грозный (Чечня), Пятигорск (Ставропольский край).

Выбор народов Кавказа обоснован высокой актуальностью и значимостью проблемы, учитывая этническую напряженность, необходимость преодоления стереотипов и влияния конфликтов на формирование идентичности. Северный Кавказ – регион с высокой концентрацией этнического разнообразия и сложной историей, что создает потенциал для этнической напряженности и конфликтов.

В российском обществе существую устойчивые стереотипы и предрассудки в отношении выходцев с Северного Кавказа, часто формируемые СМИ и под влиянием исторических событий. Военные и политические конфликты, такие как чеченские войны, оказали глубокое влияние на формирование идентичности молодежи как на Северном Кавказе, так и в других регионах России.

Чеченский конфликт оказал огромное влияние на формирование негативного образа чеченцев и других народов Кавказа в российском обществе. Военные действия, террористические акты и другие трагические события привели к ожесточению и взаимному недоверию. Следует упомянуть и другие конфликты, такие как осетино-ингушский конфликт, дагестанские события

1999 года, которые также способствовали формированию негативного образа региона. Конфликты часто использовались политическими силами для разжигания национальной ненависти и достижения своих целей.

Стереотипы и предрассудки россиян в отношении этносов Северного Кавказа имеют исторические корни, формировались под влиянием военных конфликтов, СМИ, социально-экономических факторов и криминальных новостей. Примеры стереотипов включают представления о кавказцах как бандитах, людях, не уважающих русские законы, живущих за счет русских, агрессивных и нетерпимых к другим. Молодежь более восприимчива к влиянию СМИ, интернета и социальных сетей, и обладает большим потенциалом для изменений негативных стереотипов и построения толерантных межнациональных отношений.

В проведенном исследовании (анкетировании) приняли участие 50 студентов вузов Владивостока в возрасте от 17 до 23 лет. По результатам анкетирования были получены следующие результаты: уровень толерантности среди молодежи средний (65 %); около 40 % подвержены стереотипному мышлению. Чем больше человек верит в стереотипы, тем менее он толерантен. Студенты, принадлежащие к основной этнической группе в регионе более толерантны, чем студенты из этнических меньшинств. Пол особо не влияет на толерантность. Есть небольшая тенденция к тому, что с возрастом толерантность повышается.

Таким образом, уровень толерантности в студенческой среде требует внимания. Стереотипы негативно сказываются на толерантности. На основе проведенного исследования можно сделать вывод о необходимости усиления работы по развитию толерантного сознания и укреплению межнационального согласия. Полученные результаты свидетельствуют о том, что несмотря на определенный уровень толерантности, в молодежной среде сохраняются негативные стереотипы и предрассудки, которые оказывают отрицательное влияние на межнациональные отношения.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Крысько, В. Г. Этническая психология: учебник для бакалавров / В. Г. Крысько. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 359 с.
3. Попов, В. Н. Этносы и межэтнические отношения: учеб. пособие / В. Н. Попов, Н. С. Андреев; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2014. – 80 с.
4. Цветков, В. Л. Этнопсихология: учебное пособие в схемах: учебное пособие для студентов вузов / В. Л. Цветков, А. В. Соловьева. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 119 с.

УДК 340

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ПРАВО: ИНТЕГРАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ

***Н.А. Егунов**, курсант 2 «Э» курса факультета подготовки сотрудников для подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

***Л.Н. Иванова** – научный руководитель, начальник кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя, кандидат экономических наук, доцент*

Концепция устойчивого развития, провозглашенная в докладе «Наше общее будущее» (1987), предполагает сбалансированное развитие экономики, общества и окружающей среды. Достижение этой цели требует глубокой трансформации существующих правовых систем, включая интеграцию экологических норм во все сферы законодательства. Данная статья исследует процесс интеграции экологических норм, анализирует существующие подходы и вызовы, а также предлагает рекомендации для повышения эффективности экологического права в контексте устойчивого развития.

Ключевые слова: экологическое право, окружающая среда, проблема, население, законодательство.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND LAW: INTEGRATION OF ENVIRONMENTAL STANDARDS INTO LEGISLATIVE SYSTEMS

***N.A. Egunov**, 2nd "E" course student Faculty of training employees for economic security units and combating corruption of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Ya. Kikot*

***L.N. Ivanova** – scientific supervisor, Head of the Department of Economics and Accounting at the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, kandidat nauk, degree in Economy, Associate Professor*

The concept of sustainable development, proclaimed in the report "Our Common Future" (1987), presupposes a balanced development of the economy, society and the environment. Achieving this goal requires a

profound transformation of existing legal systems, including the integration of environmental standards into all areas of legislation. This article explores the process of integrating environmental norms, analyzes existing approaches and challenges, and offers recommendations for improving the effectiveness of environmental law in the context of sustainable development.

Keywords: environmental law, environment, problem, population, legislation.

Экологическое право, традиционно рассматриваемое как самостоятельная отрасль права, регулирующая отношения человека с природой, в контексте устойчивого развития приобретает новую роль. Оно становится инструментом, обеспечивающим гармонизацию экономических, социальных и экологических интересов. Основополагающими принципами экологического права, обеспечивающими достижение устойчивого развития, являются: принцип предосторожности, предписывающий превентивные меры даже при недостаточной научной информации о потенциальном экологическом вреде; принцип "загрязнитель платит", устанавливающий ответственность за экологический ущерб для причинителя вреда; принцип устойчивого использования природных ресурсов, предполагающий их эксплуатацию с учетом воспроизводства и сохранения для будущих поколений; принцип участия общественности, гарантирующий право граждан на доступ к экологической информации, участие в принятии экологически значимых решений и доступ к правосудию по экологическим вопросам; и принцип межпоколенческой справедливости, обязывающий учитывать интересы будущих поколений при использовании природных ресурсов и осуществлении природоохранной деятельности.

Интеграция экологических норм в законодательные системы реализуется посредством различных механизмов, включая: горизонтальную интеграцию, подразумевающую инкорпорацию экологических положений в законодательство, регулирующее иные сферы общественных отношений (энергетику, промышленность, сельское хозяйство, транспорт и др.); вертикальную интеграцию, заключающуюся в формировании иерархической системы нормативных актов, обеспечивающих согласованность экологических требований на различных уровнях государственного управления; институциональную интеграцию, связанную с созданием специализированных органов и механизмов, ответственных за реализацию экологической политики и обеспечение соблюдения экологического законодательства; информационную интеграцию, ориентированную на обеспечение доступа общественности к информации о состоянии окружающей среды и мерах по ее охране; и экономическую интеграцию, основанную на применении экономических инструментов (экологических налогов, платежей за загрязнение, торговли квотами на выбросы) для стимулирования экологически ответственного поведения.

Реализация принципов экологического права и интеграция экологических норм в социально-экономическую деятельность сталкиваются с комплексом существенных препятствий. К ним относятся: антагонизм экономических и экологических интересов, требующий поиска оптимального баланса между экономическим развитием и сохранением окружающей среды; дефицит эффективности правоприменительных механизмов, проявляющийся в недостаточности контроля за соблюдением экологического законодательства и несоразмерности санкций за его нарушения; отсутствие системного подхода к правовому регулированию экологических отношений, характеризующееся фрагментарностью нормативной базы и недостаточной координацией деятельности государственных органов; низкий уровень экологической грамотности населения, обусловливающий недооценку значимости экологических проблем и формирующий низкую мотивацию к экологически ответственному поведению.

Эффективная интеграция экологических норм в правовую и социально-экономическую сферы требует комплексного подхода, охватывающего следующие направления:

1. Модернизация нормативно-правовой базы. Это предполагает разработку и актуализацию экологического законодательства с учетом современных экологических вызовов, принципов устойчивого развития и международных правовых инструментов. Ключевыми задачами являются обеспечение внутренней согласованности и непротиворечивости экологических норм, их четкая формулировка и практическая применимость, а также разработка эффективных механизмов имплементации международных экологических соглашений на национальном уровне.

2. Укрепление институционального потенциала. Необходима оптимизация структуры и функционала государственных органов, ответственных за охрану окружающей среды, повышение их кадрового потенциала и адекватное ресурсное обеспечение. Важным аспектом является укрепление межведомственного взаимодействия и координации в сфере реализации экологической политики.

3. Развитие экономических инструментов экологизации. Активное внедрение экономических стимулов, способствующих экологически ответственному поведению хозяйствующих субъектов, является необходимым условием успешной интеграции экологических норм. Это включает экологические налоги и сборы, системы торговли квотами на выбросы загрязняющих веществ, целевое субсидирование "зеленых" технологий и проектов, развитие механизмов "зеленого" финансирования и стимулирование "зеленой" экономики.

4. Повышение экологической грамотности. Формирование экологической культуры населения – критически важный фактор успешной интеграции экологических норм. Необходимо развивать системы экологического образования и просвещения, проводить целевые информационные кампании и активно популяризировать экологически ответственный образ жизни.

5. Расширение участия общественности. Обеспечение доступа к информации об экологической ситуации, создание механизмов участия общественности в общественных слушаниях и обсуждениях экологических проектов, а также гарантированный доступ к правосудию по экологическим вопросам – важные инструменты демократического контроля и повышения эффективности экологической политики.

Интеграция экологических норм в законодательные системы представляет собой фундаментальное условие транзита к устойчивому развитию. Данный процесс характеризуется необходимостью комплексного, междисциплинарного подхода, интегрирующего экономические, социальные и экологические аспекты. Эффективная инкорпорация экологических норм в правовую систему способствует сохранению окружающей среды, рациональному природопользованию и обеспечению благополучия нынешнего и будущих поколений. Достижение ощутимых результатов в сфере охраны окружающей среды и обеспечение устойчивого развития возможны исключительно посредством формирования солидной правовой базы и эффективных механизмов правоприменения. Перспективные направления исследований включают разработку конкретных механизмов интеграции экологических норм в различные отрасли права, а также сравнительный анализ эффективности их практической имплементации в различных национальных юрисдикциях.

Список источников

1. Матчонова Оксана Алишеровна Федотов Владислав Александрович Принцип устойчивого развития и его роль в эколого-правовом регулировании [Текст] / Матчонова Оксана Алишеровна Федотов Владислав Александрович // Вопросы российской юстиции. – 2024. – № 30. – С. 268–274.
2. Шарно О. И. Презумпция в пользу устойчивого развития: эколого-правовой аспект // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 127–135.
3. Мария Михайловна Мухлынина Модернизация правового регулирования охраны окружающей среды и экологической политики России на современном этапе [текст] / Мария Михайловна Мухлынина // Право и экология. – 2022. – № 6. – С. 74–98.

УДК 177

К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ РОССИИ

***Н. А. Звягинцев**, курсант 1 курса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя*

***Н. П. Купрещенко** – научный руководитель, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учёта Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор*

В статье акцентируется внимание на проблемах, связанных с моральными установками современной молодёжи, которые выражаются в изменяющихся ценностях. Это связано с изменением окружающего мира и активного внедрения в жизнь новых технологий, которые не всегда оказывают положительное влияние на мышление современной молодёжи, поэтому ценности претерпевают негативные изменения.

Ключевые слова: ценности, молодёжь, стереотипы, мышление, семья, личность, структура

ON THE QUESTION OF THE VALUES OF THE MODERN YOUTH OF RUSSIA

***N. A. Zvyagintsev**, 1st year cadet at the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

***N. P. Kupreschenko** – scientific supervisor, professor of the Department of Economics and Accounting at the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Economics, professor*

The article focuses on the problems related to the moral attitudes of modern youth, which are expressed in changing values. This is due to the changing environment and the active introduction of new technologies into life, which do not always have a positive impact on the thinking of modern youth, so values are undergoing negative changes.

Keywords: values, youth, stereotypes, thinking, family, personality, structure

Личность человека формируется на основе его ценностей, поэтому с самого раннего этапа развития и воспитания ребёнка важно закладывать морально-правильные ориентиры. Молодёжь представляет собой особую социально-возрастную группу, которая выделяется своими возрастными границами и социальным статусом, являясь переходным этапом от детства и юности к осознанию и принятию социальной ответственности. Согласно новому законодательству, молодежь в России охватывает возрастной диапазон от 14 до 35 лет. В этот период происходит активное формирование личности и поиск своего пути к успеху и благополучию. Следует подчеркнуть, что молодые люди могут допускать ошибки, так как у них еще нет достаточного опыта для принятия абсолютно верных решений. Тем не менее, именно анализ и осмысление этих ошибок помогают им накапливать жизненный опыт, который в свою очередь влияет на их ценности и мировосприятие. Как и любая социально-демографическая группа, молодёжь имеет свои цели и ценности, сформированные под влиянием некоторых факторов, о которых я расскажу позже. Соотнеся негативные и позитивные особенности молодежи, мы можем увидеть некоторые противоречия: ей одновременно присущи целеустремленность и пассивность, эгоизм и альтруизм, уважение других и агрессивность, наличие умственного потенциала и нежелание, тяга к знаниям и ленность, в общем, – все человеческие пороки и добродетели. Реализацией молодого человека в жизни и проблемами социализации молодёжи долгое время занимались выдающиеся российские социологи Боряз В. Н. [4], Вишневский Ю. Р. [5], Горшков М. К [6]. В результате исследований выделяют основные ценности современной молодёжи:

– материальный достаток и успешная, интересная карьера;
– любовь, брак и семья;
– личная свобода, свобода выбора и толерантность;
– дружба;
– мир и отрицание насилия;
– здоровье и культ тела;
– самообразование и саморазвитие;
– возможность творчества, самовыражения.

Стоит отметить, что данный список ценностей отличается от тех, что существовали в нашей стране в прошлые года (90-е, 00-е), это связано с активным развитием и внедрением в жизнь новых технологий, позволяющих молодёжи большее время уделять тем жизненным принципам, на которые в раннее время не акцентировали внимание в связи с невозможностью облегчения многих технологических процессов.

Формирование ценностей современного молодого человека зависит от множества факторов. Сознание постоянно изменяется и подвергается влиянию как внешних, так и внутренних процессов, включая воздействие семьи

и окружающей среды. Это может включать негативное влияние со стороны знакомых или друзей, если молодой человек попадает в «плохую компанию», а также неблагоприятные условия окружающей среды, которые способны вызывать негативные эмоции и приводить к утрате ценности свободы и воли. Большое воздействие на молодежь отказывают средства массовой информации, что ведет к пассивному формированию ценностей, то есть ценности человека формируют силы извне. СМИ способны оказывать массированное единовременное воздействие на общественное мнение и опосредованно – на ценностное мировоззрение людей. Они побуждают людей к определенным социальным действиям, в ходе которых происходит быстрое закрепление в сознании необходимых установок. Порой именно СМИ могут пропагандировать заведомо ложную информацию с целью изменения ценностей молодёжи для собственной выгоды определённых лиц. Не стоит этому верить.

Исходя из перечисленных выше угроз, я выделил перечень мер защиты мышления современной молодёжи России для сохранения имеющихся ценностей и недопущения их искажения в негативную сторону, к таковым относятся:

1. Предоставление образцов для подражания играет важную роль в формировании ценностей. Это могут быть общественные лидеры, учителя и успешные личности, которые демонстрируют честность. Однако чаще всего таким образцом служит семья, поскольку именно из нее молодёжь черпает свои основные ценности.

2. Образование занимает важное место в формировании ценностей. В учебных заведениях можно реализовывать программы нравственного воспитания, которые помогают учащимся научиться этично принимать решения, а также развивают сочувствие и уважение к другим людям..

3. Вовлечение молодёжи в общественную деятельность играет важную роль в формировании их ценностей. Участие в волонтёрской работе способствует развитию более чуткого восприятия мира, умения сострадать и осознания социальной ответственности.

4. Поощрение самоанализа является важным аспектом воспитания молодёжи. Им необходимо помогать размышлять не только о своих действиях, но и о выборе, а также о том, как эти решения влияют на других людей.

Данные меры, на мой взгляд, позволят не только избежать проблем, связанных с изменением ценностей в негативную сторону, но и продвинут молодёжь в образовательной сфере, показывая важность коммуникации в делах.

Также стоит отметить, что согласно опросу социологов в 2025 году- глобальному мониторингу ценностей молодёжи- были получены статистические данные, согласно которым были выявлены личные качества в людях, которые являются важными для современной молодёжи:

1. воспитанность и хорошие манеры -около 60 %;

2. ответственность и чувство долга -около 50 %;
3. честность, правдивость и искренность – около 39 %;
4. дисциплинированность – около 19 %;
5. терпимость к другим людям – около 14 %.

Эти данные позволяют заключить, что, несмотря на изменения в ценностной структуре современной российской молодежи, продолжается динамика социального прогресса. Это подтверждает идею о том, что в процессе эволюции российского общества гуманистические установки и универсальные общечеловеческие ценности остаются в сознании молодежи как основополагающие. В ценностных ориентациях молодого поколения россиян явно наблюдается преемственность с прошлым, а также открытость к социальным инновациям в будущем. Система социальных ценностей современной российской молодежи включает такие аспекты, как семья, здоровье, общение, законность и материальное благополучие. При этом формируется устойчивый сбалансированный резерв демократических ценностей.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изм., одобрена в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант- Плюс».
3. Постановление Правительства РФ от 30 марта 2020 г. № 369 «О внесении изменений в государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73725962/
4. Боряз В. Н. «Молодежь. Методологические проблемы исследования». 1973
5. Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. «Социология молодежи». Екатеринбург, 2006.
6. Горшков М. К, Шереги Ф. Э. «Молодежь России: социологический портрет». Москва, 2010.
7. Лесин А. М. Ценность свободы во взаимосвязи с другими ценностями молодых людей // В сборнике: Достоинство человека: основания, с международным участием. В 2-х частях. Под общей редакцией А. В. Грехова, А. Н. Фатенкова. Нижний Новгород, 2021. С. 172–178.
8. Fatić A. Value identities: personality as an ecology of value // Социум и власть. 2021. № 2 (88). С. 18–25.

УДК 159.99

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА С ДОПРАШИВАЕМЫМ ЛИЦОМ

***А. В. Иванова**, курсант Сибирский юридический институт МВД России*

***А. С. Сергиенко** – научный руководитель, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт МВД России», кандидат психологических наук*

Следователь при проведении допроса стремиться получить как можно больше полезной и правдивой информации, которая может помочь скорейшему раскрытию дела. Для того, чтобы обеспечить максимальную результативность вопроса необходимо добиться психологического контакта между следователем и допрашиваемым им лицом. В работе будут рассмотрены основные приёмы, используемые при проведении допроса следователем для достижения данной цели. Данное исследование, несомненно, поможет будущим и действующим сотрудникам полиции в осуществлении их деятельности.

Ключевые слова: допрос, психологический контакт, приёмы, следователь.

PSYCHOLOGICAL TECHNIQUES FOR ESTABLISHING PSYCHOLOGICAL CONTACT WITH THE INTERROGATED PERSON

***A. V. Ivanova**, cadet, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

***A. S. Sergienko** – scientific supervisor, head of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, kandidat nauk, degree in Psychology*

During the interrogation, the investigator strives to obtain as much useful and truthful information as possible, which can help to solve the case as soon as possible. In order to ensure maximum effectiveness of the issue, it is necessary to achieve psychological contact between the investigator and the person being interrogated. The paper will consider the basic

techniques used during interrogation by an investigator to achieve this goal. This study will undoubtedly help future and current police officers in carrying out their activities.

Keywords: interrogation, psychological contact, techniques, investigator.

Допрос – проводимый на стадии предварительного следствия комплекс действий уполномоченного лица, регулируемый нормами законодательства, осуществляемый с целью выяснения у допрашиваемого лица известных ему обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, установления истины и виновных лиц.

Одной из самых важных составляющих, без которой эффективность допроса будет минимальной, является грамотное и своевременное установление психологического контакта между следователем и допрашиваемым.

Установить психологический контакт – значит добиться того уровня взаимопонимания и взаимоуважения в сложившихся отношениях, при котором стороны имеют желание производить конструктивное общение и способны адекватно и полно воспринимать и анализировать информацию, излагаемую друг другом.

Если лицо, которое проводит допрос, не в состоянии найти подход к допрашиваемому лицу, определить его психологическое состояние, то взаимодействие между ними будет осложнено, вплоть до того, что помешает раскрытию дела. Соответственно, следователю необходимо обладать определёнными психологическими тактиками, приёмами и методиками, активно применять и объединять их в своей деятельности. Но какими же именно психологическими приёмами пользуются следователи при проведении допросов?

В данной работе представлены некоторые варианты методов психологического воздействия на допрашиваемое лицо, которые, с большой долей вероятности, могут способствовать достижению максимальной эффективности допроса, при условии грамотного их применения, включающего учёт особенностей личности и её психологического состояния.

Во-первых, для установления психологического контакта значение имеет процессуальный статус человека, на котором лежит роль допрашиваемого. От того, кем он является (свидетель, потерпевший, обвиняемый и т. п.), зависит то, какие вопросы ему будут задавать, в какой мере и каким способом будут оказывать психологическое давление, степень подсознательного недоверия к получаемым от него ответам и т. д. Установление процессуального статуса – первый шаг в определении стратегии поведения для следователя.

Во-вторых, следует учитывать пол, возраст, национальность и вероисповедание человека, с которым приходится иметь дело. Не стоит ждать взрослой, обдуманной и информативной речи от ребёнка, или же абсолютного доверия от взрослого.

После того, как был определён общий портрет допрашиваемого, следует узнать самое важное – что представляет собой личность, которую необходимо допросить. Именно личность представляет собой особый интерес для следователя, поскольку играет главную роль в определении их будущей формы взаимодействия.[2, стр. 109]

Каждый человек имеет свои характер, темперамент, мировоззрение и убеждения, которые неизбежно влияют на его манеру общения, отношение к правоохранительным органам, к закону, к тому, что его допрашивают. Именно поэтому существует множество различных психологических методик, применяемых в разных ситуациях. К каждому нужен свой подход.

Можно выделить множество типов психологических приёмов: приемы, направленные на устранение конфликтов и способствующие установлению благоприятного взаимодействия; приемы, способствующие выявлению лжи, приёмы, связанные с ориентацией на отельные личностные характеристики допрашиваемого, приемы, основанные на введении в заблуждение допрашиваемого, а также приемы, связанные с резким, неожиданным эмоциональным воздействием. [3, стр. 318–320]

Одним из самых часто применяемых и незаменимых для следствия п является прием, заключающийся в снятии психологического напряжения. Он часто применяется для того, чтобы вывести человека из стресса или шока (употребление шутки, переход на более неформальную речь, изменение тона голоса и т. п.). С его помощью можно быстро и эффективно наладить психологический контакт с допрашиваемым лицом и добиться целей допроса.

Кроме того, установлению контакта между следователем и допрашиваемым могут поспособствовать и такие виды психологических приёмов как:

Проявление интереса к допрашиваемому лицу. Чаще всего можно воспользоваться при заполнении анкетной части протокола допроса или непосредственно при допросе. В момент, когда становятся известны некоторые факты из биографии лица, с которым следователь осуществляет работу, следует проявить заинтересованность, найти общие точки соприкосновения, проявить умеренный интерес, чтобы снизить уровень стресса и добиться расположения лица. При применении данного метода очень важно знать меру и не проявлять излишней активности в своём желании сблизиться с допрашиваемым, поскольку тот может воспользоваться этим, или же испугаться и «закрыться» от следователя.

«Вовлеченное слушание». Когда допрашиваемый начинает давать показания, делает первые попытки говорить, явно преодолевая свой страх/неуверенность/шок и т. п., следователю следует проявить искренний интерес к тому, что ему сообщается, показать, что всё, что он говорит – важно для выявления истины. Это может способствовать раскрепощению и избавлению от неуверенности,

недоверия к правоохранительным органам, а следовательно – с помощью данного приёма можно получить больше важной информации по интересующему нас делу.[1, стр.5]

Оказание эмоционального воздействия путём побуждения к признанию, раскаянию, даче правдивых показаний, объяснения выгод чистосердечного признания. Данный приём может осуществляться также посредством убеждения. Однако не следует слишком давить на допрашиваемого, иначе можно добиться обратного результата – человек может полностью отказаться сотрудничать и как-либо взаимодействовать со следователем.

Не менее эффективны в своей сути и иные приёмы, которые направлены на то, чтобы изобличить человека, выявить ложь, способствовать признанию виновного лица. К ним относятся:

Умалчивание о неполноте доказательств по уголовному делу от допрашиваемого лица. При применении данного психологического приема следователь создаёт у человека, с которым ему необходимо провести допрос, иллюзию того, что практически все доказательства, которые составляют основу дела, у него уже имеются, и необходимо лишь уточнить определенные детали. Чаще всего, лицо расслабляется и теряет бдительность, рассказывает гораздо больше, чем известно следователю, поскольку ошибочно думает, что тот осведомлён практически обо всём.

Грамотное и своевременное использование доказательств. Не стоит использовать все доказательства сразу. Это может дать допрашиваемому лицу заранее осознать степень вашей осведомлённости и намного качественнее продумать ложь. Сначала следователю необходимо задать интересующие его вопросы. После, если будет выявлено несоответствие имеющихся доказательств и показаний допрашиваемого – необходимо в соответствии со степенью важности, поочередно предъявить данные доказательства и выслушать объяснение по каждому из них. Это позволит избежать возможной лжи и пресечь попытки ввести следствие в заблуждение. Самые важные и весомые доказательства обычно оставляют на самый конец допроса, чтобы услышать как можно больше информации от допрашиваемого, а не пресечь поток информации.

Использование большого количества уточняющих, противодействующих, повторяющихся и т. п. вопросов. Применение данного психологического приёма способствует выявлению лжи и несоответствий в показаниях допрашиваемого лица.

Использование ассоциаций и ассоциативных связей при проведении допроса. Данный приём применяется в случаях, когда появляется необходимость восстановить в памяти лица, предположительно имеющего информацию об интересующих следователя обстоятельствах, определённых событий или связанных между собой различных событий. [2, стр.111]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что применение приёмов психологического воздействия следователем значительно упрощает проведение допроса, способствует установлению психологического контакта с допрашиваемым, выявлению истины и установлению обстоятельств по делу.

Психологических приёмов, активно применяемых современными следователями при проведении допросов существует множество. Однако, при их применении следует помнить о том, что нормы уголовного и уголовно-процессуального права запрещают принуждение к даче показаний путём угроз, шантажа, и т. п. Соответственно, осуществляя психологическое воздействие, не следует выходить за рами закона. Кроме того, следует ориентироваться в зависимости от ситуации: на каждого человека один и тот же способ психологического воздействия повлияет по-разному.

Список источников

1. Фатеева С. А. «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДОПРОСА». URL: https://www.procuror.spb.ru/ik2023/013.pdf.
2. Шматкова Ю. А. Психологические приемы допроса // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2016. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-priemy-doprosa (дата обращения: 02.05.2025).
3. Я. П. Агунькина, Н. А. Перетрухина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 15 (514). URL: https://moluch.ru/archive/514/112787/ (дата обращения: 01.04.2025).

УДК 316.7

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ФОРМИРОВАНИИ ПАТРИОТИЗМА

***Р. Д. Карпов**, курсант 1 курса Госавтоинспекции Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова*

***Ю. В. Кирюхина** – научный руководитель, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, кандидат социологических наук*

В статье рассматривается как учебные заведения МВД России готовят курсантов к службе и воспитывают в них чувство патриотизма, гордости за свою страну.

Ключевые слова: ВУЗ МВД, курсанты, патриотизм, патриотическое воспитание, культура, учеба

THE ROLE OF EDUCATION IN THE UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS IN THE FORMATION OF PATRIOTISM

***R. D. Karpov**, 1st year cadet of the State Traffic Inspectorate of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov*

***Yu. V. Kiryukhina** – scientific supervisor, lecturer of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov, kandidat nauk, degree in Sociology*

The article examines how educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia prepare cadets for service and instill in them a sense of patriotism and pride in their country.

Keywords: University of the Ministry of Internal Affairs, cadets, patriotism, patriotic education, culture, studies

В современную эпоху, когда мировая политическая ситуация становится все более сложной и непредсказуемой, значение патриотизма для обеспечения безопасности и стабильности государства возрастает. В этом контексте, учебные заведения Министерства внутренних дел (МВД) играют важнейшую роль в воспитании у будущих правоохранителей глубокого чувства любви к Родине, готовности защищать ее интересы и поддерживать законность.

В высших образовательных учреждениях происходит непосредственная подготовка к самостоятельной жизни молодежи, развитие навыков и умений, позволяющих делать осознанный выбор, отличать истинные жизненные ценности. Формирование патриотизма происходит в соответствии с принципом преемственности. Студентов, изучивших основы патриотического воспитания в школе, «подхватывает» ВУЗ, продолжая развивать и укреплять национальную идентичность. В настоящее время патриотизм для социума – это преданная любовь каждого человека к родной стране, его активная гражданская позиция по отношению к социально-значимым явлениям и процессам. В словаре В. И. Даля слово «патриот» раскрывается как «любитель Отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник» В настоящее время в России патриотическое воспитание стало одной из основных задач национальной политики. Уже реализуются различные Программы по формированию патриотического мышления подрастающего поколения. Нормативно-правовая база по патриотическому воспитанию постоянно пополняется и обновляется, что свидетельствует о высокой степени заинтересованности Правительства РФ в разработке данного вопроса [1, с. 224].

Образование в учебных заведениях МВД не ограничивается лишь передачей знаний и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей. Это целый процесс, ориентированный на формирование личности сотрудника с высокими моральными принципами, чувством долга, ответственности и, безусловно, патриотизмом.

В отличие от гражданских вузов, в ВУЗах МВД учебный процесс основывается на строгой дисциплине, четкой иерархии и постоянной связи с практическими задачами. Курсанты обучаются и живут в условиях, максимально приближенных к реальной служебной деятельности, что способствует развитию у них чувства коллективизма, взаимной поддержки и ответственности за свои поступки.

Образовательные программы ВУЗов МВД включают предметы, способствующие формированию патриотического сознания:

• *Основы российской государственности: данный курс анализирует ключевые аспекты формирования и развития российской государственности, включая исторические корни, юридическую основу и современные управленческие структуры. В нем акцентируется роль национального самосознания и патриотизма в укреплении гражданского общества и государства.*

• *История государства и права*: изучение истории России, ее героического прошлого и борьбы за независимость помогает курсантам понять величие своей страны и гордиться ее достижениями.

• *Конституционное право*: знание основ Конституции, прав и свобод граждан, а также обязанностей государства перед обществом, способствует пониманию роли каждого в защите конституционных ценностей и поддержании законности.

• *Тактико-специальная и огневая подготовка*: обучение специальной тактике, огневой и строевой подготовке помогает курсантам развить готовность защищать Родину с оружием в руках.

Внеучебные мероприятия также важны для воспитания патриотизма:

Военно-патриотические клубы и объединения: участие в клубах, поисковых отрядах и исторических реконструкциях помогает курсантам углубить знания о военной истории России и развить защитные навыки.

Спортивные мероприятия: занятия спортом и соревнования улучшают физическую подготовку, укрепляют командный дух и развивают волю к победе.

Культурно-массовые мероприятия: посещение музеев, театров, выставок и участие в творческих конкурсах обогащают эстетическое восприятие и укрепляют связь с культурным наследием России.

Волонтерская деятельность: участие в акциях, помощь ветеранам, инвалидам и детям из неблагополучных семей формирует чувства сострадания, милосердия и ответственность за общество.

Торжественные мероприятия: празднование государственных дат, принятие Присяги и вручение погон вызывают гордость за профессию и уважение к государственным символам и традициям.

Особую роль в воспитании патриотизма среди курсантов играют преподаватели ВУЗов МВД. Они не только передают знания, но и служат примером для подражания, демонстрируя гражданственность, мораль и профессионализм. Преподаватели должны быть хорошо осведомлены о истории, культуре и традициях России, а также уметь донести эти знания до курсантов в доступной и увлекательной форме. Важно, чтобы преподаватели сами были патриотами своей страны и могли вдохновить курсантов на служение Родине своим личным примером.

Практическая подготовка курсантов имеет важное значение для формирования патриотизма. Во время прохождения практики в территориальных органах МВД они сталкиваются с реальными задачами, с которыми ежедневно сталкиваются сотрудники правоохранительных органов. Они видят, как их коллеги защищают права граждан, обеспечивают порядок и законность. Это позволяет курсантам осознать значимость своей профессии и почувствовать ответственность за безопасность своей Родины.

Представляется, что целью патриотического воспитания курсантов является формирование у них патриотических чувств, развитие духовности, нравственности, активной гражданской позиции, заинтересованность в укреплении и защите родной страны. Для осуществления данной цели необходимо решить ряд задач:

1. Обеспечить преемственность воспитания учащихся из школ и колледжей в вузах.

2. Ознакомить студентов и преподавателей с социально-правовой реальностью.

3. Создать условия для развития патриотизма у студентов и преподавателей через:

– доступ к информации о патриотическом воспитании и истории России;

– формирование культурной и правовой грамотности;

– внедрение современных программ и методов патриотического воспитания;

– воспитание нравственности, гражданской активности и уважения к культурным традициям.

4. Формировать у курсантов положительное отношение к службе, желание защищать страну и уважение к государственным символам.

5. Разработать систему патриотического воспитания и самовоспитания курсантов.

6. Внедрить систему поощрений за активное участие в патриотических мероприятиях.

7. Поддерживать научную деятельность по патриотическому воспитанию через гранты, конференции, публикации и создание дискуссионных клубов.

Контроль результатов патриотического воспитания будет осуществляться через создание единой системы тестирования в гуманитарных дисциплинах. Патриотическое воспитание курсантов включает взаимодействие на национальном, региональном, административном и местном уровнях между источниками знаний и обучающимися [1, с. 224].

В условиях информационного перенасыщения дезинформацией и пропагандой, направленной на подрыв патриотических чувств, ВУЗам МВД необходимо постоянно улучшать методы воспитания патриотизма у курсантов. Важно использовать современные образовательные технологии, интерактивные подходы и привлекать экспертов в области истории, политологии, социологии и психологии. Также следует усилить внимание к формированию у курсантов критического мышления и способности противостоять манипуляциям.

Образование в ВУЗах МВД играет ключевую роль в формировании у будущих сотрудников правоохранительных органов глубокого чувства любви к Родине и готовности защищать ее интересы. Комплексный подход, включающий в себя изучение истории, культуры, тактико-специальную и физическую подготовку, а также нравственное и патриотическое воспитание, позволяет курсантам осознать важность своей профессии и свою роль в обеспечении законности.

В условиях современных вызовов роль ВУЗов МВД в воспитании патриотизма становится особенно важной, и требует постоянного совершенствования образовательного процесса.

Список источников

1. Васильева, Н. Б. Патриотическое воспитание студентов в вузах России / Н. Б. Васильева // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 5(47).
2. Петрякова, С. Ю. Основные аспекты патриотического воспитания студентов на современном этапе / С. Ю. Петрякова, И. М. Долгова // Инновационные технологии в высшем образовании: Материалы Национальной научно-методической конференции, Ульяновск, 23 декабря 2022 года / Редколлегия: Постнова М. В. [и др.]. – Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина, 2022.

УДК 343 (94)

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***М. Д. Лим**, слушатель 5 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***С. Ю. Яхимович** – научный руководитель, заместитель начальника кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат исторических наук, доцент*

В настоящей статье проанализированы правовые и организационные принципы борьбы с преднамеренным искажением отечественной исторической памяти в современных условиях и ее правовая защита. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью разработки доктринальных подходов к обеспечению национальной безопасности Российской Федерации в области просвещения населения.

Ключевые слова: отечественная историческая память, Межведомственная комиссия по историческому просвещению, Стратегия национальной безопасности.

LEGISLATIVE ASPECTS OF THE PROTECTION OF HISTORICAL MEMORY IN THE RUSSIAN FEDERATION

***M. D. Lim**, 5th year student of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***S. Y. Yakhimovich** – scientific supervisor, Deputy Head of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federationnamed after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in History, Associate Professor*

This article analyzes the legal and organizational principles of combating the deliberate distortion of national historical memory in modern conditions and its legal protection. The relevance of this study is determined by the need to develop doctrinal approaches to ensuring the national security of the Russian Federation in the field of public education.

Keywords: national historical memory, Interdepartmental Commission on Historical Education, National Security Strategy.

На протяжении более одного тысячелетия российский народ строит собственную историю и оказывает одно из ключевых влияний на мировое развитие человечества. Российское государство неоднократно являлось значимым участников важнейших политических, экономических, культурных, научных и географических событий, а ее граждане вошли в мировую историю и почитаемы за пределами России.

Тем не менее сложившаяся с конца XX – начала XXI веков обстановка вызывает угрозу подрыва построенной государственности и этно-культурного суверенитета. Все больше западных аналитиков и экспертов призывают бороться с якобы растущим российским влиянием, негативно сказывающимся на дальнейшее развитие иностранных государств, а понятие «русофобия» в настоящее время приемлемо для описания политического поведения многих зарубежных стран по отношению к Российской Федерации.

В связи с этим перед Российской Федерацией стоит первостепенная задача сохранения национальной идентичности в рамках обеспечения защиты не только исторической памяти, но и традиционных ценностей. В этой связи целесообразно рассмотреть институт охраны исторической памяти от любых форм фальсификации с нормативно-правовой стороны.

Принятие Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года в ходе всенародного голосования закрепило на высшем уровне ряд обязанностей гражданина Российской Федерации. В числе данных обязанностей ч. 3 ст. 44 Конституции РФ устанавливается обязанность каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры.

Помимо прочего, стоит обратить внимание, что в 2020 году в ходе общероссийского голосования о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации в качестве дополнения к главе 3 выдвигалась статья 67.1, в которой, в числе прочего, закрепляет значение хранения памяти защитников Отечества, обеспечения защиты исторической памяти [1]. В связи с этим на конституционном уровне официально провозгласилась политика Российской Федерации в сфере защиты исторической памяти о событиях минувших столетий, административного и уголовного преследования лиц, публично осуждающих события и последствия ранее совершенных действий исторических личностей и т. п.

Наряду с высшим законом нашей страны необходимо отметить ключевые положения Стратегии национальной безопасности, являющейся важнейшим документом, определяющим направления политики Российской Федерации по обеспечению всесторонней безопасности государства и его граждан.

Так, пунктом 19 Стратегии отмечается, что на фоне кризиса западной либеральной модели рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов [3].

Наиболее подробно вышеуказанная Стратегия национальной безопасности в аспекте защиты исторической памяти в стране дополняется Основами государственной политики в области исторического просвещения. Данные основы предполагают реализацию государственной политики в рассматриваемой сфере посредством формирования государственного заказа на подготовку научно-педагогических кадров и проведения исследований в области истории России и ее народов; улучшение системы контроля качества содержания историко-просветительских и образовательных программ по истории и культуре; а также поддержку общественных объединений, работающих над сохранением исторической памяти, и проектов в этой области, направленных на противодействие идеологической и информационной агрессии против России и т. п. [4].

В 2021 году в Российской Федерации начала функционировать Межведомственная комиссия по историческому просвещению в рамках реализации механизма государственной политики в области преднамеренного искажения и фальсификации истории и исторической памяти, на которую возложены следующие концептуальные обязанности:

а) координация деятельности государственных органов, научно-образовательного и культурного сообщества по выработке единого подхода к осуществлению исторического просвещения и образования, а также к предупреждению попыток фальсификации исторических фактов;

б) анализ деятельности иностранных структур и лиц, наносящей ущерб национальным интересам Российской Федерации в исторической сфере, принятие оперативных мер по противодействию указанной деятельности;

в) подготовка предложений по информационному обеспечению контрпропагандистских мероприятий и проведению историко-культурных просветительских акций, связанных в том числе с памятными датами России и историческими событиями [2].

Таким образом, можно заключить, что в настоящее время на фоне возникающих угроз национальной безопасности Российской Федерации во всех ее сферах немаловажную роль в обеспечении мира и безопасности России является сохранение исторической памяти о событиях и фактах, связанных со становлением российской государственности, деятельностью выдающихся деятелей всех отраслей и эпох, достижениях российской нации и многое другое. Богатая и достойная история России ныне омрачается ложными, корыстными убеждениями представителей западной культуры, что сказывается на подраста-

ющем поколении россиян. Научно-технический прогресс не только оптимизирует жизнь, но и создает дополнительные средства осуществления негативной деятельности, в том числе в сфере фальсификации истории. Мы убеждены, что сохранение отечественной истории, дальнейшая ее передача молодому поколению российского общества должна обеспечиваться не только государственным регулированием подобной политики, но и на осознании самими россиянами значимости исторической памяти о наших великих предках и великих событий.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2025).
2. Указ Президента Российской Федерации от 30.07.2021 № 442 «О Межведомственной комиссии по историческому просвещению» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «ГАРАНТ» (дата обращения: 21.04.2025).
3. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2025).
4. Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «ГАРАНТ» (дата обращения: 20.04.2025).

УДК 159

СКЛОННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К АЛКОГОЛИЗМУ И НАРКОМАНИИ: ФАКТОРЫ РИСКА И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ

***Д. С. Матюхин**, курсант 2 курса Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***З. В. Якимова** – научный руководитель, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат психологических наук*

В статье рассматривается понятие алкоголизма и наркомании. Кратко оценивается особенности проявления данных патологий. Установлены общие причины формирования данных заболеваний, а кроме того опираясь на научные исследования, выявлены причины исследуемых явлений у сотрудников ОВД. Предложена система профилактических мер по ликвидации наркомании и алкоголизма среди сотрудников полиции.

Ключевые слова: сотрудники ОВД, алкоголизм, наркомания, профилактика, причины алкоголизма, причины наркомании.

THE PROPENSITY OF POLICE OFFICERS TO ALCOHOLISM AND DRUG ADDICTION: RISK FACTORS AND PREVENTIVE MEASURES

***D. S. Matyukhin**, 2nd year cadet of the Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***Z. V. Yakimova** – scientific supervisor, associate Professor of the Department of Humanitarian Disciplines of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Psychological*

The article considers the concept of alcoholism and drug addiction. The peculiarities of the manifestation of these pathologies are briefly assessed. The general reasons for the formation of these diseases are established,

and in addition, based on scientific research, the causes of the studied phenomena among IAB officers are revealed. The system of preventive measures for elimination of drug addiction and alcoholism among police officers is offered.

Keywords: police officers, alcoholism, drug addiction, prevention, causes of alcoholism, causes of drug addiction.

Алкоголизм и наркомания являются социальными проблемами мирового уровня. В результате влияния данных заболеваний ежегодно умирают тысячи людей. Кроме того, указанные деструктивные явления приводят к дестабилизации общества, как в общем плане (государства), так и в определенных сферах: социальной, культурной и др.

В рамках исследования, проводимого Федеральным проектом «Трезвая Россия» в 2020 г., было выявлено, что ежегодно жертвами наркомании и алкоголизма выступают около 800 тыс. человек. В данное число входят не только «прямые» жертвы указанных выше заболеваний, но и смерти, почвой которых являлось употребление алкоголя или наркотиков (к примеру, суицид или убийства) [2].

Сотрудники ОВД, являясь базисом охраны общественной жизни государства, также склонны к алкоголизму и наркомании. Именно поэтому, целью научной статьи является углубленное изучение детерминантов формирования подобной склонности, а также поиск способов профилактики и пресечения указанных явлений среди сотрудников ОВД.

Под алкоголизмом, как правило, понимают хроническое психическое заболевание, основными характеристиками которого являются: прямая зависимость от алкоголя; его чрезмерное потребление; психические и соматические расстройства, в результате потребления огромного количества алкоголя [4].

Рассматривая такое заболевание, как алкоголизм, необходимо отметить одну из его ключевых характеристик – поэтапность. Люди, подверженные алкоголизму, как правило проходят три стадии:

Первоначальная. Притупление защитных механизмов организма, систематика потребления алкоголя, необходимость в нахождении в опьяненном состоянии для психического комфорта;

Средняя. Обсессивное влечение к опьянению, опьянение становится «нормальным» психическим и физическим состоянием, в котором достигается максимальный уровень комфорта, формирование первых признаков физической зависимости.

Конечная. Тотальная алкогольная деградация, хаотичные личностные изменения, формирование различных психических расстройств (к примеру, деменция).

Наркомания, заболевание, схожее с алкоголизмом, также представляет одну из глобальных современных социальных проблем. Под наркоманией понимается «заболевание, характеризующееся непреодолимым влечением к наркотикам, приводящая к тяжелым нарушениям функций организма» [5].

Как правило, наркомания несет себе как психическую зависимость (патологическая потребность в употреблении веществ для стабильной работы психики), так и физическую (развитие абстиненции при прекращении употребления веществ). Рассматривая общие причины наркомании и алкоголизма, как схожих, а иногда и взаимосвязанных патологий, следует отметить следующие: употребление наркотиков и чрезмерного количества алкоголя, как способ ликвидации стрессового состояния [1, с. 78]; прямая взаимосвязь бедности и потребления наркотиков и алкоголя [6, с. 172].

Специфика профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, высокий уровень психофизических нагрузок и стресса может стать фактором риска развития склонности сотрудников ОВД к наркомании и алкоголизму как способам психологической разгрузки.

Т. П. Королевой было проведено исследование среди 50 сотрудников ОВД мужского пола по свойствам и типами личности на склонность к наркозависимости и алкоголизму [3, с. 190]. В результате исследования были выявлено, что наркозависимость находит отражение в отсутствии социальной активности и патохарактерологическими чертами личности (психопатичность, истероидность). В то время как склонность к алкоголизму связана с личными проблемами (фрустрированность).

Кроме того, к детерминантам рассматриваемой склонности среди сотрудников ОВД следует отнести:

1) профессиональные факторы (недостаток положительных эмоций, психологическая перегрузка, постоянное воздействие негативной информации);

2) индивидуальные факторы (особенности черты характера);

3) социальные факторы (легкая доступность наркотиков и алкоголя, постоянное девиантно-противоправное окружение).

Исходя из общих причин склонности к наркомании и алкоголизму, а также специфических причин профессиональной деятельности сотрудников ОВД, можно предложить следующую систему профилактических мер:

Первичная профилактика. Основной задачей данного этапа является пресечение потребления наркотиков и чрезмерного количества алкоголя для лиц, ещё не вовлеченных в зависимости. Необходимо проводить различные профилактические занятия, на которых будут рассказываться вред и последствия рассматриваемых патологий. В результате первичной профилактики должно сформироваться негативное отношение к алкоголю и наркотикам.

Вторичная профилактика. Данный этап направлен на лиц, у которых формируется или уже существует зависимость. Первоначально необходимо выявить подобных лиц (проведение экспресс-тестов, наблюдение за поведением), затем следует оказывать таким лицам психологическую поддержку, посредством групповых занятий или вовлечения в различные реабилитационные программы.

Третичная профилактика. Направленна на предупреждение рецидивности у лиц, поборовших зависимости. Следует продолжать оказывать постлечебную поддержку, посредством проведения регулярных консультаций. Кроме того, наиболее качественно-результативным решением будет восстановление социальных взаимосвязей (вовлечение в общественную деятельность). Важно, проработать индивидуальный план для каждого лица, для исключения случаев срывов.

В заключение следует подчеркнуть важность исследования данного направления. Подход к профилактике и пресечению формирования рассматриваемых патологий для сотрудников ОВД, как правило, отличается от традиционных профилактических форм, ввиду различных особенностей специфической служебной деятельности.

Список источников

1. Заграев, Г. Г. Алкоголизм и пьянство в России. Пути выхода из кризисной ситуации // Социологические исследования. – 2009. – № 8.
2. О демографической ситуации в Российской Федерации. 2020 г. Федеральный проект «Трезвая Россия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://alkogolunet.ru/demografija-2020.pdf?ysclid=l70ocz2x1p636938209 (дата обращения: 01.04.2025).
3. Психология человека [электронное издание]: учебно-методическое пособие / автор-составитель Королева Т. П. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. – 214 с.
4. Скворцов, Н. Л. Понятие ПАВ. Алкоголизм. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.s-psy.ru/obucenie/kurs-psihiatrii. (дата обращения 02.04.2025).
5. Толковый словарь Ожегова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=15900
6. Федотов А. А. Влияние бедности на распространение алкоголизма и наркомании в регионах России // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 12.

УДК 159.9

ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

***В. А. Мерзлякова**, курсант 3 курса Владивостокского филиала альневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***З. В. Якимова** – научный руководитель, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат психологических наук*

В статье представлен обзор исследований, посвященных феномену психоэмоционального выгорания и профессиональной деформации у сотрудников органов внутренних дел (ОВД). Проанализированы факторы, способствующие развитию выгорания и деформации, такие как специфика профессиональной деятельности, организационные условия труда, индивидуальные особенности личности; выделены направления для профилактики и коррекции психоэмоционального выгорания и профессиональной деформации у сотрудников ОВД.

Ключевые слова: психоэмоциональное выгорание, профессиональная деформация, сотрудники ОВД, стресс, профессиональный стресс.

PSYCHOEMOTIONAL BURNOUT AND OCCUPATIONAL DEFORMITY AMONG POLICE OFFICERS

***V. A. Merzlyakova**, 3nd year cadet of the Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***Z. V. Yakimova** – scientific supervisor, associate Professor of the Department of Humanitarian Disciplines of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Psychological*

The article provides an overview of research on the phenomenon of psychoemotional burnout and professional deformation among employees of the internal affairs bodies (ATS). The factors contributing to the development of burnout and deformation, such as the specifics of professional activity, organizational working conditions, and individual

personality traits, are analyzed; the directions for the prevention and correction of psychoemotional burnout and professional deformity in employees of the Department of Internal Affairs are highlighted.

Keywords: psychoemotional burnout, occupational deformity, police officers, stress, occupational stress.

В отечественной психологии и медицине проблема психоэмоционального выгорания и профессиональной деформации у сотрудников ОВД привлекает внимание исследователей с конца XX века. Первые работы были посвящены изучению общих факторов профессионального стресса и его влияния на психическое здоровье сотрудников (Бодров В. А., 1996 [1]; Китаев-Смык Л.А., 1983 [4]). Позднее появились исследования, направленные на выявление специфических особенностей профессионального стресса (Ежова О. Н., 2007 [2]; Пряхина М. В., 2011, Кобозев И.Ю, 2011 [6]; Куваева И. О. [3], 2020; Якимова З. В. 2023 [8]), психоэмоционального выгорания у сотрудников различных подразделений ОВД (Юрьева Л. Н., 2004 [7]; Орел В. Е., 2001 [5]). Исследования показывают, что высокий уровень психоэмоционального выгорания характерен для сотрудников следственных органов, патрульно-постовой службы, уголовного розыска и других подразделений, чья деятельность связана с высоким уровнем эмоционального напряжения и риска. К факторам, способствующим развитию психоэмоционального выгорания, относят: специфику профессиональной деятельности (постоянный контакт с негативной информацией, необходимость принятия сложных решений в условиях дефицита времени, высокий уровень ответственности за результаты работы); организационные условия труда (ненормированный рабочий день, неблагоприятный психологический климат в коллективе, недостаточная материально-техническая база); индивидуальные особенности личности (высокий уровень эмпатии, склонность к перфекционизму, низкая стрессоустойчивость).

Отдельное внимание отечественных исследователей уделяется изучению профессиональной деформации у сотрудников ОВД. Под профессиональной деформацией понимаются изменения в личности и поведении сотрудника, которые происходят под влиянием профессиональной деятельности и могут проявляться в виде цинизма, формализма, эмоциональной отстраненности и других негативных черт. Исследования показывают, что профессиональная деформация может приводить к снижению профессиональной этики, нарушению прав граждан и ухудшению взаимодействия с населением.

В зарубежной литературе проблема психоэмоционального выгорания и профессиональной деформации у сотрудников правоохранительных органов также является предметом активных исследований. Значительный вклад в изучение психоэмоционального выгорания внесла Кристина Маслач, разработавшая концепцию психоэмоционального выгорания как трехмерного синдрома,

включающего эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию личных достижений (Maslach C., 1981) [11]. Зарубежные исследования подтверждают, что сотрудники правоохранительных органов подвержены высокому риску психоэмоционального выгорания и профессиональной деформации. К факторам риска относят: Workload and organizational stressors: высокая рабочая нагрузка, нехватка ресурсов, плохая коммуникация в организации и отсутствие поддержки со стороны руководства (Gershon R. R., 2009) [9]. Exposure to traumatic events: участие в инцидентах, связанных с насилием, смертью и страданиями, может приводить к развитию посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и психоэмоционального выгорания (Violanti J. M., Fekedulegn D., Hartley T. A., 2008) [14]. Lack of control and autonomy: ограниченные возможности для принятия решений и контроля над своей работой могут способствовать развитию чувства беспомощности и выгорания (Jackson S. E., 1981) [10]. Job crafting role, staff involvement and work stress: роль осмысленности работы, вовлеченности в формировании рабочего стресса (Tsareva N. A., Yakimova Z. V., Vlasenko A. A., 2019) [12,13].

На основе анализа литературы можно выделить следующие направления для профилактики и коррекции психоэмоционального выгорания и профессиональной деформации у сотрудников ОВД:

Организационные мероприятия: оптимизация рабочих нагрузок и графика работы; улучшение условий труда и материально-технического обеспечения; создание благоприятного психологического климата в коллективе; обеспечение возможностей для профессионального развития и повышения квалификации; внедрение программ психологической поддержки и консультирования; повышение уровня информированности сотрудников о проблеме психоэмоционального выгорания и профессиональной деформации.

Индивидуальные мероприятия: обучение сотрудников техникам саморегуляции и стрессоустойчивости; развитие навыков эффективной коммуникации и разрешения конфликтов; формирование позитивного отношения к себе и своей работе; поддержание здорового образа жизни и физической активности; обращение за помощью к психологам и психотерапевтам при необходимости.

Специализированные программы: разработка и внедрение программ психологической подготовки для сотрудников, работающих в условиях повышенного риска; проведение тренингов по профилактике ПТСР и других психологических расстройств; организация групп поддержки для сотрудников, переживших травматические события.

Психоэмоциональное выгорание и профессиональная деформация являются серьезными проблемами, оказывающими негативное влияние на здоровье, благополучие и эффективность работы сотрудников ОВД. Систематический анализ отечественного и зарубежного опыта исследований, выявление ключевых

факторов риска и разработка эффективных стратегий профилактики и коррекции являются необходимыми условиями для улучшения психологического климата в органах правопорядка, повышения качества работы сотрудников и укрепления доверия населения к правоохранительной системе.

Список источников

1. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: ПЕР СЭ, 2006. 528 с.
2. Ежова, О. Н. Влияние стресс-факторов на психическое здоровье сотрудников УИС // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 2 (3). С. 11–14.
3. Куваева, И. О. Особенности организации концепта «стресс» у работников с разным уровнем профессионального стресса // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26. № 1. С. 112–117.
4. Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. М.: Наука, 1983. 368 с.
5. Орел В. Е. Синдром психического выгорания личности. Н. Новгород: НГПУ, 2001. 214 с.
6. Пряхина, М. В., Кобозев, И. Ю. Профессиональный стресс сотрудников правоохранительных органов и его психопрофилактика // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2011. № 20. С. 142–146.
7. Юрьева Л. Н. Кризисные состояния. Днепропетровск: Арт-Пресс, 2004. 224 с.
8. Якимова, З. В. Профессиональный стресс в правоохранительной деятельности: зарубежный и отечественный опыт исследования / З. В. Якимова // Психолог. – 2023. – № 1. – С. 32–50.
9. Gershon R. R., Vlahov D., Felknor S. A., et al. Stress, burnout, and alcohol use among correctional officers // J Occup Environ Med. 2009. Vol. 51, No. 1. P. 52–61.
10. Jackson S. E. Measurement of commitment to role identities // J Pers Soc Psychol. 1981. Vol. 40, No. 1.
11. Maslach C., Jackson S. E. The measurement of experienced burnout // Journal of Occupational Behaviour. 1981. Vol. 2, No. 2.
12. Tsareva N. A. Staff involvement and work stress: job crafting role / N. A. Tsareva, Z. V. Yakimova, A. A. Vlasenko // The Turkish Online Journal of Design Art and Communication. – 2018. – Vol. 8, No. S-SPTMSPCL.
13. Tsareva N. A. Job crafting role, staff involvement and work stress / N. A. Tsareva, Z. V. Yakimova, A. A. Vlasenko // Contemporary Dilemmas: Education, Politics and Values. – 2019. – Vol. 6, No. S3.
14. Violanti J. M., Fekedulegn D., Hartley T. A., et al. Law enforcement suicide: a meta-analytic study // Suicide Life Threat Behav. 2008. Vol. 38, No. 4.

УДК 316

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

***А. Ф. Мирзоева**, курсант 2 курса факультета подготовки следователей Орловского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова*

***Е. В. Сальников** – научный руководитель, начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, доктор философских наук, доцент*

В статье автором акцентируется внимание на проблеме социализации современной молодежи через призму деятельности различных молодежных организаций на протяжении всего их исторического развития. Автором проанализированы как формальные, так и неформальные молодежные объединения, как с их помощью формируется самосознание, самоопределение у людей в ходе данного вида социализации. Автор подчёркивает важность молодежных организаций и субкультур, как один из способов удовлетворения потребностей подростков.

Ключевые слова: социализация молодежи, субкультуры, молодежная организация, социальная адаптация.

PROBLEM ASPECTS OF SOCIALIZATION OF MODERN YOUTH

***A. F. Mirzoeva**, 2nd year cadet of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov*

***E. V. Salnikov** – scientific supervisor, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines at the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov, Doctor of Philosophy, Associate Professor*

In the article, the author focuses on the problem of socialization of modern youth through the prism of the activities of various youth organizations throughout their historical development. The author analyzes both formal and informal youth associations, how they help people form self-awareness and self-determination during this type of socialization. The author emphasizes the importance of youth organizations and subcultures as one of the ways to meet the needs of adolescents.

Keywords: youth socialization, subcultures, youth organization, social adaptation.

Автором рассмотрена проблема социализации молодежи. Рассмотрим определение понятия молодежи – это социально-демографическая группа, которую характеризуют периоды становления, социальной зрелости, вхождение в мир взрослых и адаптации к нему. Актуальные проблемы молодежи можно выразить через 5С. Рассмотрим, что же кроется за этими 5С, которые нам предлагают специалисты в области психологии, таким образом, это самосознание, самоопределение, саморазвитие, самоактуализация и самоутверждение.

Каким образом можно эти 5 С осуществить самому, самостоятельно, оказывается, у ученых есть ответы на этот вопрос, а именно – это молодежные субкультуры. Это то, через что большая часть населения любой страны не была лишена не только возможности, но и желания быть участником какой-то молодежной неформальной группы.

И сейчас мы с вами будем говорить о том, что особенность молодежи как социальной группы проявляется именно в существовании субкультуры. Акцентируем наше внимание на том, что само понятие субкультура определено с добавлением к знакомому нам термину культуры, то, что создано руками творением человеческим, приставочке суб-около чего-либо. Частичка суб определяет в этом слове около культуры, то есть это культура молодого поколения, обладающая общностью стиля жизни, поведения, групповых норм и ценностей, которые присутствуют в данной конкретной молодёжной среде.

Субкультура молодежная – это очень многомерное явление со своим стилем поведения, модной атрибутикой, сленгом, идеалами, иллюзиями, которую не очень часто встречаем в наших городах, а уж тем более за пределами городов. Субкультура панков была особенно популярна годы в 90-е, наверное, может быть даже несколько раньше прошлого 20-го века, однако то, что осталось у современных панков, это не вполне опрятный внешний вид. Это своеобразные прически, которые мы видим, обязательные хайры на голове, обязательные элементы, которые будут представлены в одежде из кожи. Это безусловное желание, стремление, если хотите умения, сидеть на полу. Пол это не самое грязное место, но они ведь могут сесть рядом с мусорным баком, прислонившись спиной. При этом их это не смущает, в этом их стиль, в этом их особенность. Иная субкультура – это металлисты, они известны как своеобразная субкультура молодежи с очень давнего времени, именно поэтому среди металлистов очень часто видим людей старшего поколения. Для кого-то из нас это кажется странным, для кого-то обыденным и обычным, но есть люди старого поколения, а среди металлистов сегодняшних мы встречаем людей 50 и 60 даже лет, но это приверженность их к молодежным идеалам. Они хотят оставаться такими, какими они были в молодости, они хотят

ее себе продлить. То же самое мы можем сказать о рокерах, и о многих других группах, но что мы еще можем в этом случае с вами понять, что есть такое понятие, как неформальное объединение, и, говоря, сегодня о молодежи как особой социально-демографической группе, стоит обратить внимание вот на тот фактор, что неформальное объединение это фактор социализации.

В данном случае неформальные объединения выступают фактором социализации. Каковы причины этого явления? Наличие в сегодняшней жизни молодежных субкультур – это желание найти взаимопонимание, поддержку, помощь, это психологическая особенность молодежи. Молодежь не уверена в себе, даже если внешне она пытается этого не показывать, именно поэтому желание найти взаимопонимание, поддержку, помощь, то, что дает такая социальная неформальная группа. Вторым фактором является почувствовать себя более сильным, защищенным, уверенным.

Молодежная субкультура делится на общественные молодежные организации и неформальные молодежные организации. Общественные молодежные организации – это формально, это то, что создано при каких-то партиях, при каких-то общественных социальных движениях. Неформальные – это то, что создает молодежь сама.

Давайте обратимся к истории, вспомним такие факты из истории. В период становления советского государства, начало XX века, первая четверть, наверное, XX века, правильнее сказать, Владимир Ильич Ленин, руководитель государства, председатель Совнаркома, подписывает документы, в которых установлено образование в нашей стране молодежной организации Российский Коммунистический Союз Молодежи (РКСМ), который потом превращается во Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ЛКСМ). Одновременно с этим, практически, появляется пионерия, которую очень пестовала, взращивала супруга Владимира Ильича, Надежда Константиновна, она была инициатором создания пионер-движения в стране. Появились и октябрята, внучата Ильича, и ваши бабушки, ваши дедушки наверняка помнят, как они переходили с ступеньки в ступеньку в этой формальной детской, а потом молодежной организации. Обратимся к истории Германии. В 1933 году Гитлер приходит к власти, и появляется в Германии Гитлерюгенд, гитлеровская молодежь. Обратимся к современным политическим партиям, всем хорошо известна такая партия нашей страны, как ЛДПР, либерально-демократическая партия России. У этой партии есть молодежная организация Соколята. К примеру, за рубежом есть такие молодежные движения, как скаутское движение и др.

Итак, стоит сказать, что решение проблем молодежи связано с осознанием самих проблем. Молодежь способна решать проблемы самостоятельно, ей для этого не нужен какой-то помощник, но только в том случае, когда человек выступает субъектом собственного развития, а не объектом деятельности.

Субъект – тот, кто действует, а объект – то, на что направлено действие. Если человек – субъект, он сам действует, а не объект, то на кого направлено действие, тогда эти проблемы вы сможете решить сами.

Будущее нашей страны – это молодежь особая социально-демографическая группа. Итак, молодежь – особая социально-демографическая группа, которая определяется возрастными рамками от 16 до 25 лет. Это период становления социальной зрелости, адаптации к миру взрослых. Социальный статус молодежи в современном мире зависит от критерия взрослости, выражается в постоянной работе, а не временной, в наличии специальности, а это наличие профессии, определенный уровень образования, создание собственной семьи. Социально-психологические особенности молодежи, здесь, можно говорить о том, что к социально-демографическим особенностям молодежи будут относиться такие характеристики, как период становления социальной адаптации, период адаптации к миру взрослых, и главная особенность социально-психологическая – это переходность состояния.

В заключении, автором делается следующий вывод, что молодёжные субкультуры – это тот самый фактор социализации, это то, что мы можем с вами видеть не только на собственном примере, но и на улицах наших населенных пунктов. Это определенный стиль, определенные манеры, определенный внешний вид, то, что помогает молодежи выделиться с помощью молодежной субкультуры. Однако при этом мы должны с вами обязательно помнить, что решение проблем связано с осознанием самих проблем, когда вы субъект, а не объект.

Список источников

1. Букин В. П. Социализация молодежи в современном российском обществе: региональный аспект // Известия высших учебных заведений. Поволжский район. Гуманитарные науки. – 2009. – № 1(9).
2. Гальцев С. А. Социализация молодежи в современной России: автореф. дис … к. ф. н. – Иркутск, 2000. – 27 с.
3. Загутин Д. С., Самыгин П. С., Самыгин С. И. Особенности правовой социализации современной российской молодежи в трансформирующемся обществе // Философия права. – 2017. – № 1 (80).

УДК 159.9

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

***Д. Е. Морозов**, курсант 3 курса Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***З. В. Якимова** – научный руководитель, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат психологических наук*

В статье рассматривается социальная поддержка как социально-психологический феномен; дифференцированы понятия «социальная помощь» и «социальная поддержка». Рассматривается проблема профессионального выгорания среди сотрудников органов внутренних дел и анализируется роль социальной поддержки (со стороны коллег, руководства, семьи и друзей) в профилактике выгорания.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, социальная помощь, социальная поддержка, сотрудники ОВД, профилактика, стресс, баланс жизненных сфер.

THE ROLE OF SOCIAL SUPPORT IN THE PREVENTION OF PROFESSIONAL BURNOUT OF POLICE OFFICERS

***D. E. Morozov**, 3rd year cadet of the Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***Z. V. Yakimova** – scientific supervisor, associate professor of the Department of Humanitarian Disciplines of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Psychological*

The article considers social support as a socio-psychological phenomenon; the concepts of «social assistance» and «social support» are differentiated. The problem of professional burnout among employees of the internal affairs bodies is considered and the role of social support (from colleagues, management, family and friends) in the prevention of burnout is analyzed.

Keywords: professional burnout, social assistance, social support, police officers, prevention, stress, balance of life spheres.

Важным инструментом в борьбе с профессиональным выгоранием является социальная поддержка, которая предоставляет сотрудникам необходимые ресурсы для сохранения их психоэмоционального здоровья и благополучия. Однако проведенный анализ литературы показал, что в повседневности понятия «социальная защита» и «социальная поддержка» часто отождествляются. Анализ специфики понятий позволил выявить их кардинальные различия. Оба этих понятия взаимосвязаны, играют важную роль в достижении общей цели по обеспечению благополучия людей и функционирования общества, но отличаются по своим задачам, формам, методам и источникам.

Под социальной помощью понимается система мер, предоставляемых государством или другими организациями нуждающимся гражданам для обеспечения минимального уровня жизни и удовлетворения их основных потребностей. Федеральным законом от 17.07.1999 г. «О государственной социальной помощи» [1] с момента принятия его были предусмотрены такие виды мер, как: социальные пособия, социальные доплаты к пенсии, субсидии, социальные услуги и жизненно необходимые товары. Согласно законодательству, социальная помощь предоставляется малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам, а также иным категориям граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации. при этом под трудной жизненной ситуацией понимается обстоятельство или обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности гражданина и последствия, которых он не может преодолеть самостоятельно.

Принятый 25.12.2012 г. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи» [2] дополнил перечень мер социальным контрактом. При этом под социальным контрактом понимается соглашение, которое заключено между гражданином и органом социальной защиты населения по месту жительства или месту пребывания гражданина и в соответствии с которым орган социальной защиты населения обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь, а гражданин – реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации [5].

Социальная помощь может быть реализована в следующих формах: денежные выплаты (пособия по безработице, пенсии по инвалидности, социальные пенсии и т. д.); натуральная помощь (предоставление продуктов питания, одежды, жилья, лекарств); социальные услуги (предоставление услуг по уходу за детьми, пожилыми людьми, инвалидами, консультационные услуги, юридическая помощь, психологическая поддержка). Право на получение социальной помощи обычно определяется «критериями нуждаемости», такими как низкий

доход, инвалидность, потеря трудоспособности, сиротство. Социальная помощь обычно организуется и предоставляется государственными органами социальной защиты, муниципальными службами и некоммерческими организациями. Источниками социальной помощи выступают государственный бюджет, внебюджетные фонды (пенсионный фонд, фонд социального страхования) и фонды благотворительных организаций.

В отличии от социальной помощи – социальная поддержка представляет собой сам процесс оказания помощи, заботы, внимания и поддержки со стороны других людей, социальных групп или общества в целом, направленный на улучшение психического и физического здоровья человека, повышение его устойчивости к стрессу и адаптации к трудным жизненным ситуациям.

Социальную поддержку как социально-психологический феномен рассматривают в своих трудах Л. А. Головей, О. С. Галашева [3]; Л. В. Саттарова [4], А. Б. Холмогорова, М. С. Московская, Е. В. Шерягина [6].

Основными формами реализации социальной поддержки выступают: эмоциональная поддержка (проявление любви, заботы, сочувствия, понимания, принятия, переживание позитивного чувства близости, доверия и общности); инструментальная (практическая) поддержка (предоставление конкретной помощи, ресурсов или услуг, например, деньги или вещи, помощь в выполнении тяжелой работы или другая практическая помощь, освобождение от нагрузок); информационная поддержка (предоставление полезной информации, советов, рекомендаций или обратной связи); оценочная или поддержка в самооценке (предоставление позитивной обратной связи, похвалы, признания и уважения).

Социальная поддержка основана на социальных связях, межличностных отношениях и взаимной помощи и достаточно часто может быть вообще не связана с материальной нуждаемостью. Основными источниками социальной поддержки выступают члены семей, друзья, коллеги, социальные группы (спортивные команды, клубы по интересам, религиозные и благотворительные организации), онлайн-сообщества (интернет-форумы, социальные сети), профессиональные консультанты (врачи, юристы, психологи, социальные работники и т. д.).

В деятельности сотрудников органов внутренних дел социальная поддержка является одним из ключевых факторов профилактики профессионального выгорания. Прежде всего стоит отметить, что социальная поддержка со стороны руководства заключается в признании заслуг, создании благоприятной рабочей атмосферы, предоставление возможностей для профессионального роста и развития, справедливое распределение нагрузки и вознаграждения за выполненную работу. Социальная поддержка от коллег заключается в том, что они, понимая всю сложность и специфику работы, могут оказывать эмоциональную поддержку, помогать справиться с трудными задачами, делясь опытом

и знаниями. Информационная поддержка от руководства и коллег, заключающаяся в четком разъяснении задач и способов их выполнения, а так же предоставление конструктивной обратной связи, создает атмосферу доверия и уважения, что способствует снижению выгорания.

В результате сложившейся ситуации кадрового дефицита, работающие в профессии сотрудники полиции, перегружены работой, выполняя её за отсутствующих коллег (по причине неукомплектованности штатов) [7]. Бесспорно, проблема отсутствия баланса между работой и личной жизнью оказывает значительное влияние на эффективность профессиональной деятельности сотрудников полиции и становится ещё одним фактором профессионального выгорания. В связи с этим очень значимым источником социальной поддержки для сотрудников органов внутренних дел играет семья и друзья. Поддержка со стороны семьи и друзей помогает сотрудникам справляться с профессиональным стрессом, восстанавливать силы и поддерживать позитивный взгляд на жизнь.

Таким образом, социальная помощь инициируется на уровне государства или отдельных организаций с целью улучшения благополучия, предотвращения или смягчения бедности, социальной изоляции и других негативных последствий трудной жизненной ситуации. Социальная помощь позволяет обеспечить минимальный стандарт жизни для тех, кто не может самостоятельно его себе обеспечить. Социальная поддержка помогает людям справиться с психологическими и социальными проблемами, укрепить социальные связи и повысить качество жизни. Социальная поддержка выступает важным фактором, профилактики профессионального выгорания, обеспечивая сотрудникам органов внутренних дел самоценность, уважение, принятие другими людьми и возможность обратиться за помощью в трудную минуту.

Список источников

1. О государственной социальной помощи: федер. закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ: ред. от 29.10.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи»: федер. закон от 25.12.2012 № 258-ФЗ: последняя редакция. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Головей, Л. А. Роль социальной поддержки и жизнестойкости в социально-психологической адаптации юношей и девушек / Л. А. Головей, О. С. Галашева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2023. – Т. 13, № 4.
4. Саттарова, Л. В. Социальная защита и социальная поддержка: содержание, виды и категориальные различия / Л. В. Саттарова // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. – 2024. – № 26.

5. Тедеева, Д. Т. Социальный контракт как форма социальной поддержки населения / Д. Т. Тедеева // Аллея науки. – 2017. – Т. 4, № 15.
6. Холмогорова А. Б., Московская М. С., Шерягина Е. В. Алекситимия и способность к оказанию разных видов социальной поддержки // Консультативная психология и психотерапия. 2014. Т. 22, № 4.
7. Якимова, З. В. Баланс жизненных сфер сотрудников полиции в ситуации кадрового дефицита / З. В. Якимова, Н. А. Царева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9, № 4(33).

УДК 316.35:338

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

***И. И. Платонов**, курсант 1курса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя*

***Н. П. Купрещенко** – научный руководитель, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учёта Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор*

Статья рассматривает сложное социально-экономическое положение современной молодежи, обусловленное глобализацией, технологическим прогрессом и климатическими изменениями. Она выделяет основные вызовы, с которыми сталкиваются молодые люди: ограниченный доступ к образованию и стабильной занятости, высокую стоимость жилья и финансовую нестабильность, ухудшение психического здоровья, рост социального неравенства и угрозу изменения климата. Несмотря на эти трудности, статья подчеркивает потенциал молодежи, обладающей высоким уровнем образования и технологической грамотности, а также активной социальной позицией.

Ключевые слова: Экономика, молодёжь, социально-экономическое положение, вызовы, перспективы, образование, занятость, финансовая стабильность, психическое здоровье, социальное неравенство.

THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF YOUTH IN THE MODERN WORLD

***I. I. Platonov**, 1st year cadet at the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

***N. P. Kupreschenko** – scientific supervisor, Professor of the Department of Economics and Accounting at the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federaion, Doctor of Economics, Professor*

The article examines the difficult socio-economic situation of modern youth caused by globalization, technological progress and climate change. She highlights the main challenges faced by young people: limited access to education and stable employment, high housing costs and financial instability, deteriorating mental health, growing social inequality and

the threat of climate change. Despite these difficulties, the article highlights the potential of young people with a high level of education and technological literacy, as well as an active social position.

Keywords: Economy, youth, socio-economic situation, challenges, prospects, education, employment, financial stability, mental health, social inequality.

Нынешнее поколение молодых людей, обычно определяемое возрастом от 15 до 24 лет, сталкивается с большим набором социальных и экономических трудностей, которые сильно отличаются от опыта их предшественников. Глобализация, технологический взрыв и климатические изменения формируют уникальный контекст, влияющий на возможности, перспективы и общее благополучие молодых людей по всему миру.[1]

Проблемы:

Образование:

По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2023 году 26 % молодёжи в возрасте от 14 до 24 лет обучались по программам высшего образования, 22 % – по программам среднего профессионального образования. При этом есть проблемы с выбором профессии: недостаточная эффективность системы профориентации, узкий выбор специальностей или направлений подготовки для обучения.[2]

Трудоустройство:

Молодёжь является уязвимой группой на рынке труда. Основными причинами проблем трудоустройства, как правило, являются нехватка или отсутствие опыта работы, недостаточный уровень квалификации, завышенные амбиции относительно оплаты труда и другие.

Жилье и финансы:

28 % молодёжи в младшей группе и 30 % в старшей сталкиваются с финансовыми проблемами, что подчёркивает экономическую нестабильность в их жизни. Цены на жилье в крупных городах взлетели до небес, сделав его недоступным для большинства молодых людей. Накопление капитала и достижение финансовой независимости становятся все более сложными задачами, усугубляемыми инфляцией. Это ведет к долговой нагрузке и откладыванию создания семьи.

Психическое здоровье:

Социальное давление, конкуренция и нестабильность занятости способствуют росту стресса, тревоги и депрессии среди молодежи. Ограниченный доступ к качественной психологической помощи усугубляет проблему.

Социальное неравенство:

Социально-экономическое неравенство продолжает расти, создавая барьеры для социальной мобильности молодежи из малообеспеченных семей. Неравный доступ к образованию, здравоохранению и возможностям трудоустройства усиливает социальное расслоение.

Изменение климата:

Молодое поколение больше всего пострадает от последствий изменения климата, включая экстремальные погодные условия, потерю биоразнообразия и нехватку ресурсов. Это порождает беспокойство и неуверенность в будущем.

Перспективы:

Несмотря на эти вызовы, существуют и позитивные тенденции. Молодежь сегодня более образованная и грамотная, чем предыдущие поколения. Они активно участвуют в социальных движениях и борьбе за справедливость, стремясь к позитивным переменам. Технологический прогресс также открывает новые горизонты для предпринимательства и трудоустройства.

Для эффективного решения этих проблем необходим всесторонний подход, затрагивающий различные сферы жизни молодежи. В сфере образования требуются реформы, направленные на повышение качества обучения, его доступности и соответствия потребностям рынка труда. Необходимо инвестировать в профессиональное образование и переподготовку. Нужно также развивать программные поддержки для студентов из малообеспеченных семей.

В сфере занятости важно создавать новые рабочие места, особенно в перспективных отраслях экономики. Необходимо поддерживать предпринимательство и новинки, а также бороться с нестабильностью и отсутствием социальной защиты в экономике. Государство должно играть активную роль в регулировании рынка труда и обеспечении достойных условий труда для молодежи.

Обеспечение доступного жилья является ключевым фактором для повышения финансовой независимости молодежи. Необходимо разрабатывать программы жилищного строительства для молодых семей и предоставлять субсидии и льготы на приобретение жилья. Важно бороться со спекуляциями на рынке недвижимости и создавать условия для доступной аренды жилья.

Необходимо уделять особое внимание охране психического здоровья молодежи. Следует развивать систему психологической помощи и консультирования, а также проводить информационные кампании для снижения психических заболеваний. Важно создавать благоприятную среду в образовательных учреждениях и на рабочих местах.

И, наконец, необходимо вовлекать молодежь в процесс принятия решений, касающихся их будущего. Молодые люди должны иметь возможность высказывать свое мнение и полноценно участвовать в жизни общества. Только в этом случае можно создать справедливое и устойчивое будущее для всех.

По мнению некоторых экспертов, к 2030 году молодёжь будет играть важную роль в обеспечении устойчивого развития, особенно в развивающихся странах. При этом существуют и потенциальные риски из-за социально-экономической неустроенности молодёжи, такие как ежегодные потери в ВВП, увеличение нагрузки на бюджет и другие.

Список источников

1. Чупров, В.И., Зубок, Ю.А., Уильямс, К. (2003). Молодежь в обществе риска. М.: Наука. (Классическая работа по социологии молодежи, анализирующая риски и вызовы, стоящие перед молодым поколением в современном обществе).
2. Ильинский, И.М. (ред.). (2010). Молодежь России: Социальное развитие. М.: ЮНИТИ-ДАНА. (Коллективная монография, посвященная социальному развитию российской молодежи).
3. Горшков, М.К., Шереги, Ф.Э. (2010). Молодежь России: Социологический портрет. М.: Институт социологии РАН. (Обширное социологическое исследование, дающее картину ценностей, установок и проблем современной российской молодежи).
4. Луков, В.А. (2008). Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М.: "Канон+" РООИ "Реабилитация". (Обзор основных теоретических подходов к изучению молодежи в социологии и других науках).
5. Зубок, Ю.А., Смакотина, Н.Л. (2019). Молодежь: тенденции и перспективы социального развития. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. (Анализ современных тенденций социального развития молодежи в России).

УДК 343.919

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ

***А. С. Подопригора**, курсант 2 курса Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***О. М. Олонова** – научный руководитель, преподаватель кафедры криминалистики и специальной техники Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье рассматриваются особенности психологического портрета серийного убийцы. Мы провели анализ типов серийных убийц, их характеристик и установили разницу между понятиями. Разобрали мотивы жестоких преступников и начало их преступной деятельности.

Ключевые слова: серийные убийцы, жертвы, антисоциальность, преступления, мотивы.

PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF A SERIAL KILLER

***A. S. Podoprigora**, 2nd year cadet of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***O. M. Olonova** – scientific supervisor, lecturer at the Department of criminalistics and special equipment of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article examines the features of the psychological portrait of a serial killer. We conducted an analysis of the types of serial killers, their characteristics and established the difference between the concepts. We have analyzed the motives of violent criminals and the beginning of their criminal activities.

Keywords: serial killers, victims, antisociality, crimes, motives.

Серийные преступления, несмотря на малую распространенность, представляют угрозу современному обществу. Она заключается в том, что преступник, совершая продолжающиеся акты насилия, начинает верить в собственную безнаказанность, что приводит к постоянным посягательствам на жизнь и здоровье населения. Такие преступления сопровождаются использованием оружия или других средств, чтобы запугать жертву и заставить испытывать сильное психологическое потрясение, а также характеризуются кровавой жестокостью,

включающей расчленение, истязание внутренних органов, отрубание головы и так далее. После распада СССР и образования Российской Федерации к перечню наиболее известных российских серийных убийц относятся: Александр Пичушкин (49 жертв), Михаил Попов (22 жертвы), Владимир Миргород (16 жертв), Абдуфат Заманов (14 жертв), Денис Писчиков (13 жертв), Николай Дудин (13 жертв), Максим Петров (12 жертв), Евгений Петров (11 жертв), Сергей Головкин (11 жертв), Сергей Ряховский (9 жертв). Для предотвращения жестокхе преступлений сотрудники ОВД с помощью психологов и психиатров составляют психологический портрет.

Психологический портрет представляет собой восстановленную совокупность психических характеристик человека, который мог быть причастен к незаконным деяниям. Эти качества можно выявить как на месте происшествия, так и на теле жертвы[3]. Портрет позволяет предположительно охарактеризовать разыскиваемого по ряду признаков: личные особенности, состояние в семье и на работе, уровень сексуальной зрелости, привычки и манера общения, а также наличие судимостей. Суть метода построения психологического портрета составляет описание своеобразия личности предполагаемого преступника с последующим выявлением устойчивых связей между широким кругом объективных признаков события преступления (элементов их криминалистической характеристики) и признаками, присущими лицу, виновному в его совершении[4].

Под серийными убийцами следует понимать лиц, которые совершают от трех и более, отделенных друг от друга периодами пребывания лица в состоянии эмоционального покоя, убийств людей с особой жестокостью. При этом следует отметить, что человек приобретает статус серийного убийцы при совершении нескольких криминальных убийств, разделенных по времени более чем на месяц. Из чего же состоит личность преступников? На наш взгляд, из доминирующих позиций личности, побуждений, устойчивые цели и способы совершения преступления, мотивов, меры десоциализированности личности и характера ее антиобщественной направленности. На изменения человека несмоненно влияют тревожность, конфликтность, ригидность, которые тесно связаны с нарушениями восприятия, мышления, памяти[1]. Перечисленные пункты приводят к нарастанию социальной дезадаптации, что способствует отчуждению личности и сокращению нормальных контактов. К наиболее важным признакам серийных убийств относятся такие, как периодическая актуализация криминальной агрессии (убийца никогда не останавливается на уже совершенном по собственной инициативе), избыточность криминальной агрессии, когда убийство обязательно сопровождается насильственными действиями, непосредственно не связанными с лишением жизни, высокая мобильность после совершения убийства, а также единичность жертвы («один эпизод» – «одна жертва»)[2].

Существует два основных типа серийных убийц: организованные и дезорганизованные. Основными особенностями убийц первого типа являются высокий интеллект, превосходный контроль над собой, выдержанность, приятная внешность и манера поведения, однако присутствует социопатия, избирательность в общении. Преступник обычно действует не насилием, а обманом, имея в голове образ будущей жертвы. Преступления таких маньяков заранее продуманы и все детали, такие, как место убийства, орудие убийства, действия, с помощью которых может скрыть улики, тщательно проработаны всеми возможными криминальными версиями и спрогнозированы под любой исход событий, поэтому чаще всего они не оставляют следов или вовсе остаются латентными. Дезорганизованный тип серийного убийцы по своим особенностям противоположен первому. Их преступления непродуманные, совершаются спонтанно и обычно при помощи подручных средств. Жертва, как правило, не имеет конкретного прообраза, выбирается случайным образом в моменте определенного обострения или срабатывания триггера. Такой преступник, как правило, оставляет больше следов, хотя и старается уничтожить все улики[5].

Для более понятного сравнения дезорганизованного и организованного типа преступника помогут личности Джеффри Дамера и Джона Уэйна Гейси. Из анализа фотографий с места преступления Дамера можно заметить идеальную чистоту. Химикаты для обработки анатомических материалов заранее подготовлены для того, чтобы скрыть следы преступления, ёмкости с останками тщательно вымыты и расположены таким образом, чтобы не вызывать подозрений. В материалах осмотра не было сообщений о жалобах соседей или представителей служб на неприятный запах, поэтому можно сделать вывод о том, что в доме не было трупного запаха. Значит преступник заранее продумывал и готовил такую схему совершения преступления, которая позволила бы ему долгое время оставаться не пойманным. Кроме того, можно констатировать, что на стадии совершения преступных действий, в момент нападения, а также при дальнейших манипуляциях с трупами, он полностью контролировал себя и свое психоэмоциональное состояние. Анализируя фотографии домашней обстановки Джона Уэйна Гейси можно сделать вывод о том, что преступник был дезорганизован. В комнатах царил беспорядок: мусор бросался в глаза, грязный пол, столы наполнены несвежей едой. Перед арестом Гейси даже перестал следить за собой. Для сравнительного анализа были выбраны схожие методы совершения преступлений и практически одинаковые сценарии: и те, и другие были совершены непосредственно в домах, где жили преступники; жертвами были молодые юноши от 14-ти лет до 31-го года; в том и другом – некрофилия и садизм.

В заключение, важно подчеркнуть, что серийные преступники не появляются на свет, а становятся таковыми в процессе жизни и социальной адаптации. Общество, включая родителей и друзей, негативом могут способствовать развитию

в ребенке тенденции к жестокости. В ходе работе мы стремились лучше понять, что именно движет серийными убийцами, каковы их личностные особенности. Проанализировав действий, мы смогли понять, что же движет преступником во время совершения преступления и что именно толкает умных и образованных людей на внешне ничем не мотивированные убийства.

Список источников

1. Вакуленко, Н. А. Актуальные криминологические характеристики личности серийного убийцы как значимые составляющие его портрета / Н. А. Вакуленко // Юристъ-Правоведъ. – 2023. – № 1(104).
2. Сасов, А. В. Личность и психологический портрет серийного убийцы / А. В. Сасов, Е. А. Супруненко // Сборник научных работ серии "Право". – 2022. – № 4(28). – С. 214–224. – DOI 10.5281/zenodo.7432938.
3. Шелпаков, В. А. Использование специальных знаний для составления психологического портрета серийного преступника / В. А. Шелпаков // Аллея науки. – 2017. – Т. 2, № 16.
4. Китаева, В. Н. Об эффективности психологического портрета неустановленного серийного убийцы / В. Н. Китаева // Современное право. – 2007. – № 4.
5. Сумина, Н. А. О психологическом портрете серийного убийцы / Н. А. Сумина, В. Д. Худо // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: Сборник статей / Редколлегия: А. Н. Подчерняев [и др.]. – Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова, 2017.
6. Суздалевич, А. А. Что побуждает маньяка убивать. Психологический портрет серийного насильника-убийцы / А. А. Суздалевич. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 10 (144). URL: https://moluch.ru/archive/144/40324/ (дата обращения: 17.12.2023).

УДК 304.4

ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ ТРАДИЦИОННЫМ РОССИЙСКИМ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫМ ЦЕННОСТЯМ

***М. А. Понтелеева**, курсант 2 курса Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова*

***Е. В. Сальников** – научный руководитель, начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, доктор философских наук, доцент*

Статья посвящена вопросам возникновения угроз традиционным духовно-нравственным ценностям в Российской Федерации. Рассматриваются основные направления их действия. В работе выявлены наиболее актуальные проблемы рассматриваемого вопроса. Автором работы предложены рекомендации по совершенствованию проблемы в данной области.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, угроза безопасности, деструктивное воздействие, традиционные ценности.

THE MAIN THREATS TO TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES

***M. A. Ponteleeva**, 2nd year cadet at the V. V. Lukyanov Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

***E. V. Salnikov** – scientific supervisor, head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov, Doctor of Philosophy, Associate Professor*

The article is devoted to the issues of threats to traditional spiritual and moral values in the Russian Federation. The main directions of their action are considered. The paper identifies the most pressing problems of the issue under consideration. The author of the paper offers recommendations for improving the problem in this area.

Keywords: spiritual and moral values, security threat, destructive impact, traditional values.

Вопрос возникновения угроз традиционным духовно-нравственным ценностям Российской Федерации является в современных реалиях актуальным. Любая угроза безопасности направлена на вывод объекта из состояния «вне опасности» и ставит своей задачей причинение ему вреда или его замещение ложным объектом, способным в перспективе причинить вред общественным отношениям, устойчивому развитию государства. Сфера традиционных российских духовно-нравственных ценностей не исключение, ощущающая на себе влияние значительного числа негативных факторов. Выделим основные из них, содержащиеся в действующем законодательстве и документах стратегического планирования.

1. Террористические и экстремистские организации, непосредственно оказывающие деструктивное воздействие на традиционные ценности. Своим содержанием экстремизм представляет собой деятельность, связанную с насилием и воздействием на основы конституционного строя с целью подвергнуть его опасности, терроризм – насильственную деятельность, направленную на давление на органы публичной власти, с целью устрашения или принятия ими определенных решений.

2. Средства массовой информации (в том числе использующие возможности сети Интернет) иностранных государств.

В сети каждый человек может быть подвергнут информационному влиянию не только с позитивной, но и с негативной стороны. Люди каждый день используют сеть с целью поиска информации, просмотра новостей. Недружелюбные же государства используют это как орудие против граждан других государств. Так СМИ иностранных государств могут разместить фейковое сообщение о какой-либо новости мирового масштаба, тем самым подвергнуть дезинформации граждан нашего государства. Может нагнетаться расовая, национальная и религиозная рознь. В настоящее время очень популярна фальсификация данных о Великой Отечественной войне, событиях и результатах специальной военной операции.

3. Иностранные организации, подрывающие внутреннюю безопасность Российской Федерации и т. д.

Деятельность данных организаций связана с преступной деятельностью, признанною таковою на территории Российской Федерации. Яркими примерами являются контрабанда оружия, а также незаконное хранения, производство и распространение оружия. Транснациональные преступные организации ставят перед собой цель в подрыве государственного строя, развития экономики государства, а также оказывают негативное влияние на формирование духовно-нравственных ценностей путем пропаганды отрицательных настроений в обществе, размытию традиционных ценностей нашей страны посредством использования внутренних проблем в обществе и государстве.

4. Процессы модернизации и глобализации могут приводить к вытеснению традиционных ценностей. В этой связи перед государством стоит амбициозная задача по нивелированию угроз в данной сфере исходящих от этих процессов без потери их позитивного результата в контексте развития государства.

Для противодействия возникновения данных факторов следует выделить следующие направления укрепления духовно-нравственных ценностей на современном этапе:

1. Оказание поддержки духовному центру как основе духовного воспитания граждан, а также нравственного потенциала;

2. Развитие международных связей с целью взаимного обмена духовными ценностями – увеличение глобализации;

3. Воспитательные меры, направленные на повышение уровня толерантности, взаимоуважения путем развития образования, культуры;

4. Поддержка семьи: воспитание детей с раннего возраста, закладывание в них базиса духовно-нравственных ценностей.

Таким образом, основные угрозы традиционным российским духовно-нравственных ценностям могут привести к серьезным последствиям, а именно к разрушению конституционно-правового строя, социальной координации, конфликтам, разделению общества и государства, дисбалансу социальной стабильности, падению авторитета органов публичной власти и, важное, к ущемлению прав и свобод граждан, распаду социокультурного единства, дестабилизации и ухудшения качества жизни граждан, что в своей совокупности опосредует значимость и важность целенаправленной политики и действия элементов системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации по их нейтрализации и преодолению.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 11, ст. 416. – Текст: непосредственный.
2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: утв. Указом Президента РФ № 809: [от 9.11.2022] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 46, ст. 7977. Текст: непосредственный.
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ № 400: [от 2.07.2021] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 27 (часть II), ст. 5351. Текст: непосредственный.

УДК 159

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК РЕСУРС ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

***Р. Д. Стрелец**, курсант 3 курса Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***З. В. Якимова** – научный руководитель, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат психологических наук*

В статье рассматривается роль психологической устойчивости (resilience) как значимого ресурса в профилактике профессионального выгорания у сотрудников органов внутренних дел (ОВД); проведен анализ теоретических подходов и концепций к пониманию психологической устойчивости и ее компонентов; представлен анализ факторов, способствующих развитию психологической устойчивости; предлагается ряд рекомендаций развития психологической устойчивости как эффективной стратегии профилактики профессионального выгорания.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, профессиональное выгорание, сотрудники ОВД, профилактика, стрессоустойчивость, копинг-стратегии, психологическое благополучие.

PSYCHOLOGICAL STABILITY AS A RESOURCE FOR PREVENTING PROFESSIONAL BURNOUT AMONG POLICE OFFICERS

***R. D. Strelets**, 3rd cadet of the Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***Z. V. Yakimova** – scientific supervisor, associate professor of the Department of Humanitarian Disciplines of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Psychological*

The article discusses the role of psychological resilience as a significant resource in the prevention of professional burnout among employees of

internal affairs bodies (ATS); an analysis of theoretical approaches and concepts to understanding psychological stability and its components is carried out; an analysis of factors contributing to the development of psychological stability is presented; a number of recommendations for the development of psychological stability as an effective strategy for the prevention of professional burnout are proposed.

Keywords: psychological stability, professional burnout, police officers, prevention, stress tolerance, coping strategies, psychological well-being.

Тема исследования психологической устойчивости сотрудников ОВД хорошо отражена в научных публикациях [1; 2]. В них отлично раскрывается значение такого важного ресурса как психологическая устойчивость и причины психологического выгорания у сотрудников ОВД. Особенно остро эта тема стоит сейчас ввиду некомплекта личного состава по всей стране. Сотрудники несут большую нагрузку и имеют мало времени на отдых и восстановление, в результате чего теряют мотивацию и желание нести службу, хотя в перспективе из них могли получиться в будущем хорошие руководители и наставники

В самом общем смысле под психологической устойчивостью принято понимать способность человека адаптироваться к стрессовым обстоятельствам, сохранять ментальное здоровье и эффективность, несмотря на неблагоприятные условия и стрессовые ситуации.

Психологическая устойчивость может быть развита и укреплена с помощью различных программ и тренингов, направленных на обучение сотрудников навыкам стресс-менеджмента и эмоциональной регуляции когнитивно-поведенческая терапия, например, может помочь сотрудникам изменить свое восприятие стрессовых ситуаций и научиться конструктивно справляться с негативными эмоциями Процесс создания среды, в которой сотрудники могут открыто выражать свои переживания и получать поддержку от коллег и руководства, также имеет огромное значение. Поддержка среди коллег, организация командной работы и совместное решение проблем способствуют созданию общей атмосферы доверия и взаимопомощи.

Психологическую устойчивость как свойство и ресурс сотрудника также стоит рассматривать комплексно с точки зрения разных подходов, К примеру: первый подход это «психоаналитический». В рамках этого направления акцент делается на понимание внутреннего мира человека, его эмоций, личностных конфликтов и механизмов защиты Психоаналитическая теория предполагает, что психологическая устойчивость формируется на основе глубокого понимания своих внутренних процессов. Для сотрудников ОВД это может быть особенно актуально в условиях постоянного стресса и агрессии, что создает необходимость в осознании и разрешении внутренних конфликтов.

Второй подход «гуманистический», основанный на концепциях самоактуализации и личностного роста. Согласно этому направлению, психологическая устойчивость проявляется В способности человека справляться с трудностями и находить смысл в сложных ситуациях. Для сотрудников ОВД это может включать развитие навыков позитивного мышления, а также установление глубокой связи с другими людьми и поддержание здоровых отношений, что способствует укреплению внутреннего ресурса.

Третий подход «когнитивно-поведенческий», который акцентирует внимание на роли мышления в формировании эмоций и поведения. Согласно этому подходу, важно анализировать и изменять негативные мыслительные паттерны, что позволяет сотрудникам ОВД более эффективно справляться с профессиональными вызовами, Когнитивно-поведенческие техники могут включать навыки саморегуляции, управления эмоциями и стрессом, которые критически важны в условиях работы с высокой эмоциональной нагрузкой.

В совокупности все эти подходы предполагают возможность интеграции различных способов, методов и стратегий, что позволяет подходить к вопросу формирования и развития устойчивости комплексно и системно [3, 4].

На регулярной основе организованные семинары, тренинги и мастер-классы, направленные на развитие навыков управления стрессом, коммуникации и эмоционального интеллекта, могут значительно повысить уровень психологической устойчивости у сотрудников. Такие мероприятия не только обучают сотрудников необходимым стратегиям борьбы с трудностями, но и способствуют созданию поддерживающей среды, где коллеги могут обмениваться опытом и советами.

Также эффективными могут быть программы менторства, когда более опытные сотрудники делятся своими знаниями и навыками с новичками. Это не только помогает новым сотрудникам быстрее адаптироваться, но и создает чувство принадлежности и поддержки, что критически важно в стрессовых условиях. Такие отношения усиливают взаимопонимание и доверие внутри коллектива.

Кроме того, организация досуговых мероприятий и участие сотрудников в различных соцпроектах или волонтерствах может существенно укрепить командный дух. Познание друг друга вне рабочего контекста способствует формированию дружеских отношений и снижает уровень стресса.

Важным аспектом является и работа по предотвращению стигматизации обращения за психологической помощью [5]. Руководство должно открыто заявлять о важности психического здоровья, демонстрируя, что обращение к психологу это нормальная и здоровая практика, а не признак слабости Создание культуре, в которой обсуждение эмоциональных трудностей не вызывает осуждения, может значительно повлиять на вовлеченность сотрудников в программы поддержки.

Не менее важно также иметь в штате квалифицированных специалистов, которые могут оказать помощь и поддержку сотрудникам. Психологи и психотерапевты должны быть доступны как для индивидуальных обращений, так и для групповых сессий. Такие услуги должны быть интегрированы в общую систему обеспечения кадров, чтобы сотрудники могли легко найти пути к получению помощи, не испытывая при этом дополнительного стресса.

В конечном итоге, успешная профилактика профессионального выгорания и развитие психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел требуют комплексного, системного подхода, основанного на понимании уникальных задач и вызовов, с которыми сталкиваются сотрудники В своей повседневной работе. Это целенаправленная работа, которая требует времени, ресурсов и, что наиболее важно, желания со стороны руководства и самих сотрудников, но результаты этой работы непременно приведут к созданию более здоровой и продуктивной рабочей среды.

В заключение стоит отметить, что психологическая устойчивость является незаменимым ресурсом в профилактике профессионального выгорания у сотрудников ОВД. Она не только помогает справляться с внешними стрессами, но и формирует здоровую, продуктивную рабочую атмосферу, способствующую повышению качества исполнения служебных обязанностей. Важно понимать, что создание условий для развития психологической устойчивости – это ответственность как самих сотрудников, так и руководства, которое должно активно поддерживать своих сотрудников. Путем организации эффективных программ предупреждения выгорания и повышения психологической устойчивости можно создать более благоприятные условия для несения службы.

Список источников

1. Власов, В. Ф., Рудской, И. И. Эмоционально-волевая устойчивость как условие психологической успешности сотрудника ОВД [Текст] / В. Ф. Власов, И. И. Рудской // Психологические исследования. – 2012. – № 4.
2. Горохова, М. Ю. Роль личностного фактора в возникновении и развитии феномена «эмоционального выгорания» у сотрудников ОВД [Текст] / М. Ю. Горохова // Вопросы психологии. – 2011. – № 2.
3. Денисов, М. Ю. Психология эмоций [Текст] / М. Ю. Денисов, Л. В. Куликов. – М.: Инфра-М, 2013.
4. Дубровина, И. Психологическая культура личности сотрудника ОВД [Текст] / И. Дубровина // Развитие личности. – 2011. – 2011. – № 4.
5. Кодлубовская, Т. Б. Особенности проявления признаков эмоционального выгорания [Текст] / Т. Б. Кодлубовская // Вопросы психологии. – 2014. – № 2.

УДК 165

ДИАМАТ КАК МЕТОД ПОЗНАНИЯ

***Н. Н. Фатыков**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***М. О. Вафин** – научный руководитель, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат исторических наук*

В статье разбирается сущность метода диалектического материализма в познании окружающей нас действительности, причины его упадка и забвения. Проводится анализ структуры материалистической диалектики, разбираются основные законы, характеризующие данный метод. Рассматривается критика методологии диамата, его состоятельность и актуальность на современный период философии.

Ключевые слова: диалектический материализм, гносеология, материалистическая диалектика, методология познания, законы диалектики, критика диалектики.

DIAMAT AS A METHOD OF KNOWLEDGE

***N. N. Fatykov**, 2nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***M. O. Vafin** – scientific supervisor, associate Professor of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in History*

The article examines the essence of the method of dialectical materialism in understanding the reality around us, the causes of its decline and oblivion. The analysis of the structure of materialistic dialectics is carried out, the basic laws characterizing this method are analyzed. The article examines the criticism of the diamat methodology, its consistency and relevance for the modern period of philosophy.

Keywords: dialectical materialism, epistemology, materialistic dialectics, methodology of knowledge, laws of dialectics, criticism of dialectics.

С началом коренных изменений в мировой экономике и глобальной политике с приходом 1990-х гг. начался быстрый процесс изменения общественного сознания и идей, которые прежде сопровождали наше общество на протяжении целых десятилетий. Не обошло стороной изменение и науку.

В связи с вышеописанным, серьёзной критике подвергся диалектический материализм как метод познания. В лучшем случае он придаётся простому забвению, в худшем – полнейшему отрицанию, как полностью изжившему себя антинаучному пережитку ушедшей эпохи.

Что же такое материалистическая диалектика? Как метод познания – это философская методология [1, с. 170], основанная на принципах диалектики, объясняющая развитие и движение природы, общества, мышления с материалистической позиции, то есть диамат – прежде всего развитие диалектики на материалистических началах.

Существует три наиболее общих закона материалистической диалектики, передающие диалектический характер движения и развития в природе, и раскрывающие краткую суть подхода.

Закон единства и борьбы противоположностей. Данный закон, по которому движется и развивается объективный мир, данный нам в ощущениях, гласит, что основой не только любых процессов, развития, но и даже самого элементарного механического движения простейшей материи является наличие внутренних противоречий [2, с. 166]. Противоречия объективны и являются внутренними источниками развития и движения в любом предмете.

Закон перехода количества в качество. Данный закон определяет категории количества и качества. Качество – внутренняя определённость предмета, выражающая его сущность, количество же есть совокупность величин, определяющих качество. Изменение количества определённого качества знаменует собой переход в другое качественное состояние. Особенно чётко данный закон прослеживается в химии.

Закон отрицания отрицания. Это означает, что переход из одного качественного состояния в другое произошел после отрицания старого качества и последующего вторичного принятия в новом виде того, что было накоплено на предшествующей ступени, то есть вбирания прогрессивной частички старого и вознесение его на более высокий уровень [2, с. 166].

Особого места в настоящей работе заслуживает критика метода диалектического материализма. К сожалению, критикой диамата с действительно научных позиций занимались немногие его противники, среди них, например – Карл Поппер, который в научной методологии прославился методом фальсификационизма. В своём, в частности, произведении «Предположения и опровержения: рост научного знания» он критикует данный метод за его диалектическую составляющую [6].

В своей критике К. Поппер ссылается на диалектический закон противоречий, переиначивая его [4, с. 51]. Так, он приводит в пример формальную логику с её законом противоречия, который гласит, что два противоречивых суждения не могут быть одновременно верны. То есть, диамат отвергает какое-либо опровержение, так как предполагает наличие логических противоречий. Далее он выводит, что диалектика абсурдна по той причине, что она признаёт внутренние противоречия в объектах. Однако, в диамате под противоречиями понимаются не логические внутренние противоречия, а проблемы, противоположности.

Далее, К. Поппер приписывает методу диамата утверждение, что всё развивается путём диалектической триады: «Тезис, антитезис и синтез» [4, с. 50]. Стоит сказать, что данное утверждение является частью идеалистической Гегелевской диалектики и отброшено философами-материалистами. По этому поводу даже В. Ленин говорил: «… Всякий, прочитавший определение и описание диалектического метода у Энгельса ли … или у Маркса … – увидит, что о триадах Гегеля и речи нет, а все дело сводится к тому, чтобы рассматривать социальную эволюцию как естественно-исторический процесс развития общественно-экономических формаций … » [5].

Диалектический материализм за всё своё время существования официально использовался учёными и идеологами марксистко-ленинской философии. После распада СССР и ликвидации социалистического лагеря интерес к диалектическому материализму как философской методологии значительно снизился, поскольку он ассоциировался с официальной идеологией советского периода.

Однако, диалектический материализм продолжает применяться в научной деятельности, хотя многие ученые используют его принципы неосознанно и не идентифицируют свой подход с данной методологией. Последовательные учёные вольно или невольно придерживаются положений диамата, так как он, являясь универсальным методом, принимает во внимание все объективно существующие общие законы движения природы, а не придумывает их и не пытается подвести природу под них.

Таким образом, диамат является научным методом [3], который действительно опровергнуть ещё никто не смог. Большая часть критики, направленной против диалектического материализма, на самом деле обусловлена негативным отношением к советской философской традиции, что в определённой мере стало частью более широкого переосмысления идеологического наследия прошлого. Всё это, в свою очередь, нивелирует особенности данного метода и сводит его к уровню обычной научной методологии.

Список источников

1. Корнфорт М. Диалектический материализм // Издательство «Наше завтра», 2023. 672 с.

2. Энгельс Ф. Диалектика природы // Книга по требованию, 2023. 348 с.
3. Муравьёв А. Н., Осипов И. Д. Диалектический материализм Карла Маркса и философия в современном мире // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2019. № 1.
4. Корнфорт М. Открытая философия и открытое общество. Ответ д-ру Карлу Попперу на его опровержение марксизма // Издательство «Прогресс», 1972. 526 с.
5. Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? // Онлайн-журнал КПРФ URL: https://www.politpros.com/library/13/258/ (дата обращения: 28.04.2025).
6. Предположения и опровержения: Рост научного знания. // Интернет-издание «Центра гуманитарных технологий» URL: https://gtmarket.ru/library/basis/4711/4713 (дата обращения: 28.04.2025).

УДК 159.99

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА СЛЕДОВАТЕЛЯ

***Э. Г. Хачатрян**, курсант 2 курса Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***З. В. Якимова** – научный руководитель, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат психологических наук*

Статья посвящена изучению качеств личности необходимых для профессиональной деятельности следователя; проанализированы нормативно-правовые акты, содержащие перечень задач следователя; акцентировано внимание на коммуникабельности, навыках работы с информацией, объективности и беспристрастности.

Ключевые слова: профессиональные качества, качества личности, следователь, коммуникабельность, работа с информацией, объективность, беспристрастность.

PROFESSIONALLY IMPORTANT PERSONAL QUALITIES OF AN INVESTIGATOR

***E. G. Khachatryan**, 2nd year cadet of the Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***Z. V. Yakimova** – scientific supervisor, associate professor of the Department of Humanitarian Disciplines of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Psychology*

The article is devoted to the study of personality qualities necessary for the professional activity of an investigator; the normative legal acts containing the list of tasks of an investigator are analyzed; attention is focused on sociability, skills of working with information, objectivity and impartiality.

Keywords: professional qualities, personality traits, investigator, communication skills, working with information, objectivity, impartiality.

Сотрудники органов внутренних дел являются базой общественных отношений. Так, исходя из Федерального закона «О полиции» [2], основное их предназначение проявляется в обеспечении защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации. Данная задача реализуется путем принятия сообщений о преступлении, осуществления оперативно-разыскной деятельности, производство предварительного расследования и многим другим.

На современном этапе развития миропорядка, любому государства характерен его тип уголовного судопроизводства. Так, в Российском уголовном процессе ключевую роль играет следователь. Законодатель раскрывает понятие следователя в ч. 1 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса: «…должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции осуществлять предварительное следствие по уголовному делу» [1].

Так, анализируя уголовно-процессуальные нормы, следователь имеет право: – возбуждать уголовное дело; принимать уголовное дело к своему производству или передавать его РСО (руководителю следственного органа); – единолично управлять ходом расследования уголовного дела, а также принимать решения о необходимости в производстве следственных (или иных процессуальных) действий; поручать органу дознания производство каких-либо действий (к примеру, исполнение постановление об аресте) и иные (п. 1–6, ч. 2, ст. 38, 3).

Рассматривая более углубленно особенности профессиональной деятельности следователя, необходимо отметить, что основная цель предварительного расследования – установление формальной истины, т. е. решение суда соответствует материалам, полученным в ходе процессуального доказывания (до судебной реформы 1861 г. Российской уголовный процесс характеризовался наличием объективной истины). Что касается отбора профессионально важных личных качеств следователя, то обращаясь к научной литературе, интересной представляется позиция А. В. Дулова, который считает, что важнейшим качеством для следователя является эмоциональная сдержанность [4]. Его аргументация заключается в том, что он выделяет ряд особенностей профессиональной деятельности следователя, делая ее эмоционально переполненной: высокий уровень переработки; постоянное взаимодействие с социально-опасными людьми, а также восприятие различных объектов, вызывающих снижение эмоционального фона (места убийства, трупы и др.); невозможность прогнозирования развития определенных ситуаций, и необходимость принятия спонтанных и важных решений (применение огнестрельного оружия на законных основаниях при задержании лица).

Полностью поддерживая данную позицию, следует добавить, что такое качество, как сдержанность, безусловно, важна в работе следователя, однако «психическая анестезия» не должна иметь приоритет среди других качеств личности. Так как, задача следователя ни изобличение преступника, ни защита, а доказывания действительного факта события-преступления, всех его объективных и субъективных признаков.

В то же время М. И. Еникеев выделяет следующий перечень профессионально-важных качеств для следственной работы [3]: повышенная наблюдательность, формируемая под воздействием профессиональной деятельности; навык реконструкции событий по известным фактам, для создания целостного образа; способность прогнозировать различные жизненные ситуации, на основе которых представляется возможным предвидеть все возможные начала преступления.

Невозможно не согласиться с мнением М. И. Еникеева, он выделил самые необходимые профессиональные качества личности следователя, которые способствуют качественному и полному проведения предварительного расследования. К примеру, повышенная наблюдательность имеет ключевое значение в ходе осмотра места происшествия, или же в процессе производство допроса (анализируя малозаметные изменения мимики допрашиваемого лица, представляется на основе этого прийти к выводу о том лжет ли допрашиваемое лицо или нет). Или же, прогнозирование различных жизненных ситуаций способствует своевременному принятию решений по производству следственных действий (например, проведения незамедлительного обыска ночью, предполагая, что лицо в течении ночи способно скрывать доказательственную базу).

Опираясь на научную литературу и исходя из задач, установленных нормативно-правовыми актами, считаем необходимым расширить, приведенный выше, перечень профессионально-необходимых личностных качеств следователя следующим:

– Коммуникабельность. Следователь на протяжении всей своей профессиональной деятельности взаимодействует с различными слоями населения. Кроме того, в ходе производства множества следственных действий, ключевое значение для достижение результата имеет навык общения и взаимодействия с людьми. К примеру, в ходе допроса следователь обязан уметь формировать комфортную для допрашиваемых атмосферу. Именно благодаря данному навыку представится возможным добыть информацию, представляющую интерес для органов следствия.

Также, следователь в ходе своей деятельности, может столкнуться с агрессивным поведением различных лиц (родственники задержанных), техники деэскалации конфликта способны предотвратить усугубление конфликтных ситуаций. Перед проведением следственных действий следователь обязан разъяснить лицам их права, обязанности. Именно четкая и понятная коммуникация способствует ликвидировать случаи недопонимания, обжалования следственных действий.

– Навыки работы с информацией. На производстве у следователя одновременно может иметься сразу несколько уголовных дел, каждое из которых имеет свои особенности, свой состав преступления и немалый перечень лиц. Именно поэтому следователь обязан обладать навыками по работе с информацией, благодаря которым, он будет систематизировать полученную информацию, избегать

переплетения различных уголовных событий и др. Невозможно не сказать, что на протяжении всего расследования уголовного дела, следователь осуществляет поиск взаимосвязей и закономерностей (между разными уголовными делами, действиями лица и т. д.), т. е. устанавливает причинно-следственную связь, которая является обязательным признаком объективной стороны – одного из исчерпывающих элементов состава преступления.

– Объективность и беспристрастностью. Беспристрастность и объективность представляют собой фундаментальные принципы, на которых строится вся деятельность следователя. Без этих качеств невозможно обеспечить справедливое и законное расследование преступлений, защитить права и свободы граждан и поддерживать доверие общества к системе правосудия.

Подводя итоги исследования, необходимо отметить, что хоть личность каждого человека индивидуальна, однако работа следователя имеет колоссальное значение, как и для построения общественно-защищенного общества, так и в связи с принятием решений относительно судеб разных людей. Именно поэтому, следователь должен обладать определенным рядом профессионально-необходимых личностных качеств. В научной литературе существуют множество позиций о конкретизации данных качеств, однако анализ указанных позиций позволяет выявить схожесть множества предложенный идей. Исследования профессионального аспекта работы следователей и закрепленным за ним нормативно-правовой базой задач, позволяет определить именно те качества, без которых невозможно полно и качественно осуществлять работу в предварительном расследовании.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12. 2001 № 174-ФЗ: ред. от 24.02.2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ: последняя редакция. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Еникеев, М. И. Общая, социальная и юридическая психология: Учеб. для вузов: Для студентов и преподавателей / М. И. Еникеев. – 5. изд. – М. [и др.]: Питер, 2003. – 748 с.
4. Судебная психология. Учебное пособие / Дулов А. В.. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Вышэйш. шк., 1975. – 464 с.

УДК 371.314

ЭТИКА И МОРАЛЬ В СЛУЖБЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

***Д. М. Шумигай**, курсант 4 курса факультета подготовки специалистов Госавтоинспекции Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова*

***Ю. В. Кирюхина** – научный руководитель, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, кандидат социологических наук*

В условиях критики деятельности полиции со стороны общества, требования к личностным и профессиональным качествам полицейских возросли. Реформа полиции привела к переосмыслению задач и морально-этических стандартов для сотрудников. Современный полицейский должен обладать не только специальными знаниями и навыками, но и высокими нравственными качествами. Воспитание этической позиции у правоохранителей стало приоритетом в работе с кадрами [1, с. 36].

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, профессиональная этика, морально-этические качества, этические принципы.

ETHICS AND MORALITY IN THE INTERNAL AFFAIRS SERVICE

***D. M. Shumigay**, 4th-year student of the State Traffic Safety Inspectorate Specialist Training Department of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov*

***Yu. V. Kiryukhina** – scientific supervisor, lecturer in the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov, kandidat nauk, degree in Sociology*

In the context of criticism of the police activities by society, the requirements for the personal and professional qualities of police officers have increased. The police reform led to a rethinking of the tasks and moral and ethical standards for employees. A modern police officer must have not only special knowledge and skills, but also high moral qualities. Fostering an ethical position in law enforcement officers has become a priority in working with personnel [1, p. 36].

Keywords: employees of internal affairs bodies, professional ethics, moral and ethical qualities, ethical principles.

В настоящее время актуализируется необходимость глубокого аналитического осмысления концептуальных основ профессиональной этики в контексте деятельности сотрудников органов внутренних дел. Данный терминологический ареал коррелирует с правовой сферой и включает в себя совокупность норм и ценностных ориентиров, которые формируют фундамент профессиональной практики юристов, а также морально-этические стандарты, обязательные для соблюдения. Профессиональная этика в структуре органов внутренних дел обладает значительной социальной значимостью, поскольку она предполагает интеграцию этических принципов в процесс взаимодействия правоохранительных органов с гражданским обществом. Центральным аспектом профессиональной этики для сотрудников полиции являются этические нормы, которые регламентируют их служебное поведение и деятельность.

В рамках социологического анализа, участие общества в оценке морально-этических качеств сотрудников органов правопорядка можно рассматривать как индикатор признания их личностных достоинств. В контексте социальной философии, понятия чести и достоинства тесно коррелируют с нравственными и этическими нормами, образуя комплексную взаимосвязь. Репутация, как в профессиональной сфере, так и в общественном пространстве, играет значимую роль в профессиональной карьере и деятельности индивидов.

Вопрос о праве органов правопорядка на защиту деловой репутации получил отражение в судебной практике. Примером может служить Апелляционное определение Московского городского суда от 26 октября 2015 года по делу № 38996/15, в котором подчеркивается, что умаление деловой репутации представителя власти, независимо от его положения в иерархии, приводит к негативным последствиям для выполнения им служебных обязанностей, что, в свою очередь, нарушает функционирование федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Законодательное закрепление важности общественного мнения как критерия оценки деятельности сотрудников органов правопорядка содержится в статье 9 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции". В современных условиях, характеризующихся динамичным развитием технологических процессов, деятельность органов правопорядка становится более прозрачной для общественного контроля. Соответственно, общественное мнение формируется на основе наблюдения за методами работы сотрудников, что создает впечатление о всеобъемлющем отражении их профессиональной деятельности.

Служебная деятельность сотрудников ОВД является публичной, именно поэтому является объектом внимания, любопытства и интереса со стороны

общества, в общем и целом, а честь, достоинство и деловая репутация работников полиции обрекаются постоянным угрозам. Поэтому реагирование государства на любой замысел на честь, и деловую репутацию правоохранительных органов имеет большое значение, так как содействует укреплению авторитета государственной власти и не дает зарождаться процессам дестабилизации в стране. Несомненно, что самыми важными чертами являются честь, достоинство, справедливость, долг и совесть.

В соответствии с Федеральным законом от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации", сотрудники полиции обязаны соблюдать принципы защиты чести и достоинства, избегать решений, основанных на личных интересах, и исключать действия, ставящие под сомнение их беспристрастность. Такие нарушения могут негативно сказаться на репутации полиции и восприятии государственной власти.

Профессиональная этика в органах внутренних дел включает:

1. Этику следствия;
2. Этические нормы ГИБДД;
3. Этику оперативных подразделений;
4. Этику участковых и специализированных подразделений.

Этика следствия охватывает принципы и моральные нормы, регулирующие работу следователей, включая этический анализ следственных действий и нормы взаимодействия с участниками процесса.

Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов представляет собой фундаментальный аспект их служебной деятельности, отражающийся в морально-этических принципах и взаимоотношениях внутри коллектива. Данный аспект подчеркивает важность соблюдения этических норм в профессиональной среде.

В научной литературе особое внимание уделяется концепции профессиональной этики, которая включает в себя систему моральных предписаний, обязательств и стандартов, регулирующих поведение специалистов в различных отраслях. Эта концепция эволюционирует, адаптируясь к специфическим условиям различных исторических периодов, духовным традициям общества и основополагающим экономическим связям. Кодекс профессиональной этики отражает социальные роли и обязанности, присущие конкретной профессии, и моральные обязательства, характерные для социальных групп, взаимодействующих с обществом.

В контексте деятельности полицейских особое значение приобретает:

1. Придерживание высоких морально-этических стандартов;
2. Готовность к оказанию помощи гражданам;
3. Наличие соответствующего профессионального образования;

4. Способность к самостоятельному принятию решений и заслуживанию общественного доверия.

Данная профессия предполагает защиту прав и свобод граждан, поддержание конституционного строя и обеспечения безопасности государства. Сотрудники полиции обязаны защищать конституцию, моральные ценности, здоровье, права и законные интересы граждан.

Этические нормы, регулирующие деятельность полиции, обладают уникальными характеристиками, включающими особенности служебных обязанностей и контроль за соблюдением установленных правил. Эти нормы отличаются от стандартов, принятых в других сферах, и являются основой для формирования профессионализма и личностного развития сотрудников полиции.

Функционирование правоохранительных органов является ключевым для поддержания государственного порядка, обеспечивая защиту общественных и государственных интересов. Этические стандарты в их работе укрепляют социальные связи, требуют контроля над эмоциями и способствуют личностному и профессиональному развитию сотрудников.

Имидж правоохранительных структур важен для доверия общества к государству. Позитивное восприятие их работы укрепляет взаимопонимание и сотрудничество с гражданами, повышая эффективность и создавая безопасную среду [2, с. 110].

Список источников

1. Кравцов, О. И. Воспитание нравственной позиции сотрудника органов внутренних дел / О. И. Кравцов, Ю. А. Кортушова // Педагогика и психология: академический журнал. – 2024. – № 1(4).
2. Меркулов, П. А. Формирование имиджа органов внутренних дел: социально-технологический подход / П. А. Меркулов, А. А. Алексеенок, Ю. В. Кирюхина. – Орёл: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2023. – 168 с.
3. Шалаев, В. В. Профессиональная этика сотрудников и деловая репутация органов внутренних дел / В. В. Шалаев // Наукосфера. – 2021. – № 5–1.

Секция «Государственно-правовые дисциплины»

УДК 341

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

***П. А. Акимов**, курсант 4 курса Сибирского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации*

***Л. Ю. Мельникова** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации*

В статье рассматриваются вопросы ядерного разоружения и нераспространения в контексте современных глобальных вызовов. Анализируется история международно-правового регулирования ядерного оружия. Особое внимание уделяется роли договоров между СССР/Россией и США в ограничении стратегических вооружений. Подчеркивается важность возобновления отношений между Россией и США в контексте сохранения глобальной безопасности. Отмечается, что проблема нераспространения ядерного оружия осложняется наличием стран, не являющихся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, и необходимостью урегулирования этого вопроса мирными средствами.

Ключевые слова: ядерное оружие, ядерное разоружение, международное право, договор о нераспространении, геополитика.

CURRENT INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF NUCLEAR DISARMAMENT

***P. A. Akimov**, 4th year cadet of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

***L. Y. Melnikova** – scientific supervisor, Senior Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

The article examines the issues of nuclear disarmament and non-proliferation in the context of modern global challenges. The article analyzes the history of international legal regulation of nuclear weapons. Special attention is paid to the role of treaties between the USSR/Russia and the United States in the limitation of strategic arms. The importance of resuming relations between Russia and the United States in the context of maintaining global security is emphasized. It is noted that the problem of non-proliferation of nuclear weapons is complicated by the presence of countries that are not parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons and the need to resolve this issue by peaceful means.

Keywords: nuclear weapons, nuclear disarmament, international law, non-proliferation treaty, geopolitics.

В условиях нарастающих глобальных вызовов и угроз, связанных с распространением ядерного оружия, вопросы ядерного разоружения и нераспространения становятся одними из наиболее актуальных в международной повестке дня, тем более в современных геополитических условиях.

Международно-правовое регулирование ядерного оружия закрепляется в Договоре о нераспространении ядерного оружия от 12 июня 1968 года.

В условиях конфронтации между СССР и США, выраженной холодной войной в послевоенные годы, когда оба государства развивали свое ядерное вооружение и были на грани применения ядерного оружия, на протяжении нескольких десятилетий подписывается ряд Договоров, среди которых одним из первых стал Договор, подписанный в 1971 году между США И СССР об ограничении систем противоракетной обороны (ОСВ-1), в котором основными обязательствами выступали: заморозка строительства новых пусковых установок, а также запрет на использование более двух противоракетных систем. При этом, одна из таких систем защищала столицу, а другая устанавливалась для обороны позиционного района баллистических ракет. В 1974 был также подписан протокол к Договору, который сократил количество разрешенных к развертыванию систем с двух до одной. После истечения срока действия в 1979 году был подписан Договор ОСВ-2, который также продолжал международно-правовое регулирование ядерного разоружения и ограничения.

В 1987 году был подписан Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности (РСМД). По мнению Антонова А. И. «заключение Договора о РСМД явилось ощутимым подтверждением потенциальной способности уйти от эскалации ядерного конфликта, который приобретал все более опасный характер. Это событие означало преодоление ментального барьера в коммуникации между двумя ведущими ядерными державами. Данное соглашение остановило рост ядерного противостояния,

что значительно улучшило обстановку не только в Европе, но и за ее пределами. Договор стал символом надежды на снижение напряженности и укрепление международной безопасности» [9].

Последним соглашением между двумя сверхдержавами, которое было подписан в 1991 году, стал Договор СССР и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1), исходя из которого суммарные количества таких вооружений не должны превышать 1600 единиц для развернутых межконтинентальных баллистических ракет и развернутых баллистических ракет подводных лодок, а также 6000 единиц для боезарядов в соответствии с пунктом 1 статьи II данного Договора.

Уже новым поколением соглашений об ограничении ядерного вооружения являлись подписанный в 1993 году Договор между Российской Федерацией и США о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2). В 2002 году Договор между Российской Федерацией и США о сокращении стратегических наступательных потенциалов.

И на данный момент последним соглашением является Договор между Российской Федерацией и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3) подписанный в 2010 году, который, однако, приостановил свое международно-правовое регулирование 21 февраля 2023 года после подписания Российской Федерацией Федерального закона о приостановлении действия данного Договора, что связано с санкциями со стороны США в отношении России.

Таким образом, подписание Договора СНВ-4 или продление СНВ-3 между США и Россией имеет глубокий смысл, выходящий за рамки ограничения численности ядерного вооружения. Это стратегический шаг, направленный на сохранение глобальной безопасности, предотвращение гонки вооружений и укрепление доверия между двумя крупнейшими ядерными державами.

Однако ядерное разоружение не может ограничиваться только двумя государствами. На данный момент существует следующая классификация ядерного клуба. Первые участники ядерного клуба: США, Россия, Великобритания, Франция, Китай. Последующие и предположительные участники ядерного клуба: Индия, Израиль, Пакистан, КНДР. При этом, данные участники не подписали Договор о нераспространении ядерного оружия, кроме КНДР, которая позже отозвала свою подпись после конфликта с Международным агентством по атомной энергии (международная организация, которая занимается контролем за нераспространением ядерного оружия). Данная ситуация является угрозой ядерного распространения и угрозой международной безопасности. В связи с чем, постоянным членам Совета Безопасности необходимо взять во внимание данный вопрос и постараться урегулировать его на уровне всего мирового сообщества. Однако сделать это важно без силового воздействия, так как существует максимальная опасность применения ядерного оружия этими странами.

Также есть государства, которые передали свой ядерный арсенал России при содействии США, такими государствами являются Беларусь, Казахстан и Украина. А ЮАР первое в мире государство, которое добровольно полностью отказалось от ядерного арсенала.

Таким образом, в условиях нарастающих глобальных вызовов и угроз, связанных с распространением ядерного оружия, ядерное разоружение и нераспространение становятся ключевыми вопросами международной повестки дня. Возобновление отношений между Россией и США по ограничению ядерного вооружения имеет стратегическое значение для глобальной безопасности и укрепления доверия. Также проблема нераспространения ядерного оружия осложняется наличием стран, не являющихся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, и необходимостью урегулирования этого вопроса мирными средствами.

Список источников

1. Договор о нераспространении ядерного оружия от 12 июня 1968 г.
2. Договор между США И СССР об ограничение систем противоракетной обороны от 26 мая 1972 г.
3. Договор между США И СССР об ограничение стратегических наступательных вооружений от 18 июня 1979 г.
4. Договор СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности от 8 декабря 1987 г.
5. Договор между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений от 31 июля 1991 г.
6. Договор между Российской Федерацией и США о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений от 3 января 1993 г.
7. Договор между Российской Федерацией и США о сокращении стратегических наступательных потенциалов от 24 мая 2002 г.
8. Договор между Российской Федерацией и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений от 8 апреля 2010 г.
9. Антонов, А. И. Договор РСМД четверть века в строю / А. И. Антонов, В. С. Колтунов // Обозреватель – Observer. 2012. № 9. С. 26–32.

УДК 340.5

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***А. Б-С. Балданова**, курсант 1 курса Сибирского юридического института МВД России*

***И. В. Тепляшин** – научный руководитель, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирский юридический институт МВД России, кандидат юридических наук, доцент*

В статье рассматриваются принципы правовой деятельности обеспечивают достижение необходимых задач и формируют условия для укрепления правовой государственности. В результате авторы приходят к выводу о том, что организация и функционирование всей системы государственных органов обеспечивается системой принципов, которые понимаются как исходные начала в деятельности должностных лиц, государственных учреждений и органов. В свою очередь Конституция Российской Федерации устанавливает эти принципы, позволяет претворить их в правовой жизни общества и государства.

Ключевые слова: государственный орган, принципы деятельности, государственный аппарат, разделение властей, правовая культура.

PRINCIPLES OF ACTIVITY OF PUBLIC AUTHORITIES OF MODERN RUSSIA

***A. B-S. Baldanova**, 1st year cadet at the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

***I. V. Teplyashin** – scientific Supervisor, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor*

The article examines the principles of legal activity that ensure the achievement of necessary tasks and create conditions for strengthening legal statehood. As a result, the authors conclude that the organization and functioning of the entire system of government agencies is ensured by a system of principles that are understood as the starting points in the activities of officials, government agencies and bodies. In turn, the Constitution of the Russian Federation establishes these principles and allows them to be implemented in the legal life of society and the state.

Keywords: state body, principles of activity, state apparatus, separation of powers, legal culture.

Органы государственной власти в единой системе публичной власти в Российской Федерации осуществляют полномочия и несут предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность. Систему органов государственной власти Российской Федерации составляют: законодательные органы (Федеральное Собрание Российской Федерации), исполнительные (Правительство Российской Федерации, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации; высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации), судебные (Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, иные суды), а также иные органы государственной власти Российской Федерации.

В Конституции Российской Федерации и в соответствующих федеральных законах выделяются следующие принципы организации органов государственной власти:

1. Принцип единства организации государственной власти, который устанавливает единообразие приемов формирования и действия системы государственной власти современной России. Можно подчеркнуть значимость соблюдения общегосударственных интересов на соответствующем уровне со стороны государственных органов Российской Федерации, что обеспечивает укрепление конституционного правопорядка в обществе [1, с. 93–94].

2. Принцип учета самостоятельности местного самоуправления, что подчеркивает организационно-правовую автономность и независимость местного самоуправления при решении вопросов местного значения. В специальной литературе отмечается необходимость тесного взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, что подчеркивает возможность консолидации усилий данных уровней публичной власти при решении общих вопросов [2, с. 41–43].

3. Принцип разделения властей. Основой разделения властей является, не допущение монополизации и злоупотребления властью со стороны той или иной ветви власти. Содержание данного принципа подразумевает, что функционирование государственного аппарата основывается на независимости и самостоятельности каждой ветви власти, последовательном распределении функций, предметов ведения, а также взаимный контроль, гарантированный Конституцией Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами [3, с. 47–50].

4. Принцип легитимности, который принято отождествлять с законностью происхождения власти и выборностью. Легитимность основана на доверительных отношениях государства и многонационального народа. Именно от мнения и оценочного отношения многонационального народа зависит высокий уровень легитимности деятельности государственных структур.

5. Принцип народовластия, предполагающий участие многонационального народа в непосредственном формировании и деятельности органов и учреждений власти. Сегодня избираются законодательные органы, а также Президент Российской Федерации.

6. Принцип участия граждан Российской Федерации в управлении делами государства, что обеспечивает формирование и деятельность органов государственной власти в условиях непосредственной деятельности институтов гражданского общества. В части 1 статьи 32 Конституции Российской Федерации говорится о праве граждан участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. В первом случае, кроме демократических выборов, предполагаются такие формы демократии как референдум, публичные мероприятия, обращения граждан, создание и деятельность общественных объединений, а также право на осуществление местного самоуправления. Во-втором случае речь идет о деятельности представительных органов власти.

7. Принцип сочетания коллегиальности и единоначалия в деятельности государственных органов в Российской Федерации. Коллегиальным органом государственной власти является Правительство Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации и др. Государственные органы, состоящие из одного должностного лица: Президент Российской Федерации, высшие должностные лица субъектов Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, мировые судьи.

8. Принцип гласности предусматривает возможность для населения получать информацию о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Гласность должна дать народу полную и достоверную информацию о том, как работают государственные органы и органы местного самоуправления. Принцип открытости и гласности закреплен в ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации.

Можно назвать и иные принципы организации и деятельности современной системы государственной власти. К таким принципам можно отнести принцип федерализма и устойчивого развития регионов, эффективность и оперативность деятельности органов власти, принцип светского и социального государства, учет интересов многонационального народа, использование информационно-коммуникативных и инновационных технологий в системе управления, учет положительных практик и их преемственность в действующей модели организации государственного аппарата. Полагаем, что принципы способны обеспечить качественное развитие личности, формирование высокой правовой культуры и правосознания граждан, укрепить законность в стране и создание условий для динамичного развития российского общества.

Список источников

1. Безруков А. В. Конституционные преобразования как фактор укрепления конституционного правопорядка в России // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 1 (41).
2. Кудинов В. В. К вопросу о формах взаимодействия органов государственно власти и органов местного самоуправления по защите государственной границы Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 8.
3. Сушкова И. В. Взаимодействие и взаимоотношение органов исполнительной и законодательной власти субъектов Российской Федерации: разграничение и соотношение понятий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 4 (19).

УДК 34

РОЛЬ ОБЫЧАЯ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

***М. М. Гугняева**, курсант Сибирский юридический институт МВД России*
***Л. Ю. Мельникова** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирский юридический институт МВД России*

В статье рассматривается место правового обычая в международном праве. В результате авторы приходят к выводу, что обычай по своей природе является первым и особым источником международного права. Он обладает не только общими, но и особыми, характерными только для него признаками, и несмотря на давность возникновения, не теряет свою актуальность и сейчас. Международно-правовой обычай позволяет регулировать те общественные отношения, которые по тем или иным причинам выходят за «рамки» других источников данной отрасли права.

Ключевые слова: обычай, международное право, источник права, правовое регулирование.

THE ROLE OF CUSTOM IN MODERN INTERNATIONAL LAW

***M. M. Gugnyaeva**, cadet, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

***L. Y. Melnikova** – scientific supervisor, Senior Lecturer at the Department of State Law Disciplines, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

The article examines the place of legal custom in international law. As a result, the authors conclude that custom, by its very nature, is the first and special source of international law. It has not only general, but also special features that are characteristic only for it, and despite the long history of its occurrence, it does not lose its relevance even now. International legal custom makes it possible to regulate those social relations that, for one reason or another, go beyond the “framework” of other sources of this branch of law.

Keywords: custom, international law, source of law, legal regulation.

В любой отрасли права особое место занимают его источники, под которыми понимаются официально закрепленные формы внешнего выражения содержания права, и международное право не является исключением. В системе источников международного права выделяются несколько видов: международный договор, международно-правовой обычай, акты международных организаций и общие принципы права. Более подробно остановимся на рассмотрении обычая как источника международного права. В доктрине приводятся различные понятия анализируемого термина. Так, по мнению Л. Р. Шиммасовой, международно-правовой обычай – это недоговорная форма закрепления международного права, созданная путем соглашения субъектов международного правотворчества относительно признания обязательности за определенным правилом поведения, сформировавшимся в международных отношениях [5]. Ю. П. Бровка под обычаем в международном праве понимает устоявшуюся в течение длительного времени практику международных отношений, применяемую государствами и иными субъектами международного права, с осознанием правовой необходимости такой практики [1]. Кроме того, определение рассматриваемого термина также приводится в ст. 38 Статута Международного суда от 26.06.1945, в соответствии с которой международный обычай является доказательством всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы.

Таким образом, из приведенных определений можно выделить некоторые группы признаков обычая как источника международного права. К ним относятся:

1. Международно-правовой обычай, прежде всего, включает в себя социальную характеристику обычая. Из этого следует, что он определяет отношения именно между людьми, так как, говоря об отношениях между государствами, мы всегда говорим о тех отношениях, которые складываются между сообществами людей.

2. Международный обычай также обладает правовой характеристикой. Важно отметить, что в международном праве обычай становится международно-правовым, только в случае, когда он признается и санкционируется не одним государством, а также другими субъектами международного права или всем мировым сообществом. В противном случае, это будет не международно-правовой, а просто правовой обычай, который имеет силу только на территории государства, которое его санкционировало.

3. В качестве специфических признаков, характерных рассматриваемого явления в международно-правовой области, можно выделить [4]:

– является одним из основных источников международного права;

– в формировании международно-правового обычая принимают участие ряд специфичных именно для международного права субъектов – государства, государство-подобные образования, международные межправительственные организации;

– особая сфера применения – регулирование международно-правовых отношений.

Международно-правовой обычай в международном праве, как в других отраслях права является одним из самых первых источников права, и лежит в основе большинства современных международных норм, особенно в отрасли права международных договоров. Кроме того, хотелось бы отметить, что в системе источников международного права отсутствует какая-либо иерархия, поэтому международный обычай обладает той же юридической силой, что и, в частности, международный договор. Однако в литературе ведутся дискуссии, касающиеся необходимости и актуальности существования в настоящее время рассматриваемого международно-правового явления.

Это обусловлено следующими аспектами. Во-первых, как отмечалось ранее, международно-правой обычай обладает таким свойством как стихийность, то есть он возникает из-за того, что, с одной стороны, в силу исторического развития общества возникает такая необходимость, объективно отражающая сложившиеся реалии, а с другой стороны, связано с тем, что государство не выработало четкой позиции относительно регулирования определенных видов отношений. Иными словами, можно сказать, что в ряде случаев обычай позволяет разрешать вопросы, вышедшие за грани компетенции международных договоров. Однако, на современном этапе именно международный договор – является основной формой правового регулирования международных отношений, и часто направлен на проактивное закрепление межгосударственного взаимодействия, что умаляет значимость международно-правового обычая, как «стихийного» способа регулирования неохваченных договорами отношений между государствами.

Однако, с другой стороны, международно-правовой обычай является «направляющим началом», «зона» его регулирования часто может быть шире, чем у международного договора, в связи с чем он наиболее полно отражает в себе основные принципы международного права, а также представления сообщества государств о должном миропорядке [2].В связи с чем, в некоторых случаях анализируемый источник международного прав может стать решением проблемы, когда государства не могут прийти к общему мнению при выработке норм и положений международного договора. Например, мировое сообщество не может разрешить сложности, связанные с принятием единообразного документа, который регламентировал бы статус международных транспортных коридоров и связанных с этими коридорами вопросов о таможенном досмотре и иными пограничными мероприятиями [3]. В качестве такого обычая можно привести принцип свободы судоходства, в соответствии с которым каждое судно, передвигающееся в пределах указанных коридоров, обладает свободой передвижения, захода в порты и использования причалов и доков. Также, это

касается и областей, которые в настоящее время полностью не урегулированы в силу своей новизны, в частности, это касается вопросов освоения космического пространства, развития биотехнологий и т. п. В частности, в международно-правовых документах отсутствует определение понятие «космическое пространство», в связи с чем мировым сообществом было принято считать космическим пространством высоту свыше 100–110 км.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что обычай по своей природе является первым и особым источником международного права. Он обладает не только общими, но и особыми, характерными только для него признаками, и несмотря на давность возникновения, не теряет свою актуальность и сейчас. Международно-правовой обычай позволяет регулировать те общественные отношения, которые по тем или иным причинам выходят за «рамки» других источников данной отрасли права. Это, в свою очередь, способствует гибкости и адаптивности в решении ряда вопросов, и, как следствие, стабильности международных отношений и наиболее эффективному обеспечению интересов различных государств.

Список источников

1. Бровка Ю. П. Международный (международно-правовой) обычай // Белорусская юридическая энциклопедия: в 4 т. Т. 2. К–О. Минск, 2009.
2. Вылегжанин А. Н. Значение международного обычая в современном международном праве // Московский журнал международного права. – 2012. – № 2.
3. Обидов, М. М. Роль международного обычая в XXI веке // Молодой ученый. – 2023. – № 34 (481).
4. Тирских М. Г., Черняк Л. Ю. Международно-правовой обычай: понятие и признаки // Сибирский юридический вестник. 2014. № 2 (65).
5. Шаммасова Л. Р. Международно-правовой обычай в современном международном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2006.

УДК 340.1:342.2

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ: ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

***Т. В. Кокорина**, курсант 1 курса Сибирского юридического института МВД России*

***И. В. Тепляшин** – научный руководитель, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирский юридический институт МВД России, кандидат юридических наук, доцент*

В современных реалиях правовой жизни социальный статус сотрудника полиции обеспечивает не только профессиональную деятельность самого правоохранителя, но и определяет положение сотрудника в обществе, обеспечивает должное отношение к его профессиональной деятельности. Социальный статус сотрудника включает в себя правосознание, стиль правовой деятельности, профессиональные знания и умения, правовую компетентность, профессиональный опыт. В статье предпринимается попытка определить наиболее полный состав социального статуса сотрудника полиции, показать его влияние на правовую политику в сфере правоохранительной сфере.

Ключевые слова: социальный статус, сотрудник полиции, правовая культура, компетентность, опыт, профессиональные знания, стиль деятельности, правоохранительная политика.

SOCIAL STATUS OF A POLICE OFFICER: THE MAIN ELEMENTS

***T. V. Kokorina**, 1st year cadet at the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

***I. V. Teplyashin** – scientific supervisor, associate professor of the Department of State Law Disciplines, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor*

In modern realities of legal life, the social status of a police officer ensures not only the professional activity of the law enforcement officer himself, but also determines the position of the employee in society, ensures proper attitude to his professional activities. The social status of an employee includes legal awareness, style of legal activity, professional knowledge and

skills, legal competence, professional experience. The article attempts to determine the most complete composition of the social status of a police officer, to show its impact on legal policy in the field of law enforcement.

Keywords: social status, police officer, legal culture, competence, experience, professional knowledge, style of activity, law enforcement policy.

Необходимость исследования социального и правового статуса сотрудника полиции обусловлена процессами укрепления основ правового государства, законности и правопорядка. Особое значение в данном вопросе приобретает качество и эффективность функционирования правоохранительной системы. Представляется, что качество правоприменительной деятельности и достижение целей охраны прав и свобод человека и гражданина зависит от профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Рассматривая статус представителя власти, можно обратить на его правовую и общую социальную составляющие.

Правовой статус включает такие основные компоненты как: субъективные права, законные интересы, обязанности, гарантии деятельности, правовые запреты и ограничения, правовые преимущества, правовые льготы и привилегии [1, с. 59–61]. В специальной литературе отмечается, что сотрудник полиции выступает должностным лицом, представителем публичной власти [3, с. 106–107]. Соответственно, социальный статус также состоит из отдельных компонентов, которые лишь дополнительно, факультативно сопряжены с правовыми качествами и профессиональной деятельностью должностного лица.

Стоит отметить, что социальный статус сотрудника полиции выступает собирательной категорией и включает в себя соответствующее число социально-правовых категорий, которые характеризуют непосредственную правовую деятельности сотрудника. Среди таких характеризующих категорий прежде всего необходимо выделить правосознание, стиль деятельности, профессиональные знания и умения, правовая компетентность и профессиональный опыт.

Правосознание сотрудников полиции – это качественное отношение сотрудника к социальной и правовой деятельности, характер понимания им принципов права, состояния законности и правопорядка, прав и свобод человека и гражданина, понимание своего правового статуса и места в правоохранительной деятельности. Правосознание сотрудников полиции характеризуется действующими социальными нормами, некоторыми социальными традиции, системой нравственных ценностей, исторически сложившимися представлениями относительно этики и морали в сфере профессиональной деятельности. Кроме этого, правосознание тесно связано и обуславливает правовую культуру, которая, в свою очередь, обеспечивается правовой осведомленностью,

соблюдением процессуальных правил, честностью и добросовестностью при исполнении служебных обязанностей, для чего принимаются кодексы поведения полицейского [2, с. 296].

Стиль деятельности сотрудника полиции – это способность организовывать свою работу, взаимодействовать с обществом и социальными коллективами, использовать вариативные подходы к выполнению своей профессиональной деятельности и реагированию на различные ситуации. Существует несколько блоков стиля деятельности сотрудника полиции: стратегия решения профессиональных задач, способы взаимодействия с обществом, системность решений поставленных задач, социально справедливая оценка правовых ситуаций, психологическая устойчивость при принятии ответственных решений.

Профессиональные знания сотрудников полиции – это знание теории и законодательства Российской Федерации, владение знаниями в области криминалистики, психологии, различных техник и способов расследования преступлений. Кроме этого, сотрудник полиции должен обладать общими сведениями в области лингвистики, психологии, медицины, истории, географии, а также владеть сведениями относительно национально-культурного и конфессионального развития соответствующего региона или местности. В этом плане представителю власти важно понимать традиции и обычаи представителей народов и национальных групп, с которыми приходится работать.

Профессиональные умения сотрудников полиции характеризуются возможностью использовать теорию в профессиональной практике, навыками оперативного принятия решений в сложных служебных обстоятельствах. Немаловажное значение имеет возможность работы с информацией, различными техническими средствами и информационно-коммуникативными технологиями.

Правовая компетентность сотрудника полиции проявляется в необходимых знаниях законодательства, понимании природы законов и способности правильно применять в тех или иных ситуациях. Компетентность обеспечивается способностью правильной социальной и юридической оценки применительно к тем или иным ситуациям.

Профессиональный опыт сотрудника – это умения которые накопились за период обучения или работы в органах внутренних дел, что обеспечивает разрешение различных ситуаций и конфликтов оперативно и законно, развивает аналитическое мышление представителей правоохранительных органов. Опыт сотрудника полиции также включает определенные умения находить не только собственно юридические средства решения той или иной проблемы, ситуации, но и использовать организационные, управленческие, социальные инструменты.

Данные содержательные компоненты и характеристики социального статуса сотрудника полиции помогают лучше понять специфику данной профессии, обеспечить профессиональную деятельность на высоком уровне. Кроме этого,

это подчеркивает важность комплексного подхода к формированию и реализации эффективной правоохранительной политики. В современной России имеется необходимый потенциал в подготовке высококвалифицированных кадров в правоохранительной сфере, что обеспечит эффективную реализацию механизма защиты прав и свобод человека и гражданина.

Список источников

1. Прудникова Т. А., Сухарева В. А. Особенности правового статуса сотрудника полиции // Криминологический журнал. 2022. № 1.
2. Пустовитова Д. А. Пашнецева К. Д. Личностные особенности сотрудников полиции как фактор формирования доверия граждан к правоохранительным органам// Вестник Московского университета МВД России, 2023 № 3.
3. Усманова Д. Р. Должностное лицо полиции как субъект административно-процессуальных отношений: теоретико-правовой аспект // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4 (104).

УДК 340

ИНТЕРДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОДХОДЫ К СИСТЕМАТИЗАЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРАВО И ТЕХНОЛОГИИ

***Н. А. Матросов**, курсант 2 «Э» курса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя*

***С. А. Веселкина** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя*

В современном мире, характеризующемся стремительным технологическим развитием и возрастающей сложностью социальных взаимодействий, обеспечение безопасности становится все более многогранной и сложной задачей. Традиционные подходы, основанные на узкоспециализированных знаниях, уже не способны эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы. В данной статье рассматриваются интердисциплинарные подходы к систематизации безопасности, акцентируя внимание на взаимодействии права и технологий. Анализируются перспективные направления исследований и разработки, а также формулируются рекомендации по совершенствованию системы обеспечения безопасности.

Ключевые слова: технологическое развитие, социальные взаимодействия, обеспечение безопасности.

NTERDISCIPLINARY APPROACHES TO THE SYSTEMATIZATION OF SECURITY: LAW AND TECHNOLOGY

***N. A. Matrosov**, cadet of the 2nd year of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Y. Kikot*

***S. A. Veselkina** – scientific supervisor, senior lecturer of the Department of Economics and Accounting Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Y. Kikot*

In today's world, characterized by rapid technological development and the increasing complexity of social interactions, ensuring security is becoming an increasingly multifaceted and complex task. Traditional approaches based on highly specialized knowledge are no longer able to

effectively respond to new challenges and threats. This article discusses interdisciplinary approaches to the systematization of security, focusing on the interaction of law and technology. Promising areas of research and development are analyzed, and recommendations for improving the security system are formulated.

Keywords: Technological development, social interactions, security.

XXI век характеризуется появлением новых вызовов и угроз безопасности, среди которых выделяются:

киберпреступность, проявляющаяся в формах хакерских атак, кражи конфиденциальных данных и кибертерроризма, дестабилизирующих цифровые инфраструктуры и подрывающих доверие к киберпространству;

информационные войны, основанные на манипулировании общественным мнением и распространении дезинформации, способных дестабилизировать политическую ситуацию и спровоцировать социальные конфликты;

терроризм, эффективно использующий современные технологии для планирования и осуществления террористических актов, повышая уровень угрозы и усложняя противодействие;

техногенные катастрофы, связанные с авариями на промышленных предприятиях, атомных электростанциях и других объектах повышенной опасности, несущие значительные риски для окружающей среды и здоровья населения;

климатические изменения, провоцирующие экстремальные погодные явления и природные катаклизмы, угрожающие устойчивости экосистем и безопасности человечества;

пандемии, обусловленные распространением инфекционных заболеваний, способных вызывать глобальные кризисы здравоохранения и дестабилизировать мировую экономику.

Эти вызовы требуют комплексного и междисциплинарного подхода к обеспечению безопасности, объединяющего усилия специалистов различных областей знаний, включая право, технологии, социологию, психологию, экономику.

Право и технологии играют ключевую роль в систематизации безопасности. Право устанавливает рамки допустимого поведения и предусматривает ответственность за нарушение норм безопасности. Технологии предоставляют инструменты для мониторинга, предотвращения и реагирования на угрозы.

Синергия права и технологий позволяет создать более эффективную систему обеспечения безопасности.

Эффективная систематизация безопасности в условиях современных глобальных вызовов требует комплексного интердисциплинарного подхода, синтезирующего правовые, технологические, социальные и этические аспекты. Динамичное развитие технологического ландшафта necessitates постоянную

адаптацию законодательной базы, регулирующей использование киберпространства, информационной сферы и смежных областей, с целью минимизации рисков и обеспечения кибербезопасности.

Список источников

1. Умрихина Е. И. Безопасность как философско-правовая категория. Философия права. –2010. № 4(41), – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – С. 53–56
2. Худайкулова А. В. «Безопасность личности»: концепция, политический дискурс и возможности практического применения // Вестн. МГИМО-Университета. 2010. № 6. Яшина А. В. Безопасность и демократия: диалектика взаимосвязи // Вестник МГУКИ 5 (43) сентябрь–октябрь 2011. – С. 114–117.
3. Яшина А. В. Безопасность в системе взаимоотношений «человек – общество – государство» // ПОЛИТЭКС. 2011. Том 7. № 4. – С. 190–199.

УДК 341

ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ПИРАТСТВА И БОРЬБА С НИМ

***Д. В. Степанов**, курсант 4 курса Сибирского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации*

***Л. Ю. Мельникова** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации*

В данной статье рассматривается проблема современного пиратства как угрозы морской безопасности, его связь с социально-экономическими факторами, такими как нищета и голод, и анализируются основные регионы, подверженные пиратским нападениям. Описываются международные усилия по борьбе с пиратством, включая Джибутийский и Яундский кодексы поведения, а также стратегии Международной морской организации. Подчеркивается, что, несмотря на принимаемые меры, пиратство остается серьезной проблемой, требующей усиления контроля и координации усилий как со стороны затронутых стран, так и со стороны мирового сообщества в целом.

Ключевые слова: пиратство, морская безопасность, международное право, международная угроза.

THE PROBLEM OF INTERNATIONAL PIRACY AND THE FIGHT AGAINST IT

***D. V. Stepanov**, cadet of the 4th year of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

***L. Y. Melnikova** – scientific supervisor, Senior lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

This article examines the problem of modern piracy as a threat to maritime security, its relationship to socio-economic factors such as poverty and hunger, and analyzes the main regions prone to pirate attacks. International efforts to combat piracy are described, including the Djibouti and Yaoundé Codes of Conduct and the strategies of the International Maritime Organization. It is emphasized that, despite the measures

taken, piracy remains a serious problem requiring increased control and coordination of efforts on the part of both the affected countries and the global community.

Keywords: piracy, maritime security, international law, international threat.

В современном мире и на всей исторической протяженности с того момента, как человек начал пользоваться морскими водными путями, пиратство было и остается одной из основных угроз морской безопасности для всего мирового сообщества.

Под международным пиратством принято понимать преступные действия организованной преступной группы, связанные с незаконным захватом морского или речного судна и, зачастую, сопряженные с насильственными действиями по отношению к членам судна. Цель пиратов – завладение имуществом, находящемся на нем, вымогательство выкупа за заложников или незаконное присвоение самого судна.

Статья 101 Конвенции ООН по морскому праву, заключенная в г. Монтего-Бее 10 декабря 1982 года, определяет, что пиратством являются любые насильственные действия, направленные на экипаж или пассажиров морского судна или летательного аппарата, грабеж их имущества в открытом море, в месте вне юрисдикции какого-то ни было государства, любое преднамеренное участие в использовании судна или летательного аппарата при осознании факта, что судно используется в пиратских целях и любое действие, представляющее собой подстрекательство или умышленное содействие совершению насильственных и иных незаконных действий.

Пиратство как явление исходит из одной из самых глобальных проблем человечества – голод. Зачастую указанной преступной деятельностью занимаются люди, проживающие в беднейших государствах, стараясь таким образом выжить. Огромную роль играет движение морских судов. Так, исходя из карты пиратства и вооруженного ограбления Международной торговой палаты за 2025 год, основными местами пиратства, равно самыми опасными местами для морских судов являются: Аденский залив, Бенгальский залив, Гвинейский залив, Карибское море, Сингапурский пролив [3].

Из 57 совершенных инцидентов:

– попыток пиратства было 5, к примеру, 8 апреля 2025 года в Гвинейском заливе возле Абиджана лодка подошла к стоящему на якоре контейнеровозу, однако члены экипажа заметили подозрительных людей, пытающихся получить доступ через якорный трос, после чего включили тревогу, а посторонние прервали попытку посадки;

– сели на борт – 48 раз, так 21 апреля 2025 года в Гвинейском заливе на расстоянии около 114 морских миль к юго-западу от Нигерии шесть

вооруженных пиратов поднялись на борт танкера. В результате поднятой тревоги все члены экипажа отступили в цитадель. Пираты скрылись через несколько часов с украденным имуществом;

– обстрелов по морским судам в 2025 году произведено не было, однако за 2024 год таких инцидентов зафиксировано 3. В Гвинейском заливе в 62 морских милях к юго-западу от Баты 20 декабря 2024 года пираты на лодке обстреляли идущий контейнеровоз. После поднятия тревоги неосновной экипаж собрался в цитадели, судно смогло уйти от абордажа;

– угнано 4 морских судна. В Гвинейском заливе на расстоянии около 37 морских миль к юго-востоку от Санта-Антонио, Сан-Томе и Принсипи 17 марта 2025 года 10 вооруженных пиратов взяли на абордаж и захватили идущий на ход танкер, и также похитили 10 членов экипажа [3].

Угроза пиратства существовала на повестке Международной морской организации еще в начале 1980-х годов. С данного периода началась активная борьба с пиратством у берегов Сомали, Аденском заливе и в Индийском океане в целом. На данный момент реализуется стратегия повышения безопасности в западной и центральной Африке, в том числе в Гвинейском заливе.

В 2009 году Международная морская организация (далее – ИМО) инициировала и провела Джибутийскую встречу, результатом которой стало принятие Джибутийского кодекса поведения странами, расположенными в западной части Индийского океана, Аденском заливе и прилегающих территориях. Кодекс разработан в ответ на проблему пиратства у берегов Сомали, которая в указанный период приобретала все большую остроту.

После этого, в рамках Целевого фонда ИМО по Джибутийскому кодексу, Секретариат ИМО разработал, скоординировал и реализовал ряд проектов и мероприятий, направленных на усиление регионального потенциала в борьбе с пиратством посредством продвижения и укрепления регионального взаимодействия и координации, основанных на четырех ключевых направлениях: образовании, наращивании потенциала, правовой поддержке и обмене информацией.

Яундский кодекс поведения, принятый в 2013 году 25 странами Западной и Центральной Африки, направлен на борьбу с пиратством и другими незаконными действиями на море. Однако, существует несоответствие между стратегиями ИМО и положениями Яундского кодекса в соответствии с вышеперечисленной статистикой. Именно поэтому, необходимо усилить поддержку в борьбе с данной угрозой не только от стран, страдающих от проблемы пиратства, но и от мировых лидеров, являющихся постоянными членами Совета Безопасности ООН. На сегодняшний день ИМО оказывает поддержку странам-участницам в Гвинейском заливе, включая помощь в пересмотре законодательства, разработке структур и процедур, подготовке персонала.

По мнению Ван Зань: «наиболее эффективным способом защиты морских судов остаются частные вооруженные службы безопасности, которые могут защищаться от нападения, даже когда морские патрули находятся далеко, также существует другой радикальный метод «Корабли-ловушки», когда военный корабль выглядит как беззащитное торговое судно, привлекая пиратов. Однако, не смотря на высокую степень общественной опасности пиратства, борьба с ним не должна приобретать военизированный характер. Основная цель – привлечение виновных к ответственности, а не уничтожение преступников» [2].

Подводя итог вышесказанному, нужно отметить, что не смотря на многолетние международные инициативы, пиратство продолжает представлять значительную опасность безопасности на море. Распространение явления неразрывно связано с социально-экономическими трудностями, включая нищету и недостаток продовольствия, особенно в регионах Западной и Центральной Африки, Юго-Восточной Азии и Карибского бассейна. Согласно статистике, за 2025 год ключевыми зонами активности остаются Гвинейский залив, Аденский залив и Сингапурский пролив, где наиболее часто встречаются попытки захвата судна.

В связи с чем, необходимо усилить контроль за проблемными участками не только за счет сил страдающих стран, но и с помощью других развитых государств, ведь многие из них также пользуются названными морскими путями.

Список источников

1. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS): заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982: с изм. от 23.07.1994. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
2. Ван Зань, Серебренникова А. В., Лебедев М. В. Пиратство – вызовы современности // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 2.
3. ICC Comemercial Crime Services: [сайт]. URL: https://icc-ccs.org/map/ (дата обращения: 02.05.2025).

Секция «Гражданско-правовые дисциплины»

УДК 347.61

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОСПАРИВАНИЯ ОТЦОВСТВА

***А. А. Артюхова**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***О. А. Ищенко** – научный руководитель, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент*

В статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования оспаривания отцовства. В рамках данной работы проанализировано действующее законодательство, регламентирующее особенности оспаривания отцовства, а также рассмотрены правовые механизмы обеспечивающие защиту прав детей и родителей и предложены возможные изменения в нормах закона. Основной целью работы является выявление и рассмотрение недоработок законодателя в данной области.

Ключевые слова: отцовство, дети, родители, спор, регулирование, оспаривание.

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF CONTESTING PATERNITY

***A. A. Artyukhova**, 2nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***O. A. Ishchenko** – scientific supervisor, professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor*

This article discusses current issues of legal regulation of the challenge of paternity. As part of this work, the current legislation regulating the specifics of challenging paternity will be analyzed, as well as legal mechanisms ensuring the protection of the rights of children and parents, and possible changes to the law will be proposed. The main purpose of the work is to identify and address the shortcomings of the legislator in this area.

Keywords: fatherhood, children, parents, dispute, regulation, contesting.

Действующее законодательство Российской Федерации выделяет ребенка как особого субъекта права. Так, в рамках института оспаривания отцовства и материнства ребенок выступает одним из центральных субъектов. Неоспоримо важным является тот факт, что каждый ребенок должен расти и воспитываться в семье, в условиях, способных обеспечить ему достойную жизнь и развитие. Именно по этой причине положениями Конституции Российской Федерации определено, что приоритет семейного воспитания выступает в роли одного из базовых принципов, регулирующего возникновение семейных правоотношений.

Согласно положению статьи 47 СК РФ права и обязанности родителей и детей основаны на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке. Посредством этих двух юридических фактов возникают и складываются взаимные правовые отношения. Однако это лишь в какой-то части отражает концепцию Пленума Верховного суда, который в своем Постановлении от 16.05.2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» в качестве юридического факта выделяет лишь рождение, в то время как государственная регистрация находит свое отражение в ПП ВС РФ как процедурный элемент. Однако факт кровного родства, который не был подтвержден в установленном законе порядке, не будет порождать юридических прав и обязанностей между родителями и детьми, в связи с чем разумным представляется выделять именно два юридических факта, как и закреплено в ст. 47 СК РФ.

При рождении ребенка его происхождение обязательно должно быть зафиксировано специализированными компетентными органами в установленном законом порядке – органами записи актов гражданского состояния, который в дальнейшем зарегистрируют происхождение ребенка. Подробнее эту процедуру освещает глава 2 ФЗ от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния».

Однако практике известно множество случаев, когда информация, отраженная в ЗАГС о происхождении ребенка отличается от действительности. В целях восстановления прав и интересов лиц, сталкивающихся с подобными ситуациями, а также фактического происхождения ребенка от конкретного

лица, следует обращаться к институту оспаривания материнства и отцовства, который в полной мере отражает и регулирует этот процесс. [4, с. 156]

В настоящее время процедура оспаривания отцовства и материнства имеет достаточно сложный порядок, закрепленный в действующем Семейном Кодексе, а именно статье 52. Круг лиц, имеющих право на оспаривание отцовства/материнства закреплен в части 1 статьи 52 СК РФ.

Кроме того, в Постановлении КС РФ от 02.03.2021 № 4-П сделан вывод о том, что правом на оспаривание отцовства также обладает наследник умершего, однако лишь в том случае, если будет доказано, что запись об отце ребенка в книгу рождений была произведена с нарушением требований законодательства. [3] Эта же норма указана и раскрыта в ч. 1 ст. 52 СК РФ.

Часть 1 статьи 52 СК РФ закрепляет положение о том, что оспаривание происходит только в судебном порядке по требованию лиц, указанных выше. Анализ судебной практики показывает, что процесс оспаривания происходит следующим образом:

Для начала необходимо найти основание, например, отсутствие фактического родства; запись в книге рождения, сделанная с нарушением закона; установление отцовства или материнства произошло на основании заблуждения.

Далее лицо, желающее оспорить отцовство подает иск в суд. Иск подается в суд по месту жительства ответчика, или же по месту нахождения ребенка, то есть с соблюдением правила о подсудности, которое призвано обеспечить полную и всестороннюю защиту прав и интересов истца.

Рассмотрение искового требования судом с учетом всех обстоятельств и предоставленных доказательств. Судом может быть назначена судебно-медицинская экспертиза в целях определения родства, для вынесения объективного и справедливого решения, не нарушающего прав и интересов обеих сторон. [6, с. 305] После рассмотрения дела, суд выносит соответствующее решение. В случае удовлетворения исковых требований об оспаривании отцовства (материнства), данные в свидетельстве о рождении будут изменены.

В законе также прописаны случаи, когда оспаривание отцовства невозможно. Так, например, согласно части 2 статьи 52 СК РФ, в случае, если на момент записи ребенка в соответствующую книгу, лицу, оспаривающему отцовство было известно о том, что он не является биологическим отцом ребенка, его требование не будет удовлетворено. Конкретно в этом случае, лицу необходимо доказать факт того, что при записи ребенка, оно не знало и не могло знать о происхождении ребенка, либо же ондавал согласие под угрозой насилия. [2] Если же лицо давало согласие на регистрацию его отцом и при этом учитывало все правовые последствия своего поступка и принимало во внимание то факт, что отцом ребенка является другое лицо, то оспаривание становится невозможным, и это лицо несет все обязанности родителя, предусмотренные действующим законодательством.

Если причиной оспаривания отцовства будет использование метода искусственного оплодотворения матери, или же имплантация эмбриона, то лицо, подавшее иск на оспаривание отцовства не имеет право ссылаться на эти обстоятельства в том случае, если перед этим дал согласие. Эта норма в большей степени направлена на защиту прав и интересов ребенка, поскольку в этом случае предполагается, что лицу при даче согласия на применение технологий искусственного оплодотворения заведомо известно, что в данной ситуации для зачатия используются донорские клетки, что автоматически исключает возможность становления его биологическим отцом. [6, с. 233]

Анализ данного института и регулирующих его норм демонстрирует, что он не регламентирован в достаточной мере и требует внесения ряда уточнений. Так, основной проблемой данного института является, прежде всего, отсутствие прописанной процедуры оспаривания. В рамках решения данной проблемы целесообразным представляется внести ряд изменений в часть 1 статьи 52 СК РФ, а именно, разделить ее на пункты, где в пункте «а» будет непосредственно закреплен перечень лиц, имеющих право на оспаривание отцовства, а в пункте «б» будет рассмотрен законодательно закрепленный порядок проведения данной процедуры, что поможет в значительной мере упростить рассмотрение данной категории дел.

Изучение проблемных и правовых аспектов в данной области имеют как теоретическую, так и практическую значимость, а совершенствование норм законодательства в этой области в перспективе окажут содействие дальнейшему укреплению института семьи.

Список источников

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. От 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // «Российская газета». 2017. № 110.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2021 N4-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пункта 1 части первой статьи 134 и абзаца второго статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О. С. Шишкиной»// «Собрание законодательства РФ». 2021. № 11. Ст. 1881.
4. Агапов С. В. Семейное право. – М.: Юрайт, 2023. 209 с.
5. Семейное право / под ред. А. О. Иншаковой, А. Я. Рыженкова. – М.: Юрайт, 2023. 400 с.
6. Семейное право. Учебник и практикум / под ред. Л. М. Пчелинцевой, Л. В. Цитович. – М.: Юрайт, 2024. 331 с.

УДК 347.61

ОШИБКИ В СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

***В. Ю. Блинова**, курсант 2 курса факультета юриспруденции Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***О. А. Ищенко** – научный руководитель, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент*

Семейное законодательство играет ключевую роль в регулировании отношений между членами семьи, обеспечивая их права и обязанности. Однако в современных условиях выявляются существенные недостатки и пробелы в существующих правовых актах, что негативно сказывается на защите прав граждан. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа этих ошибок для повышения эффективности правоприменения и улучшения качества законодательной базы. Целью данного исследования является выявление и анализ ошибок в семейном законодательстве, а также разработка предложений по их устранению.

Ключевые слова: ошибка, законодательство, нормы, семья, пробелы.

ERRORS IN FAMILY LAW

***V. Y. Blinova**, 2nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***O. A. Ishchenko** – scientific supervisor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines, of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor*

Family law plays a key role in regulating relations between family members, ensuring their rights and responsibilities. However, in modern conditions, significant shortcomings and gaps in existing legal acts are revealed, which negatively affects the protection of citizens' rights. The relevance of the study is due to the need to analyze these errors in order to increase the effectiveness of law enforcement and improve the quality of the legislative framework. The purpose of this study is to identify and analyze errors in family legislation, as well as to develop proposals for their elimination.

Keywords: error, legislation, norms, family, gaps.

Нормы, определяющие взаимоотношения внутри семьи, имеют первостепенное значение. Однако, существующая версия этих норм содержит ряд неточностей и проблем, создающих препятствия для их эффективной реализации. Одной из наиболее часто встречающихся трудностей является запутанность и двусмысленность положений. Анализ, проведенный специалистами из Высшей школы экономики в 2020 году, выявил, что более трети населения сталкивается с проблемами при интерпретации семейного законодательства. Это указывает на острую потребность в оптимизации и конкретизации правовых норм для обеспечения их понятности и доступности для всех. Дефекты в семейном законодательстве способны привести к ущемлению прав членов семьи и осложнить процесс реализации закона.

Запутанность норм, регулирующих семейные отношения, обусловлена значительными лакунами, особенно когда речь идет о процедуре поддержания контактов с ребенком после расторжения брака. В 2019 году Верховный Суд РФ указал на то, что отсутствие четких норм в этой области приводит к многочисленным спорам и затруднениям в судебной практике. Это приводит не только к перегрузке судебной системы, но и к психологическому дискомфорту у родителей и детей, что говорит о важности создания более подробных и понятных правовых норм.

Например, в 2020 году в России было зафиксировано свыше полумиллиона разводов, при этом примерно в трети случаев возникали судебные разбирательства по поводу раздела совместно нажитого имущества и определения, с кем останется ребенок. Данный факт свидетельствует о том, что отсутствие четких и однозначных законодательных положений усложняет урегулирование подобных споров, что, в свою очередь, повышает нагрузку на суды и удлиняет сроки рассмотрения дел.

Недостатки в нормах, регулирующих семейные отношения, существенно сказываются на соблюдении прав граждан, в особенности детей, которые особенно подвержены негативному воздействию. Данные исследования ЮНИСЕФ свидетельствуют о том, что в государствах с несовершенным законодательством о детской защите при расторжении брака фиксируется повышенный уровень психологического дискомфорта у несовершеннолетних. Это акцентирует внимание на необходимости создания более действенных правовых механизмов, гарантирующих защиту интересов детей и смягчающих неблагоприятные последствия разногласий между родителями.

В Российской Федерации также существует задача по модернизации правил, определяющих порядок взаимодействия с ребенком после развода, что регулярно констатируется в судебных решениях. В соответствии со статьей 78 Семейного кодекса РФ, при рассмотрении дел, затрагивающих вопросы воспитания детей,

вне зависимости от того, кто выступает инициатором защиты прав ребенка, к участию в процессе обязательно привлекается орган опеки и попечительства. Данное требование подчеркивает значимость вовлечения специализированных учреждений в процесс охраны прав детей при урегулировании семейных разногласий.

Изучение опыта разных стран в сфере семейного права помогает определить результативные стратегии, применимые для улучшения отечественного законодательства. В качестве примера можно привести Регламент Европейского союза № 2019/1111, вступивший в силу в 2021 году. Его цель – облегчить процесс признания и исполнения судебных решений по семейным вопросам между государствами-членами ЕС.

Данный регламент подчеркивает значимость гармонизации правовых норм в эпоху международной интеграции, что содействует охране прав граждан в трансграничных семейных отношениях. Регламент определяет точные механизмы взаимодействия между различными судебными системами, уменьшая тем самым правовую размытость и снижая потенциальные опасности для сторон в семейных разбирательствах.

В семейном законодательстве Российской Федерации существует множество ситуаций, когда права граждан могут быть нарушены. [4] Согласно данным Росстата за 2020 год было зафиксировано приблизительно полмиллиона расторжений брака, причем в четверти случаев возникали разногласия по поводу раздела совместно приобретенного имущества и определения опеки над несовершеннолетними детьми. Данные показатели отражают значительный уровень конфликтности, обусловленный неоптимальным правовым регулированием. Одной из наиболее распространенных проблем является установление места проживания ребенка после прекращения брачных отношений родителей, что зачастую становится предметом судебных тяжб. Разногласия относительно распределения совместно нажитой собственности также представляют собой частый источник юридических коллизий, особенно в ситуациях, когда имущество характеризуется сложной структурой или значительной стоимостью.

Предпосылки для ущемления прав граждан в семейно-правовых отношениях нередко кроются в недостатках существующих законодательных положений и их не всегда корректной интерпретации. Исследование, проведенное в 2021 году Институтом законодательства и сравнительного правоведения, выявило, что в 40 % судебных решений по семейным делам присутствуют ошибки, вызванные некорректным использованием правовых норм. Это может быть обусловлено недостаточной четкостью формулировок в законодательстве, отсутствием единой практики применения норм, а также недостаточной компетентностью участников судебного процесса. Подобные проблемы затрудняют справедливое разрешение споров и эффективную защиту прав сторон в семейных отношениях.

Существенно важно, чтобы применение семейного законодательства по аналогии для устранения пробелов не заменяло собой прямое действие семейно-правовых норм, базирующееся на их системной интерпретации. Это акцентирует необходимость точного применения существующих норм и повышения квалификации специалистов, работающих в данной сфере.

Нарушения прав личности в рамках семейных взаимоотношений способны повлечь за собой серьезные и затяжные последствия. Согласно отчету Уполномоченного по правам ребенка за 2022 год, приблизительно 15 % жалоб касались ущемления прав несовершеннолетних из-за неточностей и упущений в законодательной базе. [5] Этот факт подчеркивает, что изъяны в законах способны негативно сказываться на интересах наиболее беззащитных категорий населения, в частности, детей.

Судебная практика играет важную роль в обнаружении недостатков в семейном законодательстве, поскольку именно в процессе рассмотрения конкретных дел обнаруживаются пробелы и противоречия в действующих нормах. По информации, предоставленной Верховным судом Российской Федерации, в 2020 году было рассмотрено свыше полутора миллионов дел, связанных с семейными спорами, что указывает на значительную роль судебной системы в урегулировании семейных конфликтов.

Судьи, сталкиваясь с неясностью законодательных положений, вынуждены выносить решения, которые в дальнейшем могут служить основанием для внесения корректировок в правовые нормы. Таким образом, анализ судебной практики позволяет не только выявлять существующие проблемы, но и предлагать возможные пути их устранения.

В качестве примера выявления пробела в семейном законодательстве можно привести дело № 2–123/2021, рассмотренное одним из судов общей юрисдикции. В данном случае возникла сложность с определением места проживания ребенка, что потребовало разъяснений от вышестоящих судебных инстанций. Этот случай выявил отсутствие четких критериев и установленных процедур в законодательстве, что создает трудности как для судей, так и для участников спора. Подобные дела подчеркивают потребность в более детальном правовом регулировании, чтобы избежать двусмысленности и обеспечить справедливое разрешение конфликтов. Следует отметить, что долгое время нормативно-правовой договор не привлекал особого внимания отечественных юристов, которые рассматривали его как правовое явление, но не определяли его как самостоятельный источник права.

Несмотря на свою фундаментальную роль в регулировании брачно-семейных отношений, действующее семейное законодательство РФ имеет ряд недочетов, требующих корректировки. Для решения выявленных проблем в семейном праве можно предложить несколько направлений реформ. В первую очередь,

необходимо улучшить механизмы защиты прав как родителей, так и детей в процессе расторжения брака, к примеру, через внедрение обязательной процедуры медиации для урегулирования разногласий. Это поспособствует формированию более конструктивной обстановки для разрешения конфликтов. Во-вторых, важно разработать точные и беспристрастные правила, определяющие распределение родительских прав и обязанностей, что позволит избежать предвзятого отношения к одной из сторон. Эти меры могут снизить конфликтность и обеспечить более эффективную защиту прав всех участников семейных отношений.

В современной социальной обстановке, характеризующейся быстрым развитием общественных связей, защита прав членов семьи становится все более значимой. Существующие инструменты зачастую не обеспечивают надлежащий уровень защиты интересов всех сторон, что приводит к возникновению спорных ситуаций и усложняет их разрешение. Внедрение новых подходов, направленных на более эффективное регулирование семейных споров, является важным шагом на пути к совершенствованию правоприменительной практики. Одним из многообещающих путей к улучшению защиты прав членов семьи является развитие системы медиации.

В ходе исследования были выявлены основные недостатки и пробелы в семейном законодательстве, которые оказывают существенное влияние на защиту прав членов семьи. Анализ действующих норм показал необходимость их пересмотра и адаптации к современным реалиям. На основании проведенного анализа предлагается рассмотреть возможность внесения изменений в семейное законодательство, направленных на устранение выявленных пробелов и ошибок.

Список источников

1. Золотухина Т. А. Законотворческая деятельность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: Автореф.дис.докт. юрид. наук. – Белгород, 2020.
2. Камышанский В. П. Власть закона // Научно-практический журнал. – 2019. – № 2 (38).
3. Микрюков В. А. О недопустимости аналогии закона в механизме ограничения прав усыновителей // СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. – 2020. – № 2. – С. 11–14. DOI: 10.18572/1999–477X-2020–2–11–14.
4. Кирсанов, К. А. Актуальные проблемы семейных правоотношений, их виды и особенности / К. А. Кирсанов, Л. П. Ефимова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 38 (433). – С. 128–130. – URL: https://moluch.ru/archive/433/95013/ (дата обращения: 19.04.2025).
5. Таховеева, Ю. В. Проблематика значения понятия дел, возникающих из семейных правоотношений / Ю. В. Таховеева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 14 (409). – С. 215–216. – URL: https://moluch.ru/archive/409/90130/ (дата обращения: 19.04.2025).

УДК 347.6

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ В МЕЖДУНАРОДНЫХ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

***Р. Н. Глушанин**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***О. А. Ищенко** – научный руководитель, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент*

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования имущественных отношений супругов, осложненных иностранным элементом. Анализируются проблемы применения п. 2 ст. 161 СК РФ, связанные с выбором применимого права, отсутствием четких критериев объективной связи и правовой неопределенностью. Предлагаются возможные направления улучшения законодательных норм, направленные на повышение предсказуемости и эффективности регулирования. Внимание уделяется необходимости конкретизации положений о форме соглашений и ограничении автономии воли супругов выбором правопорядков, с которыми они объективно связаны.

Ключевые слова: имущественные отношения, иностранный элемент, автономия воли, выбор применимого права, коллизионные нормы, Семейный кодекс.

PROBLEMS OF APPLYING CONFLICT-OF-LAWS RULES IN INTERNATIONAL FAMILY LAW RELATIONS

***R. N. Glushanin**, 2nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***O. A. Ishchenko** – scientific supervisor, professor of the Department of Civil Law Disciplines, of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor*

The article deals with the issues of legal regulation of property relations of spouses complicated by a foreign element. The article analyzes the problems of application of paragraph 2 of Article 161 of the Family Code of the Russian Federation related to the choice of the applicable law,

the lack of clear criteria of objective connection and legal uncertainty. Possible directions of improvement of legislative norms aimed at increasing the predictability and efficiency of regulation are proposed. Attention is paid to the necessity of specifying the provisions on the form of agreements and limitation of the spouses' autonomy of will by the choice of legal orders with which they are objectively connected.

Keywords: property relations, foreign element, autonomy of will, choice of applicable law, conflict of law's provisions, Family Code.

Растущая мобильность населения, глобализация и расширение международных контактов ведут к увеличению количества смешанных браков. Это создает потребность в действенном и согласованном правовом регулировании подобных союзов. Существующие законы не всегда соответствуют современным условиям и не гарантируют полноценную защиту прав супругов. Поэтому необходимо разработать и внедрить нормы, учитывающие свободу выбора супругов в отношении применимого права, с учетом международных норм и стандартов. Цель статьи – рассмотреть особенности правового регулирования имущественных отношений супругов с иностранным элементом и предложить возможные пути его улучшения.

Коллизионные нормы, регулирующие брачно-семейные отношения с иностранным элементом, сохраняют свою актуальность на фоне реформирования норм международного частного права в Гражданском кодексе РФ и модернизации законодательства других стран. Раздел VII СК РФ, устанавливающий коллизионные привязки для международных семейных отношений, отличается стабильностью, но значительно устарел и не соответствует современным тенденциям правового регулирования. Недостатки межотраслевой кодификации международного частного права проявляются в отсутствии четких целей регулирования, неопределенности понятия «иностранный элемент» и сложности применения норм ГК РФ и ГПК РФ для квалификации правовых понятий и процессуальных вопросов. Введение комплексного автономного закона по международному частному праву позволило бы устранить разрозненность правовых норм, оптимизировать правоприменение и унифицировать подходы ГК РФ и СК РФ в контексте международных браков.

Правила выбора применимого права для заключения «смешанных» браков определяются ст. 156 СК РФ, которая закрепляет коллизионные привязки для формы и порядка заключения брака, а также кумулятивные нормы для условий его заключения, учитывающие личный закон каждого из брачующихся [2]. Личный закон апатрида определяется через право постоянного места жительства, а для бипатридов с гражданством РФ – российское право. Альтернативно-диспозитивные коллизионные нормы допускают автономию воли в выборе личного закона.

Важно закрепить привязку к праву обычного места пребывания (lex habitationis), поскольку оно зачастую имеет более тесную связь с жизненными интересами лица, чем постоянное место жительства (lex domicilii). Проблема различного толкования места жительства особенно ярко проявляется в сравнении стран общего и романо-германского права [5].

Признание браков, заключенных за пределами РФ, регулируется ст. 158 СК РФ, которая предусматривает двустороннюю коллизионную норму, дополненную кумулятивной привязкой. Основания недействительности иностранных браков определяются на основе законодательства, примененного при их заключении, в соответствии со ст. 156 и 158 СК РФ [2]. Российское право и иностранное законодательство могут по-разному определять основания недействительности, что требует учета норм международного частного права. Проблема обратной отсылки особенно актуальна для определения правового статуса физических лиц. Существенным представляется дополнение СК РФ положениями о международном частном праве, что позволит более эффективно регулировать вопросы признания браков [5].

Несовершенство регулирования, описанное выше, создает ряд проблем в правоприменении, включая сложность выбора применимого права из-за отсутствия четких критериев для его определения. В соответствии с п. 2 ст. 161 СК РФ выбор применимого права ограничивается лишь субъектным составом – супругами, не имеющими общего гражданства или совместного места жительства, что создает правовую избирательность и не учитывает объективные связи сторон с правопорядком [2]. К тому же отсутствует детальное регулирование формы соглашений о применимом праве, что вызывает проблемы в случаях, когда соглашение заключается за границей. Также не урегулирован вопрос обратной силы соглашений о применимом праве, что может приводить к конфликтам при изменении ранее избранного правопорядка. Отсутствие четких норм о применимости ретроспективных соглашений увеличивает риски нарушения прав и законных интересов супругов и третьих лиц. Необходима нормативная детализация положений о форме соглашений и критериях объективной связи, а также включение положений о допустимости или недопустимости обратной силы соглашений о применимом праве [4].

Таким образом, п. 2 ст. 161 СК РФ нуждается в комплексном реформировании. Нами предлагаются следующие изменения.

Во-первых, необходимо ограничить автономию воли супругов выбором права, с которым они имеют объективную связь. Это может быть правопорядок страны их гражданства, совместного места жительства или последнего совместного проживания. Подобный подход применяется в ст. 22 Регламента ЕС № 2016/1103.

Во-вторых, следует уточнить форму соглашений о выборе применимого права. Включение соглашений о применимом праве в брачный договор или соглашение об уплате алиментов должно соответствовать праву государства, в котором проживают супруги на момент заключения.

В-третьих, рекомендуется устранить правовую неопределенность, связанную с возможностью обратной силы соглашений о применимом праве. В п. 2 ст. 161 СК РФ необходимо закрепить положение о том, что такие соглашения действуют исключительно на будущее время, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

В-четвертых, следует предоставить супругам возможность изменять ранее заключенное соглашение о применимом праве, но с учетом интересов третьих лиц.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ– Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 04.04.2025).
2. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) – Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 04.04.2025).
3. Бабенкова В. Р. и др. Проблемные аспекты правового регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Право и управление. – 2024. – № 8.
4. Войтович Е. П. Автономия воли в регулировании имущественных отношений супругов, осложненных иностранным элементом, в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2019. – № . 2.
5. Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 1.

УДК 339.727.22

КОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ С ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ

***П. М. Гусевская**, курсант 3 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Г. Д. Сон** – научный руководитель, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В данной статье обосновывается необходимость взаимодействия с иностранными лицам в экономической сфере, анализируются права иностранных инвестиций и субъектов, участвующих в российской экономике, динамика их развития.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, иностранный инвестор, коммерческие организации с иностранными инвестициями.

COMMERCIAL ORGANIZATIONS WITH FOREIGN INVESTMENTS

***P. M. Gusevskaya**, 3rd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***G. D. Son** – scientific supervisor, lecturer at the Department of Civil Law Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

This article substantiates the need for interaction with foreign entities in the economic sphere, analyzes the rights of foreign investments and entities involved in the Russian economy, and the dynamics of their development.

Keywords: foreign investments, foreign investor, commercial organizations with foreign investments.

Одной из актуальных задач на данный момент является защита прав иностранных инвестиций и инвесторов на этапе рыночной экономики, совершенствование и определение перспектив нормативных документов, касающихся их деятельности. Реформы, единогласно проводимые нашим государством в социально-экономических направлениях, имеют положительные результаты.

В настоящее время, когда в нашей стране ведется хозяйственная деятельность иностранных предприятий и совместных предприятий с иностранными инвестициями, мы видим, что на первом месте стоит принятие законов, защищающих их права и интересы, а также обеспечение инвестиционной прозрачности.

Необходимость привлечения иностранных инвестиций и инвестора в Россию подтверждается следующим фактом: Президент России Владимир Путин обнародовал Федеральный закон от 06.12.2024 № 132-ФЗ «О ратификации Соглашения о свободной торговле услугами, создании, функционировании и осуществлении инвестиций» [3]. Оно было подписано 8 июня 2023 года в Сочи на заседании Совета глав правительств СНГ, в котором приняли участие 7 стран: Россия, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. Целью соглашения является создание общих стандартов для защиты иностранных инвесторов и установление правил доступа к услугам и бизнес-рынкам. Также предусмотрены меры по обеспечению сохранности инвестиций, обеспечению режима безопасности и национального режима с ограниченным числом исключений.

Согласно статистике этого года, количество зарегистрированных в России компаний с иностранным участием за три года сократилось на 34 %: с 29 220 в марте 2021 года до 19 290 в марте 2024 года, пишет «Коммерсантъ» со ссылкой на исследование проекта «Contour.Фокус». Общее количество юридических лиц сократилось за тот же период, но всего на 5,32 %, до 3,19 млн а количество регистраций компаний с иностранным участием снижалось все три года: в 2021 году – 839 компаний, в 2022-м – 396, в 2023-м – 339, подсчитали исследователи на основе данных из более чем 30 источников, включая ЕГРЮЛ (Единый государственный реестр юридических лиц) и другие реестры.

Несмотря на проводимые реформы в этой сфере, анализ показывает, что иностранные инвесторы не обладают широким перечнем прав на полноценное осуществление своей деятельности, механизм их реализации не проработан в максимальной степени, а наличие определенных барьеров, в том числе пробелов в законодательстве, свидетельствует о необходимости дальнейшего развития этой сферы. Так например, статья 23 Закона «О международных договорах РФ» [5] предлагает возможность введения в силу определенных норм при наличии согласия сторон. Однако статья 10 Закона «Об иностранных инвестициях в РФ» предоставляет возможность инвесторам разрешать споры через международные договоры, считая международный арбитраж. В этой связи правительство РФ сталкивается с правовой неясностью: согласно статье 79 Конституции РФ [1], согласие на арбитраж подразумевает передачу суверенных полномочий, что может осуществляться только законодателем. Это означает, что исполнительная власть, в лице правительства, не имеет права временно передавать свои суверенные полномочия международным арбитрам. Таким образом, конституционно-пра-

вовая природа статьи 23 ФЗ «О международных договорах РФ» не позволяет правительству согласовывать временное применение норм, касающихся арбитражного разбирательства между РФ и иностранными инвесторами.

Иностранные инвестиции представляют собой важный инструмент для благополучного развития стран, поскольку успешная инвестиционная политика является необходимым условием роста уровня экономической составляющей за счет увеличения объемов мощного производства и повышения уровня качества продукции. Иностранные инвестиции, в силу своего особого положения в международном сотрудничестве, в области экономического развития образуют комплекс отношений, отражающих объективные аспекты формирования и развития иностранных инвестиций как экономического и правового явления в обществе, в котором участвуют государства, финансово-экономические организации, международные инвестиционные организации, международные неправительственные организации, транснациональные корпорации, частные субъекты иностранных инвестиций, юридические, физические лица. Важно заметить, что существует специфический метод правового регулирования иностранных инвестиций с использованием определенного комплекса правовых средств, комбинаций правового воздействия, имеющий свою специфику, он свидетельствует о сочетании публично-правового и частноправового регулирования указанной сферы.

Иностранная инвестиция – это вложение капитала иностранным инвестором в предпринимательскую деятельность на территории России. Вся совокупность имущественных, а также интеллектуальных ценностей (права на объекты интеллектуальной собственности, приносящие доход – патенты, товарные знаки), которые уже вложены или предполагаются для вложения в какие-либо виды предпринимательской деятельности и могут включать объекты гражданских прав, такие как деньги, ценные бумаги (как в зарубежной, так и в отечественной валюте), а также другие виды имущества и имущественных прав, которые имеют денежную оценку (например, требования денежного характера, которые вытекают из договора о передаче товара, выполнении работы или оказании услуги). Важно, чтобы эти объекты не были изъяты из оборота или ограничены в использовании согласно российским законам.

В России проявляются различные формы капитальных вложений из-за рубежа.

– Прямое капиталовложение представляет собой специфическую форму трансграничного вложения, при которой гражданин определенной страны инвестирует в коммерческое предприятие за пределами своей родной земли, стремясь оказать решающее воздействие на управленческую структуру этого предприятия. Когда доля инвестора составляет десять или более процентов от голосующих долей зарубежного общества, это предоставляет возможность

активно участвовать в управленческих решениях. Прямое капиталовложение охватывает приобретение акций, долей, объектов недвижимости, реинвестирование полученной прибыли, а также использование долговых инструментов, таких как ценные бумаги и займы. Тем не менее, операции с долгами, проводимые между финансовыми посредниками, не классифицируются как прямое капиталовложение.

– Финансовые вложения, переходящие в инвестиции в обязательства и акции, не являются прямыми инвестициями или резервными активами. Данные финансовые инструменты позволяют инвесторам извлекать прибыль без активного участия в управлении предприятиями.

– Финансовые инструменты, относящиеся к категории прочих инвестиций, не совпадают с прямыми, портфельными инвестициями и производными инструментами. Данные инструменты предоставляют участникам рынка возможность осуществлять управление рисками и продавать активы, не затрагивая базовые элементы. Среди прочих инвестиций присутствуют такие составляющие, как акционерные средства, наличные активы, банковские вклады, кредиты, страховые и пенсионные продукты, стандартные гарантии, торговые кредиты и предоплаты. Дополнительно эта категория охватывает специальные права заимствования и различные виды дебиторской и кредиторской задолженности. Примером может служить ситуация с долгами по предварительно объявленным, но еще не перечисленным дивидендам, связанным с акциями российских компаний, которыми владеют иностранные портфельные инвесторы.

Вкладчик из-за границы может представлять собой заграничную фирму, обладающую правом на вложения средств в Российской Федерации в соответствии с законодательными нормами своей страны, при отсутствии управления со стороны субъектов РФ. Помимо этого, возможно является резидентом другой страны, не имеющим гражданства России. В качестве вкладчика также может выступать лицо, не имеющее гражданства, проживающее за пределами Российской Федерации. Глобальная ассоциация, обладающая правом на осуществление вложений в рамках международного соглашения, также рассматривается как инвестор. Кроме того, государства, находящиеся за пределами России, могут осуществлять инвестиционную деятельность в рамках установленных законодательством норм.

Бизнес-структура, в которой участвует иностранный капитал, предполагает наличие зарубежного участника. Данный участник оказывает значимое влияние на глобальное сотрудничество в сфере капиталовложений, направляя свои активы в разнообразные предпринимательские инициативы в государстве, принимающем вложения.

Зарубежные инвесторы и компании с вложениями из-за рубежа обязаны соблюдать юридические условия, аналогичные тем, что имеются у российских

субъектов, кроме ситуаций, оговоренных федеральными актами. Основой для введения ограничительных мер для иностранных капиталовложений служат необходимости защиты основ конституционного строя, моральных устоев, общественного здоровья, прав граждан и обеспечения государственной устойчивости. Дополнительно, преференции и обеспечения могут быть предложены для зарубежных инвесторов и фирм с иностранными вложениями в целях содействия социально-экономическому прогрессу страны.

– по уплате таможенных платежей;

– предоставляемые субъектами РФ и органами местного самоуправления;

– правовая защита деятельности на территории РФ;

– использование инвестором различных форм осуществления инвестиций на всей территории РФ;

– переход прав и обязанностей другому лицу;

– компенсация при национализации и реквизиции имущества;

– защита от неблагоприятного изменения как для иностранного инвестора, так и коммерческой организации с иностранными инвестициями законодательства РФ;

– обеспечение надлежащего разрешения спора, возникшего при осуществлении инвестиций и предпринимательской деятельности на территории РФ иностранным инвестором;

– использование на территории России и перевода за ее пределы доходов, прибыли и других правомерно полученных денежных сумм;

– право на беспрепятственный вывоз за пределы России имущества и информации в документальной форме или в форме записи на электронных носителях, которые были первоначально ввезены в нее в качестве иностранной инвестиции;

– на приобретение ценных бумаг;

– участие иностранного инвестора в приватизации;

– предоставление права на земельные участки, другие природные ресурсы, здания, сооружения и иное недвижимое имущество;

Создание и ликвидация. Иностранные юридические лица с коммерческими целями могут работать в России через аккредитованные филиалы или представительства. Юридические лица, являющиеся коммерческими организациями с иностранными инвестициями, подлежат государственной регистрации в порядке, определяемом Законом «О государственной регистрации юридических лиц». Что касаемо ограничений для иностранных инвесторов, то они могут вводиться только в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав других лиц и безопасности государства. Прекращение их деятельности происходит с момента отмены аккредитации. Коммерческая организация утрачивает статус коммерческой организации с иностранными инвестициями со дня выхода иностранного инвестора из состава ее участников (при наличии

нескольких иностранных инвесторов в составе ее участников – в случае выхода всех иностранных инвесторов). С этого дня указанная коммерческая организация и иностранный инвестор утрачивают правовую защиту, гарантии и льготы. Дочерние и зависимые компании с иностранными инвестициями не имеют тех же прав и льгот, что и другие инвесторы при ведении бизнеса в России.

К особенностям правового режима можно отнести следующее:

1. Обеспечивается стабильность их деятельности и защита от незаконного вмешательства третьих лиц в их инвестиционную деятельность на территории России

2. Суд может признать незаконным отказ уполномоченного органа в аккредитации филиала или представительства иностранного юридического лица, если этот отказ нарушает право иностранного инвестора на ведение бизнеса в России, которое защищено пунктом 3 статьи 4 Закона «Об иностранных инвестициях».

3. Иностранные инвесторы, которые представили документы, подтверждающие их правоспособность (юридическое лицо), могут инвестировать в России, создавая юридические лица. И физические, и юридические лица из-за рубежа могут участвовать в инвестициях через создание хозяйствующих субъектов. Нужно подтвердить, что юридическое лицо способно действовать в рамках своего законодательства. Инвестор должен подтвердить, что по законам его страны ему разрешено вкладывать в Россию. Эти условия указаны в статьях 1196–1197 и 1202 Гражданского кодекса РФ [2].

4. Также иностранные инвесторы могут вести предпринимательскую деятельность по всей России наряду с местными организациями и гражданами, если федеральный закон не предусматривает иного. Но в некоторых регионах это может быть иначе, когда существует необходимость в обеспечении обороны страны и безопасности государства. В этих целях установлено изъятие из правового режима ограничительного характера – разрешительный порядок регистрации сведений об организациях с иностранными инвестициями [9].

5. Федеральный закон № 101-ФЗ, принятый 24 июля 2002 года [7], регулирует порядок оборота земель, предназначенных для сельского хозяйства, и устанавливает, что иностранные инвесторы могут только арендовать такие земельные участки. Все операции, связанные с земельными участками, недрами и другой недвижимостью на территории России, регулируются российским законодательством в соответствии с пунктом 2 статьи 1213 Гражданского кодекса Российской Федерации.

6. Иностранная компания, участвующая в организации, имеет право осуществлять сделки, которые могут привести к установлению контроля иностранным инвестором над коммерческой структурой, имеющей стратегическое значение для страны. Однако стоит отметить, что такие операции требуют предварительного согласования с соответствующим уполномоченным органом.

7. В целях привлечения инвестиций – международными договорами может быть предусмотрено освобождение от налогообложения в России доходов, полученных от трансграничных сделок, во избежание двойного налогообложения. Субъекты таких сделок не могут самостоятельно выбирать, в какой стране платить налоги. Заключая соглашения, государства определяют свои права по подоходному налогу, когда источник дохода находится в одной стране, а получатель является налоговым резидентом другой.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что международное регулирование иностранных инвестиций требует комплексного сочетания публично-правовых и частноправовых методов для создания подходящих условий для инвестиций и стимуляции экономического развития. Создание бизнеса с иностранным капиталом открывает новые возможности для привлечения инвестиций в страну. Иностранные учредители могут внести значительные ресурсы в различные сектора экономики, что способствует их развитию, отчасти разрешению социальных проблем, например, созданию новых рабочих мест. Это также увеличивает конкурентоспособность страны на мировой арене и привлекает дополнительный капитал.

К основным положительным аспектам создания компаний с иностранным капиталом относятся трансфер технологий и знаний: иностранные инвесторы не только предоставляют финансовые ресурсы, но и внедряют передовые технологии и знания, основанные на опыте, в экономику страны. Безусловно, это позволяет получить доступ к новым методам производства и содействует культурно-технологическому обмену, тем самым повышая уровень конкурентоспособности национальных предприятий. Сотрудничество на международном уровне таких предприятий способствуют интернационализации, укреплению экономических связей между странами и развитию сотрудничества.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 12.06.2024 г. №132-ФЗ «О ратификации Соглашения о свободной торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 №160-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 №101-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 №129-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 24.07.2002 №101-ФЗ « Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 12.06.2024 № 132-ФЗ «О ратификации Соглашения о свободной торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций» [Электронный ресурс] // https://base.garant.ru/409186606/
9. Закон РФ от 14 июля 1992 г. № 3297–1 «О закрытом административно-территориальном образовании» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 502.52

ВОДА КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

***В. П. Дашинимаева**, курсант 3 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Н. В. Трофимчук** – научный руководитель, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент*

Вода является важнейшим компонентом для существования людей на планете, поэтому рациональное использование воды обеспечивается правоприменительной практикой экологического законодательства. Вода, в отличие от земли, которая представляет собой единую категорию, имеет множество видовых характеристик, поэтому экологическое законодательство выделяет все виды воды единым понятием «водный объект» для упрощения процедуры регулирования данных правовых отношений. В статье предлагается рассмотреть вопросы правоприменительной практики водных объектов, их особенности и специфику.

Ключевые слова: водный объект, экологическое законодательство, правовая охрана, правоприменительная практика.

WATER AS AN OBJECT OF LEGAL PROTECTION

***V. P. Dashinimayeva**, 3rd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***N. V. Trofimchuk** – scientific director, Professor of the Civil Law Disciplines Department of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor*

Water is the most important component for the existence of people on the planet, so the rational use of water is ensured by the law enforcement practice of environmental legislation. Water, unlike land, which is a single category, has many species characteristics, so the environmental legislation distinguishes all types of water by a single concept of 'water object' to simplify the procedure of regulation of these legal relations. The article proposes to consider the issues of law enforcement practice of water objects, their peculiarities and specificity.

Keywords: water object, environmental legislation, legal protection, law enforcement practice.

Понятие водного объекта дано в ст. 1 Водного кодекса Российской Федерации (далее – ВК РФ) [2]. В нем закреплено, что водный объект представляет собой природный или искусственный водоем, водоток либо иной объект, постоянное или временное сосредоточение вод в котором имеет характерные формы и признаки водного режима. Регулирование ВК РФ рационального водопользования определяется приоритетными направлениями в сфере водоснабжения населения и охраны водных объектов. Также водный кодекс закрепляет вопросы использования водных ресурсов и правовой статус пользователей водных объектов. В ВК РФ закреплены направления деятельности органов по охране и использованию водных объектов, которые закреплены в приоритетном порядке. Так, в первую очередь ВК РФ обеспечивает оберегание водных ресурсов перед их использованием. Данный принцип соотносится с положениями Федерального закона от 10.01.2002 года «Об охране окружающей среды» [3]. Данное соотношение проявляется в том, что оберегание способствуют рациональному использованию водных объектов, посредством чего обеспечивается безопасность экологического пространства.

Водные ресурсы выступают важнейшим фактором для обеспечения роста хозяйственного производства государства, а также и экономического роста в целом. Поэтому охрана водных ресурсов очень важна для любого государства. Охрана в первую очередь включает в себя наблюдение за качеством водных ресурсов.

Хоть Российская Федерации и обеспечена большим количеством пресной воды, однако большое количество данной воды не соответствует общепринятым стандартам водных ресурсов. Это обуславливается тем, что множество водных объектов на территории страны загрязнено, что создает невозможность использования водных ресурсов без нанесения вреда населению. Загрязненные водные ресурсы влекут не только деградацию экономической деятельности, но и сказывается на уровне жизни населения, на росте заболеваний и снижении уровня животной среды в данном регионе [5]. Также для снижения качества водных ресурсом причина выступает и в опасных гидрологических явлений. Поэтому социальная политика государства в первую очередь должна обеспечивать охрану водных объектов и их ресурсов для поддержания благоприятной экологической обстановки, кроме того государство нужно вовремя реагировать на неблагоприятные обстоятельства, своевременно восстанавливая нарушенный баланс водных ресурсов и недопущение наступления похожих обстоятельств.

Многие авторы в научных работах нередко обращают внимание на необходимость создания единой системы требований и правил водопользования и мер охраны водных объектов, которые в первую очередь должны включать ряд необходимых задач, таких как:

1. Постоянная гарантия закрытия потребности в водных ресурсах, как у населения, так и страны в целом.

2. Сохранение и преумножение потенциала водных ресурсов во всех субъектах Российской Федерации. Необходимо осуществлять политику по охране водных ресурсов одновременно на всей территории государства, не допуская деградации в каком-либо субъекте. Кроме того, необходимо создавать условия для увеличения водных ресурсов, которые могли бы поспособствовать как увеличению экономической деятельности субъекта, так и увеличения качества экологической обстановки в данном субъекте. От качества водного объекта зависят все сферы жизнедеятельности населения, поэтому действия по ее улучшению должны задействовать все необходимые средства.

3. Обеспечение безопасности жизни и здоровья человека на территории водного объекта. Охрана прав и свобод человека является важнейшим правом, предусмотренным Конституцией Российской Федерации [1], поэтому любая деятельность, связанная с водопользованием, должна гарантировать безопасность всех ее субъектов.

4. Обеспечение существования устойчивости экономических промышленных зон на территории водных объектов. Данная задача необходима как для поддержания экономической деятельности государства, так и недопущение аварий или иных негативных последствий в деятельности на данной промышленной зоне. Так как аварии могут повлечь за собой неблагоприятные последствия по загрязнению водного объекта, создающего условия для невозможного продолжения дальнейшей деятельности на данной территории. Загрязнение водного объекта, в зависимости от качества и степени нанесенного ущерба может повлечь угрозу экологической обстановке, охватывая не только сам водный объект, но и прилегающую почву. Данное последствие охватывается уголовной ответственностью, предусмотренной ст. 250 Уголовного кодекса Российской Федерации [4].

Государство, осуществляя наблюдение за качеством водных ресурсов, обеспечивает соблюдение необходимых правил по охране водных ресурсов. Кроме того, каждый гражданин должен соблюдать данный правила, поэтому за нарушение требований водопользования предусмотрена административная и уголовная ответственность. Субъект водопользования должен, не только соблюдать правила по рациональному водопользованию, но и предпринимать меры по охране и защите водных ресурсов. При осуществлении деятельности на водном ресурсе важно соблюдать качество воды и недопустимо сливать в них сточные воды, содержащие опасные вещества. Кроме того, в охране воды относится

запрет на постройку зданий и сооружений, которые связаны с нефтью и иными опасными веществами на территории вблизи водного объекта. Кроме того, для поддержания безопасности экологического пространства в сфере водных объектов государством предусмотрена ответственность не только за действия, но и за бездействие лица. Субъекту необходимо не только не нарушать требования, но и информировать специализированные органы о возникновении аварийных ситуаций, иначе лицо будет подлежать ответственности.

Таким образом, вода выступает важнейшим элементом жизнедеятельности людей, поэтому ее охрана является приоритетом любой страны. Рациональное водопользование, охрана водного объекта и водных ресурсов, обеспечение своевременных мер по защите водных ресурсов создают условия для сохранения качества водных ресурсов, что в первую очередь обеспечивает рост экономической деятельности, как конкретного субъекта, так и государства в целом. Кроме того, недопущение загрязнения водного объекта связано с поддержанием стабильности качества жизни населения, так как именно загрязнение воды способно вызвать множество болезней у населения. Поэтому только посредством сохранения качества водных ресурсов возможно успешное развитие страны.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Столбцова Н. С. Вопросы правоприменительной практики в сфере использования водных объектов // Молодой ученый. 2023. № 50 (497).

УДК 347

ОТЛИЧИЕ ДОГОВОРА ПОДРЯДА ОТ ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

***Г. К. Демьянов**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Ги Дин Сон** – научный руководитель, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье акцентируется внимание на проблемах разграничения договора подряда и договора возмездного оказания услуг, а также рассматриваются сложности соотнесения понятий «работа» и «услуга» В частности, анализируются различные подходы к определениям: «работа» и «услуга» и выделяются их отличительные особенности. Кроме того, на основе анализа норм Гражданского Кодекса Российской Федерации приводятся специфические особенности договора подряда от договора возмездного оказания услуг.

Ключевые слова: договор подряда, договор возмездного оказания услуг, «работа», «услуга», «полезный эффект».

THE DIFFERENCE BETWEEN A DOGGED CONTRACT AND A PAID PROVISION OF SERVICES

*G. **K. Demyanov**, 2nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***Gi Din Song** – scientific supervisor, Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article focuses on the problems of distinguishing between a work contract and a contract for the provision of paid services, as well as the relationship between such concepts as “work” and “service”. In particular, different approaches to the definitions of “work” and “service” are considered and their distinctive features are highlighted. In addition, based on the analysis of articles of the Civil Code of the Russian Federation, the distinguishing characteristics of the contract from the contract for the provision of paid services are given.

Keywords: contract of employment, contract for the provision of paid services, “work”, “service”, “beneficial effect”.

Выполнение работ(постройка дома, ремонт туфель и др.) и оказание различных услуг(консультация юриста, лечение врачом пациента и т. д.) нашли свое закрепление и регулирование в Гражданском Кодексе Российской Федерации, в качестве договора подряда, содержание которого описано в главе 37 ГК РФ и договора возмездного оказания услуг, регулируемый главой 39 ГК РФ. Договор на выполнение работ и договор возмездного оказания услуг являются одними из наиболее часто используемых видов договоров в гражданско-правовых отношениях. Их значимость подтверждается включением работ и услуг в перечень объектов гражданских прав, закрепленный в статье 128 Гражданского кодекса РФ.

В науке гражданского права и на практике работа и услуги представляют собой взаимосвязанные объекты. Именно, поэтому договор подряда и договор на выполнение услуг имеют схожую правовую природу и поэтому возникает проблема что отнести к договору подряда, а что к договору возмездного оказания услуг? К примеру, такая медицинская услуга, как лечение путем установки протеза, пломбы и т. д. С одной стороны, достигается материальный результат – установка пломбы, что характерно для договора подряда, а с другой стороны, не достигается никакого овеществленного результата и огромную роль здесь играют сами действия или определенная деятельность в виде оказания медицинской помощи, что характерно для договора возмездного оказания услуг. Исходя из вышесказанного, можно сказать, что договор подряда представляет собой такой договор, предметом которого является овеществленный или материальный результат, а договором возмездного оказания услуг принято считать особый вид договора, где в виде результата выступает определенная деятельность или какие-либо действия.

Для того чтобы определить разницу между этими договорами необходимо различать такие два понятия, как: «работа» и «услуга», которые правового закрепления и регулирования в Гражданском кодексе не имеют и в связи с, чем в научной юридической литературе ведутся различного рода дискуссии между учеными-юристами по поводу этих двух понятий и их сущностных характеристик. Попробуем дать определения и выяснить сущность понятий «работа и услуг», с точки зрения трех подходов:

1) Первый подход нормативно-правовой, рассматривает данные понятия с позиции различных нормативно-правовых актов. Так, например, согласно п. 4 ст. 38 Налогового Кодекса РФ [3] работой для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой имеют материальное выражение и могут быть реализованы для удовлетворения потребностей организации

и (или) физических лиц, а в соответствии с п. 5 той же статьи НК РФ услугой для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности.

2) Этимологический подход. Раскрывает понятия «работа» и «услуга» с точки зрения филологического аспекта. В толковых словарях русского языка Принято считать, что работа – какая-либо это целенаправленная деятельность или труд, итогом или продуктом являются различные готовые изделия, изготовленные в ходе производства, то есть что-то материальное, а под услугой следует понимать действие, направленное на оказание помощи или принесение пользы.

3) Научный подход. Данный подход представляет собой мнения различных ученых к таким категориям, как «услуга» и «работа». Например, проанализировав точку зрения Б. А. Борисова, который полагает, что работа – такие услуги, характеризующиеся изготовлением какого-либо материального предмета (вещи) или иной материальной ценности, а к сфере услуг относятся виды деятельности, не производящие материальные товары, например, транспортные перевозки, телекоммуникации, медицинское обслуживание, юридическая помощь и тому подобное [4, с. 19].

Таким образом, можно сделать вывод, что услуга – определенная деятельность или какие-либо действия, результатом или продуктом которых являются нематериальные блага, а работа – трудовая деятельность по созданию определенных материальных благ.

Но в научной литературе бытует и другие подходы, так, Я. Ф. Фартхутдинов рассматривает, услугу как труд (то есть работа) или целенаправленную деятельность, которая имеет особую форму выражения – «полезный эффект» [7, с. 142]. Ф. Котлер же дает иное определение к понятию «услуга»: «услуга – любая деятельность, которую одна сторона может предложить другой; неосязаемое действие, не приводящее к владению чем-либо. Ее предоставление может быть связано с материальным продуктом». [6, с. 30]

Следовательно, можно сказать, что результатом услуги являются материальные ценности и вещи. Однако деятельность не всегда связана с созданием чего-то материального, а лишь иметь полезные свойства, которые необходимы для сферы услуг.

Исходя из вышесказанного, определим основные признаки работы и услуги.

В качестве первого признака работы следует выделить наличие овеществленного результата, об этом говорит статья 702 ГК РФ согласно которой договором подряда признается такой договор, где одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. Тогда как, характерной чертой договора оказания услуг

можно считать деятельность, в результате которой, возникает лишь так называемый «полезный эффект» от услуги, который можно увидеть, но не получить как вещь, а этот «полезный эффект» в свою очередь может возникнуть в виде материального блага.

Таким образом, договор подряда – это договор, предметом которого признаются сама работа и материальное благо, которое возникло в результате работы. Договором оказания услуг признается договор, предмет которого составляет возникновение «полезного эффект»

В соответствии со ст. 702 ГК РФ договором подряда признается такой договор, где одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Одним из существенных условий предмета договора подряда является как само выполнение работы, так и ее овеществленный результат. Но в доктрине гражданского права существует и иная точка зрения, где предметом договора подряда является лишь результат выполненной работы. Но она не совсем правильная, поскольку достижение определенного результата невозможно без самих действий подрядчика, составляющих существо работы, поэтому и работа, и результат являются единым предметом договора подряда. Но предмет договора подряда имеет также свои специфические черты, это зависит от вида договора подряда (Например, предмет договора подряда – работы, а предметом договора строительного подряда – строительные работы). Что касается, договора возмездного оказания услуг, в нем предмет договора также является существенным условием и выражается в осуществлении деятельности или в совершении определенных действий.

Также, одним из существенным отличием договора подряда от договора возмездного оказания услуг является правовое значение сроков. В договоре подряда сроки выполнения работ признаются существенным условием, определяющим обязательства сторон. В договоре возмездного оказания услуг сроки, как правило, не являются существенным условием. Относительно сроков оплаты, в договоре подряда, по общему правилу, оплата производится после приемки результата работ. В договоре возмездного оказания услуг сроки оплаты определяются соглашением сторон и фиксируются в договоре.

Таким образом, ключевыми условиями договора подряда выступают предмет и сроки выполнения работ, в то время как для договора возмездного оказания услуг существенным является только предмет.

Ключевое различие между договором подряда и договором возмездного оказания услуг заключается в составе участников. В договоре подряда участвуют заказчик и подрядчик. Подрядчик обязуется выполнить определенную работу и передать ее результат заказчику, который, в свою очередь, эту работу

заказывает. В общем случае, и заказчиком, и подрядчиком могут быть любые субъекты гражданского права. Однако, существуют исключения, например, в договоре бытового подряда заказчиком может выступать только гражданин, а подрядчиком – предприниматель.

В договоре возмездного оказания услуг, как это определено статьей 779 Гражданского кодекса РФ, участвуют две стороны: исполнитель (тот, кто предоставляет услугу) и заказчик (тот, кто эту услугу заказывает и получает). Гражданское законодательство не устанавливает каких-либо особых требований к этим сторонам, поэтому в качестве исполнителя и заказчика могут выступать любые субъекты гражданского права. А именно субъектами данных гражданско-правовых отношений могут быть гражданские и юридические лица, а также к субъектам относятся публично-правовые образования. Вместе с тем, специфика субъектного состава возмездного оказания услуг заключается в том, что субъектный состав в оказании услуг предопределен самим существом той или иной услуг, либо предопределен договором. Так, исполнителем по договору оказания медицинских услуг может выступать только лицо, обладающее необходимой правоспособностью, включающей в себя право на осуществление медицинской деятельности. Заказчиком может быть как физическое, так и юридическое лицо. При этом, в случае, когда заказчиком выступает юридическое лицо, потребителем медицинских услуг, то есть пациентом, является физическое лицо, как правило, состоящее в трудовых отношениях с данным юридическим лицом.

Отказ от договора подряда осуществляется исполнителем в одностороннем порядке от исполнения договора при условии полного возмещения заказчику убытков (ст. 782 ГК РФ) [2] В договоре оказания услуг заказчик может в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора (согласно статье 717 ГК РФ). В отличие от этого, подрядчик в договоре подряда не может просто так расторгнуть договор. Он имеет право на расторжение только в случаях, предусмотренных законом (статьи 709, 719, 745 ГК РФ). Например, если стоимость материалов, оборудования или услуг третьих лиц, используемых подрядчиком, существенно и неожиданно возросла, он может потребовать увеличения цены договора. Если заказчик отказывается платить больше, подрядчик может потребовать расторжения договора.

В рамках рассматриваемых договорных отношений гражданское законодательство по-разному регулирует порядок возмещения убытков, возникающих в связи с односторонним отказом от исполнения договора. При отказе от договора подряда заказчик возмещает подрядчику часть установленной цены, пропорционально части работы, выполненной до получения извещения об отказе заказчика от исполнения договора. Заказчиктакже обязан возместить подрядчику убытки, причиненные прекращением договора подряда, в пределах разницы между ценой, определенной за всю работу, и частью цены, выплаченной

за выполненную работу. При договоре возмездного оказания услуг заказчик также вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю лишь фактически понесенных им расходов, а вот исполнитель вправе отказаться от исполнения обязательств по договору возмездного оказания услуг лишь при условии полного возмещения заказчику убытков причиненных данным отказом (ст. 782 ГК РФ).

При рассмотрении этих договоров важную роль здесь играют цели и интересы, которые ставит перед собой заказчик. Если цели заказчика состоят с том чтобы выполнить определенные действия, то разумно говорить о договоре на оказание платных услуг. Если же интерес заказчика состоит в выполнении действий, по обязательной передаче вещи, тогда речь идет о договоре подряда.

Проанализировав ранее все вышесказанное, можно сделать вывод, что главной отличительной особенностью договора подряда от договора возмездного оказания услуг является предмет договора в договоре подряда это выполнение работ и определенный овеществленный результат, предметом же договора возмездного оказания услуг будет являться определенные действия или деятельность и нематериальный результат, а также «полезный эффект» полученный, в результате оказания услуг, который может выражаться как в материальной вещи, так и не в материальном благе. Таким образом, такая медицинская услуга, как лечение путем установки протеза, пломбы и т. д. следует признать оказанием услуги. Так как установка самого протеза или пломб – оказание услуги, то есть выполнение определенных действий, а сам протез или пломба будет признаваться в качестве результата услуги – «полезный эффект». Более того, можно сказать, что договор подряда и договор оказания услуг отличаются сроком. В договоре подряда срок признается существенным условием, нежели, чем в договоре оказания услуг, где существенным условием является только предмет договора.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993: с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: ред. от ред. от 13.12.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 31 июля 1998 года №146-ФЗ: ред. от ред. от 29.11.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Головкина Д. В. К вопросу о разграничении понятий «работа» и «услуга» в договорных отношениях // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 3 (78).

5. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгало. Т. 2. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 543 с.
6. Деружинский Г. В., Раецкий М. Д. «Теоретико-методологические аспекты понятий «Услуга», «Обслуживание», «Сервис» как экономических категорий» // Морская государственная академия имени адмирала Ф. Ф. Ушакова. С. 30–36
7. Исмоилова З. И. «Разграничение работ и услуг как объектов гражданских прав по критерию овеществленности результата» // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 2. С. 141–149. DOI: 10.28995/2073–6304–2022–2–141–149
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). 2-е изд., испр. и доп. М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1997.
9. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М.: Оникс [и др.], 2009. – 1359 с.
10. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. – М.: Альта-Принт [и др.], 2008. – 1239 с.
11. Чулкова Ю. С. «К вопросу о разграничении договора подряда и договора возмездного оказания услуг» // Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина.

УДК 631.6.02

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗЕМЛИ

***И. Д. Жирякова**, курсант 3 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Н. В. Трофимчук** – научный руководитель, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент*

Земля – основа жизни и деятельности человека. Ее охрана – одна из ключевых задач человечества на сегодняшний момент. В условиях глобализации экологические проблемы перестают быть локальными, а их решение требует масштабного международного сотрудничества. Данная статья анализирует современные подходы к охране земли, их эффективность и перспективы развития в условиях нарастающей экологической угрозы.

Ключевые слова: охрана земли, деградация почв, опустынивание, биоразнообразие, изменение климата.

INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF LAND PROTECTION

***I. D. Zhiryakova**, 3rd year cadet of the I. F. Shilov Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

***N. V. Trofimchuk** – scientific supervisor, professor of the Department of Civil Law Disciplines at the I. F. Shilov Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor*

The earth is the basis of human life and activity. Its protection is one of the key tasks of humanity at the moment. In the context of globalization, environmental problems are no longer local, and their solution requires large-scale international cooperation. This article analyzes modern approaches to land protection, their effectiveness and development prospects in the context of an increasing environmental threat.

Keywords: land protection, soil degradation, desertification, biodiversity, climate change.

Конституцией РФ в ст. 9 земля определяется как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории[1]. Данный факт находит свое отражение и в земельном законодательстве. В п. 1 ч. 1 ст. 1 Земельного кодекса РФ (далее ЗК РФ) земельное законодательство основывается на ряде принципов, первичным из которых является учет значения земли как основы жизни и деятельности человека, согласно ему регулирование отношений по использованию и охране земли осуществляется исходя из представления о земле как о природном объекте, охраняемом в качестве важнейшей составляющей части природы. П. 2 ч. 1 ст. 1 ЗК РФ устанавливает приоритет охраны земли и определяет ее как важнейших компонент окружающей среды и средства производства. Вместе с этим, в п. 3 этой же части и статьи законодатель проводит прямую связь между состоянием земли и обеспечением защиты человека, устанавливая приоритет охраны жизни и здоровья [2].

Анализируя вышесказанное можно смело прийти к выводу о высокой, если не центральной значимости земли в жизни и развитии человека.

Но охрана земли невозможна, когда это приоритет лишь одного государства, здесь требуются усилия стран всего мира. Осознавая это, в 1972 г. ООН была создана программа по окружающей среде [6], в рамках которой предпринимаются глобальные усилия для оказания содействия странам в сокращении выбросов парниковых газов и адаптации к изменению климата, что является основой в области борьбы с изменением климата. Эта программа также способствует достижению ряда других целей, связанных с охраной здоровья человека и планеты, обеспечением процветания и справедливости, в том числе ликвидации нищеты, ликвидации голода, расширения доступа к недорогим и чистым источникам энергии, сокращения неравенства и обеспечения экологической устойчивости населенных пунктов.

Важно подчеркнуть, что ведя речь об изменении климата, выброса парниковых газов, нищеты, голода и здоровья человека, нельзя забывать, что красной нитью через все данные цели проходит охрана именно земли, поскольку до сих пор человечество не нашло альтернативного и столь же эффективного источника производства и жизнедеятельности. В свою очередь земля неразрывно связана с состоянием атмосферы и озонового слоя, а также с околокосмическим пространством, океаном, внутренними водами, качеством жизни людей, способами производства и утилизации мусора. Деятельность человека напрямую влияет на Землю в целом и в частности губительна для земли как природного объекта.

Ключевым международным инструментом борьбы с деградацией земель и опустыниванием на глобальном уровне является Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке (принята 17.06.1994, вступила в силу для Российской Федерации 29.12.2003) (далее Конвенция) в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и (или) опустынивание – одну из наиболее важных проблем современности для окружающей среды и устойчивого развития[4].

В соответствии со ст. 21 Конвенции создан Глобальный механизм, его основной задачей является содействие мерам, по направлению финансов и передачи технологий на безвозмездной основе или на льготных условиях в нуждающиеся страны.

В 2017 г. принята Рамочная Стратегия ООН по борьбе с опустыниванием на 2018–2030 годы [5], определяющая основные направления сотрудничества. Основные цели – не допускать, свести к минимуму и обратить вспять опустынивание, деградацию земель, смягчить последствия засухи в затрагиваемых районах на всех уровнях и стремиться достичь нулевого баланса деградации земель во всем мире.

Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г.[3] устанавливает в качестве основных целей сохранение биоразнообразия, устойчивое использование биоразнообразия, совместное получение на справедливой и равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов. Ее общая задача – стимулирование деятельности, ведущей к созданию устойчивого будущего. Ею охватываются все области, связанные с биоразнообразием.

В рамках осуществления деятельности по предотвращению изменения климата была разработана Система торговли квотами на выбросы (СТВ)[7] – это рыночный инструмент, который может быть использован для сокращения выбросов парниковых газов (ПГ). Правительство устанавливает лимит (предел) суммарных выбросов в одном или нескольких секторах экономики и выпускает квоты в соответствии с этим лимитом. Компании, работающие в этих секторах, должны иметь по одной квоте на каждую тонну выбросов. Они могут получать эти квоты бесплатно от государства или покупать их на аукционах, организуемых государством. Торговля квотами на выбросы распространяется по всему миру как один из основных инструментов экономически эффективной декарбонизации экономики.

Несмотря на в целом положительную оценку данного метода, представляется, что по своей сути проблему выбросов парниковых газов он не решает: продажа квот не отменяет выброса парникового газа в атмосферу. Конечно, в долгосрочной перспективе, вкладываясь в развитие слаборазвитых стран, можно через некоторое время получить результат в виде изменения способов производства, экспорта своей продукции на более экологичные, однако, нет гарантий, что к тому периоду времени, ситуация не станет критической. С таким же успехом, поддержка со стороны более развитых стран может проявляться через выплаты, которые существуют и поддерживаются такими людьми как Билл Гейтс и Джефри Бэйзос. На сегодняшний момент Россия данным методом не пользуется.

Подводя итог, можно выразится словами исполнительного директора ООН: «..прошедший год был отмечен чередой новых рекордов и нарушенных

обещаний. Выбросы парниковых газов достигли невиданного уровня. На наших глазах обрушились прежние рекорды температуры, последствия изменения климата наступали быстрее и приобрели более мощный характер. Финансирование, которое помогло бы уязвимым общинам адаптироваться к изменению климата, так и не было выделено. В то же время на полпути к реализации Повестки дня на период до 2030 года большинство целей в области устойчивого развития остаются нереализованными. Этому есть множество объяснений, но очевидно одно: основным фактором является медленное принятие мер для противодействия тройному планетарному кризису, связанному с изменением климата, утратой природы и биоразнообразия, а также загрязнением и отходами [8].

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
3. Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 05.06.1992, вступила в силу для России 04.02.1995) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 19. – Ст. 2254.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке (принята 17.06.1994, вступила в силу для Российской Федерации 29.12.2003) // Бюллетень международных договоров. – 2004. – № 5. – С. 3–35.
5. Рамочная стратегия ООН по борьбе с опустыниванием на 2018–2030 годы (UNCCD2017–2030 Strategic Framework) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unccd.int.
6. Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Глобальная экологическая перспектива [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unep.org.
7. Система торговли квотами на выбросы (СТВ): принципы и практика / под ред. И. П. Иванова. – М.: ЭкоПресс, 2022. – 245 с.
8. Заявление исполнительного директора ЮНЕП по итогам 2023 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unep.org/news-and-stories.

УДК 347.6

МЕДИАЦИЯ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

***В. О. Зиатдинова**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***О. А. Ищенко** – научный руководитель, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент*

Статья посвящена исследованию института медиации в семейном праве. В статье рассмотрены положительные и отрицательные аспекты медиации при разрешении семейных споров, порядок проведения медиации, проблемы связанные с проведением процедуры медиации, а также предложены пути решения выявленных противоречий посредством анализа действующего законодательства и точек зрения представителей научного сообщества.

Ключевые слова: бывшие супруги, медиатор, медиация, семейные споры, соглашение.

MEDIATION IN FAMILY LAW

***V. O. Ziatdinova**, the second year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***O. A. Ishchenko** – scientific supervisor, professor of the Department of Civil and Legal Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor*

The article is devoted to the study of the institute of mediation in family law. The article examines the positive and negative aspects of mediation in resolving family disputes, the procedure for mediation, the problems associated with the mediation procedure, and suggests ways to resolve the identified contradictions through an analysis of current legislation and the points of view of representatives of the scientific community.

Keywords: ex-spouses, mediator, mediation, family disputes, agreement.

В соответствии с данными Росстата в первой половине 2024 года на 360 тысяч заключенных браков было зарегистрировано 318 тысяч разводов, таким образом, на каждую 1000 заключенных браков приходится 884 разводов [7].

Причины разводов могут быть весьма разнообразными (несовместимость супругов, утрата семейных ценностей, разочарование в семейной жизни, недопонимание и т. п.), как и последствия, к которым относятся споры, возникающие между супругами.

Семейные споры – это разногласия между членами семьи, требующие разрешения в соответствии с нормами семейного, гражданского, а иногда и уголовного законодательства.

Регулирование семейных споров возможно в досудебном и судебном порядке. В том случае если участники спора не смогли урегулировать конфликт в «мирном» порядке, спор будет рассмотрен в судебном органе: исковое производство (подача иска в районный суд или мировой суд), особое производство (установление отцовства, ограничение дееспособности).

При этом, при выборе способа разрешения семейного спора бывшие супруги могут обратиться не в судебные органы, а прибегнуть к альтернативной процедуре урегулирования споров – к медиации.

Многие исследователи отмечают, что изначально медиация применялась исключительно в торговых спорах, однако в последующем получила распространение при разрешении гражданско-правовых, семейных, трудовых споров [5, с. 154].

Существуют несколько причин, по которым граждане предпочитают обращаться к медиаторам для разрешения споров, рассмотрим их более подробно.

Доступность и простота разрешения спора. Медиация представляет собой упрощенную процедуру, к тому же процесс медиации, как правило, требует меньше времени для достижения согласия между сторонами, в свою очередь разрешение спора в судебном порядке может затянуться на месяцы или даже на годы.

Минимизация финансовых затрат. Судебный процесс может потребовать значительных затрат, например, на оплату государственной пошлины или на оплату юридических консультаций. Услуги медиатора зачастую оказываются дешевле и имеют фиксированную стоимость.

Контроль над результатом соглашения. В ходе судебного разбирательства итоговое решение принимает судья единолично, в связи с чем одна сторона может быть неудовлетворена в полном объеме, так как обоюдное согласие не было достигнуто. В процессе медиации стороны сохраняют контроль над результатом соглашения и посредством медиатора сами находят приемлемый для обеих сторон выход из ситуации. Кроме того, медиатор помогает сторонам разрабатывать индивидуальное решение, которое будет соответствовать потребностям и интересам обоих сторон, так как медиатор осуществляет индивидуальный подход и не использует стандартные юридические предписания.

Сохранение отношений. Медиация направлена на установление сотрудничества и налаживание взаимопонимания, что в будущем может способствовать сохранению дружеских отношения между бывшими супругами, что особенно важно в том случае, если имеются общие дети. Кроме того, процесс медиации менее формален и более ориентирован на конструктивный диалог между сторонами, что с большей вероятностью позволит избежать конфликт. В свою очередь, судебные процессы могут ухудшать личные связи между сторонами.

Конфиденциальность и безопасность личной информации. Процесс медиации позволяет сторонам обсуждать свои проблемы без угрозы распространения информации третьим лицам. Разрешение споров в судебном порядке происходит открыто, в связи с чем судебные процессы, придаются огласке.

При этом, несмотря на очевидные преимущества, медиация имеет и ряд недостатков: добровольность участия сторон – если одна из сторон не готова к диалогу, урегулирование спора посредством медиации становится невозможным;

– отсутствие гарантий исполнения медиативного соглашения – договоренности, достигнутые в ходе медиации, не имеют юридической силы и могут быть оспорены в суде в любой момент;

- риск злоупотребления со стороны участника семейного спора – в случае значительного неравенства сторон (например, экономической или психологической зависимости) слабая сторона может быть вынуждена принять невыгодные условия другой более «сильной» стороны;

– ограниченная применимость – процедура медиации не проводится в ряде случаев, зачастую связанных с семейным насилием;

– дополнительные расходы сторон: если стороны спора заверят соглашение у нотариуса, то оно приобретает силу исполнительного листа и последующее обращение в суд не требуется, тем не менее высокая стоимость услуг нотариуса снижает популярность.

Медиация, как способ урегулирования споров, закреплена в федеральном законе от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В соответствии со ст. 2 указанного федерального закона под процедурой медиации понимается способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, в свою очередь медиатором является независимое физическое лицо, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора [2].

Медиатор является ключевой фигурой в данном процессе и выполняет следующие функции: обеспечивает «безопасную среду» для переговоров;

помогает сторонам выявить и определить их истинные интересы; поддерживает конструктивный диалог между сторонами спора; предлагает возможные варианты решения спора. При этом, медиатор не вправе давать юридические советы или навязывать свое мнение, его позиция нейтральна по отношению к той или иной стороне спора. Главная задача медиатора – помочь сторонам самостоятельно найти оптимальное решение в возникшем споре.

С. В. Старцева и О. В. Мусина, исследуя институт медиации в семейном праве, отмечают, что под медиацией в широком смысле следует понимать не только комплексный правовой, но и социальный институт, играющий важную роль в современном обществе. В узком же смысле медиация чаще всего рассматривается непосредственно как процедура, способствующая цели мирного урегулирования споров при участии независимого посредника [6, с. 182].

В контексте семейного права медиация играет особую роль, так как позволяет решать конфликты между супругами более гибко, учитывая эмоциональные и индивидуальные аспекты отношений.

В связи с тем, что медиация может проводится при возникновении семейных споров в предразводный период времени и быть направлена на сохранение семьи, многие исследователи отмечают необходимость обязательного досудебного разрешения некоторых категорий семейных споров в порядке процедуры медиации [3, с. 35]. Кроме того, Кузнецова А. Ю. – Уполномоченным по правам ребенка при Президенте РФ до 2021 года, выступала с инициативой введения обязательной досудебной медиации по гражданским делам, связанными с семейным правом, что по мнению омбудсмена будет способствовать повышению паровой культуры, договороспособности супругов и уменьшению числа разводов [4]. При этом данная позиция вызвала ряд дискуссий в научном сообществе ввиду наличия ряда противоречий. Касающихся нарушения конституционного права граждан на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ) [1], а так же нарушения принципа добровольности в том случае, если сторона или обе стороны против рассматриваемого способа разрешения спора.

В связи с этим введение обязательной процедуры разрешения семейных споров в порядке медиации видится не эффективным, а также противоречащим конституционным принципам, способом урегулирования конфликта.

Подводя итог исследованию института медиации в семейном праве, стоит отметить перспективность данного инструмента урегулирования семейных споров. При этом, исходя из принципа добровольности участников спора, медиация должна быть использована при обоюдном желании сторон урегулировать конфликт в досудебном порядке и не должна носить обязательный характер, введение которого будет нарушать конституционные права граждан и ограничивать их правоспособность.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993: с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): фед. закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ: ред. от 26.07.2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Кузнецов А. А., Кукушкина С. С. Проблемы применения медиации при разрешении семейных споров // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам LXXXVIII междунар. науч.-практ. конф. № 5 (88). М.: Изд. «МЦНО», 2024. С. 32–35.
4. Кузнецова А. Ю. выступает за введение обязательной досудебной медиации по семейным спорам [сайт]. URL: https://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/20201123/306528527.html?fbclid=IwAR20_ThjxzucQA3убрNmvVvk4CBQCq2mtCLZB13exBB2GaK9JKNTnNUNxFQ (дата обращения 07.04.2025).
5. Потапов Д. В. Концепция развития примирительных процедур в российском законодательстве // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 3–2 (117). С. 153–155.
6. Старцева С. В., Мусина О. В. Медиация в семейном праве //Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 6–5 (120). С. 180–183.
7. Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 07.04.2025).

УДК 347.251.2

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

***К. Н. Кучина**, курсант 3 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф Шилова*

***Л. В. Добровольская** – научный руководитель, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф Шилова*

В современной правоприменительной практике России возникает проблема возникновения права собственности по приобретательной давности. Недостаточность законодательного закрепления терминов, связанных с основными принципами для реализации данной нормы создает значительные сложности при решении судами данного вопроса.

Ключевые слова: приобретательная давность, право собственности, добросовестно, имущество.

PROBLEMS OF THE USE OF THE STATUTE OF LIMITATIONS IN MODERN RUSSIAN LEGISLATION

***K. N. Kuchina**, 3rd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***L. V. Dobrovolskaya** – scientific supervisor, lecturer at the Department of Civil Law Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

In modern law enforcement practice in Russia, there is a problem of the emergence of property rights based on the statute of limitations. The lack of legislative consolidation of terms related to the basic principles for the implementation of this rule creates significant difficulties in resolving this issue by the courts.

Keywords: statute of limitations, ownership, in good faith, property.

Законодатель в ст. 234 Гражданского кодекса РФ предусмотрел порядок возникновения права собственности по приобретательной давности, норма в данной статье выглядит следующим образом: «Лицо – гражданин или юридическое

лицо, – не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом, если иные срок и условия приобретения не предусмотрены настоящей статьей, в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность)» [1].

Так, можно отметить, что приобретательная давность – это институт гражданского права, который позволяет лицу, добросовестно, открыто и непрерывно владеющему чужим имуществом как своим собственным в течение установленного законом срока, приобрести право собственности на это имущество. На первый взгляд данная норма не вызывает сложности в своем применении, но в современном российском законодательстве реализация приобретательной давности обусловлена рядом проблем, такими как несовершенство правового регулирования, сложность в доказывании фактических обстоятельств.

Исследуя вопрос приобретения права собственности на имущество, которым гражданин добросовестно, открыто и непрерывно владеет как своим собственным недвижимым имуществом возникают следующие проблемы нормативно-правового регулирования:

Во-первых, неопределенность критерия «добросовестности». Так, гражданский кодекс РФ требует добросовестного владения имуществом. Однако понятие «добросовестность» законодательно не определено, что способствует широкой трактовке данного понятия в судебной практике. Возникает вопрос, достаточно ли знания об отсутствии права собственности, чтобы считать владение недобросовестным, или требуется наличие злого умысла. По данному вопросу судебная практика противоречива, из-за чего критерии «добросовестности» часто определяются субъективно, исходя из конкретных обстоятельств дела [2].

Во-вторых, сложности в определении начала течения срока приобретательной давности. Момент, с которого начинается течение срока приобретательной давности (15 лет для недвижимости и 5 лет для движимого имущества), на практике не всегда очевиден. Сложности возникают в определении, когда именно владение имуществом стало «владением как своим собственным» [3].

В-третьих, коллизия норм. Из-за многоаспектности гражданского законодательства приобретательная давность может вступать в коллизию с другими нормами гражданского права, например, с правилами о виндикации (истребование имущества из чужого незаконного владения).

Немаловажными также выступают проблемы, связанные с доказыванием фактических обстоятельств, такие как:

1. Доказывание открытости владения. Гражданину или юридическому лицу необходимо доказать, что владение имуществом не было скрытым и осуществлялось открыто, очевидным для окружающих образом. В данных случаях свидетельские показания могут быть недостаточными, ведь свидетели не всегда проживают рядом с имуществом или не могут постоянно наблюдать за его использованием.

2. Доказывание непрерывности владения. Важным является установление и доказывание факта того, что владение имуществом осуществлялось непрерывно в течение установленного срока. Любые перерывы во владении (например, выезд с участка на длительный срок) могут прервать течение срока приобретательской давности.

3. Доказывание владения «как своим собственным». Гражданину или юридическому лицу недостаточно просто использовать имущество. Возникает необходимость доказать, что лицо относилось к имуществу как к своему собственному, несло бремя его содержания, оплачивало налоги и коммунальные платежи, осуществляло ремонт и благоустройство.

4. Сложности в установлении личности прежнего собственника. В правоприменительной практике встречаются случаи, когда установить личность прежнего собственника имущества не представляется возможным. Это затрудняет процесс приобретения права собственности по приобретательной давности, так как необходимо доказать, что собственник не проявлял интереса к имуществу в течение длительного времени.

При изучении проблем применения приобретательной давности в современном российском законодательстве ученые в области гражданского права выдвигают следующие пути решения проблем:

Первоочередная задача заключается в совершенствование законодательного регулирования, а именной в определении понятия «добросовестность» и установлении ясных критериев для определения начала течения срока приобретательной давности. Далее необходимо разработка разъяснений высших судебных органов, таких как Верховный Суд РФ, который мог бы дать разъяснения по вопросам применения приобретательной давности, унифицировав судебную практику. Так же важным является разработка механизмов, упрощающих процесс доказывания фактических обстоятельств, например, использование свидетельских показаний, документов, подтверждающих оплату налогов и коммунальных платежей, и т. д.

Решение проблем, связанных с применением приобретательной давности, позволит сделать данный институт более эффективным и доступным, обеспечив защиту прав добросовестных приобретателей и стабилизацию гражданского оборота.

Список источников

1. Гражданский кодекс РФ (полный актуальный текст) // http://base.garant.ru/10164072/
2. Решение Сузунского районного суда (Новосибирская область) от 20.09.2024 г. № 2–476/2024 2–476/2024 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Nez5EJgwo9VJ/
3. Решение Зеленчукского районного суда (Карачаево-Черкесская Республика) от 13.08.2024 г. № 2–581/2024 2–581/2024 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/YgeuFtkZG9V4/

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***А. Ю. Лазарева**, курсант 3 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***О. В. Турчина** – научный руководитель, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент*

Согласно законодательству Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства имеют права на судебную защиту наравне с гражданами страны. Однако, производство по делам с участием иностранным граждан имеет свою специфику, что порождает проблемы с определением подсудности, направлении судебных поручений и их исполнений иностранными судами и т. д. В статье предлагается рассмотреть отдельные категории данных вопросов и выявить проблемы, возникающие в данной сфере.

Ключевые слова: иностранные лица, гражданское судопроизводство, суд, юридические лица, Российская Федерация.

PROBLEMS OF PARTICIPATION OF FOREIGN PERSONS IN CIVIL PROCEEDINGS

***A. Y. Lazareva**, 3rd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***O. V. Turchina** – scientific supervisor, head of the Department of Civil Law Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor*

According to the legislation of the Russian Federation foreign citizens and stateless persons have rights for judicial defence on a par with the citizens of the country. However, proceedings in cases involving foreign citizens have their own specifics, which causes problems with the determination of jurisdiction, the direction of court orders and their execution by foreign courts, etc. The article proposes to consider certain categories of these issues and identify problems arising in this area.

Keywords: foreign persons, civil proceedings, court, legal entities, Russian Federation.

Часть 3 статьи 62 Конституции Российской Федерации [1] гласит, что иностранные граждане и лица без гражданства имеют права и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, предусмотренных федеральным законодательством. Данная норма также носит название национального принципа, который отражает возможность реализовывать свои интересы лицам, не являющимся гражданами страны. Кроме того, в статье 362 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [3] закреплена норма, регламентирующая возможность реализации своего правового статуса иностранными лицами в гражданском судопроизводстве. Гражданское законодательство относит к категории иностранных лиц: иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранные организации, а также международные организации.

Гражданская процессуальная правоспособность и дееспособность определяется правом страны, гражданином которой является лицо. При наличии двойного гражданства приоритет отдается гражданству, в стране которой лицо имеет место жительства. Данный фактор не зависит от ведения дел в гражданском судопроизводстве, а лишь отражает их правосубъектность. Для иностранных организаций установлен принцип, что правоспособность определяется правом страны, в которой зарегистрирована организация. Таким образом, иностранные граждане могут обращаться в Российские суды за судебной защитой, при этом пользоваться правами, определенными им иностранным правом.

В настоящее время, встречается определенный круг проблем, с которыми сталкиваются суды при разрешении дел с участием иностранных лиц. К таким в первую очередь можно отнести определение подсудности. Например, ст. 402 ГПК РФ отражено, что подсудность определяется местом жительства ответчика, однако также принять дело к рассмотрению может Российский суд если истцом является гражданин России. На практике с этим встречается немало проблем, что значительно осложняет гражданский процесс. Например. Можно привести судебную практику, согласно которой гражданин России подал иск о признании договора дарения квартиры недействительным. Суд отказал в рассмотрении иска, мотивировав тем, что в данном случае действует исключительная подсудность и иск должен рассматриваться в суде по месту жительства ответчика, то есть в США. Однако апелляционный суд, рассмотрев жалобу по данному делу, постановил, что в данном случае действует спор о недвижимом имуществе и подсудность определяется по месту нахождения недвижимого имущества, что в дальнейшем позволило истцу восстановить нарушенное право [5]. Данный пример отражает проблемы определения подсудности при разрешении дел с участием иностранных лиц. Кроме того, требуют совершенствования нормы, регулирующие пророгационное соглашение. Пророгационное соглашение возникает, когда альтернативная или территориальная подсудность изменяется по соглашению сторон.

ГПК РФ, отражает только нормы, в которых определен запрет на конкретные иски с изменением подсудности, однако подробно не раскрыт порядок заключения такого соглашения. Нет точных норм о статусе, содержании и форме соглашения. Так встречаются проблемы касающиеся споров при заключении такого соглашения [6]. Например, стороны заключили договор ссуда, впоследствии иностранная организация, являющаяся стороной договора, просит отменить решения нижестоящих инстанций, мотивируя недобросовестностью первой стороны. Суд отказывает в иске, ссылаясь на то, что иностранная организация расположена за пределами Российской Федерации и первоначальное действие разрешения иностранный суд [8]. Однако пророгационное соглашение было составлено до возникновения спора, что делает его действительным и отражает факт его действия на территории Российской Федерации. Возникает вопрос в обоснованности отказа Российским судом. Для урегулирования данной проблемы возникает необходимость совершенствования законодательства в части более точной формулировке требований, касающихся порядку составления данного соглашения.

Еще одной важной проблемой является извещение иностранных лиц. Участие иностранных лиц в гражданском судопроизводстве не является редкостью, что делает данный вопрос достаточно актуальным. На данный момент существует три вида извещения иностранных лиц: прямой, непосредственный и дипломатический. Прямой способ выражается в отправлении извещения через почтовые и курьерские службы, что занимает значительное количество времени на его отправку и получение. Кроме того, суды могут отправлять лишь единичное извещение на первоначальной стадии гражданского процесса либо же извещать лиц на каждой стадии. При этом суды активно пользуются способом непосредственного извещения, то есть через специальные органы. В Российской Федерации, суды отправляют извещения в Министерство Юстиции РФ, что согласно практике значительно затягивает процесс рассмотрения дела. Это объясняется тем, что извещение должно быть послано в Минюст уже переведенным на иностранный язык. Суды самостоятельно не занимаются данной задачей, вследствие чего возникает необходимость привлечения компетентного лица для перевода. После окончания перевода документы необходимо нотариально заверить и только потом отправлять. Согласно анализу таких дел, обычное извещение данными способами может занимать до одного года [7]. Так, можно выделить наиболее удобным способом отправку через курьерскую службу, которая не ограничена почтовыми трудностями. Однако тут возникает необходимость разъяснения судом истцу о необходимости внесения материальных средств для осуществления работы курьерскими службами. АПК РФ в ч. 3 ст. 253 регламентирует, что срок рассмотрения дела продлевается арбитражным судом на срок рассмотрения, установленный договором о правовой помощи, а при отсутствии договора в договоре такого срока или при отсутствии указанного договора – не более чем

на год [4]. Двусторонние договоры о правовой помощи в большинстве своей части, впрочем, как и Конвенция, не содержит специального срока. Поэтому, суд может максимально отодвинуть дату назначения разбирательства только на год. При этом, даже если ответчик является гражданином страны-участника данной Конвенции, существует факт затягивания рассмотрения дела из-за перечисленных факторов.

Также в данном случае возникает проблема о сроках рассмотрения дела. Если лицо ходатайствовало об ускорении срока рассмотрения дела, то возникают проблемы, если только извещение на стадии подготовки к судебному разбирательству может занять срок до одного года.

Данную проблему можно решить созданием специального органа при суде, который будет заниматься непосредственно переводом документов и обеспечивать их нотариальное заверение в кратчайшие сроки. Кроме того, истца должны заранее предупреждать о возможности использования курьерской службы. Кроме того, для судов извещение иностранных лиц в минимальный срок должно стать приоритетной задачей на стадии подготовки к судебному разбирательству. Данные рекомендации позволят значительно сократить данный срок.

Кроме того, нередко встречаются проблемы в судопроизводстве с участием иностранных организаций, согласно п. 3 ст. 23 заключенной государствами – членами СНГ Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: «Правоспособность юридического лица определяется законодательством государства, по законам которого оно было учреждено» [2]. Иностранная организация должна предоставить все документы по иностранному законодательству о данных, свидетельствующих о правомерности деятельности иностранной организации. Однако, встречается спор в судах с рассмотрением дел, когда по документам организация легитимно функционирует, но при этом не является юридическим лицом, что противоречит категории иностранных лиц, которые могут принимать участие в гражданском судопроизводстве РФ.

Таким образом, гражданское судопроизводство с участием иностранных лиц в настоящее время осложнена спецификой норм, что вызывает немало вопросов и проблем, вызывающих сложности в рассмотрении дел и эффективных судебных защитных мер по нарушенным правам участников процесса.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации – 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.04.1995. № 17. Ст. 1472.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.12.2018 г. по делу № 33–52781/18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/c1cf545a-bd08–4640-a66e 0c8f74df9d8c?caseNumber=33–52781/18.
6. Валишина, Г. Ф. Проблемы рассмотрения дел с участием иностранных лиц в арбитражном процессе Российской Федерации / Г. Ф. Валишина // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXX Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Пенза, 15 января 2020 года. Том Часть 2. Пенза: «Наука и Просвещение». 2020.
7. Онищенко Н. С., Некрасова И. Е. Проблема извещения иностранных лиц в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4–3.
8. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.11.2019 г. № Ф07–14977/2019 по делу № А21–4629/2019 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 349.41

ЗЕМЛЯ КАК ОБЪЕКТ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

***А. А. Макарова**, курсант 3 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Н. В. Трофимчук** – научный руководитель, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова кандидат юридических наук, доцент*

Земля имеет многогранное содержание понятия. Земля может выступать как природный объект, являющийся базисом экологии, но в то же время землю могут рассматривать через призму хозяйственной деятельности, в которой земля выступает основным объектом для осуществления сельскохозяйственной деятельности. Так, в статье предлагается рассмотреть понятие и свойства земли как объекта имущественных отношений.

Ключевые слова: земля, земельно-имущественные отношения, земельное право, государственное регулирование.

LAND AS AN OBJECT OF PROPERTY RELATIONS

***A. A. Makarova**, 3rd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***N. V. Trofimchuk** – scientific supervisor, professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor*

Land has a multifaceted content of the concept. Land can act as a natural object, which is the basis of ecology, but at the same time land can be considered through the prism of economic activity, in which land is the main object for agricultural activities. Thus, the article proposes to consider the concept and properties of land as an object of property relations.

Keywords: land, land-property relations, land law, state regulation.

Земля – природный ресурс, который определяется как фундамент всей жизнедеятельности человека. Основным направлением государственного регулирования является охрана земель как одна из основ конституционного строя, что закрепляется в ч. 1 ст. 9 Конституции Российской Федерации [1].

С точки зрения земли как объекта хозяйствования, она выступает важнейшим элементом для сельскохозяйственных работ. Земля также может иметь в своем понятии и социальный характер, как основное условие жизни людей или определяет статус лица посредством владения, пользования или распоряжения земельным участком. Также землю можно рассмотреть с политической точки зрения, в котором для признания государства, в первую очередь, нужно признать его территориальную целостность. Земля является основным объектом для развития экономических и иных отношений внутри страны. Вследствие ее важной роли определяется и правовые режимы на землю[6].

Рассматривая общую характеристику земли, следует выделить следующие ее особенности:

1. Земля не является результатом человеческого труда, а носит исключительный характер природного образования.
2. Земля выступает основой жизни всего человечества, определяет его место жительства, а также выступает как базис хозяйственной жизнедеятельности человека.
3. Земельный рынок локален, так как земля неперемещаема и все правоотношения привязаны к месту расположения земли.
4. Земля фундаментальна, она не может быть утеряна или похищена.
5. Хоть земля фундаментальна, однако ее земельные ресурсы конечны, например плодородие почвы может быть утрачено со временем, однако его можно восстановить проведением специальных мероприятий.
6. Земля имеет многоплановый характер, ее можно рассматривать с природной, экономической, хозяйственной точки зрения, землю также рассматривают как объект недвижимости, особого рода товар, то есть объект земельно-имущественных отношений.

Именно многоплановость земли определяет и особенности земельно-имущественных отношений, а именно, то, что данные отношения регулируются не только Земельным кодексом Российской Федерации (далее – ЗК РФ) [2], но и нормами других нормативных актов, в том числе нормами гражданского права [5].

Земля как объект имущественных отношений может выступать в качестве объекта договоров купли-продажи, аренды, либо же может реализовываться как объект залога или дарения. Как правило, земля как объект имущественных отношений носит количественный и качественный характер, притом не ограничена определенным кругом участников. Существует мнение, что земля как объекта имущественных отношений может выступать в качестве актива. Так как она является объектом имущественных отношений и приобретается с целью получения прибыли. Земля может также приобретаться для целей ее сдачи в аренду, перепродажи или же иных целей. По данным критериям землю

следует относить к финансовым активам. Принято также выделять землю как предмет актива потребления. Данными аспектами характеризуется система земельного рынка в регулировании земельно-имущественных отношениях.

Земельно-имущественные отношения обязательно регулируются государством посредством принятия нормативно-правовых актов, что создает определенный порядок реализации земельно-имущественных отношений. Так, важнейшим направлением государственного регулирования является функция инвентаризации и учета земель. Разграничение земельных участков по целевому назначению определяет дальнейшую реализацию земельного участка, например, если пользование земельным участком на праве постоянного пользования осуществляется не по целевому назначению, то данное право прекращается в принудительном порядке (п. 1 ч. 2 ст. 45 ЗК РФ).

Таким образом, земля как объект недвижимости выступает в качестве материального актива и подразделяется на категории исходя из своего целевого назначения, в связи, с чем для каждой категории присущ свой правовой режим, наделенный своими особенностями.

Земля как объект имущественных отношений может находиться в частной, государственной и муниципальной собственности. У лиц, обладающих земельным участком, земля может находиться как на праве частной собственности, то есть осуществляться вся триада правомочий, так и на основании ограниченного вещного права. Также земля может отчуждаться на основании норм Гражданского кодекса Российской Федерации [3] или переводится в другую категорию, с чем изменяется и ее правовой режим как объекта недвижимости. Основания такого перевода содержаться в Федеральном законе РФ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» [4].

Существуют также и более узкие функции государственного регулирования земли как объекта имущественных отношений, например налогообложение, градостроительное зонирование или же наложение требований по охране окружающей среды.

Таким образом, земля, обладая свойствами природного объекта и национального достояния выступает в качестве объекта недвижимости, что подразделяется также и на объекты вещного права. В связи с уникальностью земли к ней применяются различные правовые режимы и регулируются государством посредством применения норм гражданского, земельного и иного российского права.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля.

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Кокова Л. А. Понятие и особенности земельного участка как объекта земельных правоотношений // Молодой ученый. 2023. № 1 (448). С. 165–166.
6. Павлова С. А. Земля как объект имущественных отношений // E-Scio. 2021. № 2 (53).

УДК 349.6

ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВА В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

***А. В. Масалимова**, курсант Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Н. В. Трофимчук** – научный руководитель, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент*

В статье рассмотрены обязанности граждан и государства в экологической сфере. Принимая на себя обязанность гарантировать экологические права граждан, государство осуществляет комплекс мер по подержанию благоприятного состояния окружающей среды.

Ключевые слова: окружающая среда, охрана и защита, государство, экологическая безопасность.

RESPONSIBILITIES OF THE STATE IN THE ENVIRONMENTAL FIELD

***A. V. Masalimova**, cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

N. V. Trofimchuk – scientific supervisor, professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor

The article examines the responsibilities of citizens and the state in the environmental sphere. Assuming the obligation to guarantee the environmental rights of citizens, the State implements a set of measures to maintain a favorable state of the environment.

Keywords: environment, protection and protection, state, environmental safety.

Вопросы защиты и охраны окружающей среды имеют конституционное закрепление. Статьей 42 Конституция РФ каждому гарантировано право на благоприятную окружающую среду. [1]. Положения Конституции следует понимать как гарантию благоприятной окружающей среды, которая провозглашается

как неотъемлемое право каждого индивида, вне зависимости от гражданства, вероисповедания, сраны места пребывания и т. д. Эти гарантии распространяются на граждан России, иностранных подданных, апатридов и лиц, обладающих двойным гражданством. Законодатель намеренно акцентирует внимание на правах человека, а не только гражданина, что отражает современный подход к правовому статусу личности, впервые конституционно закрепляющий категорию «права человека».

Важность установление границ субъектов права на благоприятную окружающую среду может определяться конкретным содержанием права и варьироваться в зависимости от его носителя. С. А. Боголюбов утверждает, что вопросы, касающиеся субъекта права на благоприятную окружающую среду, имеют определяющее значение, так как условия жизни влияют и на возможности реализации всех иных прав граждан [2].

Провозглашение значимости экологических прав граждан налагает обязанности на всех субъектов исследуемых правоотношений: граждан с одной стороны и государства с другой стороны. С учетом их статуса они имеют соответствующие обязанности. В Конституции РФ провозглашено, что гражданин обязан оберегать окружающую среду. Это означает, что каждый должен следовать следующим требованиям:

– каждый должен бережно относиться к природным богатствам;

– каждый должен заботиться о поддержании основ устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Из содержания Конституции РФ можно понять, что данное требование распространяется не только на граждан, но и государство и его органы. Подтверждением этому является ч. 2 ст. 15 Конституции, в которой говорится, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

Государство в лице своих органов стремится к реализации общезначимой цели: обеспечение прав и свобод граждан. Это является его ключевой конституционной обязанностью, которая реализуется через создание благоприятных экономических, организационных, юридических и прочих условий для реализации этих прав и свобод. В процессе своей работы органы государственной власти решают специфические задачи, и их эффективное выполнение способствует реализации прав и свобод личности, создавая необходимые предпосылки для этого.

Вопрос о защите и охране окружающей среды важен для каждого государства, включая Российскую Федерацию. Ее обеспечение является жизненно важной деятельностью ввиду серьезности имеющихся экологических проблем.

По данным Росприроднадзора в 2024 г., свыше 80 % городских территорий, включающих 205 населенных пунктов, где проживает 71,3 миллиона человек, фиксировали превышение установленных нормативов предельно допустимых концентраций (ПДК) по ряду загрязняющих компонентов. Данный факт свидетельствует о неудовлетворительном состоянии атмосферного воздуха в указанных регионах и создает значительные угрозы для здоровья населения.

Особую обеспокоенность вызывает информация о том, что в 36 городах, с совокупным населением в 2024 г. свыше 10,1 миллиона человек, было зафиксировано 274 эпизода, когда концентрация вредных веществ в десять раз превосходила установленные ПДК. Подобные обстоятельства указывают на критическую ситуацию, требующую принятия оперативных мер по уменьшению уровня загрязнения.

В 55 регионах Российской Федерации было зарегистрировано 2471 случай аномально высокого и высокого загрязнения поверхностных водных объектов, вызванного 25 различными загрязняющими веществами и отклонениями по 5 показателям качества воды. В течение 2024 года произошло 40 аварий на поверхностных пресноводных объектах на территории России, 12 из которых сопровождались разливом нефтепродуктов. Показательным фактом является крушение 2 танкеров в Керченском проливе [3].

Решение перечисленных экологических проблем является важной задачей государства. Для выполнения своей обязанности по сбережению природы и окружающей среды государство берет на себя разработку мер по обеспечению экологической безопасности.

В Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 [4], прямо подчеркивается, что «экологическая безопасность … является составной частью национальной безопасности»; государственная политика в сфере ее обеспечения выступает частью внутренней и внешней политики Российской Федерации. Разрабатывая данную идею, государство обязуется принять комплекс мер, которые должны улучшить качество жизни граждан и состояния природной среды.

В Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [5] экологическая безопасность стоит на ровне с безопасностью государства (национальной безопасностью). Необходимость обеспечения экологической безопасности при модернизации экономики и в процессе инновационного развития создали условия для разработки и принятия Основ государственной политики в области экологического развития РФ до 2030 г. [6]

Реализация обязанности государства осуществляется путем проведения единой государственной политики, направленной на предотвращение

и ликвидацию внутренних и внешних вызовов и угроз экологической безопасности и путем ее реализации, направленной на решение следующих задач:

1) обеспечение экологически ориентированного роста экономики, стимулирование внедрения инновационных технологий, развитие экологически безопасных производств;

2) обеспечение рационального и эффективного использования природных ресурсов, развитие минерально-сырьевой базы;

3) уменьшение уровня загрязнения атмосферного воздуха в городах и иных населенных пунктах;

4) формирование системы государственного регулирования выбросов парниковых газов, обеспечение реализации проектов по сокращению выбросов парниковых газов и увеличению их поглощения и др.

Задача обеспечения и охраны экологической безопасности является одной из приоритетных задач российского государства. Механизм обеспечения экологической безопасности страны включает гуманитарные, экономические и правовые меры, реализуемые на основе результатов соответствующих научных исследований. Российское законодательство экологическую безопасность обеспечивает как непосредственно, так и опосредованно, например, в связи с обеспечением промышленной, гидроэнергетической, радиационной, химической, биологической, включая безопасность обращения с опасными отходами производства и потребления, радиоактивными отходами, безопасность в чрезвычайных ситуациях.

Предотвращение и снижение текущего негативного воздействия на окружающую среду обусловливают в том числе необходимость экологического нормирования на основе технологических нормативов при условии обеспечения приемлемого риска для окружающей среды и здоровья населения, а также поэтапное исключение практики установления временных сверхнормативных выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду.

Нарушение установленных нормативов влечет наступление юридической ответственности. В сфере охраны окружающей среды принято огромное количество нормативных актов, которые устанавливают меры ответственности за нарушения правил обращения с отходами, строительства зданий, производства энергии и др. в каждой из отраслей производства установлены свои стандарты, которые считаются предельно допустимыми. За нарушение этих правил и предусмотрена юридическая ответственность.

Таким образом, государство, как и граждане, обязаны осуществлять охрану окружающей среды. Реализуя свою обязанность охраны окружающей среды, государство формирует особую государственную программу обеспечения и экологической безопасности. Для ее реализации разрабатывается особый комплекс мер, позволяющих обеспечить права граждан на благоприятную окружающую среду.

Список источников

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 1 июля 2020 г.) //Российская газета. – 2020. – 20 июля.
2. Экологическое право / под ред. С. А. Боголюбова – М., 2025.
3. Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2024 год [Электронный ресурс] https://rpn.gov.ru/upload/iblock/394/jw9o05xa6lsoxvkcznnh3adagpyb4xja/Ekologicheskiy.pdf (дата обращения: 21.05.2025)
4. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. N176 «» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.
5. О безопасности: федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. Ст. 2.
6. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 30 апреля 2012 г. // СПС «КонсультантПлюс» (документ не был опубликован).

УДК 349.2

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ

***Д. В. Мотырев**, слушатель 5 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***О. А. Ищенко** – научный руководитель, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент*

В статье рассмотрены механизмы защиты трудовых прав работников и работодателей, включая роль Трудового кодекса РФ как регулятора социальных гарантий и ответственности сторон, а также деятельность профсоюзов в защите интересов работников, икрометого такие современные способы защиты как электронные трудовые книжки и электронный документооборот.

Ключевые слова: трудовые права, способы защиты прав трудящихся, профсоюзы, посредники, электронный документооборот, цифровизация рабочих процессов

METHODS OF PROTECTING LABOR RIGHTS

***D. V. Motyrev**, the listener 5th year of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***O. A. Ishchenko** – scientific supervisor, professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, candidate nauk, degree in Law, associate professor*

The article examines the mechanisms for protecting the labor rights of employees and employers, including the role of the Labor Code of the Russian Federation as a regulator of social guarantees and responsibilities of the parties, as well as the activities of trade unions in protecting the interests of employees, as well as modern methods electronic workbooks and electronic document management.

Keywords: labor rights, ways to protect workers' rights, trade unions, intermediaries, electronic document management, digitalization of work processes

В качестве основного источника, выступающего механизмом защиты прав работников и работодателей, является – Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ)[1]. Он выступает неким регулятором отношений между работодателем и работниками, помимо этого, устанавливает социальные гарантии работников, включающие в себя нормы рабочего времени, минимальный размер оплаты труда, отпуска, условия безопасности труда, а также правила приема на работу и увольнения. Законом также предусмотрена ответственность как работников, так и работодателей за нарушение прав и неисполнение обязательств.

Не маловажную роль в защите трудовых прав играют профсоюзы. Они имеют обширные полномочия и ресурсы для отстаивания прав работников. В соответствии с Федеральным законом от 12 января 1996 года № 10- ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (далее – Закон о профсоюзах) [2] профсоюзы защищают права и интересы членов профсоюзов по вопросам индивидуальных трудовых и связанных с трудом отношений, а в области коллективных прав и интересов – права и интересы работников независимо от членства в профсоюзах в случае наделения их полномочиями на представительство в установленном порядке. Профессиональные союзы участвуют в разработке и совершенствовании законодательства в области трудового права, проводят деятельность по переговорам с работодателями о заключении или изменении коллективных договоров, представляют и защищают интересы работников в судах. Профсоюзы также осуществляют образовательную деятельность, информируя своих членов об их правах и обязанностях.

Есть множество государственных и негосударственных организаций, предоставляющих бесплатную юридическую помощь работникам. Это включает консультации по вопросам трудовых прав, помощь в составлении заявлений и жалоб, представительство интересов в Роструде и судах.

Также существуют иные способы разрешения споров в виде медиации и арбитража они предполагают участие нейтрального посредника (медиации) или третейского судьи (арбитража) для достижения соглашения между сторонами. Медиация может проводиться как внутри предприятия, так и на уровне профессиональных медиационных служб. Арбитраж же чаще применяется для разрешения более сложных коллективных споров и требует согласия обеих сторон на его проведение.

В связи с развитием информационных технологий и возрастанием числа работников, работающих дистанционно или в режиме гибкого графика, требуется разработка соответствующих правил и норм для защиты и контроля трудовых отношений в таких условиях. В качестве эффективного инструмента, позволяющего сотрудникам не только упростить осуществление рабочей деятельности, но и защищать свои права могут выступать технологии, связанные с электронными документами в том числе и электронная трудовая книжка. Она представляет собой аналог обычной бумажной трудовой книжке, содержит

сведения о трудовой деятельности работника, содержащиеся в информационной системе Пенсионного фонда Российской Федерации. Основное и важной отличие от привычного бумажного варианта заключается в том, что обработка информации о трудовой деятельности работника осуществляется быстрее и позволяет избегать большинство процедур связанных с бумагой.

Преимущества электронных трудовых книжек:

1) удобный и быстрый доступ работников к информации о трудовой деятельности;

2) повышение качества дистанционной работы;

4) отсутствие необходимости в приобретении бумажного варианта, а как вследствие и затрат денежных средств;

5) получение пенсионных начислений без необходимости документарного оформление;

7) возникновение специальной аналитики рабочей деятельности;

8) безопасность и сохранность данных работников.

Но какими бы плюсами не обладала электронная трудовая книжка, у нее имеется и ряд недочетов в виде перебоев в работе серверного оборудования, или программного обеспечения, такие задержки, особенно на длительный промежуток времени критично влияют на процессы в работе

Другая проблема представлена риском окончательной потери данных из электронных баз данных. В связи с этим могут возникнуть трудности в получении пенсии, в силу отсутствия информации о трудовой деятельности

Введение электронного документооборота в трудовых отношениях является ключевым аспектом цифровизации рабочих процессов в организациях. Это направление позволяет упростить и ускорить обмен документацией между работником и работодателем, повышая при этом уровень защиты личных данных и обеспечивая более эффективный контроль за исполнением трудового законодательства работником и работодателем. Такая деятельность включает в себя создание, подписание, отправку, получение и хранение документов с использованием компьютерных технологий и сети Интернет, а также обеспечивает дополнительную защиту от фальсификации документов.

Одним из главных преимуществ электронного документооборота (далее ЭДО) является быстрота обмена документами: Время на передачу документов сокращается до минимума, что особенно важно для срочных трудовых процессов.

Среди документов, которые могут участвовать в электронном документообороте и тем или иным образом затрагивать права работников отмечены:

– Трудовые договоры;

– приказы об устройстве на работу, переводе, увольнении;

– табели учета рабочего времени;

– документы на отпуска: заявления, приказы;

– больничные листы в электронном виде;

– документы по охране труда;

– любая корреспонденция между работником и работодателем по вопросам трудовых отношений.

В России использование ЭДО в трудовых отношениях регулируется рядом законодательных актов, включая Трудовой кодекс РФ, Федеральный закон «Об электронной подписи» [3], Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[4] и другие нормативные акты, касающиеся обработки персональных данных и обеспечения информационной безопасности.

Системы мониторинга и аналитики могут помочь работодателям выявлять проблемы в охране труда, предотвращать профессиональные заболевания и стресс на рабочем месте, а также адаптировать рабочие условия к потребностям сотрудников.

Законодательством могут быть предусмотрены механизмы государственной поддержки предприятий и работников в условиях экономических кризисов, а также механизмы переквалификации и поддержки при сокращении рабочих мест.

Существенную роль играют программы обучения, которые могут быть предусмотрены законодательством, для повышения квалификации работников, специализированные курсы по охране труда, правам и обязанностям работника, а также программы по профессиональной ориентации.

Таким образом, среди наиболее важных отраслей играющих роль в современной защите прав и интересов работников следует выделить именно те сферы, которые в наибольшей степени связаны с областью информационных технологий и цифровизацией общественных отношений в целом, однако кроме таковых актуальную роль играют и привычные методы и инструменты, позволяющие разными способами защищать права сотрудников.

Список источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025).Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».(Дата обращения: 29.01.2025).
2. Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 11.02.2025).
3. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об электронной подписи» Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 07.04.2025).
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 09.04.2025).

УДК 347

ПРАВО НА РАСПОРЯЖЕНИЕ ОРГАНАМИ И ТЕЛОМ УМЕРШЕГО ЧЕЛОВЕКА

***Д. В. Паздников**, заместитель командира взвода 3-го курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***О. В. Турчина** – научный руководитель, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент*

Вопрос о распоряжении телом умершего человека становится все более актуальным в настоящее время, поскольку по всему миру участились случаи и использования тела умершего в медицинских, научных и учебных целях. В нашей стране возможность использования тела умершего регламентирована Федеральным законом от 21.11.2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Несмотря на это, в данной научной статье необходимо уделить внимание этическим и социальным и культурным проблемам распоряжения телом умершего, кроме того, мы проанализируем федеральный закон от 21.11.2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а именно выделим случаи, когда возможно использовать тело умершего.

Ключевые слова: распоряжение телом, федеральный закон, этические, социальные и культурные проблемы.

THE RIGHT TO DISPOSE OF THE ORGANS AND BODY OF A DECEASED PERSON

***D. V. Pazdnikov**, deputy platoon commander of the 3rd year of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***O. V. Turchina** – scientific supervisor, head of the department of civil-law disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor*

The issue of disposal of the body of a deceased person is becoming increasingly relevant at present, since cases of using the body of the deceased for medical, scientific and educational purposes have become more frequent all over the world.

In our country, the possibility of using the body of the deceased is regulated by Federal Law No. 323-FZ of 21.11.2011 "On the Fundamentals of Health Protection of Citizens in the Russian Federation". Despite this, in this scientific article it is necessary to pay attention to the ethical, social and cultural problems of disposal of the body of the deceased, in addition, we will analyze the federal law of 21.11.2011 No. 323-FZ "On the Fundamentals of Health Protection of Citizens in the Russian Federation", namely, we will highlight the cases when it is possible to use the body of the deceased.

Keywords: disposal of the body, federal law, ethical, social and cultural problems.

Для раскрытия данной темы хотелось бы раскрыть содержание федерального закона от 21.11.2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 323). Данный закон предусматривает случаи, по которым законно использовать тело умершего в различных целях [1], кроме того, он определяет правовые организационные и экономические основы охраны здоровья человека.

К таким юридическим аспектам относятся:

1. Тело, органы и ткани умершего человека могут использоваться в медицинских (за исключением использования в целях, предусмотренных статьей 47 ФЗ № 323, научных и учебных целях в следующих случаях:

1) при наличии письменного волеизъявления лица, сделанного им при жизни и нотариально удостоверенного в установленном порядке, о возможности такого использования;

2) если тело не востребовано после смерти человека по причине отсутствия его супруга, близких родственников (детей, родителей, усыновленных, усыновителей, родных братьев и родных сестер, внуков, дедушки, бабушки), иных родственников, законных представителей или других лиц, взявших на себя обязанность осуществить погребение, в порядке и в сроки, установленные законодательством Российской Федерации о погребении и похоронном деле.

2. Порядок и условия передачи невостребованного тела, органов и тканей умершего человека для использования в медицинских, научных и учебных целях, порядок использования невостребованного тела, органов и тканей умершего человека в указанных целях, в том числе максимальный срок их использования, устанавливаются Правительством Российской Федерации. После истечения максимального срока невостребованное тело, органы и ткани умершего человека подлежат погребению в соответствии с законодательством Российской Федерации о погребении и похоронном деле.

Таким образом, для возможности использования тела умершего человека, должны присутствовать: письменное волеизъявление, составленное при жизни и нотариально удостоверенное. У умершего человека должны быть близкие родственники, которые, согласно законодательству Российской Федерации, взяли на себя обязательства погребения [4].

Следующим важным вопросом нашей статьи является рассмотрение этических и социокультурных проблем в аспекте использования тела умершего человека.

В целом в различных источниках выделяют большинство таких проблем, далее мы выделим основные из них.

Этические проблемы:

Во многих странах мира согласно различным религиозным и философским концепциям отношение к телу умершего, как правило, имеет уважительное отношение, поскольку многие люди рассматривают тело умершего человека, как объект, к которому нужно относиться бережно, чтобы в «загробной» жизни ему было спокойно. Из различных религиозных, культурных и этических аспектов складываются ключевые моменты, по которым многие люди не рассматривают возможность использования тела упершего в каких-либо целях

Ниже приведены основные этические моменты [2, с. 42–47]:

1. Даже после смерти к человеку должно быть уважительное отношение, которое включает в себя уважение к религиозным и культурным убеждениям.

2. Для выбора и способа погребения важное слово имеет близкие родственники, поскольку они имеют самое близкое отношение к умершему человеку, а также переживают эту трагедию больше всех.

3. Важно отметить, что в некоторых случаях мнение погребения посторонних людей также зависит, как пример можно выделить смерть человека, связанная с заболеванием, вызванной какой-либо эпидемией.

Социальные и культурные проблемы:

С каждым годом число смертности населения превышает рождаемость, так, исходя из последних доступных данных Росстата на январь 2025 года число смертности превышает в 1,6 раза число рождаемости[3, 5, с. 61].

Тем самым, места захоронения людей заканчиваются, в связи с чем многие люди переходят на такой способ, как кремация (процесс сжигания тела усопшего, который проводится в специальной кремационной печи).

Ниже приведены основные социокультурные моменты:

1. Религиозные традиции захоронения тела умершего подразумевают, как правило, захоронение в землю, но из-за естественной проблемы, которую мы выделили ранее, люди все чаще начали переходить на способ кремации.

2. Также, к сожалению, некоторые люди с связи со своим финансовым положением не могут позволить традиционный способ захоронения тела умершего человека, в связи с ростом цен на ритуальные услуги

3. Рост городов, уменьшение территории приводит к созданию новых законных форм захоронения, к такому способу можно отнести колумбарий (хранилище урн с прахом умерших после их кремации.)

Таким образом, в настоящее время существует большое количество различных этических, социальных и религиозных проблем возможности использования и захоронения тела умершего, но несмотря на это, законодательство нашей страны дает возможность выбрать форму захоронения тела умершего человека близким родственникам.

В данной научной статье было выделено содержание федерального закона от 21.11.2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в котором предусмотрены случаи возможности использования тела умершего человека.

Кроме того, мы выделили основные этически и социокультурные проблемы захоронения и использования тела умершего человека.

В целом, благодаря законодательству нашей страны, многие люди, у которых нет возможности традиционного захоронения тела умершего человека, могут использовать другие способы (кремация, колумбарий).

Список источников

1. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ. Доступ и справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Медведев Е. В., Нагорный В. А. Правовые формы изъятия органов и тканей человека для трансплантации // Медицинское право. 2021. № 2.
3. Медицинская документация: статус и виды. Юридический отдел. Факультет медицинского права. URL: http://pravo.kormed.ru/prava-pacienta/medicinskayadokumentaciya/medicinskaya-dokumentaciya-status-vidy-uchet-hranenie-i-oformlenie/ (дата обращения: 20.04.25).
4. Степанова Е. Н. Трансплантация органов человека: мировой опыт и Россия (гражданско-правовой аспект): автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2024. 21 с.
5. Тихонова С. С. Прижизненное и посмертное донорство в Российской Федерации: вопросы уголовно-правового регулирования. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2022.

УДК 347.6

УЧАСТНИК СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ СЕМЕЙНЫХ И ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

***К. В. Рощектаева**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф Шилова*

***Л. В. Добровольская** – научный руководитель, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф Шилова*

Защита прав лиц, участвующих в Специальной военной операции (СВО) и их семей в Российской Федерации является одной из приоритетных задач государственной политики. Появление этого субъекта в различных отраслях права несет в себе большие изменения и большое значения для развития общества и государства. Вместе с тем, существует ряд пробелов в семейном и гражданском законодательстве, затрудняющих расторжение брака с участником СВО, приостановление гражданского и иного судопроизводства, освобождение от уплаты алиментов, признания недействительности брака с участником СВО и очередь получения государственных выплат после смерти участника СВО.

Ключевые слова: участник СВО, специальный субъект, семейные, гражданские правоотношения.

PARTICIPANT IN A SPECIAL MILITARY OPERATION AS A SPECIAL SUBJECT OF FAMILY AND CIVIL LEGAL RELATIONS

***K. V. Roschektaeva**, 2rd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***L. V. Dobrovolskaya** – scientific supervisor, lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

Protection of the rights of persons participating in the Special Military Operation (SMO) and their families in the Russian Federation is one of

the priority tasks of state policy. The emergence of this subject in various branches of law brings with it major changes and is of great importance for the development of society and the state. At the same time, there are a number of gaps in family and civil legislation that complicate the dissolution of a marriage with a participant in the SMO, suspension of civil and other legal proceedings, exemption from alimony payments, recognition of the invalidity of a marriage with a participant in the SMO and the order of receiving state payments after the death of a participant in the SMO.

Keywords: participant of the SVO, special subject, family, civil legal relations.

К гражданам Российской Федерации, принимающим участие в СВО, относятся лица призванные на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» (мобилизованный), заключившие в связи с участием в специальной военной операции контракт о прохождении военной службы, начиная с 24 февраля 2022 г. и позднее (военнослужащий) и заключившие контракт о пребывании в добровольческом формировании (о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или на войска национальной гвардии Российской Федерации), начиная с 24 февраля 2022 г. и позднее (доброволец).

Семьи участников СВО включают: супругов, детей, родителей и иных близких родственников, которые также имеют право на получение определенных льгот и мер социальной поддержки.

Как мы помним из семейного права, брак расторгается либо в органах ЗАГСа, при отсутствии общих несовершеннолетних детей, или в суде при их наличии. Что же делать военнослужащему, который находится в данный момент на СВО.

Реальный пример: Бывшие супруги поженились в 2004 году, а спустя 19 лет супруг подал заявление о расторжении брака. Поскольку в 2013 году мужчина частично за счет средств военной ипотеки и частично за счет банковского кредита купил участок с домом, его супруга в ходе развода обратилась в суд с иском о разделе совместно нажитого имущества в равных долях. Иск был удовлетворен и оставлен без изменений вышестоящими инстанциями.

Но Верховный Суд РФ в своем определении напомнил содержание 4 абзаца статьи 215 Гражданского процессуального кодекса РФ в редакции, действовавшей на момент вынесения решения судом первой инстанции. Из этой нормы следует, что при участии гражданина, являющегося стороной в деле, в боевых действиях

в составе Вооруженных сил РФ суды первой, апелляционной и кассационной инстанций обязаны приостановить производство, если только этот гражданин не заявит ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие.

Приостановление производства по гражданскому делу в случае, если одна из сторон принимает участие в специальной военной операции (СВО) – это не право, а обязанность судов первой, апелляционной и кассационной инстанций. Об этом говорится в Определении Верховного суда (ВС) РФ, которым были отменены все судебные решения по делу о разделе имущества между бывшими супругами.

ВС РФ установил, что ответчик тогда принимал участие в СВО и ходатайств о рассмотрении дела без его участия не направлял. «Приостановление производства по делу в таких обстоятельствах – это не право, а обязанность суда», – сказано в определении ВС РФ.

В итоге ВС РФ отменил все судебные решения по этому делу и направил его на новое рассмотрение в суд первой инстанции. (Определение ВС РФ по делу № 24-КГ25–4-К4 от 08.04.2025).

Для регулирования этого вопроса был внесен ряд изменений в гражданское процессуальное законодательство. Главным изменением можно считать Федеральный закон от 25.12.2023 № 639-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которому суд, рассматривая дело по правилам гражданского судопроизводства обязан приостановить производство по делу в случае если любая из сторон в деле (истец, ответчик) принимает участие в боевых действиях в составе Вооруженных Сил Российской Федерации или других войск, воинских формирований и органов, задействованных в проведении контртеррористической операции, а также в случае призыва на военную службу по мобилизации, заключения контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации, выполнения задач в условиях чрезвычайного или военного положения, вооруженного конфликта.

Однако, если гражданином будет заявлено ходатайство о рассмотрении дела без его участия, то в данном случае производство по делу не приостанавливается, дело подлежит рассмотрению.

Необходимо также отметить, что действие указанного положения распространяется на правоотношения, возникшие с 24 февраля 2022 года.

Таким образом, одна из важнейших проблем для взыскателей решена положительно на федеральном уровне.

Затрагивая вопрос о браке следует сказать, что и тут появились нововведения. Федеральный закон от 3 апреля 2023 г. №106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» дает возможность военнослужащим заключать браки дистанционно.

В случае, если одно из лиц, вступающих в брак, не имеет возможности явиться в орган записи актов гражданского состояния или многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг для подачи совместного заявления, волеизъявление лиц, вступающих в брак, может быть оформлено отдельными заявлениями о заключении брака. Подлинность подписи лица, которая совершена на таком заявлении, должна быть нотариально засвидетельствована, за исключением случая, если заявление направлено через единый портал государственных и муниципальных услуг и региональные порталы государственных и муниципальных услуг. К подписи лица, которая совершена на заявлении о заключении брака и подлинность которой нотариально засвидетельствована, приравнивается:

1) подпись военнослужащего или другого лица, находящихся на излечении в госпитале, санатории или другой военно-медицинской организации, подлинность которой засвидетельствована начальником госпиталя, санатория или другой военно-медицинской организации, его заместителем по медицинской части, а при их отсутствии старшим или дежурным врачом;

2) подпись военнослужащего, находящегося в воинской части, соединении, учреждении или военно-учебном заведении, подлинность которой засвидетельствована командиром воинской части, соединения, учреждения или военно-учебного заведения;

Еще одним немаловажным вопросом будет уплата алиментов участником СВО. На сегодняшний день процесс исполнения судебных решений по взысканию алиментов с участников специальной военной операции осуществляется в стандартном порядке. Это означает, что судебный пристав-исполнитель направляет копии исполнительного документа и постановление о взыскании с доходов должника непосредственно в Федеральное казенное учреждение «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации».

Тем не менее, возникла потребность в решении ряда вопросов, касающихся членов семей участников СВО, которые имеют задолженности в рамках исполнительного производства.

Согласно действующему законодательству, обязательства граждан, принимающие участие в специальной военной операции, а также их супругов, могут быть приостановлены. Это возможно в том случае, если до установленного срока был вынесен судебный акт или начато исполнительное производство по взысканию долга, при условии, что сумма долга не превышает 10 миллионов рублей.

Исполнительное производство приостанавливается на весь период мобилизации. Судебный пристав-исполнитель приостанавливает исполнительное производство на основании заявления должника – члена семьи участника СВО.

Таким образом, особенности исполнения исполнительных документов о взыскании алиментов в период проведения специальной военной операции

приводят к ряду сложностей, как для должника, так и для кредитора. Необходимо учитывать специфику данного периода и принимать во внимание все возможные ограничения и условия, которые могут повлиять на процесс исполнения

Затрагивая еще одну проблему важно поговорить о таком явлении как «недействительность брака», так как затрагивая выплаты, которые получают родственники по смерти участника СВО возникает ряд проблем. Заключение брака предполагает намерение супругов создать семью. Некоторые в пользу своей выгоды заключают фиктивные браки, особенно это участилось в связи проведения специальной военной операции. Девушки, женщины и часто родители выступают инициаторами таких действий для получения денежных выплат.

Говоря от такой выплате как «долг по зарплате», которая предполагает выплату денежного довольствия и ежемесячной доплаты, которые погибший не успел получить, то она непосредственно выдается супруге. И как раз таки на этой почве и возникают проблемы. Родители, которые нашли невесту своему сыну и решили, что она потом получит выплату и вернет ее родителям мужа, ошиблись. И потом на этом фоне решили подать в суд на недействительность брака.

Законодатель, предприняв меры, пришел к выводу, чтобы решить эту проблему нужно сделать выплаты делимыми в равной степени между всеми близкими родственниками погибшего. Важно отметить и то, что к таким родственникам приравнивают фактических воспитателей, но при условии, что человек погиб после 14 июля 2022 года. Под фактическим воспитателем подразумевается человек, который воспитывал погибшего не менее пяти лет. Статус фактического воспитателя надо подтверждать в суде.

Затрагивая еще один важный момент, когда участник СВО погибает на службе при том у него имеется фактическая, но не гражданская жена. В Государственную Думу РФ внесли необычный проект о том, чтобы была возможность заключать браки задним числом.

Согласно законопроекту, так называемый «гражданский брак» могут признать официальным, если один из супругов не вернулся со спецоперации. Таким образом, семья сможет рассчитывать на все те льготы, которые полагаются официальным супругам и детям. Те же самые страховые выплаты.

На практике принимать решение, можно это было считать браком или нет, будет суд. С его точки зрения, приравнять сожительство к официальным отношениям можно в том случае, если пара проживала и вела совместный быт не менее трех лет. Если у них родился совместный ребенок, то достаточно и года.

Проблема в том, что сожительство еще нужно будет доказать. А как доказывать наличие супружеских отношений – в современной России такой судебной практики еще не сложилось.

Таким образом, подводя итоги вышесказанного, необходимо отметить, что современное российское законодательство активно совершенствуется в указанных направлениях, вместе с тем, многие аспекты до настоящего времени остаются не урегулированы, в связи с чем, правоприменители не имеют единой позиции.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993: с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 01.04.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 25.12.2023 № 639-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 3 апреля 2023 г. №106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Определение ВС РФ по делу № 24-КГ25–4-К4 от 08.04.2025. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАНЯТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В. В. Синицына*, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

Ги Дин Сон *– научный руководитель, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье акцентируется внимание на актуальные проблемы реализации права на занятие предпринимательской деятельностью несовершеннолетними. В работе анализируются существующие проблемы и рассматриваются противоречия в законодательстве. Рассматриваются возможности совершенствования правового регулирования предпринимательства среди несовершеннолетних в целях поддержки их инициативы, предлагаются рекомендации по улучшению правового регулирования, направленные на стимулирование развития предпринимательской деятельности среди молодежи, при соблюдении их интересов и безопасности.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, несовершеннолетние, правоспособность, проблемы, эмансипация, барьеры, бизнес.

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE RIGHT TO ENGAGE IN ENTREPRENEURIAL ACTIVITY BY MINORS

V. V. Sinitsyna*, 2nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

Gi Din Son *– scientific supervisor, lecturer at the Department of Civil Law Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article focuses on the actual problems of the realization of the right to engage in entrepreneurial activity by minors. The paper analyzes existing problems and examines contradictions in legislation. The possibilities of improving the legal regulation of entrepreneurship among minors in order to support their initiatives are considered, recommendations

are proposed for improving legal regulation aimed at stimulating the development of entrepreneurial activity among young people, while respecting their interests and safety.

Keywords: entrepreneurial activity, minors, legal capacity, problems, emancipation, barriers, business.

Предпринимательская деятельность является одним из важных элементов экономики, способствующим развитию финансовой самостоятельности граждан.

Не смотря на законодательное закрепление возможности ведения бизнеса с 16 лет, а в некоторых случаях с 14 лет, реализация этого права сталкивается с рядом проблем.

Актуальность темы обусловлена необходимостью создания благоприятных условий для развития молодежного предпринимательства, которое способствует не только личностному росту, но и развитию экономики.

Целью данного исследования является анализ ключевых проблем, с которыми сталкиваются несовершеннолетние предприниматели в России.

В статье будут рассмотрены:

Правовые ограничения, связанные с дееспособностью несовершеннолетних.

Финансовые и административные барьеры (доступ к кредитам, открытие счетов).

Социальные и психологические факторы (отношение общества, недостаток опыта и знаний).

Меры государственной поддержки и эффективность.

Исследование данной темы позволяет не только выявить основные проблемы, но и предложить меры, направленные на устранениеэтих барьеров, что может способствовать развитию молодежного предпринимательства в России.

В последнее время наблюдается рост интереса к предпринимательству среди молодежи, включая несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. Согласно исследованию, проведенному Аналитическим центром НАФИ совместно с треком Росмолодежь. Бизнес и предпринимательская деятельность является привлекательной для значительной части (83 %) молодых россиян, достигших 14 летнего возраста. В первую очередь они отмечают высокий социальный статус предпринимателей (78 %), независимость (51 %), возможность заниматься любимым делом (45 %) и получать высокий доход (42 %).

В российском гражданском праве предпринимательская деятельность несовершеннолетних регулируется нормами о дееспособности (ст. 26, 27 ГК РФ).

Согласно ст. 26, 27 Гражданского кодекса РФ, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет могут заниматься предпринимательской деятельностью только с письменного согласия законных представителей – родителей, усыновителей или попечителя.

Эмансипация возможна с 16 лет по решению органа опеки или суда.

В своих исследованиях, посвященных реализации права несовершеннолетних на ведение бизнеса. Ю. В. Макарова и А. Э. Захарова выделяют ключевой вопрос: установление минимального возраста, с которого подросток может быть признан субъектом предпринимательского права. Действительно необходимо расширение правосубъектности несовершеннолетних в возрасте 14 лет в сфере предпринимательской деятельности. Это представляет важность, поскольку сегодня растет роль малого бизнеса, и это нововведение поможет в его развитии, поскольку несовершеннолетние смогут развить свой потенциал в предпринимательской деятельности.

Исходя из вышесказанного можно выделить ряд проблем:

1. Необходимость согласия родителей- если родители против, реализация предпринимательской инициативы становится невозможной.

2. Ограниченная правоспособность – несовершеннолетний не может самостоятельно заключать некоторые виды договора (крупные сделки требуют одобрения родителей)

3. Сложность эмансипации – суды и органы опеки часто требуют доказательства финансовой самостоятельности, что затруднительно для начинающих предпринимателей.

Также стоит отметить, что далеко не все подростки разбираются в налогах и бухгалтерии, а профессиональная помощь может быть достаточно дорогой.

Затрагивая финансовые и административные барьеры стоит сказать об ограниченном доступе к капиталу: несовершеннолетние не могут самостоятельно брать кредиты или оформлять займы в банках, к тому же им достаточно сложно привлекать инвестиции, так как инвесторы опасаются рисков из-за отсутствия полной дееспособности.

Не редко возникают проблемы с открытием расчетного счета: банки часто отказывают несовершеннолетним в открытии счета для бизнеса, даже при открытии счета все операции по несу контролируются родителями или опекунами.

Рассматривая социальные и психологические барьеры, можно выделить несколько проблем:

a) Недостаток доверия со стороны клиентов и партнеров из-за «несерьезности» бизнеса подростков.

b) Давление со стороны общества из-за ожидания, что несовершеннолетний должен учиться, а не заниматься бизнесом.

Не мало важной проблемой является правовая неграмотность и отсутствие поддержки в плане не знания своих прав подростками, также отсутствие специализированных образовательных программ по предпринимательству для несовершеннолетних.

Подводя итоги вышесказанного можно сделать вывод, что не смотря на законодательное закрепление права несовершеннолетних на ведение предпринимательской деятельности, существует перечень проблем, препятствовавших его реализации.

Правовые ограничения, финансовые барьеры, социальные стереотипы и недостаток опыта создают серьезные препятствия для молодых людей, стремящихся к финансовой независимости.

Для стимулирования молодежного предпринимательства необходимо совершенствование законодательной базы, упрощение доступа к финансовым ресурсам, создание образовательных программ и изменение общественного восприятия.

Устранение выявленных проблем и создание благоприятной среды для развития молодежного предпринимательства позволит раскрыть потенциал подрастающего поколения, способствовать развитию инноваций и внести значительный вклад в экономику страны.

Инвестиции в молодежное предпринимательство-это инвестиции в будущее России.

В целях устранения проблем на реализации права на занятие предпринимательской деятельностью несовершеннолетними предлагаю рассмотреть упрощение процедуры эмансипации для предпринимательских целей и введение социального правового статуса « молодежный предприниматель».

Научная новизна заключается в комплексном исследовании проблемы с учетом не только социально-экономических, но и юридических аспектов, а также разработка конкретных механизмов вовлечения несовершеннолетних в предпринимательство.

Список источников

1. Исследование: Бизнес находят привлекательным 83 % юных россиян // rg.ru специальный проект URL: https://rg.ru/2022/12/21/issledovanie-biznes-nahodiat-privlekatelnym-83-iunyh-rossiian.html?ysclid=m9tq7z34fp980817054 (дата обращения: 23.04.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Макарова Ю. В., Захарова А. Э. Проблемы осуществления несовершеннолетним права на предпринимательскую деятельность // Universum: экономика и юриспруденция. 2021. № 6.

УДК 347.9

ДАЛЬНЕЙШАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ КАК ОБЪЕКТИВНОЕ ТРЕБОВАНИЕ ВРЕМЕНИ

***С. С. Тараева**, курсант 3 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф Шилова*

***Л. В. Добровольская** – научный руководитель, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф Шилова*

Современное общество, находящееся в постоянном движении и трансформации, предъявляет новые требования к всем его институтам, включая судебную систему. Судебная система, как важнейший элемент правового государства, должна не только обеспечивать защиту прав и свобод граждан, но и адаптироваться к изменяющимся условиям, вызванным глобализацией, технологическими инновациями и изменениями в социальной структуре. В этом контексте дальнейшая специализация судебной системы становится не просто желательным направлением, но объективной необходимостью, продиктованной временем.

Ключевые слова: судебная система, специализированные суды, современность, объективность.

FURTHER SPECIALIZATION OF THE JUDICIAL SYSTEM AS AN OBJECTIVE REQUIREMENT OF THE TIME

***S. S. Tarayeva**, 3rd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***L. V. Dobrovolskaya** – scientific supervisor, lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

Modern society, which is in constant motion and transformation, places new demands on all its institutions, including the judicial system. The judicial system, as an essential element of the rule of law, must not only ensure the protection of citizens' rights and freedoms, but also adapt to the changing conditions caused by globalization, technological innovations and changes in the social structure. In this context, further specialization of the judicial system becomes not just a desirable direction, but an objective necessity dictated by time.

Keywords: judicial system, specialized courts, modernity, objectivity.

Организация судебной системы сложная задача для любой страны. От эффективного решения данного вопроса зависит стабильное функционирование всех систем государства. Важно отметить, что идея специализации судебной системы не нова, как для научной мысли, так и для законодателя. Так, первый в современной истории России специализированный суд – Суд по интеллектуальным правам был учрежден Федеральным конституционным законом от 6 декабря 2011 г. № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в РФ» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» [3].

Для нынешней системы судов общей юрисдикции и системы арбитражных судов РФ характерной чертой стала судебная специализация в плане организации работы, что является одной из предпосылок к дальнейшему расширению сферы деятельности специализированных судов на территории России. Создание специализированных судов в РФ необходимо для повышения качества, объективности и эффективности функционирования судебной системы. Можно выделить следующие ключевые аспекты создания специализированных судов в РФ.

Граждане будут иметь возможность обращаться в специализированные суды, где судьи знакомы с тонкостями соответствующей области права. Это может повысить качество и скорость судебного разбирательства.

Специализированные суды могут уменьшить нагрузку на судебную систему в целом, так как они будут заниматься лишь определенными категориями дел, позволяя общим судам сосредоточиться на других вопросах.

Судьи, специализирующиеся на определенных областях права, могут принимать более обоснованные решения, основываясь на специфических знаниях и опыте. Специализированные суды могут быстрее рассматривать дела, так как сосредоточены на узком круге вопросов [5, с. 30].

Например, в Москве был создан специализированный суд (коллегия судов) по рассмотрению вопросов в сфере авторского и информационного права. Однако у создания специализированных судов есть и минусы, например, Увеличение числа специализированных судов может усложнить судебную систему и создать дополнительные барьеры для доступа к правосудию. Судьи, специализирующиеся только в одной области, могут утратить способность видеть более широкую картину и учитывать смежные аспекты.

Таким образом в дальнейшем необходимо создание специализированных судов в разных отраслях права, данная реформа сможет распределить равномерно нагрузку на судей, увеличить эффективность судебной системы и уменьшить сроки рассмотрения дел.

Так, была проведена экспериментальная работа ювенальных судов. В Ростовской области, в городах Таганрог и Шахты, работали два ювенальных суда по рассмотрению дел, связанных с преступлениями, совершенными несовершеннолетними.

Организация и функционирование судебной системы – сложная задача, стоящая перед любым государством, независимо от политического строя или уровня экономического развития. Эффективность судебной системы напрямую влияет на стабильность государства в целом, затрагивая все сферы общественной жизни – от экономики и социальной сферы до национальной безопасности и международных отношений. Ведь именно суд призван разрешать конфликты, обеспечивать правопорядок, защищать права и свободы граждан, а также гарантировать исполнение законов.

Развитие судебных систем мира демонстрирует две основные модели. Первая – модель универсальных судов, где один и тот же суд рассматривает дела различной юрисдикции. Вторая – модель специализированных судов, где разные суды специализируются на определенных категориях дел (например, таможенные суды, ювенальные суды и т. д.). Российская Федерация, в основном, следует первой модели, опираясь на систему судов общей юрисдикции. Однако, как подчеркивается в ст. 26 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 года, возможность создания специализированных федеральных судов по гражданским и административным делам существует, но реализуется через внесение изменений в данный закон [2]. Обращает на себя внимание тот факт, что создание специализированных судов на данный момент не предусмотрено законодательством.

Вместе с тем, существует мнение того, что современное состояние российской судебной системы претерпевает определенные проблемы. Система работает на пределе своих возможностей, функционируя в режиме постоянной перегрузки (экстенсивный характер работы).

Нехватка квалифицированных кадров – одна из самых острых проблем. Суды перегружены делами, что приводит к задержкам в рассмотрении, снижению качества правосудия и, как следствие, к снижению доверия граждан к судебной системе. Это, в свою очередь, подрывает авторитет государства и создает благоприятную почву для произвола и коррупции.

Поэтому реформирование судебной системы Российской Федерации представляется как крайне необходимая мера. Одним из ключевых направлений этого реформирования должна стать дальнейшая специализация судов. Это предполагает не просто создание новых специализированных судов, но и пересмотр критериев образования судебных участков. Разделение дел по специализации позволит оптимизировать рабочие процессы, повысить эффективность рассмотрения дел и, что наиболее важно, улучшить качество правосудия.

Специализированные суды, сосредоточенные на определенных категориях дел, позволят гражданам обращаться в инстанции, судьи которых обладают глубокими знаниями и опытом в конкретной области права. Это существенно упростит процесс обращения в суд, сократит время рассмотрения дел и повысит вероятность справедливого решения. Граждане будут понимать, что обращаются к специалистам, а не к судьям, которым приходится разбираться в самых разных областях права, что неизбежно сказывается на качестве их работы [4].

Распределение дел между специализированными судами значительно снизит нагрузку на суды общей юрисдикции. Это позволит общим судам сосредоточиться на рассмотрении дел, требующих разносторонних знаний, и повысит их эффективность в решении сложных и многогранных вопросов. В свою очередь, это приведет к снижению задержек в рассмотрении дел и повысит оперативность судебного процесса.

Судьи специализированных судов смогут сосредоточиться на углубленном изучении и применении норм права в своей области компетенции. Это обеспечит более высокое качество правосудия, более обоснованные решения и снизит вероятность ошибок. Постоянная работа с узкой специализацией позволит судьям стать настоящими экспертами в своей области, что положительно скажется на качестве выносимых ими решений. Более того, это привлечет в судебную систему специалистов высокого уровня, готовых к работе в конкретной сфере права, что положительно отразится на кадровом потенциале.

Реформирование судебной системы – процесс сложный и многоэтапный, требующий детальной проработки, привлечения экспертов и учета всех возможных последствий.

Между тем целесообразность создания в России специализированных судов в системе судов общей юрисдикции обусловлена рядом факторов, которые будут способствовать совершенствованию российского правосудия, главные из них состоят в следующем: улучшится доступность правосудия, поскольку граждане смогут обратиться в большее количество судебных органов, повысится качество выносимых судебных решений в связи с тем, что дела будут рассматривать более квалифицированные судьи, специализирующиеся на рассмотрении дел определенного вида [5, с. 27].

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993: с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 №1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Федеральный конституционный закон от 06.12.2011 №4-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Изварина А. Ф. Судебная система России: концептуальные основы организации, развития и совершенствования. – Издательство «Проспект», 2019 (дата обращения: 20.04.2025).
5. Кашепов В. П. Реализация конституционных положений об основах судебной власти // Журнал российского права. – 2010. – № . 10 (166) (дата обращения: 20.04.2025).

УДК 347.61

ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

***А. Е. Тасыбаев**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***О. А. Ищенко** – научный руководитель, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент*

Статья посвящена анализу правового регулирования института усыновления в Российской Федерации, его актуальности и существующим проблемам. На основе статистических данных и судебной практики рассматриваются правовые и процедурные затруднения, с которыми сталкиваются граждане при усыновлении, в том числе дублирование требований и формализм в трактовке норм. В заключение предложены конкретные изменения в Семейный кодекс РФ и Гражданский процессуальный кодекс РФ, направленные на устранение выявленных недостатков.

Ключевые слова: усыновление, Семейный кодекс РФ, органы опеки, судебная практика, права ребенка, законодательство, правовое регулирование, правовые ограничения, усыновители.

THE PROBLEMS OF ADOPTION IN RUSSIAN LAW

***A. E. Tasybaev**, 2nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***O. A. Ishchenko** – scientific supervisor, professor of the Department of Civil Law Disciplines, of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor*

The article is devoted to the analysis of legal regulation of the institution of adoption in the Russian Federation, its relevance and existing problems. Based on statistical data and judicial practice, the legal and procedural difficulties that citizens face when adopting are considered, including duplication of requirements and formalism in the interpretation of norms. In conclusion, specific changes to the Family Code of the Russian Federation and the Civil Procedure of the Russian Federation are proposed, aimed at eliminating the identified shortcomings.

Keywords: adoption, Family Code of the Russian Federation, guardianship authorities, judicial practice, children's rights, legislation, legal regulation, legal restrictions, adoptive parents.

Семья является важнейшим социальным институтом, обеспечивающим воспитание, социализацию и развитие личности ребенка. Однако не все дети имеют возможность воспитываться в родной семье. В таких случаях приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, выступает усыновление (удочерение). Усыновление представляет собой юридически значимое действие, в результате которого между усыновителями и ребенком устанавливаются права и обязанности, идентичные родственным. Важность данного института обусловлена его способностью создать максимально благоприятную среду для физического, психического и нравственного развития ребенка.

Тем не менее, несмотря на правовую регламентацию и наличие целого комплекса мер, направленных на развитие института усыновления, в российском обществе по-прежнему сохраняется ряд правовых, социально-психологических и организационных проблем. Установленные законом требования к кандидатам, сложность прохождения процедуры, недостаточное информирование граждан, а также трудности адаптации усыновленных детей и усыновителей являются лишь частью существующих затруднений. Поэтому правовой анализ современного состояния института усыновления в России, выявление его проблем и перспектив развития представляется актуальным и значимым.

Актуальность проблемы усыновления подтверждается статистическими данными, свидетельствующими о снижении количества усыновлений в Российской Федерации на протяжении последних лет. Так, по данным Росстата, число усыновленных детей в России за последние годы сокращается: в 2021 году усыновлено 3908 детей; в 2022 году – 3480 детей; в 2023 году – 3105 детей [5].

При этом число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по-прежнему остается значительным. Согласно данным Министерства просвещения РФ, в 2023 году в государственном банке данных числилось более 38 тысяч таких детей. Это свидетельствует о недостаточной эффективности существующих форм устройства и необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования усыновления [7].

На региональном уровне ситуация также требует внимания. Например, в Амурской области в 2023 году 365 детей-сирот были устроены в семьи, из которых только 24 ребенка были усыновлены семьями из других регионов, а большинство были переданы в замещающие семьи на территории области [6].

Таким образом, несмотря на формальное функционирование системы усыновления, на практике она сталкивается с рядом препятствий, требующих законодательного и институционального реагирования.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, усыновление (удочерение) закреплено в качестве приоритетной формы семейного устройства ребенка (ст. 124 Семейного кодекса РФ). Усыновление устанавливает юридически значимую связь между ребенком и лицами, его усыновившими, приравнивая их в правах и обязанностях к родным детям и родителям (ст. 137 СК РФ) [1].

Согласно ст. 127 СК РФ, усыновителями могут быть совершеннолетние граждане обоего пола, отвечающие установленным законом условиям. В число ограничений входят: недееспособность или ограниченная дееспособность; наличие судимости за ряд преступлений; отсутствие дохода, обеспечивающего прожиточный минимум ребенка; отсутствие постоянного места жительства; наличие заболеваний, препятствующих исполнению родительских обязанностей [1]. В соответствии с п. 6 Постановления Правительства РФ от 29.03.2000 № 275, кандидаты в усыновители обязаны представить: автобиографию; справки о доходах; документы, подтверждающие право на жилье; справку об отсутствии судимости; медицинское заключение; документы о прохождении подготовки в школе приемных родителей и др. Если ребенок усыновляется лицом, состоящим в браке, нужно представить согласие второго супруга. Все документы подаются в орган опеки и попечительства по месту жительства [4].

Права и обязанности возникают с момента вступления в силу судебного решения об усыновлении. Усыновленные дети приравниваются к родным, как в личных, так и в имущественных правах (ст. 137 СК РФ). Усыновители обязаны воспитывать ребенка, заботиться о его развитии и защищать его интересы [1].

Несмотря на наличие разветвленной нормативно-правовой базы, регламентирующей процедуру усыновления, анализ практики рассмотрения дел об усыновлении в судах выявляет определенные проблемы, свидетельствующие о необходимости совершенствования законодательства.

Так, в Решении Ленинского районного суда г. Ставрополя от 20 августа 2024 года по делу № 2–3359/2024 рассматривалось заявление гражданки о признании удочеренной малолетней девочки, находящейся под ее опекой. Заявительница выполнила все формальные условия: прошла курсы подготовки, имела стабильный доход и жилплощадь, состояла на учете в органах опеки, поддерживалась семьей. В ходе рассмотрения дела судом были получены положительные заключения от органов опеки и прокуратуры, подтверждающие ее способность и готовность обеспечить интересы ребенка. Несмотря на это, рассмотрение заявления сопровождалось значительным объемом формальных процедур, включая повторное представление сведений, уже имеющихся в базе органов опеки, повторное обследование жилищных условий, истребование информации от всех участников (даже при их отсутствии и наличии письменных заявлений), что растянуло процесс во времени [8].

Анализ данного случая позволяет выявить проблему дублирования требований в рамках взаимодействия между органами опеки и судебной системой. Принимая во внимание, что органы опеки уже выдали положительное заключение, содержащие сведения о материальном и социально-бытовом положении кандидата, суд все равно проводит самостоятельную проверку аналогичных обстоятельств, что не только усложняет процесс, но и создает избыточную административную нагрузку.

Возможным решением данной проблемы является внесение изменений в статью 125 СК РФ, дополнив ее следующим пунктом: «При наличии положительного заключения органа опеки и попечительства, подтверждающего соответствие кандидата требованиям для усыновления, суд не вправе истребовать аналогичные сведения повторно, за исключением случаев, когда имеются основания полагать, что с момента выдачи заключения обстоятельства существенно изменились». Такое изменение будет способствовать сокращению сроков рассмотрения дел об усыновлении и устранению дублирующих процедур, не влияющих на защиту интересов ребенка. Кроме того, это усилит значение заключений органов опеки как специальных уполномоченных органов, компетентных в вопросах оценки семейно-бытовых условий усыновителей.

Применение норм семейного законодательства, регулирующих допуск граждан к усыновлению, на практике демонстрирует противоречивые подходы органов опеки и судов в части трактовки пп. 9 и 10 п. 1 ст. 127 СК РФ, что может привести к необоснованному ограничению прав добросовестных кандидатов. Так, в решении Ленинского районного суда г. Смоленска от 15 февраля 2024 года по делу № 2А-1410/2024 рассматривался административный иск супругов, которым было отказано в выдаче заключения о возможности быть усыновителями. Основанием отказа стало наличие у одного из заявителей судимости по ст. 213 УК РФ (хулиганство), имевшей место более 23 лет назад и подпадающей под амнистию 2000 года. Суд, исследовав материалы дела, пришел к выводу, что орган опеки неправомерно приравнял наличие судимости за преступление средней тяжести, совершенное десятилетия назад, к абсолютному основанию для отказа в усыновлении, проигнорировав положения подп. 10 п. 1 ст. 127 СК РФ, позволяющие допустить усыновление лицами с подобным прошлым при отсутствии угрозы для интересов ребенка. Более того, заключение было вынесено сразу в отношении обоих супругов, хотя основание касалось только одного из них [9].

Данное дело высветило две ключевые проблемы: формальный подход органов опеки, отказывающих в заключении без анализа обстоятельств преступления, личности заявителя, его социального поведения после отбытия наказания; нарушение индивидуального подхода к оценке каждого кандидата, особенно в случае с супружескими парами.

В целях предотвращения подобных нарушений и формалистского толкования закона целесообразно внести изменения в п. 10 ст. 127 СК РФ, дополнив его следующим положением: «Органы опеки и попечительства при выдаче заключения о возможности граждан быть усыновителями обязаны учитывать срок, прошедший с момента уголовного преследования, форму вины, обстоятельства деяния, а также сведения, характеризующие личность заявителя, включая поведение после привлечения к ответственности. В случае отсутствия оснований для признания лица представляющим угрозу интересам ребенка, отказ в выдаче заключения не допускается». Кроме того, предлагается внести изменения в ст. 275 ГПК РФ, установив, что суд при рассмотрении дел об усыновлении обязан мотивированно оценивать наличие или отсутствие реальной угрозы для усыновляемого ребенка при наличии у кандидата судимости за преступления небольшой или средней тяжести.

Таким образом, институт усыновления в России обладает важной социальной функцией, однако его реализация осложняется избыточными формальностями и несовершенством правового регулирования. Судебные дела, рассмотренные в статье, показывают необходимость гибкости и индивидуального подхода при оценке кандидатов в усыновители. Введение предложенных поправок в Семейный кодекс РФ и ГПК РФ позволило бы повысить эффективность процедур усыновления и защитить интересы ребенка в более полном объеме.

Список источников

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ ред. от 23.11.2024 с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025. [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/].
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025.[https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/].
3. Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2013 г. № 117 «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью». [[https://base.garant.ru/70446354/].
4. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2000 г. № 275 «Об утверждении Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства». [https://base.garant.ru/12119158/].
5. Официальный сайт Росстата. [https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13299].

6. Официальный сайт Министерство соцзащиты населения Амурской области. В Амурской области в 2023 году у 365 детей-сирот появилась семья. [https://szn.amurobl.ru/posts/news/v-amurskoy-oblasti-v-2023-godu-u-365-detey-sirot-poyavilas-semya/].
7. Официальный сайт Минпросвещения России. [https://edu.gov.ru/].
8. Решение № 2–3359/2024 2–3359/2024~М-2964/2024 М-2964/2024 от 20 августа 2024 г. по делу № 2–3359/2024. [https://sudact.ru/regular/doc/SuuUWFw2aRrN/]
9. Решение № 2А-1410/2024 2А-1410/2024(2А-5264/2023;)~М-4135/2023 2А-5264/2023 М-4135/2023 от 15 февраля 2024 г. по делу № 2А-1410/2024. [https://sudact.ru/regular/doc/pJOiCHN33od/].

УДК 349.2

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА

***С. М. Ткач**, слушатель 5 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***О. А. Ищенко** – научный руководитель, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент*

В статье рассматриваются особенности правовой регламентации организации труда дистанционных работников в исторической ретроспективе и на современном этапе. Дана характеристика современному состоянию правового регулирования данного вопроса. Выявлены проблемные аспекты и намечены пути их решения.

Ключевые слова: Трудовое право, трудовые отношения, дистанционный труд, дистанционный работник.

LEGAL FEATURES OF THE ORGANIZATION OF DISTANCE LABOR

***S. M. Tkach**, the listener 5th year of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***O. A. Ishchenko** – scientific supervisor, professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, candidate nauk degree in Law, associate professor*

The article examines the features of the legal regulation of the organization of work of remote workers in historical retrospect and at the present stage. A characteristic of the current state of legal regulation of this issue is given. Problematic aspects have been identified and ways to solve them have been outlined.

Keywords: Labor law, labor relations, remote labor, remote worker.

Формы взаимодействия работника и работодателя, не предполагающие непосредственное нахождение работника на рабочем месте на территории работодателя для исполнения своих должностных обязанностей существуют

в трудовом праве достаточно давно. Однако, на протяжении многих десятилетий юридически была закреплена только одна форма такого взаимодействия – надомничество. По мере развития информационных технологий и роста доли предприятий, занятых в информационном секторе, стала формироваться еще одна форма взаимодействия работодателя и работника – дистанционной труд. Возможность удаленной организации труда работника без его непосредственного нахождения на рабочем месте на территории работодателя получила законодательное закрепление в 2013 году [2], с введением в Трудовой Кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) [1] главы 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников». Однако, вплоть до 2020 года эта форма организации рабочего процесса оставалась мало востребованной и чаще использовалась в форме фрилансерства, когда с работником заключался срочный договор на выполнение определенного объема работ. Пандемия COVID-19 и предпринятые в связи с этим меры по ее предотвращению на государственном уровне [4] вывели дистанционную организацию работы в число приоритетных. Большая часть российских организаций в 2020 году использовала дистант для организации работы как минимум некоторой части своих сотрудников. «Только 7 % российских компаний не переводили в период пандемии сотрудников на такой формат работы вовсе» [5].

В то же время интенсивный переход на дистанционную форму организации работы выявил множество проблем как организационного-психологического, так и юридического плана. С целью устранения выявленных правовых лакун и недоработок в главу 49.1 ТК РФ были внесены очередные изменения [3], вступившие в силу в 01.01.2021 года. В частности, были введены новеллы, регламентирующие особенности организации труда дистанционных работников, особенности охраны их труда, дополнительные основания прекращения трудового договора с дистанционным работником, порядок временного перевода работника на дистанционную работу по инициативе работодателя в исключительных случаях, соответственно, были введен понятия временной и периодической удаленной работы.

Нововведения учли многие нюансы организации труда дистанционных работников. В числе положительных моментов можно отметить включение времени взаимодействия с работодателем в рабочее время дистанционного работника; невозможность снижения заработной платы работнику, при переводе его на дистант; необходимость оформления командировок в соответствии с установленными требованиями при направлении дистанционного работника в другую местность. Документооборот между работников и работодателем был значительно упрощен за счет расширения правомочности обмена электронными копиями документов без необходимости предоставления оригиналов.

Следует отметить, что, несмотря на достаточно детальную регламентацию порядка приема, перевода и увольнения дистанционных работников, анализ судебной практики, проведенный А. В. Кузьменко с соавторами доказывает, что судебные споры о фактической природе трудовых правоотношений в части признания их дистанционными нередки. Особенно часто в случаях отграничения дистанционной работы и работы, выполняемой по договору гражданско-правового характера. Основными отличительными признаками трудового договора дистанционного работника являются выполнение им трудовых функций, а не разовой работы и наличие контроля со стороны работодателя за исполнение трудовых обязанностей работником [6].

В то же время часть законодательных новелл вызывает споры. Так ст. 312.8 ТК РФ за работодателем установлено право увольнения работника в случае отсутствия взаимодействия с ним, т. е. в терминах традиционной организации работы – это является прогулом. Однако, если для увольнения по п. 6 «а» ст. 81 ТК РФ достаточно отсутствие работника на рабочем месте в течение 4-х часов подряд, то ст. 312.8 дает возможность работодателю инициировать увольнение только после 2-х дней подряд невыхода работника на связь с работодателем.

Остался также ряд вопросов организации труда дистанционных работников, не урегулированных законодательно, что может порождать трудности в правоприменительной практике.

Ст. 312.6 ТК РФ возлагает обязанности по обеспечению работника необходимыми средствами труда (оборудование, программное обеспечение и т. д.) на работодателя. А также допускает возможность использования личного оборудования в целях выполнения и трудовых обязанностей и предусматривает компенсацию за их использование во стороны работодателя. «Подводными камнями» данной статьи является достаточно расплывчатая формулировка в отношении средств труда, которыми работодатель должен обеспечить работника, а также отсутствие регламентации процесса выплаты компенсации за использование личных средств и оборудования.

Буквальное толкование п. 1 ст. 312.6 предполагает, что работодатель должен полностью обеспечить работника всеми необходимыми средствами для выполнения трудовых функций. На практике же работодатель мало внимания уделяет данному вопросу, если речь идет не о каком-то специфическом оборудовании или программном обеспечении, исходя их мысли, что наличии компьютера или ноутбука, доступа в Интернет, в том числе к информационным системам – является обязательным для современного человека, а, следовательно, работник имеет средства к выполнению своих обязанностей. Более того, судебная практика показывает, что порою и суды в своих решениях исходят из такой же точки зрения. Так, например, Третий кассационного суда общей юрисдикции г. Санкт-Петербурга Определением от 11.08.2021 по делу № 8814115/2021

отказывал работнику в признании незаконным решения работодателя о привлечении его к дисциплинарной ответственности, подчеркнув, что работник имел возможность доступа в информационной системе «КонсультантПлюс» через Интернет и таким образом имел возможность выполнять свои обязанности [6].

Ст. 314.6 ТК РФ не регламентирует процесс выплаты компенсации за использование личных ресурсов. И на практике, нам представляется, что вопрос получения компенсации за эти самые «распространенные» средства, которыми обладает практически каждый работник будет встречать значительные трудности и противодействие со стороны работодателя. Соответственно, четкая правовая регламентация в данном вопросе необходима.

Ст. 312.4 предусматривает возможность установление режима рабочего времени самим дистанционным работником, если иное не предусмотрено локальными нормативными документами. Однако, на практике это может вызывать трудности взаимодействия работника и работодателя, особенно в ситуациях, когда территориально работник и работодатель значительно удалены друг от друга и часы трудовой активно могут не совпадать. Законопроект 2020 года содержал норму о «режиме тишины» в трудовых отношениях, когда вне рабочего времени работодатель не вправе тревожить работников, однако, впоследствии был исключен и окончательный вариант закона не вошел. Одним из основных аргументов в пользу исключения была возможность выплаты сверхурочных, которой работодатель может компенсировать возможные неудобства работнику. По мнению ряда авторов [7], наличие возможности выплаты является малоэффективным инструментом и не устраняет возможность злоупотребления во стороны работодателя. Эта точка зрения представляется нам целесообразной, и мы считаем необходимы введение в ст. 312.4 ТК РФ данной нормы.

Таким образом, дистанционная работа – это достаточно новая форма трудовых правоотношений, необходимость в которой была резко инициирована внешними обстоятельствами, что породило необходимость юридического урегулирования вопроса дистанционных трудовых правоотношений. Однако, часть вопросов осталась вне поля зрения законодателя, а по некоторым вопросам позиция законодателя является противоречивой и идет в разрез с нормами регламентации трудовых правоотношений работников, не занятых дистанционно. Все это порождает необходимость дальнейшего правового совершенствования данного вопроса.

Список источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 05.04.2013 № 60-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

3. Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» от 08.12.2020 № 407-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 50 (ч. III). Ст. 8052.
4. Указ Президента РФ «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» от 02.04.2020 № 239 // Собрание законодательства Российской Федерации 2020. № 14 (ч. I). Ст. 2082.
5. Васильева Ж. С. Государственно-правовое регулирование в области дистанционной занятости: опыт и перспективы // Право и практика. 2021. № 3.
6. Кузьменко А. В., Старцев Н. Н., Филиппова М. В. Регулирование труда дистанционных работников: анализ судебной практики // Ежегодник трудового права. 2023. № 13.
7. Чуча С. Ю. Нормативно-правовое регулирование трудовых отношений в России в период пандемии // Применение законодательства в сфере труда и социального обеспечения: международный и национальный аспекты: сб. ст. по материалам II Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2020.

УДК 347

ОБ ОТРАСЛЕВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЕМЕЙНОГО ПРАВА

***Э. Г. Хачатрян**, курсант 2 курса Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***А. Н. Шадрина** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В ходе исследования был поставлен вопрос об определении отраслевой самостоятельности семейного права. На основе современного законодательства раскрыта назначение семейного права. Обозначены основные позиции касаемо самостоятельности семейного права. Приведен ряд научных позиций, аргументирующих каждую из них, и на основе изложенного сформирован собственный вывод о дальнейшем развитии семейного права.

Ключевые слова: семейное право, отраслевая самостоятельность, соотношение гражданского и семейного права.

ON THE SECTORAL AUTONOMY OF FAMILY LAW

***E. G. Khachatryan**, 2nd year cadet of the Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***A. N. Shadrina** – scientific supervisor, head lecturer of the State law and civil law disciplinesof the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

In the course of the research the question of determining the branch independence of family law was raised. On the basis of modern legislation the purpose of family law is revealed. The main positions concerning the autonomy of family law are outlined. A number of scientific positions have been given, arguing each of them, and on the basis of the above, the authors have formed their own conclusion on the further development of family law.

Keywords: family law, branch independence, correlation of civil and family law.

Вопрос определения самостоятельности семейного права, как отрасли, остается дискуссионным на протяжении множества лет.

Так, еще в XIX в. высказывались различные мнения в отношении самостоятельности рассматриваемой отрасли права. К примеру, И. Г. Оршанский, опираясь на действующее на тот период времени законодательство (Свод законов гражданских Российской Империи), отмечал, что люди, находящиеся в браке, рассматриваются, как люди, а не как граждане [с. 5, 3].

Однако, на современном этапе развития Российского права не существует единого мнения, касаемо самостоятельности семейного права. Различные авторы высказывают совершенно разные позиции.

Именно поэтому проблема, поднимаемая в данной работе, является актуальной. В условиях совершенствования правовой базы государства, необходимо иметь точное и единое представления о его элементах.

Под семейным правом, как правило, понимается отрасль права, основным предназначением которой является регулирование имущественных и неимущественных отношений между членами семьи.

Кроме того основное предназначение семейного права раскрывается в фундаментальном нормативно-правовом акте семейного права – Семейном кодексе. Нормы семейного права направлены на «укрепление семьи, построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав» [абз. 2 ч. 1 ст. 1, 6].

Переходя к вопросу, поднимаемому в данной теме, необходимо обозначить две основных позиции, касаемо самостоятельности семейного права:

1) семейное право является подотраслью гражданского права;

2) семейное право является самостоятельной отраслью права.

Не представляется возможным проведение анализа указанных выше позиций без историко-правового метода. Так, рассматривая советский период становления семейного права, следует привести мнение М. В. Антокольской [1, с. 12, 30], согласно которому семейное право должно входить в систему гражданского права и являться ее элементом, так как какая-либо разница между предметом рассматриваемых отраслей права попросту отсутствует.

Данную позицию поддерживал и О. С. Иоффе, по мнению которого семейное право неразрывно связано с гражданским правом как схожестью предметом, так и аналогичным методом регулирования [с. 184, 2].

Мы кардинально не согласны с приведенными выше позициями. Семейное право представляет собой уникальную по своей специфике отрасль права. К примеру, предметом гражданского права выступают имущественные и личные

неимущественные отношения, основанные на гражданско-правовых нормах. В предмет семейного права также входят имущественные и неимущественные отношения, однако, данные отношения основываются на формировании брака, кровном родстве или усыновлении (удочерении) детей. Указанная черта и выступает отличительной спецификой семейного права от гражданского законодательства.

В период развития советского законодательства отмечались позиции и противоположные мнению М. В. Антокольской, ряд ученых указывали на необходимость восприятия семейного права отдельно от гражданского.

Так, С. И. Раевич выделял следующие особенности семейного права, в виду которых признание его частью гражданского законодательства было невозможно:

– специфика правовых элементов;

– особый императивный характер [с. 420, 4].

Излагая позицию места семейного права в советский период развития законодательства, отметим, что в основе семейных отношений устанавливались личные взаимосвязи, никак не затрагивающие имущественные отношения. Данная особенность явилась результатом развития России в тот период по советскому пути (т. е. не буржуазному).

Рассматривая современные тенденции развития законодательно, а также общую направленность научных исследований, следует отметить, что большинство авторов поддерживают точку зрения полного отделение семейного гражданского и семейного права (т. е. придание самостоятельности семейному праву).

Основу указанной позиции составляют следующие аргументы:

1. Предмет регулирования.

Как уже указывалось выше, отличительной чертой семейного права является «личный характер» имущественных или неимущественных отношений [с. 99, 5]. Кроме того, сами эти отношения базируются на кровном родстве, браке или же усыновлении (удочерении). Именно поэтому отличительная черта самостоятельности семейного права, как «предмет», исходит из характерных только ему юридических фактов.

Кроме того, в отличие от гражданского законодательства, в семейных отношениях отсутствует экономический аспект. Хоть семейное право и включает в себя такой институт, как брачный договор, однако не представляется возможным провести параллель с иными договорами гражданского права, так как брачный договор по своей сути крайне ограничены в применении (и значении) [736–738, 7].

2. Субъекты семейных правоотношений

Также, анализируя нормы гражданского и семейного права, стоит отметить, что сам субъекты правоотношений разнятся, ввиду, как раз-таки, различного предмета регулирования.

Так, субъектами гражданских правоотношений следует считать: физические и юридические лица, а также различные публичные образования.

Все указанные выше субъекты обладают гражданской правоспособностью (т. е. способностью иметь гражданские права и обязанности).

Что касается субъектов семейных правоотношений, то к ним следует определить: супругов, родителей и детей, усыновителей и усыновленных, а также иных лиц, связанных между собой родством.

Такой перечень субъектов возникает благодаря тому, что семейные отношения базируются, как уже было отмечено, на:

– кровном родстве (родители и дети);

– браке (супруги);

– попечительстве и опеке (усыновители и усыновленные).

Подводя итоги исследования, стоит еще раз подчеркнуть, что вопрос самостоятельности семейного права, как отдельной отрасли, остается дискуссионным до настоящих дней. Не существует однозначной позиции, однако, рассматривая тенденции развития научных мнений, следует отметить, что семейное законодательство постепенно отделяется от гражданского.

Данное явление имеет свою обоснованность и необходимость. Невозможно не сказать, что данные отрасли права достаточно близки и смежные. Однако, существует ряд особенностей, на основе которых не представляется возможным определить семейное право, как подотрасль гражданского права.

Семейное право имеет свой специфический предмет, ему присуще определенные методы, семейные отношения включают себя определенные субъекты, определенные как раз специфическим предметом. На основе этого, следует определять семейное право именно как самостоятельную отрасль права, имеющее очевидные пересечения с гражданским законодательством.

Список источников

1. Антокольская, М. В. Семейное право / М. В. Антокольская. – М.: Юристъ, 1999. – 366 с.
2. Иоффе О. С. Советское гражданское право: Курс лекций. Ч. 3. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. – 347 с.
3. Оршанский И. Г. Исследования по русскому праву, семейному и наследственному. 1877. – 499 с.
4. Раевич, С. И. Брачное и семейное право / С. И. Раевич // Основы советского права / под ред. Д. А. Мегеровского. – М.; Л.: Госиздат, 1927.
5. Семейное право: Учебник / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. – 318 с.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996. № 1. Ст. 16.
7. Яковлев, В. Ф. Гражданское право в системе права / В. Ф. Яковлев // Избранные труды. [В 3 т.]. Т. 2. Гражданское право: История и современность. Кн. 1 / В. Ф. Яковлев. – М.: Статут, 2012. – 976 с.

УДК 34.03

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УСТРАНЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ВРАЧЕБНОЙ ОШИБКИ

Е. С. Хашимова *– командир отделения 3 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В. Н. Шмаков *– научный руководитель, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент*

Врачебные ошибки являются сложной и многогранной проблемой, которая затрагивает как медицинских работников, так и пациентов. В условиях современного здравоохранения количество случаев врачебных ошибок остается значительным, что обуславливает необходимость их анализа с юридической и социальной точек зрения. Актуальность данной темы подтверждается увеличением числа жалоб на качество медицинских услуг, а также ростом интереса к правовым аспектам ответственности медицинских работников. В рамках данного исследования необходимо изучить правовые механизмы защиты прав пациентов, а также определить обязанности медицинских работников в данном контексте.

Ключевые слова: врачебная ошибка, законодательство, нормы, пациент, недостаток.

CIVIL LAW ASPECTS OF ELIMINATING THE CONSEQUENCES OF MEDICAL ERRORS

E. S. Khashimova *– commander of the 3rd year Department of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

V. N. Shmakov *– scientific supervisor, professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor*

Medical errors are a complex and multifaceted problem that affects both medical professionals and patients. In modern healthcare, the number of cases of medical errors remains significant, which necessitates their

analysis from a legal and social point of view. The relevance of this topic is confirmed by the increasing number of complaints about the quality of medical services, as well as the growing interest in the legal aspects of the responsibility of medical professionals. Within the framework of this study, it is necessary to study the legal mechanisms for protecting patients' rights, as well as to determine the responsibilities of medical professionals in this context.

Keywords: medical error, legislation, norms, patient, disadvantage.

Врачебная ошибка представляет собой отклонение в медицинской практике от общепринятых стандартов, которое может привести к неблагоприятным последствиям для пациента. Важно отметить, что врачебная ошибка не всегда связана с халатностью или умышленными действиями медицинских работников. Она может быть результатом сложных системных факторов, человеческих ошибок или недостатка информации [1].

Врачебные ошибки можно классифицировать по различным критериям, что помогает лучше понять их природу и причины. Одним из основных критериев является этап оказания медицинской помощи, на котором произошла ошибка. Например, можно выделить диагностические ошибки, связанные с неправильной постановкой диагноза или поздним его выявлением, и терапевтические ошибки, возникающие на этапе лечения, такие как назначение неправильного препарата или дозировки [2]. Также выделяют ошибки профилактического характера, связанные с недооценкой факторов риска. Кроме того, врачебные ошибки могут быть классифицированы по степени их влияния на пациента: от незначительных, не приводящих к ухудшению состояния, до серьезных, вызывающих тяжелые последствия или летальный исход. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), диагностические ошибки являются наиболее распространенными видами врачебных ошибок и составляют значительную долю всех случаев. К ним относятся неверная интерпретация результатов анализов и недостаточная детализация анамнеза пациента. Важно отметить, что исследование проблемы врачебной ошибки важно и для обеспечения защиты прав и законных интересов медицинских работников, защиты деловой репутации медицинских организаций. Решение системных проблем требует комплексного подхода, который включает в себя увеличение финансирования, улучшение инфраструктуры и оптимизацию процессов в здравоохранении.

Известный патологоанатом И. В. Давыдовский отмечает, что «главным критерием врачебной ошибки является добросовестное заблуждение врача, основанное на несовершенстве современного». Это утверждение подчеркивает необходимость учета различных факторов, влияющих на возникновение ошибок в медицинской практике. В научной литературе отмечается ряд

условий, соблюдение которых в совокупности представляет собой основание для наступления гражданско-правовой ответственности. К таким условиям относят: [3]

Совершение правонарушения работником.

1. Причинение вреда пациенту непосредственно путем совершения противоправных действий.

2. Наличие причинно-следственных связей между противоправными действиями медицинского работника и наступившими последствиями.

3. Доказанная вина медицинского работника. В гражданском праве разделяют вину в двух формах: умысел и неосторожность. Эти элементы имеют решающее значение в судебных разбирательствах, касающихся врачебных ошибок.

За вред, причиненный медицинским работником, оказывающим помощь будучи сотрудником какой-либо медицинской организации, отвечает непосредственно сама организация, о чем говорит статья 1068 ГК РФ. То есть обязанность по возмещению вреда, причиненного действиями медицинского работника полностью ложится на медицинскую организацию. Однако, это вовсе не говорит о том, что с самого сотрудника полностью снимается ответственность, поскольку организация в дальнейшем имеет право требовать возмещение всех затрат с сотрудника. Экспертиза имеет решающее значение для установления факта врачебной ошибки, поскольку она позволяет объективно оценить действия медицинского работника и определить, соответствовали ли они установленным стандартам оказания медицинской помощи. Более того, если будет доказано, что врачебная ошибка была допущена умышленно, то речь будет идти об уголовной ответственности непосредственно самим медицинским работником [4]. Вопросы, связанные с медицинской деятельностью, требуют обращения к правовым нормам, регулирующим ответственность медицинских работников, а также к их квалификации в контексте преступлений.

Вред, причиненный пациенту в результате врачебной ошибки, может быть компенсирован в различных формах. Прежде всего, существует материальная компенсация, которая охватывает возмещение расходов на лечение, реабилитацию и утраченный заработок в случае временной или постоянной нетрудоспособности. Также законодательство предусматривает компенсацию за моральный вред, связанный с физическим или эмоциональным страданием. В соответствии с статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, моральный вред возмещается в денежной форме, что позволяет пострадавшему частично восстановить справедливость.

Механизмы предоставления компенсации за вред, причиненный врачебной ошибкой, включают судебные и досудебные способы. Пациент может обратиться в суд с иском о возмещении ущерба, предоставив доказательства врачебной ошибки и причиненного вреда. Суд рассматривает дело и принимает

решение о размере компенсации. В досудебном порядке компенсация может быть выплачена по соглашению сторон, что позволяет избежать длительного судебного разбирательства [5]. Кроме того, в некоторых случаях предусмотрены страховые выплаты, если медицинская организация или врач застрахованы от профессиональных рисков. В России функционирует институт страхования профессиональной ответственности врачей, который, несмотря на ограниченный охват, играет важную роль в компенсации ущерба, причиненного пациентам в результате врачебных ошибок.

Нарушение обязанностей медицинскими работниками может повлечь серьезные правовые последствия. Действия или бездействие врача, приводящие к ухудшению здоровья пациента или другим неблагоприятным последствиям, могут стать основанием для привлечения к гражданско-правовой, административной или уголовной ответственности. Правовая оценка врачебных ошибок должна основываться на единых принципах, закрепленных в законодательстве и подтвержденных судебной практикой. Одним из инструментов правового регулирования медицинских ошибок могло быть создание контрольных органов на базе медицинских учреждений, которые бы проверяли работу врачей по протоколам и стандартам, утвержденным нормативно-правовыми актами Российской Федерации. Хорошим решением во избежание ошибок является создание реестра врачебных ошибок, после законодательного закрепления понятия врачебной ошибки, ее четкого отличия от уголовного преступления и определения предмета врачебной ошибки.

Список источников

1. Дурнова, С. Ю. Понятие врачебной ошибки, ее основные отличительные признаки, виды врачебных ошибок в контексте данной группы преступлений / С. Ю. Дурнова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 27 (526).
2. Классина, А. В. Врачебная ошибка: подход к определению понятия и меры правовой превенции / А. В. Классина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 47 (389).
3. Трифонова, Д. В. Правовые аспекты врачебной ошибки в России / Д. В. Трифонова. – Текст: непосредственный // Исследования молодых ученых: материалы LXXXIV Междунар. науч. конф. (г. Казань, июнь 2024 г.). – Казань: Молодой ученый, 2024.
4. Тихомирова, Ю. В. Гражданско-правовая ответственность врача за врачебную ошибку / Ю. В. Тихомирова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 14 (409).
5. Яшкова, В. Е. Медицинские ошибки. Исследование гражданско-правовых аспектов правового регулирования данного явления / В. Е. Яшкова. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы юридических наук: материалы XIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, апрель 2022 г.). – Казань: Молодой ученый, 2022.

УДК 347.62

ЗАЩИТА ПРАВ СУПРУГА В СЛУЧАЕ БАНКРОТСТВА ВТОРОГО СУПРУГА

***В. М. Шевнин**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***О. А. Ищенко** – научный руководитель, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент*

Институт несостоятельности (банкротства) существует в Российской Федерации с 2015 года. За последние года споры о признании должника – физического лица становятся все более актуальными. Процедура банкротства нередко применяется и лицами, состоящими в браке. Однако суд, при разрешении данного вопроса не рассматривает его статус как супруга, создавая последствия и в сторону другого супруга в силу специфики их имущественных отношений. Данный фактор зачастую приводит к принятию неоднородных противоречивых судебных решений. Данная тема как никогда актуальна и требует более тщательного изучения. В статье рассматривается процедура признания лица, состоящего в браке банкротом, а также вопросы защиты имущественных прав другого супруга.

Ключевые слова: банкротство, супруги, совместное имущество, взыскание, кредиторы.

PROTECTION OF THE SPOUSE'S RIGHTS IN CASE OF BANKRUPTCY OF THE SECOND SPOUSE

***V. M. Shevnin**, 2nd year cadet of the of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***O. A. Ishchenko** – scientific supervisor, professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor*

The institute of insolvency (bankruptcy) has existed in the Russian Federation since 2015. In recent years, disputes on the recognition of a debtor – an individual have become more and more relevant. Bankruptcy

proceedings are often filed by married persons as well. However, the court, when resolving this issue does not consider his status as a spouse, creating consequences also in the direction of the other spouse due to the specificity of their property relations. This factor often leads to the adoption of heterogeneous contradictory court decisions. This topic at the moment is more relevant than ever and requires a more thorough study. The article considers the procedure of recognising a married person as bankrupt, as well as the protection of property rights of the other spouse.

Keywords: bankruptcy, spouses, joint property, recovery, creditors.

Законодательство Российской Федерации достаточно четко регламентирует понятие и признаки банкротства, позволяя определить лицо, которое в силу своей имущественной несостоятельности не способно отвечать по требованиям кредиторов, от иных случаев, когда лицо не исполняет или ненадлежащее исполняет данные требования.

Так, в соответствии со ст. 2 ФЗ от 26. 10. 2002 г. № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» банкротством признается процедура признания несостоятельности лица в полном объеме ответить по требованиям кредиторов, исполнить обязанность по уплате обязательственных платежей [1].

Решение признания должника банкротом осуществляется с учетом совокупности условий арбитражным судом. Решение таких вопросов довольно сложное, так как ЮРИДИЧЕСКИЕ последствия ДЛЯ лица, признанного банкротом распространяются и на второго супруга, а следовательно и на всю семью, учитывая специфику совместной собственности супругов. Супругу, не являющемся банкротом, придется доказывать, что обстоятельство, вследствие которого лицо признано банкротом, является личным, а не совместным.

Долговые обязательства супругов регулирует статья 45 СК РФ, в которой указано, что по обязательствам супруга взыскание может быть произведено только на его имущество, если же его недостаточно, то кредиторы вправе требовать выдела доли из совместного имущества супругов. Общие долговые обязательства погашаются за счет совместного имущества супругов [2].

Судебная практика в таких случаях довольно противоречива, одни суды отрицают множественность лиц в делах о банкротстве, другие же объединяют дела о супругах-банкротах в единое производство. Сложности в наступлении последствий после признания супруга банкротом объясняются отсутствием четкой регламентации вопроса об имуществе, составляющего содержание конкурсной массы. Исходя из того, что все имущество, приобретенное в браке, является совместным, к нему применяются нормы гражданского законодательства, из которого вытекает норма, что таким имуществом может выступать принадлежавшее только ему или же доля в общем имуществе супругов (ч. 3 ст. 256

ГК РФ) [3]. Кроме того, такое имущество обращается в денежных средствах от его продажи, то есть интерес кредиторов именно не в доле на имущество, а в его продаже, что затрагивает интересы НЕ только супруга-должника, а всей ЕГО семьи [7].

Долг супруга является его личным и не распространяется на другого супруга. Подтверждение данного факта можно найти в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2022 № 309-ЭС22–16470 по делу № А71–2503/2021. Согласно данному Определению, презумпция согласия супруга с действиями другого супруга по распоряжению имуществом не предполагает возникновения долговых обязательств перед третьими лицами, С которыми он не вступал в правоотношения [4]. Данная норма является достаточно обоснованной, так как супруг может не знать о долговых обязательствах другого, даже при условии совместного проживания.

Исходя также из того, что отношения супругов должны основываться на взаимном доверии и уважении, сокрытие факта состояния банкротства супруга не может порождать никаких последствий для второго супруга, особенно если брак расторгнут. При расторжении брака нередко возникают случаи, когда супруги расторгли свой официальный статус, не разрешив вопрос о разделе имущества, однако при банкротстве на него может быть обращено взыскание.

Взыскание на общее имущество супругов может производиться только при доказанности факта, что средства были потрачены на имущество, отвечающее интересам обоих супругов или семьи в целом (ч. 2 ст. 45 СК РФ). Если же супруг действовал в личных интересах, то и взыскание должно производиться соответствующим образом. Согласно ч. 7 ст. 213.26 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) имущество являющееся общим у супругов взыскивается по общему правилу. Супруг или же бывший супруг может участвовать в решении вопросов, связанных с реализацией имущества. Данный факт характеризуется комбинацией личных и общих долговых обязательств. Даже при возвращении денежных средств, соответствующей доле, супругу, не являющемуся банкротом, не означает его неучастие в исполнении долговых обязательств перед кредиторами. Принудительное взыскание общего имущества нарушает имущественные права супруга.

То есть при продаже общей собственности, взыскивается только та часть, которая соразмерна доле супруга, остальная часть выплачивается другому (бывшему) супругу. В таком случае бывший супруг может подать требование в суд о разделе совместно нажитого имущества. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», реализация данного имущества не может быть произведена, пока не будет разрешен вопрос о разделе данного имущества

между (бывшими) супругами [5]. В данном случае, позиция Верховного Суда отражает способ защиты супруга, не являющегося банкротом, на реализацию совместно нажитого имущества [6]. Однако, при этом выступает новое противоречие с ФЗ «О банкротстве», так данные решение может БЫТЬ признано нанесением имущественного вреда кредиторам в соответствии с ч. 2 ст. 61.2. Кроме того, данный факт может выступать как злоупотребление правом со стороны должника.

Таким образом, можно подвести итог, что в настоящее время процедура банкротства несовершенна и требует более тщательной доработки. Фактор того, что при признании супруга банкротом, взыскание может производиться на совместное имущество, еще сильнее подчеркивает это. Существуют противоречия между правовым режимом совместного имущества супругов и обращении конкурсной массы в деле о банкротстве. Подобное противоречие Семейного кодекса и Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве»») свидетельствует о необходимости совершенствования законодательства.

Список источников

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2022 № 309-ЭС22–16470 по делу № А71–2503/2021 «О признании должника несостоятельным (банкротом), введении в отношении него процедуры реструктуризации долгов, утверждении финансового управляющего, включении задолженности в реестр требований кредиторов должника».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»
6. Яремчук, В. С. Проблемы раздела общего имущества супругов при банкротстве супруга-должника // Молодой ученый, 2021. № 42 (384).
7. Радионов Н. С., Матвеева Н. А. Раздел общих финансовых обязательств супругов при банкротстве: законодательство и судебная практика // Право и управление. 2024. № 4.

УДК 347.64

ДЕТСКАЯ ДЕРЕВНЯ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

***Д. А. Шумейко**, курсант 3 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***О. А. Ищенко** – научный руководитель, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент*

В статье дается обзор такой формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей как детская деревня- SOS – международная благотворительная организация, которая предоставляют дом и заботу детям и является альтернативой детским домам. Такие деревни работают в более чем 130 странах по всему миру. Автор отмечает плюсы и минусы данной формы на примере их работы на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: детские деревни; дети, оставшиеся без попечения; замещающие родители; ребенок.

CHILDREN'S VILLAGE AS A FORM OF ORGANIZATION OF CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

***D. A. Shumeiko**, 3rd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***O. A. Ishchenko** – scientific supervisor, professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, candidate nauk degree in Law, associate professor*

The article provides an overview of such a form of upbringing of children left without parental care as the SOS children's village – an international charity that provides a home and care for children and is an alternative to orphanages. Such villages operate in more than 130 countries around the world. The author notes the pros and cons of this form using the example of their work in the Russian Federation.

Keywords: children's villages; children left without care; foster parents; child.

Семья является самой важной ячейкой общества, в которой воспитывается и социализируется человек. Она оказывает колоссальное влияние на формирование личности каждого из нас, внедряет все необходимые первоначальные качества индивида, но, к огромному сожалению, не каждому человеку выпадает шанс жить и воспитываться в семье. Существует, как правило, 2 причины, по которым дети растут не в семьях, а в специализированных государственных учреждениях. Ими являются лишение или ограничение в родительских правах или смерть родителей.

Согласно статистике на 2023 год в России, число детей, родители которых были лишены родительских прав, составило 32677 человек. Семейный кодекс РФ выделяет основания лишения родителей их родительских прав, которые закреплены в статье 69 [1]. Наиболее часто в практике встречаются уклонение родителей от выполнения их обязанностей и злостное уклонение от уплаты алиментов (примерно 76,6 % случаев) и заболевание хроническим алкоголизмом или наркоманией (примерно 11,5 % случаев). Также встречаются случаи злоупотребления родителями их родительскими правами (5,2 %), жестокого обращения с детьми (1 %), отказа без уважительных причин забрать своего ребенка из родильного дома, образовательной организации или аналогичных организаций (5,7 %) [3, с. 300].

Также российское законодательство закрепляет ограничение родителей в их правах, которому, согласно статистике, подверглись 11094 человека. СК РФ также закрепляет основания ограничения родителей в родительских правах, закрепленные в статье 73. К ним относятся случаи, если оставление ребенка с родителями опасно по причинам, не зависящим от родителей (психическое расстройство) или при отсутствии достаточных оснований для лишения родителей их родительских прав.

Детские деревни (SOS) являются неповторимой и высокоэффективной альтернативой традиционным государственным учреждениям для детей, которые оказались в сложной жизненной ситуации. В таких деревнях каждый ребенок имеет возможность жить в обстановке, максимально приближенной к настоящей семейной. Они не просто пребывают в специализированных учреждениях, а воспитываются в комфортных домах, где живет атмосфера любви, заботы и тепла. Здесь ребенок окружен вниманием не только со стороны SOS-матери, но и со стороны его братьев и сестер. Это место дарит детям чувство ощущения себя членом настоящей семьи, где каждый последующий день наполнен смыслом и радостью совместной семейной жизни.

Идея создания детских деревень (SOS) в России была заимствована у австрийского социального педагога Германа Гмайнера. Первую детскую деревню он открыл в 1949 году в городе Имст для детей, которые потеряли своих родителей во время Второй мировой войны. В то время вся страна была заполнена нищими, голодными детьми, которых было необходимо обеспечить

жильем, теплом и семейным уютом. Основой таких деревень было воспитание детей в условиях, аналогичных жизни в семье [2, с. 145]. Целью Гмайнера было построить хотя бы 3 детских деревни и тогда, по его мнению, жизнь будет прожита не зря. На данный момент, в более чем 130 странах функционируют более 550 деревень. В России, в настоящее время, успешно работают 6 детских деревень: в Московской области (первая деревня, которая была основана в 1996 году), в Орловской области, в Мурманской области, в Ленинградской области, в Вологде и в Пскове.

Каждая деревня является своеобразным сообществом, которое представляет собой 10–15 приемных семей. В них живут профессиональные SOS-мамы, которые берут на воспитание 5–8 детей, оставшихся без родителей, разных возрастов. Также стоит отметить то, что в детских деревнях не разлучают родных братьев и сестер. На территории расположено 10–15 двухэтажных домов, в которых живут от 5 до 8 детей. Приемные родители создают собственный уют, быт и традиции. Каждый ребенок в таких деревнях имеет свои личные вещи, игрушки и даже комнату. Дети ходят в обычные детские сады и школы, находят новых друзей, посещают различные кружки, растут и воспитываются в теплом и уютном семейном окружении. Специалисты в таких деревнях являются психологами и педагогами, которые активно помогают детям прорабатывать их психологические травмы.

Модель детских деревень SOS максимально приближена к семейной, в них отсутствуют какие-либо признаки государственных учреждений. Приемные родители прилагают максимум усилий для реабилитации различных детских травм, возвращению счастливого и беззаботного детства и подготовке к самостоятельной взрослой жизни. Для детей, живущих в детских деревнях, разрабатывается собственная программа развития, ребята получают все необходимые навыки для социализации. Деревни не отделены от внешнего мира, дети спокойно могут знакомиться с другими детьми за пределами детской деревни и с самого детства налаживать связи с обществом. С достижением 18-летнего возраста молодые люди могут покинуть детскую деревню, если осознают, что смогут поддерживать себя самостоятельно. Также выпускников существует специальная программа сопровождения в течение 3–5 лет. Совершеннолетние могут остаться проживать в Доме молодежи SOS или же в Детской деревне до окончания обучения в образовательной организации. Выпускники получают полную социальную, психологическую, финансовую и юридическую поддержку педагогов-наставников для того, чтобы «встать на ноги».

Основная проблема существования детских деревень SOS заключается в том, что они содержатся за счет пожертвований граждан, а также российских компаний-партнеров. Большая часть финансирования поступает от обычных людей, которые регулярно перечисляют свои денежные средства на содержание

детей, а эти поступления не отличаются стабильностью и не всегда закрывают все текущие потребности. В связи с чем хотелось бы предложить сделать такую форму устройства детей государственной, не зависящей от спонсорских денег.

Список источников

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Андреева О. В. Проблемы адаптации социальных сирот / О. В. Андреева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 1 (239).
3. Лашкул М. В., Тарасова А. Е. Ограничение и лишение родительских прав в условиях повышения социальной роли семьи и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей // Психология и право. 2023. Том 13. № 4.

Секция «Криминалистика»

УДК 343.985

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

***Д. И. Аглетдинова**, слушатель факультета подготовки следователей Уфимского юридического института МВД России*

***Э. Д. Нугаева** – научный руководитель, начальник кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент*

В статье рассматриваются следственные действия, проводимые при расследовании мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в которых наиболее желательно использование специальных знаний и привлечении специалиста в процессуальной или непроцессуальной формах.

Ключевые слова: расследование преступлений; специальные знания; дистанционные мошенничества; следственные действия, досудебное производство.

SPECIAL KNOWLEDGE APPLIED IN THE INVESTIGATION OF FRAUDS COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

***D. I. Agletdinova**, student of the Faculty of Investigator Training at the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

***E. D. Nugaeva** – scientific supervisor, head of the Criminology Department of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor*

In the article discusses various investigative actions carried out in the investigation of fraud committed using information and telecommunication technologies, in which the use of special knowledge and the involvement of a specialist in procedural or non-procedural forms is most desirable.

Keywords: crime investigation; special knowledge; remote fraud; investigative actions, pre-trial proceedings.

Одной из ключевых проблем, с которыми сталкиваются следователи при раскрытии и расследовании мошенничеств, совершенных с использованием электронных средств платежа, является почти полное отсутствие криминалистически значимой информации, по которой можно было бы установить лицо, совершившее преступление. Это следует из особенностей дистанционного мошенничества, которое характеризуется в том числе отсутствием аудиовизуального контакта преступника с потерпевшим.

Во многом поэтому важно при расследовании данной категории преступлений правильно и грамотно изъять и исследовать «цифровые следы», которые могут остаться на электронных носителях потерпевшего и выяснить все обстоятельства произошедшего в мельчайших подробностях. Для этого необходимо установить взаимодействие со специалистом, обладающим техническими знаниями в данной области.

Важно грамотно осуществить организацию первоначального этапа расследования, который при этом является самым сложным и трудоемким. Во избежание допущения ошибок при производстве следственных действий необходимо с самого начала привлечь к расследованию специалиста в сфере компьютерной информации.

При выезде на осмотр места происшествия специалисты, входящие в состав следственно-оперативной группы, оказывают содействие по обнаружению, фиксации, изъятию цифровых следов, а также консультируют следователя по сложившейся следственной ситуации с учетом обнаруженных цифровых следов и предположительного способа совершения преступления. При осмотре места происшествия специалистом фиксируется такая криминалистически значимая информация как переписка преступника с потерпевшим, данные об исходящих и входящих звонках, факты осуществления переводов через электронные средства платежа и информация о счетах, на которые были осуществлены эти переводы.

Изучение эмпирического материала по рассматриваемой категории дел показывает, что определенные трудности у следователей, особенно с небольшим опытом работы возникают при производстве следственного осмотра, как места происшествия в целом, так и отдельных изъятых предметов. В состав следственно оперативной группы при выезде на осмотр места происшествия рекомендуется

включать специалиста, обладающего знаниями в сфере информационно-телекоммуникационных технологий для того, чтобы обеспечить правильную фиксацию, исследование и изъятие цифровых следов, которые удаться обнаружить.

Альтернативой привлечения штатных специалистов может являться привлечение в качестве специалистов людей, чье образование либо чья профессиональная деятельность связаны с информационно-коммуникационными технологиями, так как они в силу своих компетенций более осведомлены об особенностях работы тех или иных устройств и могут оказать серьезную ценную помощь при проведении следственных действий.

Действительно, если подходить к рассматриваемой проблеме с учетом конкретных следственных ситуаций, то сложно найти хотя бы одно следственное действие, для проведения которого в отдельных случаях привлечение конкретного специалиста не было бы крайне желательным [3, с. 67].

Анализ оперативной и следственной практики при раскрытии и расследовании дистанционных мошенничеств показывает, что в большинстве случаев отмечается отсутствие необходимого количества специалистов компетентных в области информационно-телекоммуникационных технологий [2, с. 128].

Наиболее эффективным с точки зрения получение криминалистически важной информации и цифровых следов в данном случае будет использование специалистом специальных программно-аппаратных комплексов («Мобильный криминалист», UFED, Belkasoft evidence center и др.). Однако материально-техническая оснащенность территориальных органов не всегда подразумевает такую возможность, тем более значимым становится правильное изъятие различной техники (например, мобильных устройств, компьютеров и т. д.) и направление их на судебную компьютерно-техническую экспертизу.

Поскольку данную категорию преступлений злоумышленники, как правило совершают дистанционно, количество следов, которые можно зафиксировать и изъять (как идеальных, так и материальных) сокращается в разы, во многом поэтому так важно грамотно и наиболее эффективно провести осмотр места происшествия и осмотр изъятых предметов.

Следующим наиболее характерным следственным действием, проводимым по рассматриваемой категории дел, является производства судебной экспертизы, а именно компьютерно-технической экспертизы.

Установив необходимость производства судебной компьютерно-технической экспертизы, следователь должен определить ряд аспектов. Прежде всего, это объекты, которые будут представлены эксперту для производства соответствующего экспертного исследования. Зачастую таковыми объектами выступают компьютерное или иное техническое устройство, с которого производилось подключение и выход в глобальную информационно-телекоммуникационную сеть.

Далее, следователю необходимо сформулировать вопросы, которые будут поставлены перед экспертом для их разрешения [1, с. 59] На них стоит обратить особое внимание – при их постановке необходимо учитывать следующие требования:

1) при формулировании вопросов необходимо по возможности использовать понятийный аппарат, закрепленный в нормативно-правовых актах, а в случае отсутствия таких определений, понятия из технической документации. Это обеспечивает правильное понимание и однозначное толкование следователем и экспертом используемых формулировок;

2) поставленные вопросы должны быть направлены на установление конкретной информации, относящейся к расследуемому уголовному делу;

3) вопросы не должны быть направлены на получение общеизвестной или справочной информации, которая не требует индивидуального изучения объекта исследования;

4) вопросы не должны превышать компетенции эксперта;

5) вопросы должны соответствовать методической и технической базе экспертного учреждения, на базе которого проводится экспертиза;

6) вопросы должны относится и соответствовать объектам исследования, предоставляемым на экспертизу.

В итоге по своей сущности компьютерно-техническая экспертиза направлена на всестороннее обнаружение, фиксацию и исследование компьютерной информации с точки зрения ее защиты от злоумышленников [5, с. 93].

Так, можно упомянуть пример из судебной практики, свидетельствующий об эффективные использования компьютерно-технической экспертизы при расследовании уголовных дел. Советский районный суд г. Тамбова рассматривал дело от 28.02.2020 г., в рамках которого подсудимый А. обвинялся в совершении преступления по ст. 158 УК РФ. В материалах дела содержалось упоминание о том, что у подсудимого А. после распития алкогольных напитков с незнакомым ему до этого гр. П. возник преступный умысел на хищение денежных средств с банковской карты, учитывая, что потерпевший П. находился в состоянии опьянения. В ходе назначенной компьютерно-технической экспертизы было доказано, что с банкомата, с которого были сняты деньги подсудимым, были изъяты денежные средства в сумме, содержащейся изначально на банковской карте гр. П., в силу чего суд, основываясь на материалах дела, определил наказание в виде лишения свободы сроком 2 года 6 месяцев [4].

Таким образом, специфика данной категории преступлений приводит к необходимости применения специальных знаний и привлечения компетентных специалистов с техническими знаниями при производстве большинства следственных действий. Вместе с тем количество преступлений и запросов, связанных с ними особенно в последние годы во много раз превышает

аналогичные показатели по другим преступлениям, что усложняет раскрытие и расследование преступлений в разумные сроки. В этой связи стоит обратить внимание на возможность расширения штатов специалистов с техническим образованием и улучшения технического и научно-методического обеспечения. Анализ эмпирических материалов и судебной практики показывает, что результативность следственных действий возрастает при привлечении специалистов с техническими знаниями. Кроме того, следует принять во внимание особенности назначения судебной компьютерно-технической экспертизы, а именно необходимость точной и правильной формулировки конкретных вопросов по предоставленным объектам исследования, в этом случае также не стоит забывать о непроцессуальном взаимодействии со специалистами и экспертами в области информационных технологий.

Список источников

1. Кокорев Р. А. Актуальные аспекты методики расследования преступлений, совершенных с использованием информационных технологий // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 1 (17). С. 56–64.
2. Куликова И. Е. Организационные аспекты использования специальных знаний при раскрытии дистанционных мошенничеств / Куликова И. Е. – Текст: электронный // Пролог: журнал о праве. 2022. № 4(36). С. 124–131. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnye-aspekty-ispolzovaniya-spetsialnyh-znaniy-pri-raskrytii-distantsionnyh-moshennichestv
3. Нугаева Э. Д. Особенности первоначального этапа расследования неправомерного доступа к компьютерной информации: учебно-методическое пособие. / Нугаева Э. Д., Низаева С. Р., Гайнельзянова В. Р., Харисова З. И. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2023. 96 с.
4. Приговор Советского районного суда г. Тамбова № 1–29/2020 1–364/2019 от 28.02.2020 г. по делу № 1–29/2020 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов [сайт]. URL: https:// sudact.ru
5. Трошенкова А. И. Роль судебной компьютерно-технической экспертизы в раскрытии преступлений / Трошенкова А. И. – Текст: электронный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12–2. С. 91–94 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sudebnoy-kompyuterno-tehnicheskoy-ekspertizy-v-raskrytii-prestupleniy

УДК 343.985.7

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАЗБОЯ

***П. О. Андреева**, курсант 4 курса, Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***А. В. Неустроева** – научный руководитель, профессор кафедры криминалистики и специальной техники Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент*

В статье акцентируется внимание на изучении элементов криминалистической характеристике разбойных нападений. Рассматриваются способ совершения данного преступления, личность потерпевшего, предмет преступного посягательства, механизм следообразования, обстановка совершения преступления, личность преступника. Данная категория преступлений несет угрозу общественной безопасности, жизни и здоровью граждан, что обуславливает необходимость глубокого анализа особенностей его расследования на первоначальном этапе. Разбои характеризуются не только насильственными действиями в отношении личности, но и высоким уровнем социальной угрозы.

Ключевые слова: элемент криминалистической характеристики, разбойное нападение, способ совершения преступления, личность преступника, предмет преступного посягательства.

FEATURES OF THE ELEMENTS OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF ROBBERY

***P. O. Andreeva**, 4th year cadet, Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***A. V. Neustroeva** – scientific supervisor, professor of the Department of Forensic Science and Specialized Equipment of the Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Law, associate professor*

The article focuses on the study of elements of criminalistic characterization of robbery attacks. The way of committing this crime, the identity of the victim, the subject of criminal encroachment, the mechanism

of trace formation, the environment of the crime, the identity of the criminal are considered. This category of crimes poses a threat to public safety, life and health of citizens, which necessitates a deep analysis of the peculiarities of its investigation at the initial stage. Robberies are characterized not only by violent actions against a person, but also by a high level of social threat.

Keywords: element of criminalistic characteristic, robbery attack, method of committing a crime, personality of the criminal, subject of criminal encroachment.

Перед тем как анализировать и рассматривать криминалистическую характеристику разбоев стоит обратиться к уголовному закону для толкования термина «разбой». Так, разбой – нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия [1]. Несмотря на имеющееся определение в Уголовном кодексе Российской Федерации данного состава преступления, законодатель предусмотрел и посчитал нужным более детально обозначить отграничения разбоя от иных составов, поясняя, что в случае совершения кражи, когда действия виновного были обнаружены кем-либо, но преступник, осознавая это, продолжил совершать начатое преступление с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия действия злоумышленника необходимо квалифицировать как разбой [2].

Первым рассматриваемым элементом криминалистической характеристики является способ совершения данного преступления. Способ совершения преступления – факультативный признак объективной стороны преступления, которому присуще применение приема или совокупности приемов совершения действия или отказ от его осуществления при бездействии [7, с. 506]. Изучая судебную практику по разбойным нападениям, становится ясно, что данный вид преступлений может совершаться как с подготовкой, так и спонтанно, представлять собой так называемые, ситуационные преступления. К подготовительным действиям могут относиться: составление плана совершения преступления, распределение ролей между соучастниками, подготовка орудий преступления, транспортных средств [3, с. 68].

Рассматривая способ совершения разбоев, стоит отметить, что данный вид преступлений возможен с применением оружия или же без такового. По виду причиненного насилия выделяют психическое и физическое [5, с. 347]. Стоит отметить, что нередко разбои совершается в малолюдных местах, но также в магазинах, квартирах, на транспорте. Различают виды разбоев по способу ограничения сопротивления от потерпевшего, а именно: урон на землю, связывание, изоляция в другом помещении, нанесение телесных повреждений.

Преступники могут использовать всевозможные способы уничтожения следов, например, сокрытие орудия и преступления, транспортных средств, сбыт похищенного имущества или его перемещение. В теории также выделяют следующие способы совершения разбоев – нападение на открытой местности либо в помещениях, совершаемые с использованием фактора внезапности, без применения насилия; нападение на открытой местности, а также во дворах и подъездов домов с применением или с угрозой насилия; нападение на граждан в жилых помещениях с проникновением в эти помещения под каким-либо предлогом либо с применением насилия; нападения на работников ювелирных магазинов, продавцов, совершаемые в помещениях торговых предприятий, финансовых учреждений, отделений связи и других государственных либо частных учреждений или предприятий [11, с. 761].

При рассмотрении криминалистической характеристики разбоя, следует обратить внимание на предмет преступного посягательства. Преступники, совершающие разбойное нападение, зачастую стремятся завладеть денежными средствами, ювелирными драгоценностями, сотовой техникой, предметами роскоши, то есть материальными ценностями, имеющими высокую стоимость. Это связано с желанием извлечь материальную выгоду, получить «легкие деньги», не осознавая, что вскоре будут задержаны сотрудниками правоохранительных органов и преданы суду для назначения соответствующего наказания [10, с. 302].

Третьим элементом рассматриваемой криминалистической характеристики выступает личность потерпевшего. В первую очередь, несомненно, потерпевшим от разбоя становится человек, обладающий материальными ценностями, на которые направлено преступное посягательство [4, с. 210]. Жертвами часто становятся несовершеннолетние, пенсионеры, женщины, люди, находящиеся в состоянии алкогольного опьянении, то есть все те, кто не может оказать активного сопротивления [6, с. 35].

Четвертым элементом криминалистической характеристики является личность преступника. Для детального рассмотрения этого аспекта стоит обратиться к статистическим данным. Статистика за 2023 год свидетельствует, что количество мужчин, совершивших преступление, предусмотренное статьей 162 Уголовного кодекса Российской Федерации, составило 4416 человек, в свою очередь женщин 163 человека. 2276 преступлений было совершено лицами в возрасте 30 лет и старше, из общего числа выявленных лиц, совершивших преступление без постоянного источника дохода 3439, в состоянии алкогольного опьянения было совершено 1958 разбойных нападений. Анализируя перечисленные данные, становится очевидно, что чаще всего лицо, совершившее разбой является мужчиной от 30 и более лет, не имеющим постоянного источника дохода и находящимся в состоянии алкогольного опьянения. Большинство ранее привлекались к уголовной ответственности за деяния, связанные с хищением.

Пятый элемент криминалистической характеристики – обстановка совершения преступления. Чаще всего вечернее и ночное время является самым распространенным при совершении разбоев. В данное время преступники себя чувствуют более свободно, так как надеются, что потерпевшие в темноте четко не разглядят лиц нападавших, а также смогут легче скрыться с места происшествия [9, с. 226]. Преступники выбирают малолюдные места для того, чтобы снизить количество потенциальных свидетелей. Местами совершения данного вида преступлений являются мало освещенные улицы, продуктовые магазины, транспорт, квартиры, ювелирные магазины.

Шестым элементом криминалистической характеристики следует рассмотреть механизм следообразования. Следовая картина при разбое будет зависеть от способа совершения преступления. Если происшествие было совершено в квартире, то следами преступления могут являться следы обуви, следы рук, следы орудий взлома, биологические следы. В случае совершения преступления на открытой местности следами будут выступать следы обуви, предметы, оставленные преступником на месте происшествия [8, с. 57].

Таким образом, благодаря криминалистической характеристике наглядно видны все составляющие данного преступления: кто становится преступником, кто потерпевшим, какие следы могут быть изъяты, где происходят такие преступления, во сколько и на что направлено преступное посягательство. Подробный анализ позволяет правоохранительным органам предпринять меры и создать комплекс мероприятий, направленных на снижение уровня разбоев.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: электронный ресурс. – URL: http://www.consultant.ru/document/consdocLAW_10699/ (дата обращения: 25.11.2024).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: Электронный ресурс. –https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/. – Дата обращения: 27.11.2024.
3. Александров И. В. Криминалистика: тактика и методика: учебник. – М.: Издательство Юрайт, 2020.
4. Алехин Д. В. Криминалистика: М.: Издательство Проспект, 2020.
5. Балашов Д. Н. Криминалистика: учебник – 2-е изд., перераб. – М.: Юрайт, 2020.
6. Балашова Д. Н. Криминалистика: – М., 2019.
7. Комаров И. М. Криминалистика: учебник. – М..: Издательство Юрлитинформ, 2023.
8. Петров В. Ф. Криминалистика: учебное пособие. – М.: Проспект, 2020.
9. Филипов А. Г. Криминалистика: учебник для вузов – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023.
10. Чурилов С. Н. Методика расследования преступлений: общие положения: учебное пособие. – М.: Издательство Юстиц Информ, 2021.
11. Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник. – М.: Издательство Норма, 2019.

УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ УБИЙСТВ ПО НАЙМУ

***Е. Д. Князева**, курсант 3 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Е. В. Буянкина** – научный руководитель, преподаватель кафедры криминалистики Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

Статья посвящена особенностям раскрытия и расследования наемных убийств. Данная категория преступлений характеризуется высоким уровнем профессионализма и планирования со стороны исполнителя и требует особого внимания для раскрытия.

Ключевые слова: убийство по найму, исполнитель, заказное убийство, наниматель, наемные убийцы.

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF MURDERS FOR HIRE

***E. D. Knyazeva**, 3rd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***E. V. Buyankina** – scientific supervisor, lecturer at the Department of Criminology of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article is devoted to the peculiarities of solving and investigating hired murders. This category of crimes is characterized by a high level of professionalism and planning on the part of the perpetrator and requires special attention to be solved.

Keywords: murder for hire, contractor, customer, contract killing.

В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 убийство по найму (п. «з», ч. 2, ст. 105 УК РФ) понимается, как «обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения.»

Одним из признаков данной категории преступлений является наличие нанимателя. Наниматель (организатор, заказчик) выступает основным организатором убийства, которому по разным причинам выгодно физическое устранение

будущего потерпевшего, только лишь путем лишения его жизни. Он может быть только инициатором устранения лица, а также может разработать конкретный план действий. В обоих случаях заказчик выплачивает исполнителям денежное вознаграждение. Другим признаком является использование профессиональных убийц. В большинстве случаев такие преступления совершаются людьми, которые имеют опыт в области совершения убийств. Так как они подготовлены и обладают подходящим оружием, а также средствами для сокрытия преступления. Также необходимо обратить внимание на то, что такие преступления хорошо спланированы и совершаются с использованием различных тактических приемов. Для того, чтобы подобрать наиболее подходящий момент, убийца может следить за жертвой и наблюдать за ее поведением. Наемные убийцы- это особая категория преступников, которые обладают такими характеристиками, как хорошая физическая подготовка, хладнокровие, умение действовать быстро и бесшумно и владеют навыками стрельбы. Мотивы их могут быть разнообразны. Самое главное, это конечно же, финансовая выгода- совершение убийств за денежное вознаграждение. Также это могут быть убийства по причине личной неприязни или иных разногласий, например, месть бизнесменам или коммерсантам. Содержание любой криминалистической характеристики преступлений, как и убийств по найму, состоит из следующих элементов:

1. Информация о событии преступления, как правило предоставляется заказчиком.

2. Способ совершения наемного убийства:

1) Самое распространенное – убийство из огнестрельного оружия, в большинстве случаев оно приобретено нелегально и официально не зарегистрировано. Стрельба может вестись как из засады, так и при преследовании лица. В ряде случаев, наемный убийца оставляет оружие на месте совершения преступления.

2) С использованием взрывных устройств, которые с легкостью крепятся к автомобилю или же дверям дома/офиса, то есть мест, которых вероятнее всего коснется потерпевший.

3) С использованием холодного оружия (ножи, кинжалы, заточки и т. д.).

Вид оружия выбирается в зависимости от складывающейся ситуации, ведь исполнителю необходимо обеспечить свою личную безопасность и в то же время совершить убийство.

4) Инсценировка самоубийства, например, сбрасывание с высоты или с использованием удавок.

3. Место совершения преступления, обычно это помещение и местность, куда обманным путем (под предлогом деловой встречи) заманиваются потерпевшие; офисные помещения, где работает жертва; лестничные площадки; отдаленные места, например, водоемы, для дальнейшего сокрытия трупа.

4. Время совершения убийства. Для установления наилучшего времени, убийца изучает образ жизни жертвы, производится слежка и подбирается место для засады.

5. Жертвы наемных убийств. Чаще всего ими выступают известные политики, руководители успешных фирм, журналисты.

Можно выделить следующие особенности следственных действий:

1. При осмотре места происшествия есть ряд признаков, по которым можно выдвинуть версию, что совершено наемное убийство:

1) при убийстве из огнестрельного оружия чаще всего выстрел производится в затылок сзади,

2) при убийстве холодным оружием удар будет нанесен сзади или же в область сердца, со значительной силой

2. Хорошо подготовленное наемное убийство сводит к минимуму или же вообще исключает круг лиц, которые могли бы стать очевидцами преступления. Нужно организовать обход дворов/квартир и выявить возможных очевидцев, факта убийства либо же непосредственно предшествовавших ему обстоятельств и последовавших за ним.

3. Если потерпевший является руководителем или сотрудником коммерческой фирмы, то приступая к проверке версии, что было совершено наемное убийство, нужно изучить:

1) Банковские операции, наличие просроченных кредитов или иных задолженностей;

2) Записные книжки/блокноты, в которых могут быть адреса или телефоны лиц, с которыми потерпевший имел скрытые деловые связи или долговые обязательства (эти личности могут выступать нанимателями);

3) Информацию, содержащуюся в рабочем компьютере потерпевшего.

Таким образом, в статье отмечены особенности убийств, совершенных по найму, а также следственных действий при работе с данной категорией преступлений. Для эффективного расследования и предотвращения подобных преступления необходимо использовать комплексный подход, включающий в себя анализ всех элементов криминалистической характеристики.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 23.11.2024. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

3. «О судебной практике по делам об убийстве» Постановление Пленума ВС РФ от 27.01.1999 г. №1: ред. от 03.03.2015. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»
4. Бородулин А. И. Убийства по найму: Криминалистическая характеристика. Методика расследования: Новый Юрист, 1997. 80 с
5. Бурданова В. С., Гуняев В. А., Пелецкая С. М. Расследование убийств, совершенных по найму: Учебное пособие / Под общей редакцией проф. В. С. Бурдановой. СПб., 1997. 40 с.
6. Драпкин Л. Я., Долинин В. Н., Шуклин А. Е. Убийства по найму: понятие, криминалистическая характеристика, раскрытие и расследование/ Драпкин Л. Я. / Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2 (104).

УДК 343.1

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ И ИХ ПОСЛЕДУЮЩЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

***А. В. Кулакова**, слушатель 5 курса Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова*

***А. В. Гришин** – научный руководитель, профессор кафедры уголовного права и криминологии Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент*

В статье подвергаются анализу проблемные аспекты, возникающие в ходе назначения и производства судебных экспертиз по преступлениям против собственности, особое внимание уделяется сложностям, возникающим при производстве товароведческой, судебно-портретной, трасологической экспертизы.

Ключевые слова: проблема, расследование, собственность, эксперт, экспертиза.

PROBLEMATIC ASPECTS OF CONDUCTING FORENSIC EXAMINATIONS AND THEIR SUBSEQUENT USE AS EVIDENCE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST PROPERTY

***A. V. Kulakova**, 5th year student at the V. V. Lukyanov Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

***A. V. Grishin** – scientific supervisor, professor of the Department of Criminal Law and Criminology at the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor*

The article analyzes the problematic aspects that arise during the appointment and production of forensic examinations for crimes against property, special attention is paid to the difficulties that arise in the production of commodity science, forensic portrait, tracological examination.

Keywords: problem, investigation, property, expert, expertise.

Ущерб расследованию преступлений против собственности наносят различные проблемные аспекты, возникающие как в процессе назначения судебных экспертиз, то есть первом этапе, так и в процессе их проведения.

Одной из распространенных проблем является шаблонность подхода к назначению судебной экспертизы. Следователи переписывают большой круг вопросов, не уделяя должного внимания индивидуальным обстоятельствам дела, что приводит к увеличению сроков производства самой экспертизы, так как экспертам, получив круг не верно сформулированных вопросов, приходится на них отвечать, даже если они не имеют никакой ценности для расследования преступлений против собственности или же в заключении эксперты укажут на невозможность дачи ответа на некоторые вопросы. По итогу следователю необходимо заново выносить постановление о назначении судебной экспертизы, в котором будут отражены новые вопросы с учетом замечаний эксперта, что приводит к уменьшению времени, отведенного на расследование.

Решением рассматриваемой проблемы служит экспертно-следовательское сотрудничество, в ходе которого следователи заранее выясняют у эксперта круг вопросов, которые можно обозначить в конкретном расследуемом преступлении против собственности с учетом его индивидуальных особенностей.

По преступлениям против собственности часто назначается и проводится товароведческая экспертиза. Например, преступным лицом была совершена кража зимней куртки и для вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, необходимо выяснить сумму причиненного ущерба, в этой связи на стадии проверки, следователь назначает товароведческую экспертизу в целях установления стоимость похищенной куртки.

Для установления стоимости похищенного, эксперту необходимо установить следующие данные: наличие дефектов и их влияние на качество; соответствие (несоответствие) свойств объекта базовым требованиям; степень снижения качества с учетом имеющихся дефектов; уровень качества; пригодность изделия для использования по назначению.

Кроме исследования самого объекта, эксперт исследует законодательную базу, конъюнктуру рынка и другие всевозможные факторы. [4, с. 104]

Многогранность работы эксперта-товароведа очевидна, по окончании проведения необходимых действий, эксперт выносит заключение, отражающее стоимость похищенной вещи. Сложности возникают при ознакомлении потерпевшего с результатом экспертизы, в ходе которого он заявляет, что его вещь стоит гораздо выше приведенной экспертом стоимости, и ходатайствует о проведении новой экспертизы, заявляет об особой ценности данной вещи, иногда заявляет жалобы, что осложняет процесс расследования.

В ходе расследования преступлений против собственности происходят ситуации, в которых целесообразно прибегать к назначению судебно-портретной экспертизы. При предоставлении экспертам видеоматериала возникают сложности.

Так, следователь зачастую предоставляет неполную запись видеоматериала, то есть не промежуток времени интересующего его события, а некоторые его фрагменты, что в ряде случаев приводит к отказу в решении поставленных вопросов ввиду отсутствия комплекса признаков, необходимых для отождествления личности. [3, с. 64]

Наличие полного видеоматериала с интересующим следователя событием позволяет эксперту всесторонне его рассмотреть и самостоятельно выбрать те кадры, на которых наиболее полно отображены признаки внешнего облика преступного лица. Бывают и иные ситуации, в которых экспертам наоборот необходимо получить лишь фрагменты, а не полный видеоматериал, чтобы провести соответствующее исследование. В данном случае предоставление фрагментов, избранных ранее следователем, упрощает проведение судебной экспертизы и сокращает сроки ее проведения. В этой связи, следователю необходимо заранее проконсультироваться с экспертом, о том, в какой форме предоставить образцы видеоматериала, что поспособствует упрощению проведения судебной экспертизы и сократит сроки ее проведения.

Случается, что в ходе расследования групп преступлений против собственности при проведении трасологической экспертизы, эксперт свыше двух месяцев после назначения судебной экспертизы, не выносит заключение, а после напоминания следователем о необходимости дачи заключения, выносит заключение, в котором указано на невозможность идентификации объекта, что является проблемным аспектом, ввиду затраты большого промежутка времени, и недостижении при этом положительного результата.

В практике часто возникают проблемы в ходе ознакомления участников уголовного судопроизводства с постановлением о назначении судебной экспертизы. Зачастую следователи производят ознакомление участников уголовного процесса с постановлением о назначении судебной экспертизы одновременно с уже проделанным экспертным заключением, что является неправильным.

Согласно одному из Определений Конституционного суда РФ ознакомление участников с постановлением о назначении судебной экспертизы должно производиться строго до ее проведения. [1] Однако Постановление Пленума Верховного суда № 28 [2] разъясняет, что в случаях, если лицо признано подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим позже назначения судебной экспертизы, оно может быть ознакомлено с постановлением о назначении экспертизы одновременно с признанием его таковым, о чем составляется протокол. На таком основании, следователи намеренно заранее не знакомят участников с постановлением о назначении судебной экспертизы, что создает помехи во всесторонней реализации ими своих прав, в том числе права постановки вопроса, имеющего, по их мнению, важное значение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при назначении и проведении судебной экспертизы по преступлениям против собственности, возникает широкий спектр проблемных аспектов. Следует отметить, что перечень рассмотренных проблемных аспектов не является исчерпывающим, существуют многие другие. Некоторых проблемных аспектов позволяет избежать консультирование следователя с экспертами, других проблемных аспектов позволяет избежать корректировка действующего уголовно-процессуального законодательства, другие же проблемные аспекты требуют определенного лавирования от участников уголовного процесса.

Список источников

1. Определение Конституционного суда РФ от 13.10.2009 № 1161-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Артемьева Евгения Викторовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 63, статьями 195 и 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/law/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-13102009-n_4/?ysclid=lvo8o9baco429198107 (дата обращения: 15.04.2025).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, 2010.
3. Зинин А. М. Актуальные проблемы судебной портретной экспертизы // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1.
4. Яфесова А. А., Буранбаева Л. З. Товароведческая экспертиза: теория и практика // Цифровая наука. 2020. № 5.

УДК 343.985.4

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПОЖАРА НА РАБОЧЕМ ЭТАПЕ

***П. С. Носкова**, курсант 4 курса, Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***А. В. Неустроева** – научный руководитель, профессор кафедры криминалистики и специальной техники Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент.*

В нашей стране, несмотря на высокий уровень правового и организационно-управленческого обеспечения предупреждения нарушений противопожарных норм, сохраняется большое количество преступлений, связанных с нарушений противопожарной безопасности и умышленным повреждением имущества путем поджога. В статье акцентируется внимание на особенностях проведения следователем осмотра места пожаров. В частности, рассматриваются необходимые действия на рабочем этапе расследования преступлений, связанных с нарушением требованием пожарной безопасности.

Ключевые слова: поджог, осмотр места происшествия, установление очага пожара, обнаружение следов.

FEATURES OF FIRE SITE INSPECTION AT THE OPERATIONAL STAGE

***P. S. Noskova**, 4th year cadet, Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov.*

***A. V. Neustroeva** – scientific supervisor, professor of the Department of Criminalistics and Special Techniques, Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor*

In our country, despite the high level of legal, organizational and managerial support for the prevention of violations of fire safety regulations, there remains a large number of crimes related to violations of fire safety and intentional damage to property by arson. The article focuses on the

specifics of the investigator's inspection of the fire site. In particular, the necessary actions are being considered at the operational stage of investigating crimes related to violations of fire safety requirements.

Keywords: arson, inspection of the scene, establishment of the fire, detection of traces.

Рабочий этап осмотра места пожара включает в себя действия, которые происходят непосредственно на месте происшествия. На этом этапе участники следственно-оперативной группы соответствующими методами, с использованием необходимых приемов и средств собирают информацию о каждом элементе криминалистической структуры произошедшего пожара.

На месте пожара содержание и объем работ во многом зависят от квалификации сотрудников, принимающих участие в данном следственном действии. Опираясь на свои собственные специальные знания, специалист и следователь оценивают по внешним признакам планировку объекта пожара, степень его повреждения, определяют участки, на которые следует обращать большее внимание [4, с. 127].

На стадии рабочего этапа осмотра следователь проводит осмотр территории, места пожара, предметов, которые там находятся. Он изучает и фиксирует материальную обстановку, места, где есть следы и предметы, которые могут иметь значение для уголовного дела, устанавливает и фиксирует признаки очага пожара, выявляет степень влияния огня на строительные конструкции, технологическое оборудование и предметы окружающей среды.

На данном этапе следователями и специалистами может использоваться как статический (общий), так и динамический (детальный) метод осмотра. В первом случае, все предметы должны оставаться на своих местах, обстановка не подвергаться изменениям с момента тушения пожара. Не следует ничего трогать, разбирать завалы, что-то перемещать. Общим обзором и с помощью технических средств необходимо зафиксировать внешне воспринимаемое состояние конструкций, взаимное расположение предметов, оборудования и их остатков [7, с. 5]. Динамический же метод осмотра сопровождается вскрытием и разборкой конструкций и предметов, закрывающих доступ к участкам, подлежащим более детальному осмотру. Он связан с удалением мусора, возникшего во время пожара, расчисткой обломков, перемещением предметов и их остатков с помощью таких средств, как шпатель, совок, маленькая (саперная) лопатка.

При статическом осмотре следы фиксируются, как правило, с помощью различных методов фотосъемки. А при динамическом желательно применять видеосъемку, а также фиксировать особенности всех следов в момент их обнаружения, метод перемещения, последующее местонахождение, в том числе способ фиксации и изъятия следов в протоколе осмотра места происшествия [2, с. 318].

Оба метода имеют свои преимущества и могут использоваться совместно для получения наиболее полной картины места происшествия. Статический метод позволяет зафиксировать все детали на момент осмотра, тогда как динамический метод помогает понять процессы, происходившие во время пожара. Использование обоих методов способствует более точному анализу причин и последствий пожара.

Осмотр места пожара должен проводиться последовательно. В зависимости от ситуации следователь должен выбрать подходящий тактический способ осмотра. В помещениях следует применять концентрический или эксцентрический. Некоторые авторы указывают, что в зависимости от условий и особенностей места происшествия, можно применять узловой или линейный способ осмотра. На больших территориях или открытой местности, лучше проводить осмотр «по квадратам» (по отдельным небольшим участкам земли) [1, с. 729].

Примером использования узлового способа осмотра места пожара, может являться фрагмент протокола осмотра места происшествия от 14.07.2024 года, составленный следователем СО ОМВД России по городу Уссурийску на территории Уссурийского городского округа: «Ворота гаража вскрыты, отсутствует входная дверь на левой воротине. У южной стены внутри гаража находятся следы горения картона и личных вещей, южная металлическая стена внутри гаража имеет следы воздействия высокой температуры, следы побежалости металла. Снаружи у стены с южной стороны на земле следы горения, под стеной в очаге располагается бухта алюминиевого провода, изоляция провода отсутствует, жилы провода местами расплавлены. Перед гаражом, на земле располагаются вещи из гаража, а также демонтированная металлическая дверь из левой воротины гаража. На двери имеются следы вскрытия механическим инструментом на петлях и в месте установки внутреннего замка, щеколда внутреннего замка металлической двери выдвинут… »

Следы, подлежащие выявлению и исследованию на месте пожара, можно разделить на три основные группы: 1) традиционные для криминалистики следы (следы пальцев рук, обуви, транспортных средств, взлома и т. д.); 2) следы горения; 3) следы преступных действий по инициированию горения [9, с. 530].

Следы второй группы формируются в ходе возникновения и развития горения; их исследование позволяет решать вопросы установления очага пожара, путей распространения горения, а также причин пожара.

Следы преступных действий по инициированию горения возникают в случае поджога.

Принято выделять пять основных признаков, свидетельствующих о поджоге, как о причине пожара: наличие в очаговой зоне устройств и приспособлений для поджога; наличие нескольких изолированных друг от друга очагов пожара; наличие остатков инициаторов горения; искусственные условия, способствующие распространению огня; характерная динамика развития горения [11, с. 82].

В том случае, если по приезду на место происшествия визуально можно определить место возгорания (очаг), необходимо осмотр проводить именно с этого места. Так как горение развивается преимущественно в восходящем направлении, при поиске очага пожара во всех случаях следует стремиться обнаружить самую нижнюю точку, самый нижний уровень, где имеются следы горения в виде обгорания, сквозных прогаров и т. п. [5, с. 247].

При изучении состояния строительных конструкций здания, важно обратить внимание на пустотелые конструкции и их части, по которым огонь и дым распространяются быстрее всего. Такие постройки подлежат тщательному осмотру и обследованию для выяснения характера их обгорания при пожаре [3, с. 353]. Вся информация такого характера должны отражаться в поэтажных планах здания для непосредственного установления места очага пожара.

В определенных ситуациях может возникать необходимость производить работы по спасению имущества и других материальных ценностей от воздействия огня, воды и т. д. Одновременно с этим обязательно надо фиксировать каждый момент их перемещения: что, куда, откуда, в каком состоянии. Это требуется для дальнейшего восстановления картины произошедшего [10, с. 277].

В некоторых случаях, для поиска места возгорания, необходимо будет расчистить, убрать или же просеять пожарный мусор, а также промыть полы, если осмотр проводится в закрытом помещении. Эти действия позволят явно выделить участки со следами термических повреждений. При раскопках и расчистках пожарного мусора могут быть обнаружены предметы, которые подвергаются осмотру в целях обнаружения следов преступления: объекты преступной деятельности, орудия преступления, одежда подозреваемого или потерпевшего, ценности и другие предметы, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Важно изучить состояние отопительной и осветительной систем здания, выявить признаки нарушения противопожарных правил в процессе эксплуатации отопительных приборов, которые могли быть источником пожара.

Если в результате пожара есть жертвы, необходимо установить: в каком месте обнаружен труп; поза трупа в момент обнаружения; повреждения на трупе (от высокой температуры, огнестрельной раны; повреждения, причиненные вследствие обвала здания); состояние одежды и найденных около трупа предметов; наличие следов горючей жидкости на одежде и вблизи трупа (возможно свидетельство самосожжения) [8, с. 33].

Эти данные отражаются в протоколе осмотра места происшествия.

Во время планирования и организации работы на месте пожара следователю важно проводить действия не только по поиску причины возникновения пожара, но и по выяснению факта того, что обусловило развитие и распространение пожара до определенных масштабов, вследствие чего был причинен вред здоровью людей и крупный материальный ущерб [6, с. 223].

После выполнения данных мероприятий следователю необходимо будет переходить к следующему этапу – заключительному. Он будет заключаться в фиксации следов в протоколе осмотра места происшествия и их последующем изъятии с помощью технических средств.

Таким образом, осмотр места происшествия является одним из самых важных и основополагающих следственных действий при расследовании преступлений, связанных с поджогами и нарушением требований пожарной безопасности. От качества проведения рабочего этапа осмотра места пожара во многом зависит благоприятность, время последующего расследования по уголовному делу. С учетом результатов осмотра в последующем принимается решение о необходимости проведения определенного вида экспертиз.

Список источников

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. Норма: ИНФРА-М, 2023.
2. Балашов Д. Н., Балашов Н. М., Маликов С. В.. Криминалистика: Учебник. М.: ИНФРА М. 2022.
3. Гармышев Я. В., Гармышев В. В., Коваль В. В.. Особенности квалификации и расследования преступлений, связанных с нарушениями правил пожарной безопасности. // Журнал: Образование и право. 2024. № 1.
4. Карпов С. Ю., Садовский В. В.. Особенности первоначального этапа расследования уголовных дел, сопряженных с поджогами. // Журнал: Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. (4).
5. Неупокоева И. А., Шеховцова Л. С.. Поджог как причина пожара в расследовании преступлений. // Журнал: Закон и право. № 11. 2023.
6. Овсепян Г. М., Коренюгин В. В.. Методика расследования пожаров // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6. (72). № 3.
7. Паньшина Н. В., Шаевич А. А.. Осмотр места происшествия с использованием специальных знаний при расследовании поджогов автомобилей. // Научная статья. 2020.
8. Попов И. А.. Расследование преступлений, совершенных путем поджога и в результате нарушений правил пожарной безопасности. // Научно-практическое пособие. 2017.
9. Седова Т. А., Эксархопуло А. А. Криминалистика. Учебник. СПб., Издательство «Лань», 2021.
10. Сурцев А. В., Анимоков И. К.. Особенности раскрытия и расследования преступлений, связанных с поджогами. // Журнал: Право и управления. № 2. 2023.
11. Щербаков И. О.. Расследование преступлений, связанных с поджогами: современные возможности эффективных методов выявления следов рук при осмотре места пожара. // Журнал: Вестник Уральского юридического института МВД России. № 3. 2022.

УДК 343.918

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРУМИНГА КАК СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

***К. Р. Присягина**, заместитель командира взвода 4 курса Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***А. В. Неустроева** – научный руководитель, профессор кафедры криминалистики и специальной техники Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент*

В современном обществе преступления, направленные против половой неприкосновенности несовершеннолетних, представляют собой серьезную проблему. Несовершеннолетние являются особенно уязвимой категорией потерпевших в таких преступлениях, поскольку в силу своего возраста не обладают достаточными возможностями для самостоятельной защиты и обеспечения своих прав в сфере половой неприкосновенности. В данной работе особое внимание уделяется такому способу совершения преступлений, как груминг.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступления против половой неприкосновенности, криминалистическая характеристика, насилие, преступления.

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF GROOMING AS A METHOD OF COMMITTING CRIMES AGAINST THE SEXUAL INTEGRITY OF MINORS

***K. R. Prisyagina**, Deputy Platoon Commander of the 4th year of the Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***A. V. Neustroeva** – scientific supervisor, Professor of the Department of Criminalistics and Special Equipment of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor.*

In modern society, crimes against the sexual integrity of minors are a serious problem. Minors are a particularly vulnerable category of victims of such crimes, since due to their age they do not have sufficient opportunities to defend themselves and ensure their rights in the field of sexual integrity. In this work, special attention is paid to such a method of committing crimes as grooming.

Keywords: minor, crimes against sexual integrity, criminalistic characteristics, violence, crimes.

В Российской Федерации половая свобода и половая неприкосновенность признаются неотъемлемыми составляющими конституционного статуса личности. Конституция РФ гарантирует каждому право на свободу и личную неприкосновенность [1, ст. 12]. Понятие «личная неприкосновенность» охватывает защиту от любых форм вмешательства в жизнь человека, будь то физические или психологические. Сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних тесно связано с совершением тяжких преступлений, направленных против половой неприкосновенности и свободы личности. Важно отметить, что преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних не всегда предполагают физическое насилие. Во многих случаях дети становятся жертвами насилия в результате применения различных преступных тактик, включающих постепенное вовлечение в ситуации насилия или эксплуатации. Одной из наиболее распространенных стратегий такого вовлечения является груминг.

Термин «груминг» (происходит от английского «grooming» – ухаживание) представляет собой целенаправленный процесс установления контроля над ребенком, его окружением или близкими взрослыми с целью подготовки к совершению преступления. Основная цель груминга – обеспечить доступ к несовершеннолетнему, сформировать с ним доверительные отношения для последующего вовлечения в сексуальное взаимодействие и гарантировать сохранение преступления в тайне. Мотивы могут варьироваться от личного сексуального удовлетворения до организации сексуальной эксплуатации ребенка ради выгоды.

Груминг может происходить как в реальном мире, так и виртуальном пространстве (кибергруминг или онлайн-груминг). Кибергруминг – это манипулирование ребенком в онлайн-пространстве, включающее комплименты, устрашение и шантаж. Его особенность – возможность преступника скрыть свою личность, выдавая себя за сверстника для завоевания доверия. Цели могут варьироваться от онлайн-общения до организации реальной встречи или сексуальной эксплуатации, например, через перепродажу интимных фото/видео ребенка.

Методы груминга в сети и в реальности во многом схожи: сексуализация общения, нормализация интимных тем, сочетание уговоров и давления. В Российской Федерации к лицам, совершившим преступления с использованием груминга и кибергруминга, обычно применяются статьи Уголовного кодекса РФ, такие как: ст. 132 (Насильственные действия сексуального характера), ст. 133 (Понуждение к действиям сексуального характера), ст. 135 (Развратные действия), ст. 137 (Незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни), ст. 241.1 (Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних) [2, гл. 18].

Преступники применяют различные стратегии (кибер)груминга, адаптируя их под свой опыт общения с детьми. Выделяют две основных стратегии. К первой относится груминг социального окружения: злоумышленник стремится легально получить доступ к ребенку. Это может включать налаживание контактов с семьями (особенно с одинокими родителями или семьями в сложной ситуации), трудоустройство или волонтерство в детских учреждениях [6]. Конечная цель – возможность беспрепятственно общаться с ребенком, пользуясь абсолютным доверием со стороны его родителей или опекунов. Это усложняет выявление преступника, так как окружающим трудно поверить в подозрение против человека, интегрировавшегося в доверенный круг. Вторая стратегия – прямой груминг ребенка: эта стратегия подразумевает непосредственное установление доверительных отношений с самим несовершеннолетним. Даже при использовании физического насилия или угроз на более поздних этапах, часто этому предшествует период «ухаживания». Преступники нередко выбирают детей, находящихся в уязвимом положении: с проблемами в семье, испытывающих материальные трудности, недостаток поддержки.

Сексуализация контакта вне зависимости от используемой схемы происходит постепенно и включает в себя: нарушение личных границ (например, переодевание при ребенке), нормализация интимных тем под видом «сексуального просвещения», совместный просмотр порнографических материалов, переход от социально приемлемых прикосновений к интимным зонам [5, с. 47]. Разговоры также постепенно переводятся на интимные темы. Дети часто не осознают манипуляцию.

Процесс груминга обычно проходит через несколько, выделяемых в теории, основных этапов и включает в себя:

1. Поиск жертвы: анализ профилей в социальных сетях для сбора информации об интересах ребенка [3].

2. Установление контакта: создание доверительных отношений, убеждение в безопасности общения.

3. Развитие отношений: определение потребностей жертвы (в друге, советчике и т. д.) [4].

4. Оценка риска: выявление потенциальных угроз раскрытия.

5. Создание «особых» отношений: использование подарков, денег, убеждение в уникальности связи.

6. Сексуализация контакта: переход к интимным темам, секстингу, просмотру порнографии, изменение установок ребенка.

7. Завершение: договоренность о встрече, приводящая к сексуальному насилию.

Для сохранения тайны и продолжения контакта преступники используют различные тактики, к основным из них в теории относят:

1. Создание ощущения «особенных» отношений: ребенку внушается мысль об уникальности и ценности его связи с преступником.

2. Изоляция: преступник старается ограничить общение ребенка с другими людьми, уменьшая число тех, кому он мог бы довериться. Необходимость хранить секрет усугубляет психологическую дистанцию с близкими [4].

3. Угрозы и подкуп: используются как материальные подарки или привилегии, так и угрозы причинения вреда ребенку или его близким. Часто используется шантаж интимными фото или видео. Дети также боятся последствий раскрытия информации [5].

4. Формирование чувства вины: ребенку внушается ответственность за произошедшее («все из-за тебя», «ты мог это остановить»). Это чувство усугубляется, если ребенок был принужден к каким-либо активным действиям.

5. Поддержание «идеального» образа: преступник старается выглядеть безупречным в глазах окружающих (как родитель, педагог и т. д.), из-за чего ребенок боится, что ему не поверят.

Таким образом, груминг имеет особое значение в системе изучения уголовного права, так как используется для вовлечения несовершеннолетних в различные незаконные виды деятельности, связанные с половой неприкосновенностью несовершеннолетних. С помощью груминга взрослый человек может осуществлять сексуализированное насилие и не бояться преследований, так как «хорошие отношения» с ребенком становятся залогом того, что тот никому ничего не расскажет. Особая опасность груминга заключается в том, что его сложно вовремя распознать и легко принять за нормализированные в обществе взаимоотношения с несовершеннолетним.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс»;
2. Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс»;

3. Лебедев, В. Н. Пути повышения осведомленности о опасностях интернета для несовершеннолетних. // Социология и интернет. – 2023. – Т. 18, № 4.
4. Сидоров, И. А. Правовые аспекты груминга: как противостоять угрозам. // Право и безопасность. – 2021. – № 3.
5. Смирнова, Е. В. Груминг как форма манипуляции: защита детей в цифровом пространстве. // Журнал детской психиатрии и психологии. – 2019. – Т. 11, № 2.
6. Дозорцева Е. Г. Медведева С. Сексуальный онлайн груминг как объект психологического исследования // Психология и право. 2019. – Т. 9, № 2. – С. 250263 URL: https://psyjournals.ru/Psyandlaw/2019/n2/107176_full.shtml.

УДК 343.985

СЛЕДЫ КРОВИ КАК ВЕЩЕСТВЕННОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

***И. И. Суворова**, курсант 3 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Е. В. Буянкина** – научный руководитель, преподаватель кафедры криминалистики Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В данной статье рассматривается такой вид вещественных доказательств, как следы крови. Поскольку именно им уделяется большое значение при осмотре места происшествия. Также описаны различные способы и особенности обнаружения, фиксации и изъятия данных следов. Упоминаются основные ошибки специалистов при работе, которые приводят, изъятое вещество в непригодное для исследования состояние.

Ключевые слова: следы крови, вещественные доказательства, обнаружение, изъятие, фиксация, исследование, ошибки.

TRACES OF BLOOD AS PHYSICAL EVIDENCE

***I. I. Suvorova**, 3rd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***E. V. Buyankina** – scientific supervisor, lecturer at the Department of Criminalistics of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

This article discusses this type of physical evidence, such as traces of blood. Because they are given great importance when inspecting the scene of an incident. Various methods and features of detection, recording and removal of these traces are also described. The main errors of specialists during work are mentioned, which lead the seized substance to a state unsuitable for research.

Keywords: traces of blood, physical evidence, detection, seizure, recording, research, errors.

Все обнаруженные следы на месте совершения любого преступления играют большую роль в его расследовании. Особенно значимое место занимают следы крови, оставленные на месте происшествия, поскольку именно

они несут в себе немаловажную для расследования информацию. Под следами крови понимают – находящиеся на теле человека или поверхности предметов материальной обстановки места преступления ее жидкие или высохшие образования в виде пятен, потеков, луж, мазков, помарок и отпечатков различного цвета и расположения[1]. При обнаружении даже небольшого количества крови можно выяснить следующее:

– определить видовую принадлежность крови (принадлежность кровь человеку или животному);

– установить групповую принадлежность крови (разграничить следы крови между лицами, оставивших их на месте преступления);

– определить половую принадлежности крови, Х-женский хроматин; Y-мужской хроматин;

– определить давность образования пятен крови;

– установление приблизительного возраста лица, которому принадлежит кровь и наличие у него каких-либо заболеваний.

При осмотре места происшествия по факту насильственных преступлений зачастую именно биологические следы помогают в расследовании и раскрытии преступлений. Важной задачей осмотра места происшествия является непосредственное обнаружение и изъятие, таких следов как кровь, поскольку именно они являются одними из наиболее информативных вещественных доказательств. Специалисту, проводившему осмотр необходимо быть внимательным при проведении данного следственного действия, чтобы не допустить возможных ошибок и не повредить биологический материал.

Следы крови, оставленные на месте происшествия, необходимо разделить на виды: лужи; брызги; капли; потоки; помарки, так как именно они помогают установить обстоятельства происшествия, характер повреждения, признаки насильственной смерти, с помощью этих видов можно реконструировать события совершения преступления. Например, брызги могут указывать на нанесение сильного и резкого удара; по лужам можно определить, сколько приблизительно потерял крови человек и в каком состоянии он находится.

В настоящее время существует большое количество способов, способствующих обнаружению слабо-видимых и невидимых следов крови на различных предметах, к ним относятся ультрафиолетовые лучи и различные химические методы: проба с люминолом; перекисью водорода; реактивом Воскобойникова; бензином [2]. Но, несмотря на большое количество способов обнаружения следов крови, специалисты допускают серьезные ошибки при фиксации и изъятии этих следов, что приводит к их непригодности для исследования. Например, неправильное использование раствора люминола может привести след крови к непригодности для исследования, в связи с чем данный след больше не будет нести в себе никакого доказательственного значения. При работе с ультрафиолетовыми лучами,

не допускается их использование на осматриваемом объекте свыше пяти секунд, в связи с тем, что они разрушают ДНК. Также имеются случаи неправильного изъятия следов крови в жидком состоянии, например, материал, на который собрана кровь не просушили должным образом, на него попали солнечные лучи или он был высушен под воздействием нагревательных приборов. Все это может привести к гниению, либо уничтожению ДНК. Таким образом, исследование данного следа не будет иметь никакого значения. В большинстве случаев, происходят ошибки связанные с неправильной транспортировкой следов, что впоследствии также препятствует их детальному изучению, либо вообще делает его невозможным.

Самое главное отличие крови от других биологических следов заключается в том, что в крови находится большое количество гемоглобина. Гемоглобин поглощает большое количество световых лучей, что помогает при обнаружении биологических следов с точностью сказать, что данный след является кровью. Выявление наличия гемоглобина в следах биологического происхождения происходит за счет криминалистических методов, можно выделить основные:

1) спектроскопический метод – за счет гемоглобина поглощаются световые лучи определенной волны.

2) люминесцентный метод – основан на том, что гемоглобин поглощает световые лучи в широком диапазоне. Также этот метод называют холодное свечение вещества.

3) хроматографический метод – объект, для исследования обрабатывают аммиаком или бутанолом, после чего они закрепляются на хроматографической бумаге, где происходит разлагание крови на компоненты, которые в последующем подлежат исследованию.

4) метод электрофореза – с его помощью возможно дифференцирование крови по структуре альфа-фетопротеина [3].

После обнаружения биологических следов в виде крови, самым важным действием является правильная фиксация и упаковка. Главным способом фиксации следов крови является фотографирование и составление фотоиллюстрационной таблицы в цветном виде; описание в протоколе; составление планов и схем с указанием точного местоположения следа. При этом фотографирование необходимо осуществлять общим планом с запечатлением непосредственно обстановки, где был обнаружен след крови и крупным планом.

После фиксации следов крови, важным этапом является изъятие. Существует основное правило по изъятию следа крови, оно состоит в необходимости изъятия «в натуре», то есть совместно с тем предметом, на котором он оставлен, в том случае, если предмет-носитель имеет большие размеры, которые не позволяют его перемещение для исследования, возможно отделение с помощью выпила или выреза небольшого участка, а также соскабливание или смывка с данного объекта [4].

Также необходимо учитывать в каком состоянии находится кровь и на какой поверхности. В случае, если кровь была обнаружена в жидком состоянии ее необходимо промокнуть ватным тампоном, после чего необходимо его высушить при комнатной температуре. Если кровь уже находится в засохшем состоянии, необходимо при помощи чистого скальпеля или лезвия соскоблить без минимальных частиц поверхности, где она находится. Также возможно произвести смывку при помощи физиологического раствора или дистиллированной водой.

В том случае, если кровь находится на грунте или обнаружена на поверхности снега, ее необходимо изъять совместно с веществом-носителем. Но важно минимизировать возможность попадания лишних частиц. Снег с кровью рекомендуется собрать в небольшую емкость, на дне которой находится материал в виде марли или ваты, для того чтобы после того как вода испарится, данный материал можно было просушить и провести все необходимые исследования. Если следы крови были обнаружены на одежде, ее необходимо проветрить от влаги.

После изъятия вещественных доказательств, на которых имеется кровь, необходимо предпринять меры по их упаковке и хранению. Биологические следы в виде крови с материалом, на котором они находятся изначально необходимо завернуть в бумажный сверток, после чего они упаковывать только в бумажный конверт, для предотвращения загнивания и уничтожения доказательственной информации. По возможности рекомендуется приложить чистый контрольный тампон в отдельном конверте для спектрального выделения состава химического вещества марлевого тампона и состава вещества крови[5]. Не допускается, чтобы предметы со следами крови хранились в местах с высокой влажностью или в помещении, где возможно химическое воздействие на них. Также запрещается хранить объекты с биологическими доказательствами, в местах возможного попадание солнечных лучей или воздействия различных источников тепла. Запрещается хранение и упаковка объектов со следами крови в полиэтиленовых пакетах, так как они не позволяют циркулировать воздух, в связи с чем создается «тепличный эффект», в котором конденсат на внутренней поверхности пакета и повышенная влажность способствуют росту бактерий и возможности появления плесени.

Таким образом, в данной статье представлены основные сведения, касающиеся вещественных доказательств в виде следов крови, которые остаются на месте происшествия. Также отражены основные ошибки, возникающие при работе с данным видом следов. Лицам, проводившим осмотр места происшествия, необходимо понимать, что если при работе со следами крови будет допущены ошибки, это может привести к неблагополучным последствиям. Указаны способы обнаружения, фиксации и изъятия, которые необходимо соблюдать.

Список источников

1. Александров И. А. Криминалистика: тактика и методика. М: Юрайт, 2024. – 164 с.
2. Демин К. Е. Криминалистическая техника. М: Юрайт, 2024. – 126 с.
3. Комиссаров В. И., Левченко Е. В. Биологические следы человека как объект криминалистического исследования, М.: Спартак, 2016. – 56 с.
4. Особенности изъятия и упаковки отдельных объектов в ходе проведения следственных дейсвий: учеб.-метод. пособие / Л. В. Столбина [и др.]; Белгород. юнид. Ин-т МВД России им. И. Д. Путилина. Белгород, 2016. – 76 с.
5. Серебрянникова М. В., Штаб Т. А., Колосова Л. В. криминалистическая техника: учеб. пособие. Хабаровск, 2021. – 84 с.

УДК 343

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ СО ВЗЛОМОМ ЭЛЕКТРОННЫХ ЗАМКОВ

***С. Д. Шарыпкина**, курсант 2 курса Уральского юридического института МВД России*

***Н. А. Андроник** – научный руководитель, доцент кафедры криминалистики Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук*

В статье акцентируется внимание на полноте и объективности осмотра места происшествия для установления обстоятельств дела, рассматривается классификация следов взлома, исследуются цифровые следы, оставленные при взломе электронных замков. Обосновывается вывод о необходимости взаимодействия следователя (дознавателя) с экспертами и специалистами при работе с электронными устройствами.

Ключевые слова: незаконное проникновение, электронные замки, осмотр места происшествия, следы орудия взлома, электронные носители информации, цифровые следы.

TACTICAL FEATURES OF THE INSPECTION OF THE SCENE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES INVOLVING HACKING OF ELECTRONIC LOCKS

***S. D. Sharypkina**, 2nd year cadet at the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

***N. A. Andronik** – scientific supervisor, associate professor of the Department of Criminology at the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, kandidat nauk, degree in Law*

The article focuses on the completeness and objectivity of the inspection of the scene to establish the circumstances of the case, considers the classification of traces of burglary, examines the digital traces left by hacking electronic locks. The conclusion is substantiated that it is necessary for the investigator (inquirer) to interact with experts and specialists when working with electronic devices.

Keywords: illegal entry, electronic locks, inspection of the scene, traces of a burglar weapon, electronic media, digital footprints.

В современных реалиях преступления, связанные с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, образуют значительную долю в структуре преступности, а их раскрываемость составляет менее 50 %. Так, согласно статистическим данным МВД России, за 2021 год было совершено 121913 таких преступлений, раскрыто – 53213, в 2022 году совершено – 114863, раскрыто – 41772, в 2023 году совершено – 79037, раскрыто – 38694, в 2024 году совершено – 54397, раскрыто – 26115.

Механизм следообразования, в частности следы орудий взлома образуются в результате воздействия орудия взлома (следообразующего объекта) на запирающее устройство (следовоспринимающий объект). Следы орудий взлома в соответствии с механизмом следообразования классифицируются на три вида: следы давления, следы скольжения, следы распила и сверления.

Современная криминалистика закрепляет определенный порядок и правила работы субъекта расследования преступления со следами, которые могут быть признаны вещественными доказательствами.

К основным этапам работы со следами можно отнести: обнаружение, фиксацию, изъятие, сохранение, криминалистическое исследование, использование как доказательства при раскрытии и расследовании преступления.

Согласно ст. 144 УПК РФ, при проверке сообщения о преступлении следователь (дознаватель) в целях обнаружения следов преступления праве произвести осмотр места происшествия.Осмотр места происшествия – это неотложное следственное действие, направленное на установление, фиксацию и исследование обстановки места происшествия, следов преступления и иных данных, позволяющих в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме происшествия и иных обстоятельствах расследуемого преступления.

Использование специальных знаний, в частности в ходе осмотра места происшествия, является необходимостью, так как при взломе электронных замков у субъектов познавательной деятельности могут возникнуть трудности с обнаружением, фиксацией и изъятием следов орудия преступления, чаще всего это происходит из-за недостаточной осведомленности в данной области. Поэтому ч. 2 ст. 164.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) предусмотрено обязательное участие специалиста в осмотре места происшествия, изъятии цифровых следов и в работе с электронными устройствами.

Преступления, связанные со взломом электронных замков, отличаются своей сложностью и многообразием, использованием различных технических средств, начиная от простых аппаратных устройств и заканчивая сложным

программным обеспечением. Зачастую такие преступления совершают высококвалифицированные специалисты, обладающие глубокими знаниями в области информационных технологий. В отличие от взлома механических замков, когда остаются материальные следы орудия взлома, при преодолении электронных замков остаются цифровые следы. Соответственно, методы поиска и фиксации доказательств должны быть адаптированы под эти условия.

Обнаружение следов орудий взлома является важной задачей для сотрудников полиции, так как эти следы могут предоставить ценную информацию о преступлении и злоумышленниках. На данном этапе важна внимательность не только специалиста, но и следователя (дознавателя), так как следы, оставленные при взломе запирающего устройства, могут быть разнообразны и зависят от используемого орудия преступления. Для того, чтобы обнаружить такие следы потребуется полный и объективный осмотр места преступления, при этом особое внимание нужно уделять самому запирающему устройству и предметам, которые потенциально могли бы стать орудием взлома.

Цифровые следы могут находиться на различных устройствах (программное обеспечение, базы данных, log-файлы, карты памяти и другие), и для их изъятия потребуется помощь специалиста в области компьютерной или радиотехнической экспертизы. С целью обнаружения цифровых следов потребуется тщательное изучение самого электронного запирающего устройства, а также его внутренней части – карты памяти с базой данных с параметрами лиц, которым разрешен доступ.

При осмотре места преступления могут быть обнаружены такие следы: следы металлизации, смазки, следы пальцев рук, обуви, следы биологического происхождения. Так, на месте происшествия специалист окажет следователю (дознавателю) помощь в составлении описания обнаруженного запирающего механизма, а также поможет определить, какие конкретно следы взлома были оставлены на месте происшествия.

Далее обнаруженные следы необходимо зафиксировать по правилам криминалистической фотографии, в обязательном порядке производятся ориентирующая, обзорная, узловая и детальная фотосъемки.

Согласно ст. 177 УПК РФ, осмотр следов преступления производится на месте производства следственного действия, однако, если для осуществления такого осмотра требуется длительное время, то предметы изымаются, упаковываются и опечатываются.

В случае взлома электронного или биометрического замка изъятие происходит только вместе с объектом носителем, при этом, как мы уже отмечали, обязательно участие специалиста. Помимо самого запирающего устройства изымается также карта памяти или модуль управления запирающим устройством, так как в них содержится программное обеспечение, и другие цифровые следы, способствующие установлению личности преступника и других фактов, имеющих значение для расследования преступления.

Резюмируя изложенное, следует сказать, что в практической деятельности следователи (дознаватели) не в полном объеме владеют знаниями и навыками работы с цифровыми носителями информации, а также методиками получения и проверки информации, хранящейся на таких носителях. Это может привести к затруднениям при сборе доказательств, их анализе и оценке, что в свою очередь влияет на качество расследования. Поэтому для повышения эффективности расследования преступлений, сопряженных с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище необходимо использование специальных знаний в сфере работы с цифровыми следами и электронными носителями информации.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001г № 174-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 17.04.2025).
2. Ефременко Н. В., Цедрик С. Н. Современные электронные запирающие устройства: понятие, классификация, способы взлома и отпирания: Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2015. С. 161–166.
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021, 2022, 2023, 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф (дата обращения: 14.04.2025).

Секция «Административное право и административно-служебная деятельность органов внутренних дел»

УДК 342.9

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В РОССИИ

***А. П. Артамонов**, курсант 4 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Н. К. Сливко** – научный руководитель, доцент кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук*

В статье рассматриваются этапы развития института участковых уполномоченных в России, раскрываются нормативно-правовые основы их деятельности в ретроспективе.

Ключевые слова: участковый инспектор милиции, участковый уполномоченный полиции, околоточный, полицейский урядник, работа с населением.

THE GENESIS OF THE INSTITUTE OF DISTRICT POLICE OFFICERS IN RUSSIA

***A. P. Artamonov**, 4rd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***N. K. Slivko** – scientific supervisor, associate professor of the Department of Administrative Law and Administrative and Service Activities of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Law*

The article examines the stages of development of the institute of district commissioners in Russia, reveals the regulatory framework of their activities in retrospect.

Keywords: district police inspector, district police commissioner, district police officer, police officer, work with population.

Служба участковых уполномоченных полиции имеет давнюю историю развития. Официальной датой образования института считается 17 ноября 1923 года. Однако предпосылки становления были заложены гораздо раньше, в конце 19 века, когда службу осуществляли околоточные надзиратели, полицейские урядники. Околоточный надзиратель, выступающий в роли важного звена местного управления и правоохранительных органов, имел обязанность не только знакомиться с каждым жителем околотка, но и активно взаимодействовать с сыскной полицией. Эта служба органично вписывалась в контекст общественного порядка и безопасности, что подчеркивало необходимость профессиональной подготовки ее сотрудников и формированию у них готовности к взаимодействию с различными структурами. При выполнении поручений околоточные имели законное основание посещать квартиры обывателей, собирать информацию об их жизни и следить за санитарным состоянием околотка [4, с. 22–23].

Функции околоточного надзирателя не ограничивалась лишь контролем, но также включали в себя элементы социального обеспечения и улучшения качества жизни местного населения. Это был посредник в отношениях между органами государственной власти и жителями вверенного ему околотка. Любой документ (например, повестка), исходивший от государственного органа, передавался обывателю лично околоточным надзирателем [4, с. 24]. В его обязанности также входило детальное изучение вверенной территории, данных о местных жителях, событиях, с целью использования этих знаний по мере необходимости. Кроме того, на околоточного надзирателя возлагались обязанности оказывать содействие судебным следователям и мировым судьям при производстве обысков, выемок, по их требованию своевременно выполнять поручения, сообщать соответствующие сведения. Они осуществляли те функции, которые сегодня осуществляет любой участковый уполномоченный полиции.

9 июля 1878 года в штат полиции вводится такая должность как полицейский урядник. Этот шаг был частью масштабной реформы, направленной на улучшение правопорядка и управления на местах. Полицейский урядник был представителем власти на местах, который нес ответственность за поддержание общественного порядка. Согласно установленным правилам, урядник обязан был постоянно проживать на своей территории, что подчеркивало его роль в обеспечении эффективного взаимодействия с местным населением. Это требование не только наделяло его властью, но и накладывало на него ответственность перед

жителями участка. Так, например, полицейскому уряднику было запрещено покидать пределы своего участка без предварительного согласования со становым приставом. Институт околоточных надзирателей и урядников просуществовал вплоть до 1917 года [3, с. 130].

10 июня 1920 г. был принят Декрет ВЦИК, СНК РСФСР «О Рабоче-Крестьянской Милиции», согласно которому к ее сотрудникам относились: «младшие и старшие милиционеры, командный состав, следователи, агенты розыска, канцелярский и технический состав персонала» [4, с. 27]. Стоит отметить, что именно старшие и младшие милиционеры распределялись по районам города.

Началом формирования правового статуса участковых инспекторов милиции стало принятие Инструкции участковому надзирателю в 1923 году. Данная инструкция стала основой работы рассматриваемой категории сотрудников органов внутренних дел на много лет [2].

Долгое время участковые инспекторы переходили в подчинение из одной структуры, в другую. Сначала они состояли на службе охраны общественного порядка, потом перешли в службу профилактики. Потом снова вернулись в структуру охраны общественного порядка. Такое положение объясняется тем, что те обязанности, которые были возложены на участковых инспекторов милиции носили универсальный характер, касались полномочий и той и другой службы, в чьи обязанности входило, в том числе, активное взаимодействие с населением, проведение профилактических мероприятий, а также оперативное реагирование на преступления и правонарушения на своих участках. Поскольку функций на участковых было возложено много, это давало возможность легко переводить их из одной структуры в другую.

Лишь с изданием Указа Президента Российской Федерации от 12.02.1993 г. № 209 участковые инспекторы вошли в состав милиции общественной безопасности [4, с. 30]. Тем самым законодатель подчеркнул роль участковых инспекторов именно в обеспечении безопасности граждан и поддержании общественного правопорядка.

Дальнейшее реформирование института участковых уполномоченных милиции было связано с переименованием данного института [4, с. 30]. Название «участковый инспектор милиции» было заменено на «участковый уполномоченный милиции». Это было очень важное изменение, которое внесло ясность в понятии правовых функций и полномочий участковых, адаптируя их к современным реалиям и требованиям общества в области правопорядка и общественной безопасности.

Современное название «участковый уполномоченный полиции» появилось лишь в 2011 году, после реформирования системы МВД России. Решение о переименовании милиции в полицию в 2011 году было связано с запуском реформы органов внутренних дел [2]. В настоящее время, основным нормативным

правовым актом, регламентирующим деятельность данной категории сотрудников органов правопорядка является приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [1].

Сегодня служба участковых уполномоченных полиции, безусловно, занимает центральное место в системе органов внутренних дел Российской Федерации. По словам Президента Российской Федерации В. В. Путина: «Многие участковые действительно качественно выполняют свою работу, которая является «трудной» и порой незаменимой. В 2023 году с помощью участковых полицейских удалось обнаружить преступников по каждому пятому раскрытому преступлению» [5].

Каждый день в России тысячи участковых уполномоченных, обеспечивают правопорядок и безопасность на своих подведомственных территориях. Это сотрудники полиции, действующие во взаимодействии с населением, круглосуточно осуществляющие свою деятельность, что позволяет им прибывать первыми на место происшествия, первыми оказывать помощь гражданам в трудные моменты.

Участковые уполномоченные полиции не только реагируют на вызовы, но и активно занимаются профилактической работой, направленной на предотвращение бытовой преступности. Их усилия сосредоточены на решении комплексных социальных проблем, таких как детская беспризорность, алкоголизм и наркозависимость. Эта профилактическая деятельность осуществляется через разные формы взаимодействия с населением, в том числе проведение встреч и обсуждений с местными жителями, профилактического обхода административного участка.

Таким образом, рассматриваемая служба полиции прошла длительный путь от введения околоточных надзирателей до современных участковых уполномоченных полиции. Как структурное звено правоохранительных органов, они были созданы именно для того, чтобы облегчить взаимодействие между государством и гражданами. Сегодня данный институт служит не просто элементом механизма обеспечения правопорядка, но и своеобразным связующим звеном, создающим мост между ожиданиями общества и возможностями государственных структур.

Список источников

1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из специализ. территориально распределен. автоматиз. системы «Юрист».
2. История службы участковых: от XVI века и до наших дней // УМВД России по Смоленской области: [сайт]. URL: https://67.мвд.рф/news/item/26970527 (дата обращения: 01.03.2025).

3. Михеева С. Н., Скипский Г. А. Институт околоточных надзирателей в структуре полицейской системы городов российской империи во второй половине XIX века // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 3 (35). С. 125–131.
4. Организация деятельности участкового уполномоченного полиции: учеб. пособие / И. Д. Мотрович, А. Н. Дерюга, К. А. Кузнецова; Дальневост. юрид. ин-т МВД России. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2021. – 734 с.
5. Путин призвал повысить эффективность работы участковых // ТАСС [сайт]. URL: https://tass.ru/obschestvo/20419737?ysclid=ma0no6ucqz214602514 (дата обращения: 01.03.2025).

УДК 342.9

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

***В. Д. Веревкин**, слушатель 5 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***И. А. Чичик** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

Статья посвящена изучению решений проблем правового положения и организации деятельности патрульно-постовой службы полиции (далее – ППСП) требует комплексного подхода, включающего в себя совершенствование законодательства, улучшение материально-технического обеспечения, повышение квалификации сотрудников и укрепление взаимодействия с общественностью.

Ключевые слова: законодательства, квалификация, общественная безопасность, охрана общественного порядка, профилактика правонарушений.

PROBLEMS OF THE LEGAL STATUS AND ORGANIZATION OF THE POLICE PATROL SERVICE AND POSSIBLE SOLUTIONS

***V. D. Verevkin**, cadet of the 5st year of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***I. A. Chichik** – scientific supervisor, senior lecturer of the Department of administrative law and administrative and service activities of the Department of Internal Affairs of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article is devoted to the study of solutions to the problems of the legal situation and the organization of the activities of the PPSP requires an integrated approach, including the improvement of legislation, improvement of material and technical support, professional development of employees and strengthening interaction with the public.

Keywords: legislation, qualifications, public safety, public order, crime prevention.

В настоящее время, ориентир на нужды граждан в области правопорядка является ключевым элементом при определении целей полицейской структуры. Установка на удовлетворение запросов населения позволяет конкретизировать абстрактные задачи, стоящие перед полицией и закрепленные в законах (такие как защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства от преступных посягательств), детализировать их до уровня непосредственно решаемых задач, а также четко установить приоритеты, направления и стратегии работы полиции.

Совершенствование деятельности по охране общественного спокойствия и обеспечению безопасности граждан должно основываться на принципах: главенства закона, осуществления деятельности соответствующих подразделений полиции исключительно для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, а также интересов общества и государства от противоправных действий; единства системы органов внутренних дел России, ее максимальной экономичности и гибкости организационной структуры; первостепенного обеспечения деятельности и развития базовых подразделений органов внутренних дел, как основы МВД России; приоритетной направленности службы и подразделений на решение задач борьбы с преступностью и поддержание общественной безопасности; активного взаимодействия с местными органами государственной власти по обеспечению правопорядка на вверенных им территориях; участия в оказании социальной и юридической помощи гражданам, а также содействия, в рамках своей компетенции, государственным органам, предприятиям, учреждениям и организациям в выполнении возложенных на них законом обязанностей.

Главная задача патрульно-постовых подразделений полиции, на которые возложена ответственность за охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, заключается в поддержании внутреннего правопорядка в стране. Это предполагает выполнение ряда конкретных функций, в частности: предупреждение, выявление и пресечение преступлений и других правонарушений, установление и задержание лиц, их совершивших; разработка тактики и стратегии обеспечения общественного порядка; профилактика правонарушений; контроль за соблюдением гражданами и должностными лицами предприятий, учреждений и организаций, независимо от форм собственности, действующего законодательства, а также надзор за лицами с антиобщественным поведением, состоящими на учете [1].

При определении критериев эффективности работы патрульно-постовой службы полиции по охране общественного порядка на улицах, площадях и в других публичных местах, следует отметить, что основополагающий принцип

этой работы должен заключаться в установлении оптимальной численности сотрудников полиции (патрульных подразделений) для несения службы на заданной территории, а также в обеспечении их максимальной мобильности для оперативного прибытия на место происшествия или нарушения общественного порядка (в течение 3–5 минут).

В современных условиях возможно создание стационарных полицейских пунктов в городской зоне обслуживания, к которым, под руководством старшего участкового уполномоченного полиции, следует прикрепить до 5 сотрудников полиции; 1 оперуполномоченного уголовного розыска; 4 сотрудников патрульно-постовой службы.

За этими же пунктами полиции, начиная с первого курса, следует закреплять слушателей и курсантов учебных заведений системы МВД России на весь период их обучения в качестве исполняющих обязанности помощников патрульно-постовой службы.

Для повышения эффективности охраны общественного порядка и получения практических навыков в работе ОВД необходимо систематически привлекать слушателей и курсантов учебных заведений системы МВД России к работе в составе действующих нарядов ППСП по охране общественного порядка.

Поскольку в российском законодательстве отсутствует четкое и системное определение общественного порядка, назрела необходимость в разработке проекта Закона «Об охране общественного порядка в Российской Федерации» (подобные законы действуют в Англии, Норвегии, Македонии и других странах), в котором следует дать определение понятия общественного порядка и установить механизм его поддержания в общественных местах, а также определить круг лиц, ответственных за его охрану [2].

Реорганизацию строевых подразделений ППСП целесообразно проводить, учитывая общую динамику развития системы МВД России. Важно учитывать перспективу передачи части функций по обеспечению правопорядка (патрулирование, контроль за торговлей и парковкой) в ведение муниципальной полиции, формируемой и финансируемой местными органами власти. Контроль за деятельностью муниципальной полиции будет осуществляться как МВД, так и местными органами самоуправления. Создание муниципальной полиции будет поэтапным и учитывать региональные особенности, что предполагает возможность применения различных моделей организации.

Строевые подразделения ППСП должны стать центральным элементом системы профилактики правонарушений. В перспективе необходимо рассмотреть расширение их компетенции в части принятия решений по административным правонарушениям.

Патрульная служба играет важную роль в обеспечении общественного порядка. Сотрудники должны поддерживать тесный контакт с населением,

представляющим собой широкий спектр социальных, образовательных и профессиональных групп, а также различных политических и религиозных взглядов [3]. Патрульные выполняют разнообразные задачи: пресечение нарушений и преступлений, профилактика, участие в розыске, сбор информации для других служб, оказание помощи гражданам в различных ситуациях.

Целесообразно наделить патрульных более широкими полномочиями: правом вынесения официальных предостережений, задержания нарушителей, проведения личного досмотра, применения физической силы, специальных средств (резиновых дубинок, наручников), а также огнестрельного оружия и спецсредств, предусмотренных законом.

В практике патрулирования следует использовать различные формы: пешее патрулирование, конное, с использованием автотранспорта, велосипедов, катеров и других средств.

При планировании маршрутов патрулирования необходимо учитывать постоянные и переменные факторы, характеризующие территорию обслуживания (количество проживающих и транзитных граждан, их состав, возраст, плотность населения, количество, способы, места и время совершения преступлений за различные периоды времени), а также объекты, требующие повышенного внимания (банки, магазины, рестораны, ночные клубы, стадионы, лесные массивы, пляжи, стройплощадки, транспортные узлы).

Крайне важны численность и профессиональный уровень сотрудников патрульной службы, которые оцениваются на основе опыта и анализа, а также степень доверия населения к полиции и его уверенность в ее эффективности [4]. При этом ресурсы распределяются таким образом, чтобы усилить присутствие в зонах повышенного риска в наиболее опасное время, обеспечивая гибкое реагирование на меняющиеся обстоятельства, максимальное использование полицейских сил в зависимости от ситуации, а также создание ощущения всеобщего и постоянного контроля со стороны правоохранительных органов.

В практику ППС целесообразно внедрить использование специальных патрулей – групп сотрудников в гражданской одежде, нацеленных на самостоятельное выявление и задержание подозреваемых, установление их личности и мотивов, сбор доказательств противоправной деятельности, поиск свидетелей и т. п. Такие группы следует применять в зонах повышенной криминогенной опасности. Спец патрули можно разделить на две части: одна осуществляет патрулирование на автомобилях без опознавательных знаков, что повышает эффективность выявления нарушителей в общественных местах.

Для укрепления доверия к ППС среди населения, руководству необходимо активно освещать успехи службы, уделять приоритетное внимание отбору и подготовке подходящих кандидатов, а также методическому и техническому обеспечению деятельности.

В ходе выполнения превентивных функций основными показателями эффективности ППС должны быть:

- количество вынесенных официальных предостережений (предупреждений о недопустимости антиобщественного поведения);

- число представлений в суд об установлении административного надзора за правонарушителями;

- объем изъятого из незаконного оборота оружия, наркотиков и взрывчатых веществ;

- количество операций по патрулированию и поддержанию порядка при массовых мероприятиях (митингах, забастовках, спортивных и культурных событиях), проверок перевозимых грузов и т. д.;

- число лекций, бесед и других профилактических мероприятий, направленных на информирование населения о мерах личной и имущественной безопасности.

Для эффективной реализации намеченных направлений по оптимизации работы патрульно-постовых подразделений полиции в современных условиях, необходимо осуществить ряд ключевых мер:

Во-первых, на основе глубокого анализа текущей ситуации, разработать концепцию усиления охраны правопорядка на улицах и в других публичных местах. Данная концепция должна включать в себя меры по значительному улучшению эффективности работы, укреплению патрульной службы, увеличению ее активности и маневренности, а также усилению взаимодействия с народными дружинами, участковыми инспекторами и дорожно-патрульной службой. При этом, акцент необходимо сместить на индивидуальную работу с сотрудниками полиции, их обучение и оказание практической помощи в приобретении и совершенствовании профессиональных навыков.

Во-вторых, в целях четкой регламентации проведения массовых мероприятий на территории России, требуется разработать и принять законопроект «О массовых мероприятиях в России».

В-третьих, следует разработать обучающие программы для представителей общественности, участвующих в деятельности правоохранительных общественных формирований. Их обучение необходимо организовать на базе общественных пунктов охраны порядка, в органах внутренних дел, а также в образовательных учреждениях системы МВД России.

В-четвертых, необходимо разработать систему мер морального и материального стимулирования граждан за участие в охране правопорядка и оказание помощи правоохранительным органам.

В-пятых, целесообразно обратиться к местным периодическим изданиям, включая бесплатные газеты, с предложением о создании рубрик, посвященных информированию населения о состоянии правопорядка в микрорайонах.

В-шестых, для использования опыта и знаний бывших сотрудников полиции, военнослужащих и работников государственных органов, следует создать добровольный резерв полиции и задействовать его в пропагандистской, аналитической работе, обучении, разработке методических материалов и других видах деятельности.

В-седьмых, необходимо организовать эффективную работу общественных пунктов охраны порядка. С учетом специфики регионов, работа этих пунктов должна быть направлена на координацию деятельности общественных формирований, трудовых коллективов и населения в сфере охраны правопорядка и профилактики правонарушений по месту жительства граждан.

В-восьмых, важно изучить организационные и нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность подразделений полиции зарубежных стран, обеспечивающих охрану общественного порядка и общественной безопасности. На основе этого анализа следует разработать альтернативный документ, в котором основной формой регулирования должны быть ситуационные инструкции для сотрудников ППСП при выполнении ими служебных задач.

Список источников

1. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России» от 28 июня 2021 г. № 495 (ред. от 14.08.2024). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».
2. Горбанев В. М., Фокин С. А. Актуальные вопросы деятельности подразделений патрульно-постовой службы полиции: учебно-практическое пособие. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2023. 52 с.
3. Заброда Д. Г., Зырянов И. В., Еремеев Д. В., Прохоров В. В. Правовые и организационные основы деятельности патрульно-постовой службы полиции: учебно-практическое пособие. Симферополь: [б. и.], 2023. 167 с.
4. Патрульно-постовая служба полиции: учебное пособие / В. И. Косяченко, В. Ю. Батурин, С. Н. Титов. Волгоград: Издательство Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. 148 с.

УДК 342.9

ОСОБЕННОСТИ НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

***Е. О. Воловик**, курсант 4 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***С. С. Козлов** – научный руководитель, доцент кафедры административного права и административно-служебной деятельности Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент*

Данная статья посвящена вопросам взаимодействия участкового уполномоченного полиции и населения. Автором рассмотрены основные способы данного взаимодействия, осуществлен анализ основных проблем, складывающихся в процессе построения общения участковым уполномоченным полиции с гражданами, проживающими на обслуживаемом им административном участке, а также рассмотрены возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: способы и приемы, участковый уполномоченный полиции, информирование населения, профилактический обход.

FEATURES OF SERVICE BY DISTRICT POLICE OFFICERS IN RURAL AREAS

***E. O. Volovik**, 4th year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***S. S. Kozlov** – scientific supervisor, associate professor of the Department of Administrative Law and Administrative-Service of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor*

This article is devoted to the issues of interaction between the district police commissioner and the public. The author considers the main ways of this interaction, analyzes the main problems that arise in the process of building communication between the district police commissioner and citizens living in the administrative area served by him, and also considers possible ways to resolve them.

Keywords: methods and techniques, the district police commissioner, informing the public, preventive rounds.

Сельский участковый уполномоченный полиции представляет собой официального представителя правоохранительных органов на закрепленной за ним территории. В его обязанности входит обеспечение безопасности граждан и поддержание правопорядка в пределах своего участка. Участковый занимается расследованием преступлением и административным правонарушениям, также оказывает содействие местным жителям в решении различных проблем. Спектр задач, возложенных на участкового, достаточно широк. Он осуществляет контроль за соблюдением правил дорожного движения, ведет борьбу с преступностью и другими нарушениями закона, обеспечивает охрану общественного порядка, оказывает первую помощь при несчастных случаях и других происшествиях. Помимо этого, участковый обязан поддерживать конструктивные отношения с населением, рассматривать поступающие жалобы и принимать участие в различного рода мероприятиях. Его деятельность направлена на установление доверия между полицией и гражданами, а также на создание безопасной и комфортной среды проживания.

В различных регионах Российской Федерации участковые уполномоченные полиции сталкиваются с необходимостью обслуживания нескольких административных участков, что обусловлено значимым дефицитом кадров [4]. Особенно сложная ситуация складывается для участковых, работающих в сельской местности, где один административный участок может включать до нескольких сельских поселений, расположенных на значительном удалении друг от друга. В летний период это обстоятельство не особо представляет серьезных проблем, однако в зимний период, когда дороги становятся труднопроходимыми из-за снежных заносов или сильных дождей, передвижение и контроль за обстановкой на административном участке сильно затрудняется. Это, в свою очередь, приводит к снижению эффективности их работы. Таким образом, все выше изложенное обуславливает актуальность темы настоящего исследования – «Особенности несения службы участковым уполномоченным полиции в сельской местности».

Деятельности участкового уполномоченного полиции является центральным элементом в обеспечении правопорядка на местном уровне. Участкового уполномоченного полиции можно назвать связующим звеном между гражданами и полицией, ведь именно благодаря ему обеспечивается непосредственное взаимодействие с населением, проводятся профилактические мероприятия и пресекаются правонарушения. Административная деятельность участкового уполномоченного представляет собой целый комплекс мер, которые направлены на обеспечение общественного порядка, пресечение и предупреждение преступлений. Основная его задача заключается в создании безопасных условий для безопасного проживания граждан, на обслуживаемом административном участке и предупреждение возможных правонарушений.

Сотрудник полиции, занимающий должность участкового уполномоченного, обладает особым правовым статусом. В связи с этим, круг его обязанностей и перечень возложенных задач отличается широтой и специфичным характером. Обязанности сельских и городских участковых схожи. Сельский участковый в полном объеме выполняет ту работу, которая возложена на него законодателем в рамках выполнения административных задач на своем административном участке. Так основным нормативным правовым актом, который конкретизирует в себе обязанности, ответственность, права участкового уполномоченного полиции, а также организацию его деятельности является «Инструкция по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке» и «Наставление по организации службы участковых уполномоченных полиции», которые утверждены приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Данный нормативный правовой акт определяет порядок закрепления административного участка, порядок заступления на службу на данный административный участок участковым уполномоченным, о участие в рамках своей компетенции в следующих мероприятиях, таких как профилактика безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антисоциальных действий со стороны несовершеннолетних, розыск лиц, которые не явились в назначенное место для осуществления административного надзора, контроль за условиями хранения гражданского, служебного, боевого и наградного оружия, а также боеприпасов и патронов, находящихся в собственности или временном пользовании граждан, надзор за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации, касающихся безопасности дорожного движения. Специфика юридического положения участкового уполномоченного полиции определяется уникальностью ролью и местом в структуре органов внутренних дел. Ключевой особенностью является обширный и многоплановый характер его функциональных обязанностей, отличающего его от других сотрудников. Согласно приказу МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» к основным формам несения службы участковым уполномоченным полиции относится [1]:

1. *Профилактический обход административного участка.* В ходе обхода участковый уполномоченный посещает здания, строения, сооружения на территории участка, при необходимости обследует подъездные, чердачные и подвальные помещения.

2. *Рассмотрение обращений граждан.* Участковый уполномоченный рассматривает обращения, заявления и сообщения о преступлениях и административных правонарушениях.

3. *Проведение индивидуальной профилактической работы.* Участковый уполномоченный взаимодействует с различными категориями лиц, в отношении которых проводит индивидуальную профилактическую работу, а также принимает участие в проведение мероприятий по профилактике правонарушений, направленных на снижение уровня преступности.

4. *Прием граждан.* Участковый уполномоченный полиции проводит прием граждан в помещении участкового пункта полиции либо же в здании территориального органа, в установленное время.

5. *Отчет перед населением о проделанной работе.* Цель такого отчета является информирование населения об оперативной обстановке и проделанной работы на административном участке, а также получить оценку деятельности от жителей. Оповещение населения о проведении данного отчета производится заблаговременно.

Существенным аспектом в плане работы участковых уполномоченных полиции, осуществляющих деятельность в сельской местности является организация взаимодействия с населением и различными организациями. В частности, целесообразно проведение разъяснительных бесед с жителями по вопросам предупреждения преступлений и правонарушений, затрагивающих в том числе сельскохозяйственную отрасль. Приоритетное внимание следует уделять вопросам обеспечения безопасности дорожного движения в сельской местности, включая оптимизацию дорожного движения и пресечение нарушений правил дорожного движения. Реализация данной задачи может включать в себя регулярные выезды на дороги, проведение оперативных мероприятий в местах интенсивного движения транспорта [5].

Наблюдаемые контрасты между городским и сельскими поселениями, наиболее заметные в социально-экономических и демографических различиях. Среди социально-экономических причин выделяют сельское хозяйство, включающее земледелие, животноводство, садоводство, рыболовство, а также сезонные изменения и другие аспекты. Ряд природно-географических особенностей оказывают влияние на работу участкового уполномоченного полиции в сельской местности. Прежде всего, географическое положение территории с несколькими населенными пунктами, особенно при наличии неразвитой дорожной сети, способна затруднить организацию служебной деятельности участкового. Рельеф местности также играет важную роль. Значительные расстояния, перепады высот, особенно в холмистых районах, а также наличие высотных зданий, могут негативно сказаться на качестве связи, интернета, что создает препятствия для оперативной работы сотрудника полиции. Конфигурация административного участка, включая его площадь и протяженность, также имеет значение. Наличие на территории болот, водоемов, таких как озера, реки, пруды требует от участкового повышенного внимания и проведения профилактических мероприятий,

чтобы предотвратить несчастные случаи на воде [3]. Климатические условия, в их числе, морозы, продолжительные дожди, стихийные бедствия, представляющих угрозу жизни и здоровья людей. Участковый обязан оказывать помощь населению в ликвидации последствий.

Еще одной особенностью, влияющей на организацию службы участкового уполномоченного полиции в сельской местности – количество населения. В небольших населенных пунктах преобладают преступления и правонарушения, совершаемые на бытовой почве, и благодаря знакомству жителей друг с другом, расследование упрощается. Также, немаловажную роль играет высокий уровень доверия среди населения. В сельской местности участковый уполномоченный полиции является единственным представителем власти, с которым жители поддерживают постоянный контакт.

Сельские участковые осуществляют более широкий спектр обязанностей, охватывающих охрану общественного порядка борьбу с правонарушителями и другие направления. В дополнение к этому, на них возлагаются задачи как контроль соблюдением правил дорожного движения, пожарной безопасности, участвуют в обнаружении и уничтожении посевов наркосодержащих растений, пресечение нарушений правил охоты, рыболовства, надзоре за соблюдением правил охраны окружающей среды и др.

Специфические условия, возникающие в каждом отдельном случае, могут оказывать как негативное, так и позитивное влияние на эффективность работы участковых уполномоченных полиции при исполнении ими служебных обязанностей. К примеру, необходимость самостоятельного принятия решений в сложных ситуациях или отсутствии специализированных помещений для содержания задержанных лиц могут создавать дополнительные препятствия. В то же время, факторы, такие как более быстрое выявление приезжих лиц, лиц, совершающих домашнее насилие, а также лиц, злоупотребляющих алкоголем и совершающих иные правонарушения, могут способствовать более оперативной работе.

В заключении можно добавить, что участкового уполномоченного на сельской местности является ключевым звеном в системе обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка в сельских населенных пунктах. Его деятельность направлена на предотвращение преступлений и правонарушений, обеспечение правопорядка, защиту прав и свобод граждан, а также взаимодействие с другими правоохранительными органами в целях решения служебных задач. В своей работе участкового уполномоченного должен соблюдать законность, права и свободы граждан, а также действовать с учетом особенностей сельской местности и местных условий. Таким образом, правовой статус участкового уполномоченного в сельской местности предполагает наделение его правами и обязанностями, присущими сотрудникам полиции, но с учетом особенностей задач, которые стоят перед участковым, на обслуживаемом им административном участке.

Список источников

1. Приказ МВД России от 29.03.2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») (Зарегистрировано в Минюсте России 03.07.2019 г. № 55115).
2. Ганина С. В., Багуцкий Н. В. Проблемные аспекты деятельности участковых уполномоченных полиции // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 9.
3. Колузакова Е. В. Особенности обеспечения безопасности дорожного движения участковыми уполномоченными полиции на административном участке Текст научной статьи по специальности «Право» Журнал Наука. Мысль: электронный периодический журнал 2017.
4. Маркина Э. В., Сосновская Ю. Н. «Актуальные вопросы повышения эффективности профилактической работы участкового уполномоченного полиции на закрепленном за ним административном участке» Текст научной статьи по специальности «Право» Журнал Вестник Московского университета МВД России 2017.
5. Хакимзянов А. Р., Шавалиев И. М. «О некоторых особенностях организации деятельности участковых уполномоченных полиции в области безопасности дорожного движения на территории сельских поселений, в отдаленной и труднодоступной местности» /Журнал Вестник экономической безопасности 2016.

УДК 342.9

СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

***А. Д. Долоберидзе**, курсант 4 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Н. К. Сливко** – научный руководитель, доцент кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук*

В статье рассматривается содержание такого элемента правового статуса участкового уполномоченного полиции, как социальные гарантии. Предлагаются возможные пути повышения социально-правовой защищенности указанной категории сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: правовой статус, социальные гарантии, социально-правовая защищенность, органы внутренних дел, участковый уполномоченный полиции.

SOCIAL GUARANTEES OF A DISTRICT POLICE OFFICER

***A. D. Doloberidze**, 4th year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***N. K. Slivko** – scientific supervisor, associate professor of the Department of Administrative Law and Administrative and Service Activities of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Law*

The content of such an element of the legal status of a district police officer as social guarantees is discussed. Possible ways to improve the social-legal protection of this category of employees of the internal affairs bodies are proposed.

Keywords: legal status, social guarantees, social-legal protection, internal affairs agencies district police officer.

Конституция Российской Федерации в статье 7 закрепляет положение, согласно которому Российская Федерация является социальным государством [1].

Это означает, что государство в равной мере заботится о благосостоянии всех своих граждан. Однако есть категории, которые нуждаются в повышенной степени социально-правовой защищенности вследствие выполняемых ими трудовых функций. К последним относятся и представители органов внутренних дел, в частности, участковые уполномоченные полиции.

Неотъемлемым элементом правового статуса рассматриваемой категории сотрудников органов внутренних дел, наравне с правами и обязанностями, являются социальные гарантии. При этом при анализе последних следует учитывать специфику работы участкового уполномоченного полиции, обусловленную наличием большого количества стрессовых факторов, прямого риска для жизни и здоровья, а также особых полномочий, которые отсутствуют у других представителей правоохранительной сферы [4, с. 223].

Играя ключевую роль в поддержании общественного порядка и правопорядка на закрепленных за ними административных участках, участковые уполномоченные полиции осуществляют контроль и надзор за соблюдением норм, установленных различными отраслями законодательства: административным, уголовным, семейным и т. д., а также решают вопросы, касающиеся экономической безопасности. Важность работы участковых уполномоченных трудно переоценить, поскольку именно они являются связующим звеном между правоохранительными органами и местным населением. Таким образом, участковые уполномоченные полиции представляют собой незаменимую и многофункциональную службу в системе правоохранительных органов.

Базисным нормативным правовым актом, устанавливающим социальные гарантии участкового уполномоченного полиции, является федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3].

Кроме того, к источникам правого регулирования реализации социальных гарантий участкового уполномоченного полиции также стоит отнести:

– федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (например, статья 46) [2];

– постановление Верховного совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202–1 «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» (например, пункт 54) [4].

В сфере реализации социальных гарантий участкового уполномоченного полиции, можно выделить ряд проблем, с которыми сталкиваются все сотрудники органов внутренних дел:

1. Неоднозначность и неполнота законодательного регулирования права на получение единовременно социальной выплаты для приобретения или

строительства жилого помещения (далее – ЕСВ). В частности, не урегулирован срок предоставления ЕСВ, указаны лишь условия его получения [3, ст. 4]. Таким образом, сотрудник полиции может находиться в очереди на ЕСВ долгие годы.

2. Реализация практически всех социальных гарантий носит заявительный характер. Считаем такую ситуацию неправильной, поскольку предоставление социальных гарантий должно носить беззаявительный (автоматический) характер, который бы лишний раз подчеркивал особую заботу государства о сотрудниках органах внутренних дел, как профессионалах с повышенной степенью риска.

На основе вышесказанного отметим, что социальные гарантии участковых уполномоченных полиции нуждаются в уточнении, дополнении и изменении для повышения их эффективности. Представляется, что создание единой системы социальной защиты не только участковых уполномоченных полиции, но и всех сотрудников органов внутренних дел, включающей соответствующее законодательное обеспечение и поддержку со стороны государственных органов, будет способствовать стабильности и развитию их социального положения.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 28.12.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ: ред. 28.12.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: постановление Верховного совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202–1: ред. от 05.02.2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Струков В. А. О статусе участкового уполномоченного полиции в Российской Федерации // Закон и право. – 2021. – № 5.

УДК 342.9

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

***Е. Р. Клюзова**, курсант 3 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***К. А. Кузнецова** – научный руководитель, доцент кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук*

Статья посвящена особенностям участия участковых уполномоченных полиции в профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Участковые уполномоченные выполняют широкий спектр задач, включая организационную и надзорную, что подчеркивает их значимость в исследуемом направлении деятельности. В условиях роста преступности среди подростков, статистика показывает увеличение числа правонарушений, что делает профилактическую работу актуальной и востребованной.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, профилактика, несовершеннолетние, предупреждение.

FEATURES OF PREVENTION OF OFFENCES COMMITTED BY MINORS BY DISTRICT POLICE OFFICERS

***E. R. Klyuzova**, 3rd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***K. A. Kuznetsova** – scientific supervisor, associate professor of the Department of Administrative Law and Administrative-Service Activities of the Internal Affairs Directorate of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Law*

The article is devoted to the peculiarities of the participation of district police officers in preventive activities against juvenile offenders. District commissioners perform a wide range of tasks, including organizational

and supervisory, which emphasizes their importance in the area under study. In the context of an increase in crime among adolescents, statistics show an increase in the number of offenses, which makes preventive work relevant and in demand.

Keywords: district police officer, prevention, minors, warning.

Сегодня служба участковых уполномоченных полиции, безусловно, занимает центральное место в системе органов внутренних дел Российской Федерации. Участковые уполномоченные полиции в настоящее время выполняют большой спектр полномочий, вектор которых определяет не только уровень обеспечения безопасности и порядка, но и эффективность деятельности сотрудников, отдела и системы в целом. Участковые уполномоченные занимаются организационной, профилактической, административной и надзорной видами деятельности, что и определяет особенность их правового положения. Это не просто представитель правоохранительных органов, обеспечивающий охрану и порядок на определенном участке, но и ключевая фигура в механизме социального взаимодействия с гражданами, в том числе различными социальными группами населения – несовершеннолетними.

Одной из дополнительных форм несения службы участковым уполномоченным полиции является осуществление профилактической работы в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Согласно статистике Следственного Комитета Российской Федерации в 2023 году всего по направленным в суд уголовным делам насчитывалось 9545 (10,2 %) подростков, совершивших преступления, из которых в возрасте от 14 до 15 лет около 24 %, от 16 до 17 лет свыше 76 % [9]; в 2024 году на 22 % увеличилось количество тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними [10]. Исходя из представленных данных, можно сделать вывод о том, что роль профилактики неоспорима, она также актуальна и востребована в обществе.

Отдельные положения федерального закона № 3-ФЗ от 07.02.2011 года «О полиции» [1], касательно полномочий сотрудников ОВД – участковых уполномоченных полиции, направлены на предупреждение и пресечение правонарушений, но «обходят стороной» отдельные вопросы профилактики.

Рассматривая положения федерального закона № 182-ФЗ от 23.06.2016 года «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [3] и приказа МВД России от 24.08.2023 года № 619 «О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений» [5] отражен четкий механизм профилактической работы, которая включает предупреждение безнадзорности и беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий, совершаемых несовершеннолетними.

В тоже время отдельные положения приказа МВД России от 29.03.2019 года № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» усовершенствовали вопросы осуществления профилактической деятельности участковыми уполномоченными полиции [4].

В работе с несовершеннолетними участковый уполномоченный полиции использует следующие методы и приемы: профилактические беседы; наблюдение и контроль за их поведением; опрос родственников, друзей и другие.

Указанные выше меры профилактики, по нашему мнению, не лишены недостатков. Законодательство не содержит правила проведения беседы с несовершеннолетним, не определяет темы и процедуру ее проведения. Участковому уполномоченному полиции в таком случае требуются дополнительные знания в области педагогики и психологии, которые бы способствовали более качественной профилактической работе с несовершеннолетними.

Что же касается контроля за поведением несовершеннолетних, то осуществляться он должен не только участковым уполномоченным полиции, но и родителями несовершеннолетнего, а также другими субъектами, которые отражены в федеральном законе от 24.06.1999 года № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2].

В практической деятельности возникают ситуации, когда именно участковый уполномоченный полиции уделяет несовершеннолетнему больше времени, чем его собственные родители. Большая нагрузка на участковых уполномоченных полиции, и, как уже было указано, отсутствие педагогического образования не позволяет им в полной мере осуществлять профилактическую работу с несовершеннолетними, поэтому важной частью профилактики является взаимодействие с образовательными, воспитательными организация, подразделением по делам несовершеннолетних, органами опеки и попечительства и другими субъектами профилактики.

При осуществлении свои возложенных задач участковый уполномоченный полиции участвует в мероприятиях по предупреждению правонарушений несовершеннолетних. Данные мероприятия создают предпосылки для развития законопослушного общества в целом [3, с. 58]. Таким образом, возникает обоснованный вопрос о соотношении таких юридических дефиниций, как «предупреждение» и «профилактика».

В научной литературе единая точка зрения отсутствует. Профилактика это, прежде всего, система мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленная как на выявление, так и устранение причин и условий, которые каким-либо образом способствовали совершению правонарушений (беседы, правовое просвещение и т. д.). Предупреждение же это недопущение правонарушения.

Как отмечает А. В. Рудниченко: «От того, как эта задача решается в настоящее время должностным лицом на обслуживаемом административном участке, во многом зависят не только состояние и тенденции преступности в будущем, но и нравственный климат в обществе» [8]. Выдвинутое положение не лишено логики, и с ним сложно не согласиться. В то же время, профилактика правонарушений несовершеннолетних, как и приведено выше, является лишь мероприятием, в котором участвует участковых уполномоченных при выполнении своих основных задач, а это значит, что, несмотря на прилагаемые усилия в работе с несовершеннолетними, такая работа не рассматривается как нагрузка на участкового уполномоченного и не определяется как критерий показателя его деятельности. Поэтому сложно сослаться на какие – то данные, которые бы свидетельствовали об эффективности участкового уполномоченного полиции в сфере профилактики несовершеннолетних.

Беженцев А. А указал: «Деятельность единой системы профилактики должна быть выстроена на правовой основе, включать в себя равноправные ведомства, с четко разграниченными обязанностями. Отсутствие четкого разделения полномочий между ведомствами, закрепленного на законодательном уровне, приводит к межведомственной конкуренции и вынуждает ведомства бороться за освоение бюджетных средств» [7]. Тем самым упускается главный приоритет в системе профилактике правонарушений, совершенные несовершеннолетними, а именно защита их прав и интересов, и непосредственно создание благоприятных условий для роста и развития.

Таким образом, основные задачи участковых уполномоченных полиции включают в себя участие в мероприятиях, связанные с профилактической работой в отношении несовершеннолетних. Статистические данные отражают рост преступлений среди подростков, что подчеркивает важность профилактических мер. Участковые сталкиваются с недостатками в законодательстве, отсутствием четких правил проведения профилактических бесед и нехваткой знаний в области педагогики и психологии. Профилактическая работа участкового уполномоченного полиции требует сотрудничества со всеми субъектами в области профилактики правонарушений, совершенных несовершеннолетними, для эффективного выявления причин и условий, способствующих их появлению.

Вышеуказанное нам позволяет сделать вывод о том, что в целях повышения эффективности деятельности участкового уполномоченного полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних необходимы четкое разграничение вопросов предупреждения и профилактики, а также конкретизация требований к профилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями.

Список источников

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) ». Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.05.2025).
2. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 12.04.2025) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.05.2025).
3. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ (ред. от 19.08.2024) «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.05.2025).
4. Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 (ред. от 06.02.2024) «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.05.2025).
5. Приказ МВД России от 24.08.2023 № 619 «О некоторых вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений». Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 04.05.2025).
6. Булавкин А. А. О повышении эффективности взаимодействия подразделений полиции при профилактике безнадзорности и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними / А. А. Булавкин, Р. А. Мендыгалиева // Общественная безопасность в системе стратегических национальных приоритетов Российской Федерации: Сборник научных трудов по итогам XIII Всероссийской конференции «Правопорядок в России: проблемы совершенствования», Москва, 14 марта 2019 года. М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя, 2019.
7. Беженцев А. А. Избранные очерки. Часть II. Мысли о теории права и государства, административном праве и процессе, уголовном праве, правоохранительной деятельности: Сборник избранных научных трудов за 2023–2024 годы // А. А. Беженцев. Монография. – СПб.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Президентская академия) (РАНХиГС), ООО «Р-КОПИ», 2025.
8. Рудниченко, А. В. О роли участкового уполномоченного полиции в профилактике правонарушений несовершеннолетних / А. В. Рудниченко, А. А. Булавкин, Т. Х. Люев // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 11(138).
9. Статистика подростковой преступности // Федеральный институт оценки качества образования [сайт]. URL: https://fioco.ru/Media/Default/Documents/ (дата обращения: 04.05.2025).
10. На 22 % в 2024 году увеличилось число особо тяжких преступлений, совершенных подростками // ТАСС [сайт]. URL: https://tass.ru/proisshestviya/22127791(дата обращения: 04.05.2025).

УДК 342.9

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

***Л. С. Коваленко**, слушатель 5 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***М. Ю. Шаршавова** – научный руководитель, преподаватель кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова.*

Статья посвящена рассмотрению возникающих на данный момент у правоприменителей проблем квалификации административных правонарушений, посягающих на охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Исследование проблем квалификации позволяет выработать более эффективные механизмы защиты общественных отношений в сфере которые призваны обеспечивать установленный порядок нормального функционирования институтов государства и общества посредством охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Ключевые слова: квалификация административных правонарушений, общественная безопасность, охрана общественного порядка.

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CERTAIN TYPES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES THAT INFRINGE ON PUBLIC ORDER AND PUBLIC SAFETY IN PRACTICE AND WAYS TO SOLVE THEM

***L. S. Kovalenko**, cadet of the 5st year of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***M. Y. Sharshavova** – scientific supervisor, lecturer of the Department of administrative law and administrative and service activities of the Department of Internal Affairs of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article is devoted to the consideration of the problems currently arising among law enforcement officials regarding the qualification of administrative offenses that infringe on the protection of public order and ensuring public safety. The study of qualification issues makes it possible to develop more effective mechanisms for the protection of public relations in the field, which are designed to ensure the established order of the normal functioning of state and society institutions through the protection of public order and ensuring public safety.

Keywords: qualification of administrative offenses, public safety, public order protection.

Квалификация административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и безопасность, представляет собой сложный и многогранный процесс, в который вовлечены как правоприменительные органы, так и суды. Она нуждается в четком понимании особенностей каждого правонарушения и их отличий от преступлений. Ключевым вопросом является правильная интерпретация и применение норм законодательства к конкретным деяниям, что затрудняется многими факторами, включая размытость правовых понятий и критериев.

Одной из основных проблем квалификации административных правонарушений, касающихся социального порядка, является отсутствие четких границ между административным правонарушением и преступлением.

Примером вышеуказанной проблемы может послужить состав мелкого хулиганства, предусмотренный ст. 20.1 КоАП РФ, обусловленный наличием в диспозиции большого количества оценочных понятий, которые не раскрывает законодатель, таких как неуважение к обществу, нецензурная брань, общественное место, оскорбительное приставание к гражданам, содержание которых до сих пор не раскрыто законодателем. В связи с этим, правоприменитель вынужден исходя из собственных убеждений производить субъективное толкование и оценку деяния, совершенного лицом [1].

Уголовно наказуемое деяние хулиганство, закрепленное в статье 213 УК РФ имеет общность в наличии неразрешенной проблемы законодателем по толкованию «общественного порядка» и «неуважения к обществу», упоминаемых в диспозициях статьи, что разрешается сложившейся судебной практикой и правовой позицией суда, и проявляется в наличии в действиях лица категорий наглости, цинизма, бесстыдства и оскорбительности совершаемых деяний как в отношении конкретных граждан, так и в отношении моральных устоев и нравственных правил общества в целом [2].

Кроме того, состав хулиганства, закрепленный в статье 231 УК РФ напрямую связан с наличием квалифицирующих признаков таких как: применение

насилия к гражданам; наличие мотива политической, расовой, национальной или религиозной ненависти; на любом виде транспорта общественного пользования; применение оружия или предметов используемых в качестве такового; применение взрывчатых средств или устройств – являющихся основными отличиями [2].

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации претерпел множество изменений с целью адаптации к современным реалиям в сфере обеспечения общественной безопасности. Однако не всегда изменения направлены на улучшение квалификации нарушений. Например, введение новых статей может не учитывать специфику деяний, из-за чего возникает неоднозначность в применение нормы. Специфика же правонарушений в этой области, что требует за собой детализированного подхода к их определению и грамотной правоприменительной практики.

В связи с нестабильной политической и экономической обстановкой современный реальности, а именно – проведение специальной военной операции на Украине и введением антироссийских санкций, резко увеличилось информационное давление на Российскую Федерацию. Законодатели оперативно приняли меры реагирования на сложившуюся проблему.

Так, федеральным законом от 4 марта 2022 г. № 31-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» был дополнен КоАП РФ новым составом статьи 20.3.3, установил административная ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов страны и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил РФ в указанных целях [3].

За отчетный период 2024 года на территории Российской Федерации было рассмотрено 2221 дел об административном правонарушении, предусмотренных статьей 20.3.3 КоАП РФ [4].

Несмотря на наличие данного состава к Кодексе на протяжении 3 лет, проблемный вопрос по законодательному трактованию понятия «дискредитация» ни в одном нормативном правовом акте урегулирован не был, что свидетельствует о возможности субъективной и неверной квалификации правоприменителем деяний лиц

На сайте прокуратура Хабаровского края содержится информация, что «дискредитацией» признаются умышленные действия, направленные на подрыв авторитета, имиджа и доверия. Однако, по нашему мнению, законодателю стоит закрепить данный термин в примечании к статье 20.3.3 КоАП РФ.

Следует отметить, что квалификация административных правонарушений должна основываться не только на действующем законодательстве, но и на принципах правовой справедливости и соразмерности. Исходя из этого, необходимо применять дифференцированный подход. Который учитывает вес

аспекты управления правонарушениями, а также сложность и динамичность отрасли, в которой они проистекают [5].

Как показывает практика, вопросы, связанные с квалификацией правонарушений, становились актуальными на протяжении многих лет. Изменения в общественных нормах могут повлиять на критерии, по которым осуществляется квалификация административных правонарушений. Это может привести к необходимости пересмотра подходов, внедрения новых стандартов и методик, которые помогут упростить и ускорить процесс квалификации, снизив количество правоприменительных ошибок.

Важным аспектом правоприменительной практики является ее взаимодействие с судебной системой. Президиум Верховного Суда Российской Федерации время от времени утверждает обзоры, где освещаются основные тенденции в применении норм КоАП, что существенно влияет на последующую практику рассмотрения аналогичных дел. С упором на такой обзор, как правило, производится анализ различных прецедентов, что позволяет выявить пробелы и неопределенность в самом законодательстве и его интерпретации. Свежие данные о правоприменительной практике подчеркивают, что многие случаи оспаривания решений судов касаются не только содержания норм, но и нюансов, связанных с их толкованием [6].

Цель улучшения правоприменительной практики следует видеть в активном диалоге между законодателями, представителями судебной системы и юридической практикой. Одной из причин затруднений является отсутствие систематизированного подхода к нормам, касающимся административных правонарушений, что приводит к их непредсказуемому применению и повышает риск произвольности правосудия. Следовательно, необходимо акцентировать внимание на создании четких критериев и рекомендаций, которые облегчили бы работу судей и правозащитников.

Таким образом, проблемы квалификации административных правонарушений требуют комплексного подхода к реформированию как законодательства, так и самой системы правоприменения в России. Взаимодействие всех участников процесса, стремление к улучшению норм и практики могут способствовать выработке эффективных решений, нацеленных на защиту прав граждан и поддержание общественного порядка.

Одной из главных проблем является затруднительное толкование понятий, таких как «общественный порядок» и «общественная безопасность». Последствия недостаточной ясности в этих определениях часто проявляются в сложностях квалификации различных правонарушений, происходящих в общественных местах. Например, такие категории, как за нарушение порядка при проведении массовых мероприятий или поведения в общественном транспорте, требуют более детального подхода с точки зрения правоприменения и научного понимания [7].

Кроме того, необходимо учитывать, что квалификация правонарушений требует особого внимания к мотивам и целям, которые лежат в основе действий правонарушителей. Не всегда легко установить мотив поведения человека, что усложняет правильную интерпретацию совершенных деяний. Например, одно и о же действие может быть квалифицировано по-разному в зависимости от установленных обстоятельств, таких как наличие угрозы общественному порядку или совершение деяния в состоянии аффекта.

Квалифицирующие признаки административных правонарушений также часто вызывают споры среди правозащитников и ученых. Порой они недостаточно четко прописаны в законодательстве, что приводит к противоречиям в их применении на практике. В случае, если должностные лица не обладают необходимыми знаниями о квалифицирующих признаках, это может существенно снизить эффективность применения административных санкций. Необходимость научного осмысления процесса квалификации становится особенно актуальной в условиях постоянных изменений законодательства.

Подвоя итог, следует сделать вывод, что выявление и изучение проблем квалификации административных правонарушений требует комплексного подхода. Успешное разрешение этих вопросов возможно только при условии активного научного обсуждения и взаимодействия правоохранительных органов, закона и науки, что позволит выработать эффективные механизмы защиты правопорядка и общественной безопасности.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 4 марта 2022 г. № 31-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Судебная статистика РФ. Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушениям. URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1
5. Брысов М., Курлевский И. В. Проблемы квалификации административных правонарушений, посягающих на общественный порядок // Аллея науки. 2019. Т. 4. № 1 (28).
6. Брысов М., Курлевский И. В. Проблемы квалификации административных правонарушений, посягающих на общественный порядок // Аллея науки. 2019. Т. 4. № 1 (28).
7. Попович О. М. К вопросу об объективных признаках административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С.181–184

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АРЕСТ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ, ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

***П. М. Кузьмина**, слушатель 5 курса Сибирского юридического института МВД России*

***А. Ю. Иванов** – научный руководитель, начальник кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Сибирского юридического института МВД России, кандидат философских наук, доцент*

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с применением и исполнением административного ареста как самостоятельного вида наказания, обусловленные его востребованностью, а также явно просматривающейся тенденцией к ужесточению административного наказания, что предопределяет потребность в проведении исследования.

Ключевые слова: административный арест, содержание задержанных, санитарные стандарты.

ADMINISTRATIVE ARREST AS A TYPE OF PUNISHMENT, PROBLEMS OF ITS APPLICATION

***P. M. Kuzmina**, 5th year students of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

***A. Yu. Ivanov** – scientific supervisor, head of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, kandidat nauk, degree in Philosophy, Associate Professor*

The article examines current issues related to the application and execution of administrative arrest as an independent type of punishment, due to its demand, as well as the clearly visible tendency to toughen administrative punishment, which predetermines the need for research. The purpose of this study is to analyze the problems of applying administrative arrest as an independent type of punishment.

Keywords: administrative arrest, detention of detainees, sanitary standards, temporary detention facilities.

Согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) административный арест представляет собой содержание нарушителя изолировано от общества. На сегодняшний день в КоАП РФ четко определены административные правонарушения, за которые предусмотрен административный арест [1, с. 45–65]. Существует ряд лиц, не подлежащих административному аресту (ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ), что предполагает сужение круга лиц, в отношении которых может быть назначен данный вид наказания. Срок административного ареста, в зависимости от тяжести совершенного правонарушения, варьируется до пятнадцати или до тридцати суток [1].

При рассмотрении проблем применения административного ареста, в первую очередь, стоит отметить, что главной проблемой применения является частичная невозможность реализации Постановления Правительства РФ от 15.10.2003 г. № 627 «Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц», в связи с чем далее мы рассмотрим основные проблемы невозможности исполнения данного Постановления. На сегодняшний день количество граждан, подлежащих административному аресту, значительно превышает количество имеющихся мест в специализированных учреждениях для отбывания административного ареста. В данной ситуации достаточно сложно выполнять действующее законодательство, а именно, отдельно содержать курящих и не курящих правонарушителей, инфицированных больных от здоровых, а также женщин от мужчин [1, с. 12].

Согласно действующему законодательству все места отбывания административного ареста должны отвечать санитарным требованиям, соответствовать температурному режиму, иметь соответствующую площадь, освещение, отопление и вентиляцию. Многие места отбывания административного ареста на сегодняшний день имеют устаревшую материально-техническую базу. Как правило, большинство зданий, в которых располагаются места отбывания административного ареста, были построены более пятидесяти лет назад. С годами санитарные стандарты менялись, однако переделать полностью уже имеющиеся места отбывания административного ареста под новые стандарты затруднительно. Во-первых, не всегда это возможно из-за технических условий зданий, в которых расположены места отбывания административного ареста, во-вторых, финансирования, поступающего со стороны государства, не достаточно для осуществления реконструкции.

Также, согласно Постановлению Правительства РФ от 15.10.2003 г. № 627 все задержанные имеют право на оказание медицинской помощи. В настоящее время проблема нехватки медицинских работников в местах содержания правонарушителей является наиболее актуальной. Многие сотрудники здравоохранения стараются трудоустроиться на работу в частные клиники, поскольку

государственные учреждения предлагают невысокую оплату за порученные медицинскому работнику обязанности. В местах отбывания административного ареста невысокая оплата труда для медицинского персонала сопряжена с риском для жизни. Врач, работающий с лицами, в отношении которых применен административный арест, подвергается не только риску получения инфекционного заболевания, но и риску применения физической силы со стороны данных лиц [2].

Важным условием содержания лиц, подвергнутых административному аресту, является обеспечение их качественной и горячей пищей. Соблюдать данное условие не всегда возможно, поскольку из-за неудовлетворительного технического состояния зданий, в которых расположены места отбывания административного ареста, не всегда соблюдаются санитарные нормы по приготовлению пищи. Вследствие чего, в пищу попадают насекомые или пища быстро остывает. Таким образом, мы считаем, что необходимым является заключение контракта со специализированной фирмой, которая будет обеспечивать «арестантов» горячим и свежим питанием.

Примером подобной ситуации является скандал в 33 Отделе Полиции УМВД России по Московскому району г. Санкт-Петербурга. От одного из арестованных поступила жалоба на предоставление в момент отбывания им административного ареста холодной пищи с содержанием в ней посторонних предметов в виде насекомого [4, с.18].

Обобщая изложенное, можно утверждать, что главной проблемой применения административного ареста как вида наказания является невозможность соблюдения требований законодательства в части обеспечения надлежащих условий содержания задержанных. Основной причиной выступает недостаточность финансирования со стороны государства, устаревшая материально-техническая база мест отбывания административного ареста, отсутствие новых зданий, в которых располагаются данные изоляторы и увеличения числа лиц, одновременно совершающих правонарушение.

В качестве решения данной проблемы можно предложить следующее. Во-первых, необходима ревизия существующих учреждений, исполняющих наказание в виде административного ареста, определение возможности их дальнейшей эксплуатации. Во-вторых, наказание в виде административного ареста является самым строгим видом административного наказания, но далеко не самым эффективным, что и предопределило закрепление в законе нормы о том, что оно является исключительным. Кроме того, следует отметить, что, избирая административное наказания в виде ареста, на государство ложатся дополнительные финансовые затраты, а при назначении наказания в виде административного штрафа государственная казна будет пополняться. В связи с чем целесообразно пересмотреть нормы КоАП РФ в части назначения наказания.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. – М.: Юрайт, 2019. – 368 с.
2. Постановление Правительства РФ от 15.10.2003 г. № 627 «Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц» (ред. от 25.12.2021) [Электрон. ресурс] // Гарант. – URL: http://www. base.garant.ru, свободный. – Загл. с экран. – (Дата обращения 12.04.2022).
3. Тимошенко, И. В. Административный арест в общей системе административных наказаний / И. В. Тимошенко // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – № 2. – 2017.
4. Цуканов, Н.Н. О некоторых особенностях производства по делам об административных правонарушениях, за которые КоАП РФ установлен административный арест / Н. Н. Цуканов // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – № 4. – 2021.

УДК 372.8.614

ОБЪЕДИНЕНИЯ ЮНОШЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ВОСПИТАНИЮ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ДОРОГАХ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

***Д. С. Лубышева**, курсант 2 курса Орловского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова*

***Е. В. Сальников** – научный руководитель, начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, доктор философских наук, доцент*

В статье акцентируется внимание на деятельности детско-юношеских организаций, направленных на обеспечение безопасности дорожного движения. Раскрывается роль таких объединений в формировании ответственного поведения на дорогах у детей и подростков, а также описываются основные направления их работы. Упоминается взаимодействие организаций с образовательными учреждениями и органами власти, которые совместно стремятся снизить количество ДТП с участием несовершеннолетних. Автор подчеркивает важность воспитания культуры безопасности с раннего возраста через участие в тематических мероприятиях, акциях и обучающих программах.

Ключевые слова: детско-юношеские организации, безопасность дорожного движения, профилактика ДТП, культура безопасности, воспитание, образовательные программы.

ASSOCIATIONS OF YOUTH ORGANIZATIONS FOR THE EDUCATION OF SAFE BEHAVIOR ON THE ROADS AMONG YOUNG PEOPLE

***D. S. Lubysheva**, 2nd year cadet of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov*

***E. V. Salnikov** – scientific supervisor, head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines at the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov, Doctor of Philosophy, Associate Professor*

The article focuses on the activities of children's and youth organizations aimed at ensuring road safety. The role of such associations in shaping responsible behavior on the roads among children and adolescents is revealed, and the main directions of their work are described. The interaction of organizations with educational institutions and authorities is mentioned, which jointly strive to reduce the number of accidents involving minors. The author emphasizes the importance of fostering a safety culture with early age through participation in thematic events, promotions, and training programs.

Keywords: children's and youth organizations, road safety, accident prevention, safety culture, education, educational programs.

В настоящее время Госавтоинспекция проводит большую работу по предупреждению и продвижению безопасности дорожного движения. Сегодня на официальном сайте Госавтоинспекции есть разделы, связанные с продвижением и профилактикой безопасности дорожного движения среди различных категорий участников дорожного движения. Каждый раздел содержит полезную информацию о безопасности детей, безопасность пешеходов и пассажиров, водителей. Кроме того, размещаются различные тематические медиа-материалы, информация о реализуемых социальных проектах федерального и регионального значения, социальная реклама, фото- и видеоматериалы, учебные материалы и др.

Так для снижения числа ДТП и предотвращения трагических случаев особое значение имеет профилактическая работа с подрастающим поколением. Одну из ключевых ролей в этом процессе играют детско-юношеские организации, которые обучают правилам поведения на дороге, формируют культуру безопасности и прививают личную ответственность за собственную жизнь и окружающих.

Такие организации появляются при школах, центрах дополнительного образования или общественных объединениях. Их работа направлена на формирование у детей знаний о правилах дорожного движения, а также умений применять их в реальных ситуациях. Например, школьные отряды юных инспекторов дорожного движения (ЮИД) с самого детства помогают ребятам понять, как важно соблюдать правила: и пешеходам, и водителям. Тематические занятия, конкурсы и игры – эти инструменты делают процесс обучения интересным и увлекательным. Всё это не только помогает запомнить ключевые правила безопасности, но и воспитывает ответственное отношение к ситуации на дорогах.

Общероссийская общественная детско-юношеская организация по пропаганде безопасности дорожного движения «Юные инспекторы движения» – это 35000 отрядов, более 500000 участников в возрасте от 8 до 18 лет,

из 89 субъектов Российской Федерации, объединенных деятельностью, направленной на формирование культуры поведения в дорожной среде и обучению навыкам безопасного участия детей в дорожном движении.

Активное участие в подобных объединениях также позволяет подросткам развить лидерские качества и умение работать в команде. Например, старшие школьники могут сами проводить уроки для младших ребят или помогать организовывать мероприятия, посвящённые безопасности на дорогах, такие как акции или тренировки. Это не только усиливает их личную ответственность за участие в создании безопасной среды, но и мотивирует участвовать в общественной жизни.

Особую роль в деятельности таких организаций играют образовательные учреждения и органы власти. Совместными усилиями они организуют разного рода профилактические программы: от тренингов для детей до массовых акций и пропагандистских видео обращений. На улицах города проводятся флешмобы и мероприятия, напоминающие всем участникам дорожного движения о важности внимательности и соблюдения правил. Одновременно с этим, ребят привлекают к работе с сотрудниками дорожной полиции, которые могут наглядно объяснить им не только, как работают механизмы регулирования дорожного движения, но и какие угрозы возникают при их несоблюдении [1, с. 4].

Сами дети играют важную роль в привлечении гражданского общества и общественности. Вовлечение студентов в ассоциациях ЖИД, детских и юношеских автоспортивных организациях, учебных, методических и многофункциональных спортивных центрах по водительскому мастерству, объединение схемы для курсантов автошкол и автогородков для занятий с детьми дошкольного и младшего школьного возраста, создание специализированных классов для изучения юридических субъектов и правил дорожного движения, введение несовершеннолетних через общественные объединения в продвижение Правил дорожного движения, способствует формированию у них уважения к нормам и правилам действующего законодательства в области дорожного движения.

В рамках поручения Президента Российской Федерации по итогам заседания Президиума Государственного Совета Российской Федерации от 14.03.2020 г. За 16 лет в 10 субъектах Российской Федерации в организациях образования за счет средств страховых компаний созданы Центры профилактики ДДТТ, которые оснащены мобильными автогородками.

Эта форма работы приобретает все большее значение как «общественный контроль», в который входят представители образования, члены родительских комитетов, члены ветеранов и волонтерские организации. Часто эта форма используется для контроля наличия и правил использования ЕВЭ в вечернее время учащимися общеобразовательных организаций и дополнительного образования.

Его ученики, а также в оценке и безопасности его ответственности перед ними. Привлечение студенческой молодежи к поддержке безопасности дорожного движения теперь доказало свою эффективность.

Положительный опыт – работа Белгородского молодежного отряда «Добровольная помощь в дороге». (БГТУ им. В. Г. Шухова). Студенты кафедры «Эксплуатация и организация дорожного движения» оказывают помощь участникам дорожного движения в оформлении ДТП. В Липецкой области около трех лет успешно работает молодежный центр безопасности дорожного движения «Безопасность дорог» при поддержке областных управлений молодежи и внутренней политики [2, с. 5].

В течение его работы подготовлено 100 инструкторов-мультипликаторов из числа студентов и молодежи, обучивших более трех тысяч студентов и школьников. Волонтеры продолжают активно участвовать в рекламной деятельности.

Распространение информации через такие организации и мероприятия важно и для самой профилактики ДТП. Особенно значимыми оказываются программы, обучающие детей действовать в сложных или аварийных ситуациях. Участников учат правильному поведению на дороге, используют примеры из реальной жизни и обсуждают случаи из новостей. Всё это обеспечивает внедрение необходимых знаний и делает детей более осознанными участниками дорожного движения.

Список источников

1. Васнев, В. А. Юношеские автомобильные школы – центры воспитания высокой культуры и безопасного поведения на дорогах / В. А. Васнев // Технологии гражданской безопасности. – 2004. – № 3(7).
2. Милинис, О. А. Практико-ориентированный центр безопасности дорожного движения как ресурс формирования компетенций безопасного поведения учащихся / О. А. Милинис, О. В. Лалетина // The Newman in Foreign Policy. – 2017. – № 35(79).

УДК 343.85

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

***Е. А. Матвеева**, курсант 1 курса Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*

***О. В. Гаврилова** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД Росси, кандидат юридических наук*

В статье рассматривается деятельность органов внутренних дел, по профилактике преступного поведения несовершеннолетних и ее совершенствование. Анализируются задачи и меры, осуществляемые в рамках профилактики правонарушений несовершеннолетних по Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступность, профилактика преступного поведения, поведение несовершеннолетних правонарушители, пресечение преступлений.

ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES FOR PREVENTION OF CRIMINAL BEHAVIOR OF MINORS AND ITS IMPROVEMENT

***E. A. Matveeva**, 1st year cadet of the Leningrad Regional Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

***O. V. Gavrilova** – scientific supervisor, senior lecturer at the Department of General Legal Disciplines of the Leningrad Regional Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, kandidat nauk, degree in Law*

Article focuses on the activities of the internal affairs bodies related to the prevention of criminal behavior of minors and its improvement. In particular, the tasks and measures implemented in the framework of the prevention of juvenile delinquency under Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 are considered. "About the police", due to the growth of crime among young people and need to use effective measures to prevent it.

Keywords: prevention of criminal behavior, behavior of juvenile offenders, crime prevention, juvenile delinquency.

Основной центр тяжести профилактики преступного поведения несовершеннолетних и молодежи в данный период времени приходится на органы внутренних дел и в первую очередь – подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (ПДН ОВД).

Говоря об уровнях профилактики преступного поведения детей и подростков, необходимо сказать о трех уровнях: общем, специальном и индивидуальном. Затрагивая вопрос, касающихся субъектов профилактической работы преступности несовершеннолетних, нельзя не отметить общие и специально-криминологические субъекты. Отличие специально-криминологических субъектов профилактической работы от общих заключается в том, последние не осуществляют правоохранительную деятельность. К специально-криминологических субъектам профилактической работы относятся органы внутренних дел: Министерство внутренних дел, органы суда, прокуратуры, Следственный комитет и др.

Необходимо подчеркнуть особо, что без тесного взаимодействия всех субъектов профилактической работы (как общих с общими, так и специальных со специальными и общих со специальными) эффективности в предупредительной деятельности по противоправному поведению детей и подростков добиться невозможно.

Важным направлением профилактической работы является также и своевременное установление лиц, причастных к вовлечению несовершеннолетних в противоправную деятельность. По существу эти действия являются ранней и наиболее эффективной стадией профилактики преступлений несовершеннолетних. Благодаря этому устраняется колоссальное количество возможных преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами [4].

Главные усилия органов внутренних дел в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» направлены на реализацию следующих задач:

– установление потерявшихся детей, подростков, которые находятся в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения, данные лица незамедлительно доставляются в дежурную часть

– определение причин и условий, стимулирующих совершение преступлений и правонарушений [2].

Нельзя не отметить и вклад отдельных служб и подразделений в предупреждение противоправного поведения детей и подростков.

Остановимся немного подробнее на деятельности сотрудников патрульно-постовой службы.

В обязанности сотрудников патрульно-постовой службы входит патрулирование вверенной им территории с целью выявления несовершеннолетних, склонных к совершению преступлений и административных правонарушений. Важную роль в предупреждении преступного поведения детей и подростков также играют участковые инспектора полиции, а также оперативные сотрудники, которые проверяют и выявляют несовершеннолетних, совершающих преступления.

Наиболее распространенными мерами, осуществляемыми в рамках профилактики правонарушающего поведения несовершеннолетних, являются [5]:

– постановка на учет несовершеннолетних, подверженных к совершению различного вида преступлений и правонарушений, а также их установление;

– большое количество профилактических бесед с несовершеннолетними правонарушителями, а в частности с их родителями или попечителями

– четкое разъяснение им норм уголовного и административного законодательства.

Одним из важной предупредительной и действующей мерой является привлечение взрослых лиц к административной ответственности в соответствии со ст. 6.10 КоАП РФ за доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения.

Инспектора подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и сотрудники других служб и подразделений активно взаимодействуют между собой, в частности в рамках совместно проводимых профилактических мероприятий и операций, такие как «Подросток», «Пешеход» «Внимание, дети» и др.

Благодаря комплексному подходу и совместному взаимодействию различных служб и подразделений органов внутренних дел уровень преступности среди несовершеннолетних за последние годы значительно снизился.

Список источников

1. Федеральный закон «О полиции» от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». СПС «КонсультантПлюс».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушителях» от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07 апреля 2025 г.). СПС «КонсультантПлюс».
4. Гаврилова О. В., Смольяков А. А. Личность современного несовершеннолетнего преступника. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. 160 с.
5. Гаврилова О. В. Современное состояние и противодействие криминальному насилию несовершеннолетних и в отношении них в сфере быта и досуга/ О. В. Гаврилова; Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. 94 с.

УДК 342.9

К ВОПРОСУ ПРОФИЛАКТИКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

***В. С. Мересьева**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***М. Ю. Шаршавова** – научный руководитель, преподаватель кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В данной статье рассматривается некоторые проблемы в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, что является одним из приоритетных направлений в деятельности современного государства. Автор выделяет возможные причины совершения административных правонарушений несовершеннолетними и описывает современное состояние нарушений законодательства несовершеннолетними.

Ключевые слова: несовершеннолетние, предупреждение правонарушений, профилактика, административные правонарушения, меры профилактики.

ON THE ISSUE OF PREVENTION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES AMONG YOUNG PEOPLE

***V. S. Meresyeva**, cadet of the 2nd year of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***M. Y. Sharshavova** – scientific supervisor, lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative and Service Activities of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

This article discusses some problems in the field of juvenile delinquency prevention, which is one of the priorities in the activities of the modern state. The author identifies possible causes of administrative offenses committed by minors and describes the current state of violations of legislation by minors.

Keywords: minors, prevention of offenses, prevention, administrative offenses, preventive measures.

Административные правонарушения, несмотря на кажущуюся «легкость» по сравнению с уголовными преступлениями, оказывают существенное влияние на общественный порядок и правосознание граждан, особенно молодежи. Молодое поколение, активно интегрируясь в социум, сталкивается с нормами административного права, зачастую не осознавая последствий их нарушения. Вопросы профилактики, пресечения и ответственности за административные правонарушения среди молодежи требуют комплексного научного подхода, подкрепленного практическим опытом.

Административная ответственность – это вид юридической ответственности, наступающей за совершение административного правонарушения. В отличие от уголовной ответственности, она менее сурова и направлена на предупреждение совершения новых правонарушений как самим нарушителем, так и другими лицами. Для несовершеннолетних и молодежи административная ответственность имеет свои особенности, обусловленные возрастными и психологическими характеристиками.

Во-первых, законодательство предусматривает смягчающие обстоятельства при рассмотрении дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними. Во-вторых, к несовершеннолетним чаще применяются меры воспитательного воздействия, такие как предупреждение, возложение обязанности принести извинения потерпевшему, возмещение причиненного ущерба (если несовершеннолетний имеет самостоятельный доход) и др. В-третьих, существует ряд административных правонарушений, ответственность за которые наступает только с 16-летнего возраста, например, нарушение тишины в ночное время, распитие алкогольной продукции в общественных местах.

Молодежь (в контексте данной работы – лица в возрасте от 18 до 35 лет) не имеет тех привилегий, что несовершеннолетние, но также требует особого внимания при привлечении к административной ответственности. Учитывая их активную социальную позицию и стремление к самовыражению, важно, чтобы административные наказания не приводили к стигматизации и не препятствовали их дальнейшей интеграции в общество.

Основным нормативным актом, регулирующим административную ответственность, является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [1]. Он содержит перечень административных правонарушений и соответствующие санкции за их совершение. Кроме того, вопросы административной ответственности несовершеннолетних регулируются Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2].

На уровне субъектов Российской Федерации принимаются законы об административных правонарушениях, устанавливающие ответственность за нарушения, не предусмотренные КоАП РФ, но имеющие местное значение (например, нарушение правил благоустройства территории муниципального образования). Важным элементом нормативно-правовой базы являются также ведомственные нормативные акты, регламентирующие порядок привлечения к административной ответственности за отдельные виды правонарушений (например, правила дорожного движения).

Необходимо отметить, что нормативно-правовая база, регулирующая административную ответственность, постоянно совершенствуется, учитывая изменения в общественной жизни и появление новых видов правонарушений.

Наиболее распространенные виды административных правонарушений, совершаемых молодежью (мелкое хулиганство, распитие алкогольной продукции в общественных местах, нарушение правил дорожного движения и др.). Анализ статистических данных свидетельствует о том, что среди молодежи наиболее распространены следующие виды административных правонарушений [3]:

Мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ) – нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам, а также другие действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан. Данный вид правонарушения, к сожалению, широко распространен в молодежной среде, что связано с недостаточным уровнем правовой культуры и воспитания.

Распитие алкогольной продукции в общественных местах и появление в общественных местах в состоянии опьянения (ст. 20.20, 20.21, 20.22 КоАП РФ) – несмотря на принимаемые меры, данная проблема остается актуальной. Часто это связано с отсутствием альтернативных форм досуга и влиянием негативного социального окружения.

Нарушение правил дорожного движения (глава 12 КоАП РФ) – превышение скорости, проезд на запрещающий сигнал светофора, управление транспортным средством в состоянии опьянения – все эти правонарушения, к сожалению, часто совершаются молодыми водителями, что связано с недостаточным опытом и пренебрежительным отношением к правилам безопасности.

Нарушение тишины и покоя граждан в ночное время (законы субъектов РФ об административных правонарушениях) – громкая музыка, крики, ремонтные работы в ночное время – эти действия часто совершаются молодежью, проживающей в многоквартирных домах, что приводит к конфликтам с соседями.

Безбилетный проезд на транспорте (законы субъектов РФ об административных правонарушениях) – данное правонарушение также довольно часто встречается среди молодежи, что связано с финансовыми трудностями или просто нежеланием платить за проезд.

Статистический анализ показывает, что наибольшее количество административных правонарушений совершается молодежью в возрасте от 16 до 25 лет. При этом среди нарушителей преобладают молодые люди мужского пола.

Причины совершения административных правонарушений молодежью носят комплексный характер и могут быть разделены на несколько групп:

Социальные причины – низкий уровень правовой культуры и воспитания, влияние негативного социального окружения, отсутствие альтернативных форм досуга, пропаганда насилия и асоциального поведения в СМИ и интернете.

Экономические причины – финансовые трудности, безработица, отсутствие возможностей для самореализации и достойного заработка.

Психологические причины – юношеский максимализм, стремление к самоутверждению, недостаточная социальная адаптация, подверженность влиянию сверстников, низкая самооценка.

Правовые причины – незнание законов, низкий уровень правосознания, недостаточно эффективная работа по профилактике правонарушений среди молодежи.

Совершение административных правонарушений, особенно неоднократное, оказывает негативное влияние на формирование правосознания молодежи. Во-первых, это приводит к снижению уважения к закону и правопорядку. Во-вторых, формируется негативное отношение к органам государственной власти и правоохранительным органам. В-третьих, снижается уровень социальной ответственности и гражданской активности.

Важно понимать, что каждое административное правонарушение – это упущенная возможность для формирования у молодого человека правильных ценностей и установок. Поэтому необходимо уделять особое внимание профилактике правонарушений среди молодежи и своевременному реагированию на каждое нарушение закона [4].

Таким образом, проблема административных правонарушений среди молодежи остается актуальной и требует комплексного подхода. Успешная профилактика и пресечение этих правонарушений возможны только при условии совместных усилий органов государственной власти и местного самоуправления, образовательных учреждений, общественных организаций и других субъектов профилактики. Необходимо использовать современные методы и технологии, направленные на формирование правовой культуры, пропаганду здорового образа жизни, организацию досуга и занятости молодежи. Важно помнить, что профилактика правонарушений – это не только обязанность государственных органов, но и ответственность каждого гражданина. Только совместными усилиями мы сможем создать безопасное и правовое общество для молодежи.

Список источников

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 26.04.2025).
2. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) https://base.garant.ru/12116087/ (дата обращения: 26.04.2025).
3. Голобородько А. Ю., Стеценко И. А., Коженко Я. В. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи: стратегический базис и технологическая платформа (на примере таганрогского института имени АП Чехова (филиал) ФГБОУ ВО» РГЭУ (РИНХ)») // Вестник Таганрогского института имени АП Чехова. – 2018. – № 2. –9–13
4. Грибанова В. А. Роль вуза в активизации деятельности студентов в молодежных организациях // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6.

УДК 342.9

ОСОБЕННОСТИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

***А. А. Морозова**, слушатель 5 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***И. А. Чичик** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье исследуются особенности мер административного пресечения, применяемых органами внутренних дел в рамках административно-юрисдикционной деятельности. Автор анализирует нормативно-правовую базу, регламентирующую основания, условия и порядок применения мер административного пресечения, а также рассматривает их классификацию по характеру и целям воздействия. Особое внимание уделяется специфике реализации таких мер и их классификации.

Ключевые слова: административное принуждение, меры административного пресечения, огнестрельное оружие, органы внутренних дел, специальные средства, физическая сила.

FEATURES OF ADMINISTRATIVE PREVENTIVE MEASURES APPLIED BY INTERNAL AFFAIRS BODIES

***A. A. Morozova**, 5th year student of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***I. A. Chichik** – scientific supervisor, senior lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative and Service Activities of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article examines the features of administrative preventive measures applied by law enforcement agencies in the framework of administrative and jurisdictional activities. The author analyzes the regulatory framework governing the grounds, conditions and procedure for the application of

administrative preventive measures, as well as considers their classification by nature and purpose of impact. Special attention is paid to the specifics of the implementation of such measures and their classification.

Keywords: administrative coercion, administrative restraint measures, firearms, law enforcement agencies, special means, physical force.

Чаще всего меры административного пресечения, применяемые ОВД, делятся на общие и специальные. К последним, например, относятся применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. На их «специализированность» указывает урегулирование положениями отраслевого федерального правового акта – Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [1] (далее – ФЗ «О полиции»).

Еще одним критерием для классификации мер административного пресечения, применяемых ОВД, являются их цели, характер и объект воздействия.

Особое место среди рассматриваемых мер занимает применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, которые относят к специальным мерам пресечения. В научной литературе именно эти меры пресечения вызывают наибольший интерес, поскольку с их применением связано множество проблем прикладного характера.

Особенности применения данных мер административного пресечения во многом обусловлены тем, что они ограничивают наиболее важные, конституционные права и свободы граждан. При этом на правовом уровне порядок применения специальных мер пресечения регламентирован, по нашему мнению, недостаточно детально. Вместе с тем, отдельные авторы и вовсе считают, что действующее законодательство делает невозможным законное применение мер пресечения сотрудниками полиции [2, с. 85].

В соответствии со ст. 20 ФЗ «О полиции», у сотрудников полиции есть право на применение физической силы, в случаях, когда использование не силовых приемов не позволяет осуществить служебные полномочия. Вместе с тем, в законе не указано, что именно следует считать применением физической силы, за исключением боевых приемов борьбы. В связи с этим даже прикосновение к телу человека может трактоваться как применение физической силы. Безусловно, четкое регламентирование понятия «применение физической силу» представляется достаточно затруднительным. В связи с этим важным правовым предписанием считаем возложение на сотрудников полиции обязанности при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия учитывать создавшуюся обстановку, характер и степень опасности действий лиц, в отношении которых они применяются характера, а также силы оказываемого ими сопротивления; стремиться к минимизации любого ущерба (ч. 3 ст. 19 ФЗ о полиции).

Вместе с тем, в научной литературе отмечается, что к обстоятельствам, характеризующим обстановку, характер и степень опасности действий лиц могут быть отнесены очень многие факторы. Например, Е. В. Павлова считает, что сотрудники полиции, помимо прочего, должны учитывать наличие посторонних лиц или возможность их появления, погодные условия и время суток, возраст, инвалидность, наличие психических заболеваний или оружия у преступника, а также иные факторы, имеющие значение для правильности принимаемого решения [3, с. 118]. Таким образом, надлежит учитывать целый комплекс как очевидных, так и неочевидных обстоятельств, что представляется невозможным, особенно в условиях необходимости принятия в кратчайшие сроки.

Одной из мер административного принуждения, применяемых ОВД, является проверка документов, удостоверяющих личность гражданина (п. 2 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции»). Отметим, что в научной литературе нет однозначного мнения относительно сущности данной меры административного принуждения, одни авторы относят ее к мерам административного предупреждения [4, с. 31], другие – к мерам административного пресечения [5, с. 181]. По нашему мнению, в случаях, когда проверка документов, удостоверяющих личность, осуществляется при наличии оснований для задержания лица в связи с подозрением в совершении преступления либо в связи с его нахождением в розыске, данная мера является мерой пресечения. В связи с этим необходимо отметить, что в настоящее время порядок проведения такой проверки не регламентирован, что вызывает определенные трудности в практической деятельности сотрудников ОВД. В связи с этим, следует поддержать предложение о разработке на ведомственном уровне инструкции, подробно регламентирующей основания для проверки документов и места, где допускается проведение проверки; порядок проведения проверки документов, удостоверяющих личность и последовательность действий сотрудников ОВД при применении данной меры административного принуждения; перечень документов, подлежащих проверке и ее специфику, применительно к разным категориям лиц; способы определения недействительности представленных документов.

Еще одной мерой административного принуждения, которая носит более ярко выраженный «пресекательный» характер, является остановка транспортных средств. Применяют данную меру административного пресечения, как правило, сотрудники дорожно-постовой службы Госавтоинспекции, а также, в отдельных случаях – участковые уполномоченные полиции (например, в отдаленных участках местности, где подразделения ДПС отсутствуют). В отличие от проверки документов, удостоверяющих личность, порядок остановки транспортных средств достаточно подробно регламентирован в Порядке осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения [6].

Рассмотрим ряд проблем, связанных с применением мер пресечения. Одной из основных проблем является опасение правовых последствий со стороны сотрудников ОВД в части применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Данные опасения основаны на нечетком регламентировании порядка применения мер административного пресечения и, как следствие, возможности привлечения сотрудников ОВД к ответственности за нарушения прав и свобод человека и гражданина в связи с нарушением такого порядка. Обратной «стороной медали» такого положения является значительное число ранений и гибели сотрудников ОВД, а также уголовных дел, возбуждаемых по ст. 318 и 319 УК РФ.

В связи с этим представляется необходимым повышение правовой защищенности сотрудников полиции при применении ими специальных мер административного пресечения и, в особенности – огнестрельного оружия.

В литературе неоднократно выдвигались предложения по повышению правовой защищенности сотрудников ОВД, которые заслуживают внимания законодателя. Так, О. П. Карнаухов предложил внести изменение в п. 1 ч. 1 ст. 23 «Применение огнестрельного оружия», изложив его в следующей редакции: «для защиты другого лица либо себя от посягательства, сопряженного с угрозой для жизни или здоровья». По мнению автора, данная формулировка внесет однозначность понимания того, что оружие может применяться при любом посягательстве, связанном с угрозой жизни или здоровья [7, с. 58].

Считаем, что в корректировке нуждаются условия и основания применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Так, поскольку большая часть ранений наносится сотрудникам ОВД нападающими с близкого расстояния, считаем необходимым на правовом уровне регламентировать расстояние, на которое граждане не имеют права приближаться к сотруднику полиции под угрозой применения специальных мер административного пресечения. Для этого требуется внести изложить п. 4 ч. 3 ст. 28 «Основные права сотрудника полиции» в следующей редакции: «требовать от лиц, подозреваемых в совершении преступления, административного правонарушения, не приближаться к нему ближе указанного им расстояния». Нарушение данного требования будет являться основанием для применения специальных мер административного пресечения, а также привлечения граждан к административной ответственности на основании ст. 19.3 КоАП РФ за неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции.

Еще одной проблемой применения мер административного пресечения сотрудниками ОВД следует признать отсутствие у них необходимых знаний и навыков. Данная проблема уже поверхностно обозначалась выше, но требует более детального рассмотрения.

В настоящее время в ОВД отмечается ряд глобальных кадровых проблем. К таковым следует отнести:

– высокий уровень некомплекта;

– недостаток опытных сотрудников, имеющих стаж службы 5 лет и более;

– снижение интереса граждан к трудоустройству в ОВД;

– повышение уровня профессиональной подготовленности сотрудников к

– выполнению повседневных оперативно-служебных задач и т. д.

Следует также отметить падение уровня доверия граждан к сотрудникам ОВД.

Применительно к рассматриваемой теме следует отметить, что сотрудники ОВД зачастую не только не имеют необходимых знаний и навыков применения специальных мер административного пресечения, но и не готовы к этому психологически.

В научной литературе приводится множество предложений по решению кадровой проблемы в МВД России, однако реализация данных рекомендаций требует существенных финансовых средств. Что касается непосредственно оптимизации практики применения сотрудниками полиции специальных средств административного пресечения, то предложения ученых сводятся преимущественно к повышению уровня умений и навыков сотрудников в сфере применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Безусловно, данные предложения должны быть реализованы на практике.

Вместе с тем, требуется разработка практических рекомендаций по применения специальных мер административного пресечения, которые были бы написаны понятным и доступным для сотрудников ОВД языком. Считаем необходимым разработку программ повышения квалификации для сотрудников ОВД, реализацию которых следует возложить на образовательные организации системы МВД России.

Подводя итог вышесказанному, считаем, что законодателю следует уделить внимание повышению уровня правовой защищенности сотрудников ОВД в связи с применением ими специальных мер административного пресечения.

Для этого, в частности, предлагается дополнить ст. 30 ФЗ о полиции частью 1.1, изложив ее в следующей редакции: «1.1. Государство гарантирует презумпцию доверия и поддержку сотруднику полиции при выполнении им служебных обязанностей».

Список источников

1. Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. .2011. № 7. Ст. 900.
2. Струганов С. М., Панова О.С., Моторин Л. В. применении мер административного принуждения сотрудниками полиции в процессе служебной деятельности // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4 (22).

3. Павлова Е. В. Организационные и правовые аспекты регулирования порядка применения специальных мер пресечения в органах внутренних дел // Лучшая научно-исследовательская работа 2022: сборник статей XXXV Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2022.
4. Федина Л. М. К вопросу о правовой регламентации и полномочиях правоохранительных органов при проведении процедуры установления личности // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 4.
5. Новиков А. Р. Особенности мер административного пресечения, применяемых полицией // Вопросы деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации: сборник научных трудов. Тверь, 2023.
6. Приказ МВД России от 2 мая 2023 г. № 264 «Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Карнаухов О. П. Отдельные вопросы и перспективы совершенствования правовой защищенности сотрудников полиции при применении огнестрельного оружия // Алтайский юридический вестник. 2021. № 2 (34).

УДК 343.7

ВОЗРАСТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

***В. Е. Рахманова**, курсант 2 курса Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***А. С. Долженко** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры оперативно – розыскной и административной деятельности Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье поднимается вопрос о снижении возраста административной ответственности. Авторы анализирую нормы административной законодательства, и научных положений относительно рассматриваемого вопроса. В ходе исследования приводятся аргументы правоведов в пользу снижения возраста административной ответственности, а также аргументы противников данной позиции, высказана авторская позиция по высказанным мнениям. В заключении вносятся авторские предложения по рассматриваемой проблеме, которые их по мнению способствуют повышению эффективности профилактики правонарушений и преступлений в подростковой среде.

Ключевые слова: административная ответственность, профилактика правонарушений, субъект административного правонарушения, возраст административной ответственности, снижение возраста административной ответственности.

AGE OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

***V. E. Rakhmanova**, 2nd year cadet of the Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***A. S. Dolzhenko** – scientific supervisor, senior lecturer of the department of operational-investigative and administrative activities of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article raises the issue of lowering the age of administrative responsibility. The authors analyze the norms of administrative legislation and scientific provisions regarding the issue under consideration. The study presents arguments from legal experts in favor of reducing the age of administrative responsibility, as well as arguments from opponents

of this position, and expresses the author's position on the opinions expressed. In conclusion, the author makes proposals on the problem under consideration, which, in their opinion, contribute to increasing the effectiveness of preventing offenses and crimes among adolescents.

Keywords: administrative responsibility, offense prevention, subject of administrative offense, age of administrative responsibility, reduction of the age of administrative responsibility.

В соответствии со статьей 2.3 КоАП административной ответственности подлежит лицо, которое достигло к моменту совершения административного правонарушения возраста 16 лет [1]. Именно этот возраст решил установить законодатель, в качестве возраста наступления административной ответственности, поскольку принято считать, что к моменту его наступления лицо способно в полной мере осознавать общественная опасность совершаемого им деяния и его негативные последствия.

Вместе с тем в последние годы в России отмечается рост преступлений и правонарушений, совершаемые несовершеннолетними [2]. Это свидетельствует о несовершенстве современной системы профилактики девиантного поведения в подростковой среде.

Данные обстоятельства вновь породили дискуссии в научной среде относительно необходимости снижения возраста административной ответственности.

Анализ научных положений, посвященных исследованию вопроса о снижении возраста административной ответственности позволяет сделать вывод о том, что среди правоведов нет единого относительно рассматриваемой проблемы. Так, Е. В. Ильгова, А. И. Сметанникова видят необходимость в снижении возраста административной ответственности до 15 лет [5]. Другие ученные верным решением видят снижение установленного возраста до четырнадцати лет, поскольку уже в этом возрасте несовершеннолетние лица способны давать отчет своим действиям [3, с. 83].

Сторонниками снижения возраста административной ответственности аргументируется данная необходимость поскольку несовершеннолетней не достигший 16-летнего возраста уже отдает отчет своим поступкам, в состоянии оценить негативный характер своих действий, а также принять и оценить неблагоприятные последствия, наступающие в случае привлечения к ответственности. Кроме того, существенным образом возрос уровень жестокости детей, а уровень ответственности остался прежним.

Однако отдельными специалистами высказывается мнение об отсутствии необходимости корректировки возраста административной ответственности [4, с. 135]. По их мнению, проблема предупреждения девиантного поведения намного шире и должна решаться на более ранней стадии профилактики путем

создания благоприятных условия для развития детей. К тому же наказание в виде штрафов для несовершеннолетних зачастую не приносят эффективности, поскольку финансовое бремя ложится на родителей и иных законных представителей подростка.

На наш взгляд, снижение возраста административной ответственности является целесообразным, однако требует взвешенного подхода и учета ряда факторов.

Во-первых, действительно, доступность информации, распространяемой в сети «Интернет» в результате технического прогресса, внедрение социальных сетей в повседневную общественную жизнь привели к более раннему созреванию подростков. Таким образом несовершеннолетние способны осознавать свои действия и поступки в более раннем возрасте нежели установлен в административном законодательстве России. Однако, по нашему мнению, не все противоправные деяния доступны для осознания несовершеннолетними. Например, нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, ответственность за которое предусмотрена ст. 20.2 КоАП Российской Федерации или нарушение правового режима контртеррористической операции, ст. 20.27 КоАП Российской Федерации.

Нисколько не преуменьшая значимость охраняемых общественных отношений, общественную опасность и актуальность приведенных в примере административных правонарушений считаем, что данные деяния все же не могут осознаваться в полной мере подростками 14 лет.

В связи с этим нам видится целесообразным установить административную ответственность с более раннего возраста за такие административные правонарушения, которые поддаются осознанию несовершеннолетнего лица, и которые являются наиболее распространенными подростковой среде. Например, такие административные правонарушения, как мелкое хулиганство, распитие алкогольной продукции, мелкое хищение, побои и др.

Во-вторых, при назначении административного наказания несовершеннолетнему правонарушителю необходимо исходить из того, что целью такого наказания является предупреждение совершения новых правонарушений и профилактика преступлений. В связи с этим наказание в виде штрафа видится нам не целесообразным, поскольку зачастую данный вид наказания ложится на бремя родителей или иных законных представителей, не принося желаемого результата. Таким образом в санкциях статей особенной части КоАП Российской Федерации необходимо предусмотреть альтернативную санкцию применительно к подросткам. Вместе с тем, на наш взгляд, анализ положений административного законодательства Российской Федерации, позволяет сделать вывод о законодательной недоработке видов наказаний которые могли бы оказывать эффективное влияние на подростков в целях профилактики их девиантного поведения.

На основании изложенного, считаем, что возраст наступления административной ответственности может быть снижен, однако лишь по составам, наиболее распространенным и доступным для осознания несовершеннолетних (например, мелкое хулиганство, побои, мелкое хищение, потребление и нахождение в состоянии алкогольного опьянения, потребление табачной и никотиносодержащей продукции т т. д.).

Кроме того, система административных наказаний нуждается в совершенствовании, нам видится что без доработки системы административных наказаний, применяемых исключительно к несовершеннолетним лицам нет смысла в снижении возраста наступления административной ответственности.

Полагаем, что реализация внесенных нами предложений способствует повышению эффективности профилактики правонарушений и преступлений в подростковой среде.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: ред. от 08.08.2024. [Электронный ресурс] // Доступен из СПС КонсультантПлюс;
2. Электронный ресурс. URL: https://tass.ru/proisshestviya/22127791 (дата обращения: 06.02.2025).
3. Баранова А. Д., Дорофеева Ж. П., Меняйло Д. В. Особенности административной ответственности несовершеннолетних// Философия права, 2015, № 4 С. 83
4. Беженцева А. А. О совершенствовании деятельности системы профилактики административных правонарушений несовершеннолетних // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции: в 3 ч. Санкт-Петербург, 2015 С. 135
5. Ильгова Е. В., Сметанникова А. И. К вопросу о снижении возраста административной ответственности // Вестник СГЮА. 2018. № 5 (124). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-snizhenii-vozrasta-administrativnoy-otvetstvennosti

УДК 342.9

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ С НАСЕЛЕНИЕМ. ПУТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ

***Д. А. Селезнева**, курсант 4 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***М. Ю. Шаршавова** – научный руководитель, преподаватель кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

Данная статья посвящена вопросам взаимодействия участкового уполномоченного полиции и населения. Автором рассмотрены основные способы данного взаимодействия, осуществлен анализ основных проблем, складывающихся в процессе построения общения участковым уполномоченным полиции с гражданами, проживающими на обслуживаемом им административном участке, а также рассмотрены возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: способы и приемы, участковый уполномоченный полиции, информирование населения, профилактический обход.

CURRENT ISSUES OF INTERACTION OF THE DISTRICT POLICE COMMISSIONER WITH THE PUBLIC. WAYS OF REFORM

***D. A. Selezneva**, 4th year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***M. Y. Sharshavova** – scientific supervisor, lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative and Service Activities of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

This article is devoted to the issues of interaction between the district police commissioner and the public. The author considers the main ways of this interaction, analyzes the main problems that arise in the process of building communication between the district police commissioner and citizens living in the administrative area served by him, and also considers possible ways to resolve them.

Keywords: methods and techniques, the district police commissioner, informing the public, preventive rounds.

В структуре Министерства внутренних дел Российской Федерации функционирует множество структурных подразделений, каждое из которых отвечает за определенную область деятельности. Среди них одним из наиболее разнонаправленных по содержанию собственной деятельности являются подразделения участковых уполномоченных полиции. Участковые уполномоченные полиции (далее УУП) представляют собой специальный субъект административно-правовой деятельности полиции. Их деятельность является главенствующей, так как именно работа УУП выполняет роль формирования общественного мнения о работе Министерства внутренних дел в целом. Эффективность же работы участковых пунктов служит индикатором оценки деятельности работы УУП гражданами, проживающими на определенном административном участке.

Среди множества способов и приемов, используемых участковым уполномоченным полиции для поддержания общественного порядка на вверенной территории, особого внимания заслуживают те, которые наиболее сложны в плане установления простого человеческого взаимоотношения и реализации налаживания взаимопонимания друг друга в рамках межличностных отношений. К таким формам работы относятся профилактический обход административного участка и прием граждан, которые установлены гл. 3 и гл. 4 Приказа МВД России от 29.03.2019 № 205 [1].

Именно эти виды взаимодействия с населением требуют от сотрудника полиции развитых коммуникативных навыков и умений создания атмосферы доверия.

Умение выстраивать межличностные отношения с людьми играет ключевую роль в работе участкового, так как в процессе бесед появляется возможность решать такие задачи, как сбор информации, получение новых данных и фактов, имеющих оперативное значение в конкретном случае для обеспечения правопорядка в целом. Реализуя эти цели, участковому приходится взаимодействовать с людьми разного пола, возраста, вероисповедания, национальности, социального слоя, уровнем образования и культуры, а также оказываться в самых разнообразных и непредсказуемых ситуациях общения. Как отмечает представитель Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Аврутин Р.Ю: «В ходе живого общения участковый уполномоченный полиции получая информацию «из первых уст» от граждан, скрупулезно анализируя ее, способен предотвратить трагедию в чьей–то жизни, а кого–то уберечь от совершения противоправных поступков и тем самым не дать сломать свою жизнь» [3].

Одной из главных проблем кооперации УУП и граждан является их негативное отношение к органам внутренних дел в целом. Данный фактор обуславливается недостаточностью информирования населения о функциях и задачах участкового. Многие граждане воспринимают УУП исключительно как представителя власти, занимающегося вынесением штрафов и оформлением протоколов, не осознавая его роли в профилактике правонарушений, поддержании общественного порядка и оказании помощи гражданам в разрешении бытовых конфликтов.

Вторым фактором, влияющим на негативное восприятие работы УУП является низкий уровень доверия к правоохранительным органам. Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, лишь 62 % населения доверяют полиции [4]. Этот фактор может быть обусловлен коррупцией, превышением должностных полномочий или неэффективной работой полиции в прошлом. В результате этого, активно выражаются недоверие и подозрение к участковому, считая его элементом неэффективной и коррумпированной системы.

Нельзя не отметить, что важным фактором является недостаточная коммуникация между участковым и населением. Отсутствие регулярных встреч с жителями, нежелание выслушивать их проблемы и оперативно реагировать на обращения могут приводить к формированию негативного образа участкового как недоступного и незаинтересованного в нуждах граждан.

Полагаем, что для решения некоторых проблем в целях повышения уровня доверия в отношении сотрудников полиции могут помочь:

1. *Информирование населения в большем объеме.* Необходимо обеспечить широкое информирование граждан о том, кто является участковым на территории их проживания, как с ним связаться, и какие вопросы находятся в его компетенции. Это наиболее эффективно при проведении профилактического обхода, так как именно при этой форме несения службы происходит многоплановое взаимодействие участкового и граждан. Так как сейчас век цифровизации, наиболее актуальными средствами общения являются информационные системы, предлагается создание электронных сайтов деятельности конкретного участкового уполномоченного полиции, в котором будет предоставлена как общая информация о его деятельности, так и характерные черты его личности. Данная информация должна размещаться с целью расположения к себе граждан, для привлечения их к сотрудничестве, а также для того, чтобы граждане относились к представителю власти ни как «злодею в погонах», который стремится их наказать, а как к такому же субъекту населения, который выполняет свои функции ввиду его служебной деятельности. Но не стоит забывать о лицах далеких от сущностного содержания правоохранительной деятельности. В данном случае

это люди преклонного возраста. Для них было бы уместно создание брошюр, с аналогичной информацией, что помогло бы их расположить к сотруднику полиции и помочь в активном взаимодействии.

2. *Как известно встречи УУП с гражданами, проходят в рамках отчета перед населением не реже одного раза в год.* (пп. 11–18 Инструкции по организации и проведению отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России, утвержденной Приказом МВД России от 26.12.2023 № 1011) [2]. Наиболее действенный результат, будет в случае проведения встреч на регулярной основе, но не ежедневно. Разумнее всего проводить встречи раз в квартал. Это можно сделать через размещение информации на официальных сайтах органов местного самоуправления и Министерства внутренних дел, что является законодательно закрепленным. Несмотря на то, что информационные технологии являются сейчас главенствующим элементов в руках людей, граждане не заинтересованы в посещении данных сайтов. Эффективность данной работы опять-таки, лучше выражается в ходе проведения профилактического обхода административного участка, в рамках которого гражданам могут раздаваться листовки о проведении встреч, либо информация может доводиться до граждан в устной форме.

Зачастую взаимодействие с населением считается напрасной работой, особенно если речь идет о лицах, регулярно нарушающих закон, несмотря на принимаемые к ним меры профилактического воздействия. Ежедневно УУП сталкивается с данной категорией граждан и прилагает усилия для предотвращения совершения ими противоправных посягательств путем непрерывного общения. Однако не стоит забывать, что не только граждане, но сам и УУП заинтересован в таком общении. Именно в процессе открытого диалога с жителями можно получить ценную информацию. Ведь именно население является основным источником данных о состоянии правопорядка на вверенной территории. Эти сведения, свою очередь, являются важными показателями, отражающими эффективность работы участкового по поддержанию законности и порядка на административном участке.

Список источников

1. Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 (ред. от 06.02.2024) «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») // Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Приказ МВД России от 26.12.2023 № 1011 «Об утверждении Инструкции по организации и проведению отсчетов должностных лиц территориальных органов МВД России» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 02.04.2024.
3. Аврутин, Р. Ю. Отдельные аспекты деятельности участкового уполномоченного полиции на закрепленном административном участке / Р. Ю. Аврутин // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, № 2–1. – С. 120–126.
4. Доверие полиции: мониторинг. [Электронный ресурс] // URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-policii-monitoring (дата обращения 16.04.2025).

УДК 342.9

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ

***М. В. Федорова**, курсант 4 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***В. С. Пацевич** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье рассматриваются проблемные вопросы осуществления индивидуальной профилактической работы участковыми уполномоченными полиции в отношении отдельных категорий граждан, состоящих на списочном учете. Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения эффективности профилактики правонарушений, реализуемой участковыми уполномоченными полиции. На основе проведенного исследования предлагаются направления по совершенствованию законодательства в рассматриваемой области. Полученные результаты могут быть использованы для разработки законодательных инициатив и повышения эффективности профилактической работы участковых уполномоченных полиции.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, профилактическая работа, списочный учет, профилактика правонарушений.

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF PREVENTIVE WORK BY THE DISTRICT POLICE COMMISSIONER

***M. V. Fedorova**, 4th year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***V. S. Patsevich** – scientific supervisor, senior lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative and Service Activities of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article discusses problematic issues of the implementation of individual preventive work by district police officers in relation to certain categories of citizens who are on the payroll. The relevance of the topic is due to the need to increase the effectiveness of crime prevention implemented by district police officers. Based on the conducted research, directions for improving legislation in the field under consideration are proposed. The results obtained can be used to develop legislative initiatives and improve the effectiveness of preventive work by district police officers.

Keywords: district police commissioner, preventive work, payroll, crime prevention.

Служба участковых уполномоченных полиции прошла непростой путь становления и развития. Специфика работы требует от данных сотрудников полиции знаний практически во всех отраслях российского права, умений и навыков по многим направлениям деятельности полиции. Эти профессиональные компетенции приобретаются ими преимущественно в ходе практического опыта и самоотверженного труда. Многолетняя работа в условиях значительной нагрузки в условиях некомплекта в органах внутренних дел является ярким подтверждением неутомимой тяги к служению стране, своему народу, призвания быть доблестным сотрудником полиции.

Правовое регулирование деятельности участковых уполномоченных полиции не лишено недостатков, нормативные правовые акты отличаются пробельностью и проблемностью применения, что порой приводит к дополнительным нагрузкам на данных должностных лиц, поскольку именно они являются основным субъектом профилактики правонарушений на своем административном участке. Необходимость совершенствования правовой базы и механизмов ее реализации очевидна еще и потому, что существующие нормы зачастую носят фрагментарный характер, их применение осложняется не только существующими пробелами, но и чрезмерной нагрузкой на УУП в условиях ограниченных сроков исполнения и многозадачности самой деятельности.

Так, в приложении № 1 Приказа МВД России от 29 марта 2020 года № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», содержащем Инструкцию по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке (далее по тексту – Инструкция), указан перечень лиц, подлежащих индивидуальной профилактической работе, и основания для их постановки на учет. Однако именно эти моменты вызывают определенные сложности при принятии организационных решений. Например, ведение списочного учета отдельных лиц не подразумевает

проведение профилактической работы в отношении них, кроме того, нуждается в законодательном закреплении содержание категорий лиц, которые «представляют опасность для окружающих» [4].

В настоящее время огромное внимание уделяется административному надзору как наиболее эффективному способу борьбы с рецидивной преступностью. Так, Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [3] определен ряд ограничений и обязанностей, устанавливаемых поднадзорным лицам в судебном порядке. Контроль за соблюдением указанных ограничений в соответствии со ст. 8 указанного федерального закона возложен на органы внутренних дел. В соответствии с пунктом 33.2 Инструкции в отношении данных лиц участковый уполномоченный полиции проводит индивидуальную профилактическую работу.

Однако состоящие под административным надзором не являются единственной категорией лиц, освобожденных из мест лишения свободы. В соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда от 21 апреля 2009 г. № 8 [5] судам рекомендуется применять обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 Уголовным кодексом РФ [3], в отношении осужденных при вынесении решения об условно-досрочном освобождении из мест лишения свободы. Согласно ч. 6 ст. 79 УК РФ контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно (далее – УДО), осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом. Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» данным органом определена Федеральная служба исполнения наказаний. При этом в настоящее время порядок такого контроля действующими нормативными правовыми актами не регламентирован, как и не возложены соответствующие полномочия на уголовно-исполнительные инспекции.

В соответствии с пунктом 33.2 Инструкции отдельная категория лиц, освобожденных из мест лишения свободы (вероятно, формально подпадающая под административный надзор при возникновении определенного условия), подлежит постановке на профилактический учет. Однако в обозначенном пункте не содержится уточнения о том, относятся ли к ним те, кто освобожден из мест лишения свободы по УДО. Более того, такое указание отсутствует и в приказе МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». В связи с чем на практике возникают ситуации, когда в отсутствие правовых норм и разъяснений участковые уполномоченные осуществляют профилактические мероприятия в отношении лиц, освобожденных по УДО, как это сложилось из практики взаимодействия с уголовно-исполнительными инспекциями в период действия предыдущего приказа, регламентирующего деятельность участкового уполномоченного полиции.

Согласно буквальному толкованию отдельных положений нормативных правовых актов контроль за поведением лиц, условно-досрочно освобожденных, а также ведение учетно-профилактических материалов в отношении лиц, освобожденных условно-досрочно, в компетенцию участковых уполномоченных полиции не входят.

В результате совершения административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.24 КоАП РФ [2], за несоблюдение установленных ограничений и обязанностей к ответственности может привлекаться только лицо, состоящее под административным надзором, а согласно пункту 4 постановления Пленума Верховного Суда от 16 мая 2017 г. № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» административный надзор к лицам, условно-досрочно освобожденным, применен быть не может до истечения срока оставшейся не отбытой части наказания [6].

Исходя из проанализированной выше информации можно сделать вывод о том, что в деятельности участковых уполномоченных полиции существует проблема регламентации персонифицированного административного надзора. А именно: участковый уполномоченный полиции не должен отслеживать поведение лиц, освобожденных условно-досрочно, так как это не входит в компетенцию органов внутренних дел; статья 19.24 КоАП РФ не применяется к лицам, освобожденным до истечения не отбытого срока наказания, соответственно, участковый уполномоченный полиции ограничен в возможности применить весь комплекс мер административно-правового принуждения и повлиять на поведение условно-досрочно освобожденных; Министерство внутренних дел Российской Федерации и его территориальные органы не могут инициировать отмену УДО.

Также в деятельности участковых уполномоченных полиции существуют и другие, не менее проблемные аспекты. На практике наблюдается перегруженность участкового уполномоченного полиции второстепенными и несвойственными его деятельности задачами (работой в качестве полицейского-водителя, исполнением обязанностей в составе дежурной смены и др.). Участковых уполномоченных полиции задействуют на охрану общественного порядка при проведении различных городских мероприятий и др. Значительное количество заявлений от лиц, проживающих на обслуживаемом участке, часто злоупотребляющих своим правом на обращение, жалобы на действия сотрудников полиции создают дополнительную нагрузку.

В настоящее время участковый уполномоченный полиции обязан ежедневно осуществлять профилактический обход своего административного участка, что является трудоемкой задачей, учитывая его территориальную протяженность и выполнение других обязанностей данным сотрудником. В Инструкции

не содержится указания на охват территории административного участка во время реализации данной формы несения службы, говорится лишь об учете «складывающейся оперативной обстановки», что может приводить к формализму деятельности, осуществлению своих обязанностей «для галочки». Полагаем, что для более активного взаимодействия с населением обслуживаемого административного участка необходим график посещения домов, строений, сооружений, организаций, территорий (с возможностью внесения в него корректив с учетом складывающей оперативной обстановки) во время профилактического обхода.

Анализ проблемных вопросов деятельности участковых уполномоченных полиции в рамках индивидуальной профилактической работы выявил ряд системных недостатков, требующих своего разрешения с помощью законодательных и организационных изменений. Реализация вышеперечисленных мер позволит повысить эффективность профилактической работы, снизить нагрузку на сотрудников, уменьшить социальную напряженность и создать устойчивую основу для долгосрочного доверия граждан к правоохранительным органам.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: ред. от 03.02.2025. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 28.02.2025. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федер. закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ: ред. от 06.04.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29.03.2020 № 205: ред. от 06.02.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел о защите интеллектуальных прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8: ред. от 25.06.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 15: ред. от 22.12.2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Секция «Уголовный процесс»

УДК 343.14

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО, КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

***Д. Д. Грознова**, слушатель 5 курса Уфимского юридического института МВД России*

***М. К. Нуркаева** – научный руководитель, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России*

Статье автор поднимает проблему о допустимости использования показаний оперуполномоченного в качестве свидетельских, также проводится анализ отрицательных и положительных составляющих такого использования, приводятся судебные решения, где суд признает допустимыми и достоверными данные от оперуполномоченного.

Ключевые слова: уголовный процесс, оперуполномоченный, допрос, свидетель, свидетельские показания, оперативно – розыскная деятельность, объективность, допустимость.

TESTIMONY OF THE OPERATIVE AS A WITNESS

***D. D. Groznova**, 5th year student at the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

***M. K. Nurkaeva** – scientific supervisor, associate professor of the Department of Criminal Procedure at the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

In the article, the author raises the issue of the admissibility of using the testimony of an operative as evidence, analyzes the negative and positive components of such use, and also cites court decisions in which the court recognizes the data received from the operative as acceptable and reliable.

Keywords: criminal process, operative, interrogation, witness, witness testimony, operational investigative activities, objectivity, admissibility.

Свидетельские показания оперуполномоченного в уголовном процессе вызывают вопросы о допустимости использования такой информации в процессе доказывания. Согласно нормам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1], свидетельские показания получают при проведении допроса.

Допрос является одним из следственных действий. Его проводят с участием различных участников уголовного процесса: свидетелем, потерпевшим, подозреваемым и обвиняемым. Рассмотрим подробнее допрос свидетеля, где в качестве допрашиваемого выступает лицо, которому известны обстоятельства совершения конкретного преступления.

При анализе судебной практики [4, 5] видим, что в качестве свидетеля могут выступать сотрудники оперативных подразделений, которые в процессе допроса сообщают информацию, полученную с помощью оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), проведенные согласно нормам Федерального закона № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности» [2]. Использование таких свидетельских показаний вызывает ряд вопросов, которые требуют подробного изучения и анализа.

Согласно ст. 56 УПК РФ, свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела. Следовательно, по уголовно-процессуальному законодательству оперуполномоченный может быть свидетелем, так как в процессе осуществления своей деятельности ему стали известны факты о совершающихся противоправных деяниях. Однако при анализе мнений авторов можно отметить отсутствие единства во мнениях по вопросу использования таких свидетельских показаний. Одни считают, что они необходимы только для уточнения материалов (видео-, фотоматериалы, результатов экспертиз), полученных при производстве ОРМ [8], другие также указывают проведение допроса с целью установления фактов оказания на подсудимых в ходе предварительного расследования морального или физического давления [9, с. 71; 10, с. 24]. На наш взгляд, использование свидетельских показаний оперуполномоченного сопровождается рядом проблем, которые вызывают вопросы и противоречия, связанные с допустимостью и объективностью расследования дела.

Первая проблема связана с предвзятостью оперативных сотрудников к расследованию преступления, т. к. проведя ряд ОРМ сотрудник заинтересован в реализации данных и привлечении виновных лиц к ответственности. Следовательно, информация, сообщенная от оперуполномоченного, может быть необъективной или содержать в себе искаженные факты.

Оперуполномоченный является сотрудником полиции, в обязанности которого входит раскрывать преступления, а также быть объективным в принятии решений. Исходя из чего можно сделать вывод о заинтересованности субъекта, что впоследствии может побудить на сообщение ложных данных в допросе ради личных показателей раскрываемости. Однако, с другой стороны, свидетеля перед проведением допроса предупреждают об уголовной ответственности за дачу ложных показаний по статье Уголовного кодекса Российской Федерации [2]. Таким образом, оперуполномоченный является лицом, которое, с одной стороны, обязан предоставить результат в раскрытии преступления, предупреждается о даче ложной информации, но в силу личной заинтересованности может исказить данные.

Вторым проблематичным вопросом в использовании свидетельских показаний оперуполномоченного является отсутствие непосредственного наблюдения. Как правило, оперуполномоченные получают данные не только путем личного проведения мероприятия, но и через третьих лиц. Таким образом информация может быть искажена по причинам неверного толкования или понимания сути одной из сторон. Следовательно, свидетельские показания оперативного работника в таком случае не могут быть объективными, так как получены по слухам, а не личным присутствием. Из второй проблемы можно выделить третью – защита конфиденциальности.

В процессе проведения ОРМ оперуполномоченный использует негласные средства и методы получения информации, разглашение которых недопустимо. В связи с чем сообщение оперативным сотрудником данных без указания источника и способа ее получения ставит под вопрос достоверность получения информации, а следовательно, использование таких сведений в процессе доказывания ставит под вопрос объективность и достоверность всего процесса раскрытия преступления.

Четвертая проблема, возникновение которой возможно при использовании свидетельских показаний, связана с профессиональной деформацией сотрудника. Оперуполномоченный с большим стажем работы на стороне обвинения приобретает обвинительный уклон мышления, который может вырождаться в непреднамеренном искажении фактов. Использование таких показаний ставит под сомнение объективность расследования преступлений, что может привести к неправомерному обвинению и нарушению прав и свобод человека.

Несмотря на перечисленные проблемы, можно отметить и положительную сторону свидетельских показаний оперуполномоченного. Во-первых, это использование негласных методов получения информации в процессе раскрытия. При проведении оперативно-розыскных мероприятий получают данные, которые процессуальным путем получить невозможно.

Во-вторых, в силу того, что оперуполномоченный является сотрудником полиции, он обладает той необходимой профессиональной компетенцией, которая позволяет собирать, а в последующем сообщать именно те данные, которые необходимы для раскрытия конкретного преступления, без указания лишней информации, что существенно экономит время при проведении допроса, а также позволяет минимизировать процессуальные ошибки в составлении протоколов.

К положительным моментам оперативной информации также можно отнести ее уникальность. В ряде случаев оперативные данные могут быть единственным источником информации, которые указывают на совершение преступления или на причастность конкретных лиц. Таким образом, сообщение результатов ОРД в процессе допроса позволяет процессуально закрепить оперативные данные и использовать их в процессе доказывания.

Рассмотрев положительную и отрицательную стороны использования показаний оперуполномоченного в качестве свидетельских, можно сказать, что это является эффективным обходом запрета использования результатов ОРД как доказательства (ст. 89 УПК РФ). Анализируя судебную практику, встречаются приговоры, в которых суд признает показания оперуполномоченных допустимыми и достоверными доказательствами [6,7].

На наш взгляд, анализ проблемы требует законодательного урегулирования, так как, с одной стороны, свидетельские показания оперуполномоченного являются важным и уникальным источником доказательства, а с другой – использование полученных данных ставит под сомнение объективность и достоверность раскрытия преступления.

С целью минимизации фальсификации данных в процессе допроса информация, полученная при производстве следственного действия, должна быть подтверждена другими процессуальными действиями. Однако сведения, сообщенные оперуполномоченным, бывает невозможно подтвердить или опровергнуть процессуальным путем, что связано с ее уникальностью и способом получения. Единственные документы, которые могут подтвердить сведения, полученные при допросе, – это справки, рапорта или акты, составленные по итогам проведения конкретного ОРМ. Таким образом вопрос допустимости использования свидетельских показаний оперуполномоченного находится в тесной взаимосвязи с проблемой использования результатов ОРМ в качестве доказательства.

Законодатель допускает использование результатов ОРД в процессе доказывания через трансформацию, но не регулирует вопрос о проверке достоверности и объективности данных в случаях невозможности подтверждения информации с помощью проведения следственных действий.

Подводя итог всему вышесказанному, делаем вывод, что свидетельские показания оперуполномоченных являются допустимыми доказательствами, а также позволяют обойти запрет на недопустимость использования результатов ОРД в качестве доказательства, но необходимо отметить, что использование такого вида доказательства не всегда может быть объективным и достоверным, что связано с особенностями получения данных.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. [Электронный носитель] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения – 30.02.2025).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 30.02.2025).
3. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.02.2025).
4. Приговор Благовещенского районного суда Республики Башкортостан № 1–68/2020 от 27 мая 2020 г. по делу № 1–168/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/D04IljNHJB5g/ (дата обращения: 30.02.2025). Текст: электронный.
5. Приговор Благовещенского районного суда Республики Башкортостан № 1–189/2020 1–191/2019 от 18 февраля 2019 г. по делу № 18/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/cIPvvhP0giUC/ (дата обращения: 30.02.2025). Текст: электронный.
6. Приговор Благовещенского районного суда Республики Башкортостан № 1–151/20 1–2/2020 от 24 января 2020 г. по делу № 1–151/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/8g8nQYCkdGN8/(дата обращения: 30.02.2025). Текст: электронный.
7. Приговор Благовещенского районного суда Республики Башкортостан № 1–167/2019 от 18 декабря 2019 г. по делу № 1–167/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/LLGWB6qtFUJ8/ (дата обращения: 30.02.2025). Текст: электронный.
8. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ИС «Консуль-тантПлюс».
9. Осодоева Н. В. Допрос свидетеля в суде / Закон и право. 2019.
10. Осодоева Н. В. Производство допроса оперативного работника в суде / Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017.

УДК 347.965.43

ПРАВОВОЙ СТАТУС АДВОКАТА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО

***Д. А. Добрынин**, слушатель 5 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***И. Л. Игнатьева** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье акцентируется внимание на вопросах, связанных с привлечением к участию в уголовном деле представителя потерпевшего – адвоката. В частности, исследуется содержание прав и обязанностей последнего, в том числе рассматриваются отдельные аспекты, связанные с целесообразностью существования данного института в российском уголовном судопроизводстве и его перспективах.

Ключевые слова: адвокат, правовой статус, потерпевший, представительство, следователь.

LEGAL STATUS OF A LAWYER IN THE SPHERE OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE VICTIM

***D. A. Dobrynin**, 5th year student of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***I. L. Ignatieva** – scientific supervisor, senior lecturer of the Department of of Criminal Procedure of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article focuses on international boundaries with the prosecution of representatives of the victim lawyer in the field of criminal justice. In particular, the content of rights and merits is examined, including scientific aspects related to the effectiveness of the existence of this institution in Russian criminal proceedings and its prospects.

Keywords: lawyer, judicial status, victim, representation, investigator.

В настоящее время российское уголовно-процессуальное законодательство включает в себя институт представительства потерпевшего. Это следует из содержания ст. 45 УПК РФ [1]. В частности, положения нормы отражают,

что представителями потерпевшего могут являться адвокаты. Более того, последние, являясь представителями, имеют аналогичные процессуальные права, что и представляемые ими лица.

5 марта 2025 года состоялось расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации, в ходе которого В. А. Колокольцев в своем докладе отметил, что на текущий момент общее количество вакантных должностей в ведомстве превысило 172 тыс., из них некомплект аттестованного состава в органах предварительного следствия составил 22,7 %. Кроме того, глава Министерства внутренних дел заявил, что складывающаяся кадровая ситуация приводит к неизбежным переработкам [3].

Принимая данный факт во внимание, мы можем предположить, что качество выполняемой работы следователями имеет тенденцию к снижению в силу большого объема уголовных дел, находящихся в их производстве. Это, в свою очередь, способствует преуменьшению роли производства отдельных следственных и иных процессуальных действий, а также формализации некоторых установленных законом процедур, что может существенно понизить шансы на успешное раскрытие того или иного преступления, и, как правило, повлечь совершение новых в обозримом будущем.

Как показывает практика, большинство потерпевших не обладает юридическими познаниями, а потому имея широкие возможности, гарантируемые уголовно-процессуальным законодательством, не использует их в полном объеме. Так, в своих научных исследованиях Е. А. Руднева и Е. В. Трощенкова приходят к выводу о том, что некоторая часть опрошенных юристов при общении со своими клиентами общаются не только через призму «помощника, советника», но и в качестве «переводчика» [5, с. 79]. Связано это с тем, что юридический язык весьма специфичен и для многих является сложным в освоении.

Парадоксально, однако является то, что потерпевшие зачастую не прибегают к помощи адвоката по причине неосведомленности о наличии такой возможности, что очередной раз подчеркивает тезисы о формализации и сложности понимания юридического толкования.

Помимо этого, одной из отличительных черт адвоката, осуществляющего защиту прав потерпевшего, является его факультативный характер, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ. Соответственно, юридическая помощь потерпевшему оказывается на возмездных условиях. Зная это, лицо, которому преступлением причинен вред, не спешит к защите своих прав через представителя.

В то же время в соответствии п. 1.1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего, могут быть признаны судебными издержками, подлежащими в дальнейшем взысканию с осужденного [4, с. 141].

Учитывая вышеизложенное, мы можем заключить, что для значительной части потерпевших услуги адвоката представляют собой необходимость, направленную на защиту их собственных прав и законных интересов, в том числе связанных с возмещением того или иного ущерба. В подтверждение данной позиции следует проанализировать содержание уголовно-процессуальной нормы, определяющей правовой статус потерпевшего, и как следствие, его представителя.

В силу положений, закрепленных ст. 42 УПК РФ следует, что адвокат, представляя интересы потерпевшего, способен представлять доказательства, а также с разрешения следователя участвовать в следственных действиях, производимых по его ходатайству. Таким образом, думается, что законодатель будто бы закрепляет возможность адвокату в некоторой степени направлять ход предварительного расследования, ориентировать следователя на отдельные аспекты, которые могли бы остаться неучтенными или незамеченными.

Не менее важным представляется участие адвоката при допросе потерпевшего. Так, например, последние по тем или иным причинам способны добровольно заблуждаться в обстоятельствах произошедшего и невольно представлять ложные показания по делу. В отдельных ситуациях потерпевшие способны умолчать о тех или иных ситуациях в случае угроз со стороны преступников, а потому следователю необходимо выявить и устранить мотивы таких явлений, что иногда бывает трудоемким процессом. Неоценимую помощь в этом ему может оказать адвокат потерпевшего, которому последний склонен доверять больше. Адвокат способен разъяснить своему подопечному необходимость дачи истинных и полных доказательств по факту произошедшего, четко сформулировать их и показать необходимость привлечения виновного к уголовной ответственности [2, с. 17].

Эти и иные аспекты правового статуса адвоката в сфере защиты прав потерпевшего подтверждают факт необходимости более глубокого подхода к исследуемой нами проблематики. Резюмируя вышесказанное, наше научное исследование приходит к выводу о том, что роль института представительства потерпевшего во многом недооценена и имеет большой потенциал для его дальнейшего развития.

Следователь как должностное лицо, на которое возложена обязанность по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, в условиях нынешней реальности и в целях повышения эффективности расследования должен принимать помощь и от иных участников уголовного судопроизводства, не исключая адвокатов, действующих от имени потерпевших.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 21.04.2025. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Волохова О. В. Особенности участия адвоката в допросе потерпевшего // Журнал Правовой альманах. 2023. № 4 (26). С. 13–17.

3. Злобин А. Колокольцев заявил о нехватке в МВД более 170000 сотрудников [Электронный ресурс] // Forbes.ru URL: https://www.forbes.ru/society/532078-kolokol-cev-zaavil-o-nehvatke-v-mvd-bolee-170–000-sotrudnikov (дата обращения 01.02.2025).
4. Иванова О. М., Шукаева А. А., Особенности взаимодействия следователя с представителем потерпевшего (адвокатом) и адвокатом свидетеля на стадии предварительного расследования // Журнал Вестник Российского университета кооперации. 2023. № 2(52). С. 140–144.
5. Руднева Е. А., Трощенкова Е. В., Смена кода и достижение понимания на судебных заседаниях // Журнал Антропологический форум. 2024. № 61. С. 77–105.

УДК 343.1

К НЕКОТОРЫМ ПРОБЛЕМАМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

***В. Г. Калина**, курсант 1 курса Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина*

***М. Л. Радченко** – научный руководитель, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, кандидат исторических наук*

Современные тенденции к изменению геополитической расстановки на мировой арене обращают внимание не только на необходимость пересмотра ряда международных нормативных актов, но и на возникающие противоречия в связи с этим в российском законодательстве. В частности, речь идет о принятом в 2023 г. Федеральном законе «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции». Неоднозначность норм, касающихся процедуры освобождения от наказания, ведет к непониманию, а сами нормы зачастую противоречат уголовно-процессуальному законодательству. Затруднение, вызванные реализацией на практике ФЗ № 270-ФЗ обусловили утрату им юридической силы в марте 2024 года.

Ключевые слова: ФЗ № 270-ФЗ, освобождение от уголовной ответственности, уголовное законодательно, уголовно-процессуальное законодательство, специальная военная операция, российское законодательство.

ON SOME PROBLEMS OF CRIMINAL LEGISLATION IN THE CONTEXT OF THE MODERN GEOPOLITICAL SITUATION

***V. G. Kalina**, 1nd year cadet of the Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of the Russian Federation*

***M. L. Radchenko** – scientific supervisor, lecturer at the Department of Humanities and Social and Economic Disciplines of the Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of the Russian Federation, kandidat nauk, degree in History*

Current trends in changing the geopolitical balance on the world stage draw attention not only to the need to revise a number of international regulations, but also to the contradictions arising in this regard in Russian legislation. In particular, we are talking about the Federal Law «On the Peculiarities of Criminal Liability of Persons Involved in Participation in a Special Military Operation» adopted in 2023. The ambiguity of the rules concerning the procedure for exemption from punishment leads to misunderstanding, and the rules themselves often contradict the criminal procedure legislation. The difficulties caused by the practical implementation of Federal Law No. 270-FZ led to its loss of legal force in March 2024.

Keywords: Federal Law No. 270-FZ, exemption from criminal liability, criminal legislation, criminal procedure legislation, special military operation, Russian legislation.

В непростых условиях напряженной геополитической обстановки, в которой вынуждена находиться Российская Федерация, складывается необходимость модернизации российского законодательства, в том числе и в области уголовного и уголовно-процессуального права.

Одним из первых «ответов» на современные вызовы и угрозы стало принятие Федерального закона от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции».

Публикация нового Федерального закона в 2023 году вызвала череду дискуссий, как среди юристов-правоведов, так и среди исследователей-теоретиков.

Наиболее интересные научные обсуждения о неоднозначности ФЗ и возникающие в свете этого коллизии с действующим в России уголовным законодательством, были представлены в работе Н. Н. Загвоздкина и Е. О. Коршиковой. Авторами были обозначены ряд недостатков ФЗ, мешающих и вызывающих затруднения в процессе практической реализации. В качестве одной из причин бессистемности Федерального закона, по мнению авторов, явилось принятие его в довольно сжатые сроки: по факту законопроект был внесен в Государственную Думу на рассмотрение 13 июня, 20 июня принят во втором и третьем чтениях, а 21 июня был одобрен Советом Федерации [4]. Помимо этого, несостоятельность принятого ФЗ была обусловлена достаточно долгим игнорированием необходимости регулирование общественных и уголовно-правовых отношений в период действия вооруженных конфликтов. В связи с чем, возникает необходимость поспешного реагирования в условиях острой необходимости и принятия ряда нормативно-правовых актов, в соответствие со сложившимися обстоятельствами, как например, в связи с началом проведения Специальной военной операции.

На необходимость доработки российского законодательства, в частности уже указанного Федерального закона № 270-ФЗ, обратила внимание и декан юридического факультета Дальневосточного юридического института Университета прокуратуры Российской Федерации Е. Ю. Антонова. В своем изложении автор обратила внимание как на положительные стороны принятого ФЗ, например, обозначенный перечень лиц, на которых будет распространяться данный Закон, так и на ряд существенных недостатков. Например, вопросы, связанные с механизмом освобождения лиц от уголовной ответственности. Согласно Ст. 7 Федерального закона, допускается возможность освобождения лиц, виновных в совершении преступления, от уголовной ответственности без соответствующего на то решения суда, что является противоречием нормам УК РФ [3]. Также среди прочих «несостыковок» обнаруживается ряд нарушений в сфере уголовного и уголовно-процессуального права.

Необходимость систематизации и дополнения Федерального закона № 270-ФЗ, а также действующего российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства, была актуализирована и Л. А. Можайской, доцентом кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета. И снова возникают проблемные вопросы, в частности, на какую норму какого закона необходимо ссылаться при освобождении лиц, виновных в совершении преступлений от уголовной ответственности, если эти лица подлежат освобождению, согласно ФЗ № 270. И следует ли в принципе вносить ряд изменений в российское законодательство и в сам Федеральный закон № 270-ФЗ, если действия Закона распространяется, по сути, на определенный период времени – на момент проведения Специальной военной операции, а по ее завершении необходимость в нем отпадет [6].

Аналогичные вопросы и проблемы возникающих противоречий в российском законодательстве, в связи с принятием Закона, представлены в работах Г. С. Мишугис-Бекер «Освобождение от уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в Специальной военной операции» [5] и А. А. Шишкова «Освобождение от уголовной ответственности и наказания военнослужащих» [7].

Актуальность подробного рассмотрения и анализа принятого Федерального Закона, а также ряд противоречий с действующим российским законодательством, указывают на необходимость более детального и системного подхода к процессу принятия и реализации нормативно-правовых актов в условиях вызовов и угроз современной геополитической обстановки.

Проблема практической реализации, а также издание нового Федерального закона от 23 марта 2024 г. № 61-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» обусловили утрату юридической силы ФЗ № 270-ФЗ.

Список источников

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 23.03.2024 № 64-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» от 24.06.2023 № 270-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Документ утратил силу.
3. Антонова Е. Ю. Особенности уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в Специальной военной операции: новый вектор уголовно-правовой политики или уголовное законодательство военного времени? // Искусство правоведения. The art of law. 2023 № 3(7).
4. Загвоздкин Н.Н., Коршикова Е. О. Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции»: заметки на полях // Образование. Наука. Научные кадры. 2023 № 4.
5. Мишугис-Бекер Г. С. Освобождение от уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции // Роль юридических и социальных наук в развитии современного общества. Сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. Владивосток. 2024.
6. Можайская Л. А. Специальная норма об освобождении от уголовной ответственности участников специальной военной операции // Закон и право. 2023 № 11.
7. Шишков А. А. Освобождение от уголовной ответственности и наказания военнослужащих // Вестник Московского университета МВД России. 2023 № 6.

УДК 343

СПЕЦИАЛИСТ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

***М. Е. Кульберг**, курсант 4 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***С. В. Замалеева** – научный руководитель, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент*

Статья посвящена исследованию проблемных аспектов деятельности специалиста как участника уголовного судопроизводства, автором рассматриваются вопросы, касающиеся правового статуса специалиста, нуждающегося в подробном исследовании.

Ключевые слова: специалист, правовой статус, уголовное судопроизводство, показания специалиста, заключение эксперта.

SPECIALIST IN CRIMINAL PROCEEDINGS: PROBLEMATIC ISSUES AND WAYS OF THEIR SOLUTION

***M. E. Kulberg**, 4th year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***S. V. Zamaleeva** – scientific supervisor, deputy head of the Department of Criminal Procedure of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor*

The article is devoted to the study of problematic aspects of the specialist's activity as a participant in criminal proceedings, the author examines issues concerning the legal status of the specialist, which requires detailed research.

Keywords: specialist, legal status, criminal proceedings, specialist's testimony, expert opinion.

Значение специалиста как участника уголовного судопроизводства трудно переоценить. Помощь специалиста при производстве процессуальных действий, его показания и заключения, зачастую, становятся массивной частью

доказательной базы в рамках расследования конкретного уголовного дела. Однако, существует ряд проблемных вопросов, касающихся правового статуса специалиста, нуждающихся в подробном исследовании.

Красной нитью сквозь значительную часть проблемных вопросов правового статуса специалиста проходит проблема неоднородного толкования понятия «специальные знания», которое в рамках данной темы является, без преувеличения, ключевым. Нормативная дефиниция «специальных знаний» в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствует, в этой связи юридическое сообщество вынуждено обращаться к дефинициям доктринальным, которые часто отличаются по широкому ряду признаков. Определения, предлагаемые учеными-процессуалистами, как правило, отличаются критериями разграничения специальных знаний и базовых, определении сфер жизни общества, в рамках которых могут существовать специальные знания как таковые и источниками получения специальных знаний – будь то опыт профессиональной деятельности или профильное образование. Так, Т. В. Аверьянова определяет специальные знания как «приобретенные надлежащим субъектом в результате обучения и практической деятельности в науке, технике, искусстве, ремесле, основанных на соответствующих научных разработках, применяемых в процессе расследования, используемые для решения вопросов, возникающих при расследовании и рассмотрении в суде уголовных дел» [2]. В данном случае автор, по нашему мнению, в недостаточной степени проводит границу между базовыми и знаниями специальными, коими обладает ограниченный круг лиц. Другую дефиницию предлагает Ф. Г. Аминев, утверждая, что «специальные знания как знания в соответствующей области науки, техники, искусства, ремесла, полученные в результате специального образования и профессионального опыта, необходимые для решения вопросов, возникших в ходе уголовного, гражданского, арбитражного судопроизводства, а также при проверке сообщения о преступлении» [3]. Ученый дополняет сферы, в рамках которых могут возникнуть вопросы, требующие для разрешения специальных знаний, и несколько сужает круг предъявляемых к ним требований и всё таки необходимость дополнения определения большим количеством признаков продолжает существовать. На наш взгляд, наиболее удачным представляется определение предложенное М. А. Поздняковым: «специальные знания – это не общеизвестные знания в области науки, техники, искусства, ремесла и права (за исключением знания в области уголовного и уголовно-процессуального права), полученные в результате профессионального образования или практической деятельности их субъектами и используемые сторонами уголовного судопроизводства и судом в целях раскрытия, расследования и рассмотрения уголовного дела в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом» [4].

Закрепление данного определения на нормативном уровне исключит множественные разночтения и позволит привести следственную и судебную практику по этому вопросу к единому знаменателю. К тому же, устранение данной проблемы положительно скажется на разрешение иных проблемных вопросов, касающихся правового статуса специалиста в уголовном судопроизводстве непосредственно.

Другим вопросом, нуждающимся в исследовании, является, то, что компетентность специалиста – его качество, необходимое к документальному подтверждению. Получение достоверной, полной, объективной информации об исследуемом предмете или событии напрямую зависит от уровня владения специальными знаниями лицом, привлекающимся к участию в уголовном деле в качестве специалиста. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части 2 статьи 168 обязывает следователя удостовериться в компетентности специалиста, однако рекомендации относительно того, как стоит это сделать, уголовно-процессуальный закон не дает. В этой связи способы определения компетентности специалиста выработаны судебно-следственной практикой. Однако, они не всегда позволяют её определить достоверно. Так, результаты анализа правоприменительной практики, проведенные С. В. Верхотуровой и С. И. Соболевской, показывают, что «отсутствие в материалах дела соответствующих документов, подтверждающих компетентность специалиста, выявлено по каждому третьему делу, в котором специалист принимал участие (изучено более 50 апелляционных постановлений и определений)» [5]. Тем не менее, порою даже в случае наличия необходимых документов, подтверждающих, к примеру, получение специалистом профильного образования или опыта трудовой деятельности в конкретной сфере для достоверного определения его компетентности недостаточно, так как они могут служить подтверждением наличия у него лишь общих (базовых знаний) о каком-либо предмете или явлении. С другой стороны, специалист не всегда может подтвердить свою реальную компетенцию документально, в силу специфики конкретной сферы знаний и ее изучением самостоятельно, без обращения в образовательные организации. Е. А. Карякин справедливо отмечает, что «дипломированный инженер, в течение нескольких десятков лет увлекающийся филателией, изучающий специальную литературу, может дать заключение по вопросам, связанным с филателией» [6]. В данной связи, трудно не согласиться с Е. А. Мацун, утверждающей, что «в качестве подтверждения компетентности специалиста можно учитывать наличие записи в трудовой книжке, удостоверение об окончании курсов, публикации в научных журналах, грамоты, а также недокументированные сведения, которые можно проверить, в том числе свидетельскими показаниями» [7].

Тем не менее, нам представляется теоретически убедительным, а практически продуктивным законодательное определение примерного перечня

документов, основанного на эмпирическом и доктринальном материалах, выработанных учеными-процессуалистами, подтверждающих компетентность специалиста. Исходя из сложившегося правоприменительного опыта документы должны подтверждать необходимый уровень образования или факт профессиональной переподготовки (дипломы, сертификаты, удостоверения) или наличие необходимого профессионального опыта (трудовая книжка, где зафиксированы места работы, справки о стаже работы, отзывы). Так же к таким документам, по мнению ряда авторов, могут быть отнесены публикации в научных журналах, грамоты и дипломы от аккредитованных организаций.

В заключение, завершающей исследование проблемой необходимо отметить отсутствие в статье 307 Уголовного Кодекса Российской Федерации, регламентирующей уголовную ответственность за заведомо ложные показания и заключения эксперта и показания специалиста, в качестве предмета преступного посягательства заведомо ложного заключения специалиста. Такая форма применения специальных знаний как заключение специалиста была поименована в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации в 2003 году Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.07.2003 № 92-ФЗ. При буквальном толковании нормы становится ясно, что специалист, давший заведомо ложное заключение не несет за него уголовной ответственности, так как в сложившейся правовой ситуации отсутствует состав преступления из-за отсутствия обязательного признака – предмета преступного посягательства. В соответствии с частью 2 статьи 3 Уголовного кодекса Российской Федерации аналогия уголовного закона не допускается, в связи с чем, в настоящий момент, возможность привлечение к уголовной ответственности специалиста, давшего заведомо ложное заключение отсутствует. Солидаризируясь с этой позицией, А. И. Бельский ее дополняет и указывает, что «законодательное закрепление уголовной ответственности специалиста за дачу им заведомо ложного заключения давно назрело» [8]. Данный факт, несомненно, является основанием для дополнения указанной нормы уголовного закона.

Таким образом, стоит учитывать, что специалист является важной фигурой в уголовном судопроизводстве и решение ряда проблемных вопросов в регламентации его правового статуса, бесспорно, положительно повлияет на процедуру расследования уголовных дел, к участию в которых он привлекается. Специальные знания, часто, необходимое звено общей цепи расследования уголовного дела и недостаточное, как в рассмотренных вопросах, правовое регулирование может повлечь за собой признание полученной специалистом информации недопустимым доказательством. Помимо этого, отсутствие норм уголовного закона, устанавливающих уголовную ответственность за заведомо ложное заключение специалиста, представляет возможность

безнаказанно совершать такие преступления, что полностью противоречит принципу неотвратимости наказания. Для разрешение данных проблемных вопросов необходимо обратить внимание на дополнения существующих норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СПС «Консультант-плюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СПС «Консультант-плюс».
3. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.07.2003 № 92-ФЗ // СПС «Консультант-плюс».
4. Аверьянова Т. В. Субъекты экспертной деятельности // Вестник криминалистики. 2001. № 2.
5. Аминев Ф. Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения // автореф. … докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2016.
6. Бельский А. И. Пробелы правовой регламентации уголовной ответственности специалиста // Вестник БелЮИ МВД России. 2012. № 1.
7. Верхотурова С. В., Соболевская С. И. О роли специалиста в уголовном процессе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 1 (55).
8. Карякин Е. А. Вовлечение специалиста в уголовное судопроизводство и последующая оценка его заключения и показаний // Современное право. 2006. № 6.
9. Мацун Е. А. Достаточность специальных познаний, необходимых для участия специалиста в расследовании уголовного дела // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3).
10. Поздняков М. А. Понятие и признаки специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9.

УДК 159.99

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ФАКТА МОББИНГА В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

***А. В. Курмозова**, курсант 2 курса Сибирского юридического института МВД России*

***А. С. Сергиенко** – научный руководитель, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт МВД России», кандидат психологических наук*

В статье обращается внимание на проблему доказывания факта моббинга в судебной практике. В частности, рассматриваются положения отечественного законодательства в области защиты прав сотрудников, а также приводится пример зарубежного опыта борьбы с моббингом. На основании их анализа разрабатываются оптимальные меры профилактики и борьбы с моббингом в России. Предлагаются эффективные способы доказывания факта моббинга в суде.

Ключевые слова: моббинг, доказывание, суд, психология, право.

PROBLEMS OF PROVING THE FACT OF MOBBING IN JUDICIAL PRACTICE

***A. V. Kurmozova**, 2nd year cadet of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

***A. S. Sergienko** – scientific supervisor, head of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, kandidat nauk, degree in Psychology*

The article draws attention to the problem of proving the fact of mobbing in judicial practice. In particular, the provisions of domestic legislation in the field of employee rights protection are considered, as well as an example of foreign experience in combating mobbing. Based on their analysis, optimal measures are being developed to prevent and combat mobbing in Russia. Effective ways of proving the fact of mobbing in court are proposed.

Keywords: mobbing, evidence, court, psychology, law.

В последнее время в сфере труда стало широко распространено такое явление, как «моббинг – негативные коммуникативные действия одного человека или группы лиц (субъекта моббинга), которые направлены, как правило, против отдельного человека (объекта моббинга), происходящие очень часто или на протяжении определенного промежутка времени и обусловливающие отношения между субъектом и объектом моббинга» [2, с. 46]. Моббинг может выражаться в необоснованной критике работника, распространении сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию работника, незаконном увольнении и т. д.

В качестве примера можно привести случай из практики. Гражданин С. в 2017 году будучи инженером во всемирно известной компании «Toyota» покончил с собой. Как позднее выяснилось, непосредственное руководство на регулярной основе подвергало его публичным оскорблениям, обвиняя в отсутствии рвения и успехов, а также запрещали брать ему выходные и высмеивали его образование. После года работы в компании инженер начал испытывать сильный стресс и ушел в краткосрочный отпуск, но после возвращения на работу столкнулся с тем же давлением. Вскоре он совершил самоубийство в общежитии работников корпорации.

В 2006 г. Международной организацией труда была выпущена книга «Насилие на работе» [1, с. 83]. Данный факт свидетельствует о том, что проблема моббинга в трудовой сфере на сегодняшний день действительно актуальна в мире. Однако, в России проблеме моббинга уделяется, на наш взгляд, недостаточно внимания. Об этом свидетельствуют трудности в доказывании моббинга в судебной практике. Они обусловлены следующими причинами:

1. В отечественном законодательстве отсутствует понятие «моббинг» или синонимичные ему понятия, отражающие сущность данного явления [3, с. 36]. В результате, иногда даже сам пострадавший не может определить – действительно ли он подвергся именно моббингу.

2. Отсутствие в российском законодательстве конкретного списка моббинг-действий, за которые виновный должен понести наказание.

3. Отсутствие эффективных институтов защиты работников от моббинга. Так, многие профсоюзы не выполняют эту функцию, а обратиться в трудовую инспекцию можно далеко не во всех случаях [3, с. 37].

4. Суды, рассматривая дела, связанные с моббингом, обычно занимают сторону работодателя.

5. Часто действия мобберов формально не нарушают закон, а значит, обосновать их недопустимость и привлечь обидчиков к какой-либо ответственности практически невозможно.

6. Крайне сложным представляется факт доказывания моральных страданий работника и причинно-следственной связи между его страданиями и действиями работодателя (или коллег).

7. Моббинг – коллективное явление, поэтому даже в случае обращения пострадавшего за защитой, против него, как правило, выступает большой сплоченный коллектив, что существенно затрудняет процесс доказывания достоверности фактов моббинга.

Полагаем, для повышения эффективности доказывания моббинга в суде необходимо:

– усовершенствовать отечественное законодательство путем закрепления в нем понятия «моббинг», его признаков и соответствующей меры наказания за это. Это будет способствовать, во-первых, разграничению моббинга и схожих с ним деяний; во-вторых, минимизации субъективизма судей при вынесении решения по данной категории дел.

– наделить работодателя обязанностью доказывать в суде нарушение права работника на защиту своего достоинства. Это, на наш взгляд, будет благоприятствовать гарантированной защите прав работника в трудовых отношениях.

– перенять зарубежный опыт и интегрировать его в отечественные реалии. Так, к примеру, в законодательстве ФРГ, как и в России, нет специальных антимоббинговых мер [6, с. 86]. Однако, на практике суды при рассмотрении дел, связанных с психологическим насилием на работе, руководствуются ст. 1 и 2 Основного закона ФРГ, согласно которому «психологическое давление на работника является посягательством на честь и здоровье личности» [5, с. 34].

Для создания надежной доказательной базы в суде сотрудник, подвергшийся моббингу, может сделать следующее:

– зафиксировать факты моббинга на диктофон или видео для предъявления в дальнейшем этих записей в суде;

– попробовать привлечь свидетелей, которые смогут подтвердить в суде факт моббинга в отношении пострадавшего;

– обратиться с жалобами в различные инстанции (госорганы, правозащитные организации и т. д.) и фиксировать каждый факт своего обращения. Это поможет убедить суд в том, что сотрудником были приняты все исчерпывающие меры для защиты своих прав.

Так, проблемы доказывания моббинга свидетельствуют о том, что в нашем государстве еще не выработано эффективных мер по защите работников от психологического насилия в коллективе. Данная проблема требует пристального внимания со стороны законодателя. Необходимо внедрение эффективных антимоббинговых мер, которые позволят повысить уровень правовой защиты работников, а также в полной мере обеспечить его профессиональную безопасность.

Список источников

1. Chappell D., Di Martino V. Violence at Work. 3rd ed. Geneva: International Labor Office, 2006. 360 с.
2. Белых-Силаев Д. В. Проблема моббинга в работах зарубежных исследователей // Юридическая психология. 2008. № 1.
3. Калмыков И.С., Патласов О. Ю. Корпоративная социальная ответственность в рамках внедрения международных стандартов КСО // Вестник СИБИТа. 2018. № 1 (25).
4. Сазин С. Т. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Конституции РФ и в Основном законе ФРГ (сравнительно-правовой анализ) // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 6.
5. Тимофеева Е. В. Законодательное регулирование проявлений моббинга: российские правовые реалии и мировой опыт // Н. Экс.Т. 2021. № 2.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 07.04.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343.13

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

***М. Д. Лим**, слушатель 5 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***М. М. Чепик** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В настоящей статье автором проанализированы актуальные и перспективные направления использования беспилотных воздушных судов при производстве следователем следственных действий по уголовным делам о дорожно-транспортных преступлений.

Ключевые слова: дорожно-транспортные преступления, следователь, следственные действия, беспилотные воздушные суда.

TO THE ISSUE OF THE USE OF UNMANNED AIRCRAFT IN THE CONDUCT OF INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE INVESTIGATION OF TRAFFIC CRIMES

***M. D. Lim**, 5th year student of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***M. M. Chepik** – scientific supervisor, senior lecturer at the Department of Criminal Procedure of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

In this article, the author analyzes current and promising areas of the use of unmanned aircraft in the conduct of investigative actions by an investigator in criminal cases of road traffic crimes.

Keywords: traffic crimes, investigator, investigative actions, unmanned aircraft.

Современный научно-технический прогресс стремительно охватывает все большие просторы человеческого быта. В некоторых сферах технологии становятся неотъемлемым элементом функционирования.

Вместе с тем, стоит обратить внимание, что актуальным за последние десятилетия остается вопрос обеспечения безопасности дорожного движения, в целом и предотвращении совершения водителями дорожно-транспортных происшествий, в частности. Статистика, официально публикуемая в информационных ресурсах МВД России, свидетельствует о незначительном снижении общего количества нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (далее – ДТП), которое, тем не менее, не лишает проблематики их совершения. Так, за период с январь по декабрь 2020 год было совершено 87 067 преступлений, предусмотренных ст.ст. 264–264.3 УК РФ [7], за аналогичный период 2021 года – 84544 [6], 2022 года – 78803 [5], 2023 года – 72 633 [4], 2024 года – 64 830 [3].

В этой связи предлагается рассмотреть перспективу использования беспилотных воздушных судов при производстве следственных действий по уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории.

Прежде всего, отметим, что в соответствии с п. 5 ст. 32 Воздушного кодекса Российской Федерации (далее – ВК РФ) под беспилотным воздушным судном (далее – БВС) понимается воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот) [1]. Известно, что подобные средства снискали популярность как на полях боевых действий, поражая военную технику и живую силу без непосредственного участия военнослужащих, так и в гражданской области в различных целях (спорт, разведка, фото- и видеофиксация и др.).

Применительно к производству следственных действий при расследовании ДТП, можно отметить характер и местность осмотров мест ДТП, которые нередко проводятся вне городов и иных муниципальных образований (сел, поселков городского типа) на участках межгородских магистралей.

К ключевым преимуществам БВС при производстве осмотра места ДТП можно отнести:

– оперативность и мобильность развертывания БВС и системы управления;

– использование современных навигационных систем, а также функций, позволяющих проецировать направления движения объектов, расстояние и основные элементы дорожной обстановки (3D-моделирование);

– детализация отдельных участков местности с помощью камер высокого разрешения.

Несомненно, приведенные положительные аспекты позволили бы максимально эффективно осуществлять осмотр места ДТП в части обнаружения и фиксации следов, участка (или отдельных участков) местности, составления план-схемы с условными обозначениями. К тому же, если говорить об иных следственных действиях, БВС сыграли бы одинаковую важную роль в повышении эффективности производства, например, проверки показаний на месте,

следственного эксперимента. Не стоит забывать о возможности использования БВС экипажами ДПС при осуществлении поиска транспортных средств, причастных к ДТП, а также иными подразделениями органов внутренних дел и иных правоохранительных органов, взаимодействующих со следователем.

Тем не менее, подобный порядок производства следственных действий не лишен собственных недостатков, среди которых можно выделить: необходимость найма новых или переобучения имеющихся сотрудников по специальности, позволяющей управлять БВС, материально-технические затраты, технические неисправности, которые могут возникнуть до, во время или после производства следственных действий.

Несмотря на это, считаем указанные недостатки второстепенными и неизбежными (по аналогии с системой ВКС). Положительные аспекты, описанные выше, в большей степени смогут повлиять на качество и эффективность производства следственно-оперативной группой следственных действий по делам о дорожно-транспортных преступлениях.

Таким образом, представляется актуальным нормативно закрепить в ст. 5 УПК РФ [2] понятия «беспилотное воздушное судно», аналогичное понятию, регламентированному п. 5 ст. 32 ВК РФ. По смыслу БВС порядок их применения подчиняется предусмотренному ч. 6 ст. 164 УПК РФ.

Подводя итог, отметим целевую перспективность использования БВС при производстве осмотра мест ДТП, проверки показаний на месте и следственного эксперимента как соответствующего современной научно-технической тенденции роботизации, компьютеризации ключевых процессов и действий.

Список источников

1. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 01.03.2025) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2025).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2025).
3. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 год [Электронный ресурс] // URL: https://www.media.mvd.ru. (дата обращения: 06.04.2025).
4. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2023 год [Электронный ресурс] // URL: https://www.media.mvd.ru. (дата обращения: 06.04.2025).
5. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 год [Электронный ресурс] // URL: https://www.media.mvd.ru. (дата обращения: 06.04.2025).
6. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 год [Электронный ресурс] // URL: https://www.media.mvd.ru. (дата обращения: 06.04.2025).
7. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 год [Электронный ресурс] // URL: https://www.media.mvd.ru. (дата обращения: 06.04.2025).

УДК 343.13

К ВОПРОСУ О МОДЕЛИ ЕДИНОГО СЛЕДСТВЕННОГО АППАРАТА

Д. С. Матюхин, *курсант 2 курса Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

Ю. Г. Овчинников *– научный руководитель, начальник кафедры уголовного процесса Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент*

Статья посвящена вопросу создания единого следственного органа по расследованию преступлений в Российской Федерации. Рассмотрены позиции исследователей по данной проблематики, выделены наиболее вероятные концепции моделей единого следственного аппарата.

Ключевые слова: уголовный процесс, предварительное расследование, единый следственный аппарат, реформа следственных органов.

ON THE ISSUE OF THE MODEL OF A SINGLE INVESTIGATIVE APPARATUS

D. S. Matyukhin*, 2nd year cadet at the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

Yu. G. Ovchinnikov *– scientific supervisor, head of the Department of Criminal Procedure of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor*

The article is devoted to the issue of creating a single investigative body for investigating crimes in the Russian Federation. The positions of researchers on this issue are considered, and the most likely concepts of models of a single investigative apparatus are highlighted.

Keywords: criminal procedure, preliminary investigation, unified investigative apparatus, reform of investigative bodies.

Вопрос о реорганизации следственных органов остается самым дискуссионным в концепции реформирования системы правоохранительных органов.

На современном этапе организации предварительного следствия многими учеными в области юриспруденции выдвигаются различные идеи о создании модели единого следственного аппарата.

Первые идеи о кардинальном преобразовании следственной системы государства зародились еще в середине XX в. Особого внимания заслуживает научная позиция В. А. Стремовского, которая сводится к необходимости упразднения всех следственных подразделений и создания единого аппарата расследования преступлений – Следственного комитета. В своих работах он предлагал ввести структурное деление указанного органа по отделам, каждому из которых будет вверена обязанность расследования преступлений определенной категории [7, с. 75].

До начала 90-х гг. прошлого века данная тематика оставалась открытым дискуссионным пространством лишь среди ученых-правоведов. Однако в ходе принятия судебной реформы 1991 г. был поставлен вопрос о создании единого следственного аппарата. В ходе рассмотрения данной реформы было проведено множество анализов последствий передачи предварительного следствия в один какой-либо орган. Предполагалось, что если предварительное следствие будет исключительной функцией Министерства юстиции, то это приведет к служебно-административной ответственности между следователями и судебными приставами, которые находились в ведении этого министерства. Также, в содержании обсуждения реформы отмечалось, что концентрация следствия в компетенции Министерства внутренних дел может быть опасным ввиду сращивания функций предварительного следствия и оперативно-розыскной работы [5, с. 63].

Авторы Концепции судебной реформы 1991 г. отмечают, что моноцентрическое построение предварительного следствия необходимо, так как полицентрическое построение только увеличивает расходы на содержание нескольких органов, занимающихся предварительным следствием.

Таким образом, преобразование предварительного следствия в единый следственный аппарат предлагали довольно давно. Стоит отметить, что, хоть развитие данной реформы и не получило окончательного результата, все же идеи о создании единого следственного аппарата развиваются до сих пор.

Рассматривая перспективы реализации данной реформы, позиции государственных деятелей и ученых сводятся к разным определениям ее последствий. Например, бывший Генеральный прокурор Российской Федерации Ю. Я. Чайка полагает, что «недопустима ситуация, при которой один и тот же состав преступления может расследоваться несколькими следственными ведомствами, в связи, с чем возникает необходимость объединения следственных органов на базе Следственного комитета России» [4]. Руководитель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин, убежден, что в случае объединения следствия в единый орган «будут преодолены межведомственные барьеры,

неизбежно возникающие при альтернативной подследственности. Уменьшится сокрытие преступлений, и мы получим отчетливую картину криминогенной обстановки в стране» [1, с. 6].

Единый аппарат, по мнению Администрации президента Российской Федерации, способен привести уголовную и уголовно-процессуальную практику применения правовых норм к единому знаменателю, что станет ключевым фактором, препятствующим возникновению разногласий между органами следствия о подследственности дел. Более квалифицированные следователи будут рассматривать наиболее сложные дела, в то время как, дознание будет осуществлять расследование по менее серьезным и опасным делам [2, с. 4].

Таким образом, можно выявить тенденцию того, как члены государственных органов поддерживают теорию создания единого следственного аппарата, что может указывать на реальные преимущества данной системы.

В то же время В. Ю. Шобухин, считает, что реформа объединения следователей в единый следственный аппарат нерациональна, т. е. совсем не имеет значения или же ни к чему не приведет. Совою позицию он аргументирует следующими фактами: 1) действующая следственная система уже достаточно «приелась», и отказ от нее влечет в любом случае негативное влияние на работников следственных подразделений, которую ощутят данную реформу на себе; 2) деятельность следственных подразделений связана непосредственно с деятельностью их ведомства, поэтому переход из одного ведомства в другое повлечет за собой нестабильное состояние работников, то есть он спровоцирует уменьшение эффективности кадрового состава [9, с. 22]. Автор приходит к заключению, что негативные последствия реформы будут напрямую отражаться на кадрах, что, возможно временно, но в любом случае снизит эффективность работы следователей.

Стоит отметить мнение многих исследователей, в том, что реформа объединения следователей в единое ведомство с малой вероятностью приведет к повышению их эффективности. Свою причину они объясняют, тем, что функционирование столь крупного органа, который будет объединять три на данный момент действующих ведомства, росту бюрократии и потере оперативности. Ввиду отсутствия единой уголовной и уголовно-процессуальной практики будет присутствовать несогласованность между следователями различных ведомств, объединенных в единый аппарата.

На основе вышеизложенного анализа представляется возможным оценить как положительные, так и отрицательные последствия принятия рассматриваемой реформы.

Переходя к рассмотрению конкретных предлагаемых моделей построения следственного органа, необходимо подчеркнуть, что шагом к созданию единого следственного аппарата является учреждение в 2011 г. Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК РФ), полномочия которого

постепенно расширяются. Создание данного ведомства, является важным этапом на пути реформирования органов предварительного расследования, однако, по мнению Ю. А. Цветкова этот период необходимо рассматривать как переходный [8, с. 36].

Согласно подследственности УПК РФ (ст. 151), современная российская модель следственного аппарата включает в себя три следственных органа: ОВД, ФСБ и СК РФ. Между тем, СК РФ выделяется среди них, тем, что основной его функцией является осуществление предварительного следствия [6, с. 311].

В остальных приведенных органах функция предварительного следствия является лишь одной из многих, определенных к выполнению. Соответственно возникают вопросы: действительно нужны ли следственные подразделения в данных органах; почему невозможно сконцентрировать все предварительное следствие в составе СК РФ? Ответом на поставленные вопросы будет выступать анализ предлагаемых моделей следственного аппарата, выдвигаемых учеными.

Отдельные исследователи, поддерживая концепцию, упразднение права предварительного следствия у ФСБ и ОВД и передача его в СК РФ, приводит аргументы, что современный СК по своей природе схож с иными федеральными органами исполнительной власти, обладающими правом производства предварительного следствия [3, с. 18].

По-нашему мнению, законодатель нацелен именно на концентрацию всех компетенций по расследованию преступлений вокруг СК РФ, однако вопрос как именно это будет реализовано остается открытым до настоящих дней. Позиции ученых не сводятся к единой мысли. Не представляется возможным точно и полно прогнозировать достоверность последствий построения единого следственного аппарата, именно поэтому данный вопрос остается дискуссионным на протяжении многих десятилетий.

Список источников

1. Бастрыкин А. И. Непосредственная жизнь // Российская газета. 2010. 7 сент.
2. Глазырин Ф., Клейн В. Реальность и мифы правовой реформы // Российская юстиция. 2003. № 9.
3. Доржиев Б., Горюнов В. Статус Следственного комитета и новые полномочия прокурора // Законность. 2011. № 11.
4. Интервью журналу «Закон»: «Прокуратура – государственный поверенный в делах законности». http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_ appearences/interview/65710/ (дата обращения: 22.04.2025).
5. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С. А. Пашин. М., 1992.
6. Миргородский В. А. О создании единого следственного органа в России // Российское правоведение: трибуна молодого ученого. 2019. Вып. 19. С. 311–312.

7. Стремовский В. А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. Ростов-н/Д, 1966. 260 с.
8. Цветков Ю. А. Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России // История государства и права. 2015. № 3.
9. Шобухин В. Ю. Роль прокуратуры в координации деятельности правоохранительных органов // Безопасность бизнеса. 2007. № 1.

УДК 343

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СВЕТЕ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ

***А. А. Махлай**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***С. В. Замалеева** – научный руководитель, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент*

В настоящей статье рассматриваются такие институты уголовного процесса, как задержание подозреваемого и принцип презумпции невиновности. Определяются проблемы их взаимосвязи, а так же иные вопросы, связанные с задержанием подозреваемого.

Ключевые слова: задержание подозреваемого, презумпция невиновности, уголовный процесс, проблемы задержания подозреваемого.

SOME PROBLEMS OF DETENTION OF A SUSPECT IN THE LIGHT OF THE PRESUMPTION OF INNOCENCE

***A. A. Makhlai**, 2nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***S. V. Zamaleeva** – scientific supervisor, deputy head of the Department of Criminal Procedure of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor*

This article examines such institutions of the criminal process as the detention of a suspect and the principle of presumption of innocence. The problems of their interrelationship are determined, as well as other issues related to the detention of the suspect.

Keywords: detention of a suspect, presumption of innocence, criminal process, problems of detention of a suspect.

На протяжении всей истории существования Российской правовой системы население нашего государства было юридически защищено от посягательств, представляющих опасность для жизни, здоровья, для права собственности,

а также в самом обществе стремились к общественному порядку и безопасности. Всё это осуществлялось через инструмент уголовного права, которое как раз таки и охраняло самые важные для человека объекты от посягательств. Помимо этого, для реализации норм уголовного права наряду с ними использовались нормы уголовного процесса, в целях объективного расследования преступлений, предусмотренных уголовным законодательством. Уголовное судопроизводство содержало в себе достаточно большой перечень инструментов осуществления уголовно-процессуальной деятельности и постоянно добавляло всё новые институты, которые способствовали оптимизации процесса. Но одним из древнейших и достаточно часто применяемым инструментом в современной России в данной отрасли права является такая мера, как возможность задерживать лицо, в целях расследования преступлений.

Впервые, подобная мера была отражена еще в нормативно-правовом акте Ярослава Мудрого – Русской правде. Согласно нормам Краткой редакции Русской Правды, убийство вора, застигнутого на месте преступления, было допустимо в двух случаях: при оказании им сопротивления и при обнаружении его ночью на территории частного владения (во дворе, у клети или хлева). Однако, если вора удавалось задержать и связать до наступления рассвета, его следовало передать князю для дальнейшего судебного разбирательства[7]. Таким образом мы видим характерную аналогию одного и того же уголовно-процессуального института разных времен.

Очень важно будет отметить тот факт, что современная Россия – есть правовое, и соответственно демократическое государство. В России признаются, соблюдаются и защищаются права человека и гражданина со стороны государства через правовые институты. Одним из таких институтов является «Презумпция невиновности», которая представляет собой правило о том, что лицо не считается виновным, пока его вина в совершении деяния не доказана судом, а обязанность по доказыванию возлагается на сторону обвинения. Исходя из этого в правовых науках, в частности, касающихся уголовного процесса стоит вопрос о взаимосвязи принципа «презумпции невиновности» и такой уголовно-процессуальной меры, как «задержание подозреваемого». Для рассмотрения этого вопроса и приведению к каким-либо выводам стоит более подробно рассмотреть оба этих института.

Если говорить о понятии презумпции невиновности, то наиболее полно и ясно оно отражается у Н. А. Грешновой в работе «Презумпция невиновности как одно из условий реализации принципа состязательности» [3], которая считает, что презумпция невиновности – это нормативно установленное предположение о невиновности лица в совершении преступления, которое может быть опровергнуто путем вынесения обвинительного приговора на основании собранных стороной обвинения доказательств. Стоит отметить, что данный

принцип уголовно-процессуального законодательства является конституционным и закреплен в ст. 49 Конституции России[1]. В Уголовно-процессуальном кодексе он находит свое отражение в ст. 14. А. Н. Омариева в своем труде «Презумпция невиновности и ее значение в отправлении правосудия» [5] указывала на то, что презумпция невиновности определяет не только результат, но и содержание процессуальной деятельности. По ее мнению, значение этого принципа для решения вопроса о признании человека виновным сохраняется даже в том случае, если будут исключены судебные ошибки. Но нахождение презумпции невиновности в области уголовно-процессуальной сферы порождает ряд проблем, связанных с ней.

Так, например А. Ю. Кирьяновв своей работе «Проблемы реализации презумпции невиновности в современном уголовном процессе России» [4] указывает на то, что зачастую суд, органы дознания, следствия и иные участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения относятся к подозреваемому, как к преступнику.

Следовательно, рассматривая достаточно часто применяемую меру уголовного принуждения, как задержание подозреваемого, представляющая собой кратковременное лишение свободы стоит рассмотреть и несколько других проблем. В связи с существованием презумпции невиновности в уголовно-процессуальном законодательстве, данная мера в некотором смысле является парадоксом. Парадоксальность этой меры процессуального принуждения заключается в том, что она предполагает лишение свободы человека, чья вина еще не доказана, а лишь находится на стадии подозрения или обвинения. В ст. 91 УПК РФ[2] изложены основания для задержания подозреваемого лица. Такая мера, при наличии оснований, способна ограничивать конституционное право лица. Так, ст. 22 Конституции России[1] закрепляет право каждого гражданина на свободу и личную неприкосновенность.

Говоря о сроках задержания подозреваемого, стоит отметить, что лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов без разрешения судебной ветви власти. Но в юридических науках имеют место быть частые споры о том, когда начинается исчисление сроков задержания. Одни считают, что срок задержания подозреваемого с момента фактического лишения свободы лица, захвата и ограничения Конституционного права на свободу. Другие – с момента составления протокола задержания, так как до данного момента к лицу применяются меры административно-процессуального принуждения. Статья 92 УПК РФ регламентирует действия после момента доставления лица в территориальный орган. Следует сказать о том, что в уголовно-правовом законодательстве есть некий пробел, касательно исчисления сроков задержания подозреваемого. Это так же отмечали другие авторы, например, С. Б. Россинский[6] в своей статье «Момент фактического задержания сквозь призму конституционно-межотраслевого

подхода» считал, что законодатель создал такую неконкретную конструкцию, из-за которой появляется множество неопределенностей.

Зачастую сотрудники полиции используют инструмент административного задержания, на основании вымышленного факта административного правонарушения, что позволяет использовать в доказывании большее количество времени, что по своей сути будет нарушать права гражданина. Исходя из этого, возникает проблема временного пробела, представляющего собой растянутый промежуток времени. Стоит отметить, что для лица, подвергнутого задержанию, создается крайне стрессовая ситуация, в которой у него появляется ощущение безысходности, а использование приёма промедления времени может вынудить лицо дать показания не соответствующие действительности, из-за чего рассмотрение уголовного дела будет терять полноту, объективность и всесторонность – немаловажных элементов уголовного судопроизводства.

Таким образом, рассмотрев данные проблемы по исследуемой теме, сформулируем вывод. Самой проблемы взаимодействия презумпции невиновности и меры государственного принуждения «задержание подозреваемого» нет. Скорее проблемы возникают вследствие неграмотной реализации и использования норм, регулирующих уголовное судопроизводство. Причиной появления таких проблем является отсутствие конкретезированности правил, касательно порядков, условий, сроков их исчисления в рамках меры «задержание подозреваемого». Некоторые правовые пробелы в уголовно-правовом законодательстве порождают неопределённости и дискуссии в соответствующей сфере.

Для решения данной проблемы, считаем необходимым совершенствовать законодательство, а именно внести дополнительные правила в нормативные акты, которые касаются регулирования спорных вопросов уголовно-процессуального порядка задержания подозреваемого, начиная от федеральных законов и заканчивая ведомственными приказами, что на наш взгляд будет способствовать чёткому регулированию данной сферы.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 21.04.2025.Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».
3. Грешнова Н. А. «Презумпция невиновности личности как одно из условий реализации принципа состязательности» // Ленинградский юридический журнал. 2014. (С. 1–6).

4. Кирьянов А. Ю. «Проблемы реализации презумпции невиновности в современном уголовном процессе России» // библиотека Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Самарский государственный университет». 2012. (С. 219–225).
5. Омариева А. Н. «Презумпция невиновности и ее значение в отправлении правосудия» // Вестник Поволжского института управления. 2019. (С. 72–76).
6. Россинский С. Б. в своей статье «Момент фактического задержания сквозь призму конституционно-межотраслевого подхода» // Российский следователь. 2018. (С. 29–33).
7. Русская Правда краткой редакции (по Академическому списку). Памятники русского права / сост. А. А. Зимин. – Москва: Госюриздат, 1952. – Вып. 1. – С. 77–85.

УДК 343.131

УВАЖЕНИЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ: ПРИНЦИП, ТРЕБУЮЩИЙ ТОЛКОВАНИЯ

***П. А. Пархоменко**, курсант 2 курса Сибирского юридического института МВД России*

***Н. И. Молунова** – научный руководитель, преподаватель кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России*

В статье рассматривается важнейший принцип уголовного судопроизводства – уважение чести и достоинства личности. Подвергается детальному анализу терминология, используемая в нормах, регламентирующих рассматриваемый принцип. Подчеркивается его важность и необходимость в сфере уголовно-процессуальных отношений. Вместе с тем автором обращается внимание на оценочную характеристику таких понятий как «пытка», «насилие», «честь», «достоинство», что порождает ряд проблемных вопросов при реализации гарантий прав участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: принцип уголовного судопроизводства, уважение чести и достоинства, следственные действия, физическое воздействие, насилие, пытки, охрана прав и свобод.

RESPECT FOR THE HONOR AND DIGNITY OF THE INDIVIDUAL: A PRINCIPLE REQUIRING INTERPRETATION

***P. A. Parkhomenko**, 2nd year cadet Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

***N. I. Molunova** – scientific supervisor, lecturer at the Department of Criminal Procedure of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

The article examines the most important principle of criminal proceedings – respect for the honor and dignity of the individual. The terminology used in the norms governing the principle under consideration is being analyzed in detail. Its importance and necessity in the field of criminal procedural relations are emphasized. At the same time, the author draws attention to the evaluative characteristics of such

concepts as “torture”, “violence”, “honor”, “dignity”, which raises a number of problematic issues in the implementation of guarantees of the rights of participants in criminal proceedings.

Keywords: the principle of criminal justice, respect for honor and dignity, investigative actions, physical impact, violence, torture, protection of rights and freedoms.

Принцип уважение чести и достоинства личности, закрепленный в ст. 9 УПК РФ, является одним из ключевых принципов уголовного судопроизводства, направленным на защиту основных прав и свобод человека. С своем содержании принцип содержит ряд запретов, обеспечивающих уважение чести и достоинства в уголовном судопроизводстве. Разберемся в терминологии, которая отражена в принципе, а также какие действия и решения могут привести к унижению чести и достоинства участника уголовного процесса, и как этого не допустить.

Честь и достоинство – неотъемлемые ценности каждого человека, охраняемые государством, в том числе уголовным законом. Несмотря на частое использование этих понятий в законодательстве, четких юридических определений им пока не дано. Юридический словарь определяет честь как нравственную категорию, которая «связывается с оценкой личности в глазах окружающих и отражает конкретное общественное положение человека, род его деятельности и признание его моральных заслуг»[8]. Комментарий к уголовному кодексу описывает достоинство как внутреннюю оценку собственных качеств, способностей, мировоззрения и социальной значимости, то есть это является отражением в сознании человека его объективно важного положения в обществе [7]. По этому поводу высказывался и Конституционный Суд РФ: обеспечение достоинства личности предполагает, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов [3].

В связи с вышесказанным предполагается правильным и разумным разработать определения понятий «честь» и «достоинство» применительно к уголовно-процессуальной отрасли права.

Честь представляет собой оценку личности обществом на основе её моральных, нравственных, духовных, социальных качеств. В уголовном процессе общественное мнение играет важную роль в восприятии участников. Следовательно, должностные лица обязаны учитывать это восприятие. Для этого необходимо установить и учесть все обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК), при определении вида и меры наказания (п. 6–9 ч. 1 ст. 299 УПК).

Достоинство является внутренняя самооценка личности, отражающая его качества, способности и мировоззрение, а также ощущение своей значимости и ценности в обществе, что требует признания и внимательного отношения со стороны государственных органов.

Далее рассмотрим вопрос об определении таких терминов как «насилие», «пытки», «другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение».

Крайней формой умаления чести и достоинства является пытка. Конституция, федеральные законы и международные акты строго запрещают любые формы жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство человека. В ст. 21 Конституции РФ содержится норма о запрете пыток, насилия, другого жестокого и унижающего достоинства обращения и наказания, а также указание на недопустимость без добровольного согласия подвергаться медицинским, научным и иным опытам. Всеобщая декларация прав человека вводит запрет на любое применение пыток, насилия и жестокое обращение как действия, не допустимые для современного цивилизованного общества[1]. Аналогичное требование отражено в ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Понятие «пытка» содержится в ч. 1 ст. 1 Конвенции ООН от 10 декабря 1984 года [2]. В примечание к статье 286 УК РФ содержится определение пытка, в ней же отражены действия, которые пытками не являются.

Что касается понятия «насилие», то законодатель не даёт каких-либо его трактовок применительно к уголовному судопроизводству. В Большом юридическом словаре насилие определяется как «физическое или психическое воздействие одного человека на другого, нарушающее гарантированное Конституцией РФ право граждан на личную неприкосновенность (в физическом и духовном смысле)»[5]. Конституционный Суд РФ подчеркивает, что любое посягательство на личность, ее права и свободы, особенно на физическую неприкосновенность, является одновременно и посягательством на человеческое достоинство, превращая человека в объект произвола и насилия. В связи с этим государство обязано принимать превентивные меры против общественно опасных деяний, учитывая их тяжесть и распространенность, и определять состав правонарушения и признаки противоправности[4].

Ряд ученых, таких как Р. А. Базаров, В. Д. Меньшагин, А. А. Пионтковский, Р. Д. Шарапов, понимали насилие как «всякое воздействие на телесную неприкосновенность потерпевшего», а также как «применение физической силы к потерпевшему»[9].

На наш взгляд, в данном случае здесь допустима аналогия с врачебной деятельностью, которая нередко сопряжена с причинением боли, обнажением и другими действиями.

Работа следственных органов неизбежно связана с применением мер принуждения, необходимых для достижения назначения уголовного судопроизводства. Законодатель допускает использование таких мер, включая физическое воздействие при проведении следственных действий, для обеспечения нормального хода процесса.

А. М. Ларин отмечает, что УПК РФ, как прямо, так и косвенно, санкционирует применение физической силы для обеспечения «законопослушного поведения» [6]. В качестве примера он приводит такие действия, как уклонение от явки на допрос, отказ выдать доказательства, открыть помещения или хранилища, которые, по его мнению, могут быть пресечены физическим воздействием.

Принцип уважения чести и достоинства личности, закреплённый в ст. 9 УПК РФ, находит своё практическое применение на всех этапах уголовного судопроизводства. Это отражено в многочисленных процессуальных нормах (например, ч. 3 ст. 161, ч. 4 ст. 179, ч. 7 ст. 182, ч. 3 ст. 184, ч. 2 ст. 202, п. 3 ч. 2 ст. 241 УПК РФ) и других законодательных актах, таких как Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и др. Можно ли считать меры пресечения, такие как заключение под стражу, задержание, привод, принудительное освидетельствование или взятие образцов крови, формами насилия или пытки в рамках уголовного процесса? Этот сложный вопрос требует отдельного, детального анализа.

Так, часть 4 статьи 179 УПК РФ прямо запрещает проведение освидетельствования, связанного с обнажением, лицом противоположного пола. Аналогично, часть 3 статьи 184 УПК РФ устанавливает, что личный обыск должен производиться исключительно лицом того же пола, что и обыскиваемый. Кроме того, при личном обыске обязательно присутствие понятых, а при необходимости и специалистов, также того же пола, что и лицо, подвергаемое обыску. Эти нормы призваны защитить права и достоинство участников уголовного процесса, предотвратить возможные злоупотребления и обеспечить этичность проведения следственных действий. Несоблюдение данных требований может привести к признанию полученных доказательств недопустимыми.

Закон (ч. 2 ст. 202 УПК РФ) запрещает применять методы, опасные для жизни и здоровья или унижающие честь и достоинство человека, при получении образцов для сравнительного исследования. Вопрос о допустимости и пределах принуждения при получении таких образцов является дискуссионным. Обсуждается, в частности, допустимость принуждения в принципе, его степень, круг лиц, к которым оно может быть применено. Несмотря на дискуссии, уголовно-процессуальное законодательство фактически разрешает применять принуждение при получении образцов для сравнительного исследования, но только при условии его обоснованности.

Возникает важный вопрос о допустимых границах такого принуждения: когда оно законно, а когда нарушает права человека, в частности, принцип уважения чести и достоинства личности? Для устранения этой правовой неопределенности и предотвращения злоупотреблений необходимо внести соответствующие изменения в действующее законодательство, четко регламентирующие условия и пределы применения принуждения при проведении следственных и иных процессуальных действий.

Принцип, указанный в ст. 9 УПК РФ, является процессуальной гарантией, обеспечивающей законное ограничение физической неприкосновенности и применение в этих рамках физического воздействия, чтобы в ходе процессуального принуждения нарушение чести и достоинства личности не возникло даже неумышленно. Соблюдение границ при применении физического воздействия необходимое условие для обеспечения прав человека и справедливого судопроизводства.

Список источников

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995. 5 апр.
2. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 28.12.2021 N2650-О «По жалобе гражданина Григорьева Вадима Всеволодовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. – (дата обращения: 25.04.2025).
4. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2022 N1503-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шума Михаила Дмитриевича на нарушение его конституционных прав статьями 112 и 119 Уголовного кодекса Российской Федерации» / [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. – (дата обращения: 25.04.2025).
5. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Борышника, В. Е. Крутских. М., 1997.
6. Кальницкий В. В., Ларин Е. Г. Следственные действия: учеб. пособие. Омск, 2015.
7. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1999.
8. Краткий юридический словарь / под ред. А. В. Малько. – М.: Проспект, 2020.
9. Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001.

УДК 343.13

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ СВИДЕТЕЛЯ И ПОТЕРПЕВШЕГО

***Д. А. Пермяков**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***С. В. Замалеева** – научный руководитель, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент*

В настоящей статье рассматриваются вопросы института обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей. Анализируется состояние современной системы защиты свидетелей и жертв преступлений, проблемы применения данного института и пути решения.

Ключевые слова: меры безопасности, лица содействующие правосудию, уголовный процесс, свидетель, потерпевший, участники уголовного судопроизводства.

PROBLEMS WITH THE APPLICATION OF STANDARDS ON ENSURING THE SAFETY OF WITNESSES AND VICTIMS

***D. A. Permyakov**, 2nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***S. V. Zamaleeva** – scientific supervisor, deputy head of the Department of Criminal Procedure of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor*

This article discusses the issues of the institution of ensuring the safety of victims and witnesses. The article analyzes the state of the modern system of protection of witnesses and victims of crimes, the problems of using this institution and solutions.

Keywords: security measures, persons assisting justice, criminal proceedings, witness, victim, participants in criminal proceedings.

Институт применения мер безопасности к лицам, содействующим правосудию, считается одним из важнейших направлений по борьбе с преступностью, а также

рассматривается как гарантия осуществления конституционных прав человека[1]. Данный институт регулируется процессуальными и внепроцессуальными документами. Процессуальные меры закреплены в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ) [2], а внепроцессуальные меры безопасности – в Федеральном законе от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [3].

Современная обстановка диктует необходимость кардинального переосмысления подходов к обеспечению безопасности участников уголовного процесса. Вопрос защиты тех, кто помогает правосудию: потерпевших, свидетелей, а также иных лиц, сотрудничающих со следствием, стоит чрезвычайно остро и приобретает все большую актуальность в условиях роста организованной преступности. Мы наблюдаем это не только в России, но и во всем мире, осуществление давления на свидетелей и потерпевших со стороны преступников и их пособников, что существенно препятствует эффективному расследованию преступлений и привлечению виновных к ответственности.

Несмотря на очевидный страх за свою жизнь и безопасность, многие люди, ставшие жертвами преступлений, демонстрируют гражданскую ответственность и готовность сотрудничать с правоохранительными органами, предоставляя ценные сведения и свидетельства. Однако их смелое решение требует надежной и всесторонней поддержки со стороны государства. Речь идет не просто о формальном соблюдении законов, а о создании реальных механизмов защиты, способных противостоять давлению преступного мира. Это означает не только предоставление физической защиты, но и психологическую поддержку, обеспечение конфиденциальности, переселение в безопасное место, изменение личных данных и иные меры, адекватные уровню угрозы. Нынешнее законодательство, регламентирующее меры безопасности для лиц, сотрудничающих с правосудием, хотя и содержит определенные положения, зачастую оказывается недостаточным для эффективной защиты. Практика показывает, что существующие механизмы нуждаются в серьезном усовершенствовании и адаптации к современным реалиям. Необходимо разработать более комплексные и гибкие подходы, учитывающие специфику каждого конкретного случая. Требуется более четкое определение круга лиц, имеющих право на государственную защиту, а также критерии оценки уровня угрозы. Важным аспектом является совершенствование механизмов взаимодействия между правоохранительными органами, судебными инстанциями и специальными службами, ответственными за обеспечение безопасности свидетелей и потерпевших. Только комплексный и системный подход сможет гарантировать эффективность мер государственной защиты и создать необходимые условия для успешного расследования преступлений и восстановления справедливости. Необходимо также усилить ответственность за посягательства а жизнь и безопасность лиц, сотрудничающих с правосудием, и обеспечить им надежную юридическую защиту.

Защита участников уголовного процесса – это задача, приобретающая все большую значимость. Все понимают, что информация предоставленная свидетелем и потерпевшим является крайне важной при раскрытии преступлений.

Значительным недостатком действующей системы обеспечения безопасности свидетеля и потерпевшего по мнению различных исследований является, тот факт, что применение мер защиты возможно лишь с момента, когда появилась угроза жизни, здоровью лиц содействующих правосудию или их семье.

Широко известно, что потенциальные свидетели по уголовным делам часто испытывают страх и воздерживаются от сотрудничества с правоохранителями, опасаясь за собственную безопасность. Эти тревоги могут возникнуть у очевидцев уже на ранних этапах, еще до официального начала расследования. В обстоятельствах, когда преступник знает о личности свидетеля, ему часто поступают прямые угрозы. Даже после ареста злоумышленника, давление на свидетелей могут оказывать его сообщники, родственники и другие лица, заинтересованные в сокрытии истины. Как результат, свидетель происшествия предпочитает не обращаться в полицию и утаивать имеющуюся у него информацию о совершенном преступлении. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [3] предписывает, что «основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты», а применение мер безопасности возможно после письменного заявления лица, в отношении которого поступают угрозы.

Принятие решения об обеспечении потерпевшего или свидетеля защитой является, таким образом, запоздалой реакцией со стороны правоохранительных органов.

Интересен в этом плане опыт зарубежных стран, например, в США, где институт защиты свидетелей и потерпевших существует давно. К примеру, потерпевший считается свидетелем обвинения и сведения о нем засекречивают с момента возбуждения уголовного дела[5], так же как и информацию о личностях иных свидетелей. Главный свидетель по решению суда изолируется и находится под охраной все время, которое идет судебное разбирательство. В такой ситуации шансы на то, что виновный или его сообщники смогут повлиять на показания потерпевшего, сводятся к минимуму.

В Великобритании действует система защиты свидетелей и потерпевших, реализованная через Специальную Службу безопасности свидетелей, которая входит в состав полиции. Эта служба не только обеспечивает сопровождение свидетелей, но и организует их личную охрану. Что касается применяемых мер безопасности, в Великобритании можно выделить следующее: замена документов, выступление в суде по видеосвязи.

Во Франции защитой свидетелей занимается бюро по делам жертв преступлений. Применяемые меры безопасности в целом аналогичны другим странам, например, осуществление личной охраны, конфиденциальность места жительства, закрытое судебное заседание и другие [7].

Существует множество примеров различных уголовных дел, закончившиеся тем, что расследование не могло быть продолжено из-за нежелания свидетелей давать показания. В некоторых ситуациях свидетели даже готовы были понести наказание за отказ, лишь бы сохранить свою жизнь [6]. Анализ подобных ситуаций наводит на мысль о возможности предотвращения подобных проблем, если бы существовала возможность заранее принимать меры безопасности, то есть до получения каких-либо угроз в отношении потерпевшего или свидетеля.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что действующий закон о применении мер защиты к потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства следует пересмотреть и доработать. Поскольку осознание своей защищённости гражданами позволит им качественнее способствовать раскрытию преступлений.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
2. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ: ред. от 28.02.2025. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 N174-ФЗ: ред. от 21.04.2025. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 02.05.2025. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Кухта К.И., Махов В. Н. Правовой статус жертвы преступления (потерпевшего) в уголовном процессе США. М.: Юрлитинформ, 2008.
6. Махов В. Н. Своевременное обеспечение безопасности потерпевших и свидетелей – важное условие повышения раскрываемости преступлений // Вестник Московского университета МВД России, 2016. № 8.
7. Цыдыпова Д. З. Зарубежный опыт защиты свидетелей // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. LIX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 24(59). // https://sibac.info/archive/meghdis/24(59). (дата обращения: 12.04.2025).

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОБЫСКА

***М. А. Песков**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***С. В. Замалеева** – научный руководитель, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент*

Статья посвящена исследованию проблемных аспектов правовой регламентации обыска, как следственного действия, обозначенного УПК РФ, автором рассматриваются вопросы порядка проведения обыска в жилище с имеющимся судебным решением и без такового.

Ключевые слова: правовая регламентация обыска, уголовное судопроизводство, юридическая наука, следственное мероприятие.

PROBLEMS OF IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF SEARCH

***M. A. Peskov**, 2nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***S. V. Zamaleeva** – scientific supervisor, deputy head of the Department of Criminal Procedure of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor*

The article is devoted to the study of problematic aspects of the legal regulation of a search as an investigative action designated by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The author examines the issues of the procedure for conducting a search in a home with or without a court decision.

Keywords: legal regulation of search, criminal proceedings, legal science, investigative measure.

В качестве одного из следственных действий, указанных в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), статья 182 [3] обозначает «Обыск». Это следственное действие, которое заключается

в принудительном обследовании зданий, помещений сооружений, каких-либо участков местности, в целях изъятия объектов скрываемых, имеющих значимость для уголовного судопроизводства.

В юридической науке и практике существует несколько проблемных аспектов, рассматриваемых с точки зрения правовой регламентации данного следственного действия, которые и будут обозначены в данной статье.

Для того чтобы разобраться в данном вопросе необходимо иметь представление о действующей правовой регламентации обыска, основаниях его проведения, а также о порядке проведения.

Как уже говорилось ранее, основания и порядок проведения следственного действия «Обыск» приведены в ст. 182 УПК РФ.

Так, основанием производства данного следственного мероприятия является наличие достаточных оснований полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для расследования уголовного дела.

По нашему мнению, формулировка «наличие достаточных оснований» в контексте проведения данного процессуального мероприятия не в полной мере корректна. В связи с тем, что данное мероприятие ограничивает конституционные права человека и гражданина, предусмотренные статьёй 25 Конституции Российской Федерации [1]:

«Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения, таким образом, обыск в жилище проводится только по постановлению следователя (дознавателя) в следующем порядке: следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судьёй ходатайство о выдаче разрешения на производство данного следственного действия. Судья рассматривает постановление с ходатайством о производстве обыска и принимает решение об удовлетворении ходатайства или об отказе в этом с вынесением соответствующего постановления.

Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрена возможность проведения обыска в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, без судебного решения, но по постановлению следователя (дознавателя). При этом следователь (дознаватель) обязан направить судье и прокурору уведомление об этом с приложением копии постановления о производстве следственного действия и протокола. Судья обязан провести по представленным документам проверку законности и обоснованности обыска.

Таким образом, формулировка «достаточные основания» не позволяет объективно толковать необходимость проведения данного следственного

мероприятия, что нередко приводит к незаконному ограничению и нарушению незыблемости конституционных прав граждан со стороны уполномоченных должностных лиц.

Также отсутствие четкого перечня обстоятельств для «неотложных случаев», при которых для проведения обыска в жилище не требуется предварительное разрешение суда, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ создаёт юридическую неурегулированность данного аспекта и возможное проведение обыска без судебного решения в случаях, не являющихся таковыми.

Второй аспект, который хотелось бы затронуть в данной статье, касается компенсации морального вреда, нанесенного лицу при проведении незаконного обыска.

Юридический аспект возмещения морального вреда регулируется Гражданским Кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ), статьями 151 и 1100 [2]. В данных нормах сказано, что моральный вред компенсируется в денежной форме и если вред причинён незаконными действиями правоохранительных органов, то ответственность наступает независимо от вины.

Нужно уточнить, что незаконный обыск – это всегда нарушение конституционного права на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции Российской Федерации). А значит гражданин, конституционное право которого было нарушено, может требовать компенсацию, но как это происходит на самом деле?

Вспомним, что Постановления Пленума Верховного Суда могут давать разъяснения по спорным вопросам, например, Постановление № 1 от 26.01.2010 «О компенсации морального вреда» [4].

В нём указано, что размер компенсации определяется судом с учётом характера страданий и степени вины нарушителя. Часто происходит так, что суды назначают символические суммы, что не покрывает реальных физических и моральных страданий. В качестве подтверждения вышесказанного в качестве примера приведем Дело № 33–1254/2022. Санкт-Петербургского городского суда [5], согласно которому компенсация за неправомерный обыск представителями власти составила 20 тысяч рублей, хотя привела к обострению хронического заболевания истца.

На данном примере видно, что возмещение морального вреда пострадавшему при проведении незаконного обыска лицу, является актуальным вопросом, и, по нашему мнению, требует доработки в плане установления конкретных денежных квот, которые будут выплачены лицу за нарушение данного конституционного права.

Таким образом, внесение изменений и пересмотр обозначенных аспектов позволит установить баланс между эффективностью производства предварительного расследования и незыблемостью прав личности. Устранение правовых пробелов и повышение ответственности должностных лиц позволят снизить

количество должностных преступлений в данной сфере, а также устранить возможные причины нарушения прав и законных интересов человека и гражданина Российской Федерации.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025)
4. Постановление Пленума Верховного Суда № 1 от 26.01.2010 «О компенсации морального вреда»
5. Санкт-Петербургский городской суд (Город Санкт-Петербург) / Дело № 33–1254/2022 (33–26880/2021;).

УДК 343.13

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***А. А. Федотова**, курсант 2-го курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***М. М. Чепик** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

Статья посвящена анализу роли переводчика в уголовном судопроизводстве и перспективам создания подразделений для осуществления переводческой деятельности. В настоящее время институт переводчика в уголовно-процессуальном законодательстве содержит ряд неточностей и пробелов, что обуславливает необходимость разработки одного из возможных решений – создания специализированных подразделений, отвечающих за деятельность переводчиков.

Ключевые слова: переводчик, уголовное судопроизводство, специализированные подразделения, юридический перевод, лингвистическое образование.

THE CURRENT STATE OF THE INSTITUTION OF AN INTERPRETER IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS: PROBLEMS AND PROSPECTS

***A. A. Fedotova**, 2nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***M. M. Chepik** – scientific supervisor, senior lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article is devoted to the analysis of the role of an interpreter in criminal proceedings and the prospects of creating divisions for translation activities. Currently, the institution of an interpreter in the criminal procedure legislation contains a number of inaccuracies and gaps, which necessitates the development of one of the possible solutions – the creation of specialized units responsible for the activities of translators.

Keywords: translator, criminal proceedings, specialized units, legal translation, linguistic education.

Российская Федерация представляет собой уникальное многонациональное государство, на территории которого проживает более двухсот национальностей (этнических групп). Ежегодно в Россию прибывают свыше 1 500 000 иностранных граждан, как из стран СНГ, так и дальнего зарубежья.

Находясь на территории нашего государства, иностранные граждане нередко становятся как участниками преступлений, так и потерпевшими. Так, по данным Главного информационно-аналитического центра МВД РФ, за 2023 год было осуждено 38 936 человек из числа иностранных граждан и лиц без гражданства. Иностранные граждане и лица без гражданства становились потерпевшими по 14090 уголовным делам [7]. За 2024 год указанными лицами на территории Российской Федерации совершено 38 578 преступлений. В отношении самих иностранных граждан было совершено 11 662 преступления [8].

В соответствии с представленными статистическими данными, значительного снижения количества преступлений с участием иностранцев, так и в отношении иностранных граждан не наблюдается.

Как правило, указанная категория лиц не владеет либо недостаточно владеет русским языком, в связи с чем, в обязанности следователя и дознавателя входит обеспечение права бесплатного пользования помощью переводчика, поэтому в практической деятельности перед должностными лицами, осуществляющими расследование по уголовному делу, остро стоит проблема поиска переводчика соответствующей компетенции и квалификации.

Переводчик является неотъемлемым участником уголовного процесса, обеспечивающим точность передачи информации и соблюдение прав всех сторон. Уголовно-процессуальный кодекс в ст. 6 провозглашает одной из задач уголовного судопроизводства защиту прав и законных интересов личности, что вытекает из конституционного права лица на справедливое и объективное судебное разбирательство.

Согласно ст. 26 Конституции РФ, каждому гарантировано право использовать родной язык и свободно выбирать язык общения [1]. Из указанного конституционного положения берет свое начало принцип языка уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ).

Деятельность переводчика в уголовном судопроизводстве регламентируется следующими нормативно-правовыми актами:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ст. 18, 59, 169 УПК РФ), определяющий их процессуальный статус и обязанности [2].

2. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ, закрепляющий право граждан на использование родного языка в судебных разбирательствах [3].

3. Конституция РФ, гарантирующая право на защиту (ст. 48) и доступ к правосудию (ст. 46) [1].

Однако, несмотря на достаточную правовую регламентацию института перевода, существует ряд актуальных проблем, связанных с непосредственным участием переводчика в уголовном судопроизводстве.

Среди ученых-процессуалистов отсутствует единый подход к пониманию каким требованиям должно соответствовать лицо, привлекаемое к участию в уголовном деле в качестве переводчика и в каком порядке должен происходить подбор этого лица.

Так, А. М. Коптуров отмечает, что для того, чтобы лицо приобрело статус переводчика, необходимо, чтобы оно одновременно соответствовало двум критериям: 1) было привлечено к участию в производстве по уголовному делу в качестве переводчика; 2) свободно владело необходимым для перевода языком. При этом лицо должно знать и язык, на котором общается участник, и язык, на котором осуществляется производство по уголовному делу [5].

Представляет интерес точка зрения, высказанная М. А. Джафаркулиевым. Он отмечал, что переводчик должен обладать следующими характеристиками: «достижение совершеннолетия; достаточное владение языком и специальной терминологией, знание которых необходимо для полного и точного выполнения им в рамках следственных и судебных действий перевода; лицо не должно выполнять функции другого участника процесса по данному уголовному делу; незаинтересованность в исходе дела; лицо должно быть назначено органом дознания, следователем, прокурором, судом в случаях, предусмотренных законом» [4].

Исходя из представленных определений, можно сделать вывод, что переводчиком может быть любое лицо, свободно владеющее языком судопроизводства. Наличие профильного образования или специальности переводчика не является обязательным. Однако должностные лица, ведущие процесс, не могут одновременно исполнять функции переводчика, так как это нарушает принцип процессуального разграничения функций (п. 2 ч. 1 ст. 61 УПК РФ).

Сегодня работа по переводу подчинена рыночным правилам, данная деятельность выполняется различного рода коммерческими организациями (бюро, индивидуальными предпринимателями), которые допускаются в процесс расследования уголовных дел и рассмотрения их в судах без каких-либо формальных ограничений, на основании обычного гражданско-правового договора, однако в настоящее время в максимально быстрые сроки можно найти дипломированного переводчика только в части английского и некоторых других европейских языков. Но в практической деятельности чаще всего востребованы языки народов Средней Азии, Закавказья, Северного Кавказа, стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В связи с этим все чаще привлекаются лица, владеющие как русским

языком, так и языком, с которого требуется перевод, но не имеющие какое-либо высшее образование, что может сказываться на корректности перевода и вследствие на объективности судопроизводства.

В связи с необходимостью своевременного обеспечения законных прав субъектов уголовного процесса, целесообразно создать специализированные подразделения переводчиков на базе территориальных органов МВД России. Данные подразделения должны быть укомплектованы высококвалифицированными специалистами, владеющими наиболее востребованными языками, с учетом географической близости Российской Федерации к другим государствам и статистических данных о преступлениях, совершенных иностранными гражданами на определенных территориях.

Как было указано ранее, для привлечения лица в качестве переводчика не требуется наличие профессионального образования, что может негативно сказаться на точности перевода, привести к искажению смысла переводимых материалов и, в конечном итоге, повлиять на признание доказательств недопустимыми. В судебной практике зафиксированы случаи отмены уже принятых судебных решений на основании некомпетентного и непрофессионального выполнения перевода, осуществленного лицом, не обладающим достаточными знаниями в области юридического языка и его терминологии, в ходе уголовного процесса.

В соответствии со статьей 169 Уголовно-процессуального кодекса РФ, на следователя возложена обязанность проверки компетентности переводчика, что подразумевает необходимость лица, осуществляющего производство по уголовному делу, выступать и в роли проверяющего в вопросах языкознания. Как справедливо отметила в своем исследовании Л. Б. Обидина, «возложение на следователя и судью обязанности проверять компетентность переводчика лишено смысла и в реальности невыполнимо» [6].

В заключение, можно утверждать, что роль переводчика в уголовном судопроизводстве является критически важной для обеспечения прав лиц, не владеющих языком судопроизводства. В условиях современного рынка услуг переводчиков, где часто привлекаются лица без должной подготовки, возникает реальная угроза для объективности уголовного процесса. Эти подразделения смогут обеспечить высокое качество перевода, минимизируя риски, связанные с некорректным выполнением переводческих функций. Укомплектование таких подразделений специалистами, например, из числа выпускников лингвистических вузов, позволит не только улучшить качество перевода, но и повысить уровень защиты прав всех участников уголовного процесса.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с последующим изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «О государственном языке Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 июня 2005 г. № 23 ст. 2199.
4. Джафаркулиев М. А. Проблемы национального языка в уголовном судопроизводстве. Баку: Азернеш, 1989.
5. Коптуров А. М. Роль переводчика в уголовном процессе / А. М. Коптуров. // Государство и право: теория и практика: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, январь 2019 г.). Санкт-Петербург, 2019.
6. Обидина Л. Б. Участие переводчика в проверке сообщения о преступлении // Юрид. Наука и практика: Вестн. Нижегор. акад. М-ва внутр. дел России. 2015. № 4 (32).
7. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/ (дата обращения: 04.04.2025).
8. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/ (дата обращения: 04.04.2025).

УДК 343.294

МЕДИАЦИЯ И ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ И ВЛИЯНИЯ НА ПРАВА ПОТЕРПЕВШИХ

***А. С. Шишова**, студентка 2 курса, Дальневосточного института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»*

***Е. М. Тертышникова** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры публичного и частного права Дальневосточного института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»*

Данная работа представляет собой исследование проблемы и перспектив применения медиации и восстановительного правосудия в уголовном процессе РФ. В статье анализируются предпосылки расширения использования этих институтов, их влияние на реализацию прав потерпевших, а также сложности, связанные с обеспечением добровольности участия и соответствием восстановительного подхода традиционным целям уголовного преследования.

Ключевые слова: медиация, восстановительное правосудие, уголовный процесс, потерпевший, примирение, компенсация вреда, ресоциализация.

MEDIATION AND RESTORATIVE JUSTICE IN THE CRIMINAL JUSTICE SYSTEM: EXPANDING APPLICATION AND PROTECTING VICTIMS ' RIGHTS

***A. S. Shishova**, 2nd-year student of the Far Eastern Institute of Management, a branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation"*

E.M. Tertyshnikova *– scientific supervisor, senior lecturer at the Department of Public and Private Law of the Far Eastern Institute of Management, a branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation"*

This paper examines the challenges and prospects of applying mediation and restorative justice in Russian criminal proceedings. It analyzes the prerequisites for expanding the use of these mechanisms, their impact on victims' rights, and the difficulties in ensuring voluntary participation and reconciling the restorative approach with traditional aims of criminal prosecution.

Keywords: mediation, restorative justice, criminal procedure, victim, reconciliation, compensation for harm, resocialization.

«Медиация ориентирована не столько на конфликт (выяснение того, кто прав, а кто виноват) или на выигрыш дела одной из сторон, сколько на взаимный конструктивный поиск решений при содействии медиатора», – выразился на счёт данной темы доктор юридических наук Корякин Виктор Михайлович.

Отечественная юриспруденция рассматривает медиацию и восстановительное правосудие как новые инструменты реализации приоритетов уголовной политики РФ в области защиты прав потерпевших. Реализация медиативных процедур и принципов восстановительного правосудия актуальна для разрешения уголовно-правовых коллизий. Принципы диспозитивности, равенства и уважения обеспечивают активное участие потерпевших в процессе восстановления прав и получение соразмерной компенсации в рамках данных механизмов. В 2010 году с принятием ФЗ № 193 медиация получила законодательное закрепление в РФ [3]. Положения ст. 25 УПК РФ о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон отражают принципы восстановительного правосудия[1].

Медиация – это внесудебное урегулирование спора с участием медиатора для достижения соглашения о репарации. Акцент в медиации делается на интересах сторон, а не на карательной функции правосудия [2].

Восстановительное правосудие – комплексный подход, направленный на реинтеграцию и восстановление социальных связей. Программы восстановительного правосудия включают круги примирения и конференции, направленные на осознание вины и репарацию[5, с. 106].

Несмотря на отсутствие прямого закрепления, УПК РФ содержит элементы, позволяющие применять подходы восстановительного правосудия. Освобождение от ответственности в связи с примирением сторон (ст. 76 УК РФ,

ст. 25 УПК РФ) служит ориентиром для внедрения восстановительного правосудия [7, с. 400]. Текущее состояние уголовного судопроизводства в Российской Федерации характеризуется недостаточным использованием потенциала медиации и восстановительного правосудия, однако существует ряд объективных факторов, создающих благоприятную основу для расширения сферы их применения.

По мнению В. Е. Градского, общеправовыми предпосылками развития медиации являются: пересмотр концепции уголовного возмездия, наличие международно-правовых норм, дестигматизация и повышение статуса потерпевшего. Интересно, что В. Е. Градский выделяет институт примирения сторон (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ) как специальную предпосылку[6, с. 12].

Гуманизация уголовной политики, перегруженность судов и положительный зарубежный опыт способствуют развитию медиации. Гуманизация уголовной политики, перегруженность судов и положительный зарубежный опыт способствуют развитию медиации. Для совершенствования медиации необходимы: правовая модернизация, квалификация медиаторов, досудебная медиация, специализация медиаторов, СРО и кодекс этики[8]. Развитие медиации способствует совершенствованию законодательства, правосудия, правоохранительной деятельности, подготовке кадров и повышению доступности медиации для граждан.

В соответствии с Распоряжением Правительства РФ № 1735-р, приоритетом является развитие альтернативных способов разрешения споров и обеспечение доступности правосудия, а медиация – механизм реализации диспозитивных норм[4].

В уголовном процессе медиация и восстановительное правосудие способствуют реализации прав потерпевших, обеспечивая механизмы реституции. Медиация усиливает взаимодействие сторон и наделяет потерпевшего правовыми инструментами для психологической реабилитации и реституции[9]. Конечно, помимо положительного влияния, всегда есть возможные риски. К рискам медиации относятся: принуждение к примирению, неравенство сторон и неполная репарация из-за неплатежеспособности.

Защита интересов потерпевших при медиации обеспечивается: добровольным участием, полной информированностью и правом на выход, а также судебным контролем за законностью соглашения.

Медиация и восстановительное правосудие обладают потенциалом для гуманизации уголовного процесса, снижения судебной нагрузки и повышения эффективности защиты прав потерпевших. Для эффективного внедрения данных институтов необходимы: совершенствование нормативной базы, подготовка квалифицированных кадров, информирование общественности и соблюдение прав потерпевших. Важно осуществлять информационное просвещение граждан о возможностях медиации и восстановительного правосудия.

Развитие восстановительных подходов способствует формированию справедливой системы правосудия, ориентированной на реституцию и ресоциализацию.

Список источников

1. «Рекомендация № R (99) 19 Комитета министров государствам – членам Совета Европы, посвящённая медиации в уголовных делах» (принята Комитетом министров 15 сентября 1999 года на 679-й встрече представителей Комитета). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон № 193-ФЗ от 27.07.2010 года «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. «Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы „Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы“».Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Василик Л. «Технологии восстановительного правосудия» // «Вопросы российского и международного права». 2021. Том 11. № 2А.
6. Градский, В. Е. Предпосылки внедрения процедуры медиации в уголовном процессе России // Вестник Уральского Юридического Института МВД России. 2020. № 2 (26).
7. Кравченко Д. Е., Кравченко М. Е. Медиация как средство реализации восстановительного правосудия по уголовным делам // Вопросы российской юстиции. 2020 № 6.
8. Самохвалов Н. А. Концептуальные идеи и модель института медиа-ции в современной России // Юрист. – 2015. – № 2.
9. Сенина Е. Н. Медиативно-восстановительный подход в разрешении уголовно-правовых конфликтов // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2022 № 2.

Секция «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел»

УДК 343.9

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ СЕРИЙНЫЕ УБИЙСТВА. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПРЕСТУПНИКОВ

***В. Р. Данильчук**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***В. В. Свиридов** – научный руководитель, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье авторами рассматриваются оперативно-розыскные мероприятия по установлению лиц, совершающих серийные убийства. В результате авторы приходят к выводу, что при поиске и раскрытии преступлений, в которых причастны серийные убийцы, необходимо быть предельно внимательным и аккуратным. Оперативным сотрудникам необходимо знать тонкости их психики, различие между мужчинами и женщинами, которые совершают данные преступления, так как мотивы и цели у них различны.

Ключевые слова: серийное убийство, оперативно-розыскные мероприятия, серийник, преступление.

OPERATIONAL INVESTIGATIVE MEASURES TO IDENTIFY THE PERPETRATORS OF SERIAL MURDERS. PSYCHOLOGICAL PROFILE OF CRIMINALS

***V. R. Danilchuk**, 2nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***V. V. Sviridov** – scientific supervisor, associate professor of the Department of Crime Detection Activities of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

In the article, the authors consider operational investigative measures to identify the perpetrators of serial murders. As a result, the authors conclude that when searching for and solving crimes involving serial killers, it is necessary to be extremely careful and accurate. Field officers need to know the subtleties of their psyche, the difference between men and women who commit these crimes, since their motives and goals are different.

Keywords: serial murder, operational investigative measures, serial killer, crime.

Преступления против личности – один из наиболее опасных по объекту посягательства видов преступлений.

Преступления против личности – это такие виновные противоправные деяния, которые прямо и непосредственно направлены на причинение вреда человеку, его жизни, здоровью, свободе, чести, достоинству.

В УК РФ имеют место 53 статьи, предусматривающих ответственность за данный вид преступлений.

Сегодня, в данной статье мы остановимся на преступлениях против жизни и здоровья человека.

Выявление серийных убийств является одним из сложных этапов в деятельности оперативных сотрудников. Деяния данных лиц не всегда обладают признаками серийных преступлений, что влечёт ошибочное восприятие и затрудняют поиск убийцы.

Термин «серийное убийство» отсутствует в действующем российском уголовном праве. Вместо данного термина используют такие понятия, как «многоэпизодность», «рецидив», «неоднократность» и т. п. Впервые словосочетание «серийное преступление» появился в XX веке на Западе. Затем оно перекочевало в российские СМИ, кино, литературу, а также в официальные комментарии представителей отечественных правоохранителей и научные публикации.

В учебном пособии «Расследование серийных убийц» указано, что серийными принято считать «совершённые разновременно одним лицом или группой лиц два и более убийств, характеризуемые сходством объектов преступного посягательства, мотивов, аналогичностью способов, а также особенностями их подготовки, совершения и сокрытия» [1, с. 5].

Серийные убийства отличаются чрезмерной жестокостью совершения, их принято называть сверхжестокими преступлениями. Нередко используются различные механизмы для пыток, перед убийством долго мучают жертву, а иногда и едят некоторые части её тела. Характерные признаки серийных убийств чрезмерная жестокость, наличие признаков каннибализма и др. Примером служит Джеффери Дамер – американский маньяк, с конца 1970-х до 1991 гг. Голову своей первой жертвы он держал в холодильнике. Некоторым из его жертв он делал лоботомию, просверливая отверстия в черепе пока они были живы. Серийные убийцы используя насилие, причинение страданий и мучений рассматривают как некий способ самоутверждения, в некоторых случаях даже как процесс, от которого они получают удовольствие. Так ассистент кафедры криминалистики факультета МГУ имени Ломоносова Евгений Крюков выделяет 2 категории серийных убийц. К первой категории, относит тех, которые хотят занять доминирующую роль. Они считают, что таким способом поднимутся в глазах других и повысят свой авторитет. Ко второй категории, относит тех, которые от процесса получают удовольствие, положительные эмоции и некое восхищение.

Мотивы у таких людей разнообразны. Одним из них является самоутверждение. Серийный убийца имеет некое желание самоутвердиться за счёт своих деяний или же достичь определённого социального статуса. Другим мотивом можно назвать замещение. Суть данного мотива в том, что если один объект посягательства становится недоступным, то серийник переключается на другой, более достижимый, тем самым заменяя одну потенциальную жертву на другую. Так же можно выделить такой мотив как желание достижения психосексуальной разрядки. В одном случае, это посягательство с целью удовлетворить свои потребности, которые сопрягаются с потребностью искоренить зависимость от женского пола как от абстрактного образа, который имеет большую силу. В другом случае, это многократные отказы женщин, которые вызывают у преступника страх утратить свой биологический статус, а также общественный. К неочевидным мотивам можем отнести одержимость маниакальными идеями и влечениями. [2, с. 56]

Психолог Владимир Плотников считает, что у серийных убийц есть некая социальная маска. Среди маньяков встречаются разные люди. Это могут быть как самые обыкновенные учителя, так и члены криминальных банд. Но главной и связывающей чертой являются ближайшие связи. В свою очередь

ближайшие связи, это когда преступник, то будь в кафе, парк или совершенно любое общественное место, заводить случайные связи и общается со своими жертвами. Насильники-педофилы нередко работают учителями. Это связано с тем, что данная профессия позволяет им наладить контакт со своей жертвой.

На самом деле, серийник – это глубоко страдающий человек. Во время убийства, маньяк делает из своей жертвы себя. Он желает, чтобы жертва пережили всё то, что он переживает сам. Здесь присутствует некая зацикленность на самом себе. Но феномен в том, что убийца чувствует только мгновенное удовольствие от того, что его жертва испытывает мучения. Убийца хочет по итогу почувствовать свою значимость в мире, ему хочется, чтобы люди восхищались им и обсуждали его.

Так же общей чертой маньяков являются проблемы из детства. По статистике, лица склонные к совершению серийных убийств – это люди, получившие в детстве психическую травму. Это могло быть вызвано тем, что не редко ребёнок наблюдал за тем, как отец избивал мать, так же если ребёнок воспитывался не в полной семье. Или же родители по отношению к ребёнку применяли жёсткие меры воспитания, это как избиение ребёнка, так и ограничения связанные с социализацией ребёнка.

Существуют такие понятия, как психопатия или пограничное расстройство. Это состояние, когда преступник постоянно испытывает внутреннюю пустоту. Именно это состояние и толкает их на преступления. Зачастую они заполняют пустоту страданиями других людей. Другими словами, ощущение власти над кем-либо помогает им испытывать временное облегчение. Самое удивительное, что в дальнейшем эти люди утверждают, что в детстве сами подвергали насилию, а также переживали состояние беспомощности. Получается, что на различного рода деяние, повлияли их проблемы, возникшие ещё в детстве.

Всех маньяков объединяет ненависть к чему-либо. То будь просто ненависть к людям, ненависть к женскому полу, или же пренебрежение к чужой жизни.

Относительно серийных убийц – женщин, преступление совершались с целью финансовой выгоды, это и являлось основным мотивом. Выгода заключается в получении страховых выплат, устранение наследников и др. Чаще всего для своих преступлений использовали яд. Как было сказано ранее, преступники часто встречаются там, где их совершенно не ожидают встретить, находя тесный контакт с жертвой. В ситуациях с ядом, нередко преступниками являются врачи. Они выбирают такой род деятельности из-за того, что непосредственно имеют доступ к слабо распознаваемым ядам. Их жертвами часто становятся их пациенты [3, с. 188].

В литературе выделяют две типологии. Одна основана на территориальном признаке. Суть заключается в том, что серийные убийцы для совершения преступления выбирают определённое место, которое выбирает заранее, и связано

с местом работы и жительства. Данный тип называется локальным. Существует и странствующий тип. В этом случае, серийный убийца постоянно меняет место совершения преступления. Другая типология основывается на мотивационном признаке. Выделяют четыре типа: тиран, миссионер, гедонист и визионер. Тиран совершая убийство получает наслаждение от содеянного и от того, что он видит в каком беспомощном состоянии находится жертва. Ему нравится чувствовать превосходство и власть над жертвой. Миссионер зачастую убивает наркоманов, женщин лёгкого поведения, людей без постоянного места жительства, считая что он делает мир чище. Гедонист убивает, потому что ему нравится убивать. Существует два подтипа гедонистов. Первый подтип, получает сексуальное удовольствие от садистских действий. Второму подтипу, нравится состояние в котором он находится, схожее с действием наркотических средств. Визионеры, это люди с нездоровой психикой, которые видят галлюцинации, которые им и говорят убивать [4, с. 67].

Психологический портрет серийных убийц по сей день изучают психологи и психиатры. Изучая различный статьи, результаты исследований правоохранительные органы могут применять полученные знания в поимке и борьбе с серийными убийцами. Так же могут сформировать представление о данных преступниках, понять почему они совершают убийства. Проводить психологический анализ, представляющий оперативный интерес, а на основе анализа формировать версии по розыску убийц. Конечно же разрабатывать оперативно-розыскные мероприятия по выявлению и поиску серийных убийц.

Как было отмечено ранее, выявление серийных убийств является одним из сложных этапов в деятельности оперативных сотрудников. Деяния данных лиц не всегда обладают признаками серийных преступлений, что влечёт ошибочное восприятие и затрудняют поиск убийцы.

В. Н. Исаенко исследовал проблемы теории и практики расследования серийных убийств. Он выявил и рассмотрел аспекты, через которые можно обнаружить серийные преступления. Первый аспект, случайное обнаружение оперативными сотрудниками данных, которые в дальнейшем могут послужить основанием для возбуждения уголовного дела. Вторым аспектом, является целенаправленный поиск данных, оперативными сотрудниками, совершённого преступления [5, С. 73]. От качества данных которые были получены в дальнейшем зависит эффективность расследования преступлений.

По сей день не существует единой утверждённой методики по расследованию серийных преступлений. Данная проблема вызывает не мало сложностей на практике, хоть и данные преступления встречаются не частно, но обладают высокой степень общественной опасности.

Основной работой оперативных сотрудников, которые задействованы в раскрытии расследовании серий убийств, когда нет данных о личности

преступника, является поиск и установление доказательственной базы, изобличающей убийцу. Существует 2 подхода, которые применяют при осуществлении данной работы:

1) Обобщив информацию, полученную из анализа разных ранее расследованных уголовных дел и оперативно-розыскных материалов, которые были изучены в ходе подготовки к расследованию серийного убийства, формулируется модель поведенческих особенностей неустановленного убийцы.

Для оперативно-поисковых мероприятий можно воспользоваться интегрированным банком данных, где можно найти сведения о:

1. преступниках, которые раньше были признаны обвиняемыми, подозреваемыми или виновными в совершении серийных преступлений.

2. преступниках, которые отбывают наказания в местах лишения свободы по ряду совершенных серийных преступлений.

3. об уголовных делах, которые на данный момент считаются открытыми, а также дата направления дела в суд и кто был привлечён в качестве обвиняемого, подозреваемого.

2) допустимость положительного результата при поиске серийных преступников будет увеличиваться, если оперативный сотрудник будет обладать умением более точного составления психологического портрета предполагаемых преступников и навыком работы с данными лицами. В разработке портрета допускается участие психологов и психиатров, которые на основе аналитических данных формируют и оценивают поведение предполагаемых убийц при совершении преступлений и после них.

Работа с подозреваемыми будет выстраиваться на основе доказательств и информации, которая содержится на момент задержания у следственной группы. Также помимо информации важным аспектом является доказательственная материальная база, туда могут входить следы пальцев рук, разновидности биологического материала, которые были обнаружены, как на теле жертв серийных убийц, так и на месте совершения преступления. Для того, чтобы упростить поиск убийц, в ОВД ведутся различные учеты, а также проводятся сравнительные экспертизы, такие как:

1. ДНК учет, который предназначен для установления лиц, оставивших биологических следов на месте совершения преступления, а также для установления личности неопознанных трупов.

2. Геномная регистрация, в соответствии с Федеральным законом от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации.» целью регистрации является идентификация личности преступника, которая проводится добровольно, а в установленных законом случаях обязательно.

3. Генотипоскопическая экспертиза, предназначена для исследования биологических объектов (буккальные эпителии, кровь, волосы и т. д.) которые были оставлены преступниками на месте совершения преступления. Чаще всего данная экспертиза проводиться с целью поиска серийных убийц.

Выполнение деятельности по раскрытию серийных убийств требует не только богатый уровень правовых и теоретических знаний, но и практических умений, которые состоят в опыте оперативного сотрудника, допустимость самостоятельного определения механизма образования следов, анализа полученных данных и сопоставления с другими.

Информация о преступниках может быть получена как процессуальным, так и не процессуальным путём. Можно выделить несколько основных источников информации:

1. Уголовные дела, которые имеют сходства. К примеру, преступления совершены в идентичных местах, один и тот же способ совершения преступления, схожие следы найденные на месте преступления, а так же преступления схожи между собой.

2. Информация, полученная в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

3. Показания субъекта, непосредственно совершившего преступление, который повествует оперативным сотрудникам в ходе допроса о том, что им было совершено ещё несколько преступлений. Примером может послужить так называемый «Ангарский маньяк», которым является Михаил Попков, который повествовал о своих преступлениях с целью удовлетворения своих потребностей, так и с целью выявления и раскрытия преступлений.

4. Проверка по криминалистическим учётам.

5. Выявление дополнительных обстоятельств, свидетельствующих о совершении преступления, в ходе осмотра места происшествия.

Необходимо для исследования обстановки совершения преступления принимать во внимание информацию содержащуюся в книгах учёта сообщений, нераскрытые дела, личные дела наиболее опасных лиц, поднимать дела находящиеся в архиве, проводить экспертизы и исследования по отдельным делам.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что поиске и раскрытии преступлений, в которых причастны серийные убийцы, необходимо быть предельно внимательным и аккуратным. Оперативным сотрудникам необходимо знать тонкости их психики, различие между мужчинами и женщинами, которые совершают данные преступления, так как мотивы и цели у них различны. Нужно знать где, как и с помощью чего можно найти информацию, которая будет представлять оперативный интерес для сотрудника по данной категории лиц.

Список источников

1. Драпкин Л. Я. Расследование серийных убийств: учебное пособие/ Л. Я. Драпкина, В. Н. Долинин, А. Е. Шулика; Министерство образования и науки РФ, Федеральное гос. Бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский гос. Юридический унститут». Екатеринбург: УГЮУ, 2016.
2. Протасевич А. А. Особенности личности преступника в контексте криминалистической характеристики серийных убийств / А. А. Протасевич, Л. В. Телешева // Сибирские уголовнопроцессуальные чтения: сб. науч. тр. / БГУЭП. – Иркутск, 2015. – Вып. 2(8).
3. Сасов, А. В. Личность и психологический портрет серийного убийцы / А. В. Сасов, Е. А. Супруненко // Сборник научных работ серии «Право». – 2022. – № 4(28). – С. 214–224. – DOI 10.5281/zenodo.7432938. – EDN OCBRBL.
4. Дыкус, А. В. Психологический портрет личности как основа идентификации серийного убийцы / А. В. Дыкус, Е. В. Шишмарева // Безопасность личности, общества и государства: правовые проблемы и перспективы: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых и студентов, Иркутск, 29 марта 2024 года. – Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2024.
5. Исаенко, В. Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / В. Н. Исаенко. –Москва, 2005. – 422 с.

УДК 343.7

ПРОБЛЕМА БОРЬБЫ С ФЕЙКОВЫМИ АККАУНТАМИ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЕ

***Л. А. Дикий**, курсант 3 курса Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***В. Р. Черныш** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной и административной деятельности Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье проводится детальный анализ методов и технологий, направленных на выявление и пресечение деятельности фейковых аккаунтов, а также изучение правовых механизмов, регулирующих борьбу с киберпреступностью в данной области.

Ключевые слова: фейковые аккаунты, информационно-телекоммуникационная сеть, борьба с фейками, киберпреступность, информационная безопасность, социальные сети, мессенджеры, анонимность в интернете, дезинформация.

THE PROBLEM OF COMBATING FAKE ACCOUNTS IN THE INFORMATION AND TELECOMMUNICATIONS ENVIRONMENT

***L. A. Dikiy**, 3rd year cadet of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***V. R. Chernysh** – scientific supervisor, senior lecturer of the Department of Operational Investigative and Administrative Activities of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article provides a detailed analysis of methods and technologies aimed at detecting and suppressing the activities of fake accounts, as well as studying the legal mechanisms governing the fight against cybercrime in this area.

Keywords: fake accounts, information and telecommunication network, fight against fakes, cybercrime, information security, social networks, messengers, anonymity on the Internet, disinformation.

Законы, направленные на защиту персональных данных (например, Общий регламент по защите данных GDPR в Евросоюзе или сходные акты в других странах), накладывают ограничения на доступ органов правопорядка к личной информации граждан. Часто, для получения сведений от интернет-провайдеров или владельцев онлайн-платформ, требуется строгое соблюдение установленных процедур и веское обоснование для сбора данных, что затрудняет процесс получения необходимых разрешений на оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ) от судебных инстанций. Многие онлайн-платформы, ориентированные на предоставление пользователям возможности оставаться анонимными (к примеру, мессенджеры с применением сквозного шифрования или сервисы, предоставляющие анонимный хостинг), могут отказываться от сотрудничества с правоохранительными структурами или ограничивать передачу информации по запросам о данных пользователей. В качестве аргумента они могут приводить собственные внутренние правила о конфиденциальности или даже законодательные нормы, гарантирующие защиту частной жизни. Сложности с доказательствами в судебном процессе.

Для получения разрешения на проведение ОРМ необходимо предоставить достаточно веские доказательства того, что действия, совершаемые с использованием аккаунта в интернете, нарушают действующее законодательство. В случае с анонимными аккаунтами, отсутствие возможности напрямую идентифицировать пользователя может привести к формированию недостаточной доказательной базы, что помешает суду выдать санкцию на проведение ОРМ.

Киберпреступления могут совершаться пользователями, находящимися в различных юрисдикциях. Если учетная запись зарегистрирована в другой стране, получение судебного разрешения на ОРМ может быть значительно осложнено из-за действия международных норм и соглашений, требующих длительных процедур взаимодействия между различными государствами. Право на проведение ОРМ в подобных ситуациях может определяться международными договоренностями, что влечет за собой дополнительные усилия для достижения согласования. При мониторинге анонимных учетных записей крайне важно соблюдать баланс между обеспечением общественной безопасности и защитой прав личности. Излишнее вторжение в частную жизнь, даже если оно направлено на предотвращение преступных действий, может повлечь за собой возникновение правовых и этических вопросов, в том числе связанных с возможностью необоснованного контроля за частной жизнью граждан. Этот фактор также может стать препятствием для получения санкции на ОРМ.

Для эффективного проведения ОРМ в отношении анонимных аккаунтов требуются высококвалифицированные специалисты, обладающие необходимыми техническими навыками для идентификации пользователя (например, анализ сетевых данных, цифровых следов и т. д.). Кроме того, анонимные сервисы, такие как VPN и Tor, активно используют технологии шифрования, что может значительно усложнить задачу, требуя привлечения дополнительных ресурсов для получения требуемой информации. Анализ IP-адресов позволяет прослеживать активность фальшивых учетных записей, например, обнаруживая случаи, когда один и тот же IP-адрес используется множеством аккаунтов. Это может служить индикатором массовой регистрации поддельных профилей, что часто встречается при рассылке спама или других неправомерных действиях. Кроме того, изучение метаданных, включая временные отметки и данные о веб-обозревателе, способствует выявлению схожести в поведении аккаунтов и вызывает подозрения. Новые перспективы для автоматизированного обнаружения фальшивых аккаунтов открывают технологии машинного обучения и искусственного интеллекта.

Алгоритмы способны анализировать поведение пользователей в онлайн-среде, распознавать поведенческие модели и автоматически определять подозрительные учетные записи на основе полученных данных. Одним из таких инструментов является анализ стиля изложения, который с высокой долей вероятности позволяет установить авторство текстов и, следовательно, распознать фальшивые профили, которые открывают технологии обработки больших массивов данных (Big Data), позволяют эффективно анализировать огромные объемы информации, что критически важно для быстрого обнаружения фейковых аккаунтов. Использование этих методов помогает в выявлении отклонений от нормы и связей между профилями, что значительно ускоряет процесс обнаружения масштабных фальсификаций и препятствует распространению ложной информации.

Фальшивые учетные записи стали активным инструментом для различных незаконных действий. Один из основных способов их использования – распространение дезинформации, клеветы и оскорблений. Это может выражаться как в виде лживых обвинений, так и в манипулировании общественным мнением. В политической сфере, например, такие аккаунты могут быть использованы для создания и распространения фейковых новостей, оказывая влияние на результаты выборов и формирование общественного мнения.

Кроме того, фейковые аккаунты играют важную роль в мошеннических схемах, таких как фишинговые атаки и кража личных данных. Злоумышленники создают поддельные сайты, копирующие настоящие ресурсы, и обманным путем получают доступ к информации пользователей. Примером служит фишинг через фейковые аккаунты, имитирующие официальные страницы банков, онлайн-магазинов и других финансовых учреждений.

Правовая база в сфере кибербезопасности и защиты персональных данных играет ключевую роль в противодействии фейковым аккаунтам. В России закон «О персональных данных» регулирует обработку и защиту пользовательской информации, но эффективность его применения напрямую зависит от наличия механизмов контроля и оперативного реагирования на нарушения в сети. Получение судебного разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) в отношении анонимных пользователей остается сложной задачей.

Анонимность в интернете затрудняет установление вины пользователей, снижая эффективность правовой системы в борьбе с киберпреступностью. Проблема фейковых аккаунтов остается одной из самых актуальных в области информационной безопасности. Современные технологии, такие как искусственный интеллект, машинное обучение и Big Data, являются мощными инструментами для выявления и пресечения деятельности таких аккаунтов. Однако, несмотря на технологический прогресс, юридические и технические сложности остаются значительными.

Для эффективной борьбы с фейковыми аккаунтами необходимо продолжать совершенствовать как законодательные, так и технологические методы, уделяя особое внимание международному сотрудничеству и использованию передовых технологий в области кибербезопасности. Анонимность в интернете, обеспечиваемая псевдонимами, анонимными VPN, сетями TOR, криптовалютами и другими инструментами, усложняет идентификацию пользователей.

В таких ситуациях правоохранительные органы сталкиваются с проблемой отсутствия данных о владельце учетной записи, что лишает суд возможности установить личность, в отношении которой должно быть санкционировано ОРМ. В нынешнюю эпоху цифровых технологий, рост количества поддельных аккаунтов представляет собой серьезный и постоянно усугубляющийся вызов. Эти аккаунты, используемые для множества незаконных действий – от мошенничества до манипуляций в политической сфере, представляют угрозу как для отдельных людей, так и для общества в целом. С учетом развития технологий и методов сокрытия, задача по выявлению и устранению таких аккаунтов становится все более сложной. Это требует комплексного решения, которое включает в себя усовершенствование технических средств, развитие правового регулирования и повышение осведомленности пользователей. Для успешного противодействия этой проблеме необходимо постоянно адаптировать стратегии, основываясь на современных технологиях и международном сотрудничестве, чтобы обеспечить безопасность и доверие в сфере информационного обмена.

Для более эффективной борьбы с анонимностью следует разрабатывать новые методы идентификации, которые не будут нарушать права законопослушных граждан. Одним из таких подходов является поведенческая аналитика, которая исследует особенности поведения пользователей в интернете.

Список источников

1. Соловьев, И. А., Беляев, А. В. (2020). Киберпреступность и способы её борьбы в условиях цифровизации общества. Москва: Издательство «Юридический мир».
2. Григорьев, М. В. (2021). Проблемы борьбы с фейковыми аккаунтами в социальных сетях: Технологии и правовые аспекты. Журнал информационной безопасности, 15(4)
3. Кравченко, А. И., Петрова, Н. С. (2019). Защита персональных данных в интернете: Современные угрозы и меры защиты. Санкт-Петербург: Научное издательство «Сибирь».
4. Зайцев, С. В. (2022). Мошенничество в цифровой среде: Методы и механизмы борьбы с фальшивыми аккаунтами. Журнал «Интернет-безопасность», 8(3).
5. Березина, И. С. (2023). Механизмы защиты от фальшивых аккаунтов: Анализ современных инструментов и подходов. Информационные технологии и право, 18(1).
6. Блинов, С. А., Черников, В. Ю. (2021). Использование искусственного интеллекта для выявления фейковых аккаунтов в социальных сетях. Журнал «Информационные технологии», 30(5).
7. Юрченко, А. Г. (2022). Проблемы правового регулирования деятельности фейковых аккаунтов в России. Право и цифровая безопасность, 14(3).
8. Подольская, М. М. (2023). Интернет-мошенничество и правовая защита: Теория и практика. Журнал «Юридическая техника», 25(6).

УДК 343.9

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРИ РАСКРЫТИИ МОШЕННИЧЕСТВ

А. Д. Долоберидзе, *курсант 4 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

Я. П. Велиев *– научный руководитель, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье представлена характеристика актуальных проблем, возникающих в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий в контексте расследования преступлений, связанных с мошенничеством. В ходе исследования обозначены наиболее значимые проблемные факторы, которые усложняют процесс расследования и проведения самих мероприятий, связанных с выявлением фактов совершения преступлений. Предложены рекомендации, направленные на совершенствование организационных, информационных и правовых факторов, способствующих улучшению эффективности проведения оперативно-розыскных мероприятий по категории рассматриваемых дел.

Ключевые слова: мошенничество, оперативно-розыскные мероприятия, цифровизация, цифровые технологии, следователь, оперативный работник.

PROBLEM ASPECTS OF CONDUCTING OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES IN DISCOVERING FRAUD

A. D. Doloberidze, *4th year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

Y. P Veliyev *– scientific supervisor, associate professor of the Department of Crime Detection Activities of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article presents a description of the current problems that arise in the process of conducting operational search activities in the context of investigating crimes related to fraud. The study identifies the most significant problematic factors that complicate the investigation process and

the conduct of activities related to the detection of crimes. Recommendations are proposed aimed at improving organizational, informational and legal factors contributing to improving the effectiveness of operational investigative measures in the category of cases under consideration.

Keywords: fraud, operational investigative measures, digitalization, digital technologies, investigator, operative.

Мошенничество представляет собой одно из наиболее распространенных преступлений против собственности, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее-УК РФ). В соответствии со ст. 159 УК РФ, мошенничество определяется как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием. Данное преступление характеризуется специфическим способом совершения, отличающим его от других форм хищения, таких как кража, грабёж или разбой [1].

Важно отметить, что для квалификации деяния как мошенничества необходимо установить прямой умысел виновного, направленный на незаконное извлечение выгоды за счёт потерпевшего.

Мошенничество в современном обществе приобретает новые формы, связанные с развитием цифровых технологий и финансовых инструментов. Фишинговые атаки, инвестиционные схемы, мнимые благотворительные сборы, телефонное и интернет-мошенничество – всё это требует постоянного совершенствования правовых механизмов борьбы с данным видом преступлений. Уголовно-правовая характеристика мошенничества включает не только материальный ущерб, но и нарушение общественного доверия, что усложняет процесс доказывания и требует тщательного анализа всех обстоятельств дела [4].

Согласно статистическим данным, за совершение мошенничества в Российской Федерации осуждено в 2022 году 23738 лиц, 2023 год – 27483 лиц, 2024 год – 29547. Таким образом, мы можем наблюдать негативную тенденцию роста мошенничества, особенно ярко проявляющаяся в сфере цифровых технологий [6].

В настоящее время проведение оперативно-розыскных мероприятий (дапри расследовании преступлений категории «мошенничество» в РФ сопряжено с рядом проблемных факторов. К числу актуальных проблем относятся:

1. Латентный характер мошенничества, поскольку преступники зачастую используют сложные схемы, направленные на сокрытие противоправных действий, что затрудняет своевременное выявление преступных деяний и сбор достаточной доказательственной базы [3].

2. Транснациональный характер современных мошеннических схем, особенно в сфере финансовых и цифровых преступлений.

3. Высокая степень адаптивности мошенников к изменяющимся условиям. Преступные группы быстро совершенствуют свои методы, используя новые технологии, социальную инженерию и психологические приемы, что требует от оперативных сотрудников постоянного повышения квалификации и применения современных технических средств.

4. Законодательные требования к допустимости доказательств, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, нередко приводят к тому, что собранные материалы не могут быть использованы в уголовном процессе без дополнительного процессуального закрепления.

5. Противодействие со стороны самих мошенников, которые активно используют методы конспирации, поддельные документы и фиктивные юридические лица. Установление реальных исполнителей и организаторов преступных схем зачастую требует длительной и ресурсоемкой работы, включая проведение сложных финансовых экспертиз и анализ больших массивов, данных [5].

Таким образом, проведение ОРМ по делам о мошенничестве сталкивается с комплексом проблем, связанных с латентностью преступлений, технологическим развитием мошеннических схем, правовыми ограничениями и недостаточным ресурсным обеспечением правоохранительных органов. В свою очередь решение выделенных проблемных факторов видится в разрезе реализации следующих мероприятий:

1. Для преодоления латентности мошеннических преступлений необходимо совершенствование системы их выявления через создание комплексного механизма взаимодействия между правоохранительными органами, финансовыми учреждениями и гражданами.

2. В условиях транснационального характера современных мошеннических схем особое значение приобретает укрепление международного сотрудничества. Российским правоохранительным органам необходимо активнее использовать механизмы взаимодействия, развивать двусторонние соглашения с правоохранительными структурами других стран по оперативному обмену информацией.

3. Для повышения эффективности ОРМ при расследовании таких преступлений как мошенничество, предлагается внедрить обязательное применение цифровых технологий на стадии планирования оперативно-розыскных мероприятий, которое проявляется в возможности моделирования различных сценариев развития событий и прогнозирования действий преступников.

4. Правовые ограничения, затрудняющие проведение оперативно-розыскных мероприятий, могут быть минимизированы путем совершенствования законодательной базы. Требуется внесение изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [2], предусматривающих

расширение полномочий оперативных работников в части доступа к цифровым данным при расследовании мошенничеств, совершаемых с использованием информационных технологий.

Резюмируя вышеизложенное, постоянный мониторинг новых видов мошеннических схем и оперативная адаптация методов борьбы с ними должны стать неотъемлемой частью деятельности правоохранительной системы. Только комплексный подход, сочетающий технологическое развитие, совершенствование законодательства и профессиональную подготовку кадров, может обеспечить существенное повышение эффективности оперативно-розыскных мероприятий по делам о мошенничестве в современных условиях.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. на 28 февраля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25 – Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. на 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
3. Агафонов А. С. Актуальные проблемы раскрытия, расследования мошенничества в сфере компьютерной информации и координации данной деятельности // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2024. – № 3(25).
4. Кравцов И. А. Современное состояние, динамика, структура простых мошенничеств и мошенничеств, совершаемых в отношении несовершеннолетних // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2020. – № 6–1.
5. Тыхеев М. С. Особенности возбуждения уголовных дел о мошенничестве, совершенном с помощью средств сотовой (мобильной) связи (телефонном мошенничестве) // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 5(192). – С. 424–426.
6. Судебная статистика РФ. Агентство правовой информации. [Электронный ресурс]. – Доступ из поисковой системы «Яндекс» (дата обращения 12.04.2025)

УДК 343.7

ОПЕРАТИВНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ

***П. Т. Жарко**, курсант 2 курса Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***А. В. Антощенко** – научный руководитель, доцент кафедры оперативно-розыскной и административной деятельности Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье проводится комплексный анализ правовой регламентации такой меры принуждения, как задержание при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативное задержание, административное задержание, процессуальное задержание, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия.

OPERATIONAL DETENTION

***P. T. Zharko**, 2nd year cadet of the Vladivostok Branch o of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***A. V. Antoshchenko** – scientific supervisor, associate professor at the Department of Operational Investigative and Administrative Activities of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article provides a comprehensive analysis of the legal regulation of such a measure of coercion as detention in the conduct of operational investigative activities.

Keywords: operational detention, administrative detention, procedural detention, operational investigative activities, operational investigative measures.

Правовая регламентация оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) является одной из актуальных проблем современной правоохранительной системы. Отсутствие четких норм и противоречия в законодательстве затрудняют выполнение задач, поставленных перед оперативными подразделениями, и способствует появлению правовых коллизий, а также произвольному толкованию норм, что с одной стороны не обеспечивает достаточную правовую защиту

оперативного сотрудника при осуществлении ОРД, а с другой стороны создаёт почву для злоупотреблений с их стороны, что может приводить к нарушению прав и свобод человека и гражданина.

Основным средством реализации ОРД является проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), которые могут носить негласный характер – это является особенностью данной деятельности и открывает большое количество возможностей для сотрудников, но в тоже время является наиболее уязвимой частью государственного регулирования.

Недостаточная правовая регламентация некоторых действий оперативных сотрудников, которые они фактически проводят в рамках ОРД не должным образом обеспечивает основной принцип деятельности правоохранительных органов – законность, которым должен руководствоваться любой сотрудник правоохранительных органов при реализации своих полномочий [5].

Особое значение приобретает вопрос о правовой регламентации применения мер принудительного характера. В первую очередь нас будет интересовать такое мероприятие как оперативно задержание, которое фактически проводится сотрудниками оперативных подразделений, но о нем не упоминается в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) и других федеральных и ведомственных нормативно-правовых документах.

Например, в ходе проведения оперативного эксперимента, проверочной закупки, наблюдения, оперативного внедрения, а также других ОРМ, сотрудники нередко применяют такую меру как задержание, но проанализировав правовые акты, мы выяснили, что такого понятия как «оперативное задержание» нигде не упоминается, поэтому каждый сотрудник, уполномоченный осуществлять ОРД, проводит задержание в соответствии с разными правовыми актами.

О. В. Кондрашевич обращает внимание на то, что ФЗ «Об ОРД» не предусматривает понятие «оперативное задержание», в связи с чем оперативные сотрудники сталкиваются с проблемой поиска правовой основы своих действий[4].

Законодатель в настоящее время поставил оперативных сотрудников в положение когда им приходится приспосабливаться, большинство из них при проведении такой меры как задержание ссылаются на: Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) и Федеральный закон «О полиции» в каждом из этих нормативно-правовых актов есть положения о задержании.

Для более подробного анализа необходимо обратиться к понятию задержания. Задержание – это кратковременное ограничение свободы лица, подозреваемого в совершении преступления или административного правонарушения [3].

Можно выделить два вида задержания административное и процессуальное.

Обратимся к первому виду задержания. Административное задержание в соответствии со статьей 27.3 КоАП РФ – это кратковременное ограничение свободы физического лица для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении. Срок административного задержания начинается с фактического ограничения свободы лица, то есть с момента доставления его в территориальный орган, важно отметить, что срок не должен превышать 3 часов и в исключительных случаях до 48 часов. Производить административное задержание имеют право только должностные лица, уполномоченные на это КоАП РФ более подробно об этом написано в ст. 27.3 КоАП РФ [1].

Процессуальное задержание регламентировано главой 12 УПК РФ, в которой раскрываются основные цели, основания, порядок и уведомление о задержании подозреваемого. Статья 5 УПК РФ дает понятие процессуального задержания. Итак, «задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем по подозрению в совершении преступления». Срок процессуального задержания не должен превышать 48 часов с момента фактического ограничения свободы лица, но в отличии от административного задержания этот срок может быть продлен по решению суда и в условиях военного положения этот срок увеличивается до 30 суток [2].

Рассмотрев два вида задержания, можно сказать о том, что данные вариации такой меры не учитывают особенности ОРД, такие как: внезапность (большое количество задержаний было произведено сотрудниками оперативных подразделений непосредственно в момент совершения преступлений лицом, так называемое «задержание с поличным»), негласный характер проводимых ОРМ, конспиративность. Основания задержания в обоих процессах схожи, но все-таки имеют ряд отличий, это может послужить причиной нарушения прав и свобод человека и гражданина. Если говорить об оперативном задержании можно выделить следующее основание: получение данных о готовящемся или совершенном преступлении в ходе проведения ОРМ.

Ученые до сих пор спорят о сущности задержания при осуществлении ОРД, некоторые считают, что задержание нужно относить к ОРМ, которые ограничивают конституционное право человека на свободу передвижения, другие же говорят о закреплении «оперативного задержания» в отдельной статье ФЗ «Об ОРД». Мы все-таки больше склоняемся ко второй точке зрения, так как отдельная статья сможет более полно раскрыть данную меру принуждения и передать точную составляющую обязанностей оперативных сотрудников, применяющих задержание.

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что отсутствие правовой регламентации такой принудительной меры как оперативное задержание несет в себе большое количество проблем, а также приводит к столкновению между законодательством и практикой применения.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.02.2023) [Электронный ресурс] // Доступен из СПС КонсультантПлюс;
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20 марта 2025 года) [Электронный ресурс] // Доступен из СПС КонсультантПлюс;
3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3 «О полиции» [Электронный ресурс] // Доступен из СПС КонсультантПлюс;
4. Кондрашевич О. В. Оперативно-разыскное задержание (захват) как объект правового регулирования оперативно-разыскного законодательства // Московский университет МВД РФ им. В.Я Кикотя, 2020. № 1 (53). С. 32–36.
5. Чумаров С.А., Железняк Н. С. Оперативно-розыскное задержание: необходима легализация // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2016. № 2 (32). С. 134–138.

УДК 343.102

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ КОНТРОЛИРУЕМАЯ ПОСТАВКА

***В. В. Корнейчук**, заместитель командира взвода 4 курса Сибирского юридического института МВД России*

***М. В. Кондратьев** – научный руководитель, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности Сибирского юридического института МВД России, кандидат юридических наук*

В статье рассматриваются проблемы организации и проведения контролируемой поставки в рамках действующего законодательства, выявляя недостаточность его правового регулирования и отсутствие четких механизмов реализации данного института. В связи с чем подчеркивается важность более детального урегулирования данных процедур, а также необходимости совершенствования межведомственного взаимодействия для повышения эффективности операций.

Ключевые слова: контролируемая поставка, стандарты, наркотические средства и психотропные вещества, таможенные преступления.

ACTUAL PROBLEMS OF ORGANIZING AND CONDUCTING AN OPERATIONAL SEARCH EVENT SUPERVISED BY

***V. V. Korneychuk**, deputy platoon commander of the 4th year of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

***M. V. Kondratiev** – scientific supervisor, head of the Department of Operational Investigative Activities of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, kandidat nauk, degree in Law*

The article examines the problems of organizing and conducting controlled delivery within the framework of current legislation, revealing the insufficiency of its legal regulation and the lack of clear mechanisms for the implementation of this institution. In this regard, the importance of a more detailed regulation of these procedures is emphasized, as well as the need to improve interagency cooperation to improve the efficiency of operations.

Keywords: controlled delivery, standards, narcotic drugs and psychotropic substances, customs crimes.

Актуальность исследования обусловлена комплексным характером проблем, связанных с борьбой с таможенными преступлениями в современных условиях. В этой связи контролируемая поставка является эффективным инструментом для выявления и пресечения незаконного оборота товаров. Современные тенденции развития преступности, такие как использование новых технологий и методов сокрытия противоправной деятельности, требуют постоянного совершенствования механизмов проведения контролируемой поставки.

Рассмотрим более подробно теоретические основы контролируемой поставки.

Контролируемая поставка – это специализированное оперативно-розыскное мероприятие, направленное на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с незаконным оборотом предметов, веществ и продукции. Она заключается в отслеживании перемещения указанных объектов под контролем и с ведома органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД).

Контролируемая поставка в Российской Федерации регулируется несколькими нормативно-правовыми актами, среди которых следует отметить Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», который определяет контролируемую поставку как оперативно-розыскное мероприятие (далее – ОРМ) и устанавливает общие правила ее проведения. Кроме того, значительную роль в регулировании данного института играет Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который определяет порядок перемещения товаров через таможенные границы. Уголовный кодекс РФ затрагивает ответственность за незаконный оборот наркотиков, оружия и других запрещенных предметов, в то время как Уголовно-процессуальный кодекс РФ регламентирует порядок использования результатов ОРМ в уголовном судопроизводстве. Контролируемая поставка имеет свои специфические черты, включая обязанность получения судебного разрешения на ее проведение, за исключением случаев, которые не терпят отлагательства, и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления (ст. 8). В таких ситуациях допускается проведение ОРМ с обязательным уведомлением суда в течение 24 часов и получением судебного решения в течение 48 часов с момента начала ОРМ [1].

Следующая особенность – детальное документирование всех этапов перемещения объектов, включая сбор и фиксацию доказательств, а также использование современных технических средств контроля (GPS-трекеры, аудио- и видеозапись) и возможность привлечения к участию в мероприятии как физических, так и юридических лиц с их добровольного согласия [3, с. 87]. Так же стоит упомянуть,

что для борьбы с распространением наркотических средств существует особенность, предусмотренная ФЗ «О наркотических и психотропных веществах», которая подразумевает, что с ведома и под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, допускаются перемещение в пределах РФ, ввоз (вывоз) или транзит через территорию РФ наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов или оборудования [2].

Обобщая вышесказанное можно сказать, что контролируемая поставка – это сложное оперативное мероприятие, требующее четкого алгоритма для получения достоверной информации. Она включает в себя подготовку и планирование, где анализируется оперативная обстановка, выбираются объекты контроля и разрабатывается план действий. Затем необходимо получить судебное решения для соблюдения принципа законности проведения ОРМ. После этого проводится оперативное сопровождение, которое включает наблюдение, фиксацию перемещений и взаимодействие с участниками. Результаты фиксируются через составление протоколов и фото- или видеосъемку. В завершение материалы передаются в следственные органы для дальнейшего использования в уголовном судопроизводстве.

Рассматривая проблемы организации и проведения контролируемой поставки, в первую очередь, стоит обратить внимание на нормативно-правовую базу. Действующее законодательство лишь в общих чертах регулирует организацию и проведение контролируемой поставки. Отсутствуют четкие механизмы ее реализации, что приводит к неоднозначным трактовкам правовых норм. Особенно важно закрепить в уголовном законодательстве положения об оперативно-розыскной деятельности и конкретные механизмы проведения контролируемой поставки [4, с. 451–452].

Кроме того, организационные сложности, такие как недостаточная координация между ведомствами, участвующими в мероприятии, и отсутствие четких алгоритмов взаимодействия, снижают эффективность операций.

Материально-техническое обеспечение контролируемой поставки играет ключевую роль, требуя наличия современного оборудования, резервной системы связи и технических средств контроля.

Также и международное сотрудничество в этой области сталкивается с трудностями из-за отсутствия двусторонних или многосторонних соглашений, что затрудняет согласование действий и распределение финансовых ресурсов. Правовые аспекты требуют более детального регулирования, включая четкие основания для проведения мероприятий и механизмы распределения доходов от операций. Нужно четко определить основания для проведения мероприятия, механизм распределения денежных средств, полученных в ходе операции, и регламентировать действия при обнаружении товаров, ограниченных к обращению [5, с. 185].

Оперативно-тактические сложности заключаются в необходимости сочетания контролируемой поставки с другими оперативно-розыскными мероприятиями, обеспечении непрерывного контроля и документировании всех этапов. Методическая проблематика включает разработку типовых планов, рекомендаций по взаимодействию с конфиденциальными источниками и критериев оценки эффективности мероприятий.

Таким образом, исследование актуальных аспектов контролируемой поставки является важной задачей, направленной на повышение эффективности борьбы с таможенными правонарушениями и совершенствование оперативно-розыскной деятельности в данной сфере. Оно способствует созданию более эффективной правовой базы, разработке единых методологических подходов и повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Список источников

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. О наркотических средствах и психотропных веществах: федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. Канафин Н. А. Особенности проведения контролируемой поставки. – М.: Вестник Московского университета МВД России № 2. 2008.
4. Харевич Д.Л. О совершенствовании норм, регулирующих проведение международной контролируемой поставки // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований. Материалы международной научно-практической конференции. 2019.
5. Чернышев Н. А. Актуальные проблемы контролируемой поставки // Молодой ученый. 2022. № 43 (438).

УДК 343.7

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И РАСКРЫТИЮ ДИСТАНЦИОННЫХ МОШЕННИЧЕСТВ

***Д. В. Мотырев**, слушатель 5-го курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Я. П. Велиев** – научный руководитель, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье рассматривается проблемные аспекты борьбы с дистанционными мошенничествами. В настоящее время, одним из приоритетных направлений оперативных подразделений и подразделений по борьбе с противоправным использованием информационно-телекоммуникационных технологий является предупреждение мошенничеств, совершаемых дистанционно. В связи с чем, необходимо определить недостатки в функционирующей системе предотвращения преступлений и наметить пути их решения.

Ключевые слова: мошенничество, раскрытие, выявление, компьютерная информация, правонарушение.

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF OPERATIONAL UNITS FOR THE DETECTION AND DISCLOSURE OF FRAUD

***D. V. Motyrev**, 5th year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***Y. P Veliyev** – scientific supervisor, associate professor of the Department of Crime Detection Activities of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article examines the problematic aspects of combating remote fraud. Currently, one of the priorities of operational units and units to combat the illegal use of information and telecommunication technologies is the

prevention of fraud committed remotely. In this regard, it is necessary to identify the shortcomings in the functioning crime prevention system and outline ways to solve them.

Keywords: fraud, disclosure, detection, computer information, offense.

Возникновение различных типов мошенничества, в том числе совершаемого в сфере кредитования, а также при получении выплат, с использованием платежных карт, в сфере страхования и компьютерной информации, стало возможным благодаря Федеральному закону от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]

Значимым изменением также можно было посчитать и отказ в оказании услуг связи абонентами в случае непредставления ими паспортных данных или регистрации с использованием Госуслуг и Единой биометрической системы. Все это было введено в Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 241-ФЗ «О внесении изменений в статьи 101 и 154 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2] и № 245- ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О связи"» [3].

При осуществлении деятельности, направленной на выявление и раскрытие такого рода мошенничеств у сотрудников оперативных подразделений, рано или поздно возникает необходимость в изучении счетов и передвижении активов, добытых преступным путем. Данное действие входит в производство оперативно розыскного мероприятия наведение справок, при этом оно именно в данном случае требует соответствующего судебного разрешения в силу нарушения банковской тайны. Регулирование вопросов, касающихся банковской тайны, осуществляет Федеральный Закон от 2 декабря 1990 г. № 395–1 «О банках и банковской деятельности» [4]. В настоящее время Федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ [5] в ст. 26 ФЗ от 2 декабря 1990 г. № 395–1 «О банках и банковской деятельности» также внесены изменения, касающиеся непосредственно сотрудников уполномоченных на осуществление ОРД. Ранее действующая редакция Федерального закона «О банках и банковской деятельности» не предусматривала в качестве обязательного требования для проведения оперативного розыскного мероприятия «наведение справок» наличия разрешения суда.

Очевидно, что защита прав как физических, так и юридических лиц является важным аспектом современного законодательства. Однако, в связи с этим возникают значительные трудности для работы оперативных служб. Основная проблема заключается в необходимости ожидания судебного разрешения, процесс которого может затягиваться, в то время как в реальности времени обычно катастрофически не хватает. Это, в свою очередь, негативно влияет на основной принцип, принцип оперативности.

В целях улучшения противодействия преступлениям, связанных с использованием информационных технологий, важно налаживать тесное сотрудничество между правоохранительными органами и службами безопасности крупных банков, таких как ВТБ и Сбербанк, помимо этого также и с Роскомнадзором.

Среди мер, которые могут существенно повысить эффективность борьбы с данным видом преступлений, выделяются следующие:

– изменение принципа работы систем антифрода т. е. направленных на осуществление безопасных сделок путем анализа действий пользователя и совершаемых им операций;

– информирование граждан о мошенничестве и о том, как действовать в сложившейся обстановке;

– запретить регистрацию неограниченного количества абонентских номеров на одно физическое лицо за счет внесения изменений в Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» [6];

– законодательно урегулировать порядок передачи оператором связи информации и сведений о физических и юридических лицах на которых оформлено большое количество абонентских номеров;

– разработка соответствующих списков, содержащих ресурсы мошеннического содержание и подлежащих блокировке;

– создание согласованного алгоритма действий МВД России, Роскомнадзора, операторов сотовой связи и Банка России по блокировке телефонных номеров, интернет-страниц и счетов, используемых злоумышленниками в мошеннических целях. Реализация указанных мероприятий, по нашему мнению, окажет существенное содействие в противодействии преступлениям в сфере информационно-коммуникационных технологий [9, с. 228].

В целях повышения эффективности борьбы с современными видами мошенничества, Министерство внутренних дел Российской Федерации издало два важных документа. Первым из них стало указание от 13 июля 2015 года № 1/5562, «Об организации работы по противодействию отдельным видам мошенничества», включая совершаемые с применением ИКТ. Оно предписывает органам внутренних дел, которые приняли заявление о подобных правонарушениях, самостоятельно проводить проверку и принимать соответствующие процессуальные решения.

Необходимость в противодействии настолько актуальной проблеме привела к созданию по указу президента от 30 сентября 2022 г. № 688 [7] целого специализированного подразделения МВД России в виде Управления по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий в центральном аппарате министерства и отделов территориальных органов субъектов РФ. Деятельность данной структуры регламентируется Приказом МВД России от 29.12.2022 № 1110 «Об утверждении Положения

об Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации» [8]. В число задач управления включены:

– предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений и иных правонарушений в сфере ИКТ, а также координация этой деятельности в системе МВД России;

– анализ данных, содержащихся в информационно-телекоммуникационных сетях, в целях выявления запрещенного контента и противодействия преступности;

– организация взаимодействия подразделений органов внутренних дел РФ с государственными органами, органами государственной власти субъектов, учреждениями финансово-кредитной системы, организациями информационно-коммуникационной сферы, иными участниками информационного обмена, включая агрегаторы больших данных

Полученные данные свидетельствуют о наличии попыток со стороны Министерства внутренних дел Российской Федерации, направленных на сокращения уровня преступности за счет дополнительных сил и средств, а также повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов. Тем не менее, имеются определенные недостатки, на которые необходимо обратить внимание и решить в кратчайшие сроки. Так, нехватка специалистов в области информационных технологий, для более эффективного производства оперативных мероприятий, а также отсутствие методических рекомендаций и алгоритмов по борьбе с такого рода мошенничествами. Важно также обратить внимание на несогласованность работы следственных и оперативных подразделений, с целью недопущения повторного производства тех или иных действий. Не менее актуален факт некомпетентности сотрудников и отсутствия эффективного взаимодействия между различными службами в целях более эффективного противодействия преступности

Список источников

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» от 29.07.2017 № 245-ФЗ
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.11.2012 № 207-ФЗ
3. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 241-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10^{1} и 15^{4} Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»»
4. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395–1 (редакция от 12.12.2023 г.)

5. Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»
6. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (редакция от 06.04.2024 г.)
7. Указ Президента РФ от 30.09.2022 № 688 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации»
8. Приказ МВД России от 29.12.2022 № 1110 «Об утверждении Положения об Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации
9. Гумаров Ильнур Асгатович, Саетгараев Вильсур Фирдависович Некоторые проблемы организации работы оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию мошенничествам общеуголовной направленности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 2 (32).

УДК 343.7

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ГЛАСНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ»: ОТЛИЧИЕ ОТ ОБЫСКА

***Е. Ю. Назарова**, слушатель 5 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Г. С. Мишугис-Бекер** – научный руководитель, преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье рассматриваются отличительные особенности обыска и обследования. Поднимаются вопросы об их отличиях и сходствах, а также определяются ключевые проблемы, которые возникают в ходе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: обыск, обследование, оперативно-розыскные мероприятия, следственные действия.

DISTINCTIVE FEATURES OF THE SEARCH AND INSPECTION OF PREMISES

***E. Y. Nazarova**, 5th year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***G. S. Mishugis-Beker** – scientific supervisor, lecturer of the Department of Crime Detection Activities of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article discusses the distinctive features of the search and examination. Questions are raised about their differences and similarities, and key problems that arise during the course of investigative actions and operational search activities are identified.

Keywords: search, examination, operational search measures, investigative actions.

Противодействие преступности, в частности, раскрытие совершенных преступлений, реализуется компетентными органами посредством применения во многом весьма похожих способов - оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий [4, с. 1].

Для начала стоит отметить, что оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) – это комплекс средств и методов, которые основаны на применении сил оперативно-розыскного характера, объединенные единым смыслом действий. Они реализуются оперативными подразделениями для своевременного выявления преступлений, а также их предупреждения и пресечения.

В то же время следственные действия представляют собой такие действия, которые четко регламентированы Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее – УПК РФ) [1]. Они обеспечиваются через государственное принуждение уполномоченными лицами и нацелены на собирание и проверку доказательств по конкретному возбужденному уголовному делу.

Сопоставляя эти понятия, исследователи в основном указывают на их различия. Так, осуществление ОРМ регламентируется Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) [2], реализуется оперативными подразделениями независимо от наличия возбужденного уголовного дела, состоит в выполнении преимущественно негласных действий, оформляется документами, как правило, упомянутыми в подзаконных нормативных правовых актах, с целью добывания и использования сведений о лицах и фактах, могущих впоследствии стать доказательствами по уголовному делу.

Как было отмечено ранее, проведение же следственных действий регулируется УПК РФ и осуществляется следователями (дознавателями), как правило, по возбужденному уголовному делу, преимущественно гласно, оформляется документами, упомянутыми в уголовно-процессуальном законе, с целью собирания и проверки доказательств.

Основанием для проведения обследования жилища и обыска является судебное решение. Однако, обследование, как и обыск, могут проводиться и без судебного решения. Отличие здесь заключается в том, что обследование может быть проведено без судебного решения в случаях, которые не терпят отлагательства, но с обязательным уведомлением суда в срок, не превышающий 24 часов. Кроме того, в срок, не превышающий 48 часов с момента начала проведения обследования, уполномоченный орган должен получить решение суда, либо прекратить данное ОРМ.

Обыск проводится в ситуациях, которые не терпят отлагательств, однако в отличие от обследования, уполномоченные лица должны уведомить об этом

не только суд, но и прокурора в срок не позднее трех суток с момента его начала. После того, как судом будет получено данное уведомление, он должен проверить законность его проведения в срок не позднее 24 часов.

Отдельно стоит отметить, что обыск и обследование могут проводиться в одинаковое время, а именно с 6 часов утра до 10 часов вечера. В некоторых случаях эти мероприятия могут проводиться с 22.00 до 6.00.

Также сходство заключается в том, что и обыск, и обследование могут проводиться только при предъявлении постановления суда о его проведении. При этом в случае с обыском, без предъявления такого постановления, лицо имеет право не впускать должностное лицо в помещение для проведения следственного действия. А при обследовании жилища лицу в обязательном порядке должна быть вручена копия, на основании которого проводится данное действие. В случае с обыском такой документ не вручается, однако следователь (дознаватель) обязан ознакомить лицо с данным документом. Лицо также может делать выписки и фото. На практике граждане зачастую сталкиваются с злоупотреблениями со стороны следователя (дознавателя), которые заключаются в том, что правоохранительные органы запрещают лицам делать выписки или фото из данных документов. Более того, существует проблема, которая заключается в том, что следователи (дознаватели) не предъявляют для ознакомления вовсе документ, на основании которого проводится обыск [5, с. 204].

Далее следует изучить вопрос, обязательно ли присутствие адвоката при проведении обыска или обследования? Отвечая на данный вопрос можно отметить, что при проведении обследования присутствие адвоката допускается, но не обязательно. Также на практике встречаются случаи, когда адвокат не допускается к месту проведения обследования. Это является незаконным, так как каждый гражданин имеет право на получение квалифицированной юридической помощи.

В случае с обыском, то присутствие адвоката также допускается, однако следователь (дознаватель) может не ждать прибытия адвоката и начать проведение обыска без него только в тех случаях, если ему добровольно открыли дверь. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении № 4-О по жалобе ООО «Челябинский завод по производству коксохимической продукции» (ООО «Мечел-Кокс») на несоответствие Основному Закону п. 3 ч. 2 ст. 38 и ч. 11 ст. 182 УПК РФ выполнение следователем этой обязанности, т.е приглашение адвоката на место обыска, не предполагает его приостановления для обеспечения явки адвоката [3]. Следовательно, даже если адвокат лица, у которого проводится обыск, отсутствует, то это не является препятствием для его проведения.

Еще одним немаловажным отличием является то, что в ходе обследования запрещено проводить личный обыск, в то время как в процессе проведения обыска, возможно проведение, в том числе личного обыска, а также могут быть изъяты личные вещи, имеющие непосредственное отношение к уголовному делу, однако для этого требуется судебное решение.

Однако личный обыск может проводиться и без него, только при наличии явных оснований полагать, что данное лицо скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела. Произвольно проводить личный обыск без наличия указанных оснований недопустимо.

При этом личный обыск должен проводиться лицом того же пола, в присутствии понятых того же пола и специалистов, если они участвуют в следственном действии.

Кроме того, при обследовании нельзя вскрывать запертые помещения, шкафы, сейфы, а так же в ходе его проведения присутствующим лицам не может быть запрещено общаться между собой и покидать обследуемое помещение, а при обыске можно!

Таким образом, были рассмотрены ключевые отличия обыска от обследования. Следует понимать, что обследование является оперативно-розыскным мероприятием, в то время как обыск представляет собой следственное действие. Они регламентированы разными нормативными правовыми актами и осуществляются разными лицами. Однако обыск и обследование также имеют и некоторые схожие черты.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. Ст. 3349.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 4-О по жалобе ООО «Челябинский завод по производству коксохимической продукции» (ООО «Мечел-Кокс») на несоответствие Основному Закону п. 3 ч. 2 ст. 38 и ч. 11 ст. 182 УПК РФ [Электронный ресурс] URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73379189/?ysclid=lusi9n32zo271105133 (дата обращения 06.04.2024).
4. Железняк, Н. С. Обследование и обыск – единство или борьба противоположностей? // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019.
5. Ермаков, П. Н. Актуальные проблемы производства обыска / П. Н. Ермаков // Молодой ученый. 2020. № 42 (332).

УДК 343.7

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ VPN-СЕРВИСОВ В КОНТЕКСТЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

***Ф. В. Никулин**, курсант 3 курса Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***В. Р. Черныш** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной и административной деятельности Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье рассматривается проблема использования VPN-сервисов (Virtual Private Network) в контексте киберпреступности. VPN, изначально предназначенные для защиты конфиденциальности и обеспечения безопасного доступа к информации, все чаще используются злоумышленниками для сокрытия своей деятельности, обхода географических ограничений и проведения кибератак.

Ключевые слова: VPN сервис, VPN-платформы, IP-адрес, Прокси-сервера, Провайдеры, Шифрование трафика.

THE PROBLEM OF USING VPN SERVICES IN THE CONTEXT OF CYBERCRIME

***F. V. Nikulin**, 3rd year cadet of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***V. R. Chernysh** – scientific supervisor, senior lecturer at the Department of Operational Investigative and Administrative Activities of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article discusses the problem of using VPN services (Virtual Private Network) in the context of cybercrime. VPNs, originally designed to protect privacy and provide secure access to information, are increasingly being used by attackers to conceal their activities, circumvent geographical restrictions, and carry out cyberattacks.

Keywords: VPN service, VPN platforms, IP address, Proxy servers, Providers, Traffic encryption.

Цифровая революция, инициированная всемирной сетью Интернет, оказывает влияние на множество сфер человеческой жизни. Интернет, в частности, кардинально изменил способы коммуникации и обмена информацией, что привело к переосмыслению социальных и экономических процессов, а также породило новые проблемы, связанные с киберпреступностью.

VPN и прокси-серверы – одни из самых популярных инструментов для сохранения анонимности в интернете. Эти инструменты полезны как для обычных людей, стремящихся сохранить свою конфиденциальность, так и для недобросовестных пользователей, которые применяют их для маскировки своих действий в онлайн-пространстве. Тем не менее, вопросы безопасности и конфиденциальности при использовании VPN и прокси-сервисов остаются всё ещё весьма востребованными к обсуждению.

В последние годы наблюдается ощутимое увеличение интереса к VPN-сервисам. Это обусловлено не только стремлением пользователей обезопасить личную информацию и обойти интернет-ограничения, но и ростом числа злоумышленников, применяющих подобные технологии для сокрытия своей личности при совершении противоправных действий. В частности, фиксируется увеличение количества киберпреступлений, в которых задействованы виртуальные частные сети.

Особенно активно VPN используются представителями криминального мира. Например, фишинговые схемы часто сопровождаются подменой IP-адресов, что позволяет мошенникам скрывать своё реальное местоположение и значительно усложняет процесс их идентификации. Подобные технологии обеспечивают высокий уровень анонимности для организаторов кибератак, что становится серьёзным препятствием для силовых структур при расследовании преступлений.

Несмотря на стремление злоумышленников воспользоваться анонимностью, предоставляемой цифровыми технологиями, большинство из них рано или поздно попадают в поле зрения правоохранительных органов. Так, в Испании была выявлена и задержана преступная группа, на протяжении трёх лет использовавшая VPN-сервисы для сокрытия своей деятельности, связанной с фишингом и незаконным получением банковской информации граждан. Даже несмотря на применение современных средств анонимизации, избежать ответственности им не удалось.

Среди пользователей интернета существует распространённое мнение о том, что VPN – это универсальное средство для защиты личных данных. Однако эксперты предостерегают: полагаться на такую технологию как на абсолютную гарантию приватности – ошибка. VPN не способен обеспечить полную анонимность в сети. Широко распространены заблуждения, согласно которым виртуальная частная сеть якобы делает пользователя полностью невидимым. На деле же у VPN есть свои пределы, и он не может полностью скрыть цифровой след человека.

Несмотря на то что VPN способен замаскировать реальный IP-адрес пользователя, он не обеспечивает защиту от альтернативных методов слежки, таких как отслеживание активности через cookies или анализ пользовательского поведения в интернете. Более того, некоторые VPN-провайдеры фиксируют информацию о действиях своих клиентов. Хотя они могут заявлять о полной анонимности, на практике эти журналы могут быть переданы компетентным органам по официальному запросу.

Дополнительную опасность представляет использование ненадёжных протоколов шифрования или неправильно настроенных сервисов, что может привести к утечке данных. В отдельных случаях провайдеры могут быть обязаны сотрудничать с государственными структурами, особенно в странах, где действуют строгие законы о контроле за интернетом и цифровыми технологиями.

Таким образом, хотя виртуальные частные сети действительно способны повысить уровень защиты конфиденциальной информации, считать их стопроцентной гарантией приватности всё же нельзя.

В условиях современной цифровой среды технологии, обеспечивающие анонимность, становятся всё более значимыми, поскольку позволяют пользователям сохранять конфиденциальность и защищать свои данные в сети. Среди наиболее популярных решений в этой области можно выделить прокси-серверы и VPN-сервисы.

Прокси-серверы функционируют как промежуточное звено между пользователем и веб-ресурсами, перенаправляя запросы от имени клиента и маскируя его фактический IP-адрес. Эти технологии часто применяются для обхода интернет-ограничений или ускорения загрузки за счёт кеширования. Однако с точки зрения безопасности прокси уступают – передача данных обычно происходит без надёжного шифрования или с его минимальным уровнем, что делает соединение уязвимым для перехвата.

В отличие от прокси, VPN создаёт защищённый туннель, через который передаётся весь пользовательский трафик. При этом происходит шифрование данных и сокрытие реального IP-адреса, что значительно повышает уровень приватности. Благодаря этому пользователи могут маскировать своё местоположение и эффективно защищаться от внешнего наблюдения.

Современные методы шифрования делают VPN одним из наиболее действенных инструментов для защиты персональных данных. Тем не менее, уровень надёжности во многом определяется качеством конкретного сервиса – важную роль играют корректность настроек, степень шифрования и политика конфиденциальности, в частности, практика ведения логов. Использование таких технологий значительно усложняет работу правоохранительных органов при расследовании преступлений в цифровой среде.

Ряд факторов делает выявление нарушителей затруднительным: современные VPN-сервисы применяют сложные алгоритмы шифрования, затрудняющие перехват и расшифровку данных; наличие серверов в разных странах маскирует геолокацию пользователя; получение данных требует взаимодействия между различными государствами; кроме того, некоторые провайдеры отказываются сотрудничать с властями или вовсе не ведут учёт пользовательской активности. Всё это затрудняет сбор доказательств и установление личности нарушителей.

В условиях цифровой эпохи такие инструменты, как VPN и прокси, играют важную роль в обеспечении приватности и информационной безопасности. Однако они также создают новые трудности для силовых структур, поскольку могут использоваться злоумышленниками для сокрытия своей деятельности и ухода от ответственности. В ответ на это спецслужбы совершенствуют подходы к расследованиям и развивают международное взаимодействие в борьбе с киберпреступностью.

Несмотря на множество преимуществ, стоит помнить: ни одна технология не способна гарантировать полную анонимность. Понимание возможных рисков позволяет подходить к вопросам онлайн-безопасности более осознанно и рационально.

Список источников

1. Петров, А. В. (2020). Киберпреступность и правовое регулирование в сфере защиты информации. Москва: Юридическая литература.
2. Смирнова, Е. П. (2021). Правовые аспекты использования VPN-сервисов в России. Вестник юриспруденции, 3
3. Гаврилов, И. И. (2019). Технологии анонимизации в сети Интернет: риски и возможности. Международный журнал информационной безопасности, 12(4).
4. Давыдов, С. А. (2022). Интернет-преступность и методы борьбы с ней. Санкт-Петербург: Научная книга.
5. Шевченко, И. О. (2020). Интернет-преступления и технологии их расследования. Санкт-Петербург: Юридический дом.

УДК 343.9

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦ С ЭКСТРАОРДИНАРНЫМИ СПОСОБНОСТЯМИ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Н. Ю. Пяткова**, курсант 4 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Я. П. Велиев** – научный руководитель, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

Статья посвящена изучению феномена экстраординарных способностей в контексте проведения оперативно-розыскных мероприятий. Рассматривается практический опыт привлечения лиц с экстраординарными способностями сотрудниками оперативных подразделений. Акцент в статье делается на стратегиях повышения эффективности данного направления деятельности. Изучаются подходы, потенциально полезные для улучшения результатов расследований, а также сопутствующие правовые и морально-этические вопросы.

Ключевые слова: экстраординарные способности, оперативно-розыскная деятельность, стратегии, оптимизация.

SOME ISSUES OF INVOLVING PERSONS WITH EXTRAORDINARY ABILITIES IN OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES

***N. Y. Pyatkova**, 4th year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***Ya. P. Veliyev** – scientific supervisor, associate professor of the Department of Crime Detection Activities of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

This article is devoted to the study of the phenomenon of extraordinary abilities in the context of operational search activities. The practical experience of attracting people with extraordinary abilities by employees of operational units is considered. The article focuses on strategies

to increase the effectiveness of this area of activity. Approaches that are potentially useful for improving the results of investigations, as well as related legal, moral and ethical issues, are being studied.

Keywords: extraordinary abilities, operational investigative activities, strategies, optimization.

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) играет ключевую роль в поддержании законности и правопорядка. Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел, в период с 2024 по 2025 гг. наблюдалось незначительное снижение количества зарегистрированных преступлений, а именно на 0,8 процента [3]. Однако, несмотря на данную тенденцию, необходимо усилить меры по искоренению преступности в целях обеспечения благополучной жизнедеятельности граждан. Для достижения ощутимых результатов в борьбе с преступностью требуется комплексный подход, включающий в себя применение различного рода мероприятий, как со стороны физического воздействия, так и психологического.

В рамках ОРД были разработаны нетрадиционные методы раскрытия преступлений, не имеющие формального законодательного закрепления, однако фактически используемые в практике оперативно-розыскных мероприятий (далее- ОРМ). Ключевым методом, требующим особого внимания, является привлечение лиц, обладающими экстраординарными способностями.

В контексте оказания содействия оперативным сотрудникам ОВД РФ, деятельность лиц, обладающих экстрасенсорными способностями, может быть классифицирована по двум ключевым направлениям:

– биолокация, то есть дистанционный или осуществляемый непосредственно на местности поиск объектов с помощью определенных приспособлений;

– ясновидение, или иначе внечувствительное получение информации о событиях прошлого, настоящего или будущего [1, с. 67].

Биолокация, особенно в контексте обнаружения не людей, а объектов, включая водные ресурсы и полезные ископаемые, имеет длительную историю, и сам факт существования этого феномена не вызывает сомнений.

В отношении ясновидения ситуация представляется значительно более сложной. Лиц, заявляющих о себе как о ясновидцах, существует немало. Зачастую оказывается, что эти индивидуумы являются умелыми обманщиками, обладающими способностью собирать и анализировать данные таким образом, что их предсказания сбываются. Помимо этого, нередко встречаются люди, наделённые природными или приобретёнными психологическими навыками.

Подлинные случаи ясновидения встречаются редко, однако их эффективность оказывается довольно низкой, так как положительные результаты применения экстрасенсорных методов раскрытия преступлений отмечены лишь

в 13 % случаев [2, 113]. Но при обнаружении лиц с подобными способностями их возможно использовать для ретроспективного анализа обстоятельств произошедших событий.

Так, например, в г. Красноярске в ходе расследования убийства молодого человека, исчезнувшего при невыясненных обстоятельствах, к делу были привлечены экстрасенсы. Следствие располагало двумя подозреваемыми, являвшимися погибшего, однако те утверждали, что не помнят место сокрытия тела. Экстрасенсы, в свою очередь, предоставили информацию о местонахождении тела, указав точные координаты. Труп был обнаружен в скалистой расщелине, вмерзшим в лёд, недалеко от областной трассы. Значимость помощи экстрасенсов в раскрытии этого преступления была подтверждена представителям Следственного комитета [4].

Однако, при расследовании преступлений необходимо учитывать текущую ситуацию, поскольку полученные сведения должны быть направляющими. Для повышения эффективности раскрытия преступлений требуется чёткая методологическая база для более строгого контроля. Использование экстраординарных способностей должно соответствовать правовым и этическим принципам. Важно учитывать права граждан и избегать любых потенциальных злоупотреблений. В связи с этим следует выделить ряд рекомендаций для обеспечения эффективности применения этого метода.

Во-первых, требуется законодательная база, включающая нормы о привлечении лиц с экстраординарными способностями в качестве вспомогательного элемента, ориентирующего в пространстве.

Во-вторых, необходима прозрачная конкурсная основа. Кандидаты должны проходить обучение и тестирование для подтверждения подлинности их способностей.

Данные рекомендации носят дискуссионный характер и требуют более точной нормативной регламентацией.

В заключение, можно сказать, что нетрадиционные методы раскрытия преступлений оперативными сотрудниками приобретают значимость в их деятельности. Тем не менее, их внедрение должно неукоснительно соответствовать правовым и моральным стандартам, гарантируя соблюдение прав личности и легитимности процедуры. Рекомендуется тщательное исследование и адаптация полезных стратегий для повышения результативности деятельности правоохранительных структур. В настоящее время наличие экстраординарных способностей, выходящих за рамки возможностей обычного человека, не вызывает сомнений и находит подтверждение, в том числе, в научных кругах. Тем не менее, природа и принципы получения информации лицами, обладающими данными способностями, остаются неизученными и не регламентированными в правовом аспекте. Данное обстоятельство является ключевым фактором, препятствующим привлечению лиц с подобными способностями к участию в процессах расследования преступлений.

Список источников

1. Киценко А. А. Нетрадиционные тактические приемы и криминалистические методы, используемые при производстве допроса. –2018 (дата обращения: 12.04.2025).
2. Музеев А. И., Ямалеева А. Н. Некоторые аспекты применения нетрадиционных методов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 3 (17) (дата обращения: 13.04.2025).
3. Официальный интернет-сайт МВД России. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2025 года. – URL: https://мвд.рф/reports/item/61640492/ (дата обращения: 12.04.2025).
4. Экстрасенсы сообщили родителям о гибели их сына, а потом помогли следователям раскрыть преступление // Газета «Комсомольская правда». URL: https://www.krsk.kp.ru/daily/26690/3714757/ (дата обращения: 13.04.2025).

УДК 343.7

К ВОПРОСУ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Д. А. Селезнева, *курсант 4-го курса Дальневосточного юридического института МВД России*

Я. П. Велиев *– научный руководитель, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье акцентируется внимание на существенные отличия следственного и оперативного эксперимента. Автор рассматривает проблемные вопросы раскрытия и расследования преступлений, в рамках которых нельзя использовать оперативный эксперимент, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: оперативный эксперимент, следственный эксперимент, ограниченность проведения оперативного эксперимента, провокационные действия

ON THE ISSUE OF CONDUCTING AN OPERATIONAL EXPERIMENT: LEGAL PROBLEMS AND SOLUTIONS

D. A. Selezneva, *4th year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

Ya. P. Veliyev *– scientific supervisor, associate professor of the Department of Crime Detection Activities of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article focuses on the significant differences between investigative and operational experiments. The author examines problematic issues of crime detection and investigation, in which an operational experiment cannot be used, and suggests ways to solve them.

Keywords: operational experiment, investigative experiment, limitations of conducting an operational experiment, provocative actions

Оперативный эксперимент представляет собой метод сбора данных, основанный на создании негласно контролируемых условий и применения к объектам с целью выявления преступных замыслов у лиц, в отношении которых есть достаточные основания подозревать их в подготовке или совершение ими преступлений, относящихся к категории средней тяжести, тяжких и особо тяжких.

Более подробное толкование указанного оперативно-розыскного мероприятия (далее-ОРМ) раскрывается в международных актах, где под оперативным экспериментом понимается моделирование событий, условий и прочих факторов неправомерного деяния, а также выполнение требуемых проверочных действий. Это делается с целью предотвращения преступлений, идентификации лиц, планирующих или совершающих их, а также для анализа и оценки собранной информации о вероятности осуществления конкретных уголовно наказуемых действий или получение новых сведений о незаконной деятельности [3].

ОРМ «оперативный эксперимент» необходимо отличать от следственного, эксперимента который, согласно статье 181 УПК РФ, может быть проведен следователем для проверки и уточнения информации по уголовному делу. Это достигается путем воспроизведения действий, обстановки или других обстоятельств, связанных с конкретным событием.

В ходе следственного эксперимента проверяется возможность восприятия определенных фактов, совершения действий, наступления событий, устанавливается последовательность событий и механизм образования следов. Если уголовное дело находится в производстве судьи, то следственный эксперимент проводится на основании решения суда с участием сторон, а при необходимости – свидетелей, экспертов и специалистов (ст. 288 УПК РФ) [1]. В свою очередь ОРМ «оперативный эксперимент» имеет иные цели, связанные с документированием преступных действий лиц, с помощью воспроизведения действий, обстановки или иных типичных обстоятельств преступления и совершения необходимых опытных действий.

Несмотря на различия, оперативный и следственный эксперименты имеют общие черты. Оба предполагают создание искусственной ситуации для ее изучения, фиксацию и контроль за наблюдаемым явлением, которое изменяется под воздействием факторов, вводимых и контролируемых проводящим эксперимент лицом.

Существенное различие между ними заключается в том, что следственный эксперимент строго регламентируется УПК, а оперативный имеет более широкий спектр применения. Возможности оперативного эксперимента значительно превышают возможности следственного. Ключевым отличием оперативного эксперимента является его конспиративность, то есть сокрытие целей, ролей и задач, а также ограничение круга лиц, посвященных в детали эксперимента.

Способы документирования результатов также разнятся: следственный эксперимент требует соблюдения процессуальных норм фиксации. В то время как оперативный эксперимент может оформляться справкой, рапортом или актом.

В отличии от данных, полученных в ходе следственного эксперимента, результаты оперативного эксперимента сами по себе не являются доказательствами. Однако они играют значимую роль в процессе их получения.

Таким образом, данное ОРМ может представлять собой проведение специальных проверочных действий вне процессуальных рамок для подтверждения имеющийся информации и собранных данных, проверки и оценке различных версий. Целью является воссоздание действий, обстановки, обстоятельств события, уточнения оперативной информации, имеющей значения для раскрытия преступления, и получения новых сведений.

Говоря о проблемах, которые можно выделить при проведении оперативного эксперимента можно выделить следующее:

1. Ограниченность проведения оперативного эксперимента в категориях преступлений, не относящихся к преступлениям средней тяжести, тяжким и особо тяжким. Примером данного ограничения является проведение оперативного эксперимента в пределах состава мелкого взятничества, предусмотренного ч. 1 ст. 291.2 УК РФ [2]. В данном случае состав преступления относится к категории небольшой тяжести, в рамках которой проведение оперативного эксперимента невозможно. Тем не менее, необходимость проведения данного ОРМ в отношении данного состава преступления весьма значительна.

Для своевременного предотвращения преступления, которое может произойти в дальнейшей, было бы целесообразно проводить его по преступлениям, которые не относится в категории, упомянутой выше. Для этого требуется внесение изменений в законодательные акты Российской Федерации. Если бы данное ОРМ использовалась на этапе совершения преступлений небольшой тяжести, то в дальнейшем можно было бы сократить число преступлений, совершаемых лицами, категории средней, тяжких и особо тяжких преступлений.

2. Проблема разграничения оперативного эксперимента, от признания его провокационным действием, для дальнейшего использования в качестве доказательств. Ст. 89 УПК РФ регламентирует возможность использования сведений, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, в процессе признания результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств.

Важной проблемой в теории и практике оперативно-розыскной деятельности выступает установление, прежде всего с юридической точки зрения, допустимых границ использования оперативной информации. Это необходимо для того, чтобы действия оперативных работников не переросли

в «подстрекательство» к совершению преступления, и чтобы результаты ОРД могли быть использованы в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве. Данный тезис является дискуссионным и требует более тщательного исследования.

Для решения данной проблемы, требуется принятие отдельного законодательного акта, с точной регламентацией, упорядочения и разграничений факторов, помогающих использовать оперативный эксперимент в качестве оперативно-розыскного мероприятия, не допуская его под критерии провокационных действий.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28 февраля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Межпарламентская ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. Постановление от 22 ноября 1996 г. № 8–9 «О рекомендательном законодательном акте «О борьбе с организованной преступностью»» // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. – 1997. – № 13. – С. 138–161.

УДК 343.851

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

***Г. К. Такаев**, слушатель 5-го курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Е. О. Наливайко** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье рассматриваются проблемные аспекты правового регулирования оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий, при наличии информации о замышляемом преступлении, преступлениях связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в связи с чем возникают правовые коллизии между нормами права. В частности, рассматривается коллизия между нормами права, закрепленными в ст. 2 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 2 ФЗ «О полиции» и нормой права, закрепленной в ст. 7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В связи с этим необходимо наметить необходимые пути решения.

Ключевые слова: ОРМ, основания проведения, замышляемые преступления, задачи.

CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION OF OPM

***G. K. Takaev**, 5th year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***E. O. Nalivaiko** – scientific supervisor, senior lecturer of the Department of Crime Detection Activities of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article examines problematic aspects of the legal regulation of the grounds for conducting operational-search activities in the presence of information about a planned crime or crimes related to the use of information and telecommunication technologies, which gives rise to legal conflicts between legal norms. In particular, the conflict between the legal norms established in Article 2 of the Federal Law "On Operational-Search Activities," Article 2 of the Federal Law "On the Police," and the

legal norm enshrined in Article 7 of the Federal Law "On Operational-Search Activities" is analyzed. In this regard, it is necessary to outline potential solutions.

Keywords: OSM, grounds for conducting, planned crimes, tasks.

Деятельность органов внутренних дел по предупреждению, выявлению и пресечению преступности, является основной задачей. Согласно п. 1–2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 07.02.2011 № 3 «О полиции» «защита личности, общества, государства от противоправных посягательств» [1, с. 93] а также борьба с преступностью, посредством её предупреждения, пресечения и раскрытия, являются основными направлениями деятельности.

Оперативные подразделения МВД реализуют вышеуказанную, закрепленную в законодательстве, задачу, посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (Далее – ОРМ), гласно или негласно, что закреплено в Федеральном законе от 12.08.1995 № 144 «Об Оперативно-розыскной деятельности» [2], проводимых с целью выполнения конкретных задач оперативно-розыскной деятельности, одной из которых является предупреждение, пресечение и раскрытие подготавливаемых, совершаемых и совершенных преступлений.

В настоящее время, также как и всегда, преступность, находится в состоянии постоянного развития, скорость которой не уступает развитию современных технологий. Появление новых технических средств, стремительный процесс модернизации способов их изготовления, а также модернизации уже существующих технических средств, носит глобальный характер. В связи с этим, преступления, совершаемые в последние годы всё больше отличаются повышенной степенью латентности. Поэтому и совершенствуются способы совершения преступлений, зачастую выступающие в лице преступлений, совершаемых удаленно, в сети Интернет, с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий.

В настоящее время правоохранительные органы активно прибегают к использованию информационных технологий, сети Интернет, различных средств массовой информации, мессенджеров, а также иных технологий с целью получения информации о лицах и фактах совершения преступлений. Исходя из положений статьи 2, ранее упомянутого, Федерального закона «Об ОРД» в перечень задач, возложенных на оперативные подразделения, в процессе осуществления ОРД, законодательство среди других закрепило выявление преступлений и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Таким образом при рассмотрении вопроса выявления преступлений, мы касаемся темы сбора информации о лицах подготавливающих, совершающихся или уже совершенных преступлениях.

В этом случае закономерно возникает вопрос источников получения данной информации и характера данной информации, касающейся так сказать, «состояния преступления» – то есть, на каком этапе совершения преступления находится правонарушитель. П. 2 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об ОРД» закрепляет, одним из оснований проведения ОРМ «Ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, … ». Исходя из анализа данной нормы, следует вывод, о том, что, правомерность проведения ОРМ достигается путем получения необходимых сведений, содержащих признаки подготавливаемого преступления, а также о лицах, его подготавливающих. Таким образом получается, что при получении, информации о замышляемом преступлении, проведение ОРМ в целях его предупреждения является неправомерным. Но при этом законодатель весьма обще и не уточнено, указывает на источники получения первичной информации, в случае если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

С целью раскрытия проблемного вопроса, стоит уяснить определения понятий «ОРМ», а также «основания проведения ОРМ». Т. В. Астишина, Г. П. Афонькин, А. В. Кузьмин и Е. В. Маркелова, в своих трудах дали определение термину «Оперативно-розыскное мероприятие» – «это законодательно закрепленная и проводимая уполномоченными на то субъектами совокупность действий, основанных на применении гласных и негласных средств и методов, направленных на выявление фактических данных для решения конкретных задач в сфере оперативно-розыскной деятельности». [3, с. 5]

По причине того, что законодатель не закрепил легального определения понятию оснований проведения ОРМ, стоит обратиться к трудам научных деятелей в области оперативно-розыскной деятельности. Так О. А. Вагин дает свое определение основаниям проведения ОРМ – «фактические данные, достаточные для предположения о совершении деяния, подпадающие под признаки того или иного состава преступления, либо о событиях или действиях, которые могут представлять угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации».[4]

А. В. Агарков в свою очередь определил основания проведения ОРМ как «предусмотренные оперативно-розыскным законом обстоятельства, имеющие значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности», объясняющие причину осуществления оперативно-розыскных мероприятий. [5, с. 122–130]

Законодатель, в выше упомянутой задаче закрепил такое положение, как «Выявление, предупреждение… », преступлений, тем самым подразумевая необходимость получения информации с целью выявления и предупреждения совершения преступлений, то есть сотрудник оперативного подразделения

должен получить соответствующие сведения, свидетельствующие о фактах подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а также о лицах, их подготавливающих, совершающих или уже совершивших.

Важным замечанием является факт не только подготавливаемого, а ещё и замышляемого преступления, то есть факт наличия у лица умысла на потенциальное совершение преступления. Исходя из предположений о том, что является источником получения информации, становится понятно, что их всего 2 вида: Инициативно поступившая информация, то есть лиц, причастных к преступной деятельности, что является крайне ничтожным, с точки зрения частоты проявления таких случаев, и посредством проведения комплекса мероприятий именуемый как «Оперативный поиск». А. С. Вандышев под оперативным поиском понимает «систему оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых субъектами оперативно-розыскной деятельности в целях обнаружения лиц, предметов и явлений, представляющих оперативный интерес». [6, с. 11]

А. Ю. Шумилов определил оперативный поиск как «Оперативно-розыскная деятельность по обнаружению латентных преступлений и лиц, их совершивших, а также первоначально неизвестных причин и условий для совершения преступлений». [7, с. 199]

Данный вид ОРД проводится всеми субъектами, осуществляющими ОРД, но вопрос, об источнике получения необходимой информации по сей день остаётся открытым.

Однако проведение данных мероприятий, в контексте реализации, поставленной задачи по выявлению и предупреждению преступлений, с точки зрения правовых норм, является незаконным, в связи с отсутствием в ФЗ «Об ОРД» необходимого, для их проведения основания, в следствие чего, возникает коллизия норм права, а именно задач и оснований проведения ОРМ

Наглядным примером наличия ранее упомянутого противоречия норм, является ситуация, в которой сотрудник оперативного подразделения располагая необходимыми техническими средствами и потенциальной возможностью по выявлению преступлений в сети Интернет, к примеру, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или же преступлений, связанных с преступными посягательствами на половую свободу и неприкосновенность, не имеет права проводить ОРМ, направленных на сбор информации о лицах, совершающих данные преступления, замышляющих и подготавливающих их совершение. При этом, вновь обращаясь к задачам оперативно-розыскной деятельности, перед сотрудником оперативного подразделения стоит задача и обязанность по выявлению, предотвращению и пресечению преступлений, а также изобличению лиц их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Исходя из всего ранее приведенного, особенностью является то, что согласно рассматриваемой норме, проведение ОРМ правомерно, лишь в случае

получение достаточных данных о «подготавливаемом преступлении», то есть речь идет именно о фактическом применении определенных действий, направленных на обеспечение условий и средств совершения преступления

В случае, отсутствия фактических действий по подготовке к совершению преступления, а лица, имеющие умысел на совершение преступления, только лишь замышляют о том, что планируют сделать, проведение ОРМ является неправомерным, незаконным, вновь по причине отсутствия соответствующего основания.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного и подводя итог, стоит отметить, что факт отсутствия соответствующего, при этом крайне необходимого, основания проведения ОРМ, вновь противоречат, закрепленной в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» задачи по выявлению и предотвращению преступлений, задаче, закреплённой в статье 2 того же ФЗ, борьбы с преступностью, о чем ранее шла речь. Об этом в своих работах и говорят Н. С Железняк и А. Д. Васильев [8].

Список источников

1. Федеральный закон Российской Федерации «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ: принят Государственной думой 28 января 2011 г.: одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 г.. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2011.
2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
3. Т. В. Астишина, Г. П. Афонькин, А. В. Кузьмин, Е. В. Маркелова «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе»: учебно-методическое пособие / – Домодедово: ВИПК МВД России, 2016.
4. Вагин, О. А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности: научный доклад // Сб. материалов Всероссийского круглого стола. 3 ноября 2011 г. // СПС «КонсультантПлюс»
5. Агарков, А. В. Проблемные аспекты законодательного регулирования оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий / А. В. Агарков // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 3(40).
6. Вандышев, А. С. Организация и тактика оперативного поиска / А. С. Вандышев. – Москва: Академия управления МВД СССР, 1984.
7. Шумилов, А. Ю. «О видах и направлениях современной оперативно-розыскной деятельности: к постановке проблемы» // Оперативник (сыщик). – 2013. – № 4 (37)
8. Железняк, Н. С. «Черные дыры» и «белые пятна» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: юридические и лингвистические аспекты»: моногр. / Н. С. Железняк, А. Д. Васильев. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2009.

УДК 343.7

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СФЕРЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

***И. К. Фендриков**, заместитель командира взвода 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***В. В. Свиридов** – научный руководитель, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье акцентируется внимание на специфике оперативно-розыскных мероприятий в рамках раскрытия киберпреступлений, включая необходимость внедрения нового мероприятия «получение компьютерной информации», что позволит улучшить анализ цифровых следов и повысить эффективность раскрытия преступлений. Также подчеркивается важность соблюдения прав граждан при проведении ОРМ и необходимость нахождения баланса между защитой прав и эффективностью расследований.

Ключевые слова: киберпреступление, оперативно-розыскные мероприятия, искусственный интеллект, информационные технологии, получение компьютерной информации.

THE SPECIFICS OF CONDUCTING OPERATIONAL INVESTIGATIVE MEASURES IN THE FIELD OF CYBERCRIME

***I. K. Fendrikov**, deputy platoon commander of the 2nd year of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***V. V. Sviridov** – scientific supervisor, associate professor of the Department of Crime Detection Activities of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article focuses on the specifics of operational investigative measures in the framework of cybercrime detection, including the need to introduce a new measure “obtaining computer information”, which will improve the analysis of digital traces and increase the effectiveness of crime

detection. It also highlights the importance of respecting citizens' rights when conducting MPas and the need to find a balance between the protection of rights and the effectiveness of investigations.

Keywords: cybercrime, operational investigative measures, artificial intelligence, information technology, obtaining computer information.

В современных условиях совершение преступлений в сфере компьютерной информации представляет собой значительную общественную опасность. Формирование информационного общества в Российской Федерации и развитие информационных технологий способствовали росту киберпреступности. Термин «киберпреступления» носит доктринальный характер, поскольку Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит квалифицирующего признака, связанного с совершением преступлений с использованием компьютерной информации, компьютерной техники, информационно-вычислительных систем и средств телекоммуникаций. В связи с этим условно к киберпреступлениям можно отнести любые правонарушения, совершенные с помощью компьютера.

Одной из ключевых проблем в данной области является высокая степень латентности киберпреступлений. Значительное количество правонарушений остается незарегистрированным и не поддается выявлению из-за недостаточной осведомленности населения о своих правах и возможностях защиты. Кроме того, многие жертвы предпочитают не сообщать о фактах мошенничества, что также затрудняет процесс раскрытия и расследования.

С учетом динамичного развития информационных технологий, киберпреступления становятся все более высокотехнологичными, что создает дополнительные сложности для их выявления. В целом количество зарегистрированных киберпреступлений за последние пять лет увеличилось более чем в шесть раз – с 43,8 тысяч случаев в 2015 году до 765,4 тысячи случаев в 2024 году. Это свидетельствует о необходимости разработки эффективных мер по противодействию киберпреступности и повышению уровня безопасности в цифровом пространстве [1].

Тактика оперативно-розыскной деятельности и отдельные оперативно-розыскные мероприятия, проводимые в рамках расследования киберпреступлений, обладают специфическими характеристиками.

Для раскрытия киберпреступлений применяется весь перечень оперативно-розыскных мероприятий, закрепленных в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995г № 144-ФЗ, а именно в статье 6. Но наиболее значимыми и весомыми являются: наведение справок; наблюдение; исследование предметов и документов; снятие информации с технических каналов связи, прослушивание телефонных переговоров, получение компьютерной информации.

Одним из наиболее актуальных мероприятий является получение компьютерной информации, которое осуществляется негласно с использованием возможностей оперативно-технических подразделений ОВД. Сложности применения данного мероприятия обусловлены как правовыми, так и техническими проблемами. Законодательные нормы не всегда соответствуют быстро меняющимся условиям в сфере информационных технологий, что создает правовые пробелы и затрудняет проведение оперативно-розыскных мероприятий и сбор доказательств.

Специфика киберпреступлений как объекта проведения оперативно-розыскных мероприятий заключается в их трансграничном характере, что делает географические границы их совершения размытыми. Это обстоятельство подчеркивает необходимость развития международного сотрудничества в области борьбы с киберпреступностью, однако в современных геополитических условиях данная задача представляется весьма затруднительной.

Облачный характер хранения информации также создает значительные сложности для проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые являются важным инструментом обеспечения доказательственной базы. Документирование киберпреступлений становится особенно сложным, когда злоумышленники используют технологии удаленных рабочих столов. Данная технология предоставляет преступникам возможность дистанционного уничтожения данных из облачного хранилища на удаленных серверах. На практике это приводит к утрате части доказательной базы, даже если в рамках оперативно-розыскных мероприятий удается изъять средства коммуникации, использовавшиеся преступниками.

В связи с вышеизложенным, представляется целесообразным дополнить статью 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ новым оперативно-розыскным мероприятием под названием «получение компьютерной информации». Введение данного мероприятия позволит всесторонне анализировать компьютерную информацию, независимо от используемых средств хранения, обработки и передачи данных.

Включение нового оперативно-розыскного мероприятия в законодательство будет способствовать привлечению квалифицированных специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками в области информационных технологий. Такие сотрудники способны проводить анализ логов, метаданных и других цифровых следов, что значительно увеличивает вероятность успешного раскрытия преступлений, связанных с киберпреступностью. Недостаток таких специалистов может ограничивать возможности правоохранительных органов в проведении эффективных расследований.

Кроме того, внедрение данного мероприятия позволит установить наличие следов преступления, совершенного с использованием информационных технологий, и обеспечить их надлежащее закрепление в качестве вещественных доказательств по уголовным делам. Однако применение оперативно-розыскных мероприятий должно осуществляться с соблюдением прав граждан, исключая

бесконтрольное проведение негласных мероприятий и ограничения конституционных прав в соответствии с действующим законодательством РФ.

Задача законодателя заключается в нахождении оптимального баланса, который обеспечивал бы защиту прав граждан и одновременно способствовал бы эффективному проведению оперативно-розыскных мероприятий в сфере раскрытия киберпреступлений. Некоторые методы контроля, используемые для выявления киберпреступлений, могут оказаться неэффективными или чрезмерными, что приводит к нарушениям прав граждан и снижению доверия к правоохранительным органам.

В качестве перспективного направления для раскрытия киберпреступлений важно рассмотреть использование возможностей искусственного интеллекта. Это может значительно повысить эффективность анализа данных и улучшить результаты расследований в данной области.

Президент Российской Федерации В. В. Путин в одном из своих выступлений, посвященных вопросам применения технологий искусственного интеллекта, подчеркнул высокую степень их актуальности и обратил внимание на следующие основные моменты: «Одной из главных задач развития государства в текущем десятилетии является обеспечение массового внедрения ИИ во все отрасли экономики, социальной сферы и в систему государственного управления; необходимо принимать качественные решения, основанные на анализе большого количества данных; важно создать базовые условия внедрения ИИ» [3].

Использование систем автоматизированного контроля в рамках оперативно-розыскной деятельности позволят снизить риск нарушений, повысить технологический уровень оперативно-розыскных мероприятий, особенно такого как получение компьютерной информации; установить критерии недопущения нарушений.

Таким образом, проведение оперативно-розыскных мероприятий в сфере киберпреступности уже сегодня может выйти на новый высокотехнологичный уровень благодаря предложенным мерам по совершенствованию законодательства и внедрению систем искусственного интеллекта.

Список источников

1. Статистика киберпреступности в российских регионах: данные МВД за 2024 год. URL: https://www.ec-rs.ru/blog/novosti/statistika-kiberprestupnosti-v-rossiyskikh-regionakh-dannye-mvd-za-2024-god/
2. Вяткин А.Н. К вопросу о частной методике расследования киберпреступлений: междисциплинарный аспект // Закон и право. 2024. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-chastnoy-metodike-rassledovaniya-kiberprestupleniy-mezhdistsiplinarnyy-aspekt (дата обращения: 16.04.2025).
3. Из выступления Президента РФ В. В. Путина 29 ноября 2022 года на X Всероссийском съезде судей URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/69949/audios

УДК 343.7

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

***Д. Д. Ягодинец**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***В. В. Свиридов** – научный руководитель, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье акцентируется внимание, на необходимость внедрения в практическую деятельность правоохранительных органов современных научных достижений, что позволит успешнее противостоять преступности.

Ключевые слова: киберпреступление, оперативно-розыскные мероприятия, искусственный интеллект, цифровые технологии, компьютерные технологии.

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

***D. D. Yagodinets**, 2nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***V. V. Sviridov** – scientific supervisor, associate professor of the Department of Crime Detection Activities of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article focuses on the need to introduce modern scientific achievements into the practical activities of law enforcement agencies, which will make it possible to more successfully resist crime.

Keywords: cybercrime, operational investigative measures, artificial intelligence, digital technologies, computer technologies.

На современном этапе развития человечества большое распространение получили различные цифровые технологии. Повсеместное распространение информационных технологий не обошли стороной и преступность. Делинквентный элемент общества широко использует современные цифровые технологии для

совершения преступлений [1]. Такая трансформация преступности привела к появлению целой преступной отрасли – киберпреступности. Все это обуславливает использование органами внутренних дел Российской Федерации современных цифровых технологий для эффективного выявления и раскрытия преступлений.

Рассмотрим основные характерные черты киберпреступлений. Вследствие того что современное киберпространство не имеет государственных границ, современное общество сталкивается с такими угрозами и вызовами, как атаки на бизнес-структуры, наличие рынка персональных данных, рост числа вредоносного программного обеспечения, хищение денежных средств посредством социальной инженерии, использование «кибероружия», использование фальсификации. Анализ состояния преступности за январь-февраль 2025 года показал, что за два месяца было зарегистрировано 116832 преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, что составляет 37,8 % всех зарегистрированных преступлений [2]. Такие показатели свидетельствуют о необходимости адаптации деятельности органов внутренних дел к выявлению и раскрытию преступлений, совершенных с использованием информационных технологий.

Рассмотрим какие современные цифровые технологии имеются на сегодняшний день и могут использоваться оперативными подразделения органов внутренних деля для выявления и раскрытия киберперступлений.

1. Технологии блокчейн. Изначально блокчейн – технология, основанная на непрерывной последовательном связном списке блоков, сформированных по определенным правилам и хранящих в себе информацию. Данная технология позволяет проводить безопасные и прозрачные транзакции. Хранение данных благодаря данной технологии осуществляется децентрализованно. Данную технологию возможно применить для хранения оперативной, оперативно-справочной, криминалистической информации, организации хранения, обработки баз данных органов внутренних дел.

2. Следующая технология непосредственно связана с работой оперативных подразделений, осуществляющих выявление и раскрытие правонарушений и преступлений – использование OSINT. OSINT представляет собой поиск, сбор, анализ разведывательной информации из общедоступных источников. Данный способ позволяет получить различную информацию в киберпространстве от email-адреса, определения CMS-сайта, используемого домена, конфигурации DNS до конкретного местоположения лиц, совершивших административное правонарушение и (или) преступление [3].

3. Кроме того, использование нового направления –искусственного интеллекта в служебной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел позволит обрабатывать огромные массивы данных более эффективно.

Искусственный интеллект представляет собой технологию, основанную на способности программного кода к принятию собственных решений на основе полученного опыта. Так, использование искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности позволит построить различные карты криминальной активности, сделать анализ состояния преступности в определенном регионе, спрогнозировать возможное преступное поведение, создать различные профили правонарушителей и др.

4. Не стоит забывать, что использование современных цифровых технологий совместно с сетью «Интернет» позволит сформировать транснациональное информационное пространство государственных органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

5. По мимо развития компьютерных технологий на сегодняшний день развивается и робототехника. Использование достижений современной робототехники в проведении различных оперативно-розыскных мероприятий позволит значительно повысить эффективность проводимых оперативно-розыскных мероприятий.

Стоит отметить, что вышеуказанные направления не являются исчерпывающими, однако представляют некоторое представление о современном состоянии общества, его цифровой трансформации и перспективах развития деятельности органов внутренних дел в данных условиях.

Также не стоит забывать, что представленные выше преимущества использования современных технологий в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел являются лишь одной стороной медали под названием научно-технический прогресс. С другой стороны у правоприменителей возникают вопросы о правомерности и этичности применения таких технологий. Кроме того, конечно, современные технологии позволят выполнять рутинные задачи, стоящие перед органами внутренних дел эффективно, но основополагающим в деятельности органов внутренних дел был и остается квалифицированный сотрудник. В настоящее время МВД России испытывает дефицит в обеспечении высококвалифицированными кадрами оперативных подразделений. Современные условия обуславливают необходимость наличия у сотрудников органов внутренних дел таких компетенций как цифровая грамотность, понимания основ компьютерных технологий, аналитических и коммуникационные навыков, способности к адаптации. Поэтому несмотря на наличие таких высокоинтеллектуальных технологий человек все равно останется ключевым звеном в организации эффективной оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, ведь все решения будут оставаться за сотрудником оперативных подразделений органов внутренних дел.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что современные условия, обусловленные процессом цифровизации, и трансформация современного

общества напрямую влияют на деятельность оперативно разыскной деятельности органов внутренних дел. Современные цифровые технологии не только открывают новые возможности, но выдвигают определенные требования к профессиональным качествам сотрудников органов внутренних дел.

Список источников

1. Самоделкин А.С., Тимофеев С. В. Современные методы выявления и раскрытия преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2.
2. Состояние преступности за январь-февраль 2025 г. // [Электронный ресурс] URL: https://media.mvd.ru/files/application/10559551 (Дата обращения 27.04.2025 г.)
3. Булгаков С. С. Современные тенденции и перспективы развития оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Закон и право. 2024. № 1.

Секция «Иностранные языки»

УДК 343.25

СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР: ВОПРОСЫ ГУМАННОСТИ ИЛИ СПРАВЕДЛИВОГО ВОЗМЕЗДИЯ

***Е. А. Анфилатова**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Ю. В. Музыка** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье рассматривается история появления и применения смертной казни, как особого вида наказания за уголовные преступления в странах мира. Анализируются способы, виды, продолжительность применения смертной казни. Рассматриваются положительные и отрицательные стороны приведения в исполнение смертного приговора в разных странах, мнение общественности, выступающих за и против смертной казни. Также рассматривается вопрос: готово ли современное общество окончательно отказаться от вынесения смертного приговора преступнику, либо ужесточить систему наказания, чтобы высшая мера наказания оставалась сдерживающим и профилактическим фактором.

Ключевые слова: смертная казнь, тяжкое уголовное преступление, вид наказания.

DEATH SENTENCE: QUESTIONS OF HUMANITY OR JUST RETRIBUTION

***E. A. Anfilatova**, 2nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***Yul. V. Muzyka** – scientific supervisor, senior lecturer of the Department of Foreign Languages of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article examines the history of the emergence and application of the death penalty as a special type of punishment for criminal offenses. The methods, types, and duration of the death penalty are analyzed. The article examines the positive and negative aspects of the implementation of the death penalty in different countries, as well as the opinion of the public in favor of and against the death penalty. The question is also being considered whether modern society is ready to definitively abandon the imposition of the death penalty on a criminal, or to tighten the punishment system so that capital punishment remains a deterrent and preventive factor.

Keywords: death penalty, serious criminal offense, type of punishment

В сегодняшнем XXI веке во многих странах мира применяется наказание смертной казнью. Как известно она является высшей мерой наказания и назначается за чрезвычайно тяжкие преступления. Этот вид наказания до сих пор вызывает жаркие споры у сторонников и противников применения столь жестокого вида наказания. Кто-то считает, что преступник не заслуживает настолько жестокой смерти, кто-то придерживается мнения, что люди, отнявшие жизнь у другого человека, не должны более жить и существовать.

Во многих странах не существует запрета на смертную казнь, в таких как: в Белорусии, США, Сомали, Египте, Пакистане, Ираке, Саудовской Аравии, Иране, Северной Корее и во Вьетнаме.

Рассмотрим процесс применения смертной казнив разных странах мира более подробно.

Белоруссия – это единственная страна в СНГ, в которой смертная казнь до сих пор закреплена в Конституции. С 1990 до начала 2021 года в этой стране было вынесено свыше трёхсот сорока восьми смертных приговоров. В основном это наказание за тяжкие преступления убийства двух и более лиц, убийства, совершённые с особой жестокостью. Смертная казнь в Белоруссии приводится через расстрел одиночным выстрелом в затылок. Интересным является факт, что от вынесения приговора до его исполнения проходит от трёх месяцев до года.

В Китае смертный приговор выносится за государственную измену, терроризм, шпионаж, убийство, грабеж, провоз запрещенных предметов. Особо следует остановиться на смертном приговоре за коррупцию. С 2016 года сумма «взятки, которая может довести до приговора» была «повышена» до 460 тысяч долларов (почти 30 миллионов рублей). В Китае существует так называемая «политика трех поколений наказания». Применяется за политические преступления, суть наказания трех поколений», которая состоит в том, что казнить можно три поколения заключенного, даже если они никаких преступлений не совершали. Китай практикует смертную казнь на протяжении нескольких тысячелетий.

В древнем Китае помиловать заключенного, приговоренного к смертной казни мог только император. В прошлом столетии в Китае практиковали публичную смертную казнь (когда она касалась сутенеров или наркоторговцев). Это был скорее воспитательный момент, однако в последние десятилетия смертная казнь была заменена на более закрытые методы. Смертный приговор в Китае не выносится только несовершеннолетним или беременным женщинам.

В Сомали высшая мера наказания применяется только за особо тяжкие преступления. Она приводится в исполнение путем расстрела на внутренней территории тюрьмы, либо в любом другом учреждении, принадлежащем Министерству юстиции Сомали. По исследованиям ученых в Сомали XXI века причин для отмены, либо введения моратория на смертную казнь на территории страны нет и не предвидится, поскольку опрос общественного мнения показал, что 98 % опрошенных поддерживают применение смертной казни как уголовного наказания.

В Пакистане смертная казнь приводится в исполнение с 1947 года. Законы предусматривают широкий перечень преступлений, за которые выносятся этот приговор. К ним, в частности, относятся: убийство, захват заложников с целью выкупа, угон самолета, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, богохульство, супружеская измена и изнасилование.

Саудовская Аравия выносит смертный приговор за наркоторговлю и убийства. Интересным является факт, что британская международная неправительственная организация Amnesty International отмечает, что власти страны часто используют смертную казнь в целях политических оппонентов. Исполнение приговора происходит через декапитацию (отсечение головы арабской саблей, согласно требованиям шариата). В неофициальных источниках можно прочитать сообщения о применении смертной казни при помощи распятия обезглавленного тела, расстрела и забивания камнями. Должность государственного палача в стране передаётся по наследству.

Во Вьетнаме предусмотрено 35 статей, по которым в стране выносится смертный приговор. Это – преступления против государственной безопасности, гражданских демократических свобод, а также против брака и семьи, прав собственности и против жизни, здоровья человека и его чести Смертная казнь также предусмотрена за нарушения законов, связанных с окружающей средой и общественным порядком.

Как отмечалось ранее практически все страны СНГ отказались от смертной казни. Россия формально это наказание сохранила, поэтому в обществе до настоящего времени ведется дискуссия о целесообразности сохранения смертной казни в уголовном законе.

Смертная казнь в истории русского государства законодательно была закреплена в 1398 году в Двинской уставной грамоте. В пятой статье этой грамоты

говорилось: «Смертная казнь назначается в одном единственном случае – за кражу, совершенную в третий раз». На протяжении истории способы применения смертной казни и способ ее исполнения менялся, в данный момент смертная казнь является исключительной мерой наказания, которая может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь (ч. 1 ст. 59 УК).

Если вернуться к истории появления смертной казни, то можно отметить, что она корнями уходит глубоко в прошлое. Смертная казнь приводилась в исполнение разными способами. Одни из этих способов поражают своей ухищренностью (к ним относятся распятие и лингчи (смерть от тысячи порезов) – это особо мучительный способ смертной казни, при котором от тела жертвы в течение длительного периода времени отрезали небольшие фрагменты и приговоренный вместо мгновенной смерти вынужден часами, а иногда даже днями чувствовать непереносимую муку. Этот один из тех случав, против которых выступают сторонники противники смертной казни, которые считают, что, если нет возможности отменить смертный приговор, тогда лучшим выходом является мгновенная смерть приговоренного.

В современном мире используются такие виды наказания как – расстрел, (применение огнестрельного оружия). Для снятия нервного напряжения исполнителя наказания используется специальная психологическая тактика – часть ружей (винтовок) заряжается холостыми патронами, таким образом, стрелки не знают, чья пуля стала смертельной. Психологи утверждают, что, несмотря на циничность такого приема, он помогает легче пережить стрессовую ситуацию.

Следующим известным способом применения смертного приговора являются электрический стул и смертельная инъекция. Так, в августе 1890 года в Нью-Йоркской тюрьме был приведен смертный приговор на электрическом стуле над Уильямом Кеммлером. Спустя 100 лет, в 1982 году, в тюрьме штата Техас был применен новый способ смертной казни: смертельная инъекция. Всем известно, что для того, чтобы привести такой приговор в исполнение, заключенному вводят сначала анестезирующий раствор для обезболивания, а затем яд. Смертельная инъекция считается одним из наиболее универсальных и гуманных способов исполнения приговора, однако известны случаи, что отрицательной стороной такого приведения в исполнения смертного приговора является отложенная смерть (иногда на целых 15 минут).

Спорным является вопрос о гуманности этих видов смертной казни. Заключенному всегда предлагается выбрать способ своей смерти: электрический стул, смертельная инъекция, расстрел, повешение или газовая камера.

Рассмотрев вопросы вынесения смертной казни, оставим открытым вопрос: является ли смертная казнь справедливым возмездием преступнику, который забрал чью-то жизнь, либо причинил тяжкий вред здоровью, либо способствовал медленному уходу из жизни своей жертвы. Вторым открытым вопросом остается

следующий: готово ли общество окончательно отказаться от вынесения смертного приговора преступнику, либо ужесточить систему наказания, чтобы высшая мера наказания оставалась сдерживающим и профилактическим фактором.

Список источников

1. Герасимова Е. В., Кияшко Д. Н. Проблемы пожизненного лишения свободы в России // Право и управление. 2025. № 1.
2. Дементьев, С. И., Дзигарь, А. Л. О целесообразности смертной казни // Проблемы экономики и юридической практики. 2006. № 1–2.
3. Коробеев, А. И. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. – Изд.второе, перераб.и доп. / Под ред. д-ра юр. наук, проф.Л.В.Иногамовой – Хегай, д-ра юр. наук, проф. А. И. Рарога, д-ра юр. наук. А. И. Чучаева – М.: Юридическая фирма «Контракт»: ИНФРА-М, 2011. –560 с.
4. Лунеев, В. В. Смертная казнь в России и мире // Пенитенциарная наука. 2008. № 4.
5. Таганцев, Н. С. Смертная казнь / Н. С. Таганцев. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 177 с. – (Антология мысли). – ISBN978–5–534–17123–5. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт.

УДК 37.02

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДИК ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ, НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ И.Ф.ШИЛОВА И ХЭЙЛУНЦЗЯНСКОГО ИНСТИТУТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ МИЛИЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ Г. ХАРБИН, ПРОВИНЦИЯ ХЭЙЛУНЦЗЯН

***И. Е. Болдарев**, заместитель командира взвода 4 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***М. В. Меркулова** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье рассматривается существенные различия и сходства в методиках организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел РФ и КНР в учреждениях высшего образования.

Ключевые слова: методика физической подготовки, военно-спортивные состязания, боевые приемы борьбы, легкая атлетика, комплексное обучение.

COMPARATIVE ANALYSIS OF METHODS OF ORGANIZING PHYSICAL TRAINING OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND CHINA, USING THE EXAMPLE OF THE I. F. SHILOV DEPARTMENT OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE HIPOMOB HARBIN, HEILONGJIANG PROVINCE

***I. E. Boldyrev**, deputy platoon commander of the 4th year of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***M. V. Merkulova** – scientific supervisor, senior lecturer of the Department of Foreign Languages of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article examines the significant differences and similarities in the methods of organizing physical training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation and China in institutions of higher education.

Keywords: methods of physical training, military sports competitions, combat wrestling techniques, athletics, comprehensive training.

В данной статье проводится сравнительный анализ методик организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел РФ и КНР, на примере ДВЮИ МВД РФ им И. Ф. Шилова и ХИПОМОБ г. Харбин, провинция Хэйлунцзян.

Если обратиться к приказу МВД России от 02.02.2024 N44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» мы сможем понять, что в перечень подготовки сотрудников ОВД РФ входят следующие пункты: [2]

1. Прикладная гимнастика и атлетическая подготовка: подтягивание на перекладине; сгибание и разгибание рук в упоре лежа; наклоны вперед из положения лежа на спине; жим гири 24 кг; отжимания на брусьях; силовые комплексные упражнения. [1]

2. Легкая атлетика и ускоренное передвижение: челночный бег 10 х 10; 4 х 20 м; 100 м.

3. Бег на длинные дистанции в рамках развития выносливости: бег (кросс) на 1, 3 и 5 км

4. Преодоление препятствий на искусственных полосах препятствий.

5. Боевые приемы борьбы.

Проанализировав методические рекомендации, можно сделать вывод, что в образовательных организациях основой физической подготовки сотрудников ОВД, курсантов и слушателей составляет раздел «Боевые приемы борьбы», который регламентируется приказами МВД России. В РФ считают, что именно боевые приемы борьбы, а иначе их можно назвать «боевые приемы самбо», являются надежным средством в ситуациях, применения мер непосредственного принуждения лиц, совершивших преступления и административные правонарушения к выполнению законных требований сотрудника ОВД, и в ситуациях обеспечения личной самозащиты. [2], [3].

На примере ХИПОМОБ г. Харбин, провинция Хэйлунцзян можно сказать, что в данном учебном заведении основой обучения являются «Военно-спортивные состязания».

«Военно-спортивные состязания – это базовое образование в школе народной милиции и часть базовых знаний о профессии народной милиции. Его цель состоит в том, чтобы дать возможность учащимся иметь крепкое телосложение и овладеть определенной способностью усмирять преступников посредством изучения знаний и навыков военной физкультуры, одновременно тренируя их волю и развивая такие качества, как храбрость и интеллект, чтобы учащиеся могли всесторонне развиваться в моральном, интеллектуальном и физическом аспектах и стать борцами за общественную безопасность, обладающими социалистическим сознанием, культурой и отличными навыками. « [3], [4].

«Военно-спортивные состязания» преследуют следующие цели:

1. Внедрять политику строгой полицейской дисциплины, воспитывать у учащихся опрятный внешний вид и дисциплинированность, привычку подчиняться приказам и явное подчинение командам различных органов общественной безопасности.

2. Предъявлять строгие требования к обучению студентов, позволяя им в будущем не бояться трудностей, и не бояться лишений службы» [4]

Проводя анализ «Военно-спортивной подготовки» КНР в ХИПОМОБ г. Харбин, я понял, что в данной дисциплине содержатся 4 предмета, такие как: физическая подготовка, огневая подготовка, строевая подготовка и тактико-специальная подготовка

Так же стоит рассказать о нормативах, которые обязательны для сдачи у обучающихся в ХИПОМОБ г. Харбин:

1.Прикладная гимнастика и атлетическая подготовка: подтягивание на перекладине; сгибание и разгибание рук в упоре лежа; наклоны вперед из положения лежа на спине; силовые комплексные упражнения; упражнения по прыжкам в длину с разбега (30–45 м) и т. д.

2. Легкая атлетика и ускоренное передвижение: 100,200, 400 метров

3. Бег на средние дистанции: 800 метров (мужчины и женщины).

4. Бег на длинные дистанции в рамках развития выносливости: 5000 и 10000 метров (для мужчин); 3000 и 5000 метров (для женщин).

5. Преодоление препятствий на искусственных полосах препятствий.

6. Обучение скалолазанию.

7. Боевые приемы борьбы.

При проведении практических занятий в ХИПОМОБ г. Харбин по физической подготовке мной было замечено, что курсанты занимаются спортом только в повседневном форменном обмундировании (в которой они учатся), им запрещено иметь с собой сменную одежду и руководство системы МВД КНР это аргументирует тем, что- «сотрудник милиции обязан нести службу и выполнять поставленные перед ним задачи в форменном обмундировании и при пресечении преступлений у него не будет возможности переодеться в более удобную одежду». [3]

Касательно сдачи нормативов в учебных заведениях системы МВД РФ и Китая я так же нашел существенные различия, такие как различия в беговых нормативах на разные дистанции:

В РФ курсанты сдают нормативы по челночному бегу (10 х 10 и 4 х 20) в рамках развития скорости, но в КНР данные нормативы не предусмотрены в методике подготовки курсантов, я считаю, что это связано с тем, что в КНР курсанты развивают свои навыки в рамках скорости на искусственно созданных полосах препятствий, которые находятся на территории образовательного учреждения и постоянно имеют различные вариации в зависимости от специфики и темы учебного занятия.

Подводя итог отметим, что методики физической подготовки переменного и постоянного состава органов внутренних дел в Российской Федерации и Китайской Народной Республики безусловно имеют различия и сходства, что по моему мнению обусловлено спецификой имеющихся задач, которые ставятся перед системой МВД, политической, экономической обстановкой и отношением граждан к профессии «полицейский». Самое важное, что даже при имеющихся различиях наша деятельность первоочередно направленна на борьбу с преступностью и защиту прав граждан.

Список источников

1. Андреев, В. М. Борьба самбо: учеб. пособие / В. М. Андреев. – М.: ФиС, 1967. – 69 с.
2. Приказ МВД России от 02.02.2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».
3. Кулин А. М. Китай – большие маневры (особенности современной системы образования в КНР) // Аккредитация в образовании. – 2013. – №№ 5. – С. 24–26.
4. О народной полиции: Закон КНР: принят на 12-м заседании Постоянного комитета 8-го Всекитайского съезда народных представителей 28 февраля 1995 г., обнародован указом Председателя КНР от 28 февраля 1995 г. № 40.

УДК 34

К ВОПРОСУ О ГУМАНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ПРИМЕНЕНИЕ ЗАЛОГА. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

***П. А. Грищенко**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***А. В. Акенина**, доцент кафедры иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат педагогических наук, доцент*

В своем исследовании автор анализирует институт применения залога в отечественном законодательстве и сравнивает его с особенностями применения залога за рубежом на основе изучения материалов отечественных и зарубежных ученых. В статье также есть обращение к истории возникновения и развития залога в зависимости от исторических особенностей того времени, в котором оно происходит. Автор раскрывает понятие гуманизации в законодательстве в связи с применением залога.

Ключевые слова: гуманизация, залог, обеспечение прав личности, гуманное правосудие.

ON THE ISSUE OF HUMANIZATION OF LEGISLATION IN RUSSIA AND ABROAD: THE USE OF COLLATERAL. THE COMPARATIVE ASPECT

***P. A. Gritsenko**, 2nd year cadet of the I. F. Shilov Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

***A. V. Akenina** – scientific supervisor, associate professor of the Department of Foreign Languages of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Pedagogy, Associate Professor*

In his research, the author analyzes the institution of the use of collateral in domestic legislation and compares it with the specifics of the use of collateral abroad based on the study of materials from domestic and foreign scientists. The article also addresses the history of the emergence

and development of collateral, depending on the historical features of the time in which it occurs. The author reveals the concept of humanization in legislation in connection with the use of collateral.

Keywords: humanization, pledge, ensuring individual rights, humane justice.

Гуманизация представляет собой важную тенденцию в развитии правовых систем государств современного мира. Одним из отражений в уголовном процессе является применение альтернативных лишению свободы мер пресечения – залога. В условиях реформирования российского уголовно-процессуального законодательства, особую значимость приобретает мера, направленная на обеспечение прав личности и соблюдение презумпции невиновности. Институт залога, как способ обеспечения явки обвиняемых в суд и предотвращения преступлений, играет ключевую роль.

Залог – это мера процессуального принуждения, которая позволяет суду обеспечить явку обвиняемого в суд и предотвратить возможное совершение новых преступлений. Целью залога является не наказание, а гарантия участия лица в уголовном процессе, что соответствует принципам правового государства и гуманного правосудия.

Согласно ст. 106 УПК РФ, залог может применяться на любой стадии уголовного процесса, в том числе вместо содержания под стражей. Реальное применение залога как меры пресечения затруднено из-за ряда существенных проблем. Правоохранительные органы неохотно прибегают к этой мере, а отсутствие чётких критериев оценки залога порождает неопределенность. Судебная практика в этой области отличается противоречивостью, а подходы к оценке и принятию различного имущества в качестве залога недостаточно проработаны.

Если говорить о гуманизации законодательства в России, то оно проявляется через ряд реформ, направленных на улучшение условий содержания обвиняемых и защиту их прав. Сюда относится также открытость процесса, защита прав обвиняемых, а также упрощение самой процедуры. Такая мера, как применение залога в российском законодательстве является важным шагом к обеспечению прав человека и справедливости в уголовном процессе. Важно также учитывать международный опыт и учиться применять его к российским реалиям для создания более гуманной и справедливой правовой системы. Рассмотрим подробнее зарубежный опыт применения залога.

Изучая залог, как институт англо-саксонской правовой семьи, остановимся на уголовно-процессуальном законодательстве США. Залог (collateral) в рассматриваемой модели судопроизводства – это денежная сумма, которую обвиняемый или его официальный представитель вносит на депозит суда.

Вопрос о возможности освобождения обвиняемого под залог и о сумме залога решает судья, который по закону уполномочен давать разрешение на производство ареста.

Обратимся к истории института применения залога, краткий анализ необходим, поскольку анализ истории его развития служит ключом к пониманию сущности института залога. Процесс становления института залога можно разделить на несколько этапов. В древнем Египте впервые появляется понятие залог, предметом которого была недвижимость. В Древней Греции понятие о залоге сложилось в начале VI века до н. э. в Афинах. Второй этап связан с развитием института залога. Поскольку римские юристы были наиболее успешными, то именно в Риме залог получил наибольшее развитие. «Nexum» – служил первым договором о залоге, по условиям которого должник предоставлял себя (свою свободу) в качестве обеспечения обязательства. Третий этап связан с влиянием восточного права (Греция, Египет), результатом которого стало появление такого вида залога как ипотека.

Решение о применении залога в качестве меры уголовно-процессуального принуждения является исключительной прерогативой судьи определенного уровня, который принимая это решение, должен определить следующее:

– наличие запретов или ограничений на освобождение осуждаемого под залог;

– наличие или качество обстоятельств, характеризующих инкриминируемое осуждаемому деяние;

– количественные и качественные характеристики собранных по делу доказательств;

– наличие или отсутствие у обвиняемого семьи;

– род занятий и финансовые возможности освобождаемого;

– особенности психофизиологического состояния;

– наличие судимостей и попыток уклонения от судебных разбирательств и т. п.

В отличие от российской системы применения залога, зарубежные модели характеризуются существенными отличиями. Ключевыми особенностями являются защита прав потерпевших и возможность использования залога в качестве инструмента обеспечения надлежащего хода судебного процесса.

Таким образом, можно сформулировать вывод, что мировая практика показывает высокую эффективность залога. Преимуществами залога является то, что при его реализации не ограничивается естественное право человека на свободу. Залог также не ограничивает права подозреваемого и обвиняемого на общение с другими лицами. Залог освобождает государство от затрат, связанных с содержанием под стражей подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. Залог является важным инструментом обеспечения исполнения обязательств как в России, так и в международной практике.

УДК 392

ДАГЕСТАН, КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИИ. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

***А. А. Джамалудинова**, курсант 1 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Ю. В. Музыка** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье рассматривается культура одного из южных, живописных регионов России – республики Дагестан. Культура республики рассматривается по нескольким параметрам: осознание себя и пространства; коммуникация и язык; одежда и внешний вид; культура приёма пищи; система религиозных убеждений и представлений; взаимоотношения в семье. На основе сравнения параметров делается вывод, что в компаративизме культур познается истина, что каждый народ уникальный, особенный и неповторимый.

Ключевые слова: коммуникация, язык, культура народов, этнос, взаимоотношения, религиозные убеждения.

DAGESTAN, CULTURE AND TRADITIONS. COMPARATIVE CHARACTERISTICS

***A. A. Dzamaludinova**, 1st year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***Yul. V. Muzyka** – scientific supervisor, senior lecturer of the Department of Foreign Languages of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article examines the culture of one of the southern, picturesque regions of Russia – the Republic of Dagestan. The culture of the republic is considered according to several parameters: self-awareness and space; communication and language; clothing and appearance; culture of eating; system of religious beliefs and ideas; relationships in the family. Based on a comparison of the parameters, it is concluded that each nation is unique, special and inimitable.

Keywords: communication, language, culture of peoples, ethnicity, relationships, religious beliefs.

В XXI веке понятие культура становится не только ресурсом духовного формирования личности и общества, но и важным фактором в развитии экономики, обеспечения социальной стабильности и национальной безопасности. Это важный рычаг укрепления межнационального мира и согласия, развития разносторонних межнациональных связей. Исследователи очень часто задаются вопросом, можно ли сравнивать культуры, занимаются поиском тех параметров, по которым одну культуру можно отличить от другой.

Рассмотрев различные источники, можно прийти к выводу, что любую группу людей, обладающих своей культурой, можно охарактеризовать с точки зрения следующих параметров: 1. Осознание себя и пространства. 2. Коммуникация и язык. 3. Одежда и внешний вид. 4. Культура приёма пищи. 5. Система религиозных убеждений и представлений. 6. Взаимоотношения в семье.

Остановимся на этих параметрах подробнее на примере культуры республики Дагестан, южного рубежа нашей страны, уникального полиэтнического региона России, где проживают более 30 этносов, говорящих на 30 языках и 70 диалектах. Здесь живут аварцы, агулы, азербайджанцы, даргинцы, кумыки, лакцы, лезгины, таты и другие этнические группы. Гористый рельеф, панорамные виды, реки и ущелья делают Дагестан одним из самых живописных уголков России. Это место, где древние города и селения уютно устроились на склонах гор, а архитектурные памятники свидетельствуют о богатой истории региона. А если присмотреться, то на гербе Дагестана можно обнаружить рукопожатие – символ мирного диалога.

Итак, вернемся к выделенным нами выше параметрам, в соответствии с которыми мы будем рассматривать культуру этого края, где пересекаются традиции более 30 народов.

1. Осознание себя и пространства. На протяжении многих веков Дагестанские народы выработали единую систему моральных ценностей, получившую общее название «намус». Намус включает в себя честь, совесть, достоинство. Помимо намуса для горцев Дагестана свойственен кодекс чести, именуемый «яхь». Не обладающего яхом окружающие не считали полноценным мужчиной.

2. Коммуникация (общение) и язык. Коммуникация и языковая ситуация в Дагестане являются отражением сложного взаимодействия между традициями и современными реалиями. В Дагестане официальными языками являются русский язык и языки народов, проживающих в республике. К числу последних относятся аварский, даргинский, кабардинский, чеченский, лакский, лезгинский и другие. Аварский язык является одним из наиболее распространённых языков в республике и активно используется в образовательной системе, средствах

массовой информации и литературе. Табасаранский язык – считается одним из самых сложных языков в мире. Он примечателен своей падежной системой, насчитывающей около 48 падежей.

Своеобразием отличается дагестанский русский язык, на который повлияли языки местных народов, в основном принадлежащие к нахско-дагестанской и тюркской языковым семьям, и даже арабский язык. Приведем несколько примеров этого влияния: вместо русского «есть же», дагестанцы скажут «же есть» или сокращённо «жесть» и «ежжи». Является интересным и таким знакомым употребление частицы «да» в языке горцев. Частица часто используется, порой даже в утвердительных предложениях: «отойди, да» или «не паникуй, да».

3. Одежда и внешний вид. Национальная одежда как правило является своеобразным символом народа. Во всех Дагестанских костюмах важна многослойность. Остановимся на женской одежде Дагестана, которая значительно отличается от региона к региону. По тому как одета женщина можно определить не только место жительство женщины, но и ее социальный и семейный статус. У аварцев, например, женский наряд был довольно сложным по своей конструкции. Почти каждая деталь одежды имела определенный смысл. Один только головной убор женщины мог состоять из нескольких частей, не считая украшений. В нарядном костюме аварок на головной убор под платок надевалась особая пластинка-налобник со свисающими серебряными монетами. Некоторые аварки, особенно из селения Анди, носили удивительные седлообразные чепцы, которые набивались овечьей или козьей шерстью. Эта традиция сохранилась у аварцев с глубокой древности.

4. Еда и правила поведения за столом. Как известно культура приема пищи, подачи ее на стол, оформление стола является важным показателем культуры нации. Этикет поведения за столом значительно отличает культуры разных стран. Рассмотрим традиции приема пищи у мусульман: трапеза начинается и завершается щепоткой соли.

Перед первым блюдом нужно взять соль и сказать: «Во имя Аллаха, милостивого и милосердного». Завершив трапезу, желательно сказать: «Благодарю Аллаха, который послал нам пищу, питье и сделал нас мусульманами». Не принято начинать есть первым, если за столом сидят старшие по возрасту или более достойные люди. Едят только правой рукой. Левая предназначена для гигиенических целей. Первым едят хлеб. Он считается священным, его берут двумя руками и ломают, как правило, хозяин дома. Резать хлеб ножом не рекомендуется. Пищу поглощают медленно, едят всегда вместе. Есть отдельно друг от друга считается недостойным деянием, во время еды поощряется беседа. Запрещено употреблять мясо свинины, ослов, мышей и ежей, а также мясо хищных животных и птиц (волков, львов, собак, кошек, медведей, барсуков, рысей, соколов и ястребов). Запрещено употреблять рыбу без чешуи (осетровые, угорь) и все

беспозвоночные морепродукты (кальмары, креветки, моллюски, мидии, омары и другое). Исключительный случай, когда мусульманам разрешено употреблять запретную еду, – если в доступе нет допустимых исламом продуктов (болезнь, жажда и опасность смерти от голода).

5. Взаимоотношения. Каждая культура закрепляет определенные человеческие отношения в зависимости от возраста, пола, статуса, степени родства, а также достатка, мудрости и власти. Для горцев старший по возрасту – это поистине мудрый человек, обладающий неоспоримым авторитетом среди соплеменников, он разрешает споры и конфликты. Как правило, он живое воплощение культурной и исторической памяти нации, хранитель традиций, обычаев, обрядов. Даже самая сильная бабушка в мире Сакинат Ханапиева, родилась в Дагестане (Султан-Янгиюрт). В 76 лет она может голыми руками скрутить в ко-сичку 50 миллиметровый железный уголок или разорвать справочник толщи-ной в тысячу страниц.

6. Семья. Говоря о семье, следует упомянуть роскошные дагестанские свадьбы. Это грандиозное событие, которое собирает не только всю родню, но и большое количество друзей и знакомых. Дагестанские свадьбы известны своей пышностью и многообразием традиционных обрядов. Одним из таких обрядов является выкуп невесты, где жених и его друзья должны пройти ряд испытаний, чтобы доказать свою силу, ум и готовность к семейной жизни. В некоторых районах до сих пор есть обряд похищения невесты. Вместо калыма здесь отдают кебин (деньги, которые дают самой невесте как подстраховка на случай развода).

Еще одна интересная традиция – это передача свадебных подарков. Подарки дарят не только молодоженам, но и их родственникам, и каждый подарок имеет свое значение и символику. Например, нож или кинжал часто дарят жениху, символизируя его роль защитника семьи. Есть семьи с двумя или тремя женами, но такое могут позволить только богатые мужчины. Мужу в дальнейшем нельзя называть супругу по имени на людях.

Интересна древняя традиция алатычества, когда сыновей с пеленок отдавали в чужую семью, где они росли до 18 лет, чтобы не вырасти избалованными.

Отдельно следует остановиться на музыкальной культуре Дагестана разнообразной, как и его народы. Лезгинка является одним из самых известных танцев – энергичный танец исполняется как мужчинами, так и женщинами. Танец символизирует силу, ловкость и гордость. Лезгинку сопровождает игра на таре и гармошке. Это придает танцу особую выразительность и ритмичность. Часто можно услышать, как жители сел и аулов собираются вместе, чтобы исполнить народные песни и танцы, передавая традиции следующим поколениям.

Природа играет важную роль в жизни дагестанцев, и многие обряды связаны с почитанием природных сил. Один из таких обрядов засевание полей.

Этот обряд сопровождается молитвами и ритуальными действиями, направленными на привлечение плодородия и урожая. В некоторых горных селах до сих пор проводят обряды, связанные с почитанием священных гор и водных источников, которые считаются местами силы.

В заключении еще раз отметим, Дагестан – это южная республика России, где живет особый народ многонациональный и единый, гордый, непокоренный, богатый традициями, культурой, в жизни которых важную роль играет природа, свежий воздух, музыка, песни и свобода. Рассмотрев культуру этого горного народа, вы выяснили, что культуры народов можно сравнивать средствам коммуникации и языку; одежде и внешнему виду; культуре приёма пищи; системе религиозных убеждений и представлений; взаимоотношениям в семьёй т. д, однако в сравнении познается истина, что каждый народ уникальный, особенный и неповторимый.

В заключении немного остановимся на празднике КУРБАН-БАЙРАМ. В2025 году Курбан-байрам выпадает в ночь с 5 на 6 июня. Обычно его отмечают три дня подряд. Суть праздника в том, что мусульмане вспоминают о подвиге пророка Ибрахима, который считается общим предком арабов и евреев. Основное действо – жертвоприношение. С первыми брызгами жертвенной крови все грехи прощаются. Мясо делят на три части: одна часть – для бедных, вторая – для угощения родственников и гостей, третья – для семьи. Каждый мусульманин в этот день должен отведать мясного блюда. Женщины и дети едят сладости. Курбан – байрам – это праздник заботы о ближнем, единения семьи и покорности Всевышнему.

Закончить стаью мне бы хотелось стихотворением народного поэта Дагестана Расула Гамзатова «Песни о Дагестане» [1]:

Трусоватого мужчину
Если встретишь где-нибудь,
Знай, что он не дагестанец,
Не из Дага держит путь.
Дагестанские мужчины
Мелкой дрожью не дрожат,
Своей доблестью и честью
Больше жизни дорожат!
Наши девушки стыдливы,
Ходят плавно, как луна –
След в пыли не остается,
И походка не слышна.

Если в дом нагрянут гости,
А хозяева притом
Чешут сонные затылки,
Улыбаются с трудом,
Знай, они не дагестанцы,
Не из Дага их родня.
В Дагестане жить не станет
Их семейка и полдня!
Пусть придет хоть вся планета,
В очаге у нас огонь.
Никогда не охладеет
Для гостей его ладонь.
Знай же, друг, что это пламя
Выражает существо.
Дагестанца, дагестанки,
Дагестана моего.

Список источников

1. Дагестанские народы // [Электронный ресурс] URL: https://www.ru.m.wikipedia.org/wiki/Дагестанские_народы (Дата обращения 11.04.2025 г.)
2. Расул Гамзатов «Песни о Дагестане» // [Электронный ресурс] URL: https://www.powarenol.ru/blog/show/3138 (Дата обращения 11.04.2025 г.)
3. Самый сложный язык России и мира: почему таким называют табасаранский. Объясняю на пальцах // [Электронный ресурс] URL: https://www.dzen.ru/a/Ya284–5l52yUvdDj (Дата обращения 11.04.2025 г.)

УДК 789.2

АНАЛИЗ СИМВОЛИКИ И ЭСТЕТИКИ В ПЕКИНСКОЙ ОПЕРЕ

***И. Д. Жирякова**, курсант 3 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***М. В. Меркулова** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры Иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье проведен анализ элементов, являющихся неотъемлемыми компонентами традиционной пекинской оперы. Анализ проведет с целью углубления понимания культуры и образа мысли Китайского народа. В статье подробно рассмотрены такие элементы, как костюмы, грим, жесты и цветовой символизм.

Ключевые слова: Пекинская опера, символизм, эстетика, китайская культура, сценическое искусство

ANALYSIS OF SYMBOLISM AND AESTHETICS IN THE BEIJING OPERA

***I. D. Zhiryakova**, 3rd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***M. V. Merkulova** – scientific supervisor, senior lecturer of the Department of Foreign Languages of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article analyzes the elements that are integral components of traditional Beijing opera. The analysis will be conducted in order to deepen the understanding of the culture and way of thinking of the Chinese people. The article discusses in detail such elements as costumes, makeup, gestures, and color symbols.

Keywords: Beijing Opera, symbolism, aesthetics, Chinese culture, scenic art

Культура и её выражение являются неотделимой частью человеческого общества. Внутри своей неразрывной связи они постоянно влияют друг на друга и одновременно отражают друг в друге результаты своих изменений.

В культуре Китая можно выделить множество элементов, ярко отражающих суть и сущность общественных явлений в культурных составляющих. Как ни странно, отражением и подтверждением осознания китайским государством действительности данной мысли можно найти в современной политики государства, включающей преемственность её традиционных и идеологических начал и их гармоничное внедрение в жизнь современного китайского государства.

Пекинская опера может не являться самым известным продуктом культурного развития данного общества, однако, образность и символизм, которые применяются для постановки пьес способны приподнять завесу менталитета этого народа, поскольку именно театр зачастую говорит громче всяких достижений науки, военного дела или архитектуры. Пекинская опера, как часть национальной культуры Китая, является сокровищем и важной формой выражения традиционных китайских ценностей. После столетий эволюции и развития со времён династии Цин, Пекинская опера стала чудом в истории мирового театра благодаря своему уникальному художественному очарованию[5].

Говоря об особенностях пекинской оперы, важно отметить мягкость, которая находит отражение в литературе, исполнении, музыки, пении, лице и макияже и т. д., образуя взаимодополняющие и стандартизированные формы художественного выражение; важное значение отводится гармоничному сочетанию реального и визуального, что позволяет максимально выйти за пределы сцены и времени, чтобы достичь наивысшего погружения.

В качестве основной формы исполнения пекинской оперы можно выделить «说歌 – shuo ge», что можно перевести как сочетание пения и речи: Пекинская опера имеет богатые и разнообразные формы, такие как громкое стихочтение и шёпотом, которые являются неотъемлемыми элементами выступления [4]. Здесь конечно хочется обратить внимание на то, как много значит музыка для всего действия, она в сочетание с ударными акцентами, способна погрузить зрителя в процесс и сказать возможно больше, чем содержание текстов, специфика исполнения которых настолько тонка и изящна, что трудна к восприятию неподготовленного зрителя.

В Пекинской опере существуют чёткие границы и образы, выход за которые не происходит. В этой концептуальной образности и консерватизме можно увидеть отражение китайской сдержанности, последовательности и верности собственным ценностям и традициям. Персонажи на сцене Пекинской оперы делятся на четыре типа: шен – это образ мужских персонажей, дань – отражает многообразие женских персонажей, цзин – это старики и мудрецы, чоу – комики. Это основные архетипы или амплуа пекинской оперы внутри которых существует чёткая классификация определяющая границы образов в одежде, макияже, движениях и их роли в пьесе.

Пожалуй, наиболее ярким элементом пекинской оперы является макияж: макияж Пекинской оперы имеет уникальное символическое значение и может эффективно показать характер и индивидуальность персонажа.

Голова как таковая имеет большое значение в построении образа персонажа, по мимо лица, значение также имеет причёска и головной убор.

С использованием различных цветов и узоров для обозначения лица как заметного символа, актёры стремятся отчётливо показать характер и место персонажа в пьесе.

Цвет играет большое значение для описания каждого из амплуа. Символизм цветов выражен в основном в их значении: чёрный цвет обозначает мудрость и уважительное отношение в обществе; красный отражает мужество, героизм, верность героя, также маски с красным цветом присутствуют у мифологических персонажей; белый цвет обозначает отрицательных персонажей, злодеев, причём властных; зелёный цвет символизирует силу характера и духа героя, при этом строптивость, импульсивность и упрямство, часто это разбойники; синий цвет характеризует персонажа как хитрого и злого; жёлтый цвет символизирует хладнокровие, свирепость, стойкость; фиолетовый цвет придаёт значительность лицу его носящему. Иногда, с его помощью лицу придаются черты уродства и искажения; золотые и серебряные цвета используются для обозначения фантастичности, божественности и мифичности персонажа [3].

Маска в Пекинской опере – не только часть сценического образа персонажа или колоритный элемент для привлечения внимания. Она является отражением китайского представления о превалирования духа над формой. В России часто говорят: глаза – зеркало души, в Пекинской опере мы сразу видим душу.

Существует множество масок, каждая из которых состоит из элементов и областей, также имеющих значение. Среди типов можно выделить исходя из окрашиваемых областей: целое лицо – лицо выкрашено в основной цвет маски и отдельные части лица окрашены в контрастные цвета; ассиметричное лицо принадлежит безобразным персонажам, такое визуальное воплощение должно подчеркивать бесчестность и хитрость характера героя; лицо-бабочка отличается наличием одноименного узора в центральной части грим-маски и др.

Неповторимые лица рисуются индивидуально для конкретного персонажа пьесы.

Каждая маска помимо цвета имеет в своём содержании различные элементы, дополнительно подчёркивающие характер персонажа либо его характеристики, в качестве таковых можно отметить: полумесяц – признак высокого служебного положения и широких полномочий; тайцзи – знак «инь-янь». Этот знак есть у мудрых; муха – это символ зависти и клеветы; изогнутые брови – символ коварства; крылья бабочки – символ смелости; и др [2].

Ещё одним интересным нюансом этого искусства является пол актеров: они все мужчины. Отсутствие женщин породило традицию: мужчины играют женщин, при этом создавая потрясающую иллюзию женственности и грациозности[1].

Подходя к завершению хочется сказать, что Пекинская опера полна символов. В рамках данной статьи упор был сделан на цвет и внешний облик лица персонажей. Именно эти элементы создают запоминающийся и индивидуально-определенный образ каждого персонажа и как бы открывает на его душу. Впечатление создаётся противоположное маски: будто её вовсе сняли и мы видим нутро. Интересна сама идея выражения души при помощи цвета и формальных символов. Китайский народ в своей культуре значительно преуспел в использовании символики цвета. Говоря об эстетической составляющей, важно определить, что она складывается из суммы песни, танца, костюма, маски и декламация. Всё вместе образует неповторимую и исключительно китайскую картину, поглощающую зрителя в свой мифический мир. И эстетика, и символика отражают представление китайского народа о красоте, вкусе, музыке, театре, звуке и т. д. Несмотря на то, что длительность пьес бывает по 2–3 часа, ознакомление с ними и расширение своего театрального опыта с большой вероятностью позволит понять китай несколько лучше.

Список источников

1. Артисты пекинской оперы могут играть одну и ту же роль всю жизнь // Российская газета. – 2014. – 25 августа. – URL: https://rg.ru/2014/08/25/artist.html
2. Ли Юбин СИМВОЛИКА ПЕКИНСКОЙ ОПЕРЫ // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 59. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-pekinskoy-opery
3. Прощенко, А. Ю. Символика пекинской оперы / А. Ю. Прощенко. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 33 (375). URL: https://moluch.ru/archive/375/83567/
4. 百度百科 – 京剧 [Электронный ресурс] // Baidu Baike: энциклопедия. – URL: https://baike.baidu.com/item/京剧
5. 中国京剧艺术网: [электронный ресурс] // Jingju.com: сайт. – URL: http://www.jingju.com/

УДК 811

ВАЖНОСТЬ ВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ (АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ) СОТРУДНИКАМ ПОЛИЦИИ ДЛЯ УЧАСТИЯ В МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

***А. А. Иванова**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***А. В. Акенина**, доцент кафедры иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат педагогических наук, доцент*

В своем исследовании автор анализирует вопрос необходимости владения иностранным языком сотрудниками, участвующими в миротворческих операциях. В статье рассматривается программа подготовки ООН, которая включает стандартные и специализированные модули для обучения полицейских, в том числе модуль обучения иностранным языкам. Автор обращается к вопросу миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций (ООН), истории возникновения миротворческих операций ООН и их значимость в решении конфликтов и роли российских правоохранительных органов в этих миссиях.

Ключевые слова: ОНН (Организация Объединенных Наций), международные миссии, безопасность, языковая квалификация, миротворческая деятельность, правоохранительные органы.

THE IMPORTANCE OF PROFICIENCY IN A FOREIGN LANGUAGE (ENGLISH) FOR POLICE OFFICERS TO PARTICIPATE IN UN PEACEKEEPING OPERATIONS

***A. A. Ivanova**, 2nd year cadet of the I. F. Shilov Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

***A. V. Akenina**, scientific supervisor, associate professor of the Department of Foreign Languages of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Pedagogy, Associate Professor*

In his research, the author analyzes the issue of the need for foreign language proficiency by employees participating in peacekeeping operations. The article examines the UN training program, which includes standard and specialized modules for police training, including a foreign language training module. The author addresses the issue of United Nations (UN) peacekeeping, the history of UN peacekeeping operations and their importance in conflict resolution and the role of Russian law enforcement agencies in these missions.

Keywords: UNO (United Nations), international missions, security, language skills, peacekeeping, law enforcement agencies.

Каждое государство стремится к спокойному и чистому небу, без войн, катастроф или высоких показателей преступности. Когда государство решает внешние или внутренние проблемы, начинают работать органы и организации, деятельность, которых направлена на устранение неблагоприятных событий, которые влияют на все сферы общества стран мира. Так, в XX веке Организации Объединенных Наций впервые начало миротворческую деятельность, которая заключалась в наблюдении за выполнением Соглашения между Израилем и соседними странами.

Миротворческие операции ОНН на протяжении восьмидесяти лет направлены на урегулирование конфликтов по всему миру. На протяжении последних тридцати лет сотрудники правоохранительных органов России все больше участвуют в миротворческих миссиях, проводимых под руководством ООН в различных регионах мира.

За прошедший временной отрезок взаимодействие в структуре международной полицейской службы стало организованным и структурированным процессом, соответствующим установленным принципам и правилам миротворческой деятельности ООН, приобретя характерные признаки политической институции с четкой организацией и регламентированными процедурами.

Миротворческая деятельность направлена не только на решение политических интересов стран мира, преобразованию системы безопасности и реорганизации национальных правоохранительных учреждений, но и на оказание содействия правоохранительным органам в борьбе по предотвращению новых преступлений, а также решение вопросов, связанных с реформированием кадров и правосудия.

Резкое увеличение объема задач и функциональных полномочий полицейских сил ООН существенно осложнило процедуру отбора кандидатов для задействования в практических миссиях.

Обучение полицейских, участвующих в миротворческих миссиях ООН, проводится в глобальном масштабе согласно «Программе подготовки полицейского

персонала ООН», разработанной Департаментом операций по поддержанию мира (ДОПМ) ООН и Департаментом полевой поддержки ООН, созданной в 2012 г. «Глобальный координационный орган по вопросам деятельности органов полиции, правосудия и исполнения наказаний». Программа включает стандартные учебные модули:

– Core Pre-deployment Training Materials (CPDTM) – Основные учебные материалы, необходимые для отправки в миссию;

– Specialized Training Materials (STM) – Специализированные тренировочные материалы.

Следует отметить, что Программа подготовки полицейского персонала ОНН требует качественного отбора среди сотрудников ОВД, поскольку задача миротворческих операций ОНН – это предотвращение в дальнейшем преступлений, связанных с боевыми действиями, и, главное, установление стабильности и порядка в обществе.

В положениях ОНН для сотрудников ОВД РФ, связанных с миротворческой миссией, в первом пункте обязательным требованием прописано владение иностранным языком (английским или французским).

Процесс языковой подготовки полицейского-миротворца представляет собой сложный и поэтапный процесс, включающий различные уровни освоения иностранного языка. Этот процесс начинается задолго до отправки сотрудника в миротворческую миссию и продолжается после прибытия на место назначения. Основные этапы включают предварительную подготовку, обучение перед отправкой и адаптацию на месте.

Обучение согласно комплексной образовательной программе языковой подготовки для участия в миротворческих миссиях включает требования к проведению итогового экзамена, который направлен на установление реального уровня владения иностранным языком кандидатами. Нужно отметить, что лица, окончившие высшие юридические учебные заведения МВД России, с уклоном на изучение иностранного языка (английского) занимают привилегированное положение при участии в отборе кандидатов. Практика показывает достаточно хорошее владение иностранным языком выпускниками этих вузов.

Так на примере М. Давыдова, сотрудника Службы безопасности ООН, который рассказал, что в его отдел кадров в Москве поступил запрос из Главного управления о предоставлении информации о сотрудниках, владеющих иностранными языками можно увидеть, как происходит отбор кандидатов в миротворческие организации на начальном этапе. Так как в его личном деле было указано, что в школьные годы он изучал английский язык, его кандидатуру отобрали, и документы были отправлены. Спустя год ему поступило приглашение пройти экзамены в Институте повышения квалификации в Домодедово, который известен как центр подготовки миротворцев ООН, которые он успешно сдал.

В миротворческой деятельности ООН сотрудники ОВД, на практике встречаются с различными проблемами, связанными с языковыми барьерами. Несмотря на хорошую подготовку и отличное знание иностранного языка, у сотрудников на первоначальном этапе работы происходит довольно сложная психологическая адаптация, связанная с особенностями иной культуры, иного менталитета. Психологически настроенный полицейский – это залог успеха.

Так как, первоначальная цель сотрудников ОВД в миротворческих операциях ОНН – это стабилизация порядка и урегулирование конфликтов, сотрудник должен уметь выстраивать коммуникации с лицами, владеющими иным языком, для решения политических, социально – бытовых проблем.

Формирование толерантности и уважения к культурному многообразию является неотъемлемой частью профессионализма сотрудников органов внутренних дел. Овладение необходимыми навыками межкультурного взаимодействия позволяет эффективно общаться с представителями различных государств и этнических групп, укрепляя международный авторитет российских правоохранительных структур.

Овладение профессиональными терминами и лексическими единицами на английском языке способствует формированию особой профессионально ориентированной языковой личности сотрудника полиции. Это помогает раскрывать потенциал эффективного общения и обеспечивает возможность участия в межнациональных мероприятиях, операциях и программах обмена знаниями.

Таким образом, можно прийти к выводу, что что владение иностранными языками, в частности, английским, становится ключевым фактором успешной деятельности полицейских-миротворцев. Это не просто требование, но и необходимость, позволяющая эффективно взаимодействовать с коллегами из других стран, местным населением и участвовать в разрешении конфликтов. Знание языка открывает двери к пониманию культуры, традиций и менталитета других народов, что способствует укреплению доверия и снижению напряженности в сложных ситуациях.

Список источников

1. Standard Operating Procedure: Selection and Recruitment Procedures for United Nations Personnel at the Police Division, Peacekeeping Operations and Special Political Missions // UN DPKO/DFS. – 2011.
2. Department of Peacekeeping Operations: [Электронный ресурс] Официальный сайт Организации Объединённых Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/en/peacekeeping/about/dpko/ (Дата обращения 18.04.2019 г.)

УДК 821.111

ОСОБЕННОСТИ АНИМАЛИСТИЧЕСКОГО ЖАНРА НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ ДЖЕКА ЛОНДОНА «БЕЛЫЙ КЛЫК»

***М. Д. Лотин**, курсант 1 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Г. Б. Павлова** – научный руководитель, доцент кафедры иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

Статья посвящена рассмотрению особенностей жанра анималистического реалистического рассказа периода конца девятнадцатого и начала двадцатого веков. Для исследования выбрана повесть американского писателя Джека Лондона «Белый Клык». Анализируется процесс становления характера главного героя под влиянием среды и обстоятельств, в которые он попадает.

Ключевые слова: литературный анимализм, реалистический анималистический рассказ, окружающая среда и природа, формирование характера.

FEATURES OF THE ANIMALISTIC GENRE ON THE EXAMPLE OF JACK LONDON'S NOVEL "WHITE FANG"

***M. D. Lotin**, 1st year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***G. B. Pavlova** – scientific supervisor, associate professor of the Department of Foreign Languages of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article is devoted to the consideration of the features of the genre of animalistic realistic story of the period of the late nineteenth and early twentieth centuries. The novel "White Fang" by the American writer Jack London was chosen for the study. The process of the formation of the character of the protagonist under the influence of the environment and the circumstances in which he finds himself is analyzed.

Keywords: literary animalism, realistic animalistic story, environment and nature, character formation.

Анималистическая тема, связанная с описанием природы и животного мира, распространена в литературе и искусстве, она интернациональна и имеет общечеловеческих характер. Официально термин «анимализм» был впервые использован в первой половине девятнадцатого века во Франции и, впоследствии, был использован в названии соответствующего литературного жанра. Литературный анимализм, изображающий животный мир и среду его обитания, широко представлен в русской, европейской и американской классической литературе различных исторических эпох. Следует отметить, что анималистическая тема продолжает оставаться актуальной как объект самых различных исследований в области художественной литературы.

Период конца девятнадцатого и начала двадцатого веков в литературной среде характеризуется повышением интереса к реалистическому анималистическому рассказу, причиной чего является, прежде всего, переосмысление человеком окружающего мира и природы, которые становятся источником появления новых, не только материальных ценностей. В сознании общества популяризируются идеи Чарлза Дарвина, философия позитивизма и натурализма, благодаря которым в искусстве облагораживается мир природы, высоко оценивается физическая сила и способность выживать в окружающей среде. В анималистических литературных произведениях данного периода животные обладают чувствами, присущими человеку: любить, страдать и ненавидеть. При этом, зачастую, писатели изображают и анализируют состояние человеческого общества через мир животных. Среди выдающихся представителей анималистического рассказа того периода были русские писатели Виталий Бианки, Михаил Пришвин, Дмитрий Мамин-Сибиряк, канадские писатели Чарльз Г. Д. Робертс и Эрнест Сетон-Томпсон, американцы Джеймс Оливер Кервуд, Чарльз Дадли Уорнер и многие другие авторы.

Согласно законам жанра, анималистическим литературным произведениям свойственны яркие и выразительные образы животных, жизнь которые изображается в контексте взаимоотношений с другими представителями фауны или с людьми. Для создания объемных и реалистичных образов используются разнообразные лексико-стилистические средства. В жанре реалистического анималистического рассказа написана повесть известного американского писателя Джека Лондона «Белый Клык» (англ. White Fang). Автор этой книги рассказывает нам о судьбе прирученного волка и пройденном им пути от слабого до сильного персонажа. Эта история о том, как непросто складывались отношения между животным и людьми, о преданности и верности Зверя, и о человеческой жестокости, которая очень нелестно характеризует некоторых персонажах произведения. Джек Лондон показывает, как выбранные им образы формируют и закаляют характер Белого Клыка. В начале произведения мы видим слабого и растерянного волчонка, но постепенно его характер закаляется, а сам Белый Клык становится сильным, как морально, так и физически, давая достойный отпор всем его недругам.

Образы Джека Лондона основаны на всей суровости Аляски, но и в этих образах есть луч света, который может растопить снег, а также сердце волка. Таким персонажем является Уидон Скотт, который показал, что даже волка можно сделать своим другом.

Данное произведение особенно интересно тем, что средствами жанровых нарративных приемов в его первой части представлен типичный реалистический рассказ о рожденном в лесу диком животном, а во второй части, после того как собака-волк попадает к людям, это уже традиционный образец реалистического рассказа о домашнем животном. Автор не заставляет Белого Клыка мыслить как человек, ему неизвестен внутренний мир волка, и для художественного отображения своего главного героя Джек Лондон использует разнообразные языковые средства, связанные с описанием внешности, повадок, манеры передвижения и вокализации зверя.

Повесть не содержит полного описания Белого Клыка в какой-то определенной части текста, но в процессе чтения мы находим изображение отдельных фрагментов его внешности. Самое первое описание волчонка дает нам общее представление о его отличии от других его собратьев: «He was the one little grey cub of the litter. He had bred true to the straight wolf-stock – in fact, he had bred true to old One Eye himself, physically, with but a single exception, and that was he had two eyes to his father's one». [4] («Он был единственным серым волчонком во всем помете. Он родился настоящим волком и очень напоминал отца, с той лишь разницей, что у него было два глаза, а у отца – один.») [3] Более позднее описание Белого Клыка связано с периодом его пребывания в индейской деревне, где он чувствует себя отщепенцем среди своры местных собак, и его преследует враждебное отношение к нему со стороны людей: «With nose serrulated by continuous spasms, hair bristling in recurrent waves, tongue whipping out like a red snake and whipping back again, ears flattened down, eyes gleaming hatred, lips wrinkled back, and fangs exposed and dripping, he could compel a pause on the part of almost any assailant». [4] («Вздрагивающие ноздри, вставшая дыбом шерсть, язык, красной змейкой извивающийся между зубами, прижатые уши, горящие ненавистью глаза, подергивающиеся губы, оскаленные клыки заставляли призадуматься многих собак.») [3]

Интересно описание взросления Белого Клыка в период его знакомства с окружающим его миром дикой природы: «Thus he learned hurt; and on top of it he learned to avoid hurt, first, by not incurring the risk of it; and second, when he had incurred the risk, by dodging and by retreating. These were conscious actions, and were the results of his first generalisations upon the world». [4] («Так он впервые испытал боль и стал избегать ее, сначала просто не подвергая себя такому риску, а потом научившись увертываться и удирать от наказания. Это уже были сознательные поступки – результат появившейся способности обобщать

явления мира.») [3] Позднее, описывая первый опыт охоты Белого Клыка, автор отмечает: «He began to get accurate measurement of his strength and his weakness, and to know when to be bold and when to be cautious». [4] («Он привык точно соразмерять свою силу и слабость, соображая, когда надо проявить отвагу, а когда – осторожность.») [3] В процессе становления характера взрослого зверя, у главного персонажа происходят более сложные и глубокие внутренние преобразования, которые автор представляет следующим образом: «To keep one's feet in the midst of the hostile mass meant life, and this he learnt well». [4] («Не упасть, устоять среди осаждающих его со всех сторон врагов – значило сохранить жизнь, и Белый Клык постиг эту науку в совершенстве.») [3]

Джек Лондон, с первых страниц, погружает читателей в свой увлекательный, суровый и, пророю, жестокий мир, в котором очень досконально и красиво описана природа, взаимоотношения персонажей, а также главные герои, за которых невозможно не переживать на всём протяжении повествования. В своем произведении автор показывает такие качества, как благородство, самоотверженность, стремление преодолевать трудности, порой даже в самых сложных ситуациях.

Джек Лондон и его повесть «Белый Клык» оставляют у читателей яркие впечатления. Автор с точностью описывает побуждающие мотивы и действия не только диких зверей, но и человека, натуралистически правильно, по мнению критиков, показывает повадки животных и главного героя. В повести поднимаются темы жестокости человека, которые и в настоящее время актуальны. Хочется верить, что это произведение может поменять человека, привить ту самую любовь к природе и животным. Таким образом, «Белый Клык» – это не только история о волке, но и произведение, затрагивающее важные жизненные вопросы, которые актуальны в наше время и оставляют глубокий след в душе читателя.

Список источников

1. Белогурова С. П. Анималистическая проза как феномен общественного сознания на рубеже XIX–XX веков: URL https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-pozitivistskoy-kontseptsii-v-animalisticheskih-povestyah-dzheka-londona (дата обращения 29.04.2025)
2. Вахрушева И. Ю. Особенности жанра анималистического рассказа (Сетон-Томпсон «Виннипегский волк» и А. П. Чехов «Каштанка»): URL https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/87030/1/avfn_2012_090.pdf (дата обращения: 29.04.2025).
3. Лондон Джек. Белый Клык: URL https://ilibrary.ru/text/4586/p.19/index.html (дата обращения: 02.05.2025)
4. London Jack. White Fang: URL https://liteka.ru/english/library/122-white-fang#1 (дата обращения: 10.04.2025)

УДК 340

ЖЕНЩИНЫ В ПОЛИЦИИ США: ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР

***В. А. Махмадова**, курсант 1 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Г. Б. Павлова** – научный руководитель, доцент кафедры иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье рассматривается особенности несения службы американскими женщинами-полицейскими в связи с существующими гендерными предрассудками. Кратко излагается история женщин в американских правоохранительных органах. Сформулированы выводы в оценке подхода к набору женщин в подразделения полиции США. Отмечается, что женщины в профессии преодолели множество препятствий, но не достигли полного равенства.

Ключевые слова: правоохранительные органы США, женщина-полицейский, гендерное неравенство, работа полиции.

WOMEN IN US POLICE: THE GENDER FACTOR

***V. A. Makhmadova**, 1st year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***G. B. Pavlova** – scientific supervisor, associate professor of the Department of Foreign Languages of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article deals with the features of service by American female police officers in connection with existing gender prejudices. The history of women in American law enforcement is outlined. Conclusions are formulated in the assessment of the approach to the recruitment of women to the US police units. It is noted that women in the profession have overcome many obstacles but have not achieved complete equality.

Keywords: US law enforcement agencies, female police officer, gender inequality, policing.

Многочисленные исследования показывают, что существующее в полиции Соединенных Штатов Америки гендерное неравенство негативно отражается на работе представителей данной профессии. Работа в полиции

по-прежнему считается мужской профессией, в которую женщин допускают неохотно, но, тем не менее, за последние два десятилетия число женщин-полицейских быстро возросло. Мужчины традиционно доминируют в американской полиции, и, как следствие этого, женщины-полицейские могут столкнуться с потенциальными гендерными барьерами на работе. Несмотря на это, число женщин-полицейских продолжает увеличиваться.

Психологические различия между мужчинами и женщинами, их гендерными стереотипами и культурой поведения на рабочем месте являются причиной того, что женщины в полиции подвергаются более высокому уровню стресса, чем мужчины. Объективно мужчины сильнее физически, и поэтому они более подготовлены применять силу, а это, по убеждению сотрудников правоохранительных органов и, отчасти, общественности, считается обязательным качеством полицейского. Что касается женщин, то они, как представительницы слабого пола, менее склонны к применению силы, так как по природе своей более добры к людям, и, следовательно, они менее востребованы на службе в полиции США.

Женщине довольно сложно как поступить на службу в полицию, так и нести службу, и гендерные особенности в определенной степени мешают профессиональному развитию и становлению женщины как полицейского. Причем, не отрицая определенные профессиональные успехи женщин-полицейских, не все мужчины-полицейские склонны признавать в женщине полноценного и равноценного сотрудника полиции.

Роль женщин в правоохранительных органах США претерпела значительные изменения с момента появления в 1845 году в Нью-Йорке первой полицейской надзирательницы. В начале обязанности женщин ограничивались уходом за осуждёнными и поддержанием бытового порядка в тюрьмах. В период конца XIX и начала XX веков в американской полиции появились женщины, наделенные определенными правами сотрудников полиции. Так, например, Мэри Оуэнс в Чикаго первая получила право ареста, а Аврора (Лола) Болдуин стала одной из первых женщин-полицейских, приведенных к присяге. Но только в 1910 году в Лос-Анджелесе женщина по имени Элис Стеббинс Уэллс впервые официально была признана полицейским и стала международной защитницей прав женщин на службе в полиции.

В 1920-х годах обязанности женщин-полицейских часто ассоциировались с их «материнскими инстинктами» и большей частью включали в себя работу с детьми и жертвами домашнего насилия. Доля женщин в правоохранительных органах оставалась низкой на протяжении большей части XX века, составляя всего 2 % в 1970-х годах и 9 % в 1991 году. К 2001 году доля женщин, приведенных к присяге, в крупных полицейских подразделениях достигла лишь 12,7 %.

Консервативные взгляды некоторых полицейских на роль женщин в профессии и в настоящее время создают враждебную атмосферу и препятствуют

продвижению женщин по службе. Распространены мнения о физической и эмоциональной слабости женщин, их неспособности применять силу, а также излишней доброте к нарушителям закона и порядка, что не соответствует действительности и, зачастую, используется как повод для очередного проявления дискриминации.

Для того, чтобы стать сотрудником полиции США, женщине, как и любому новобранцу, необходимо успешно сдать определенные испытания на физическую устойчивость и пригодность наравне с мужчиной. Нормативы тестов, определяющих состояние физической подготовки претендента на зачисление на службу в полицию, рассчитаны на возможности представителей мужского пола, что уже на самом первом этапе ставит женщин в неравное положение по ряду биологических факторов. Тесты на ментальные способности также применяются, но не во всех территориальных округах. Конечно, физическая подготовка важна также и для женщин, но такое уравнивание биологических характеристик при приеме на службу в полицию не может восприниматься как справедливое и обоснованное действие административных служб.

Следует также учитывать стратегические факторы набора будущих полицейских, а именно то, что определенные должности в правоохранительных структурах лучше выполняются женщинами, а не мужчинами, в частности, по мнению сотрудников HR отделов (соответствует русск. «отдел кадров»). В данных случаях предпочтение в приеме на службу будет отдаваться женщинам, но не в силу их особенных личных или профессиональных качеств, а благодаря определенным гендерным установкам.

После прохождения всевозможных тестов на определение годности к службе в полиции новобранцы зачисляются на курсы первоначальной подготовки, которые проводятся на базе разных учебных заведений по программам, которые составлены с учетом требований подразделений полиции, направивших данных претендентов для обучения. Отношение к женщинам-курсантам со стороны инструкторов-преподавателей многими прошедшими обучение характеризуется как негативное и предвзятое. Гендерные дискриминационные стереотипы на данном этапе усложняются неоднозначным характером взаимоотношений на самых разных уровнях: курсант – курсант, курсант – преподаватель, курсант – группа – преподаватель. По отзывам некоторых женщин-полицейских период обучения был одним из самых сложных в их карьере.

В начале своей служебной деятельности женщины-полицейские зачастую попадают в неблагоприятную и небезопасную для них рабочую среду, в которой определяющим фактором является мужское стремление к доминированию. Последнее может проявляется в самых разнообразных формах: от грубых шуток до открытого харассмента со стороны полицейских-мужчин, что является обычной практикой в стрессовых или иных менее напряженных ситуациях, связанных с непростой работой полицейских. Являясь физически более слабой, женщина

может подвергаться негативному отношению к ней со стороны коллег-мужчин не потому, что она не выполняет или плохо выполняет свою работу, а в силу того, что она более подходит на роль объекта для выхода отрицательных эмоций. При этом, отмечается, что женщины-полицейские в США выполняют свои обязанности с большей ответственностью и реже совершают противоправные действия, чем их коллеги-мужчины. Правда, задержавшись на службе в полиции в течение более-менее длительного времени, женщины-полицейские, как правило, адаптируются к окружающей их профессиональной среде.

Таким образом, проблема гендерного неравенства, порой перерастающая в гендерную дискриминацию, является довольно распространенной в полиции США и требующей определенных усилий для ее решения. Необходимо изменять культуру профессиональных взаимоотношений в полиции, бороться с существующими гендерными стереотипами и создавать равные возможности для женщин. Многочисленные публикации свидетельствуют, что женщины в полиции сталкиваются не только с предрассудками и стереотипами, но и с прямой дискриминацией, которая проявляется в притеснениях, отсутствии поддержки и неравном отношении со стороны коллег-мужчин. Это требует серьёзных мер по созданию безопасной и равноправной рабочей среды для всех сотрудников полиции. Разнообразные финансируемые государством и местными органами власти программы по совершенствованию деятельности правоохранительных органов нацелены на создание справедливой и эффективной системы, которая устраняет негативные гендерные стереотипы и предрассудки и в полной мере использует потенциал и профессионализм женщин-полицейских.

Список источников

1. Бормотова Т. М., Ильин А. Е., Макаров В. В. Факторы и условия службы женщин в органах полиции: URL https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-i-usloviya-sluzhby-zhenschin-v-organah-politsii (Дата обращения: 26.04.2025).
2. Archbold Carol, Schulz Dorothy M.: Research on Women in Policing: A Look at the Past, Present and Future: URL https://www.researchgate. net/ publication/230814746_ Research_on_Women_in_Policing_A_Look_at_the_Past_Present_and_Future (Дата обращения: 10.04.2025).
3. Chen Roxanne Huimin. Women in Policing: In Relation to Female Police Officers' Level of Motivation Toward the Career, Level of Stress, and Attitude of Misconduct: URL https://ojs.lib.uwo.ca/index.php/si/article/view/5301/4446 (Дата обращения: 05.03.2025).

УДК 378.1

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОГО СПЕЦИАЛИСТА

***И. А. Мельник**, курсант 3 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Г. Б. Павлова** – научный руководитель, доцент кафедры иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье рассматривается востребованность знания английского языка в современном мире и актуальность изучения иностранного языка для подготовки сотрудников правоохранительных органов. Анализируются мотивационная готовность курантов института к изучению иностранного языка.

Ключевые слова: иностранный язык, изучение, развитие когнитивных способностей, профессиональная деятельность.

LEARNING A FOREIGN LANGUAGE AS A MEANS OF FORMATION OF A QUALIFIED SPECIALIST

***I. A. Melnik**, 3d year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***G. B. Pavlova** – scientific supervisor, associate professor of the Department of Foreign Languages of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article deals with the demand for knowledge of the English language in the modern world and the relevance of learning a foreign language for the training of law enforcement officers. The motivational readiness of the cadets of the Institute to learn a foreign language is analyzed.

Keywords: foreign language, study, development of cognitive abilities, professional activity.

В эпоху глобализации и быстрого развития информационных технологий знание иностранного языка становится очевидным требованием для успешной карьеры и профессионального роста. Прежде всего, мы говорим об английском языке, который является общепризнанным языком международного общения.

Для подтверждения этого можно привести следующие общеизвестные факты: английский язык является родным языком 500 млн людей в 12 странах мира; сегодня в мире примерно 1,5 млрд людей, говорящих на английском языке; по мнению исследователей, каждый пятый человек может разговаривать на английском, на разных уровнях владения.

Моя будущая профессия – следователь, специалист по расследованию уголовных преступлений. На первый взгляд, иностранный язык не является ключевой областью профессиональных знаний сотрудника правоохранительных органов. И тем не менее, попробую объяснить, для чего необходимо следователю знание иностранного языка. Самый первый и очевидный аргумент в пользу изучения иностранного языка заключается в том, что нашу страну ежегодно посещает много туристов, владеющих в той или иной степени, иностранным языком. Согласно статистике, многие из них обращаются за помощью в полицию, а некоторые становятся участниками уголовного процесса, и на этапе предварительного расследования с такими гражданами работают следователи. Конечно, существует обязательный порядок использования услуг профессионального переводчика для проведения допросов или какого-либо другого вида взаимодействия. Но следователь, имеющий необходимые навыки владения устным разговорным иностранным языком или умение ориентироваться в компьютерных программах перевода, может оперативно получить необходимую информацию от не владеющего русским языком гражданина и быстрее начать расследование, успешность которого зачастую зависит именно от быстрого реагирования на возникшие обстоятельства.

Вторая причина, по которой необходимо иметь знания в сфере иностранного языка, касается не только сотрудников правоохранительных органов, но и представителей иных профессий: знание иностранного языка расширяет горизонты образования и доступ к мировым знаниям. Специалист, владеющий несколькими языками, может изучать профессиональную литературу, техническую документацию и другие материалы на оригинальных языках, что позволит глубже понимать предметную область и быть в курсе последних тенденций.

Следующий аргумент в пользу владения иностранным языком – это то, что любому специалисту необходимо развивать не только полезные профессиональные навыки, но и в целом свои человеческие, природные возможности. Изучение нового (иностранного) языка способствует развитию когнитивных способностей, а именно, улучшает память, внимание, логическое мышление и способность к анализу. Эти навыки необходимы и следователю, который является главным человеком в сложном и порою очень запутанном процессе расследования преступления.

Если принять во внимание три указанных нами аргумента в пользу изучения иностранного языка, можно с уверенностью сказать, что изучение иностранного

языка не случайно входит в программу подготовки специалистов с высшим образованием, так как является одним из ключевых инструментов, способствующих формированию современного высококвалифицированного профессионала. Нам было интересно узнать, насколько разделяют это общепринятое суждение курсанты нашего института и мы провели анкетирование обучающихся первого и второго курсов Дальневосточного Юридического Института МВД РФ им. И. Ф. Шилова. В ходе опроса курсанты отвечали на вопросы анкеты, которые можно поделить на три условные группы: (1) вопросы, касающиеся роли иностранного язык в жизни современного человека и специалиста; (2) вопросы, отражающие личностное отношение к изучению иностранного языка в институте; (3) вопросы, выявляющие наличие у опрашиваемых учебно-познавательных, коммуникативных и иных целей в получении и использовании знания иностранного языка в период обучения в институте.

На основании полученных данных был сделан ряд практических выводов. Только 40 % курсантов первого курса признают необходимость хорошего знания иностранного языка для современного человека, в то время как остальные 60 % отмечают это знание как «желательное, но не обязательное». Мнение курсантов второго курса относительно необходимости знания иностранного языка распределилось следующим образом: 50 % опрошенных считают, что данное знание необходимо; необязательным его называют 40 %; 10 % курсантов ответили, что знание иностранного языка «не является необходимостью». Подобное расхождение в ответах курсантов первого и второго курсов можно объяснить взрослением последних, т. е. приобретением определенного опыта в учебной и внеучебной деятельности.

При этом большая часть курсантов первого и второго курсов активно отмечают, что знание иностранного языка дает определенные преимущества в получении более высокооплачиваемой работы, способствует улучшению качества выполнения своих профессиональных обязанностей, а также просто помогает в повседневной жизни.

Наиболее популярный ответ на вопрос о преимуществах, которые дает знание иностранного языка, лежит в области коммуникативной деятельности, а именно, в общении с иностранцами. Именно так ответили 75 % курсантов первого курса и 60 % второкурсников. Однако, только 50 % курсантов второго курса желают хорошо знать иностранный язык, без чего качественная коммуникация вряд ли сможет состояться. У курсантов первого курса желание хорошо знать иностранный язык гораздо выше – около 80 %.

Зачастую процесс изучения той или иной учебной дисциплины зависит от наличия определенных трудностей, связанных с системой обучения, педагогической, методической и технической организацией учебного процесса. Именно этим объясняется включение в анкету блока вопросов для выявления личностного отношения к процессу изучения иностранного языка в условиях нашего вуза.

Курсантами первого и второго курсов наглядно выражена неудовлетворенность языковой подготовкой в период школьного обучения: 50 % курсантов первого курса и 80 % курсантов второго курса ощущают недостаточность школьной подготовки по иностранному языку. Вполне очевидным является то, что у 30 % курсантов первого курса трудность вызывает уже само отличие системы преподавания иностранного языка в институте от того, к чему они привыкли в школе. Среди курсантов второго курса этот показатель гораздо ниже – около 10 %. При этом, никаких трудностей в обучении не испытывают около 30 % курсантов первого и 10 % курсантов второго курса.

Общеизвестно, что, не отрицая значимости изучения иностранного языка, многие курсанты нашего института не включаются в процесс изучения данной учебной дисциплины в полной мере и с использованием всех своих возможностей. Кроме вполне объективных факторов участия в служебной деятельности и трудоемкости изучения профилирующих дисциплин, нужно обратить внимание на недостаточную мотивированность к изучению иностранного языка: далеко не все курсанты понимают, для чего им нужно знать иностранный язык, в какой области деятельности они могут его применить в период обучения в вузе. Или знают, но все равно используют иностранный язык только для общения «с иностранными друзьями на иностранном языке» (именно так ответили 35 % курсантов первого курса, изучающих китайский язык). При этом, менее 20 % курсантов обоих курсов указали целесообразность использования иностранного языка для «поиска необходимой информации», а 60 % курсантов второго курса, изучающих английский язык, в настоящее время не используют знание иностранного языка вообще.

На основании проделанной работы мы предполагаем, что мотивация относительно изучения иностранного языка может стать предпосылкой активизации работы курсантов в данной сфере учебной деятельности. Именно мотивация может способствовать формированию развития интереса курсантов к изучению данной учебной дисциплины относительно как будущей профессиональной, так и настоящей учебной деятельности.

Список источников

1. Богданова И. В. Роль мотивации при изучении иностранного языка в техническом вузе: URL https://cyberleninka.ru/article/n/rol-motivatsii-pri-izuchenii-inostrannogo-yazyka-v-tehnicheskom-vuze (дата обращения: 15.04.2025).
2. Стрекалова И. В. О значении интереса к изучению иностранного языка в вузе и стимулах его формирования: URL https://cyberleninka.ru/article/n/o-znachenii-interesa-k-izucheniyu-inostrannyh-yazykov-v-vuze-i-stimulah-ego-formirovaniya (дата обращения: 15.04.2025).

УДК 37.022

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ХЭЙЛУНЦЗЯНСКОГО ИНСТИТУТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ МИЛИЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ И.Ф. ШИЛОВА

***М. Х. Усманов**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***М. В. Меркулова** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье рассматриваются различия и сходства в методиках ведения и обучения строевой подготовке курсантов органов внутренних дел в высших учебных заведениях РФ и КНР.

Ключевые слова: строевая подготовка, курсант, военные традиции, сравнительные исследования.

COMPARATIVE ANALYSIS OF DRILL TRAINING IN THE HIPPO MOB OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AND THE DVYUI OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA NAMED AFTER I.F. SHILOV

***M. Kh. Usmanov**, 2nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

M. V. Merkulova – scientific supervisor, senior lecturer of the Department of Foreign Languages of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov

The article examines the differences and similarities in the methods of conducting and teaching drill training to cadets of internal affairs agencies in higher educational institutions of the Russian Federation and the People's Republic of China.

Keywords: Drill training, cadet, military traditions, comparative studies.

Строевая подготовка на данный момент является неотъемлемой частью в подготовке военнослужащих и сотрудников, обучающихся в образовательных заведениях МВД. Раннее сам процесс подготовки офицеров именовался «Муштра». В качестве способа обучения она появилась в армии еще в древние времена, когда был придуман тип построения «фаланга». Но своего расцвета она достигла в XVIII–XIX веках, когда повсеместно распространилась тактика линейного боя. При помощи муштры от солдат добивались идеальной строевой подготовки, дисциплины и слаженности в бою. Именно от того, насколько вымуштрован был солдат, во времена кремневого оружия и атакующих колонн зависела его боеспособность. Строевая подготовка способствует, прежде всего, воспитанию солдат без которой тяжело представить современную армию. Шагая в строю, реагируя на команды офицеров, солдат понимает то что он является неотъемлемой частью своего подразделения. Движения в этой колонне следует производить не только для достижения стройности, твердого, отчетливого шага, но и после того, как это достигнуто, потому что сомкнутый строй имеет воспитательное значение. Как говорят офицеры, солдат, который десять раз подряд выполнил одну и ту же команду сможет даже ночью выполнить её ещё один раз.

Следует отметить, что армия, как и структура ответственная за общественную безопасность в КНР совершенно отличаются от нашей. Строевая подготовка в структуре МВД регламентируется Строевым Уставом Вооруженных Сил, который был введён приказом Министра Обороны Российской Федерации от 11 марта 2006 года. Согласно самому уставу, строевой шаг, применяется при прохождении подразделений торжественным маршем; при выполнении ими воинского приветствия в движении; при подходе военнослужащего к начальнику и при отходе от него; при выходе из строя и возвращении в строй, а также на занятиях по строевой подготовке. [1] Походный шаг применяется во всех остальных случаях.

Движение бегом начинается по команде «Бегом – МАРШ». При движении с места по предварительной команде корпус слегка подать вперед, руки полусогнуть, отведя локти несколько назад; по исполнительной команде начать бег с левой ноги, руками производить свободные движения вперед и назад в такт бега. Для перехода в движении с шага на бег по предварительной команде руки полусогнуть, отведя локти несколько назад. По этой команде правой ногой сделать шаг и с левой ноги начать движение бегом.

В тоже время в китайской строевой подготовке есть аналоги таких слов как: становись, равняйсь, смирно и так далее, только действия при этих командах частично отличаются от действий в нашей стране. [2] [3] О том, что делают

курсанты Хэйлунцзянского Института Профессиональной Подготовки Офицеров Милиции Общественной Безопасности при таких командах мне рассказал курсант 1 курса факультета спецназа Чжан ЛинФэн.

В методах подготовки китайской полиции особое внимание уделяется дисциплине и командной работе, включая базовую строевую подготовку. Это помогает развивать дисциплину, координацию и послушание. Ниже приведены некоторые основные команды, которые часто используются при обучении.:

1. Смирно: Это самый простой строевой приём. Сотрудники полиции должны стоять прямо, ноги вместе, руки естественным образом опущены вниз, а глаза смотрят прямо.

2. Вольно: Сотрудники могут немного расслабиться, завести руки за спину или упереть их в бока.

3. Равняйсь: Полицейские должны повернуть головы вправо и встать вровень со своими товарищами, чтобы обеспечить четкую линию

4. Налево: Когда полицейский услышит команду, он сначала поворачивает левую ногу влево на 90 градусов, а затем подставляет правую ногу и поворачивает корпус влево [4]

Эти базовые тренировки в строю не только помогают улучшить физическую подготовку сотрудников полиции, но и развивают у них командный дух и дисциплину, чтобы они могли быстро и точно реагировать на приказы при выполнении своих обязанностей.

В общем и целом, строевая подготовка в Китае несёт в себе то, что государство позаимствовало у бывшего СССР, на данный же момент та строевая подготовка, которую демонстрирует КНР на парадах и выступлениях поражает синхронностью и отточенностью. Также в выводе Чжан ЛинФэн написал, что строевая подготовка закаляет сотрудника полиции не только физически, но и морально, помогая ему сохранять концентрацию вне зависимости от усталости.

Список источников

1. «Строевой устав Вооруженных Сил Российской Федерации» (утв. Приказом Министра обороны РФ от 11.03.2006 N111).
2. Анкин А.В., Хрипунов И. Г. Учебник практического курса перевода (военного перевода) – китайский язык. Новосибирск, 2008. 586 с.
3. Бургасова Ю. С., Завадовская О. О. Зарубежный опыт подготовки подразделений вооружённых сил и его особенности // Исследования молодых учёных: материалы XLIX Международной научной конференции (г. Казань, декабрь 2022 г.). – Казань: Молодой учёный, 2022.
4. Гросс И. Л., Бурмистрова А. А. Сравнительный анализ специальной подготовки полиции зарубежных стран // В сборнике: Актуальные вопросы теории и практики специальной подготовки в органах внутренних дел. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – 2019.

УДК 343.1

РОЛЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПЕРЕВОДЧИК И ЭКСПЕРТ-ЛИНГВОКРИМИНАЛИСТ

***А. А. Федотова**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Ю. В. Музыка** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

Статья посвящена изучению роли переводчика в уголовном судопроизводстве и возможностей и перспектив для выпускников лингвистических вузов. В статье подчеркивается, что переводчик играет ключевую роль в уголовном судопроизводстве, обеспечивая право лиц, не владеющих государственным языком, на справедливое разбирательство. В соответствии с УПК РФ, переводчик привлекается к участию в процессе для точной передачи информации между участниками, что требует не только языковой компетенции, но и знания правовых норм. Для выпускников лингвистических вузов юридический перевод представляет перспективное направление карьеры, включающее работу в судебных и правоохранительных органах, лингвокриминалистику и международное сотрудничество.

Ключевые слова: переводчик, уголовное судопроизводство, юридический перевод, лингвистическое образование, лингвокриминалистика.

THE ROLE OF LINGUISTIC EDUCATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS: TRANSLATOR AND FORENSIC LINGUIST EXPERT

***A. A. Fedotova**, 2nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***Yul. V. Muzyka** – scientific supervisor, senior lecturer of the Department of Foreign Languages of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article is devoted to the study of the role of an interpreter in criminal proceedings and the opportunities and prospects for graduates of the

linguistic universities. The article emphasizes that an interpreter plays a key role in criminal proceedings, ensuring the right of persons who do not speak the state language in the trial process. In accordance with the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, an interpreter is involved in the process to interpret the process that requires not only linguistic competence, but also knowledge of legal norms. For graduates of linguistic universities, legal translation is a promising career direction, including work in judicial and law enforcement agencies, forensic linguistics and international cooperation.

Keywords: interpreter, criminal proceedings, legal translation, linguistic education, forensic linguistics.

В уголовном судопроизводстве XXI века важную роль играет обеспечение права лиц, не владеющих государственным языком, на справедливое разбирательство. Переводчик является неотъемлемым участником уголовного процесса, обеспечивающим точность передачи информации и соблюдение прав всех сторон. Для выпускников лингвистических вузов юридический перевод представляет собой перспективное направление профессиональной деятельности, включающее как работу в правоохранительных органах, так и в частном секторе.

Согласно ст. 59 УПК РФ, «переводчик – лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода». Переводчик выполняет важную ключевую функцию в уголовном судопроизводстве, обеспечивая перевод устной и письменной речи между участниками процесса. Согласно ч. 2 ст. 59 УПК РФ, переводчик назначается следователем, дознавателем или судом в случаях, когда лицо, участвующее в деле, не владеет языком уголовного судопроизводства [4]. Он не только передает смысл высказываний, но и учитывает юридические тонкости, стилистические особенности речи и культурные аспекты общения.

Деятельность переводчиков в уголовном процессе регулируется следующими нормативно-правовыми актами:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ст. 18, 59, 169 УПК РФ), определяющий их процессуальный статус и обязанности [4].

2. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ, закрепляющий право граждан на использование родного языка в судебных разбирательствах [5].

3. Конституция РФ, гарантирующая право на защиту (ст. 48) и доступ к правосудию (ст. 46) [2].

Согласно ст. 26 Конституции РФ, каждому гарантировано право использовать родной язык и свободно выбирать язык общения. В уголовном судопроизводстве это право реализуется через возможность ведения процесса как на русском

языке, так и на государственных языках республик – субъектов Российской Федерации [2]. В соответствии со ст. 18 УПК РФ, лица, не владеющие или недостаточно владеющие языком судопроизводства, имеют право заявлять ходатайства, давать объяснения и показания, знакомиться с материалами дела, выступать в суде на родном языке, а также бесплатно пользоваться услугами переводчика [4].

Согласно ст. 59 УПК РФ, «о назначении лица переводчиком дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд – определение» [4].

А. М. Коптуров отмечает, что для того, чтобы получить статус переводчика, человеку необходимо соответствовать следующим критериям: 1) быть привлеченным к участию в производстве по уголовному делу в качестве переводчика; 2) свободно владеть языком перевода. При этом кандидат должен обладать совершенными знаниями языка, на котором общается участник, и языка, на котором осуществляется производство по уголовному делу [3].

Наличие профильного образования или специальности переводчика не обязательно. Однако должностные лица, ведущие процесс, не могут одновременно исполнять функции переводчика, так как это нарушает принцип процессуального разграничения функций (п. 2 ч. 1 ст. 61 УПК РФ) [4].

Переводчик подлежит отводу, если имеются обстоятельства, указанные в статьях 61 и 69 УПК РФ. В частности, он не может участвовать в деле, если является свидетелем, близким родственником или иным заинтересованным лицом. В то же время участники процесса вправе ходатайствовать о назначении переводчика из числа указанных ими лиц, и при отсутствии оснований для отвода такой переводчик может быть допущен к процессу [4].

Перед началом исполнения своих функций переводчику следует ознакомиться с перечнем своих прав, обязанностей и меры ответственности, предусмотренных статьей 59 УПК РФ. В ходе предварительного расследования это делает следователь или дознаватель, а в судебном разбирательстве – председательствующий судья на стадии подготовки к судебному заседанию (ст. 169, ст. 263 УПК РФ) [4].

Переводчик несет уголовную ответственность за заведомо неточный или неверный перевод и разглашение данных предварительного расследования, поэтому переводчику следует ознакомиться и подписать Подписку о предупреждении переводчика об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод и Подписку о неразглашении данных предварительного расследования. Однако, в отличие от других участников процесса, он не подвергается денежным взысканиям.

Переводчик обладает следующими правами:

– задавать вопросы участникам процесса для уточнения перевода;

– знакомиться с протоколами следственных действий и судебных заседаний, в которых он участвовал, а также вносить замечания по поводу правильности перевода;

– обжаловать действия (или бездействие) следователя, дознавателя и суда, если они ограничивают его права;

– получать возмещение расходов, связанных с явкой к месту процессуальных действий и проживанием (п. 1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ) [4].

Согласно данным сайта Вузотека, представляющий рейтинг вузов, в России специальность «Перевод и переводоведение» (код 45.05.01) представлена в 49 вузах (Таблица).

Таблица

Вузы России, осуществляющие подготовку по специальности «Перевод и переводоведение» (45.05.01) [1]

ВУЗ	Город	Проходной балл ЕГЭ на бюджет	Бюджетные места
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (МГУ)	Москва	351	15
Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ)	Томск	–	0
Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)	Санкт-Петербург	263	–
Сибирский федеральный университет (СФУ)	Красноярск	264	–
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)	Москва	282	–
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ)	Екатеринбург	266	6
Воронежский государственный университет (ВГУ)	Воронеж	261	–
Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ)	Москва	273	–
Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова (НГЛУ)	Нижний Новгород	278	–
Пятигорский государственный университет (ПГУ)	Пятигорск	262	–

Специальность «Перевод и переводоведение» (код 45.05.01) является востребованной образовательной программой, ориентированной на подготовку специалистов в области профессионального перевода, межкультурной коммуникации и лингвистических исследований. В России эту программу реализуют ведущие университеты, предлагая студентам возможность обучения как на бюджетной, так и на коммерческой основе.

Выпускники вузов, получившие образование по специальности «Перевод и переводоведение» (45.05.01), имеют возможность связать свою профессиональную деятельность с юридическим переводом и работой в правоохранительных органах. Для этого необходимо сочетание лингвистических навыков с юридическими знаниями и пониманием специфики работы правоохранительных структур.

Юридический перевод требует глубокого понимания правовой терминологии и концепций. Выпускники могут пройти дополнительное обучение или специализированные курсы по юридическому переводу, что позволит им работать с документами правового характера, такими как контракты, законы, судебные решения и другие официальные документы. Это открывает возможности для сотрудничества с юридическими фирмами, нотариальными конторами и государственными учреждениями.

Лингвисты с навыками перевода востребованы в правоохранительных органах для выполнения задач, связанных с межкультурной коммуникацией, анализом и переводом материалов на иностранных языках. Это может включать участие в международных расследованиях, работу с иностранными гражданами и сотрудничество с зарубежными коллегами. Например, магистерская программа по юридической лингвистике готовит специалистов, способных оказывать содействие силовым структурам в расследовании преступлений и обеспечении информационной безопасности.

Еще одной областью применения является лингвокриминалистика, где специалисты анализируют тексты для выявления признаков преступной деятельности, авторства или скрытых смыслов. Такие эксперты востребованы в экспертных и консультационных центрах, прокуратуре, адвокатуре и органах надзора за соблюдением законодательства в сфере СМИ.

Получение дополнительного юридического образования расширяет возможности трудоустройства в правоохранительных органах. Некоторые вузы предлагают программы, сочетающие лингвистику и право, что позволяет выпускникам работать в системе МВД, следственных органах или прокуратуре.

Студенты, владеющие иностранными языками, могут выступать в качестве переводчиков в судах, помогая обеспечивать права иностранцев, не владеющих русским языком. Это важная сфера, так как в соответствии с УПК РФ (ст. 18, 59) каждому участнику процесса предоставляется право на бесплатные услуги переводчика [4].

Комбинация лингвистического образования с юридическими знаниями открывает перед выпускниками широкие перспективы в области юридического перевода и работы в правоохранительных органах. Постоянное совершенствование навыков и получение дополнительного образования помогут успешно интегрироваться в эти сферы и построить успешную карьеру.

Таким образом, переводчик в уголовном судопроизводстве выполняет не только коммуникативную, но и правозащитную функцию, гарантируя соблюдение процессуальных прав лиц, не владеющих языком судопроизводства. Специалисты в области перевода, обладающие юридическими знаниями, востребованы в правоохранительных структурах, судебных инстанциях, адвокатуре и консалтинговых организациях. Выпускникам лингвистических вузов целесообразно развивать компетенции в области юридического перевода, что открывает перед ними широкие карьерные перспективы в России и за рубежом.

Список источников

1. Вузы России со специальностью перевод и переводоведение – 45.05.01 // Вузотека: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vuzoteka.ru/ (дата обращения: 16.03.2025).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 января 2009 г. № 4 ст. 445
3. Коптуров, А. М. Роль переводчика в уголовном процессе / А. М. Коптуров. // Государство и право: теория и практика: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, январь 2019 г.). – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2019.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.
5. Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «О государственном языке Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 июня 2005 г. № 23 ст. 2199.

УДК 323.15

СЕВЕР КУЛЬТУР. СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ. НАНАЙЦЫ

***В. А. Федюнина**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Ю. В. Музыка** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье рассматриваются традиции и культура малочисленных народов – нанайцев. Проводится подробный обзор обычаев, быта, национальных праздников, обрядов и культурных особенностей этого народа. Рассматривается этимология национальных нанайских слов. Анализируется богатое наследие нанайцев, особо подчеркивается важность и актуальность сохранения культурного наследия нанайцев.

Ключевые слова: малочисленные народы, обряд, традиция, культурное наследие, среда обитания.

PRESERVATION OF TRADITIONS OF MINORITY PEOPLES. NANAI. THEIR CUSTOMS AND CULTURAL HERITAGE

***V. A. Fedunina**, 2nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***Yul. V. Muzyka** – scientific supervisor, senior lecturer of the Department of Foreign Languages of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article examines the traditions and culture of the minority peoples – the Nanai. A detailed review of the customs, life, national holidays, rituals and cultural characteristics of this people is provided. The etymology of national Nanai words is considered. The rich heritage of the Nanai is analyzed, and the importance and relevance of preserving the cultural heritage of the Nanai is especially emphasized.

Keywords: minority peoples, ritual, tradition, cultural heritage, habitat.

Каждый малочисленный народ является хранителем своих особенных традиций, своего, обычно чрезвычайно редкого языка. Чем меньше остаётся

носителей языка, тем труднее его сохранять, поддерживать традиции своего народа, своих предков, поэтому необходимо защищать исконную среду обитания малочисленных народов, не разрушать их привычный образ жизни, особенности хозяйственной деятельности и традиционных промыслов.

Следует отметить, что, по нашему мнению, нанайцам совершенно не подходит название «малочисленный народ». Поскольку это – самый известный из коренных народов на Дальнем Востоке. Нанайцы – народ с богатым духовным и культурным наследием, невероятными обычаями. Изучая их исследователь сможет окунуться в их быт, узнать о национальных праздниках и определенных обрядах.

Остановимся на этом замечательном народе подробнее.

Численность нанайцев в Российской Федерации составляет 11668 человек. Сами они проживают на территории Российской Федерации, а именно вдоль берегов реки Амур и ее притоков Сунгари и Уссури, в Сахалинской области, в Приморском и Хабаровском крае и Китае. В основном, наибольшее количество нанайцев проживает в Хабаровском крае, в нанайском районе.

Название представителей этой национальности тесно связано с их родным языком и состоит из двух частей. «На» – переводится как «земля», а «най» означает – «человек». Если собрать обе части, то название народности означает земляной человек или человек земли, что говорит о тесном взаимодействии народа с природой в повседневной жизни.

Для начала рассмотрим культурные особенности этого удивительного народа и начнем с описания национальной одежды.

Одежда, которую носят нанайцы, делится на обрядовую (в ней проводят свадьбы, есть одежда для ритуальных мероприятий), праздничную, повседневную и промысловую. Традиционно для пошива одежды нанайцы выменивали ткани, использовали шкуры животных и рыбы. Традиционные костюмы шили из рыбьей шкуры, декорировали вышивкой, рисунками из красок, украшениями из металла. Мужское одеяние из кожи рыбы кроилось «широким халатом на запах». Летом халаты были с подкладкой – «какпчима» или без – «покото», зимние из ткани утепляли ватой. Женскую одежду делали таким же кроем, как и мужскую, только длиннее и украшали края подола, рукавов и ворота орнаментами. Зимой надевали шубы из оленьей или собачьей шерсти. Зимнюю обувь изготавливали из шкур лося, утепляли травяными многослойными стельками. Летняя обувь была из рыбьей кожи с чешуей. Мужские и женские головные уборы носились и зимой, и летом. Зимние имели капорообразный вид и шились из ткани, набитой ватой, или меха. Летом – конические шляпы из берестяного полотна. Одежда нанайцев очень дорогая. Например халат, выставленный на продажу на одном из маркетплейсов России продается за за 12600 000 рублей.

Рассмотрим богатое и разнообразное устное народное творчество нанайцев. Перечислим основные фольклорные жанры:

тэлунгу – мифологический рассказ или миф, легенда, предание;

сиохор – сказка, заимствованная у других народов;

нингман – волшебная сказка, сказка-миф;

деуруэн – приговорки, скороговорки;

намбокан – загадки, шаманские песнопения, плачи, песни дярин.

У нанайцев очень развито песенно-танцевальное искусство. Существует много ансамблей, проводятся различные фестивали песни и танца. Проводить сравнение с русским творчеством, то чаще всего смысл сказки заключен в том, что молодой и крепкий парень (Мэргэн – нанайский богатырь) борется со злом или же старается расколдовать девицу от злых заклинаний.

Остановимся на роскошных обрядах нанайцев, а именно свадебных традициях. В этом ключе представляет интерес традиция, согласно которой девочку в малолетнем возрасте забирали в семью будущего мужа и растили до половозрелого возраста, приучали к традициям своей семьи. Невесту родители жениха выбирают заранее, обычно заключается с родственниками договор или соглашение. По соглашению жених должен был отдать отцу выкуп в виде денег или дорогих тканей, драгоценных металлов. Свадьба состояла из сватовства, выкупа, получения приданого, праздничного застолья и переезда жены в дом мужа. Между договором и сватаньем мог пройти год и больше, так как для мужчины законным брачным возрастом было 17–19 лет, для женщины – 16–17 лет. Что касается разницы в возрасте, то у нанайского народа на разницу в возрасте между будущими супругами не обращали внимания, нередко она могла достигать и 25 лет, причем старше иногда был не только жених, но и невеста.

Во время свадьбы нанайцы проводили обряды с жертвоприношениями божествам. Проводились свадебные обряды, которые приносят в дом молодых достаток и благополучие. Например, невеста должна два раза ногой ступить в котел, первый раз у себя дома, второй – в доме мужа. После свадьбы невеста не могла уйти сразу жить в дом мужа. Еще 3 дня или даже год после свадьбы она жила с родителями, потом уходила в новый дом навсегда. У представителей нанайской знати могло быть много жен.

Уникальны традиции нанайского народа, связанные с окончанием земного пути. У этого народа принято целых три способа погребения: наземный, в земле и сожжение. Раньше нередки были случаи, когда тела умерших помещали в специальные постройки кэрэк, размещенные на деревьях, (у якутов существует схожая традиция). Детей могли хоронить в дуплах. Захоронения в земле начали проводить уже после прихода в край русских.

В заключении следует отметить, что нанайцы, не смотря на вызовы современности, продолжают сохранять свою уникальную культуру, обычаи и традиции.

Их взаимодействие и взаимосвязь с природой, уникальное самобытное искусство является неотъемлемой частью культурного наследия не только Дальнего Востока, но и всей России. Сегодня нанайцы вкладывают все свои силы в сохранение языка и обычаев, так как со временем это все начинает забываться. Изучение культуры нанайского народа помогает осознать, насколько наша страна интересна и многонациональна, ведь у каждой национальности есть свои неповторимые и уникальные традиции. Важнбо помнить, что каждый народ – это уникальность в хоре культур, и задача всего человечества – сохранить это многоголосие для будущих поколений.

Список источников

1. Ларичев В. Е. Народы Дальнего Востока в древности и средние века и их роль в культурной и политической истории Восточной Азии // Дальний Восток и соседние территории в средние века. – Новосибирск: Наука, 1980.
2. Мальцева О. В. (Переверзева О. В.) Разнородные этнические элементы в среде горинских нанайцев // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Мат-лы Год. сес. ИАЭ т СО РАН. – Новосибирск: Изд-во ИАЭ т СО РАН, 2005б. – Т. XI, ч. 2.
3. Нанайский язык // Красная книга языков народов России. – М.: Academia, 1994.
4. Нанайцы // Народы и религии мира. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1988.
5. Нанайцы // Народы России. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994.
6. Нанайцы // Народы Сибири / Под ред. М. Г. Левина, Л. П. Потапова. – М.; Л.: Изд-во АН ССС Р, 1956.
7. Нанайцы: Каталог коллекции Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока Института археологии и этнографии СО РАН / А. П. Бородовский, О. В. Переверзева, В. А. Тимохин, В. М. Ковалева.? Новосибирск: Изд-во ИАЭ т СО РАН, 2005. – 168 с.

УДК 343.98

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО КРИМИНАЛИСТИКЕ: РОССИЯ И КИТАЙ, НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ ИМЕНИ И.Ф. ШИЛОВА И ХЭЙЛУНЦЗЯНСКОГО ИНСТИТУТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ МИЛИЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Г. ХАРБИН, ПРОВИНЦИЯ ХЭЙЛУНЦЗЯН

***А. А. Шульгина**, слушатель 5 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***М. В. Меркулова** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье рассматриваются существенные различия и сходства подходов к организации и проведению учебных занятий по дисциплине «Криминалистика» сотрудников органов внутренних дел РФ и КНР в учреждениях высшего образования.

Ключевые слова: криминалистика, сравнительный анализ, Россия, Китай.

COMPARATIVE ANALYSIS OF CONDUCTING CRIMINALISTICS CLASSES: RUSSIA AND CHINA, ON THE EXAMPLE OF THE FEDERAL LAW INSTITUTE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION NAMED AFTER I.F. SHILOV AND THE HARBIN CITY HIPOMOB, HEILONGJIANG PROVINCE

***A. A. Shulgina**, 5th year student of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***M. V. Merkulova** – scientific supervisor, senior lecturer of the Department of Foreign Languages of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article examines significant differences and similarities in approaches to organizing and conducting training sessions on the subject of "Forensic Science" for employees of the internal affairs agencies of the Russian Federation and the People's Republic of China in higher education institutions.

Keywords: forensics, comparative analysis, Russia, China.

В данной научной статье проводится сравнительный анализ подходов к организации и проведению учебных занятий по дисциплине «Криминалистика» сотрудников органов внутренних дел РФ и КНР, на примере ДВЮИ МВД России имени И. Ф. Шилова и ХИПОМОБ г. Харбин, провинция Хэйлунцзян. Данный анализ основывается на личном опыте взаимодействия с обучающимися ХИПОМОБ г. Харбин, провинция Хэйлунцзян во время прохождения краткосрочного обучения в КНР по программе китайского языка.

Криминалистика как научная дисциплина играет ключевую роль в подготовке специалистов для правоохранительных органов и судебной системы. В условиях глобализации и увеличения транснациональной преступности возрастает необходимость обмена опытом между странами с целью подготовки профессиональных криминалистов. Россия и Китай, обладая богатым опытом в борьбе с преступностью, имеют свои уникальные подходы к обучению будущих криминалистов.

Для проведения сравнительного анализа учебных занятий по криминалистике в России и Китае, а именно, в Дальневосточном юридическом институте Российской Федерации имени И. Ф. Шилова и ХИПОМОБ г. Харбин, провинция Хэйлунцзян, использовались такие методы, как изучение учебных программ и методических материалов российских и китайских вузов, сравнение нормативно-правовых актов, регулирующих образовательный процесс, анализ публикаций, посвященных криминалистике в России и Китае, а также опрос преподавателей и студентов для выявления особенностей образовательного процесса.

Для начала рассмотрим особенности подготовки криминалистов в России. Преподавание криминалистики в России имеет глубокие исторические корни и традиции, которые сформировались на протяжении десятилетий. Обучение направлено на подготовку высококвалифицированных специалистов, способных эффективно применять теоретические знания на практике.

Перейдем к основным аспектам преподавания данной дисциплины в России и Китае.

Содержание учебной программы.

Изучение дисциплины как в России, так и в Китае начинается с изучения теоретических основ. Однако в России больше уделяется внимание изучению истории криминалистики, ее основателей, какое место она занимает среди

юридических наук, а также современные тенденции развития в этой области. В то время как в Китае изучение криминалистики имеет свои уникальные особенности, обусловленные как традициями китайской правовой системы, так и активным внедрением современных технологий. Китайские вузы делают акцент на практико-ориентированное обучение, использование инновационных методов и подготовку специалистов, способных работать в условиях цифровой эпохи.

В обеих странах учебная программа включает в себя несколько ключевых разделов, таких как:

– **Криминалистическая техника** содержит изучение методов и средств, используемых для обнаружения, фиксации и исследования следов преступлений. Также сюда входят дактилоскопия, трасология, баллистика, почерковедение и др. Однако в Китае, особое внимание уделяется цифровым технологиям, таким как анализ данных с мобильных устройств и компьютеров.

– **Криминалистическая тактика** включает в себя изучение методов организации и проведения следственных действий, таких как допрос, обыск, осмотр места происшествия, опознание и следственный эксперимент.

– **Криминалистическая методика** разрабатывает типовые рекомендации и программы предотвращения, раскрытия и расследования преступлений определенного вида или группы. Если же в России больше внимание уделяется убийствам, кражам, мошенничествам, то в Китае это киберпреступления, экономические преступления и организованная преступность. [1; с. 56]

Также в Китае особое внимание уделяют международному сотрудничеству в борьбе с преступностью. Учитывая глобализацию преступности, китайские вузы уделяют внимание международным аспектам криминалистики. [6; с. 29]

Таким образом, программа строится на сочетании теоретических и практических знаний, что позволяет студентам понимать не только «что делать», но и «как делать».

Говоря о методах обучения можно отметить, что и в одной, и в другой странах они одинаковые. В российских и китайских вузах используются разнообразные методы обучения, которые направлены на развитие у студентов аналитического мышления и практических навыков:

– Лекции. Преподаватели излагают теоретический материал, сопровождая его примерами из практики.

– Семинары. Студенты обсуждают конкретные вопросы, решают задачи и анализируют случаи из судебной практики.

– Практические занятия. Включают работу с криминалистической техникой, например, изучение следов пальцев рук, следов обуви или орудий взлома.

– Деловые игры и имитационные упражнения. Студенты моделируют следственные действия, такие как допрос свидетеля или осмотр места происшествия.

– Кейс-стади (case-study). Анализ реальных уголовных дел, что помогает студентам понять, как теория применяется на практике.

Но в китайских вузах еще используются интерактивные методы. Они включают в себя использование интерактивных технологий, таких как виртуальная реальность (VR) для создания реалистичных сценариев преступлений.

Современные технологии играют важную роль в преподавании криминалистики. В российских вузах применяют такие современные технологии, как:

1. Компьютерные программы, которые используются для моделирования криминалистических ситуаций, анализа данных и создания виртуальных реконструкций преступлений.

2. Базы данных, с их помощью студенты учатся работать с базами данных, содержащими информацию о преступлениях, преступниках и методах их расследования.

3. Цифровые средства фиксации доказательств. Где студенты изучают современные методы фото- и видеофиксации, а также работают с цифровыми следами (например, анализ данных с мобильных устройств). [3; с. 65]

В китайских вузах в связи с тем, что они больше внимания уделяют инновационным методам обучения, применяются следующие современные технологии:

1. Искусственный интеллект (ИИ). Его используют для анализа больших данных, прогнозирования преступлений и автоматизации рутинных задач.

2. Большие данные: анализ больших объемов данных для выявления закономерностей и тенденций в преступности.

3. Цифровые технологии: изучение методов работы с цифровыми следами, такими как данные с мобильных устройств, компьютеров.

4. Виртуальная реальность (VR). Плюсы VR в том, что она создает виртуальные сценарии преступлений для тренировки студентов в реалистичных условиях. [6; с. 37]

Как в России, так и в Китае оценка знаний студентов проводится с использованием различных методов:

– Экзамены и зачеты. С их помощью преподаватели проверяют насколько хорошо курсанты освоили теорию и готовы применять её на практике.

– Практические занятия. На них происходит оценка умений работать с криминалистической техникой и проводить следственные действия.

Подводя итог, можно сказать, что подходы к преподаванию криминалистики в России и Китае имеют как общие черты, так и существенные различия. Опыт обеих стран может быть полезен для совершенствования образовательных программ и методик обучения в области криминалистики.

Список источников

1. Ищенко Е. П. Криминалистика: Курс лекций. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2010.
2. Криминалистика в 5 т. Том 1. История криминалистики: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Н. П. Яблоков, И. В. Александров; под общей редакцией И. В. Александрова. М.: Издательство Юрайт, 2020.
3. Криминалистика в 5 т. Том 2. Методология криминалистики и криминалистический анализ: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / И. В. Александров, В. Я. Колдин, О. А. Крестовников, С. А. Смирнова; под общей редакцией И. В. Александрова; под редакцией В. Я. Колдина. М.: Издательство Юрайт, 2020.
4. Криминалистика в 5 т. Том 3. Криминалистическая техника: учебник для вузов / И. В. Александров [и др.]; под общей редакцией И. В. Александрова; ответственный редактор Н. Н. Егоров. М.: Издательство Юрайт, 2020.
5. Криминалистика в 5 т. Том 4. Криминалистическая тактика: учебник для вузов / И. В. Александров [и др.]; под общей редакцией И. В. Александрова; ответственный редактор И. М. Комаров. М.: Издательство Юрайт, 2020.
6. 原著 高津光洋：法医尸检手册.

УДК 340.13

ЯЗЫК ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

***И. А. Шулятицкий**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Ю. В. Музыка** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

Состояние русского языка юридических документов стало темой активных дискуссий как в лингвистике, так и в юриспруденции. Ученые разных отраслей научного знания пытаются выявить отдельные проблемы указанного явления и предложить пути их решения. Видится действительно необходимым разноплановый анализ современного законодательства, поскольку для обывателя с каждым днем все труднее и труднее воспринимать текст закона, что, по нашему мнению, является недопустимым. Подобное исследование актуально в том числе в контексте проблем юридической техники и семантического анализа текста закона.

Ключевые слова: юридический язык, закон, язык права, legal design, правопонимание.

THE LANGUAGE OF LEGAL DOCUMENTS: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

***I. A. Shulyatitskiy**, 2nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***Yul. V. Muzyka** – scientific supervisor, senior lecturer of the Department of Foreign Languages of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The state of the Russian legal documents language has become the topic of active discussions both in linguistics and in jurisprudence. Scientists from different branches of scientific knowledge are trying to identify individual problems of this phenomenon and suggest ways to solve them. A diverse analysis of modern legislation seems to be necessary, since it is becoming more and more difficult for the nonprofessional to perceive

the text of the law every day, which, in our opinion, is unacceptable. Such study is relevant in the context of problems of legal technique and semantic analysis of the text of the laws.

Keywords: legal language, law, language of law, legal design, legal interpretation.

В современной юридической и лингвистической науке ведутся активные споры о современном состоянии юридического языка, языка юридических документов, причем отметим, что эта тема актуальна не только для российской юридической науки, но и для зарубежной юриспруденции.

Проблема современного языка юридических документов заключается прежде всего в его неоправданной сложности, что создает барьер не только для правоприменителя, для которого понимание юридического документа, в особенности закона действительно трудное занятие, но и для граждан, стремящихся к повышению собственного уровня правосознания.

В подтверждении этого приведем слова создателя и директора Института проблем государственного языка, С. А. Белова, который отмечает, что «сложность современного юридического языка проявляется в используемых терминах и их сложности и в неоправданной громоздкости синтаксических конструкций, употребляемых в документе» [1].

Юридический акт, на наш взгляд, как акт, содержащий предписания, подкрепленные силой государственного принуждения и за неисполнение предписаний которого следует ответственность, не должен допускать разночтений, напротив, должен быть предельно ясен для его адресата.

Внимание правоведов довольно давно было обращено на проблему недоступности юридического языка, так, ещё нарком юстиции П. И. Стучка говорил о том, что бессмысленно «требовать от граждан обязательного подчинения законам, которые им непонятны», и «величайшее лицемерие – говорить о справедливости в государстве, где знание всех законов обязательно (ибо их незнанием отговариваться не разрешается), в то же время эти законы настолько сложны, что их понимать и верно толковать могут только специалисты-юристы» [5].

Стоит сказать также и о некоторых недомолвках между юристами и лингвистами, так, юристы особенно в последнее время склонны употреблять трудно трактуемые оценочные суждения, осложненные множеством однородных членов предложения, что недопустимо с лингвистической точки зрения.

Так, К. М. Левитаном были с лингвистической точки зрения проанализированы отдельные нормы Уголовного кодекса с целью выявления «грамматических конструкций с неправильной лексической сочетаемостью» [4]. Кроме того, автор указывает на то, что в УК много раз встречаются словосочетания: «существенный вред», «значительный ущерб», «злостное уклонение», требующие специального толкования с опорой на их фактические проявления.

Представляется, что подобная формулировка с лингвистической точки зрения довольно определена, однако с юридической точки зрения непонятно что именно будет считаться особой жестокостью, а что просто жестокостью, что считать низменными побуждениями, а что нет. Юридически данная проблема решается прецедентным использованием правовой нормы, путем обращения к конкретным примерам – что суд квалифицировал как особую жестокость, а что иначе.

К. М. Левитан также обращает внимание на то, что некоторые термины в юридическом документе употребляются в смысле, не совпадающим с общепринятым. Он приводит в пример такие термины как грабеж, доход, организация и т. д.

Так, можно прийти к выводу, что термины в языке юридических документов проходят через практических механизм прецедентных случаев, который и придает соответствующему термину юридический смысл.

Для права действительное представляется важным текстуальное закрепление норм, поскольку для адресата особенно важно верное понимание предписываемого варианта поведения, в том числе это способствует реальной объективизации соответствующих норм, что особенно важно для такого социального регулятора как право.

Одной из причин такого положения языка юридических документов, в особенности законов, является частое и не всегда достаточно теоретически обоснованное внесение изменений в закон, что порождает избыточность в формулировке правовой нормы, слишком большое количество уточнений и замечаний, которые и делают правовую норму труднопонимаемой.

В этом контексте рассмотрим череду изменений в Федеральный закон 10.01.2002 № 7-ФЗ (в ред. 08.08.2024) «Об охране окружающей среды», принятый в 2002 году. Данный закон регулирует довольно статические общественные отношение, однако за все время в него вносились изменения более 60 раз [3]

Изначально в законе использовались в основном короткие термины-словосочетания: «естественная экологическая система», «природный комплекс», «оценка воздействия на окружающую среду», «вред окружающей среде», «экологический риск» и т. п. Однако в более поздних редакциях стали появляться и другие неоправданно громоздкие понятия. Так, Федеральный закон от 09.03.2021 № 39-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» вводит определение понятия «информация о состоянии окружающей среды (экологическая информация)», а также статьи, использующие данное понятие. И такой термин в несокращенном варианте мы встречаем 10 раз в тексте всего закона.

Введенное Федеральным законом от 21.11.2011 № 331-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране

окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» понятие «государственный экологический мониторинг (государственный мониторинг окружающей среды)», именно в таком виде (с синонимичным названием, указанным в скобках) упоминается в статьях закона 31 раз.

Все приведенные примеры свидетельствуют о крайней степени непоследовательности и небрежности, проявляемых в процессе создания текста закона.

Отметим также, что проблема низкого качества юридических документов наиболее остро стоит в «низах» правоприменения, в науке отмечают, что качество некоторых текстов решений районных судов и мировых судей, юридических документов коммерческих организаций оставляет желать лучшего, юридическая техника в таких документов сводится к простому указанию нормы закона и заключению в виде «истец прав». А такое формулирование юридических актов действительно недопустимо, поскольку лишает юридический акт необходимой обоснованности, субъективного толкования соответствующей нормы.

Возможно, чтобы снять проблемность этого явления, в последнее время набирает популярность такое понятие, как legal design, набор правил, практических решений по составлению юридического документа. Legal design уже довольно широко и успешно применяется в западных странах. Установленные на уровне доктрины рекомендации по составлению документа, задают требования к нему, в случае невыполнения которых, документ не допускается в документооборот. Внедрение таких рекомендаций, преподавание legal design'а в российских юридических вузах видится как один из способов решения проблемы низкого уровня языковой юридической грамотности [2].

Таким образом, мы выходим на проблему качества современного юридического образования. Как не парадоксально, но в нынешнее время юридические вузы откровенно пренебрегают качественным преподаванием теории толкования права и юридической техники, ставя их на второй план, отдав предпочтение отраслевым дисциплинам. А ведь, названные дисциплины дают представление о сущности и структуре юридического документа, правилах его составления, правильном его прочтении и истолковании. Вопрос о том, какого уровня будет работа юриста, являющегося экспертом в отдельной отрасли права, но неспособного грамотно составить юридический документ, в отдельном разъяснении не нуждается.

Одновременно доминирование юридического позитивизма в современной юриспруденции, также ведет к усложнению юридического языка. В тоже время попытки урегулировать все аспекты общественного отношения, нормативно закрепить все его тонкости ведут к законодательной инфляции, бессмысленному штампованию законов. В результате, в юридической науке, сформировалось мнение о том, что формулировка нормы права должна стремится к абстракции, а уже правоприменитель будет конкретизировать её для каждого отдельного

случая. Поэтому считаем необходимым избавиться от постоянного навязывания доктрины юридического позитивизма в юридическом образовании и обратить внимание на другие теории правопонимания и на их практическую реализацию.

Видится, что все проанализированные факторы (проблемы) упираются в отсутствие в механизме правового регулирования в России закона о нормативно-правовых актах. При чем проблема отсутствия такого закона остро стоит не только в контексте темы государственного языка, но и законотворческого процесса, спорной иерархия источников права – все это следствие отсутствия нормативного регулирования в данной сфере.

Многие страны СНГ и некоторые субъекты РФ уже пошли по пути принятия такого закона, установив четкие требования к содержанию нормативно-правовых актов. Именно данный опыт, в виде создания федерального закона, регулирующего проблемные отношения, описанные выше, безусловно приведет к улучшению качества нормативно-правовых актов и позволит сформировать более простой и качественный юридический язык, доступный в правоприменительной практике.

Список источников

1. Белов С. А. Роль языка в обеспечении понятности и определенности нормативных правовых актов // Вестник СПГБУ. Серия 14. Право. 2022. № 2. С. 298
2. Витюкова А. О. Лигал дизайн – решение проблем доступным образом // Вопросы Российской юстиции. 2020. № 6.
3. Давыдова М. Л. Языковые правила юридической техники: разумность, обязательность, эффективность // Юрислингвистика. 2023. № 27 (38).
4. Левитан К.М. К проблеме адекватного понимания текста уголовного кодекса // Российский юридический журнал. 2004. № 1.
5. Стучка П. И. Пролетарская революция и суд // Пролетарская революция и право. 1918. № 1.

Секция «Уголовное право и криминология»

УДК 343

АНАЛИЗ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ, В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

***А. А. Айвазян**, слушатель 5 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Н. В. Уварова** – научный руководитель, начальник кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент*

В статье рассматриваются отдельные квалифицированные составы преступлений, связанные со взяточничеством, в рамках российского уголовного законодательства. Особое внимание уделено анализу преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, а также вымогательству взятки и незаконным действиям должностных лиц. Анализируются нормы УК РФ, в частности статьи 290, 291, 291.1, с акцентом на критерии и особенности квалификации данных преступлений, а также судебная практика, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и другие правовые акты.

Ключевые слова: взяточничество, квалифицированный состав преступлений, уголовное право, организованная группа, вымогательство.

ANALYSIS OF QUALIFIED BRIBERY OFFENCES IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

***A. A. Ayvazyan**, 5th year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***N. V. Uvarova** – scientific supervisor, head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree of Law, Associate Professor*

In the article examines the various qualified elements of bribery-related crimes under Russian criminal law. Special attention is paid to the analysis of crimes committed by a group of persons by prior agreement, an organized group, as well as extortion of bribes and illegal actions of officials. The article analyzes the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, in particular Articles 290, 291, 291.1, with an emphasis on the criteria and features of the qualification of these crimes, as well as judicial practice, explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and other legal acts.

Keywords: bribery, qualified corpus delicti, criminal law, organized group, extortion.

Взяточничество предполагает наличие ряда квалифицированных составов, которые важно рассмотреть.

Во-первых, это преступления, совершённые группой лиц по предварительному сговору, что предусмотрено в п. «а» ч. 5 ст. 290, п. «а» ч. 4 ст. 291 и п. «а» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ. Сговор представляет собой согласованное объединение воли соучастников, направленное на совершение преступления. Его форма может быть различной: устной, письменной или выраженной жестами. Достаточным считается предложение одним лицом и согласие другим. При квалификации учитывается совокупный размер взятки, а действия одного или нескольких должностных лиц должны быть направлены на удовлетворение интересов взяткодателя. Принципиально важно, что сговор должен быть достигнут до начала исполнения объективной стороны преступления. При этом не каждый из соучастников обязан реализовать все признаки объективной стороны преступления. Важно установить фактические обстоятельства достижения сговора, его время, место и роли каждого участника. Лица, которые не состояли в сговоре, несут ответственность только за собственные действия. Пункт 15 ППВС № 24 разъясняет, что предмет взятки считается полученным группой, если два или более должностных лица заранее договорились о совместном преступлении [2].

Квалифицирующий признак – организованная группа характеризуется устойчивыми связями между участниками, планированием и распределением ролей, что указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.1995 № 5. Такая форма отличается более высокой степенью общественной опасности, поскольку предполагает совершение не одного, а целого ряда преступлений.

Особо выделяется вымогательство взятки (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ). В п. 18 ППВС № 24 поясняется, что вымогательством признаётся требование взятки под угрозой причинения вреда законным интересам либо сознательное создание условий, вынуждающих передать взятку [2]. В отличие от ст. 163 УК РФ, вымогательство взятки считается оконченным только после фактического получения хотя бы части незаконного вознаграждения. Также угрозы со стороны должностного лица связаны с его служебными полномочиями, в отличие от угроз общеуголовных вымогателей.

Третьим квалифицированным составом является совершение незаконных действий (бездействия) должностным лицом при взяточничестве. Примером является факт, когда участковый полиции получил взятку за несоставление протоколов на граждан КНР за нарушение миграционного режима (ч. 2 ст. 18.8 КоАП РФ). Пункт 6 ППВС № 24 уточняет, что к незаконным относятся действия, совершённые без предусмотренных законом оснований, отнесённые к компетенции другого субъекта, либо действия, требующие коллегиального решения, но совершённые единолично [2].

Для правильной квалификации учитывается размер взятки: Значительный размер – свыше 25000 рублей, крупный – свыше 150000 рублей, особо крупный – свыше 1000 000 рублей. Например, приговор Киевского районного суда г. Симферополя от 01.07.2022 г. по делу № 1–289/2022 зафиксировал получение заместителем начальника взятки в сумме 397400 рублей за совершение действий в интересах коммерческой структуры [3].

Если намерение сторон предусматривало взятку в крупном или особо крупном размере, но фактически была передана лишь часть суммы, содеянное квалифицируется как оконченное преступление. Это разъяснено в п. 10 ППВС № 24.

В-четвертых, квалифицированным составом является обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ). Оно квалифицируется при условии, что предполагаемая сумма взятки является значительной. Если сумма меньше, такие действия квалифицируются как приготовление к преступлению, с применением положений ч. 2 ст. 30 УК РФ. Обещание или предложение посредничества должны быть конкретными и адресованными определённому лицу. Иначе это будет лишь выражение намерения, не влекущее уголовной ответственности. Как указывает В. Н. Борков, обещание

посредничества следует рассматривать как форму содействия преступлению, а ч. 5 ст. 291.1 УК РФ представляет собой квалифицированный состав по отношению к ч. 1 той же статьи [1, с. 76].

Итак, детальный анализ квалифицированных составов взяточничества имеет важное значение для развития антикоррупционной политики, укрепления правопорядка и эффективной защиты прав граждан.

Список источников

1. Борков В. Н. Квалификация хищения, сопряженного со взяточничеством // Lex russica. 2023. Т. 76. № 1.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 №24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
3. Приговор Киевского районного суда г. Симферополя от 01.06.2022 г. по делу № 1–289/2022 по обвинению С. [Электронный ресурс] // URL: https://pravoilevo.ru/prigovor-po-p-v-ch-5-st-290-uk-rf-poluchenie-vzyatki-v-krupnom-razmere-delo-№ -1–289–2022/#ПРИГОВОРИЛ (дата обращения: 19.04.2024).

УДК 159.9

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

***В. А. Антонова**, курсант 3 курса Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***З. В. Якимова** – научный руководитель, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат психологических наук, доцент*

В статье рассматривается влияние гендерных факторов на проявления подростковой преступности, а также различия в криминальном поведении между мальчиками и девочками. Анализируются психологические аспекты, способствующие формированию девиантного поведения у подростков разных полов. Исследуются причины, по которым мальчики чаще совершают насильственные преступления, в отличии от девочек. Также рассматривается роль воспитания, образования и социальной среды в формировании гендерных стереотипов, которые влияют на выбор моделей поведения.

Ключевые слова: преступление, подросток, гендер, психология, поведение.

GENDER ASPECT OF ADOLESCENT CRIME

***V. A. Antonova**, 3rd year cadet of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***Z. V. Yakimova** – scientific supervisor, associate Professor of the Department of Humanitarian Disciplines of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Psychological*

The article examines the impact of gender factors on the manifestations of juvenile delinquency, as well as differences in criminal behavior between boys and girls. Psychological aspects that contribute to the formation of deviant behavior in adolescents of different sexes are analyzed. The reasons are being studied, according to which boys are more likely to commit violent crimes, unlike girls. The role of upbringing, education and social environment is also considered in the formation of gender stereotypes that influence the choice of behavior patterns.

Keywords: crime, teenager, gender, psychology, behavior.

Подростковая преступность представляет собой одну из наиболее актуальных проблем современного общества. В последние десятилетия наблюдается значительный рост интереса к изучению факторов, способствующих совершению преступлений среди подростков. Одним из ключевых аспектов рассмотрения подростковой преступности является гендерный аспект, позволяющий углубиться в причины и механизмы совершения преступлений. Гендерные различия в поведении, социальных ролях и восприятии правонарушений могут оказывать существенное влияние на специфику преступлений, их характер и последствия.

Под подростковой преступностью понимается широкий спектр правонарушений, совершаемых лицами в возрасте от 12 до 18 лет. В этот период жизни подростки отличаются активным формированием личности, поиском индивидуальности и социального статуса в обществе. Подростки находятся в состоянии перехода от детства к взрослой жизни, что делает их особенно уязвимыми к негативным влияниям окружающей среды. Причины подростковой преступности многообразны и могут включать социальные, экономические и психологические факторы, такие как влияние семьи, сверстников и общества в целом [3, с. 85].

В целом, уровень подростковой преступности значительно выше среди мальчиков, чем среди девочек. Это наблюдается во многих странах и культурах. В России о гендерном аспекте подростковой преступности можно судить по количеству воспитательных колоний для несовершеннолетних. По состоянию на декабрь 2024 года из 12 колоний для несовершеннолетних преступников в России только 2 колонии для несовершеннолетних преступников женского пола. Самая известная находится в Новом Осколе (Белгородская область). Другая располагается в Томске. Раньше была колония для девочек и в Рязани (поселок Льгово).

Подростки, выросшие в неблагоприятных условиях – таких как экономическая нестабильность, насилие в семье или отсутствие эмоциональной поддержки со стороны родителей – имеют более высокий риск вовлечения в криминальную деятельность. Кроме того, социальные связи среди сверстников играют важную роль: стремление к принятию и одобрению может подтолкнуть подростка к совершению правонарушений.

Материалы переписи осужденных, проведенной в воспитательных колониях, наглядно свидетельствуют о концентрации в них детей из неблагополучных семей с противоправным преступным опытом. Исследование показало, что менее половины из них (35,5 %) проживали в полной семье; 43,2 % были ранее судимы, в том числе дважды – 28,1 %; три и более раза – 17,1 %. [2, с. 45].

Психологические аспекты, такие как заниженная самооценка, агрессивные наклонности или наличие психических расстройств, также могут способствовать преступному поведению [1, с. 180]. Подростки с эмоциональными проблемами зачастую сталкиваются с трудностями в межличностном взаимодействии и могут прибегать к насилию или другим формам агрессии как к способу разрешения конфликтов.

Родители играют большую роль в воспитании личности ребенка. Неправильный пример с детства в виде отца, который избивает мать, может плачевно сказаться на будущем ребенка и речь здесь идет о конкретном психологическом состоянии, которое в последствии может подтолкнуть подростка на совершение преступления. Негативный пример детства может распространяться и на девушек, и на парней, и не зависит от пола.

Исследования показывают, что мальчики значительно чаще совершают преступления, чем девочки. По статистике, мальчики составляют основную часть подростков, привлеченных к уголовной ответственности. Это может быть связано с различиями в социализации: мальчики часто склоняются к более агрессивному и рискованному поведению, тогда как девочки ведут себя спокойнее. Согласно статистическим данным, мальчики более склонны к совершению насильственных (грабежи, нападения, убийства) и имущественных преступлений (кражи, вандализм). Кроме того, несовершеннолетние мальчики-подростки зачастую могут быть вовлечены в незаконный оборот наркотиков. Девочки-подростки чаще всего совершают имущественные преступления (кражи в магазинах), могут быть вовлечены в преступления, связанные с сексуальным поведением (проституция) и незаконным оборотом наркотиков.

При реализации программ адаптации и ресоциализации для несовершеннолетних правонарушителей необходимо учитывать гендерный фактор. Например, программы для мальчиков могут акцентировать внимание на конструктивных способах выражения агрессии, управлении гневом и развитии навыков разрешения конфликтов, стрессоустойчивости, развитии эмоционального интеллекта, ответственности за свои поступки, формировании позитивной маскулинности. Для девочек основной акцент необходимо ставить на развитии навыков эмоционального регулирования и самосознания, на преодоление последствий насилия, развитие позитивной самооценки, формирование здоровых отношений. [4, с. 23].

Также важно развивать программы поддержки для семей подростков, чтобы создать здоровую среду для их развития. Образовательные учреждения должны внедрять программы по профилактике насилия и формированию уважительного отношения между полами.

Список источников

1. Авдулова, Т. П. Психология подросткового возраста: учебник и практикум для вузов / Т. П. Авдулова. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 394 с.
2. Лелеков, В. А. Воспитательные колонии в России: история и социально-правовое предназначение / В. А. Лелеков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2023. – № 9(256). – С. 40–48.
3. Молчанов, С. В. Психология подросткового и юношеского возраста: учебник для академического бакалавриата / С. В. Молчанов. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 352 с.
4. Социальная психология развития: учебник для вузов / Н. Н. Толстых [и др.]. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 543 с.

УДК 343.97

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ

***А. А. Бабушкина**, студент 3 курса, Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева;*

***П. В. Зайцева**, студент 3 курса, Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева*

***А. Ю. Забелов** – научный руководитель, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, кандидат юридических наук*

В статье рассматриваются психологические факторы, влияющие на преступное поведение. Анализируется связь девиантного и делинквентного поведения. Рассматриваются социальные и личные факторы, способствующие противоправным действиям.

Ключевые слова: преступное поведение, психология преступности, девиантное поведение, делинквентное поведение, социальные факторы, психологические факторы.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF CRIMINAL BEHAVIOR AND THEIR SIGNIFICANCE

***A. A. Babushkina**, 3rd year students of the Far Eastern Branch of the Lebedev Russian State University of Justice;*

***P. V. Zaitseva**, 3rd year students of the Far Eastern Branch of the Lebedev Russian State University of Justice*

***A. Yu. Zabelov** – scientific supervisor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Far Eastern Branch of the Lebedev Russian State University of Justice, kandidat nauk, degree in Law*

The article examines the psychological factors that influence criminal behavior. The relationship between deviant and delinquent behavior is analyzed. Social and personal factors contributing to illegal actions are considered.

Keywords: criminal behavior, psychology of crime, deviant behavior, delinquent behavior, social factors, psychological factors.

Проблема преступного поведения является одной из наиболее актуальных и многогранных в современной науке и практике. Понимание природы и механизмов формирования преступных действий необходимо не только для эффективного предупреждения правонарушений, но и для разработки комплексных мер социальной и психологической поддержки лиц, склонных к отклонениям в поведении. В свете этого важно рассмотреть преступное поведение не как изолированное явление, а как часть более широкой категории человеческого поведения, подчиняющегося общим закономерностям психологии личности и социальной динамики. Данное исследование направлено на изучение теоретических подходов к определению и классификации преступного поведения, а также на выявление ключевых психологических факторов, способствующих его возникновению.

Для того чтобы глубже понять сущность понятия преступного поведения, необходимо предварительно рассмотреть более общее понятие – поведение как таковое. Известный психолог Артур Ребер определял поведение как комплексное явление, включающее в себя множество проявлений: действия, деятельность, реакции, движения, процессы, операции, то есть любую измеряемую реакцию организма на внешние и внутренние стимулы [3, с. 20]. Такое определение подчеркивает многогранность и комплексность поведения, что особенно важно при анализе его социальной и психологической природы.

Социальное поведение человека развивается и изменяется на протяжении всей его жизни, представляя собой фундаментальный аспект бытийного существования личности. Понятие социального бытия личности охватывает не только внешне наблюдаемые изменения в поведении, но и внутренние процессы, связанные с активностью индивида в социуме. Это, прежде всего, способность человека воспринимать, интерпретировать и адекватно реагировать на окружающую действительность. Влияние событий, происходящих в социальном окружении, оказывает значительное воздействие на психоэмоциональное состояние личности, что, в свою очередь, может стимулировать как позитивные, так и негативные формы поведения.

Преступное поведение рассматривается как одна из разновидностей человеческого поведения, подчиняющаяся общим закономерностям поведенческой психологии. Таким образом, для комплексного изучения преступного поведения необходимо привлекать психологические подходы и методы, которые позволяют выявить внутренние механизмы, мотивы и факторы, влияющие на принятие решений и совершение противоправных действий. В психологической литературе выделяют два тесно взаимосвязанных понятия, характеризующих отклоняющееся поведение: девиантное и делинквентное. Понятие «девиантное поведение» является более широким и включает в себя все формы отклонений от социальных норм, в то время как «делинквентное поведение» относится

непосредственно к противоправным действиям и правонарушениям. В некоторых случаях термин «делинквентное поведение» употребляется для обозначения всех видов правонарушений, тогда как преступления рассматриваются как его составная часть. Девиантное поведение изучается в различных научных дисциплинах, таких как социология, криминология, психиатрия, психология и педагогика, что свидетельствует о его сложной и многогранной природе [2, с. 44].

При анализе причин преступного поведения важно учитывать широкий спектр психологических факторов, которые способны влиять на выбор индивидом того или иного пути в поведении. К таким факторам относятся эмоциональная нестабильность, низкая самооценка, импульсивность, агрессивные установки, дефицит эмпатии, наличие антисоциальных черт личности, психиатрические расстройства, а также злоупотребление алкоголем и наркотиками. Значительное влияние оказывают социальный стресс и окружение, в котором находится человек.

Можно выделить следующие категории факторов:

– Личностные черты: низкий уровень самоконтроля, склонность к агрессии, нарциссизм, склонность к рисковому поведению.

– Когнитивные искажения: рационализация преступных действий, обесценивание жертвы, оправдание собственной агрессии.

– Эмоциональная регуляция: недостаточная способность справляться со стрессом, склонность к импульсивным реакциям, депрессивные и тревожные состояния.

– Социальные факторы: влияние неблагоприятного окружения, отсутствие социальной поддержки, семейное насилие, маргинализация.

Одним из ключевых факторов, формирующих предрасположенность к преступному поведению, является воспитание в детском возрасте. Именно в этот период происходит активное познание мира, взаимодействие с окружающими и формирование базовых моделей поведения. Семейная среда играет решающую роль в становлении личности: если в семье присутствуют насилие, алкоголизм, пренебрежение воспитанием, недостаток внимания и поддержки, это создает предпосылки для формирования отклоняющегося поведения в дальнейшем.

В психологии выделяются несколько типов «неправильных» моделей воспитания, оказывающих негативное влияние на развитие ребенка:

1) Кумир семьи – ребенок чрезмерно идеализируется, получает излишнюю опеку и освобождается от ответственности, что формирует у него чувство исключительности и нереалистичные представления о мире.

2) Гиперопека – родители чрезмерно контролируют и подавляют самостоятельность ребенка, стремясь создать «вундеркинда», что препятствует развитию независимости и адаптивных навыков.

3) Гипоопека – недостаток родительского внимания и контроля, что увеличивает влияние социального окружения и улицы на формирование личности.

4) Безнадзорность – крайняя форма недостатка воспитательного воздействия, когда ребенок оставлен без должного присмотра и поддержки, что значительно повышает риск девиантного и преступного поведения.

Исследования показывают, что если в семье при воспитании ребёнка присутствует хотя бы одна из «неправильных» моделей, то это может привести к непоправимым последствиям в будущем. Такие люди чаще подвержены влиянию других, могут выполнять то, что им скажут и не предполагать, что потом последуют негативные последствия и юридическая ответственность за совершенные противоправные деяния [1, с. 115].

Таким образом, понимание преступного поведения требует интеграции знаний из психологии, социологии и криминологии, а также учета индивидуальных и социальных факторов, влияющих на формирование и проявление данного поведения.

Преступное поведение следует рассматривать как сложный и многоаспектный феномен, находящийся на пересечении психологических, социальных и биологических факторов. Его понимание требует учета не только внешних проявлений, но и внутренних психологических процессов, формирующих мотивацию и направленность действий личности. Особое значение в формировании предрасположенности к преступным поступкам играет воспитание в детском возрасте, а также влияние социального окружения и личностных характеристик индивида. Комплексный и междисциплинарный подход к изучению преступного поведения является необходимым условием для разработки эффективных профилактических и коррекционных программ, направленных на снижение уровня преступности и улучшение качества социальной жизни.

Список источников

1. Ахмедшин, Р. Л. Криминальная психология: проблемы и перспективы / Р. Л. Ахмедшин // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 341.
2. Рождественская, Н.А. «Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков»: учеб. пособие. – М.: Генезис, 2015. – 216 с.
3. Шамионов, Р. М. Психология социального поведения личности: Учеб. пособие. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – 186 с.

УДК 343.28/.29

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА, ВОПРОС О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ

***А. Д. Бондарева**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***А. Ю. Калашникова** – научный руководитель, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В данной научной статье рассматривается история возникновения смертной казни как вида наказания в Уголовном законодательстве Российской Федерации, а также мнение общества и некоторых государственных деятелей о необходимости введения. Также приведены примеры из отечественной и зарубежной судебной практики стран.

Ключевые слова: смертная казнь, мораторий, справедливость, гуманизм, соразмерность.

THE DEATH PENALTY IN THE RUSSIAN FEDERATION: HISTORICAL BACKGROUND, THE QUESTION OF THE NEED TO INTRODUCE

***A. D. Bondareva**, 2nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***A. U. Kalashnikova** – scientific supervisor, lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

This scientific article examines the history of the death penalty as a form of punishment in the Criminal legislation of the Russian Federation, as well as the opinion of society and some government officials on the need to introduce it. Examples from domestic and foreign judicial practice of the countries are also given.

Keywords: death penalty, moratorium, justice, humanism, proportionality.

За каждое преступление следует наказание. Российский Уголовный кодекс предусматривает ряд различных наказаний, от штрафа до смертной казни [2]. Выбор вида наказания и его размера зависит от степени и характера общественной опасности совершенного преступления.

Смертная казнь – это исключительная мера наказания и предусмотрена лишь за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь.

Данный вид наказания существовал еще в период Древней Руси. Хотя как таковой формулировки не имел.

Так, например, в Русской Правде смертной казни, как вида наказания, не предусматривалось, но при этом разрешалась кровная месть, также возможным было «убить как пса» [7] человека за кражу, если его застали на месте преступления.

Официально, как вид наказания, смертная казнь получила закрепление в Двинской уставной грамоте 1397 год. Наказание предусматривалось за «рецидив» (трижды) при краже. Преступник подвергался повешению.

Если анализировать Судебник Ивана Грозного[10], то можно также увидеть, что термин «смертная казнь» также имел место быть. Подобная мера наказания применялась за мошенничество, воровство и убийство. Также существовала торговая казнь, но данная мера не была связана с лишением человека жизни. Она лишь предполагала публичное телесное наказание.

Введенный Петром Великим в 1716 году, Воинский устав, именуемый современниками первым «уголовным кодексом», предусматривал 122 вида преступления, среди них воровство, грабеж, разбой, за которые человек платил собственной жизнью.

В период правления Елизаветы Петровны 1743–1754 года был принят указ 7 мая 1744 года. Он приостанавливал исполнение таких приговоров, данный вид наказания заменялся вечной каторгой. Поддерживала ее политику и Екатерина 2, она считала, что смертная казнь может быть применена лишь когда, преступник, находясь в местах заключения, мог совершить преступление. За все время своего правления она приговорила только 2 человек к смертной казни.

Далее применение смертной казни зависело от обстановки в стране. Так, в период Отечественной войны 1812 года было казнено 24 человека по решению военно-полевых судов. Во времена восстания декабристов 1825 год было казнено 40 человек.

После революций 1905 года, пик эсеровского террора, число казненных варьируется от 260 до 282. [13] И это лишь в этот период. Несомненно, в последующие годы революции число жертв было значительно выше.

Уголовный кодекс РСФСР 1926[5] года содержал высшую меру наказания (расстрел) как средство борьбы с наиболее тяжкими видами преступлений, угрожающими основам Советской власти и Советского строя. Среди них измена

Родине, контрреволюционный саботаж, бандитизм, убийство, совершенное военнослужащим, при особо отягчающих обстоятельствах, дезертирство в военное время.

Во времена репрессий 1937–1938 годов вынесение таких приговоров увеличилось, по оценке специалиста Григория Герасимова в период с 1937–1938 было вынесено порядка 15557 смертных приговоров.

В период Великой Отечественной войны расстрел применялся к пособникам фашистов.

В мае 1947 года президиум Верховного Совета СССР изменил уголовную политику, заменив расстрел на 5-летний срок в исправительно-трудовых лагерях, но уже 12 января 1950 года смертная казнь была вновь введена для изменников Родины и диверсантов, а с 30 апреля 1954 года этот перечень был дополнен и лицами, совершившими умышленное убийство. С 1962 года перечень преступлений был вновь расширен. В него вошли экономические преступления, (хищения в особо крупных размерах, спекуляция валютными ценностями и др)[6].

После вступления России в Европейский Совет в феврале 1996 года, Российская Федерация обязалась подписать и ратифицировать Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, отменяющую смертную казнь, и как следствие, прекратила исполнение смертных приговоров, приняв закон об отмене высшей меры наказания[4]. Начал действовать мораторий – временное ограничение на применение смертной казни, которое не исключает ее из видов наказания, но запрещает применять на территории страны, входящей в Совет Европы.

После вступления в силу Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), 1 января 1997 года, смертная казнь была установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь, а именно убийство с отягчающими обстоятельствами, а также посягательство на жизнь должностных лиц, как специальных субъектов (государственных и общественных деятелей, сотрудников следственных, правоохранительных и судебных органов) и геноцид.

Согласно статье 59 УК РФ, смертная казнь не может быть назначена женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста, а также лицам, выданным Российской Федерации иностранным государством для уголовного преследования. Также в части 3 статьи 59 УК РФ четко говорится о том, что смертная казнь может быть заменена в порядке помилования на пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок 25 лет[2].

16 апреля 1997 года Российская Федерация подписала Протокол № 6 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3].

2 февраля 1999 года Конституционный суд (КС) РФ запретил выносить смертные приговоры в отсутствие судов присяжных, а в 2009 году признал, и невозможность назначения смертной казни после создания таких судов. 9 ноября 2009 года Конституционный суд продлил действие моратория на применение смертной казни до ратификации РФ Протокола № 6.

Вопрос о возобновлении данного вида наказания является предметом обсуждения и по сей день. Стоить обратиться к мнению председателя Конституционного суда Валерия Зорькина. В ходе доклада «Конституционно-судебная защита прав в России: основные свойства» на сессии «Защита прав и конституционный контроль» в рамках XII Петербургского международного юридического форума он выразил следующее мнение: «Но мера ограничения прав не является константной величиной. Как угрозы, против которых направлены эти меры, «подвижны», столь же «подвижными» могут быть и меры, направленные на противодействие им, а как следствие – и их конституционная оценка. Это неотъемлемая часть методологии полноценного конституционного контроля. Но есть и пределы такой «подвижности». Для Конституционного суда одним из таковых является уверенность в недопустимости возобновления назначения и применения смертной казни в рамках действующей Конституции». То есть придется вводить новую Конституцию.

Но в тоже время председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин на Петербургском международном юридическом форуме (ПМЮФ) высказался: «Почему нам не снять мораторий с учетом того, что растет число тяжких преступлений, и вернуть смертную казнь в наше законодательство?». Данный предложение было мотивированно трагедией в Крокус Сити. Также он отметил: «Поэтому я – сторонник смертной казни. Хотя я говорю о гуманизме, я думаю, что будет очень гуманно, когда маньяк убил 70–80–100 человек, и он приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. < … > При наличии такой криминогенной ситуации с детьми в некоторых случаях надо было бы применять смертную казнь» [8].

Также следует рассмотреть мнение общества. Согласно данным, предоставленным ВЦИОМ, в ходе социологического опроса 49 % опрошенных россиян считают, что смертную казнь следует вернуть[11].

Чаще причинами таких радикальных взглядов становится мнение о том, почему же население за счет налогов должно содержать существование преступников, поднимается и вопрос об отсутствии раскаяния таких лиц.

Существует тому наглядный пример. Последним человеком в Российской Федерации к которому была применена исключительная мера был серийный убийца Сергей Головкин. Он лишил жизни стали 11 мальчиков и юношей в период с 1986 по 1992 годы. Он признал свою вин лишь под давлением имеющихся

у следствия доказательств, но позже перестал давать показания. Он буквально кичился тем, что преступлений, совершенных им гораздо больше, чем тех, что смогло доказать следствие.» [12].

Также Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин заявил в ходе прямой линии, отвечая на вопрос о возможности введения высшей меры для рецидивистов следующее: «Рука сама тянется к авторучке, чтобы подписать какие-то документы, направленные на возвращение смертной казни, или попросить об этом депутатов». «Я понимаю возмущение граждан и желание наказать преступников. Вопрос в эффективности. У нас есть такая мера наказания, как пожизненное тюремное заключение, и, уверяю вас, условия содержания там далеко не санаторно-курортные» [9].

Проблема отмены моратория определен тем, что он нарушает конституционное право человека на жизнь[1], противоречит принципам демократии и гуманизма.

Многие эксперты утверждают, что возобновление смертной казни не искоренит и даже не уменьшит уровень преступности.

Если обратиться к международной практике, то можно увидеть, что в ряде стран смертная казнь применяется, это Китай, Объединенные Арабские Эмираты, Иран, Кувейт, Египет, Палестина, Саудовская Аравия, США, Белоруссия, Индия, Япония и другие.

В основном на смертную казнь осуждают за убийства с отягчающими обстоятельствами, терроризм, шпионаж и предательство родины.

В Китае казнили мужчину, который намеренно въехал в толпу людей и убил 35 человек. Об этом сообщает РИА Новости со ссылкой на Центральное телевидение Китая.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что смертная казнь – высшая мера ответственности лица, совершившего преступление. Сложно предположить, будет ли она возвращена в практику применения назначения и исполнения наказаний, но стоит обратить внимание на конституционные нормы Российской Федерации. Скорее мысль о полном искоренении преступности путем возобновления смертной является утопичной. Поскольку в таких делах речь идет о жизни человека. Нельзя исключить и факт ошибок в ходе следствия.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Документ опубликован не был. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) Документ опубликован не был. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни ETS N114 (Страсбург, 28 апреля 1983 г.) (с изменениями и дополнениями). Документ опубликован не был. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы: указ Президента РФ от 16.05.1996 № 724. Документ опубликован не был. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года: постановление ВЦИК от 22.11.1926 // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
6. Уголовный кодекс РСФСР: закон РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
7. Анисимов В. Ф. История развития законодательства России о преступлениях против собственности с признаками хищения // Вестник ЮГУ. 2009. № 4.
8. Быстрыкин выступил за возвращение смертной казни в России [Электронный ресурс] // РБК. URL: https://www.rbc.ru/society/28/06/2024/667ebe339a7947f1397c6038 (дата обращения: 17.11.2024).
9. В. Путин о смертной казни: Иногда очень хочется вернуть высшую меру [Электронный ресурс] // РБК. URL: https://www.rbc.ru/politics/25/04/2013/5704078b9a7947fcbd4484f9 (дата обращения: 17.11.2024).
10. История смертной казни. Вернут ли высшую меру наказания в России? [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Госиндекс». URL: ksrf.ru (дата обращения: 17.11.2024).
11. Казнить нельзя помиловать [Электронный ресурс] // ВЦИОМ НОВОСТИ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kaznit-nelzja-pomilovat (дата обращения: 17.11.2024).
12. Маньяк Головкин: последняя казнь в России [Электронный ресурс] // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/social/2019/08/01/12550423.shtml (дата обращения: 17.11.2024).
13. Статистика применения высшей меры наказания в Российской Империи 1905–1913 гг. [Электронный ресурс] // livejournal. URL: https://ru-history.livejournal.com/3721200.html (дата обращения: 17.11.2024).

УДК 343

ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

***И. В. Борняков**, слушатель 5 курса Сибирского юридического института МВД России*

***Д. О. Куричков** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры Уголовного права и Криминологии Сибирского юридического института МВД России*

В статье авторы рассматривают вопрос установления отдельных признаков преступного сообщества. На основе анализа судебной практики, авторы приходят к выводу о том, что чаще встречаются прецеденты прекращения уголовных дел или отмене приговоров в части осуждения по статье 210 УК РФ, в связи с недоказанностью объективного признака – структурированности, а не целей преступного сообщества.

Ключевые слова: преступное сообщество, организованная группа, критерии дифференциации, структурированность, устойчивость.

THE OBLIGATION TO ESTABLISH CERTAIN SIGNS OF A CRIMINAL COMMUNITY: PROBLEMS OF INTERPRETATION AND LAW ENFORCEMENT

***I. V. Bornyakov**, 5th year student at the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

***D. O. Kurichkov** – scientific supervisor, Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

In the article, the authors consider the issue of establishing certain signs of a criminal community. Based on the analysis of judicial practice, the authors conclude that there are more often precedents for the termination of criminal cases or the cancellation of sentences in terms of convictions under Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation, due to the lack of evidence of an objective feature – the structure, rather than the goals of the criminal community.

Keywords: criminal community, organized group, differentiation criteria, structure, stability.

Актуальность темы обусловлена тем, что в последнее время, согласно статистическим данным, обнародованным Министерством внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ) и средствами массовой информации (далее – СМИ) тенденция совершения преступлений в составе организованной преступной группы или преступного сообщества стремительно набирает обороты. В СМИ все чаще говорят о том, что «Вернулись «лихие 90-е»» и криминальные элементы больше не хотят действовать в одиночку. В данной работе будет уделено внимание преступному сообществу (преступной организации) с учетом имеющихся доктринальных положений о признаках и критериях, а также путем обобщения сформированной судебной практики по уголовным делам о преступлениях, совершаемых преступным сообществом (преступной организацией).

Вопрос о разграничении форм соучастия согласно ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) до сих пор остается острым, тем более в условиях стремительного роста совершения таких преступлений. Согласно ст. 35 УК РФ существуют следующие интересующие нас формы соучастия:

1) организованная группа;

2) преступное сообщество.

Организованная группа (сложное соучастие, ч. 3 ст. 35 УК РФ) – опасная форма соучастия, которая предполагает совершение одного или нескольких преступлений заранее объединившимися лицами, образовавших устойчивую группу. Целью данной формы соучастия является совершение одного или нескольких преступлений (без учета различных благ, получаемых в ходе преступных посягательств), но в составе группы. Отличительным критерием от простого соучастия будет являться – более высокая организованность группы лиц. Однако, характерным отличием от преступного сообщества законодатель обозначил термином «устойчивость» и указав наличие цели совершения одного или нескольких преступлений.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее – ППВС РФ) [1] устойчивость организованной группы проявляется в совершении членами группы одного или нескольких преступлений, технической оснащенности, длительности подготовки даже одного преступления и иные обстоятельства.

По справедливому мнению, А. С. Королева, устойчивость – это критерий организованной группы, который включает в себя:

1) наличие руководителей;

2) наличие заранее разработанного плана совместной преступной деятельности;

3) распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла;

4) предварительная подготовка для создания группы или совершения даже одного преступления (например, изготовление документов, приобретение специальной одежды, определение места пребывания или работы);

5) стабильность преступной группы [2].

Если говорить о преступном сообществе – то вопрос о разграничении данной формы от остальных форм соучастия по их признакам является самым актуальным. Преступное сообщество (сложное структурированное соучастие, «преступная организация») – наиболее опасная форма соучастия, которая предполагает организованную структурированную преступную группу или объединение преступных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4 ст. 35 и 210 УК РФ).

Исходя из системного толкования нормы о преступном сообществе следует, что в дополнение к признакам организованной группы добавляется один из отличительных критериев данной формы соучастия, именуемый «структурированностью», как объективный признак, и специальные цели, как обязательные субъективные признаки. Дело в том, что структурная организованная группа (преступное сообщество) характеризуется не только согласованностью действий и стабильностью состава, но еще и взаимодействием различных подразделений, входящих в ее объединение. Все это происходит под единым руководством, которое тоже структурированно [3]. Автор это объясняет тем, что лидер организованной группы сам зачастую участвует в совершении преступлений, однако в преступной организации – ее лидер, как правило, отделен от участия в конкретных преступлениях, а лишь отдает указания руководителям отдельных подразделений, что делает руководство структурированным. Преступное сообщество, помимо своих подгрупп и подразделений, имеет также экономические и политические связи извне общества, тем самым достигая желаемого результата за счет привлечения иных лиц.

Согласно определению № 1528 от 18.07.2017 Конституционного суда РФ [4] правовую квалификацию судам необходимо осуществлять в границах УК РФ, а также, что преступная организация – это особый вид организованной группы. Также, согласно ППВС РФ от 10.06.2010 г. № 12 уголовная ответственность по ст. 210 УК РФ наступает с момента создания организации, независимо от достижения тех или иных результатов. Также, положения ППВС РФ говорят о том, что у преступного сообщества есть три отличительных признака –

более сложная внутренняя структурированность, создание в нем нескольких групп, организаций, а также наличие цели совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений.

Однако, существует проблематика разграничения составов и определения, квалифицирующего либо особо квалифицирующего признака в инкриминируемом деянии, совершенном в конкретной форме соучастия, а именно в составе преступного сообщества или организованной группы.

Например, согласно определению Верховного Суда РФ от 21 декабря 2005 г., организованная группа занималась проведением денежно-вещевой лотереей путем злоупотребления доверия и обмана граждан на вещевом рынке. Лидер группы – Воропаев. Организована была структурированная группа с подгруппами и подразделениями, где были определены роли. Общались конспиративно. Однако, суд первой инстанции в приговоре счел нужным оправдать Воропаева по ч. 1 ст. 210 УК РФ за отсутствием состава преступления, в доводы суд привел: «что группа не является сплоченной, в одном случае, и, ссылаясь на выводы психологической экспертизы, группа – сплоченная, но «однако степень сплоченности не столь высока и не характерна как для преступного сообщества, а является второстепенным признаком (после устойчивости) именно организованной группы (по тексту приговора), в другом случае.»». Таким образом, в приговоре в своих выводах суд допустил существенные противоречия: «сплоченность группы – она есть или нет» – приводит в определении Верховный Суд РФ [5]. В конечном итоге, суд изменил приговор суда первой инстанции. Отсюда следует, что правоприменитель считает обязательным установление не только факта сплоченности группы или её структурных подразделений, но и её степени, однако высшая судебная инстанция не является сторонником той же логики.

Такую ошибку допустил Кемеровский областной суд первой инстанции при вынесении приговора. Суд не смог определить преступную организацию, при этом обращая внимание на «сплоченность» группы («структурированность»). С точки зрения ППВС РФ, градации структурированности не предусмотрены, тем самым ее проявление даже не «в столь высоком масштабе» будет квалифицирующим признаком преступной организации.

Исходя из анализа правоприменительной практики, категории преступлений не могут быть положены в основу дифференциации уголовной ответственности организованной группы и преступного сообщества, так как допустимо совершение тяжких и особо тяжких преступлений в составе ОГ. В таком случае, суды начинают подходить к вопросу разграничения с точки зрения состава группы, ее связей и ролей. Однако две этих формы сильно отличны друг от друга. Например, в случае организованной группы ответственность лица будут нести как правило по одной норме, а в ПС (ПО) лица подпадут под ответственность как минимум двух составов, например: ч. 4 ст. 159 УК РФ и ч. 1 ст. 210 УК РФ.

Цели в любом случае будут отличаться, поскольку преступное сообщество совершает данные преступления для того, чтобы получить финансовую или иную материальную выгоду, в этом и заключается основное отличие от организованной группы. К этому выводу приходят органы судебной власти, ведь так, например, исходя из приговора № 2–152/2023 2–55/2024 от 9 января 2024 г.: «*действуя в составе организованной группы, согласованно с ФИО2, под общим руководством организатора преступного сообщества,* ***преследуя цель получения материальной выгоды****, находясь в подвальном помещении дома – лаборатории, расположенной по адресу: <данные изъяты>, расфасовал в отдельный сверток…* ». Суд рассматривал не только критерии преступного сообщества, но и цель [6].

В заключение данной работы стоит обратить внимание на то, что квалификационные ошибки по делам о преступлениях, совершаемых в составе ОГ и ПС указывают на потребность правоприменителя в дополнительных разъяснениях ВС РФ. Возможно, в постановлении №12, чтобы были указаны более точные критерии преступного сообщества (преступной организации), представляющего, по сути, более сложную организованную группу или их совокупность и уточнены такие категории как степень сплоченности или организованности, структурированность, так как специальные цели ПС описаны в ПП ВС РФ № 12 от 10.06.2010. На основе анализа судебной практики, приходим к выводу о том, что чаще встречаются прецеденты прекращения уголовных дел или отмене приговоров в части осуждения по статье 210 УК РФ, в связи с недоказанностью объективного признака – структурированности, а не целей преступного сообщества.

Список источников

1. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2009 № 29 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Королев А. С. Понятие устойчивости, как основного признака организованной группы. Предложения по совершенствованию законодательства // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 5. С. 227.
3. Агапов П. В. Критерии разграничения организованной группы и преступного сообщества // Законность. 2007. № 5. С. 23–25.
4. Определение Конституционного суда РФ № 1528 от 18.07.2017 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Верховного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. // URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/X1nbHyEgtEd1/ (Дата обращения: 28.03.2025).
6. Приговор Московского областного суда № 2–152/2023 2–55/2024 от 9 января 2024 г. по делу № 2–152/2023 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/qvHj3OxgjFVx/ (Дата обращения: 28.03.2025).

УДК 343.2

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Д. Л. Будаева**, слушатель 5 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Н. В. Уварова** – научный руководитель, начальник кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент*

В статье анализируются современные проблемы, складывающиеся вокруг института принудительных мер медицинского характера как иной меры уголовно-правового характера, закрепленной в российском уголовном законодательстве. Сделан вывод, что нормы Уголовного кодекса Российской Федерации требуют пересмотра. Предложены направления, в рамках которых необходимо реализовать совершенствование его положений.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, совершенствование уголовного законодательства, педофилия, парафилии, психическое расстройство.

ON THE ISSUE OF PROBLEMS OF REGULATION OF COMPULSORY MEDICAL MEASURES IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

***D. L. Budaeva**, 5nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***N. V. Uvarova** – scientific supervisor, head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree of Law, Associate Professor*

The article focuses on the problems of the current problems developing around the institution of compulsory medical measures as another measure of a criminal legal nature, enshrined in Russian criminal

legislation. It is concluded that the norms of the Criminal Code of the Russian Federation require revision. The directions in which it is necessary to improve its provisions are proposed.

Keywords: compulsory medical measures, improvement of criminal legislation, pedophilia, paraphilia, mental disorder.

Проблемы, связанные с научным осмыслением, нормативным закреплением и практическим применением института принудительных мер медицинского характера обозначаются в отечественном правовом поле уже не один десяток лет. В литературе очень часто обращается внимание, что институт принудительных мер медицинского характера (далее – ПММХ) является крайне скудно проработанным с точки зрения нормативного материала, его необходимо в обязательном порядке дополнять и совершенствовать, в целях не только восполнения пробелов, но и устранения противоречий (в особенности, межотраслевых) [4, с. 102].

В частности, весьма спорным является регламентация вопроса о круге лиц, в отношении которых допускается применять такие меры. Особый интерес вызывает хронологически последняя появившаяся категория (п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ [1]). В литературе буквально сразу же распространились критические замечания по поводу того, что данная категория по содержанию включается в предыдущую [3], то есть психическое расстройство сексуального предпочтения в форме педофилии является видом психического расстройства, а потому его дифференциация была необязательной.

С этой позицией вряд ли можно согласиться, ведь для данной категории лиц предусмотрены существенные особенности в правовых последствиях их заболевания (очерченные в ч. 2.1 ст. 102 УК РФ), чего уже достаточно для того, чтобы они были обособленно упомянуты в ст. 97 УК РФ.

Тем не менее, проблема все же имеется, поскольку, как верно замечено Г. В. Назаренко, «законодатель … нарушил требования законодательной техники, так как вместо категории лиц, подлежащих принудительному лечению, указал диагноз психического расстройства и некорректно отождествил его с расстройством сексуального предпочтения, которое, кроме педофилии, и включает в себя ряд других сексуальных расстройств» [3].

Поэтому констатируем, что законодатель действительно некорректно сформулировал п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ, заложив в текущую редакцию нормы противоречие: педофилия является одним из, но не единственным, видом расстройств сексуального предпочтения. Поэтому указание этого термина в скобках некорректно, поскольку это ставит между описанными явлениями знак равенства, подразумевает синонимичность, что не соответствует МКБ-10.

Для исправления этого недочета предлагается изложить этот пункт в ч. 1 ст. 97 УК РФ в следующем виде «д) совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения в форме педофилии, не исключающим вменяемости».

Много внимания в литературе отводится анализу ст. 98 УК РФ, закрепляющей цели применения ПММХ. Из приведенной формулировки целей ПММХ, можно увидеть, что законодатель, сообразно комплексной сущности такого средства воздействия, сочетает в нем медицинскую и юридическую направленности. То есть, с одной стороны, ПММХ применяются, чтобы вылечить душевнобольных лиц, либо, если это невозможно, исходя из современного уровня развития науки и технологий, то хотя бы достичь в этом состоянии устойчивой положительной динамики. С другой стороны, законодатель предусматривает, что они также нацелены на то, чтобы предупредить возможность их нового общественно опасного поведения, а именно – совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса.

Отношение многих исследователей к формулировкам, предусмотренным в законе, является негативным. В частности, К. А. Шарловский с учетом проведенного им анализа судебной (в том числе, конституционной практики) и толкования ПММХ, приходит к выводу о том, что их важнейший целевой ориентир состоит именно в изоляции душевнобольных, а все попытки это скрыть – являются ничем иным как лукавством. То есть лечение и тем более профилактика – это в таких мерах является второстепенным назначением таких мер, а изоляция от общества – главным, ввиду чего медицинской помощью рассматриваемые меры называть нельзя [5, с. 4].

Г. В. Назаренко, не настолько категоричен и указывает, что целями института выступает «излечение лиц, которым назначено принудительное лечение, или такое изменение их психического состояния, при котором устраняется общественная опасность и тем самым достигается предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса» [3].

На наш взгляд, удачным выглядит подход белорусского законодателя, который, формулируя цели аналогичного российскому института, указывает не только на предупреждение общественно опасного поведения, но и на охрану самого лица (ч. 1 ст. 100 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З) [2]. Действительно, с одной стороны, определяя основания применения ПММХ, законодатель упоминает о потребности в принятии мер для предупреждения не только гетероагрессивности, но и аутоаресий, с другой, в статье о целях ПММХ об этом не говорится. Уголовное законодательство

не рассматривает в качестве запрещенного законом причинение вреда ни собственному здоровью или жизни, ни своему имуществу. Складывается ситуация, когда основания для применения ПММХ при аутоагрессивном поведении имеются, а цели его предупреждения – нет. В этой связи, по примеру законодательства Республики Беларусь предлагаем среди целей ПММХ упомянуть также охрану лица.

Существование нормы, закрепляющей цели ПММХ, является очень ценным для правоприменения, поскольку позволяет ему ориентироваться в конечном результате, которого необходимо достичь и к которому они должны стремиться, применяя назначенные судом принудительные меры. С учетом того, что на законодательном уровне процесс фактического исполнения ПММХ, назначенных в качестве самостоятельной меры, практически не урегулирован, наличие определённых в законе четко сформулированных целей становится еще более значимым.

Таким образом, в ходе нашего исследования, мы пришли к выводу о том, что на сегодняшний день является актуальная потребность значительного расширения регулирования о применении ПММХ, не связанных с назначением наказания, а также устранения пробелов и противоречий в имеющемся регулировании.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 21.04.2025. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант- Плюс».
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.02.2025 г.) // Сетевое издание: «prg.kz»: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&pos=1528;-56#pos=1528;-56 (дата обращения: 25.04.2025).
3. Назаренко Г. В. Принудительные меры медицинского воздействия: раздел «Меры общественной безопасности» // Lex russica. 2017. № 8. С. 101–111.
4. Панарина В. В. Анализ законодательства и правоприменительной деятельности в сфере уголовно-правовых последствий общественно опасных деяний, не являющихся преступными // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 8.
5. Шарловский К. А. «Выздоравливать отсюда»: конституционно-правовое определение категории «медицинская помощь» // Сравнительное конституционное обозрение. 2024. № 1.

УДК 343.81

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АРЕСТА КАК ВИДА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

***Д. К. Воронцов**, студент 3 курса, Дальневосточного института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»*

***Е. М. Тертышникова** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры публичного и частного права Дальневосточного института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»*

Работа посвящена анализу проблематики применения ареста в российской уголовно-исполнительной системе. Исследуются недостатки законодательного регулирования и правоприменительной практики, препятствующие достижению целей наказания. Особое внимание уделено вопросам материально-технического обеспечения, гарантиям прав осужденных и перспективам развития ареста как института уголовного права. Предлагаются направления совершенствования законодательства и правоприменительной практики, направленные на решение выявленных проблем.

Ключевые слова: арест, изоляция, уголовное наказание, уголовно-исполнительная система, правоприменительная практика.

ACTUAL PROBLEMS OF THE APPLICATION OF ARREST AS A TYPE OF CRIMINAL PUNISHMENT

***D. K. Vorontsov**, 3rd year student, Far Eastern Institute of Management, branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

***E. M. Tertyshnikova** – scientific supervisor, senior lecturer at the Department of Public and Private Law of the Far Eastern Institute of Management, a branch of the Federal State Budgetary Educational institution of Higher Education, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

The work is devoted to the analysis of the problems of the application of arrest in the Russian penal system. The author examines the shortcomings of legislative regulation and law enforcement practice that hinder

the achievement of the goals of punishment. Special attention is paid to the issues of logistical support, guarantees of the rights of convicts and the prospects for the development of arrest as an institution of criminal law. The directions of improving legislation and law enforcement practice aimed at solving the identified problems are proposed.

Keywords: arrest, isolation, criminal punishment, penal enforcement system, law enforcement practice.

Успешность функционирования уголовно-исполнительной системы определяется эффективностью каждого вида наказания. Арест, сочетающий строгость режима и краткость срока, несмотря на потенциальную эффективность, остается предметом дискуссий и не применяется на практике в России. Недостаточное нормативное, организационное и материально-техническое обеспечение исполнения наказания приводит к снижению его эффективности, что дискредитирует его как вид уголовного наказания.

Федеральным законом № 64-ФЗ от 13.06.1996 арест был инкорпорирован в перечень уголовных наказаний, подлежащих применению в правоприменительной практике не позднее 2006 года. Вопреки установленному сроку и наличию теоретических разработок, до настоящего времени отсутствуют условия для исполнения наказания в виде ареста. Федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы до 2025 года» не содержит мер, направленных на создание инфраструктуры и обеспечение исполнения ареста, что препятствует его применению. Длительное неисполнение уголовного наказания в виде ареста (ст. 54 УК РФ) ставит перед законодателем дилемму: либо исключение данного вида наказания из санкций уголовно-правовых норм, либо незамедлительное создание необходимой инфраструктуры (арестные дома), что является императивом для обеспечения принципа неотвратимости наказания. Статья 69 УИК РФ регламентирует содержание осужденных к аресту в условиях строгой, но кратковременной изоляции (от одного до шести месяцев). По мнению А. В. Наумова: «арест есть своего рода напоминание преступнику о том, что значит уголовное наказание, что за этим видом наказания может последовать и длительное лишение свободы».

Место ареста в системе наказаний определяется в соответствии с принципом возрастания строгости (ст. 60 УК РФ): он строже штрафа и работ, но мягче лишения свободы. Назначение более строгого наказания возможно лишь при недостижении целей наказания менее строгими мерами. Однако, существует научная дискуссия относительно относительной строгости ареста и кратковременного лишения свободы, обусловленная суровостью условий содержания при аресте.

Изучение зарубежного опыта необходимо для оценки целей карательной политики. В условиях реформирования российской уголовной юстиции растет

интерес к зарубежным практикам, в частности, к опыту применения ареста. Арест, предусмотренный в ряде зарубежных уголовных кодексов (например, в Уголовном уложении Северо-Германского союза), применяется по-разному: от арестных домов в Бельгии до ареста выходного дня в Испании и дисциплинарной санкции для военнослужащих в Польше и Финляндии.

Несмотря на законодательное закрепление ареста как вида уголовного наказания в Российской Федерации, его исполнение фактически блокировано отсутствием необходимой инфраструктуры, прежде всего арестных домов. Данное обстоятельство нивелирует возможность применения ареста в правоприменительной деятельности.

Для рассмотрения данной проблемы были исследованы множество факторов, которые можно комплексно разделить на несколько групп:

Финансово-экономические факторы являются существенным препятствием для имплементации ареста. Недостаточное финансирование уголовно-исполнительной системы (УИС) ограничивает возможность создания и поддержания арестных домов, требующих значительных инвестиций в строительство, содержание и персонал.

Приоритет других видов наказаний: в условиях ограниченности ресурсов приоритет отдается финансированию тех видов наказаний, которые применяются наиболее часто и в отношении большего числа осужденных (например, лишению свободы). Арест, как относительно редко применяемый вид наказания, финансируется по остаточному принципу.

Далее рассмотрим социально-психологические причины. Негативное отношение к аресту как к «мягкому» виду наказания: В обществе существует мнение, что арест является слишком мягким видом наказания и не способствует исправлению осужденных.

Стигматизация осужденных к аресту: Лица, отбывающие наказание в виде ареста, подвергаются стигматизации со стороны общества, что затрудняет их социальную адаптацию после освобождения.

Нежелание местных властей создавать арестные дома на своей территории: Местные власти могут опасаться негативной реакции населения на создание арестных домов, а также возможных проблем, связанных с обеспечением безопасности и общественного порядка.

Анализ законодательства и правоприменительной практики свидетельствует о нецелесообразности сохранения ареста в системе уголовных наказаний. В связи с этим предлагается рассмотреть вопрос о декриминализации ареста или его замене альтернативными, более эффективными и экономически обоснованными санкциями, не связанными с изоляцией. Необходимы дальнейшие исследования для разработки таких мер уголовно-правового воздействия.

Список источников

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 21.04.2025. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ: ред. от 25.10.2024, с изм. и доп., вступ. в силу с 20.12.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ: ред. от 13.07.2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)»: Распоряжение Правительства РФ от 23 декабря 2016 г. № 2808-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Уголовное уложение Северо-Германского союза 31.05.1870 г. – СПб., 1871.
6. Наумов А. В., Кибальник А. Г., УГОЛОВНОЕ ПРАВО. ОБЩАЯ ЧАСТЬ 6-е изд., пер. и доп. Учебник для вузов. // Москва. Юрайт. 2025. URL: https://urait.ru/viewer/ugolovnoe-pravo-obschaya-chast-562612#page/1 (Дата обращения: 22.04.25).
7. Ганаева, Е. Э. Применение ареста в зарубежном уголовном законодательстве // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. – Москва: Буки-Веди, 2015. URL: https://moluch.ru/conf/law/archive/179/8979/ (дата обращения: 23.04.2025).

УДК 343.2

ДИПФЕЙК В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

***Р. Н. Глушанин**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***А. Ю. Калашникова** – научный руководитель, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье рассматриваются правовые аспекты противодействия созданию и распространению дипфейков (deepfake-контента), направленных на подрыв политической стабильности в Российской Федерации. Акцент сделан на анализе существующих пробелов в уголовном законодательстве РФ, а также на ограниченности действующих норм в условиях стремительного развития технологий искусственного интеллекта. Проводится комплексный анализ применимых статей Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: дипфейк, deepfake, уголовная ответственность, фальсифицированный контент, информационная безопасность.

DEEPFAKE IN THE DIGITAL SPACE: REGULATORY FRAMEWORK AND DEVELOPMENT PROSPECTS

***R. N. Glushanin**, 2nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***A. U. Kalashnikova** – scientific supervisor, lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article examines the legal aspects of counteracting the creation and distribution of deepfakes (deepfake content) aimed at undermining political stability in the Russian Federation. The emphasis is on the analysis of existing gaps in the criminal legislation of the Russian Federation, as well as the limitations of current regulations in the context of the rapid development of artificial intelligence technologies. A comprehensive analysis of the applicable articles of the Criminal Code of the Russian Federation is carried out.

Keywords: deepfake, criminal liability, falsified content, information security.

Современные вызовы информационной безопасности приобретают все более гибридный и многослойный характер, выходящий за рамки традиционных правовых понятий и подходов. Одним из наиболее тревожных явлений последних лет стало стремительное распространение технологии «deepfake» – создания фальсифицированных аудио- и видеоматериалов, визуально имитирующих реальных людей с высокой степенью достоверности.

Особую остроту данная проблема приобретает в контексте обеспечения внутренней стабильности и национальной безопасности Российской Федерации. На фоне активизации политических процессов, в том числе избирательных кампаний, протестной активности и общественных дискуссий по вопросам государственной политики, высокотехнологичные инструменты дезинформации используются как средство манипулирования общественным мнением.

Целью настоящего исследования является комплексный правовой анализ проблем уголовной ответственности за создание и распространение дипфейков, нацеленных на дестабилизацию политической обстановки в Российской Федерации, а также разработка обоснованных предложений по устранению существующих пробелов в действующем уголовном законодательстве и формированию эффективного механизма правового реагирования на такие угрозы.

Новизна настоящего исследования заключается в комплексном рассмотрении феномена дипфейков сквозь призму уголовного права, с акцентом на его политико-правовую опасность и системную неурегулированность в рамках действующего законодательства Российской Федерации.

В условиях стремительной цифровизации общества и активного внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) возникла новая форма информационного воздействия – дипфейки, представляющие собой синтетический медиаконтент, создаваемый с применением алгоритмов глубокого обучения (deep learning). Эти технологии позволяют воссоздавать голос, мимику и поведение конкретных лиц с высокой степенью правдоподобия. Наиболее опасны дипфейки, создаваемые с политическими целями: дискредитация государственных лидеров, искажение предвыборных заявлений, имитация участия политиков в компрометирующих действиях [1, с. 34].

Российское уголовное законодательство на сегодняшний день не содержит норм, прямо регулирующих ответственность за создание и распространение дипфейков. Вместо этого при наличии последствий, таких как массовые беспорядки, возбуждение ненависти или распространение фейков, используются общие статьи Уголовного кодекса РФ. В частности, может применяться ст. 207.3 УК РФ (публичное распространение заведомо ложной информации

об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан), ст. 280 УК РФ (публичные призывы к экстремистской деятельности), ст. 128.1 УК РФ (клевета), а также ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды). Однако ни одна из этих статей не охватывает технологическую специфику дипфейков как формы фальсификации визуально-аудиального материала с высокой степенью правдоподобия. Это создает существенную пробел в уголовно-правовой оценке действий, сопряженных с использованием современных технологий, когда формально отсутствует ложное утверждение в тексте, но искажение смысла и провокация достигается визуальным образом.

Анализ правоприменительной практики показывает, что случаи использования дипфейков в России уже имеют место, однако по ним отсутствует систематизированная судебная практика. Так, в 2022 году в социальных сетях был опубликован дипфейковый ролик, в котором якобы один из региональных губернаторов высказывается с поддержкой незаконных митингов. Несмотря на то, что позже выяснилось, что видео было синтезировано, его распространение вызвало резонанс и локальные протестные действия. Тем не менее, уголовное дело возбуждено не было – действия квалифицировали как административное правонарушение по статье 20.3.3 КоАП РФ (дискредитация Вооруженных Сил РФ), поскольку правовых оснований для возбуждения уголовного дела за дипфейк-контент формально не нашлось. Это демонстрирует, насколько сложно адаптировать устаревшие правовые конструкции к новым видам цифрового контента [2, с. 95].

Проблема также заключается в том, что существующие уголовно-правовые конструкции ориентированы на текстовую или документальную ложь (например, подделка документов, клевета), в то время как дипфейк зачастую не содержит «явной» лжи в смысле формальной логики – лицо не произносит конкретных слов, но визуально они демонстрируются. Это ставит под сомнение возможность применения ст. 128.1 УК РФ, поскольку доказать факт заведомой ложности в условиях визуальной симуляции крайне сложно. Кроме того, при создании дипфейков часто используются серверы и хостинги за пределами РФ, что усложняет техническую сторону уголовного преследования.

Исследователь М. Н. Сперанский предлагает выделять создание и распространение дипфейков как отдельный состав преступления, с отграничением по целям: дестабилизация, клевета, шантаж, вмешательство в выборы. Он подчеркивает, что акцент должен быть сделан на последствия и умысел, а не только на сам факт фальсификации.

Пути решения данной проблемы предполагают системный подход. Во-первых, необходимо ввести в УК РФ самостоятельную статью, предусматривающую уголовную ответственность за создание и распространение дипфейков, если они используются с целью дестабилизации политической обстановки,

вмешательства в деятельность государственных органов или подрыва доверия к избирательной системе. Во-вторых, требуется внедрение системы обязательной маркировки синтетического медиаконтента в интернете, что позволит оперативно выявлять потенциально опасные материалы. В-третьих, следует развивать техническое оснащение следственных органов и экспертных подразделений, способных проводить фоноскопические, видеотехнические и лингвистические экспертизы с учетом специфики ИИ-контента [3, с. 47].

Необходимо также межведомственное взаимодействие с Роскомнадзором, ФСБ и МВД, направленное на выявление координированных кампаний по распространению дипфейков, в том числе в рамках информационных атак с территории иностранных государств.

Таким образом, вопрос уголовной ответственности за создание и распространение дипфейков в России выходит за рамки узкоправового и требует системного, междисциплинарного подхода, сочетающего юридическую доктрину, техническую экспертизу и стратегию обеспечения национальной безопасности. Устранение пробелов в законодательстве и формирование устойчивой правоприменительной практики представляют собой неотложную задачу в условиях нарастающей цифровой нестабильности и активизации средств информационного давления.

Список источников

1. Ахмадуллина А. Ф. Проблемы уголовно-правовой оценки создания и распространения дипфейков / А. Ф. Ахмадуллина // Российский судья. – 2023. – № 9. – С. 32–37.
2. Баринов П. И. Информационные преступления и вызовы цифровой эпохи: новые формы угроз и уголовно-правовой ответ / П. И. Баринов. – М.: Проспект, 2021. – 176 с.
3. Копанев С. В. Уголовно-правовая охрана информационного пространства Российской Федерации: проблемы и пути модернизации законодательства / С. В. Копанев // Государство и право. – 2022. – № 10. – С. 45–56.

УДК 343.3/.7

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ БИОПРИНТИНГА

***И. Д. Жилин**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***И. И. Кожевников** – научный руководитель, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье рассматриваются основания для криминализации биопринтинга как противоправного деяния, приводятся аргументы для введения уголовной ответственности за незаконное изготовление трансплантантов с использованием 3D технологии печати. Автором указываются возможные посягательства на общественные отношения в сфере трансплантации органов.

Ключевые слова: биотехнологии, инновационные технологии, биопритинг, этические вопросы, уголовное право.

BASES FOR THE CRIMINALIZATION OF BIOPRINTING

***I. D. Zhilin**, 2nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***I. I. Kozhevnikov** – scientific supervisor, lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article examines the grounds for criminalizing bioprinting as an unlawful act, presenting arguments for introducing criminal liability for the illegal production of transplants using 3D printing technology. The author highlights potential threats to public relations in the field of organ transplantation.

Keywords: biotechnology, innovative technologies, bioprinting, ethical issues, criminal law.

Биопритинг – это сложная система, которая позволяет создать сложные трёхмерные структуры живых тканей и органов человека, с помощью постепенного нанесения объема материалов (клетки, каркасные материалы).

Сущность биопритинга заключается в создании естественной архитектуры и функций живых тканей за границами организма человека. Биопритинг открывает перед собой новые возможности в области регенеративной медицины, а также разработки лекарств и органов для трансплантации.

Основной целью настоящей статьи является анализ значимых угроз в области применения биопритинга в контексте уголовного права. Выделим некоторые из них:

1. Незаконный оборот органов для получения прибыли. В данной области речь идёт о создании и продажи органов человека «на заказ» для трансплантации и ряда других действий. Продажа может производиться в сети-интернет, а также через живое взаимодействие между людьми, поэтому в данной области необходимо усилить законодательство, а также уголовную ответственность за совершение преступлений в данной области.

2. Производство биооружия или использование трансплантатов для причинения вреда. В данном аспекте речь идёт о биологической опасности, связанной с использованием биопритинга в области создания патогенов и модифицированных тканей – всё это может повлечь за собой серьезную глобальную биологическую опасность для всего населения мира. Неэтические эксперименты. Биопритинг может повлиять на медицинские эксперименты, которые будут проводиться незаконно на людях, при этом используя биопринтированные органы и ткани людей.

3. Подделка и фальсификация органов для трансплантации. Биопритинг может также повлиять на совершение преступлений в области мошенничества, а именно создание поддельных органов и тканей человека для дальнейшего извлечения выгоды, например: страховые выплаты.

В связи с вышеперечисленными проблемами, которые могут находиться на глобальном уровне важно развитие не только законодательной базы, но и усиление ответственности за совершение преступлений в данной области.

Для предотвращения преступления, связанных с внедрением биопритинга необходимо совершенствовать уголовное законодательство, а именно:

Криминализировать незаконный оборот биопринтированных органов и тканей. За продажу, покупку, транспортировку органов и тканей необходимо вести отдельные составы преступлений, а также усилить наказание за совершение данных преступлений.

Ужесточить ответственность за создание биооружия с использованием биопритинга. Необходимо создание биооружия приравнять к особо тяжким преступлениям против человечности.

Запретить криминализировать не этические эксперименты. В данном случае важно усилить и ужесточить уголовную ответственность за проведение незаконных операций в области использования биопринтированных органов и тканей, без их информированного согласия.

За классификацию биопринтированных объектов, создание и использование поддельных органов и тканей человека для мошеннических целей, необходимо вести уголовную ответственность. Важно определить правовой статус биопринтированных объектов УК РФ. В данном случае важно закрепить основные правила обращения, использования с биопринтированными органами и тканями человека, как вещественными доказательствами в уголовном процессе.

В заключении по вышесказанному необходимо отметить, что важно дополнить статьи в Уголовном кодексе Российской Федерации квалифицирующими признаками, а именно, которые могли бы учитывать использование биопритинга при совершении преступлений.

Также в заключении важно выделить, что развитие биопритинга открывает перед человечеством серьезные перспективы, но также вызывает ряд новых глобальных угроз, связанных с незаконным оборотом органов, созданием биооружия, а также проведением этичных экспериментов.

Предложенные выше меры по совершенствованию уголовного законодательства, которые включает в себя: криминализацию законных действий и ужесточение ответственности, а также определение правового статуса к биопринтированным органам и тканям, направлена на предотвращение преступлений, связанных с данной технологией.

Кроме того, необходимо дальнейшая научная разработка в области безопасности и защиты прав граждан, в условиях развития данной области биотехнологии. Комплексный подход, сочетающий в себе правовое регулирование и этические принципы позволит эффективно использовать биопритинг на благо общества, при этом минимизируя возможные угрозы для человечества.

Список источников

1. Развитие 3D-биопечати: от методов печати до биомедицинских приложений // Asian J. Pharm. Sci. 2020. Т. 15, № 5.
2. Унаголла Дж. М., Джаясурия А. К. 3D-биопечать на основе гидрогеля: всесторонний обзор гидрогелей с клеточным наполнением, составов биочернил и перспектив на будущее // AppliedMaterials Today. 2020. Том 18.
3. Равал П. и др. Перспективы 3D-биопечати органоидов // Биодизайн и производство. 2021. Т. 4, № 3.
4. Манкузо А. и др. Системы доставки сердечных стволовых клеток: новый вызов регенерации миокардиальной ткани // Int. J. Mol. Sci. 2020. Т. 21, № 20.
5. Мэй С., Ченг К. Последние разработки в области терапевтических сердечных заплат // Front. Cardiovasc. Med. 2020.

УДК 343.98

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

***С. А. Завьялова**, курсант 4 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Ю. В. Лазарева** – научный руководитель, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук*

Статья рассматривает проблему противодействия преступности в области компьютерной информации. Проанализирована статистика преступлений в области компьютерной информации за 2024 год представленная МВД России. Автор подчеркивает недостатки действующего законодательства. В статье также поднимается вопрос о необходимости дифференциации уголовной ответственности.

Ключевые слова: киберпреступность, предупреждение, цифровое общество, уголовное право, законодательство.

COUNTERING CYBERCRIME IN A DIGITAL SOCIETY

***S. A. Zavyalova**, 4th year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***Yu. V. Lazareva** – scientific supervisor, deputy head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Law*

The article considers the problem of countering crime in the field of computer information. The statistics of crimes in the field of computer information for 2024 presented by the Ministry of Internal Affairs of Russia are analyzed. The author highlights the shortcomings of the current legislation. The article also raises the issue of the need to differentiate criminal liability.

Keywords: cybercrime, prevention, digital society, criminal law, legislation.

Уже более девяти десятилетий назад была создана первая гражданская электронно-вычислительная машина, и за все это время в данной области произошли значительные изменения. Сеть «Интернет», как главный источник информации,

играет ключевую роль в жизни современного человека. Однако стремительное развитие технологий также привлекает внимание правонарушителей.

В 2024 году МВД России была предоставлена «Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2024 года». Согласно данному документу в период с января по декабрь 2024 г. было зарегистрировано снижения числа преступлений, предусмотренных ст. 159.6 УК РФ. Так, в 2024 году было зарегистрировано 309 преступлений, что на 25 %, чем в прошлом году.

П. В. Шмарион утверждает, что на сегодняшний день мошенничество является одним из ведущих видов преступлений в российском сегменте сети «Интернет».

В целях противодействия киберпреступности была разработана Стратегию развития информационного общества на 2017–2030 годы. В данной стратегии определены ключевые направления развития информационного общества. Кроме того, особое внимание уделяется безопасности информационного пространства.

Говоря об противодействии киберпреступности, стоит отметить, что существующие меры не дают ожидаемых результатов. Информационные кампании, публикации в СМИ, беседы не дают высоких результатов, поскольку преступные схемы развиваются, и мошенникам становятся известны свои ошибки.

Рассмотрим основные виды преступной деятельности в сети:

1. Создание и использование ботнетов – устройств, объединенных в одну сеть и зараженных вредоносным ПО, созданных для получения несанкционированного дистанционного управления устройствами;

2. Создание форумов для торговли хакерским опытом;

3. Отмывание денежных средств;

4. Онлайн-мошенничество;

5. Интернет-продажа предметов ограниченных и изъятых из гражданского оборота.

Высокая латентность данных преступлений обусловлена нежеланием потерпевших, которые стыдятся своих наивных и жадных желаний. Кроме того, доктор юридических наук А. А. Карцхия в качестве проблем противодействия кибермошенничества указывает на отсутствие единого разъяснения Верховного Суда РФ о юридической оценке данного вида преступлений. Однако в настоящее время еще ни одна страна не имеет исчерпывающего законодательства в области киберпространства.

Рассмотрим основные обстоятельства, способствующие совершению киберпреступлений:

1) неконтролируемый допуск к компьютерной информации;

2) использование сотрудниками личных накопителей;

3) использование технических средств, не имеющих контрольной защиты;

4) несовершенство парольной системы защиты, не обеспечивающей достоверную идентификацию пользователя;

5) использование сохраненных паролей;

6) несоблюдение режима секретности;

7) отсутствие договоров о неразглашении данных между организациями и сотрудниками;

Анализ тенденций роста числа преступлений данного вида показывает, что в ближайшем будущем произойдет увеличение числа преступлений, совершаемых с применением ИТ-технологий. Это обусловлено тем, что традиционные профилактические меры неэффективны.

Рассмотрим основные обстоятельства, снижающие эффективность традиционных профилактических мер:

1) место совершения преступления и место наступления общественно опасных последствий существенно отделено в пространстве, поэтому преступление может носить транснациональный характер;

2) низкая скорость обмена криминологической информацией вследствие удаленности органа уголовного преследования от виновного или потерпевшего;

3) необходимость направления запросов о правовой помощи;

4) сложность в обеспечении соблюдения сроков предварительного следствия и порядка экстрадиции;

7) сложность в обеспечении восстановления нарушенных прав всех участников уголовного судопроизводства при совершения киберпреступления.

Основная проблема противодействия кибермошенничества заключается в том, что большинство мошенников остаются анонимными и трансграничного характера. Поэтому, на наш взгляд, стоит ввести повышенную уголовную ответственность за мошенничество с использованием ИТ-технологий.

В свою очередь А. С. Черепашкин утверждает, что явление кибермошенничества получило широкое распространение благодаря тому, что санкции за традиционное мошенничество и мошенничество в сфере компьютерной информации совпадают. Кроме того, сеть «Интернет» предоставляет доступ к большому количеству потенциальных жертв и ресурсам организаций и банков.

Для успешной борьбы с такими общественно опасными действиями необходимо вводить повышенную уголовную ответственность, так как другие меры не могут эффективно решить данные проблемы. Увеличение числа преступлений в этой области свидетельствует о серьезной угрозе правам собственности и недостаточности действующих уголовно-правовых средств, направленных на борьбу с подобными действиями. Это также подчеркивает, что даже наличие уголовного наказания за мошенничество в сфере компьютерной информации не обеспечивает необходимого уровня профилактики.

В заключение, необходимо акцентировать внимание на следующих ключевых моментах.

1. Мошенничество в сфере компьютерной информации представляет собой серьезную угрозу, возникшую в следствии стремительного технологического процесса.

2. Наблюдаемые тенденции роста преступлений данной категории как в России, так и за границей подчеркивают необходимость совершенствования уголовно-правовых мер, так как существующие инструменты не способны эффективно противостоять таким деяниям.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы.» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.02.2025).
2. Карцхия А. А., Макаренко Г. И. Правовые аспекты современной кибербезопасности и противодействия киберпреступности // Вопросы кибербезопасности. – 2023. – Т. 1. – № . 53.
3. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 года // [Электронный ресурс] URL: https://мвд.рф/reports (дата обращения: 24.02.2025 г.).
4. Чепрасова Ю. В., Шмарион П. В. Основные направления противодействия киберпреступности //Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 3.
5. Черепашкин А. С., Тансыкова А. Ш. Противодействие киберпреступности в России: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Вестник экономики, управления и права. – 2021. – № 3 (56).

УДК 343.1

ПРОБЛЕМАТИКА РАЗЪЯСНЕНИЯ ПОНЯТИЯ ОПЬЯНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ

***Л. В. Запрягаева**, слушатель 5 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Ю. В. Лазарева** – научный руководитель, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук*

Статья посвящена изучению проблематике разъяснения понятия опьянения в уголовном праве при квалификации. Рассматривая данный факт стоит отметить, что уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, регламентируется ст. 23 УК РФ [1]. Согласно данной норме, лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности.

Ключевые слова: опьянение, преступление, состояние, ответственность.

PROBLEMS OF ACTIVITIES OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS IN EMERGENCY SITUATIONS

***L. V. Zapryagaeva**, 5th year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***Yu. V. Lazareva** – scientific supervisor, deputy head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Law*

The article is devoted to the study of the problems of clarifying the concept of intoxication in criminal law during qualification. Considering this fact, it is worth noting that the criminal liability of persons who have committed a crime while intoxicated is regulated by art. 23 of the Criminal Code of the Russian Federation [1]. According to this rule, a person who commits a crime in a state of intoxication caused by the use

of alcohol, narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues, new potentially dangerous psychoactive substances or other intoxicating substances is subject to criminal liability.

Keywords: intoxication, crime, condition, responsibility.

Рассматривая термин «опьянения», стоит отметить, что в норме статьи 23 УК РФ не раскрывается данное понятие, а только лишь перечисляются виды веществ, вызывающих данное состояние.

Также стоит заметить, что не раскрываются и виды опьянения, которые могут быть подразделены на физиологическое и патологическое. Но при этом патологическое опьянение, в силу его специфики, является основанием для освобождения от уголовной ответственности.

А физиологическое опьянение, сколь бы тяжелым оно не являлось, основанием для уголовной освобождения от уголовной ответственности не является.

В этой связи требуется детальный анализ опьянения в уголовном праве и его юридических признаков. Для раскрытия дефиниции «опьянение» необходимо обратиться к научной литературе.

Единого мнения относительно определения данного термина в настоящий период среди правоведов нет.

Так, А. Е. Шищенко, Ю. А. Самсоненко трактуют состояние опьянения как особое физиологическое состояние человека, которое возникает вследствие употребления алкогольной продукции, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и характеризуется снижением способности мышления и осознания степени противоправности своих действий или бездействий либо неспособностью руководствоваться своими действиями [5, с. 3].

Согласно учебнику по уголовному праву под редакцией Иногамовой-Хегай опьянение – это состояние, которое развивается в результате отравления организма алкоголем или другими наркотическими и психотропными веществами и проявляющееся в совокупности психических, вегетативных и неврологических нарушений.

Н. Г. Иванов рассматривает состояние опьянения как специфическую форму отклоняющегося состояния человека, при котором нарушается баланс между процессами возбуждения и торможения в нервной системе [2, с. 152].

Рассмотрим мнение Ф. Р. Сундурова, который дает следующее определение опьянению – преобразование физиологических процессов в организме, обусловленная потреблением алкоголя, наркотических средств или иных одурманивающих веществ, приводящая к искаженному восприятию реальности и неадекватному поведению. [4, с. 327].

Таким образом, определения опьянения в научной литературе разнообразны. В то же время, общим для исследователей является подход, в соответствии с которым опьянение определяется как определенное физиологическое состояние

лица. Различны определения в части признаков расстройств, вызванных состоянием опьянения и средств, употребление которых вызвало данное состояние.

В медицинском значении под состоянием опьянения понимается состояние острой интоксикации. В соответствии с международной классификацией болезней 10-го пересмотра, как острая интоксикация – это состояние, возникающее в результате употребления психоактивного вещества, которое вызывает нарушения сознания, мышления, восприятия, эмоциональной сферы, поведения, а также других психофизиологических функций и реакций.

С точки зрения медицины, опьянение представляет собой комплекс психических, вегетативных и неврологических нарушений, вызванных воздействием психоактивных веществ на организм. Если обобщить, то в медицинском контексте опьянение можно определить как кратковременное нарушение функционирования нервной системы, спровоцированное употреблением психоактивных веществ.

Проанализировав мнения исследователей относительно понятия состояния опьянения в уголовном праве, отметим следующее. Состояние опьянения безусловно является физиологическим состоянием, которое достигается за счет употребления соответствующих веществ. Не вызывает сомнений то обстоятельство, что в силу опьянения могут возникнуть различные дефекты эмоциональной, волевой сферы. Опьянение оказывает влияние на интеллектуальные процессы, влияет на способность прогнозирования ситуации.

В этой связи, опьянение необходимо рассматривать как фактор, не позволяющий в полной мере лицу руководить своими действиями. В то же время, лицо, находящееся в состоянии опьянения, не лишено полностью возможности саморегуляции своего поведения, хотя эта возможность и уменьшена по сравнению с психической нормой. По этой причине физиологическое опьянение не является основанием для освобождения уголовной ответственности. Опасность опьянения состоит в деградации личности, снижении уровня критичности к своему поведению, игнорировании морально-нравственных установок.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.11.2024). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Иванов Н. Г. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с пьянством. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2019.
3. Международная классификация болезней (10-й пересмотр). Классификация психических и поведенческих расстройств: МКБ-10 / [Электронный ресурс] URL: https://mkb-10.com/index.php?pid=4048 (дата обращения: 25.02.2025).
4. Уголовное право России. Общая часть: учебник: / [С. А. Балеев и др.]; под ред. Ф. Р. Сундурова и И. А. Тарханова. 4-е изд., перер. и доп. М.: Статут, 2019.
5. Шищенко Е. А., Самсоненко Ю. А. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 129.

УДК 343.3/.7

ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ОСКОРБЛЕНИЯ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА СТАТЬИ ОБ ОСКОРБЛЕНИИ: ОТ ДРЕВНЕЙ РУСИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

***А. А. Иванова**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***И. И. Кожевников** – научный руководитель, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье автор рассматривает понятие оскорбление, а также элементы состава преступления статьи 130 «Оскорбление», которая была декриминализована. Целью статьи является анализ процессуального решения законодателя о декриминализации статьи из уголовного закона. Данное направление дополняется также рассмотрением санкции за оскорбление и назначение лиц, виновных, на исторических этапах Российского законодательства.

Ключевые слова: оскорбление; достоинство личности; неприличная форма; социальное положение.

DECRIMINALIZATION OF INSULTS. THE HISTORICAL DYNAMICS OF THE ARTICLE ABOUT THE INSULT: FROM ANCIENT RUSSIA TO THE PRESENT DAY

***A. A. Ivanova**, 2nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***I. I. Kozhevnikov** – scientific supervisor, lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

In the article, the author examines the concept of insult, as well as the elements of the offense of article 130 "Insult", which was decriminalized. The purpose of the article is to analyze the procedural decision of the legislator on the decriminalization of articles from the criminal law. This area is also complemented by the consideration of sanctions for insults and the appointment of perpetrators at historical stages of Russian legislation.

Keywords: insult; personal dignity; indecent form; social status.

В Российской Федерации честь и достоинство личности признаются и охраняются законом, поскольку они являются основой общественного порядка и нравственности[1]. Уважение к этим качествам способствует созданию гармоничных отношений в обществе.

В контексте уважении каждого человека независимо от его пола, расы и социального статуса видится проблема, связанная с декриминализацией ст. 130 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). «Оскорбление», подразумевающая недостаточную обоснованность переноса статьи, в точности до диспозиции, в Кодекс об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ), а именно в ст. 5.61[2].

Остается открытым и вопрос о целесообразности таких норм как ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти», ст. 326 УК РФ «Оскорбление военнослужащего», ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду», в диспозиции которых указывается «..выразившееся в оскорблении … » [3], поскольку данные нормы права сохранили свою ценность именно в уголовно-правовых отношениях, а не были аналогичным образом перенесены в КоАП. Разберем подробнее каждое из озвученных положений, чтобы сформировать более углубленное понимание темы.

Согласно толковому словарю С. А. Ожегова оскорблением называют «действия, направленные на то, чтобы унизить чьё-либо человеческое достоинство, либо крайне обидеть кого-то» [4, с. 944]. Так же в контексте этикета оскорбление – это речевой акт, содержащий обидную характеристику адресата, который выражается в грубой, неприемлемой форме и направлен на то, чтобы унизить человека, подорвать репутацию и вызвать негативные эмоции у адресата.

Интересным является позиция законодателя по вопросу определения термина «оскорбление». Так, в ранее действующей норме УК РФ под оскорблением понималось «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме», а совершение указанных действий «в публичной форме, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации» образовывало квалифицированный состав.

В рассматриваемой статье непосредственным объектом преступления является достоинство личности, которое представляет собой осознание человеком своей ценности и значимости в обществе.

Объективная сторона оскорбления заключается в том, что лицо распространяет словесное унижение достоинства другого человека через использование унизительных и издевательских выражений, направленных на физические, моральные, умственные и иные качества личности, выраженные в грубой форме. Нередко подобное поведение сопровождается использованием ненормативной

лексики. Однако характеристика, данная человеку даже в резкой и обидной форме, но при этом не выходящая за пределы общепринятых норм и литературного языка, не рассматривается как выражение в неприличной форме (например, «подлец», «глупый» и т. д.). Такие высказывания не формируют состава оскорбления.

Субъектом преступления является физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста и признанное вменяемым.

Субъективная сторона оскорбления характеризуется прямым умыслом.

Состав преступления – формальный, признается оконченным в момент произнесения соответствующих слов в неприличной форме либо совершения оскорбительных действий.

Человека в современном мире могут оскорбить кто угодно и где угодно, в основном это происходит на почве конфликта. К сожалению, оскорбления, слова в неприличной форме, используются некоторыми социальными группами, в том числе в сети Интернет, не с целью унизить человека, а способом общения, особенно это проявляется у лиц с аморальным типом поведения. Исследования показывают, что лицо, в силу своего характера, воспитания, окружения, социокультурного контекста считает нормальным и вполне приемлемым произнести оскорбительные слова в сторону своего адресата, и действительно считает, что ничего противозаконного он не совершает[5, с. 19].

Позиция законодателя на этот счет является спорной, поскольку оскорбительные слова принижают честь и достоинство личности, а также посягают на положения ст. 21 Конституции РФ.

До 2011 года оскорбление считалось уголовно наказуемым деянием, рассматриваемым в рамках дел частного обвинения. Для привлечения виновного к ответственности необходимо было заявление пострадавшего в правоохранительные органы. Важную роль играло психоэмоциональное состояние жертвы и восприятие ею оскорбительных высказываний. Оскорбление могло выражаться в использовании непристойных слов и выражений, что могло нанести ущерб деловой репутации и причинить моральный вред.

Различные подходы в применении правовых норм и значительное число уголовных дел, прекращенных в связи с примирением сторон, наряду с международной практикой отказа от уголовной ответственности за оскорбление, способствовали последующему решению о декриминализации этого деяния.

В июне 2009 года в Государственной Думе РФ состоялось первое чтение законопроекта, внесенного фракцией ЛДПР, целью которого было декриминализовать оскорбление. Парламентарии предлагали перенести оскорбление из уголовного законодательства в административное, установив за него наказание в виде штрафа и в качестве основного аргумента авторы инициативы приводили такие факторы как несоразмерность наказания, а именно «тяжесть последствий уголовной ответственности и наличие судимости не соответствуют, по их

мнению, общественной опасности деяния». Законопроект, однако, был отклонен, в качестве официальной причина приводилось отсутствие достаточной статистической базы и анализа правоприменительной практики.

Второй раз аналогичное предложение было направлено Президенту Российской Федерации Д. А. Медведеву в марте 2011 года министром юстиции А. В. Коноваловым. В декабре 2011 года оскорбление как преступление, подлежащее уголовному наказанию, было декриминализовано[6, ст. 1. ч. 45].

Возвращаясь к вопросу, почему лица, не имеющие статус специального субъекта были лишены защиты чести и достоинства со стороны уголовного законодательства, и теперь этим вопросом занимается административное судопроизводство, а такие субъекты, как судьи, военнослужащие, представители власти и т. д. сохранили такую защиту именно в уголовном праве.

Первый юридический свод законов, известный на Руси как «Русская Правда», не имеет четкие определения по поводу оскорблений, но это не говорит о том, что это деяние не было известно законодательству того времени.

В последующее развитие государства и права о такой норме не было упомянуто. Полагаем, что не все документы того времени дошли до наших дней, и многие источники, ввиду войн и пожаров были утеряны.

Так, только в XVI в. в Судебниках 1547 г. и 1550 г. содержались нормы об оскорблении как деянии. И выражалось оно в виде «лая» или «бесчестия».

Под защитой находилась честь любого члена общества. Однако штрафы за оскорбление («бесчестие») разнились в зависимости от социального положения претерпевшего.

Защита чести распространялась на всех членов общества, но размер штрафов зависел от их социального положения. Специальные субъекты, такие как судьи и судебные чиновники, имели больше возможностей для наказания обидчиков. За ложное обвинение судьи «ябедничество» виновный подвергался дополнительным наказаниям, включая тюремное заключение.

В Петровскую эпоху, в Воинском Уставе Петра I 1716 г. за оскорбление величества грозила смертная казнь.

Советская власть декларировала равенство граждан и защиту их личных интересов, что нашло отражение в законодательстве РСФСР. Однако особые меры защиты предоставлялись представителям власти: статья 88 УК РСФСР 1922 года предусматривала лишение свободы за публичное оскорбление должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей.

И только в 1960 г. в Уголовном Кодексе РСФСР законодатель упоминает о оскорблении личности, его чести и достоинства. В своих трудах Г. Н. Борзенков отмечает, что в ч. 1 ст. 131 УК РСФСР 1960 года впервые было дано определение оскорбления как умышленного унижения чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме.

История показывает, что законодатель всегда стремился защитить честь и достоинство наиболее значимых фигур в обществе, особенно тех, кто занимает государственные должности. Но также важно помнить, что защита чести и достоинства должна распространяться не только на специальные субъекты, кто обладает специальным статусом, но и на каждого гражданина.

Анализ судебной практики по делам об оскорблениях до 1 января 2012 года показывает, что большинство случаев связаны с использованием выражений, нарушающих общепринятые нормы общения, и, как правило, основным наказанием за такие действия был штраф.

Выводы показывают, что текущая система защиты чести и достоинства не учитывает современные реалии и уровень правовой культуры общества. Целесообразно рассмотреть возможность признания оскорбления уголовно наказуемым деянием независимо от статуса потерпевшего.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025).
3. Максимова Н. В., Высоцкая И. В. Обсценная речь в современной коммуникативной ситуации // Коммуникативные исследования. 2023. № 2.
4. Мешкова И. В., Завьялова Л. П. Отношение современной молодежи к ненормативной лексике в контексте воспитания подрастающего поколения // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. № 4.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., М., 1997. 944 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025).
7. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. 03.07.2016).

УДК 343.96

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

***К. Д. Игумнова**, курсант 4 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Ю. В. Лазарева** – научный руководитель, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук*

В статье исследуется роль цифровизации в деятельности органов внутренних дел, направленной на предупреждение преступлений и административных правонарушений. Анализируются ключевые технологические инструменты, включая системы прогнозной аналитики на основе больших данных, автоматизированные комплексы фиксации нарушений и алгоритмы машинного обучения, которые трансформируют методы профилактики правонарушений.

Ключевые слова: цифровизация, органы внутренних дел, предупреждение преступлений, административные правонарушения, большие данные, машинное обучение, биометрическая идентификация.

DIGITALIZATION IN THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES FOR THE PREVENTION OF CRIMES AND ADMINISTRATIVE OFFENSES

***K. D. Igumnova**, 4nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***Yu. V. Lazareva** – scientific supervisor, deputy head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Law*

The article examines the role of digitalization in the activities of law enforcement agencies aimed at preventing crimes and administrative offenses. Key technological tools are analyzed, including predictive analytics systems based on big data, automated violation detection systems, and machine learning algorithms that transform crime prevention methods.

Keywords: digitalization, law enforcement agencies, crime prevention, administrative offenses, big data, machine learning, biometric identification

Современное развитие общества сопровождается усложнением криминогенной обстановки, что требует от органов внутренних дел адаптации традиционных методов работы к динамично меняющимся условиям. Рост числа преступлений, совершаемых с использованием высоких технологий, увеличение объема информации, необходимой для расследований, и необходимость оперативного реагирования на угрозы формируют запрос на интеграцию цифровых инструментов в практику правоохранительной деятельности. Цифровизация становится не просто вспомогательным механизмом, но ключевым элементом стратегии профилактики правонарушений, позволяющим перейти от реактивного подхода к упреждающему анализу рисков. Внедрение систем прогнозной аналитики, основанных на обработке больших данных, использование биометрической идентификации и алгоритмов машинного обучения для выявления паттернов противоправного поведения, трансформируют методы сбора и интерпретации информации. Эти технологии обеспечивают возможность точечного планирования патрулирования, оптимизации ресурсов и раннего обнаружения потенциальных угроз, что существенно повышает результативность профилактических мер.

Приоритетное внимание сотрудников правоохранительных органов к предотвращению цифровых преступлений обусловлено, в том числе, крайне негативными последствиями этих общественно опасных деяний. Например, в 2023 году доля тяжких и особо тяжких преступлений составила 50,6 % от общего числа преступлений данной категории, за период с января по апрель 2024 года эти показатели также высоки – 46,7 %.

Современные исследования подчеркивают, что внедрение цифровых инструментов способствует не только повышению оперативности реагирования, но и формированию превентивных стратегий, основанных на анализе данных. Так, Бучакова и Мушаков [1] акцентируют внимание на оптимизации работы полиции через использование цифровых платформ, которые позволяют автоматизировать процессы сбора и обработки информации о правонарушениях, минимизируя риски субъективных ошибок. Авторы отмечают, что цифровизация создает условия для более эффективной защиты прав граждан за счет прозрачности процедур и снижения коррупционных рисков, однако параллельно требуют решения вопросов этического регулирования алгоритмов, влияющих на принятие решений. Важным направлением цифровой трансформации остается профилактика дорожно-транспортных происшествий, где информационные системы становятся ключевым инструментом прогнозирования аварийных ситуаций.

Проурзина [2] указывает на роль геоаналитических платформ и систем видеофиксации, которые позволяют органам внутренних дел выявлять закономерности в нарушениях правил дорожного движения, корректировать маршруты патрулирования и формировать адресные профилактические мероприятия. Анализ больших данных, включая исторические сведения о дорожно-транспортных происшествиях и динамику трафика, способствует не только оперативному реагированию, но и долгосрочному планированию инфраструктурных изменений. При этом автор подчеркивает необходимость совершенствования алгоритмов обработки информации для исключения ложных срабатываний и обеспечения достоверности прогнозов.

Трансформация преступности в условиях цифровой эпохи, как отмечают Шалагин и Идиятуллов [3], требует пересмотра методов противодействия, поскольку традиционные подходы оказываются малоэффективными против киберпреступности, криптовалютных мошенничеств и иных форм противоправной деятельности, опосредованных технологиями. Использование систем машинного обучения для выявления аномалий в финансовых операциях, а также внедрение биометрических методов идентификации существенно расширяют возможности правоохранителей в профилактике экономических и террористических угроз. Однако исследователи обращают внимание на латентность цифровых преступлений, что осложняет сбор доказательной базы и требует развития межведомственного взаимодействия для интеграции разрозненных баз данных.

Отдельный аспект цифровизации связан с автоматизацией фиксации административных правонарушений, где программные решения, такие как система «Паутина», описанная Батоевым [4], демонстрируют высокую эффективность в области дорожного движения. Автоматизированные комплексы, совмещающие функции видеофиксации, распознавания номеров и анализа поведения водителей, не только увеличивают объем выявляемых нарушений, но и формируют сдерживающий эффект, влияющий на правомерность действий участников движения. Вместе с тем Батоев В. Б. [4] указывает на технические и правовые ограничения подобных систем, включая риски ошибок при распознавании изображений и необходимость законодательного закрепления процедур обжалования автоматически сгенерированных штрафов.

Проблема противодействия цифровой преступности уже давно приобрела межгосударственное значение, поскольку не имеет территориальных границ, а ущерб, наносимый этими преступлениями, негативно сказывается на всем глобальном цифровом обществе. Предупреждение цифровых преступлений – это специфическая деятельность субъектов системы предупреждения, состоящая из профилактических мероприятий, связанных с выявлением и устранением причин и условий, определяющих рассматриваемый вид преступления, с учетом

особенностей, характеризующих специфику цифрового пространства. В связи с этим основная роль в противодействии цифровым преступлениям отводится правоохранительным органам, в частности органам внутренних дел как специализированному субъекту профилактической деятельности.

Список источников

1. Бучакова М. А., Мушаков В. Е. Оптимизация деятельности российской полиции по защите прав человека в условиях цифровизации // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2022. – № 4.
2. Батоев В. Б. О некоторых аспектах использования в противодействии преступности сервиса для автоматизации деятельности центров автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения на базе специального программного обеспечения «Паутина» // Философия права. – 2024. – № . 3 (110).
3. Проурзина О. Ю. К вопросу о применении информационных систем для профилактики дорожно-транспортных происшествий органами внутренних дел // Наука. Образование. Инновации: Современное состояние актуальных проблем. – 2022.
4. Шалагин А. Е., Идиятуллов А. Д. Трансформация преступности в XXI веке: особенности предупреждения и противодействия // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – Т. 12. – № 2 (44).

УДК 343.851.5

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

***К. А. Камнева**, курсант 2 курса Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***В. В. Кошкина** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

Статья посвящена рассмотрению предупреждения преступности несовершеннолетними. Автор рассматривает основные детерминанты, способствующие совершению подростками противоправных деяний; анализирует ключевые моменты, провоцирующие молодое поколение нарушать закон. Отражает основные направления профилактики подростковой преступности.

Ключевые слова: предупреждение преступности, преступление, противоправное поведение несовершеннолетний, наказание, ответственность, семья.

PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

***K. A. Kamneva**, 2nd year cadet of the Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***V. V. Koshkina** – scientific supervisor, senior lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article is devoted to the consideration of the prevention of juvenile crime. The author examines the main determinants that contribute to the commission of illegal acts by teenagers; analyzes the key moments that provoke the younger generation to break the law. Reflects the main directions of the prevention of juvenile crime.

Keywords: crime prevention, crime, unlawful behavior, minor, punishment, responsibility, family.

В современном мире проблема наличия преступности, как социального негативного явления, существовала всегда. Правоохранительные органы постоянно модернизируют способы борьбы с преступностью, подстраиваясь под современные реалии. Наибольшее внимание сотрудники полиции уделяют мерам борьбы, направленным на предупреждение противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними.

Рассматриваемая категория лиц очень склонна к совершению преступлений, направленных как против себя, так и против общества и государства в целом. Это связано с тем, что несовершеннолетние являются слабозащищенной категорией граждан, поскольку они недееспособны и в полной мере не могут реализовывать свои права и обязанности. У них незавершенное психологическое и физическое развитие, в связи с чем они не могут должным образом противостоять вовлечению их в противоправные деяния и противостоять преступности. Сложность при решении вопроса профилактики и предотвращения преступных действий связана с тем, что несовершеннолетние лица имеют особое положение в законе и необходимо учитывать особенности указанной категории лиц, поскольку в Уголовном кодексе Российской Федерации закреплено, что общий возраст уголовной ответственности – 16 лет, но есть категории преступлений, за которые ответственность наступает с 14 лет [1].

В настоящее время, к сожалению, существует огромное количество семей, в которых родители не могут должным образом обеспечить правильное воспитание и содержание своих детей. Родители должны заботиться о физическом, духовном и нравственном развитии подростков, финансово обеспечивать их.

Воспитание и забота о ребенке считаются немаловажными факторами в формировании моральных ценностей. Подростки более склонны совершать преступления, если:

1) родители не удовлетворяют основные потребности ребенка в пище, жилье, одежде. Данный факт может способствовать совершению несовершеннолетним хищений различной направленности.

2) не осуществляют надлежащий надзор и уход за детьми, то есть родители не следят за окружением ребенка и за его образом жизни, что может послужить основанием к совершению преступления. Отсутствие какого-либо контроля со стороны родителей, может привести к наличию у подростка «чрезмерной» свободы, которая приводит к тому, что дети чувствуют вседозволенность и начинают совершать те поступки, которые захотят. В следствие чего они могут попадать под негативное влияние со стороны сверстников и более взрослых несовершеннолетних, где им начинают внушать, что унижение других, драки, кражи и иные противоправные действия являются нормой [4].

3) родители не защищают от негативного контента в сети «Интернет», что может привести к ряду негативных последствий, затрагивающих их психическое, физическое и эмоциональное состояние подростка, а именно получение доступа к нежелательному информационно-телекоммуникационному ресурсу, призывающему к жестокости и насильственным действиям и пропагандирующему опасное поведение.

4) не контролируют посещение школы, что может привести к тому, что у подростка появится больше свободного времени, которое может быть заполнено асоциальными занятиями.

Помимо указанного, незаконные действия несовершеннолетнего могут быть спровоцированы его окружением, а именно издевательством со стороны сверстников и одноклассников. Ощущая беспомощность и одиночество, ребенок может прибегать к агрессии, направленной как на себя, так и на окружающих, пытаясь таким образом выразить свою боль и гнев. Некоторые из них могут начать злоупотреблять алкоголем и наркотическими средствами, что может повлечь за собой совершение других общественно-опасных действий, например, участие в преступлениях, таких как кража или вандализм, с целью поиска денежных средств для приобретения очередной дозы наркосодержащих веществ. Другие могут принимать рискованные решения, такие как участие в драках или, что еще хуже, в посягательствах на чью-то жизнь, в надежде отомстить своему обидчику [3].

Общеизвестный факт, что большое влияние на ребенка оказывают его друзья. Они формируют его личностные качества, ценности и поведение. Если его окружение состоит из людей, пропагандирующих принятие наркотических средств или спиртных напитков, совершение краж или угонов, избиение и нанесение телесных повреждений другим людям, то это может увеличить вероятность того, что подросток последует этому примеру.

Вышеуказанные причины могут способствовать тому, что несовершеннолетний начнет выполнять противозаконные действия.

Рассматриваемой проблеме необходимо уделить особое внимание, поскольку формирование основных ценностей, навыков и внутренних убеждений, определяющих будущую жизнь несовершеннолетнего, начинаются именно с малого возраста. Поэтому нужно особенно в это время окружать детей любовью, заботой, следить за его увлечениями и окружением [2].

Органы внутренних дел играют одну из основных ролей в профилактике преступности среди подростков. Одним из важнейших направлений их деятельности является предупреждение преступности, пресечение нарушений по воспитанию детей, безнадзорности. Данным вопросом занимается подразделение по делам несовершеннолетних. Представители этого подразделения проводят

беседы, индивидуальные профилактические работы, причем не только с несовершеннолетними, но и со взрослыми, а именно с родителями и законными представителями. В работу сотрудников рассматриваемого подразделения входит принятие и анализ заявлений о неисполнении родителями и иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по их воспитанию и содержанию. Роль комиссии по делам несовершеннолетних заключается в защите их прав в современном обществе и нахождении причин и обстоятельств, способствующих совершению противоправных действий подростками [5].

Для предупреждения преступности несовершеннолетних огромное значение имеет выявление взрослых лиц, вовлекающих подростков в преступную деятельность. Оперативность и безотлагательность такого выявления поможет незамедлительно пресечь готовящееся преступление. Прямое отношение к предупреждению преступлений несовершеннолетних имеют также своевременное возбуждение уголовного дела, быстрое и полное раскрытие противоправных деяний, изобличение виновных, а также правильное применение мер пресечения [6].

В настоящее время в России создается множество общественных организаций, таких как «Юнармия», «Движение первых», «Орлята России», «Вымпел», благодаря которым подросткам прививается любовь к Родине, что, несомненно, влияет на уменьшение роста преступности среди молодого поколения. С помощью таких организаций, дети участвуют в различных мероприятиях, вовлекаются в общее дело, находят друзей по своим интересам. У них развивается чувство долга, ответственность, дисциплина посредством общественно-полезных дел.

Перечисленные меры, несомненно, действенны, однако личное желание самих несовершеннолетних не совершать противоправные деяния – главный фактор, способствующий предотвращению преступности. Поэтому внимание должно уделяться комплексному развитию и поддержке личности каждого ребенка с целью недопущения его склонности к нарушению закона.

Таким образом, только при помощи совместных усилий родителей, близких родственников, педагогов, сотрудников органов внутренних дел, общества и государства можно добиться снижения уровня преступности в стране и обеспечить успешное будущее подростков.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Алиев Я. Л., Павлик Е. М., Георгиева П. А. Предупреждение преступности несовершеннолетних. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2021, № 6.

3. Бельский А. И., Ягодин Р. С., Волков П. А., Предупреждение преступности несовершеннолетних. // Ленинградский юридический журнал. // 2016 г.
4. Бочкарева Е. В. Социально-экономические и воспитательные факторы как детерминанты преступности несовершеннолетних (на примере Челябинской области). // Вестник ЮурГУ. Серия «Право». 2017. Т. 17, № 4.
5. Демидова-Петрова Е. В. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав как субъект специального предупреждения преступности несовершеннолетних. // Вестник Московского университета МВД России. 2014 г. № 6.
6. Королева, О. И. Преступность несовершеннолетних и меры ее предупреждения / О. И. Королева, В. С. Ваульхин // Мир науки и образования. 2015. № 4.

УДК 343.96

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХАЛАТНОСТЬ ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

***С. С. Камышная**, слушатель 5 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Ю. В. Лазарева** – научный руководитель, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук*

В статье дана краткая характеристика истории развития и современного состояния уголовно-правовой регламентации ответственности за халатность в российском праве. Особое внимание уделено проблем совершенствования дефиниции «недобросовестное или небрежное отношение к службе» в ст. 293 УК РФ.

Ключевые слова: должностные преступления, халатность, уголовная ответственность за халатность, небрежность, легкомыслие, недобросовестное отношение.

LIABILITY FOR NEGLIGENCE UNDER RUSSIAN CRIMINAL LAW

***S. S. Kamyshnaya**, 5th year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***Yu. V. Lazareva** – scientific supervisor, deputy head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Law*

The article provides a brief description of the history of development and the current state of criminal law regulation of liability for negligence in Russian law. Special attention is paid to the problems of improving the definition of "unfair or negligent attitude to service" in Article 293 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: official offenses, negligence, criminal liability for negligence, negligence, frivolity, unfair treatment.

Криминализация халатности как должностного преступления в отечественном уголовном праве стала оформляться только в XVI–XVII веках, в период формирования централизованного государства с развитой системой государственных органов, что породило необходимость уголовной регламентации должностных преступлений. Исторически первой сложилась ответственность за неумышленные должностные преступления в судебной сфере (неумышленное правосудие). Общая норма об ответственности за бездействие власти была введена в уголовное законодательство Генеральным Регламентом 1720 года. Именно в период правления Петра I уголовная ответственность за халатность была существенно расширена и конкретизирована. Новый виток в развитии уголовного законодательства произошел в XIX веке. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) вводится ответственность чиновников за медленность и нерадение по службе, дифференцируются нормы ответственности за бездействие власти. Тогда же в научных кругах стал использоваться и сам термин «халатность», пришедший из литературы [7]. Однако, законодателем он был впервые использован только советским законодателем.

Советский законодатель стал уделять этому вопросу внимание с самого начала нормотворческой деятельности и нормы о халатности последовательно нашли свое отражение во всех Уголовных кодексах (далее – УК), действовавших на территории нашей страны в советский период. УК РФСФР 1922 [2] года включал в себя ответственность за халатное поведение, также как на злоупотребление властью и бездействие власти, устанавливая в качестве последствий этих деяний единый признаки (с 1923 года). Четкое отграничение халатности от бездействия произошло в УК РСФСР 1926 года [3]. Положение УК РСФСР 1960 года [4] в отношении халатности во многом идентичны действующему законодательству как в отношения понятия «халатность» и его сущностных характеристик, так и в отношении понимания должностного лица. Как отмечают Ю. Ю. Пономарева и М. Г. Фомина: «весомыми изменениями явились закрепление в уголовном праве состава преступления, квалифицируемого, как халатность в современном ее понимании; сформированность объективных и субъективных признаков халатности; установление последствий совершенного преступления в качестве причинения существенного вреда государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан» [10].

Современный российский законодатель воспринял большинство норм в отношении уголовной регламентации уголовной ответственности за халатность, предложенных советским законодателем как в части дефиниций понятий «халатность» и «должностное лицо», так и в отношении уголовно-правовой характеристики халатности как уголовно наказуемого деяния.

На сегодняшний день халатность относится к числу преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах

местного самоуправления, ответственность за которое регламентируется ст. 293 действующего УК РФ [1]. Юридическая сущность этого преступления состоит не только в криминализации и наметившейся в последнее время тенденции расширения ее квалифицированных признаков, но и ужесточении санкции.

Объективная сторона данного преступления включает в себя три составляющие: бездействие, общественно-опасные последствия и причинно-следственную связь между ними.

Наиболее частым последствием халатности на практике является материальный ущерб. Так, например, анализ материалов судебно-следственной практики на примере 38 приговоров судов по ст. 293 УК РФ из 24 регионов РФ, проведенный А. В. Польшиковым и С. А. Будановым показал, что в 81 % случае последствием был именно материальный ущерб [9].

Бездействие как признак объективной стороны тесно связан с таким субъективным признаком халатности как форма вины, являющейся обязательным признаком этого состава преступления. Традиционно формой вины данного состава преступления считается неумышленная. Хотя в научной литературе можно встретить и альтернативные точки зрения. Так, например, Ю. С. Рубцова, считает, что «халатность при производстве дознания совершается со «смешанной» формой вины, соединяющей умышленное нарушение сотрудником органа дознания своих должностных обязанностей и неосторожную вину по отношению к указанным в законе последствиям» [12]. Такая позиция представляется нам необоснованной, и мы согласны мнением Ю. М. Муриной о том, что «оснований для выделения «смешанной» вины, поскольку законодатель такой разновидности ее не определяет» [8].

Конструкция ст. 293 УК РФ предусматривает как полное (неисполнение свои обязанностей), так и частичное (ненадлежащее исполнение своих обязанностей) бездействие. Неисполнение и ненадлежащее исполнение своих обязанностей является следствием недобросовестного или небрежного отношения к службе, на что прямо указывает законодатель. В то же время формулировка «недобросовестное или небрежное отношение к службе» в диспозиции ст. 293 УК РФ весьма носит достаточно расплывчатый характер и противоречиво оценивается как теоретиками, так и практиками и порождает многочисленные споры о ее правомочности.

Ключевое отличие недобросовестности от небрежности лежит скорее в психологической, а не юридической плоскости и заключается в мотивах неправомерного поведения преступника. Еще Б. В. Здравомыслов отмечал: «небрежное отношение соответствует вине в виде небрежности, а недобросовестное – самонадеянности» [6]. И такое понимание недобросовестного отношения практически идентично законодательному пониманию «по легкомыслию».

С юридической точки зрения это разграничение не имеет особого значения и что самое главное не несет в себе практической значимости, поскольку законодатель не предусматривает дифференциации ответственности за данное преступление в зависимости от мотивов действия. И в правоприменительной практике, как показывает анализ судебных дел, проведенный Ю. В. Муриной зачастую при описании субъективной стороны преступления понятия недобросовестного или небрежного отношения рассматриваются как общая характеристика [8].

Суждение об исключении из новелл ст. 293 УК РФ словосочетания «вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе» в научной литературе уже звучали неоднократно [13]. Мы считаем, что вышеуказанная позиция имеет научную обоснованность, исходя из чего, мы можем рассмотреть вопрос об исключении из норм ст. 293 УК РФ и одновременном внесение в ч. 1 данной статьи указания на неосторожный характер причиненного ущерба по аналогии с п. 2 и п. 3 данной статьи. Соответственно, предлагает изложить ч. 1 ст. 293 УК РФ в следующей редакции:

«1. Халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей, либо обязанностей по должности, если это повлекло по неосторожности причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо.

Таким образом, уголовно-правые механизмы регламентации ответственность за халатность в отечественном праве складывались на протяжении несколько столетий и получили достаточно детальную регламентацию в советском законодательстве. Нормы современного уловного права в отношении регламентации ответственности за халатность (ст. 293 УК РФ) восприняли многие положения советского УК. Что касается использования дефиниции «недобросовестное или небрежное отношение к службе» представляется неудачной как с теоретической, так и практической точки зрения. Мы считаем возможным ее исключение из норм ст. 293 УК РФ и одновременное внесение в ч. 1 данной статьи указания на неосторожный характер причиненного ущерба по аналогии с п. 2 и п. 3 данной статьи.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 02.10.2024. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный Кодекс Р. С.Ф.С.Р., утв.: Постановление ВЦИК от 01.06.1922: ред. от 24.08.2024 (утратил силу). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Уголовный Кодекс Р. С.Ф.С.Р., утв. Постановлением ВЦИК от 22.11.1926: ред. от 27.04.1959 (утратил силу). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Уголовный кодекс РСФСР: утв. Верховым Советом РСФСР 27.10.1960: ред. от 30.07.1996) (утратил силу). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об изменениях и дополнениях Уголовного кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК от 10.07.2023 (утратил силу). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Барадиев Д. Ц. История развития законодательства о халатности // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 1 (52).
7. Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. М.: Юрид. лит., 1975. 168 с.
8. Кочерга В. А. Халатность: содержательные, компаративистские, правоприменительные аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. 24 с.
9. Мурина Ю. В. Субъективная сторона халатности //Право и государство: теория и практика. 2022. № 9 (213).
10. Польшиков А. В., Буданов С. А. О необходимости совершенствования уголовно-правовых средств противодействия преступной халатности // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2023. № 9–1.
11. Пономарева Ю. Ю., Фомина М. Г. Ответственность органов государственной и муниципальной власти за халатность в законодательстве советского периода // Право и практика. 2018. № 1.
12. Рубцова Ю. С. Должностная халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания (уголовно-правовые и криминологические вопросы: автореф. дис … канд. юрид. наук. СПб., 2017. 26 с.
13. Тыняная М. А. Уголовно-правовая характеристика халатности: дис. … канд. юрид. наук. Томск, 2013. 23 с.

УДК 343.3/.7

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ ТРАНСПЛАНТАЦИЕЙ И СОЗДАНИЕМ ИСКУССТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ С ПОМОЩЬЮ БИОПРИНТЕРА

***А. С. Кузнецова**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***И. И. Кожевников** – научный руководитель, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье акцентируется внимание на проблемах правового регулирования и раскрытии преступлений, связанных с незаконной трансплантацией и создание искусственных органов и тканей человека с помощью использования биопринтера.

Ключевые слова: биопринтинг, незаконная трансплантация, создание органов и тканей незаконным путём, незаконная трансплантация и изготовление искусственных органов путём использования биопринтинга, незаконная трансплантация и изготовление искусственных органов путём использования биопринтинга.

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION AND DISCLOSURE OF CRIMES RELATED TO ILLEGAL TRANSPLANTATION AND CREATION OF ARTIFICIAL ORGANS AND TISSUES USING A BIOPRINTER

***A. S. Kuznetsova**, 2nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***I. I. Kozhevnikov** – scientific supervisor, lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article focuses on the problems of legal regulation and the detection of crimes related to illegal transplantation and the creation of artificial human organs and tissues using a bioprinter.

Keywords: bioprinting, illegal transplantation, creation of organs and tissues by illegal means, illegal transplantation and manufacture of artificial organs through the use of bioprinting, illegal transplantation and manufacture of artificial organs through the use of bioprinting.

В современном мире все больше актуальности набирают усовершенствования технологий, применяемые в медицине, которые в будущем могут помочь повысить продолжительность жизни населения. Одной из этих технология является биопринтинг, который представляет из себя 3D-принтер создающий с помощью биочернил органы и ткани человека, которые по функциональному назначение идентичны с биологическими, что позволяет изменить подходы к лечению многочисленных заболеваний и позволяет создать органы и ткани на заказ для нуждающегося в этом человека. Биопринтинг снижает зависимость от донорских органов и может значительно сократить списки ожидания на пересадку, а также уменьшить риск отторжения, так как органы создаются из клеток самого пациента, тем не менее, по мере развития научно-технического прогресса, данная этическая проблема может быть решена: например, открытие возможности перепрограммирования дифференцированных клеток и получения индуцированных плюропотентных стволовых клеток [2].Отечественные и зарубежные эксперты отмечают, что современные технологии уже позволяют приступить к трансплантации биопринтных человеческих органов, однако законодательство отстаёт от развития технологии в связи с тем, что общественные отношения в данной сфере должным образом не урегулированы. Стоит согласиться с мнением авторов, полагающих, что «подрывной характер технологий 3D-биопечати не только воплощает мечту о «печатных органах по запросу», но и бросает вызов традиционной нормативной базе» [3].

На сегодняшний день, биопринтинг продолжает развиваться и совершенствоваться. Ведутся работы по созданию функциональных органов для трансплантации. Одним из наиболее существенных достижений является создание тканевых матриц, которые могут поддерживать рост клеток, обеспечивая их жизнеспособность и функциональность.

Актуальностью написания этой работы является правовое регулирование данной деятельности, которой в будущем могут заинтересоваться люди, которые буду использовать данные технологии для создания биотрансплантантов незаконным путём, в следствии чего это может привести к снижению численности населения.

Исходя из вышесказанного можно выделить цели данной статьи:

1) данного деяния;

2) выявление способов разоблачения лиц, занимающихся незаконной трансплантацией и созданием органов и тканей человека;

3) правовое регулирование данной деятельности.

Проблематикой данной работы является незаконная трансплантация и изготовление искусственных органов путём использования биопринтинга. Предлагаемая статься будет входить в главу 16, статью 120[1] Уголовного кодекса Российской Федерации, так как в результате данной деятельности наносится вред жизни и здоровью человека, также данная глава предполагает привлечение к уголовной ответственности лиц, посягающих на жизнь и здоровье человека, исходя из чего можно сделать вывод о том, что у нас имеются основания для привлечения к уголовной ответственности тех лиц, которые осуществляют незаконную трансплантацию и биопринтинг, для этого нам необходимо рассмотреть состав преступления, который вытекает из данного деяния.

Объектом в данном случае будут выступать общественные отношения, которые охраняют жизнь и здоровье человека, ведь создавая искусственные органы, которые в дальнейшем будут применяться для пересадки, могут также привести к разной степени тяжести так как не имея профессионального медицинского образования лицо может создавать трансплантаты, которые будут непригодны для человеческого организма из чего вытекают несколько последствий, которые повлияют на работоспособность органов и могут также привести к гибели самого человека, например:

1) данный трансплантат перестаёт функционировать спустя достаточно короткий срок, в следствии чего человек умирает, если это был жизненно необходимый орган, к примеру как сердце, без которого не могут функционировать и другие органы;

2) заражение любого типа вследствие несоблюдения санитарных требований;

3) отказ трансплантата работать, но при это данный орган является не жизненно необходимым, данным примером может быть почка, которая способна выполнять работу за оба органа, но в случае отказа от работы искусственно созданного органа, здоровой почке придётся заново подстраиваться под накладываемую на неё работу, что может привести к ухудшению её работоспособности.

Анализируя объект данной статья, можно сделать вывод о том, что объективная сторона будет выражаться в действии, также данное деяния может совершаться группой лиц, что будет являться квалифицирующим признаком, который при последующем привлечении к уголовной ответственности может выступать как отягчающие обстоятельства, в следствии которых может быть повышен срок лишения свободы.

Субъектом является физическое лицо, достигшее возраста 18 лет. Обязательным факультативным признаком будет являться вменяемость лица, совершающего данное противоправное действие, так как для осуществления данной деятельности лицо должно осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими во время совершения общественно опасного деяния.

Как известно из курса уголовного права [1], субъективной стороной является внутренняя сторона преступления, то есть совокупность психических процессов, протекающих в сознании лица, совершившего преступления.

В данном случае предполагается совершение преступления с прямым умыслом. Прямым умыслом признается осознание лицом степени общественно опасного деяния, предвиденье возможности и неизбежности общественно опасных последствий и желания их наступления, следовательно лицо, которое создаёт искусственные органы незаконным путём и занимается их трансплантацией не имея достаточного оборудования, медицинского образования и условий создания, осознает будущие последствия и желает их наступления, ведь субъект может извлечь из данной работы собственную выгоду в виде материальных благ.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что при наличии всех признаков состава преступления имеются все основания для привлечения к уголовной ответственности лиц причастных к данному виду преступления.

Также исходя из вышесказанного можно определить квалифицирующие признаки данного деяния. Начнём с того, что само деяния будет характеризоваться как незаконное изготовление органов и тканей человека в целях пересадки их в тело человека, соответственно квалифицирующими признаки будут являться то же деяния совершенное:

1) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

2) в целях использования органов и тканей потерпевшего;

3) в отношении несовершеннолетнего;

4) с последующий заражением потерпевшего инфекционными заболеваниями.

Рассмотрим поподробнее каждый из признаков для приобщения их к предложенной статье.

Первым признаком выступает совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, в данном случае преступное деяние может быть осуществлено как одним человеком, так и группой лиц, что существенно может упростить достижение поставленной цели лицом, которое хочет получить из данной деятельности собственную выгоду, а именно тем, что на каждого из членов группы будут возложены определённые обязанности, которые они должны будут выполнить в ближайший срок. К примеру, один из группы достаёт необходимые материалы для создания трансплантатов, в то время как другой будет искать необходимое оборудование и т. д.

Вторым признаком является использование органов и тканей потерпевшего. Как известно, в некоторых странах Азии и Восточной Европы процветает такая деятельность, как «чёрный рынок», где лицо может либо купить, либо продать любой орган человека. Из этого следует, что лицо при пересадке органов может

воспользоваться якобы ненужными органами и тканями человека, у которого была совершенна эта пересадка и продать их за определённую сумму денег и воспользоваться ими либо в личных целях, либо же в целях процветания данного подпольного «бизнеса».

Третьим признаком будет являться совершение деяния по отношению к несовершеннолетнему лицу. В большинстве случаем людям, которые занимаются незаконной деятельностью неважно какого возраста будет их клиент, самым главным для них будет являться получение определённой денежной суммы для своих корыстных целей. Тело ребёнка более уязвимо в плане пересадки органов, так как организм в ранних возрастах ещё развивается из-за этого, может быть, риск высокой вероятности отторжения трансплантата от организма.

Четвёртым признаком рассмотрим заражение потерпевшего инфекционными заболеваниями в следствии пересадки. В основном незаконная деятельность осуществляется в подпольных помещениях, где отсутствует соблюдение санитарных норм, что может привести к заражению лица, от которого ему может быть причинен больший вред, чем от самой трансплантации. К примеру при проведении операции лицо может заразить пациента таким заболевание как сепсис, то есть заражение крови, которое развивается как отравление организма и без должной терапии позднее возникает синдром полиорганной недостаточности, что может стать причиной тяжёлых осложнений или даже повлечь гибель пациента.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том что, квалифицирующие признаки является важной составляющей каждой статьи, потому что при наличии одного из признаков, лицо наносит более тяжкий вред здоровью, который создаёт непосредственную угрозу для жизни, что не должно расцениваться как нанесение лёгкой или средней степени тяжести вреда.

Следующей целью стоит рассмотреть выявление способов разоблачения лиц, занимающихся незаконной трансплантацией и созданием органов и тканей человека. В данном случае будет достаточно затруднительно, но не невозможно выявление преступной деятельности.

Первым и достаточно действенным способом является заявления лица, которому был нанесён физический вред, в правоохранительные органы, это поможет не только выявить самих лиц, которые занимаются незаконной деятельностью, но и укажет где может располагаться данное подпольное предприятие, что посодействует закрытию данной организации и предотвращения появлению новых мест незаконной трансплантации и создании органов и тканей человека.

Вторым способом будут являться рейды сотрудников полиции по местам несения службы, что в случае обнаружения подозрительной деятельности, поможет задержать правонарушителей и в дальнейшем привлечь их к уголовной ответственности, что также сократит риск появления данной деятельности в некоторых районах городов.

Третьим способом будет выступать мониторинг социальных сетей, так как в целях продвижения своей организации, правонарушители могут выставлять в социальные сети рекламу, в этом случае инспекторы ФНС могут проверять страницы пользователей и выявлять признаки незаконной деятельности.

Подводя итоги выше перечисленного можно сделать вывод о том, что закрепление данной статьи будет являться эффективным методом борьбы с незаконной деятельностью, которая несёт определённый риск для жизни и здоровья человека. Выявление способов разоблачение лиц поможет предотвратить появление новых групп или организаций занимающихся преступной деятельностью, а классификация в свою очередь поможет определить степень и характер совершаемого деяния и назначить соответствующее наказание, которое будет соответствовать степени и характеру данного преступления.

Список источников

1. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора Л. В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А. И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А. И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. – 560 с.
2. Иванкович, А. Д. Биопринтинг: правовое регулирование / А. Д. Иванкович, Т. В. Семенова // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2022. – № 5. – С. 76–82.
3. Шутова, А. А. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере 3D-биопринтинга / А. А. Шутова // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2022. – Т. 32, № 4. – С. 757–766.

УДК 343

К ВОПРОСУ АКТУАЛЬНОСТИ НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РАБОТАХ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

***К. Д. Мавлютов**, курсант 1 курса Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина*

***М. Л. Радченко** – научный руководитель, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, кандидат исторических наук*

Работа посвящена краткому обзору историографии по актуальному вопросу – коррупция и способы борьбы с ней. Безусловно, проблема, тревожившая российскую общественность на протяжении столетий не раз вызывала острые дискуссии среди научной общественности и охватить все исследования в рамках одной работы крайне затруднительно. В настоящей работе предложены вниманию современные материалы, вызывающий определенный научный интерес.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, уголовное законодательство, противодействие коррупции, историография по коррупции, Уголовный кодекс РФ.

ON THE QUESTION OF THE RELEVANCE OF THE NEED TO IMPROVE CRIMINAL LEGISLATION IN THE FIELD OF ANTI–CORRUPTION IN THE WORKS OF RUSSIAN RESEARCHERS

***K. D. Mavlyutov**, 1nd year cadet of the Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of the Russian Federation*

***M. L. Radchenko** – scientific supervisor, lecturer at the Department of Humanities and Social and Economic Disciplines of the Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of the Russian Federation, kandidat nauk, degree in History*

The work is devoted to a brief review of the historiography on the current issue – corruption and ways to combat it. Of course, the problem that has worried the Russian public for centuries has repeatedly caused heated

debates among the scientific community and it is extremely difficult to cover all the studies within one work. This work offers modern materials that are of particular scientific interest.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, criminal legislation, combating corruption, historiography on corruption, Criminal Code of the Russian Federation.

Одной из характерных черт общества является его постоянное «движение», в процессе которого развиваются и изменяются не только социальные структуры общества и общемировые тенденции, но и видоизменяются проблемы в сфере преступности. Меняющийся мир неизменно влечет за собой появлением новых форм преступности, как например мошенничества посредством IT-технологий, вербовка в социальных сетях и т. д. Но, среди того «разнообразия», вновь появляющихся и исчезающих со временем, видов преступлений, есть те виды преступной деятельности, которые остаются неизменными и актуальными на протяжении веков. Речь идет о вопросах коррупции и связанной с этим необходимостью постоянно модернизировать и улучшать российское законодательство, с целью профилактики и минимизации этого извечного «бича общества».

К вопросу коррупции исследователи и правоведы обращались не раз.

Но систематизируя научные исследования, мы хотели бы представить историографический обзор современных историко-научных материалов, направленных на актуализацию необходимости совершенствования уголовного законодательства и на представленные, в связи с этим, предложения по профилактики и уменьшению коррупционной составляющей в российском обществе.

Так, одним из интересных исследований является работа А. В. Каревой «Тенденции эволюции отечественного уголовного законодательства в сфере противодействия коррупции» [2]. В своей работе А. В. Карева не только освещает историю возникновения коррупции, отмечая «древность» проблемы и наличие ее еще в эпоху существования Античных Афин, но и акцентирует внимание на зарождении коррупции в период Древнерусского государства (естественно, под иным наименованием). А также дает характеристику тем факторам, которые способствовали зарождению и процветанию коррупции. В заключение, А. В. Карева отмечает тот факт, что в современном Российском государстве проблема коррупции является не менее острой, решать которую необходимо опираясь на весь правовой опыт российского законодательства.

Актуальна работа Н. В. Голубых и М. О. Лепихина «Совершенствование уголовного законодательства в области борьбы с коррупцией» [1], в которой авторы анализируют российское законодательство, в частности Ст. 290

«Получение взятки», Ст. 291 «Дача взятки», Ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве» и другие статьи УК РФ, направленные на противодействие коррупционной составляющей.

Меры по противодействию коррупции в историко-правовом ракурсе и вопросы, направленные на изменение уголовного антикоррупционного законодательства, имеющего как достоинства, так и недостатки на современном этапе затрагивали в своих трудах [5, 6] Л. М. Прозументов и Д. В. Карелин.

Анализ международных антикоррупционных актов и взаимосвязь их с российским законодательством сфере борьбы с коррупцией, был сделан О. Н. Ничуговской. Также автором было предложено возвращение такой меры наказание, как «конфискация имущества» с целью профилактики коррупции [4].

Обзор изменений в УК РФ, направленных на усиление уголовной ответственности за коррупционные преступления представляет в своей статье Е. С. Крылова. В частности, автором также были предложено свое видение решения данной проблемы применительно совершенствования уголовного законодательства в области преступлений коррупционной направленности [3].

Подводя небольшой итог, можем отметить, что это далеко не все исследования, затрагивающие острые вопросы, направленные на борьбу с коррупцией. Однако этот небольшой обзор дает понимание об актуальности данной проблемы и необходимости продолжения практических разработок в области антикоррупционной политики.

Список источников

1. Голубых Н. В., Лепихин М. О. Совершенствование уголовного законодательства в области борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2(99). С. 102–109.
2. Карева А. В. Тенденции эволюции отечественного уголовного законодательства в сфере противодействия коррупции // Проблемы уголовной ответственности и наказания. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова. 2023. С. 82–88.
3. Крылова Е. С. Усиление уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности: обзор и комментарии // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 2. № 4. С. 58–64.
4. Ничуговская О. Н. Уголовно-правовые меры противодействия коррупции в России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 2(53). С. 30–36.
5. Прозументов Л. М. Уголовно-правовое взаимодействие коррупции в России: история и современное состояние // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 405. С. 178–183.
6. Прозументов Л. М., Карелин Д. В. О некоторых изменениях уголовного антикоррупционного законодательства // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 433. С. 216–219.

УДК 343.54

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ

***А. А. Мартемьянова**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***И. И. Кожевников** – научный руководитель, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье акцентируется внимание на проблеме уголовной ответственности за семейно-бытовое насилие, анализируются существующие нормы, регламентирующие ответственность за семейно-бытовое насилие. Выявляются проблемы в уголовном законодательстве, которые влекут риск безнаказанности преступников. Также приоритет в статье отведен вопросам обеспечения защиты прав и интересов потерпевших, подвергшихся семейно-бытовому насилию и пресечения данных преступлений.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие, уголовная ответственность, наказание, потерпевший, уголовное право.

LEGISLATIVE REGULATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR DOMESTIC VIOLENCE

***A. A. Martemyanova**, 2nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***I. I. Kozhevnikov** – scientific supervisor, lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article focuses on the problem of criminal liability for domestic violence, analyzes the existing norms governing liability for domestic violence. The problems in the criminal legislation that entail the risk of impunity for criminals are identified. The priority in the article is also given to ensuring the protection of the rights and interests of victims of domestic violence and the suppression of these crimes.

Keywords: domestic violence, criminal liability, punishment, victim, criminal law.

В настоящее время проблема семейно-бытового насилия является, как никогда, актуальной. Данная проблема носит острый характер не только на уровне страны, но и на уровне мирового масштаба. Из года в год статистика таких преступлений растет, при условии, что такие деяния зачастую становятся латентными. Латентность семейно-бытового насилия обуславливается множеством факторов, среди которых выделим следующие:

1) в связи с материальной, финансовой или иной зависимостью, потерпевший не обращается за помощью в правоохранительные органы из-за страха лишиться благ, которые ему присущи в связи с нахождением в такой зависимости. Например домохозяйка, которую избивает муж, может лишиться мужа и, следовательно, не сможет самостоятельно обеспечивать себе нормальное финансовое состояние;

2) страх жертв и недостаточный уровень правосознания, что способствует тому, что потерпевший в силу незнания своих прав, уверен, что обращение в правоохранительные органы не даст должного результата и насилие приобретет интенсивный характер;

3) сформированное нежелание афишировать факты насилия в семье своим генезисом обязано тем временем, когда действовал принцип «не выносить сор из избы». У населения укоренилось в сознании, что разглашение фактов бытового насилия, происходящего в семье, неизменно приведет к публичному позору;

4) в основном, лица, подвергавшиеся систематическим побоям от членов семьи, чаще всего, пребывают в глубоко подавленном психологическом состоянии, в связи с чем боятся предпринимать какие-либо решения самостоятельно.

Безусловно, выделенные факторы не являются исчерпывающими, и допустимо выделить множество причин, оказывающих влияние на латентность преступлений в семейно-бытовой сфере [6, с. 179]. В литературе применимо к семейно-бытовому насилию используются и такие терминологические конструкции, как домашнее или семейное насилие [7, с. 69]. Многие ученые отождествляют данные понятия, однако существуют и противоположные точки зрения [8, с. 126]. В связи с тем, что в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) [1] не закреплено ни одно из этих понятий, в научной литературе возникают дискуссии по данному поводу. Одна из позиций, которая наиболее близка с нашем мнением, сводится к тому, что термины «семейно-бытовое насилие» и «домашнее насилие» нельзя отождествлять. Данная точка зрения сводится к тому, что домашнее насилие более широкое понятие, чем семейно-бытовое. Семейно-бытовое насилие сводится к лицам, которые согласно Семейному кодексу Российской Федерации [3] являются семьей. Домашнее насилие, в свою очередь, включает в себя не только семью потерпевшего, но и иных близких лиц – сожителей, соседей по комнатам, лиц, с которыми лицо находится в фиктивном браке, родстве, свойстве и др.

Кроме пробела в уголовном законодательстве, выражающемся в отсутствии и разграничении данных понятий, также существует проблема отсутствия уголовной ответственности за преступления, совершаемые в семейно-бытовой сфере. Уголовная ответственность в данном случае носит общий характер и подлежит квалификации за деяния, посягающие на жизнь и здоровье лиц, не разграничивающих их семейный или иной статус. Так, за причинение телесных повреждений или иных истязаний лицо несет ответственность в соответствии со ст. 111, 112, 116, 116.1, 117, 133 УК РФ в зависимости от конкретной квалификации деяния.

Преступления в семейно-бытовой сфере всегда имеют две стороны – потерпевшего и субъекта преступления. Потерпевший может быть как мужчиной, так и женщиной [5, с. 11]. Также потерпевшим может признаваться ребенок или представитель пожилого возраста. Однако в силу психологической особенности в статистике семейно-бытового насилия потерпевшими чаще признают женщин и детей. Деяние семейно-бытового насилия может быть выражено как форме действия, так и бездействия. Кроме того, такое преступление может сопровождаться единичным актом или же систематическими действиями. Например, для квалификации по ст. 117 УК РФ, лицо должно подвергаться побоям или иным действиям, перечисленным в диспозиции данной статьи не менее трех раз. Данное количество отразил Верховный Суд РФ в Пленуме при рассмотрении судебной практики и разъяснении в применении указанной статьи [4].

Еще одной проблемой, которую выдвигают в научной литературе, выступает факт того, что ст. 115 и 116.1 являются делами частного обвинения в соответствии с Уголовным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) [2]. Частное обвинение предполагает возможность возбуждения данного уголовного дела только по заявлению потерпевшего, что зачастую носит проблемный характер. В связи с тем, что жертва зачастую находится в зависимом состоянии от агрессора, то такие дела попросту невозможно возбудить. Однако, ч. 4 ст. 20 УПК РФ предполагает возможность возбуждения дел частного обвинения и правоохранительные органы вправе самостоятельно возбудить уголовное дело в случаях, когда лицо самостоятельно не может защитить свои права и интересы в связи с объективными причинами. Но, исходя из того факта, что чаще всего лицо, подвергающееся семейно-бытовому насилию, скрывает наличие побоев или истязаний, правоохранительные органы не смогут выявить факт совершенного преступления. Кроме того, особенностью дел частного обвинения является возможность прекратить дело в связи с примирением сторон. В связи с тем, что агрессор и жертва живут в одном доме, согласие потерпевшего на примирение может быть вызвано насильно.

Еще одной проблемой следует выделить факт насилия, происходящего в семье, который характеризуется систематическим истязанием потерпевшего

в присутствии ребенка или нескольких детей. Ребенок, в силу своей психологической несформированности не может осознавать неправильность данных действий, исходящих от родителя или иного близкого лица, что может породить его искаженное представление о смысле данного деяния. Такое обстоятельство связано с различными последствиями: ребенок может как закрыться от окружающих от страха, так и начать формироваться как личность, склонная к применению насилия в отношении других лиц. Также такое поведение агрессора может вызвать у ребенка развитие аутоагрессии или иных психических заболеваний.

Таким образом, законодательная регламентация преступлений в сфере семейно-бытового насилия имеет множество пробелов, которые требуют тщательной доработки. Считаем необходимым ввести определения семейно-бытового насилия и сформулировать критерии для разграничения его с домашним насилием, а также провести ряд мероприятий, которые позволят снизить латентность данных преступлений. Кроме того, предлагаем ввести пункт з.1 в ст. 63 УК РФ, закрепляющий в качестве отягчающего обстоятельства «совершение преступления в присутствии одного или нескольких детей».

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Амирова Д. К., Куницына Ю. В. Законодательная регламентация уголовной ответственности за семейно-бытовое насилие: проблемы и пути их решения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6. № 1 (11). С. 7–11.
6. Антипова Н. Н. Уголовная ответственность за домашнее насилие в России: особенности правового регулирования // Молодой ученый. 2024. № 50 (549). С. 178–182.
7. Бадамшин И. Д., Набиев Ф. Ф. Семейно-бытовое насилие: понятие, виды, причины // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. № . 2 (2). 2020. С. 68–73.
8. Крюк В. С. Семейно-бытовое насилие: понятие, статистические и криминологические границы, пути противодействия // Право и практика. № . 3, 2022. С. 125–130.

УДК 349.6

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

***М. А. Москвитина**, студент 3 курса Дальневосточного института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»*

***Н. С. Барей** – научный руководитель, кафедры публичного и частного права Дальневосточного института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат юридических наук*

В данной статье анализируются особенности правонарушений, связанных с нелегальным оборотом наркотиков, психотропных веществ и их альтернатив. Особое внимание уделяется уголовно-правовым аспектам, касающимся ответственности за такие преступления. Также рассматривается актуальная проблема возраста, с которого наступает уголовная ответственность за действия в данной сфере. Автор акцентирует внимание на негативных последствиях, которые эти преступления приносят обществу и населению в целом. Не менее важно уделить внимание вопросам, связанным с квалификацией преступлений этой группы. Обсуждаются и проблемы, возникающие при расследовании правонарушений, связанных с нелегальным оборотом наркотиков. Автор подчеркивает распределение ролей и особенности ответственности всех участников преступной деятельности.

Ключевые слова: нелегальный оборот наркотиков, уголовная ответственность, квалификация правонарушения, соучастие в преступлении, распространение наркотиков.

PROBLEM ASPECTS OF CRIMES RELATED TO ILLEGAL TRAFFICKING OF DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR ANALOGUES

***M. A. Moskvitina**, 3rd year student of the Far Eastern Institute of Management – branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration"*

***N. S. Barey** – scientific supervisor, Department of Public and Private Law, Far Eastern Institute of Management – branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration", kandidat nauk, degree in Law*

The article examines the features of crimes related to the illegal trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues. Attention is paid to criminal liability for crimes related to the illegal trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues. The problem of the age of criminal liability for such crimes is considered. The harm to society and the population from crimes related to the illegal trafficking of narcotic drugs is revealed. Particular attention is paid to the problems of qualification of crimes of the considered group. Also, the problems of investigation of crimes related to the illegal trafficking of narcotic drugs are studied. The author focuses on the distribution of roles and the specifics of responsibility of each participant in the crime.

Keywords: illegal trafficking of narcotic drugs, criminal liability, qualification of a crime, complicity in a crime, distribution of narcotic drugs.

Проблема незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов на протяжении многих десятилетий наносит непоправимый ущерб гражданам, обществу и государству в целом. Этот ущерб может рассматриваться в нескольких аспектах. Во-первых, этот ущерб заключается в тяжелых последствиях употребления наркотических средств, которые оказывают негативное воздействие на здоровье не только одного человека, но и угрожает генофонду нации. Граждане, употребляющие наркотические средства наиболее уязвимы и страдают заболеваниями намного чаще, чем те, которые не употребляют. По мнению Чистовой Л. Е.: «Около 80 % инфицированных ВИЧ – наркоманы, а от передозировки наркотиков ежегодно умирает около 80 тыс. человек» [4, с. 34]. Во-вторых, из-за деградации, вызванной употреблением наркотических средств, государство лишается трудоспособных людей и налогоплательщиков. В-третьих, зависимость, вызываемая употреблением наркотических средств,

заставляет граждан употреблять все более тяжелые наркотические средства, стоимость которых также растет. Следовательно, такие граждане совершают преступления корыстной направленности, чтобы заработать денежные средства на покупку наркотических средств.

Наркотические средства – это вещества, которые оказывают воздействие на центральную нервную систему, изменяя психическое и физическое состояние человека. Они могут вызывать эйфорию, галлюцинации, изменять восприятие реальности, а также вызывать зависимость.

Психотропные вещества – это химические вещества, природного или синтетического происхождения, которые при попадании в организм человека оказывают воздействие на центральную нервную систему (ЦНС). Они пагубно влияют на восприятие, изменяя сенсорное восприятие (зрение, слух, осязание, вкус, обоняние), могут вызывать галлюцинации; настроение, вызывая эйфорию, депрессию, тревогу, апатию и другие изменения в эмоциональном состоянии; мышление, влияя на когнитивные процессы, такие как концентрация внимания, память, способность к обучению, логическое мышление; поведение, так как могут приводить к изменениям в социальном поведении, агрессии, заторможенности, расторможенности; сознание, в тяжёлых случаях могут приводить к изменению или потере сознания.

Аналоги наркотических средств и психотропных веществ – это запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят. Определение аналога может быть сложным и требует экспертного заключения с химическим анализом и оценкой психоактивных свойств вещества. Законы об аналогах часто разрабатываются для борьбы с распространением новых психоактивных веществ, которые производители пытаются вывести на рынок, обходя существующие запреты.

Лица, распространяющие наркотические средства, изобретают новые способы их распространения и перемещения. Также появляются новые виды синтетических наркотических средств, которые законодатель не успевает вносить в соответствующий нормативно-правовой акт, которым в настоящее время является Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса

Российской Федерации» [2]. Таким образом, в процессе расследования преступлений этой категории возникают случаи, когда субъект правонарушения оказывается вне уголовной ответственности.

Возрастной аспект уголовной ответственности является значимой проблемой в контексте противодействия нелегальному обороту наркотиков. Действия, подпадающие под статьи 228 и 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [1], касающиеся наркотических средств, не включены в перечень исключений, указанных в части 2 статьи 20 УК РФ. Это подразумевает, что индивидуум, который достиг шестнадцатилетнего возраста, может быть привлечен к уголовной ответственности за совершение таких правонарушений.

Однако в данную сферу оказывается втянутым большой процент подростков, которые еще не достигли возраста уголовной ответственности, предусмотренный за данные составы. Подростки в силу своей неопытности и отсутствия правовой культуры, а также в целях быстрого заработка, поддаются на Интернет-рассылки, с предложением заняться «закладками». Организаторы наркобизнеса осуществляют свой преступный умысел анонимно, перекладывая всю ответственность на подростков, что затрудняет расследование данных преступлений.

Для успешного пресечения наркопреступности необходимо раскрыть всю цепочку незаконных действий: от момента попадания наркотиков в оборот до их распространения, включая транспортировку и хранение, а также привлечении к ответственности одного лица, если преступление совершалось единолично или всей группы лиц. В случаях раскрытия только одной стадии, она будет заменена другой и незаконный оборот возобновится, тоже самое касаемо участников.

Следующей проблемой рассматриваемой темы является установления роли лица, выполняющего рассылку с сообщением принять участие в данной преступной деятельности. Действующее уголовное законодательство не предусматривает ответственности для определенной группы лиц, действия которых, как представляется, предшествуют незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Данное явление можно интерпретировать как недостаток в правовом регулировании. И. Е. Трушкин, анализируя характеристики соучастия в преступлении, высказывает мнение, что лица, распространяющие ссылки на предложения о вовлечении в нелегальный оборот наркотических средств, по сути также выступают соучастниками. Он полагает, что в соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ, действия этих лиц должны квалифицироваться как пособничество [3, с. 22].

Исходя из вышесказанного, преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов трудно искоренить, но можно их минимизировать взаимодействием общества и государства. Необходимо пропагандировать здоровый образ жизни и помогать наркозависимым

в реабилитации. Законодательство в указанной сфере имеет некоторое количество юридических пробелов и нуждается в дальнейшем усовершенствовании. Законодателю следует принимать во внимание судебную практику по данной области, чтобы вносить действительно эффективные нормы.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 21.04.2025. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002: ред. от 07.02.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Трушкин И. Е. Актуальные проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Вестник науки. 2025. № 4.
4. Чистова Л. Е. Особенность расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1.

УДК 343.2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА КАК ИСТОЧНИК УГОЛОВНОГО ПРАВА

***Д. Д. Пожидаева**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***И. И. Кожевников** – научный руководитель, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье рассматриваются теоретические аспекты правовой природы Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации (Пленума ВС РФ) в контексте их роли в системе уголовного права. Особое внимание уделяется дискуссионному вопросу о возможности признания данных постановлений источником уголовного права. Автор анализирует аргументы сторонников и противников данной позиции, опираясь на принцип разделения властей, закрепленный в Конституции РФ, а также на нормативные акты, регулирующие деятельность судебной системы. Несмотря на отсутствие законодательного закрепления общеобязательного характера Постановлений Пленума ВС РФ, они фактически выполняют регулятивную функцию в уголовно-правовых отношениях, компенсируя пробелы и разрешая коллизии в применении уголовного законодательства. В статье также исследуется роль Пленума ВС РФ в толковании уголовно-правовых норм и обеспечении единообразия судебной практики, что способствует развитию институтов прав и свобод человека в современной России.

Ключевые слова: Постановления Пленума ВС РФ, уголовное право, источники права, судебный прецедент, разделение властей, уголовно-правовые нормы, толкование закона, единообразие судебной практики, правовая природа, пробелы в законодательстве.

THE RESOLUTION OF THE PLENUM OF THE SUPREME COURT AS A SOURCE OF CRIMINAL LAW

***D. D. Pozhidaeva**, 2nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***I. I. Kozhevnikov** – scientific supervisor, lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article examines the theoretical aspects of the legal nature of the Rulings of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation (Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation) in the context of their role in the criminal law system. Special attention is paid to the debatable issue of the possibility of recognizing these rulings as a source of criminal law. The author analyzes the arguments of supporters and opponents of this position, relying on the principle of separation of powers enshrined in the Constitution of the Russian Federation, as well as on the regulations governing the judicial system. Despite the lack of legislative consolidation of the generally binding nature of the Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, they actually perform a regulatory function in criminal law relations, compensating for gaps and resolving conflicts in the application of criminal legislation. The article also examines the role of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in interpreting criminal law norms and ensuring uniformity of judicial practice, which contributes to the development of institutions of human rights and freedoms in modern Russia

Keywords: Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, criminal law, sources of law, judicial precedent, separation of powers, criminal law norms, interpretation of the law, uniformity of judicial practice, legal nature, gaps in legislation.

В теоретическом аспекте формальных источников российского уголовного права одним из наиболее дискуссионных является вопрос о правовой природе и значении Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Постановление Пленума ВС РФ). Проблема определения их юридического значения не ограничивается только рамками уголовно-правового законодательства, а имеет общеправовой статус. Несмотря на то, что дискуссии ведутся на протяжении нескольких десятилетий, консенсус в данном вопросе

так и не был достигнут, в том числе, и между представителями уголовно-правовой науки. Одна сторона выступает за признание Пленума как источника уголовного права, а другая отвергает эту точку зрения.

Сторона, выступающая против, основывает свои доводы на принципе разделения властей, закреплённом в статье 10 Конституции РФ, что придаёт ему конституционное и основополагающее значение. Так при возможности у суда участвовать в правотворчестве, нарушается система построения власти в российском государстве. В статье 126 Конституции РФ закреплено: «Верховный Суд Российской Федерации … дает разъяснения по вопросам судебной практики» [2], т. е. о руководящей роли Постановлений Пленума ВС РФ не идёт и речи. В Федеральном Конституционном Законе «О судебной системе РФ» так же сказано, что «Верховный Суд Российской Федерации в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации даёт судам разъяснения по вопросам судебной практики» [2]. Стоит отметить, учитывая масштаб дискуссий, при внесении поправок в Конституцию РФ в 2020 году, законодатель не учёл данный аспект. Это и логично, ведь иначе начнётся поглощение правомочий между ветвями государственной власти. Тем самым не закреплен законодательный общеобязательный характер Постановления Пленума ВС РФ, однако фактически он устоялся на практике. Данной позиции придерживается А. И. Рарог, который утверждает, что единственным источником уголовного право является уголовный закон, никакие другие нормы органов государства, соответственно за исключением Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [5], не могут содержать уголовно-правовые нормы, а судебный прецедент и разъяснения Пленума ВС РФ не создают новой нормы.

Стоит казать о том, что вопрос о возможности признания приведённых постановлений в качестве источников, вероятно, может быть решён положительно в том случае, если будет доказана их общеобязательность и наличие в них предписаний нормативного характера, а для этого надо установить имеют ли они юридическую силу как таковую. Ряд учёных указывает на них, как на источники права, имеющие статус подзаконных актов. В частности, данную позицию поддерживал бывший председатель Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедев, который отмечал, что решения, принятые судами высшей инстанции выступают как вторичные источники права, так как в основе их решений лежат действующие нормы права, поэтому не могут быть признаны первоисточниками [1]. При этом, учитывая, что источниками они всё-таки являются, другие судебные органы, ссылаясь на них, действуют вполне правомерно. К. А. Волков придерживается мнения: «в отечественной правовой системе необходимо признать существования судебного прецедента и официально его легализовать» [6]. Из чего последует, юридическое закрепление признака общеобязательности в отношении Постановлений Пленума ВС РФ.

На наш взгляд Постановлению Пленума ВС РФ нельзя присвоить статус источника права. Однако, анализируя разные точки зрения, можно подвести итог, что нет единственного ответа на столь дискуссионный вопрос и вряд ли появится в ближайшем будущем, только если законодатель не решит самостоятельно придать Постановлениям ведущую юридическую силу.

Говоря о месте Постановлений Пленума ВС РФ в системе уголовного законодательства, нельзя отрицать содержащихся в них нормативных уголовно-правовых предписаний, которые конкретизируют содержание уголовного закона, разрешают сложные вопросы, для решения которых нет однозначного толкования в законодательстве, что компенсирует пробелы, допустимые законодателем при составлении Уголовного Кодекса РФ (далее – УК РФ) [4]. Даже с учётом высокого уровня российской юридической техники, невозможно создать совершенное уголовное законодательство, которое не будет нуждаться в разъяснении, устранении пробелов и противоречий.

Нельзя отрицать, что наиболее удачным способом компенсирования данных недостатков в уголовном законе является законодательное совершенствование. Однако для внесения изменений в УК РФ требуется достаточно продолжительное количество времени, которого нет у государственных органов и должностных лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность. Именно поэтому задача по восстановлению дефектов, противоречий в уголовном праве до момента внесения поправок, переходит Пленуму ВС РФ, который своевременно, путём предписаний, толкует уголовно-правовые нормы, детализируя положения УК РФ. В этом случае, задача судебного прецедента состоит в обеспечении преодоления правовых коллизий до момента, когда законодатель обратить внимание и устранит принятием соответствующих изменений в уголовном законодательстве. Таким образом, Постановления Пленума ВС РФ выполняют регулятивную функцию в сфере уголовно-правовых отношений.

В свою очередь Пленум ВС РФ также разъясняет содержание уголовно-правовых понятий, что служит проявлением правотворческого процесса. Так, в статье 35 УК РФ содержится определение преступного сообщества, целью которого является совместное совершение «одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды». В Постановлении Пленума ВС РФ от 10 июня 2010 года № 12 [7] были сформулированы понятия прямого и косвенного получения финансовой или иной материальной выгоды, тем самым обеспечивая более точную квалификацию преступлений. Вопрос о разграничении видов соучастия при совершении преступлений, которые имеют специфические особенности, имеет большое значение в уголовном праве, ведь от точного определения формы и виды соучастия, напрямую зависит уголовная ответственность и размер наказания.

Разъяснения Пленума ВС РФ можно считать продолжением уголовного закона, которым обязаны руководствоваться судьи при принятии решений. Постановления Пленума ВС РФ в иерархической системе судов Российской Федерации являются обязательными для нижестоящих. Так через призму уголовного права, можно говорить о том, что они имеют хотя и не закреплённый напрямую, но общеобязательный характер, ведь при его отсутствии, наблюдался бы рост субъективизма со стороны судов при разрешении уголовных дел по существу, что обуславливается различным толкованием уголовно-правовых норм правоприменителями. По замечанию В. М. Лебедева, «с первых дней работы Верховный Суд России приступил к реализации полномочий в сфере обеспечения единообразия судебной практики» [8].

Ретроспективный взгляд на становление и развитие Верховного Суда Российской Федерации показывает, что Пленум ВС РФ многочисленными решениями помогал правоприменителю преодолевать те пробелы и трудности при правовом регулировании, обеспечивая тем самым развитие институтов прав и свобод человека и гражданина, обеспечивая развитие современной России как демократического правового государства с чёткими принципами, в том числе и в уголовном законодательстве.

Список источников

1. Кузенков К. Г. «Судебная практика Верховного Суда РФ как источник права» Юридическая наука. № 12. 2021. С. 9–14.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Рарог А. И. – 14-е издание – М.: Проспект. 2025.
6. Волков К. А. Судебный прецедент и его роль в регулировании уголовно-правовых отношений: дис. канд. юр. наук: 12.00.08. 2002. С. 57.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
8. Лебедев В. М. 100 лет Верховному Суду России // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. 11 ноября. С. 2.

УДК 344.14

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

И. К. Польгун *– студент 3 курса, Дальневосточного филиала «Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева»*

К. А. Волков *– научный руководитель, директор Дальневосточного филиала «Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева», кандидат юридических наук*

В статье исследуются особенности привлечения к уголовной ответственности военнослужащих. Показаны особенности квалификации преступлений, к которым могут быть привлечены военнослужащие. Автором раскрыты ключевые группы воинских преступлений (общеуголовные и специальные). Работа проиллюстрирована примерами из судебной практики. Сделан вывод о значимости квалификации воинских преступлений в поддержании авторитета Вооруженных сил РФ и укрепления ее национальной безопасности.

Ключевые слова: Преступления, воинские, военнослужащий, субъект, общеуголовное, специальные, УК РФ.

FEATURES OF CRIMINAL RESPONSIBILITY OF MILITARY PERSONNEL

I. K. Polgun*, 3rd year student at the Far Eastern Branch of the Lebedev Russian State University of Justice*

K. A. Volkov *– scientific supervisor, Director of the Far Eastern Branch of the Lebedev Russian State University of Justice, kandidat nauk, degree in Law*

The article examines the specifics of bringing military personnel to criminal responsibility. The peculiarities of the qualification of crimes to which military personnel may be involved are shown. The author reveals the key groups of military crimes (ordinary and special). The work is illustrated with examples from judicial practice. The conclusion is made about the importance of the qualification of military crimes in maintaining the authority of the Armed Forces of the Russian Federation and strengthening its national security.

Keywords: Crimes, military, serviceman, subject, ordinary, special, the Criminal Code of the Russian Federation.

Военнослужащие могут привлекаться к уголовной ответственности как за совершение общеуголовных, так и за специальные военные преступления. Общеуголовные преступления представляют собой деяния, направленные против жизни, здоровья, собственности и других объектов, защищаемых уголовным законодательством. Эти преступления, помимо основного объекта, также наносят вред элементам военного правопорядка или его общей составляющей – обычной деятельности Вооруженных сил Российской Федерации. Если военнослужащий причиняет ущерб гражданину, имуществу или интересам общества, это негативно влияет на репутацию и общую боеспособность армии. Неприглядные поступки способствуют утрате доверия к Вооруженным Силам, снижают боеспособность войск и обесценивают ее успехи [1].

Особых мер наказаний для военнослужащих за совершение *общеуголовных* преступлений не предусмотрено. Они несут ответственность наравне с другими гражданами. Например, военнослужащий Е. совершил убийство двух лиц. За свое деяние он несет ответственность на общих основаниях, а именно осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии строго режима, без ограничения свободы, с лишением на основании ст. 48 УК РФ воинского звания и государственной награды – медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Срок отбывания наказания осужденному с зачетом времени нахождения его в психиатрическом стационаре постановлено исчислять с 16 октября 2012 г. (окончание срока – 15 октября 2024 г.) [2].

Исключением являются должностные преступления, ответственность за которые наступает за деяния, направленные против интересов воинской службы. Например, военнослужащий В, являясь должностным лицом – командиром 4 зенитно-ракетной батареи 3 зенитно-ракетного дивизиона войсковой части № «…» в период с мая по июль 2018 г., находясь на территории Пензенской области и Республики Мордовия, использовал служебные полномочия вопреки интересам службы из иной личной заинтересованности [3]. Так, военнослужащий В, желая продемонстрировать вышестоящему командованию войсковой части эффективность руководства вверенным подразделением, понуждал подчиненных передавать ему денежные средства, которые тратил на материальное обеспечение воинской части. За это деяние он был привлечен к уголовной ответственности по ст. 285 УК РФ [4].

Другая же группа преступлений является *специальной.* Они описаны в главе 33 УК РФ и именуются воинскими. Согласно ст. 331 УК РФ в эту группу преступлений входят деяния, которые совершатся специальным субъектом – лицом, находящимся на военной службе по призыву или по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Преступления против военной службы имеют все признаки преступлений, но имеют специфическое содержание. Оно может найти отражение в ряде признаков

1) Воинские преступления представляют собой *угрозу для общества*, что проявляется в причинении ущерба или возможной угрозе причинения вреда социальным ценностям, защищённым уголовным законодательством. Каждое воинское преступление, в той или иной степени, ослабляет боевую готовность воинских подразделений участвовать в боевых действиях. Повышена общественная опасность и в случае совершения преступлений в условиях военного времени. Передача секретной военной информации противнику или дезертирство подрывают силу государства и могут приводить к поражению в ходе боевых действий. Поэтому защита государства эффективна, если снижается число воинских преступлений [5].

2) Военнослужащие являются *особым субъектом уголовной ответственности*, так как их правовой статус регулируется не только общим уголовным законодательством, но и воинскими уставами, а также специальными нормами военного права.

3) Преступления, совершаемые в сфере военной службы, обладают особенностью специальной противоправности, проявляющейся в нарушении военных норм военнослужащими, имеющими особый статус. Большинство положений, описывающих военно-уголовные нормы, имеют *бланкетный характер*, который проявляется в их зависимости от других нормативных актов и документов для определения конкретных условий и содержания правонарушений.

Так, чаще всего нормы уголовного права отсылают нас к общевоинским уставам и инструкциям (например, ст. 332 УК РФ «Неисполнение приказа» напрямую отсылает нас к уставу внутренней службы ВС РФ, который определяет законность приказа и порядок его исполнения). Однако, уголовный кодекс также нас может отсылать и к международному законодательству, например, ст. 356 УК РФ «Применение запрещенных средств и методов войны» напрямую отсылает нас к международной конвенции (Женевские протоколы), которые регламентируют основы ведения военных действий.

4) Любое преступление против воинской службы совершается *умышленно*. Это касается как общеуголовных, так и специальных преступлений. Преступления, совершенные с прямым и косвенным умыслом, а также по неосторожности предполагают, что субъект преступления в разной степени осознанно относится к совершенному деянию и наступившим последствиям. Степень осознания и намерения, отражающего виновность военнослужащего, может различаться, включая как прямой, так и косвенный умысел, а также неосторожность в форме легкомыслия или небрежности. [6].

5) *Наказуемость* является обязательным признаком преступлений против военной службы. Она означает, что за предусмотренные гл. 33 УК РФ, военнослужащий будет подвергнут наказанию. Такое наказание назначается в пределах санкции уголовно-правовой нормы. Для отбывания наказания создаются специальные учреждения, в которых военнослужащие по призыву или по контракту находятся в течение срока исполнения наказания.

Все преступления против военной службы можно разделить на группы в зависимости от их содержания:

1) *преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений*. В эту группу входят преступления, связанные с нарушением исполнения воинских обязанностей и проявления неуставных взаимоотношения. Например, рядовой Х. в период военной службы по призыву в роте управления войсковой части отказался выполнять распоряжения ефрейтора Ш. Военнослужащий Х. нанес ефрейтору ряд ударов по лицу, причинив вред здоровью средней тяжести. Действия Х. были квалифицированы как сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы (ст. 333 УК РФ) [7];

2) *преступления, связанные со стремлением военнослужащего избежать прохождения воинской службы*, сопряженные с применением насилия в отношении иных военнослужащих и гражданских лиц. Например, 13 декабря 2018 г. военнослужащий Р., с целью уклониться от прохождения военной службы, умышленно, без уважительных причин не прибыл из отпуска в войсковую часть № «…», после чего стал проживать в г. Ставрополе. В дальнейшем, находясь вне места службы и проживая на территории г. Ставрополя, Р. проводил время по своему усмотрению. 14 апреля 2020 г. Р. был задержан в г. Ставрополе военнослужащими военной комендатуры, чем было прекращено его незаконное нахождение вне воинской части. В действиях Р. имеется состав преступления, предусмотренное ст. 338 УК РФ «Дезертирство». [8];

3) *преступления против порядка несения боевого дежурства и других специальных служб*, которые посягают на порядок исполнения воинских обязанностей. Например, военнослужащий М., выполняя приказы на охрану Государственной границы РФ, находясь, каждый раз, в составе смен пограничных нарядов по проверке документов на въезд в Российскую Федерацию на КПП отдела в управления ФСБ России, осуществляя деятельность по охране Государственной границы Российской Федерации. Во время несения службы он внес недостоверные данные в информационную базу данных о гражданах. В результате его умышленных действий по незаконной легализации пребывания иностранного гражданина на территории РФ, реально не пересекавшего в тот день Государственную границу и находящуюся на территории Российской Федерации, – был причинен вред интересам безопасности государства [9];

4) *правонарушения против порядка использования и сбережения военного имущества*, которые посягают на специальный порядок несения воинской службы путем снижения материальных резервов Вооруженных сил. Например, военнослужащий Скворцов в период с осени 2018 г. по январь 2019 г. похищал содержащие драгоценные металлы детали из автомобильной техники связи войсковой части, чем причинил имущественный вред государству в лице Минобороны России на сумму 10128 528 руб. 15 коп. [10]

Таким образом, уголовная ответственность военнослужащих имеет специфический характер, обусловленный их особым правовым статусом, характером выполняемых задач и необходимостью обеспечения высокой дисциплины в вооруженных силах. В настоящее время, в связи с тем, что законодатель динамично вносит изменения в нормативно-правовые акты, регламентирующие ответственность военнослужащих, это нередко влечет образование пробелов и неясностей в области их правового статуса, а также оснований привлечения к уголовной ответственности.

В данном случае для разрешения данной проблемы нам *следует:*

– чаще обращаться к судебной практике и разъяснениям, содержащиеся в Постановлениях Пленума Верховного суда РФ, с помощью которых мы можем найти ответы на те вопросы, которые являются неурегулированными в данной сфере,

– оптимизировать процесс информационных компаний для военнослужащих и граждан РФ призывного возраста, с целью повышения осведомленности о новейших изменениях в законодательстве РФ.

Список источников

1. Эбзеев, Э. К. Уголовная ответственность за военные преступления / Э. К. Эбзеев // Тенденции, факторы и механизмы повышения результативности отечественной науки: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Омск, 13 июня 2023 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2023.
2. Апелляционное постановление Южного окружного военного суда Ростовской области № 22–324/2020 22А-324/2020 от 28 августа 2020 г. по делу №№ 4/17–3/2020 [Электронный ресурс] Режим доступа https://sudact.ru/regular/doc/ (дата обращении: 06.12.2024).
3. Малинин В. Б. Понятие и виды преступлений против военной службы /В.Б.Малинин // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 1 (55).
4. Апелляционное постановление центрального окружного военного суда свердловской области № 22–149/2020 от 14 августа 2020 г. по делу № 1–3/2020 [Электронный ресурс] Режим доступа https://sudact.ru/regular/doc/(дата обращении: 06.12.2024).

5. Хаертдинова Э. Р. Ответственность за преступления против военной службы / Э.Р.Хаертдинова // Юридический вестник ДГУ. – 2019. – Т. 30. – № 2. Шарапов С. Н. Военно-уголовное право / С. Н. Шарапов. – М., 2022. – 500 с.
6. Приговор Наро-Фоминскиого гарнизонного военного суда Московской области № 1–93/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1–93/2020 [Электронный ресурс] Режим доступа https://sudact.ru/regular/doc/(дата обращении: 06.12.2024).
7. Приговор Ставропольского гарнизонного военного суда № 1–21/2020 от 9 июля 2020 г. по делу № 1–21/2020 [Электронный ресурс] Режим доступа https://sudact.ru/regular/doc/(дата обращении: 06.12.2024).
8. Приговор Брянского гарнизонного военного суда № 1–8/2020 от 14 февраля 2020 г. по делу № 1–8/2020 [Электронный ресурс] Режим доступа https://sudact.ru/regular/doc/(дата обращении: 06.12.2024).
9. Апелляционное постановление Центрального окружного военного суда № 22К-89/2020 от 3 июня 2020 г. по делу № 3/6–7/2020 [Электронный ресурс] Режим доступа https://sudact.ru/regular/doc/(дата обращении: 06.12.2024).

УДК 343

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ПУБЛИЧНОЙ ДЕМОНСТРАЦИЕЙ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ИНТЕРНЕТЕ

***П. А. Рассказова**, студент 3 курса Дальневосточного института управления – филиал Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации*

***О. С. Темникова** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры Публичного и частного права Дальневосточного института управления – филиал Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации*

Треш-стримы – довольно новый феномен для уголовно-правовой науки, но не для современного общества, злоупотребляющего безнаказанностью и безответственностью за свои как правило «аморальные» деяния. Федеральным законом от 08.08.2024 № 218-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ» в ряд статей УК РФ были внесены квалифицирующие признаки, предусматривающие уголовную ответственность за совершение преступлений с публичной демонстрацией, в сети Интернет, в том числе в СМИ. Помимо этого, ФЗ РФ № 218-ФЗ предусмотрел, что совершение преступлений посредством трансляции треш-стримов является обстоятельством, отягчающим наказание. Целью работы является анализ преступлений, совершенных посредством проведения треш-стримов, в том числе в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: треш-стрим, отягчающие обстоятельства, телекоммуникационная сеть Интернет, Средства массовой информации, онлайн-трансляция, уголовная ответственность, общественная опасность, несовершеннолетние.

ON THE ISSUE OF COMMITTING CRIMES INVOLVING PUBLIC DEMONSTRATION IN THE MEDIA AND THE INTERNET

***P.A. Rasskazova**, 3nd year student of the Far Eastern Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation*

***O.S. Temnikova** – scientific supervisor, senior lecturer of the Department of Public and Private Law of the Far Eastern Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation*

Trash streams are a fairly new phenomenon for criminal law science, but not for modern society, which abuses impunity and irresponsibility for its usually "immoral" acts. Federal Law No. 218-FZ dated 08.08.2024 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation" introduced qualifying signs in a number of articles of the Criminal Code of the Russian Federation providing for criminal liability for crimes involving public demonstration on the Internet, including in the media. In addition, Federal Law № 218-FZ of the Russian Federation provided that the commission of crimes through the transmission of trash streams is an aggravating circumstance. The purpose of the work is to analyze crimes committed through trash streaming, including those against minors.

Keywords: trash stream; aggravating circumstances; telecommunication network Internet; Mass media; online broadcast, criminal liability; public danger, minors.

XXI век характеризуется массовым развитием новых веб-технологий, которые в целом призваны на упрощение жизни общества, однако зачастую используются не по назначению. Привычным фактом стало и то, что личная информация того или иного человека, причем даже незнакомого стала предметом всеобщего обозрения и обсуждения. Зачастую, такие обсуждения исходят не из гуманных, искренних и духовных побуждений, а сопровождаются унижениями, оскорблениями и агрессией. Такое поведения лиц довольно часто можно заметить в прямых эфирах, так называемых «звезд» интернета, которые готовы пойти на любые действия, в том числе противоправные, ради популярности и получения достойного денежного вознаграждения. Так, в настоящее время в сети Интернет появился новый вид преступления, который получил название «треш-стрим».

Треш-стрим (от англ. Trash – мусор, отбросы; Strim – поток) представляет собой прямые трансляции на различных платформах сети Интернет, а также

в социальных сетях [3, с. 138]. Давая конкретное определение данному термину, можно сказать, что это некий, нетипичный вид прямых трансляций (стримов) в сети Интернет, в ходе которых стримеры, то есть лица, которые их проводят, выполняют различные задания, совершают ряд действий как над собой, так и над участниками стрима, которые как правило носят аморальный, безнравственный, а порой и противоправный характер. Лица, наблюдающие за всем происходящим в онлайн-режиме, могут спокойно комментировать происходящее, придумывать и писать в общий чат свои задания, которые стример должен совершить, а также пересылать деньги, так скажем за увиденный контент.

Цель таких действий, как правило, получение всеобщей славы, ну и конечно же материального вознаграждения. Преследуя цель быстрого заработка и всемирной популярности, лица, проводящие треш-стримы готовы на все, в частности совершить преступление. На просторах всемирной паутины запросто можно заметить, как стримеры на камеру распивают спиртные напитки, совершают насильственные действия, порой даже сексуального характера, сжигают свои транспортные средства, кидают новорожденных детей в снег и иные действия, противоречащие всем нравственным, моральным и духовным аспектам человечества. Зачастую, стримеры внушают публике, что все, что они делают добровольно и без каких бы то не было последствий, однако в ходе трансляции, можно заметить, что участники стрима порой жалостно умоляют их прекратить подобные действия.

Так, одним из ярких примеров является Андрей Бурим всем небезызвестный стример Mellstroy. В 2020 году во время прямого эфира мужчина ударил гостью стрима лицом об стол, вследствие чего девушка получила черепно-мозговую травму, сотрясение мозга и многочисленные ушибы. Судом Пресненского района г. Москвы, Андрей Бурим был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ [6].

В 2022 году треш-стример Павел Прокудин в прямом эфире социальной сети TikTok избивал свою мать, которая в неудобное для него время вошла в комнату, где собственно Павел и проводил стрим, после чего мужчина ударил женщину ногой в правый бок. В результате, стример бы привлечен к административной ответственности, предусмотренной ст. 6.1.1. КоАП РФ [7].

Отметим, что таких случаев намного больше. Блогеры избивают своих детей, объявляют на всю страну, что они являются «педофилами», издеваются над бездомными и все это происходит на камеру, что зачастую смотрят несовершеннолетние дети и подростки. Так, в 2023 году в Санкт-Петербурге 16-ти летний подросток насмерть забил молотком 13-ти летнюю девочку. Приятели пригласили девочку в лес с целью взять интервью, на камеру девочка давала ответы на вопросы, после чего подросток на камеру забил девочку молотком, а потом сбросил в вырытую им же могилу и спокойно пошел домой.

Деструктивный контент оказывает негативное влияние на общество и цель государства в такой ситуации, как можно быстрее свести на нет все его проявления. Так, ФЗ РФ от 08.08.2024 года № 218-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ» был нормативно закреплен квалифицирующий признак – с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), предусмотренный для ряда составов преступлений. К таким преступлениям, в соответствии с УК РФ относятся: убийство (ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), побои (ст. 116 УК РФ), истязание (ст. 117 УК РФ), похищение (ст. 126 УК РФ), незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), использование рабского труда (ст. 127.2. УК РФ).

Помимо этого, ФЗ РФ № 218-ФЗ включает в себя возможность назначения в качестве дополнительного наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет [1]. Данная санкция предусмотрена в статьях 111, 112, 115, 116, 117, 127 уголовно-правового закона.

Кроме того, данным Федеральным законом претерпела изменений и ст. 63 УК РФ, предусматривающая ряд, отягчающий обстоятельств наказание. Так, статья была дополнена пунктом «т» – совершение умышленного преступления с публичной демонстрацией, в том числе в СМИ или информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» [2].

Данное нововведение, на наш взгляд считается достаточно обоснованным и целесообразным, поскольку направлено на устранение как прямых трансляций, проводимых в онлайн режиме, так и размещение в социальных сетях, на различных платформах уже завершенной видеозаписи.

Однако, стоит отметить, что изменения были внесены только лишь в небольшой перечень деяний, предусматривающих уголовную ответственность. Говоря о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, законодатель не предусмотрел в полной мере тот уровень общественной опасности, который в полной мере соответствует данным противоправным действиям, в частности в отношении несовершеннолетних.

Так, стример «Kimmikka» во время онлайн-трансляции на платформе Twitch занималась действиями сексуального характера, а в некоторых моментах в кадре ее молодой человек был замечен без одежды. Видеозапись ролика была заблокирована владельцами платформы, однако неравнодушные пользователи успели сделать собственные снимки и видеозаписи.

Еще одним примером является преступление, совершенное в отношении жительницы Соединенных Штатов Америки Дэвион Остин. Девушку изнасиловали

во время онлайн-трансляции в социальной сети Facebook (признана в РФ экстремистской). За данными действиями наблюдало порядка сорока человек, в том числе несовершеннолетних. Стоит отметить, что таких актуальных примеров намного больше, мы привели лишь некоторые из них.

Как было рассмотрено ранее, именно несовершеннолетние дети и подростки в больше мере подвержены влиянию сети Интернет. Данные видео материалы оказывают негативное влияние на личность детей, которая на момент их взросления и становления является несформированной окончательно. Несовершеннолетние в силу психологических особенностей до конца не осознают последствия своих действий, а также не способны отличить, что является допустимым для просмотра ими в таком раннем возрасте.

Ввиду этого, считаем необходимым несколько вариантов решения сложившейся проблемы.

Во-первых, можно вести речь о закреплении отдельной статьи 135.1. в УК РФ, которая будет предусматривать уголовную ответственность за совершение насильственных, развратных действий, а равно побуждение к ним посредством публичной демонстрации в средствах массовой информации, в том числе в сети Интернет.

Либо же, в качестве второго варианта предполагается закрепить в преступлениях, предусмотренных в гл. 18 УК РФ квалифицирующий признак, предусматривающий уголовную ответственность за данные преступления с публичной демонстрации в средствах массовой информации, в том числе в сети Интернет.

На наш взгляд, такое изменение в уголовно-правовом законодательстве РФ будет способствовать снижению уровня преступлений, совершаемых с использованием сети интернет в нашей стране, в том числе в отношении несовершеннолетних.

Список источников

1. О внесении изменений в УК РФ: Федеральный закон от 08.08.2024 года № 218-ФЗ // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2024).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63 (ред. от 02.10.2024) // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2024).
3. Рахманова Е. Н., Берестовой А. Н., Цветков П. В. Треш-стримы – форма сетевой агрессии: уголовно-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 137–143.
4. Григорьев В. Н., Терехов А. Ю. Об усилении уголовной ответственности создателей треш-стримов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 2 (57). С. 36–40.

5. Абрамян С. К. Проблемные аспекты ужесточения ответственности за треш-стримы в Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 2 (февраль). С. 61–64.
6. Приговор мирового судьи судебного участка № 376 Пресненского района г. Москвы от 09.07.2021 года [Электронный ресурс]. URL: https://mos-gorsud.ru/rs/presnenskij/news/mirovoj-sudya-rassmotrel-ugolovnoe-delo-v-otnoshenii-blogera-andreya-burima
7. Определение судьи Красноармейского районного суда г. Волгограда по делу № 5–375/2022 от 03.20.2022 [Электронный ресурс]. URL: https://xn-90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn – p1ai/66689958

УДК 343.851.5

РОЛЬ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В БУДУЩЕМ

***В. Е. Рахманова**, курсант 2 курса Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***В. В. Кошкина** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

Статья посвящена рассмотрению криминологического портрета несовершеннолетнего преступника, а также влияние его роли на предупреждение преступности в будущем: рассматриваются основные характеристики правонарушителей, социально-психологические аспекты и мотивы их преступной деятельности. Отдельное внимание уделяется связи между ранними формами девиантного поведения и дальнейшей преступной деятельностью во взрослой жизни.

Ключевые слова: криминологический портрет, несовершеннолетний преступник, предупреждение преступности, поведение подростков, влияние семьи и общества, известные криминальные личности.

THE ROLE OF THE CRIMINOLOGICAL PORTRAIT OF A MINOR CRIMINAL FOR THE PREVENTION OF CRIMES IN THE FUTURE

***V. E. Rakhmanova**, 2nd year cadet of the Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***V. V. Koshkina** – scientific supervisor, senior lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article is devoted to the consideration of the criminological portrait of a juvenile offender, as well as the impact of his role on crime prevention in the future: the main characteristics of offenders, socio-psychological aspects and motives of their criminal activity are considered. Special attention is paid to the connection between early forms of deviant behavior and further criminal activity in adulthood.

Keywords: criminological portrait, juvenile delinquent, crime prevention, adolescent behavior, influence of family and society, well-known criminal personalities.

Изучение криминологического портрета несовершеннолетнего преступника является важной темой в современном мире. Проблема детской преступности становится все более актуальной, ее проявления часто требуют глубокого понимания как с точки зрения криминологии, так и социологии. С каждым днем подростковые противоправные деяния растут и развиваются в новых направлениях. Преступления становятся все более жестокими и общественно опасными.

Комплексный подход к исследованию факторов, способствующих преступному поведению у детей, может привести к снижению уровня преступности среди молодежи.

Такой подход подразумевает собой анализ социальных, экономических, психологических, духовно-нравственных причин, оказывающих влияние на поведение подростков. Главной целью является изучение таких аспектов жизни как социальное окружение, а именно влияние семьи и родителей, роль сверстников и их воздействие на эмоциональное состояние ребенка, также исследование психологических особенностей подростка.

Таким образом, все это поможет создать более целостное представление о причинах детской преступности и выработать эффективные меры по ее профилактике. Учитывая все вышеперечисленные факторы, можно разработать программы по созданию здоровой социальной среды, где подростки смогут развиваться, не подвергаясь влиянию негативных факторов. Благодаря этому появится возможность сократить численность новых потенциальных серийных преступников.

Формирование портрета несовершеннолетнего правонарушителя стоит начинать с анализа детства, так как этот этап является решающим для дальнейшего становления личности. Проблемные ситуации в маленьком и подростковом возрасте могут вызвать эмоциональные проблемы или даже психические расстройства во взрослой жизни, которые, в свою очередь, могут стать предпосылками для совершения неправомерных действий.

Кроме того, важно учитывать, что детство формирует не только личные качества, но и социальные связи, которые играют значительную роль в будущем. Дети, сталкивающиеся с насилием или пренебрежением в семье, могут развить искаженную картину мира, что впоследствии влияет на их социальную адаптацию и поведение.

Такие авторы, как А. О. Бухановский, И. Н. Маркин, А. Б. Гармаш считают, что неблагоприятная психологическая обстановка в период детства, а также насилие и жестокость со стороны родителей в отношение своего ребенка

являются ключевыми факторами становления личности правонарушителя [1]. А. О. Бухановский утверждает, что данные высказывания можно подтвердить, ссылаясь на истории из детства известных преступников.

В качестве примера можно привести маньяка-каннибала Александра Бычкова, у которого с самого раннего возраста имелись сложности в построении отношений с матерью, которая злоупотребляла алкоголем и часто применяла насилие, заставляя сына с раннего возраста заботиться о двух братьях. Если дети возвращались домой с пустыми руками, их ожидало физическое наказание. Данные факты привели к тому, что Бычков и его братья начали заниматься мошенничеством. Однако, поскольку многие люди относились к ним с жалостью это создавало ощущение безнаказанности. Данное бездействие общества в отношении несовершеннолетних преступников только усугубляло проблему. Прежний опыт, включая семейные трудности, формирует характер и моральные установки ребенка. Трудное детство, семейные проблемы подтолкнули Бычкова к преступной деятельности уже в более осознанном возрасте.

Кроме того, для создания более целостного портрета несовершеннолетнего правонарушителя необходимо изучить социум, в котором он находится. А именно его взаимоотношения с друзьями и сверстниками, учителями и другими людьми, которые, несомненно, влияют на жизнь ребенка. В данном аспекте, стоит упомянуть такую личность как Андрей Чикатило. Чикатило был застенчивым и плаксивым ребенком, страдал близорукостью, что делало его объектом насмешек и унижений со стороны одноклассников с раннего возраста. Когда Андрей впервые влюбился, его избранница смеялась над ним вместе с подругами, после чего он, по собственным словам, утратил уверенность в себе как в мужчине. На протяжении детства и юности его постоянно запугивали, обижали и высмеивали, что формировало у него сложные взаимоотношения со сверстниками и негативно сказывалось на его внутреннем состоянии и отношении к людям [2]. Эти переживания оставили глубокий след на его психике и способствовали формированию искаженного восприятия мира, который он воспринимал как враждебный и угрожающий.

Эти примеры свидетельствуют о том, что преступниками нередко становятся те, кто пережил трудное детство. Анализируя прошлую жизнь человека, можно создать криминологический портрет преступника, опираясь на травматические события, которые сформировали его личность и стали причиной совершения тяжких деяний.

Научное исследование личности несовершеннолетнего преступника позволит создать необходимую основу для разработки эффективного механизма противодействия преступности и прогнозирования индивидуального преступного поведения.

Как показывают исследования, в абсолютном большинстве несовершеннолетний преступник – это лицо, которое в результате жизненных обстоятельств, таких как безнадзорность, беспризорность, нахождение в социально опасных условиях, негативное влияние взрослых и воздействие антиобщественных действий, оказалось в ситуации, способствующей негативному состоянию психики и поведению, что привело к совершению преступления [4].

Психологический портрет несовершеннолетнего – это комплексное описание личности подростка, которое включает в себя описание внутреннего склада и возможные действия в определенных ситуациях или обстоятельствах. Также он включает в себя характер, психическое развитие, эмоциональное состояние ребенка. Определение характера преступника играет немало важную роль, поскольку благодаря характеру можно определить склонность ребенка к совершению преступления.

Благодаря психическому развитию можно сделать тоже немало выводов. При помощи него определяется развитие ребенка: наличие каких-либо отклонений, аутистические или тревожные расстройства, депрессия. Эмоциональное состояние также помогает определить, имеются ли у подростка какие-либо переживания, тревожности, агрессия, озлобление или презрение.

Можно выделить следующие характерные черты подростка, предрасположенного к совершению антиобщественных действий: в основном это лицо, имеющее неблагоприятные условия, зачастую подвергающееся насилию и жестокому обращению со стороны родителей или других законных представителей, а также имеющее проблемы в общении со своими одноклассниками, друзьями [3].

Своими поступками несовершеннолетний пытается добиться уважения и показать свою ценность родителям, друзьям и окружающим. Подростки, испытывающие недостаток внимания и поддержки, могут искать признания через противоправные действия, что иногда приводит к ошибочному пониманию значимости силы и власти. Чаще всего дети, страдающие низкой самооценкой, пытаются проявить себя любыми способами, в том числе и связанными с нарушением закона.

Следовательно, основной задачей российского государства является выявление девиантного поведения среди подростков и реализации профилактических программ, направленных на предотвращение преступлений в будущем. Для достижения этой цели необходимо всестороннее изучение психологических особенностей несовершеннолетних правонарушителей, а также причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Криминологический портрет несовершеннолетнего, склонного к преступному поведению, нельзя четко определить, так как универсального описания не существует. Каждый случай уникален и требует индивидуального подхода. Для более точного понимания важно изучить конкретных людей, выбирающих

путь преступности, что позволит выявить не только общие, но и индивидуальные причины, толкающие их на это. Каждая история уникальна и может содержать различные аспекты: от социальной среды и семейных традиций до личного опыта и психологических факторов.

Несовершеннолетние преступники могут проявлять разнообразные характеристики, которые зависят от множества факторов, включая их семейное окружение, социальный статус, образовательный уровень, а также влияние сверстников и культурные аспекты. Например, одни подростки могут быть вовлечены в преступность из-за недостатка внимания и поддержки со стороны родителей, в то время как другие могут быть подвержены давлению со стороны сверстников или искать признания в определенных социальных кругах. Поэтому необходимо уделять особое внимание несовершеннолетним и активно заниматься профилактикой преступности в этой возрастной категории.

Список источников

1. Маркина И. Н. Особенности внутрисемейного воспитания как фактор становления личности серийного сексуального убийцы / И. Н. Марки на // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 3(16).
2. Фефелова Ю. М. Отголоски детства серийных убийц: сборник материалов III Международной студенческой научно-практической конференции. // Изд.: Курск, Закрытое акционерное общество «Университетская книга». 2016.
3. Хатунцев М. И. Криминологический портрет несовершеннолетнего преступника в современной России: сборник статей по материалам LXXVII международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2023. // Изд.: Общество с ограниченной ответственностью «Сибирская академическая книга». 2023.
4. Шахбанова Х. М. Основные причины преступности несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Вопросы управления. 2013. № 2.

УДК 343

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЕ И ИНЫЕ ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

***Л. П. Сапожникова**, слушатель 5 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Н. В. Уварова** – научный руководитель, начальник кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент*

В статье проводится сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства в части регулирования уголовной ответственности за изнасилование и иные половые преступления. Рассматриваются особенности квалификации и определения субъектов и потерпевших в правовых системах различных стран Европы, Северной Америки, Азии и СНГ. Отмечается влияние гендерно-нейтральной политики, традиций, норм морали и религиозных установок на содержание уголовно-правовых норм. Делается вывод о целесообразности использования зарубежного опыта для совершенствования российского законодательства.

Ключевые слова: уголовная ответственность, зарубежный опыт, сексуальное насилие, законодательство стран СНГ.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF FOREIGN LEGISLATION REGARDING THE REGULATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR RAPE AND OTHER SEXUAL CRIMES

***L. P. Sapozhnikova**, 5th year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***N. V. Uvarova** – scientific supervisor, head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree of Law, Associate Professor*

The article provides a comparative legal analysis of foreign legislation regarding the regulation of criminal liability for rape and other sexual crimes. The features of the qualification and definition of subjects and victims in the legal systems of various countries in Europe, North America, Asia and the CIS are considered. The influence of gender-neutral politics, traditions, moral norms and religious attitudes on the content of criminal law norms is noted. The conclusion is made about the expediency of using foreign experience to improve Russian legislation.

Keywords: criminal liability, foreign experience, sexual violence, legislation of the CIS countries.

Сравнительно-правовой анализ законодательства различных государств представляет собой важный инструмент выявления положительного опыта для оптимизации российского уголовного права. В научной литературе принято выделять две группы государств: страны ближнего зарубежья (СНГ) и остальные страны.

В развитых странах Европы (Англия, Франция Германия Швеции и др.) потерпевшими и субъектами преступлений против половой свободы могут быть как мужчины так и женщины. Такой подход обусловлен гендерно-нейтральной политикой и признанием права на половую свободу и самоопределение. Примером служит ст. 142 Закона об уголовной юстиции и публичном порядке Англии 1994 года [2]. В государствах бывшего СССР до сих пор субъектом изнасилования признаётся только мужчина, а потерпевшей женщина, что связано с традициями советской правовой системы. Это не учитывает современные изменения в обществе, включая вопросы трансгендерности, что приводит к квалификационным трудностям при применении российского законодательства (например, ст. 132 УК РФ). Французское законодательство трактует изнасилование как сексуальное проникновение, совершённое с применением насилия, обмана или угроз, без указания пола потерпевшего и предмета проникновения [1, с. 153]. В США уголовное законодательство предусматривает необходимость применения насилия и разумного сопротивления со стороны жертв. Интересной особенностью является признание изнасилованием действий, начатых с согласия жертвы, но продолженных после отзыва согласия. Несмотря на традиционное понимание жертвы как женщины, в отдельных штатах норма распространяются на лица обоего пола [6, с. 80]. Законодательство Канады используют термин «сексуальное насилие» вместо «изнасилования», что отражает гендерно-нейтральный подход. Под сексуальным насилием понимается любое нападение сексуального характера [5, с. 46]. В азиатских странах, таких как Индия, за изнасилование установленную особо строгие меры наказания, вплоть до смертной казни, особенно при преступлениях против малолетних [4, с. 81]. В Турции объектом

защиты выступает сексуальные неприкосновенность личности, потерпевшими признаются лица обоих полов [3, с. 53]. Законодательство стран СНГ, как правило, демонстрирует схожесть с российским уголовным кодексом. Основным видом наказания за изнасилование является лишение свободы, однако, например, в Беларуси также предусмотрена ограничение свободы. В Таджикистане за квалифицированные виды изнасилования может применяться смертная казнь.

Таким образом, зарубежное законодательство определяет значительное разнообразие подходов к регулированию ответственности за сексуальные преступления. Основными тенденциями являются признание потерпевшими и субъектами лиц обоего пола, переход к более широким дефинициям сексуального насилия и установление жёстких санкций зависимость от культурных и религиозных особенностей общества.

Список источников

1. Уголовный кодекс Франции 1992 г. // Публичная бесплатная политико-правовая интернет-библиотека Пашкова Романа: сайт. Доступ из URL: https://constitutions.ru/?p=25017 (дата обращения: 26.04.2025).
2. Афанасьев П. Б. Состояние и тенденции насильственной преступности в странах европейского союза // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 7.
3. Бимбинов А. А. Насильственные сексуальные преступления по законодательству турецкой республики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12. № 4.
4. Глазырина Е. А., Горбачёва А. А. Ответственность за изнасилование по законодательству России, Китая и Индии // Правоприменение: от теории к практике: сборник докладов IX Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 165-летию Хабаровска, 85-летию Хабаровского края и 50-летию БАМа. Хабаровск, 2023.
5. Калашникова А. Ю. К вопросу о сексуальном насилии по законодательству России и Канады // Правовая реформа. 2022. № 2.
6. Нагорная И. И. Отсутствие согласия на половое сношение и вина субъекта изнасилования по уголовному праву США // Lex Russica (Русский закон). 2024. Т. 77. № 10 (215).

УДК 343.851.5

ОСОБЕННОСТИ ПРОБАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ

***О. В. Силкова**, студент 3 курса Дальневосточного института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»*

***Е. М. Тертышникова** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры публичного и частного права Дальневосточного института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»*

Статья посвящена анализу того, как уголовно-исполнительные инспекции (УИИ) реализуют пробацию в отношении несовершеннолетних. Основное внимание уделяется организации службы пробации, изучению роли и эффективности индивидуальных программ реабилитации (ИПР) в социальной адаптации подростков. Кроме того, исследуется, как УИИ взаимодействуют с другими структурами, занимающимися профилактикой правонарушений, подчеркивая значимость многостороннего подхода к процессу реабилитации молодых людей.

Ключевые слова: Пробация, уголовно-исполнительные инспекции, Несовершеннолетние осужденные, социальная реабилитация, профилактика рецидивов, индивидуальная программа реабилитации, ювенальные технологии, органы профилактики.

PECULIARITIES OF PROBATION OF JUVENILE CONVICTS AND ACTIVITIES OF PENAL ENFORCEMENT INSPECTIONS

***O. V. Silkova**, 3rd year student of the Far Eastern Institute of Management, a branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation"*

***E. M. Tertyshnikova** – scientific supervisor, senior lecturer at the Department of Public and Private Law of the Far Eastern Institute of Management, a branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation"*

The article is devoted to the analysis of how penal enforcement inspections (CII) implement probation in relation to minors. The focus is on the organization of the probation service, the study of the role and effectiveness of individual rehabilitation programs in the social adaptation of adolescents. In addition, the article examines how the UII interacts with other structures involved in the prevention of offenses, emphasizing the importance of a multi-pronged approach to the rehabilitation process of young people.

Keywords: Probation, penal enforcement inspections, Juvenile convicts, social rehabilitation, prevention of relapses, individual rehabilitation program, juvenile technologies, and prevention agencies.

В системе пробации уголовно-исполнительным инспекциям (УИИ) отводится ключевая роль в работе с несовершеннолетними осужденными. Помимо контроля за выполнением условий пробации, УИИ стремятся помочь подросткам адаптироваться в обществе, применяя особые методы и технологии, учитывающие их психологию и социальное положение. Эффективность этой работы обеспечивается тесным сотрудничеством с образовательными учреждениями, социальными службами и семьями, что позволяет выявлять основные проблемы, с которыми сталкиваются подростки, и разрабатывать индивидуальные стратегии их решения для создания условий их успешной социальной реабилитации [1, 50–57]. Важнейшим аспектом является разработка и реализация индивидуальных программ, учитывающих потребности и личные обстоятельства каждого подростка, поскольку их возраст, социальное окружение и прошлый опыт обуславливают необходимость применения разнообразных подходов, включая образовательную и психологическую поддержку.

Психологическая работа с несовершеннолетними осужденными, основанная на установлении доверительных отношений и создании безопасной среды, требует от психологов УИИ применения адаптированных методик для повышения самооценки, осознания ответственности, развития коммуникативных навыков, управления агрессией и формирования здоровых социальных контактов. Для предотвращения рецидивов уголовно-исполнительные инспекции проводят активную профилактическую работу, организуя спортивные, культурные и образовательные мероприятия, направленные на вовлечение подростков в полезную деятельность, отвлечение от негативного влияния и развитие навыков, необходимых для адаптации к жизни на свободе [3, с. 14–21].

Активное взаимодействие инспекторов с родителями и законными представителями, включающее индивидуальные беседы, групповые занятия и совместное планирование реабилитационных мероприятий, является необходимым условием для успеха реабилитационных мер, поскольку поддержка семьи играет решающую роль в создании стабильной и благоприятной среды для развития подростка. Семейные консультации и тренинги, направленные на улучшение коммуникации, формирование навыков эффективного воспитания и снижение конфликтности, способствуют восстановлению отношений и формированию стремления к позитивным изменениям у подростка. Для эффективной реабилитации специалисты УИИ (психологи, социальные работники и педагоги) собирают и тщательно анализируют информацию о семье, социальной среде, психическом состоянии и образовательном уровне подростка, включая изучение анамнеза, проведение психологической диагностики и оценку образовательных потребностей, выявляя как риски (например, неблагополучная обстановка, склонность к девиантному поведению, низкий уровень образования), так и ресурсы (например, поддержка со стороны родственников, наличие талантов и способностей, стремление к саморазвитию), которые могут быть использованы в реабилитационном процессе. В процессе реализации ИПР важно обеспечить регулярный мониторинг и пересмотр программы. Реальные условия жизни подростка могут изменяться, что требует гибкости и своевременной корректировки индивидуального плана.

Пробация несовершеннолетних осужденных требует применения специфических подходов, учитывающих возрастные и психологические особенности подростков. В этой сфере ключевую роль играют ювенальные технологии, направленные на успешную реинтеграцию подростков в общество. Эти технологии включают в себя целый ряд методов, ориентированных на снижение рецидивов и адаптацию несовершеннолетних к социальным нормам и стандартам [2, с. 78–85].

В пробации несовершеннолетних важное значение придается как семейным, так и социальным технологиям. Семейные технологии нацелены на

работу с родителями, включающую консультирование, выявление негативных факторов в воспитании и поддержку в построении позитивных отношений с ребенком. Социальные технологии обеспечивают взаимодействие подростка с социальными службами и окружением, помогают находить решения проблем, развивать навыки общения и создавать безопасную, поддерживающую среду, способствующую принятию ответственных решений и отказу от противоправного поведения.

Обеспечение образовательной поддержки является ключевым направлением пробации, предоставляя подросткам доступ к различным формам обучения, необходимым для успешной интеграции в общество. Предоставление доступа к образованию через онлайн-платформы или локальные центры создает дополнительные возможности для несовершеннолетних, ранее ограниченных в их образовательных перспективах [4, с. 45–56].

В системе пробации несовершеннолетних применяются интегрированные психологические и ювенальные технологии, нацеленные на комплексное воздействие на подростка и его социальное окружение. Психологические технологии включают индивидуальное консультирование, направленное на выявление и проработку внутренних конфликтов, таких как низкая самооценка, чувство вины или неприятие себя, а также групповые занятия, способствующие развитию эмпатии, социальных навыков, эффективной коммуникации и снижению агрессивного поведения через ролевые игры и тренинги. Ювенальные технологии, в свою очередь, обеспечивают координацию между учебными заведениями (школами, колледжами), правоохранительными органами (органами опеки, полицией) и социальными службами (центрами социальной помощи семье и детям), что повышает комплексность подхода и позволяет глубже понять потребности несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, обеспечивая своевременную поддержку и защиту их прав и интересов. Платформы для онлайн-консультаций и обмена информацией упрощают процесс взаимодействия всех участников. Кроме того, применение мобильных приложений для контроля выполнения рекомендаций пробации позволяет подросткам оставаться на связи с кураторами, что в свою очередь способствует повышению ответственности.

Список источников

1. Петухов А. М. Успешные практики реабилитации несовершеннолетних через пробацию // Социальная работа, 2022. № 2.
2. Фролов О. В. Основные пункты программы пробации для несовершеннолетних // Ювенальная юстиция, 2022. № 4.
3. Громова Т. В. Правовое регулирование пробации: международный и российский опыт // Право и общество, 2021. № 6.
4. Романова Е. С. Психологические аспекты пробации несовершеннолетних осужденных // Психология и право, 2021. № 4.

УДК 349.6

К ВОПРОСУ О КРИМИНОГЕННЫХ ФАКТОРАХ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

***К. О. Сковпень**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***А. Ю. Калашникова** – научный руководитель, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

Статья посвящена анализу основных криминогенных факторов рецидивной преступности. В статье рассматриваются детерминанты рецидивной преступности, а также превентивные меры по их предупреждению.

Ключевые слова: криминогенные факторы, осужденный, причины, рецидив, условия.

ON THE ISSUE OF CRIMINOGENIC FACTORS OF RECIDIVISM

***K. O. Skovpen**, 2nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***A. Y. Kalashnikova** – scientific supervisor, lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article is devoted to the analysis of the main criminogenic factors of recidivism. The article discusses the determinants of recidivism, as well as preventive measures to prevent them.

Keywords: criminogenic factors, convict, causes, recidivism, conditions.

Представление о правовой природе такого института уголовного права как рецидив преступления прошло длительный процесс формирования, на который безусловно повлияли следующие области научных суждений – криминология, судебная психиатрия, социология. Вместе с тем, в уголовно правовой науке остается актуальным и дискуссионным вопрос о трактовке понятия «рецидив преступления».

Согласно толковому словарю, понятие «рецидив» берет свое начало из латинского языка, а именно – «recidiuus», что при переводе трактуется как возвращающийся, повторное проявление чего-нибудь» [1].

Исходя из положений ч. 1 ст. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление [2].

Уголовный закон подразделяет рецидив на три подвида:

1) простой (ч. 1 ст. 18 УК РФ);

2) опасный (ч. 2 ст. 18 УК РФ);

3) особо опасный (ч. 3 ст. 18 УК РФ).

Анализируя показатели о количестве совершенных преступлений в рецидиве, представленных на официальном сайте ГИАЦ МВД России, следует обратить внимание на прослеживаемую тенденцию к снижению количества вышеуказанных показателей (2019 г. – 19564, 2020 г. – 19068, 2021 г. – 18681, 2022 г. – 17221, 2023 г. – 16221) [3].

Резюмируя показатели количества совершенных рецидивных преступлений, необходимо отметить, что складывается позитивная тенденция по снижению рассматриваемых преступлений. Несмотря на это, число преступлений, совершенных в рецидиве остается высоким.

Факторы, влияющие на повторное совершение преступлений, связаны, прежде всего, с общей неудовлетворенностью потребностями, материальным состоянием, невысоким уровнем правосознания. Кроме того, можно отметить и такие специфические поводы как влияние негативной социальной среды и криминального окружения на субъект, отрицательное восприятие обществом лиц ранее осужденных и как следствие потеря социально полезных связей, либо невозможность реализации в условиях современной действительности процедуры адаптации у лица после исполнения наказания [5, с. 436–443].

Криминогенные факторы рецидивной преступности могут быть разделены на причины и условия, повлиявшие на первую и на последующую судимость лица.

Рассмотрим условия рецидивной преступности:

1. возвращение лица после исполнения наказания в отрицательно воздействующую среду, например, в семью или в трудовой коллектив, которые продолжают отрицательно воздействовать на лицо, совершившее преступление впервые, что влечет за собой повторность совершения преступлений указанным лицом;

2. возобновление взаимоотношений с лицами, ведущими преступный или аморальный образ жизни, которые также негативно влияют на ранее судимое лицо, и в какой-то степени склоняют его к совершению нового преступления;

3. знакомство с другими преступниками, с которыми осужденный совместно находился в местах отбывания лишения свободы и за время, проведенное с ними, изменил представление о своем месте в обществе;

4. отрешение родственников и близкого окружения от лица, осужденного за совершение преступления, что приводит к отсутствию общения с ними после исполнения наказания, а также к утрате возможности проживать совместно, например, с родителями или супругой/ом;

5. сложности, возникающие при трудоустройстве лица после исполнения наказания, что связано с нежеланием работодателей заключать трудовой договор с ранее осужденным;

6. стигматизация – предвзятое отношение общества к осужденным, что препятствует их реинтеграции в жизнь общества;

7. недостаточно эффективные меры контроля со стороны правоохранительных органов за такими лицами;

8. недостаточная профилактика, которая выражается в отсутствие эффективных программ профилактики преступности и поддержки «уязвимых» групп населения.

Причины рецидивной преступности напрямую связаны с трудностями, которые возникают в процессе ресоциализации лица после отбывания наказания. К данным причинам можно отнести:

1. разрыв социально-значимых связей, которые лицо имело до осуждения;
2. адаптация осужденного к образу жизни и распорядку места отбывания лишения свободы;
3. приобретение новых привычек, характерных для преступной среды;
4. нехватка денежных средств ввиду отсутствия трудоустройства;
5. подмена культурных ценностей преступной идеологией;[4, с. 248];

Необходимо отметить, что одним из факторов, влияющим на уровень рецидива, которому в литературе не уделяется должного внимания, является доля лиц, совершивших различные преступления, среди тех, кто был освобожден из мест лишения свободы или получил условно-досрочное освобождение. Например, если большинство лиц, освобожденных в определенный год, были осуждены за часто совершаемые преступления (например, преступления против собственности), это приведет к общему увеличению уровня рецидива в исследуемой категории по сравнению с другой категорией, в которой меньше людей были осуждены за подобные преступления.

В соответствии с ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [6]. к лицам, отбывшим наказание, связанное с изоляцией от общества применяется ресоциализация, которая представляет собой комплекс мер, проводимых в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера, а также социальная реабилитация, – совокупность мероприятий по восстановлению утраченных социальных связей и функций лицами, находящимися в трудной жизненной ситуации.

В 2023 году был принят ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [7], где указано понятие «пенитенциарная пробация», которая осуществляется по следующим основным направлениям:

1) проведение социальной и воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы, оказание им психологической помощи в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством;

2) социальная реабилитация осужденных, отбывающих наказания;

3) подготовка осужденных к освобождению из учреждений, исполняющих наказания, и оказание осужденным содействия в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве.

Таким образом, представляется, что позитивная тенденция к снижению анализируемых статистических показателей рецидивной преступности свидетельствует о качественной превентивной работе правоохранительных органов, которая направлена на нейтрализацию причин и условий, способствующих их совершению. Также следует отметить качественную работу сотрудников исполнительной системы, одним из направлений деятельности которых является проведения мероприятий по ресоциализации ранее осужденных лиц.

Для эффективного предупреждения рецидивной преступности необходимо использовать комбинированный подход, который включает в себя работу с осужденными, профилактику среди лиц после исполнения наказания, улучшение социальных условий, вовлечение общества и общественных организаций в процесс ресоциализации осужденных. Так, совместные усилия различных институтов и организаций в конечном счете приведут к более значимым результатам в рассматриваемой сфере.

Список источников

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М. – 1963.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025).
3. Состояние преступности в России за 2019–2023 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/reports/item/19412450/ (дата обращения: 17.11.2024).
4. Родионова А. А. Причины рецидивной преступности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 5–4 (92).
5. Чубукина Я. И. Рецидивная преступность: причины и система противодействия // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 26.
6. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»
7. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» от 06.02.2023 № 10-ФЗ

УДК 343

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НЕКОТОРЫХ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПРИЕМОВ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ

***В. В. Стецюк**, слушатель 5 курса Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел России имени И. Ф Шилова*

***Н. В. Уварова** – научный руководитель, начальник кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент*

В статье рассматриваются проблемы применения норм уголовного законодательства, связанных с информационно-телекоммуникационными технологиями и приемами социальной инженерии. В частности, рассматривается позиции ученных о перспективе криминализации информационно-телекоммуникационных технологий и технологий искусственного интеллекта при совершении преступлений. Автором предложены возможные актуальные пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: законотворческая инициатива, искусственный интеллект, информационно-телекоммуникационные технологии, преступление.

ON THE ISSUE OF IMPROVING CERTAIN NORMS OF CRIMINAL LEGISLATION IN THE USE OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES AND SOCIAL ENGINEERING TECHNIQUES

***V. V. Stetsyuk**, 5th year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***N. V. Uvarova** – scientific supervisor, head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree of Law, Associate Professor*

The study examines the problems of applying criminal law norms related to information and telecommunication technologies and social engineering techniques. In particular, the positions of scientists on the prospect of criminalization of information and telecommunication technologies and artificial intelligence technologies in the commission of crimes are considered. The author suggests possible relevant ways to solve this problem.

Keywords: legislative initiative, artificial intelligence, information and telecommunication technologies, crime.

Законодательство Российской Федерации (далее РФ) уделяет большое внимание защите персональных данных граждан. Прослеживая динамику развития информатизации, заметим, что преступники совершают деяния, которые обладают общественной опасностью, но не подпадают под признаки какого-либо состава преступления. На период 2024 года, по данным МВД России в период с января по декабрь 2024 года в России было зафиксировано 765,4 тысячи киберпреступлений, что на 13,1 больше, чем за аналогичный период 2023 года [3]. Тем не менее, правоохранительные органы стремятся улучшить свои возможности по предупреждению преступлений в сфере киберпреступности. Так, по итогам совещания с членами правительства которое состоялось 5 марта 2025 года Президент РФ Владимир Путин поручил Правительству Российской Федерации совместно с Верховным Судом Российской Федерации, МВД России, Следственным комитетом Российской Федерации и ФСБ России рассмотреть вопрос о целесообразности признания в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность или наказание, использование при совершении правонарушения (преступления) технологий искусственного интеллекта и при необходимости обеспечить внесение в законодательство Российской Федерации соответствующих изменений. Достаточно яркий пример применения информационных технологий, это использование методики синтеза лица и голоса, создаваемый искусственным интеллектом, так называемый Deepfake. Отметим, что главная особенность дипфейка, это программирование из уже имеющихся аудио- и видеофайлов итогового результата, как существующей личности, так и полностью сгенерированной личности с помощью искусственного интеллекта. Данный способ потенциально может быть использован для ряда преступлений, например, ст. 159 УК РФ, ст. 163 УК РФ, ст. 242 УК РФ и ст. 242.1 УК РФ (незаконное изготовление и оборот порнографических материалов) и многие другие. В данном контексте особое внимание занимает вопрос правового регулирования дипфейков в связи с увеличением фактов мошеннических действий с использованием информационных технологий. Большое внимание уделяется рискам неправомерного использования

технологии дипфейк и попыткам их регулирования с помощью законодательства [2, с. 215]. Круг способов совершения преступлений, связанных с информационными технологиями и применением искусственного интеллекта достаточно большой. В целях минимизации, нейтрализации и превенции криминальной угрозы использования технологий искусственного интеллекта, а также использование преступниками криминогенных возможностей нейросети, применение новейших информационных технологий, целесообразно внести изменения в ст. 63 УК РФ, а именно регламентировать новый пункт «т.1», который будет содержать в себе положение об ухудшении положения обвиняемого, в виду того, что одна из главных задач уголовно-правовой политики это предупреждение преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. По нашему мнению, уголовно-правовая доктрина должна носить не только сдерживающий характер, стремиться к минимизации ущерба, ликвидации вреда, нанесенного общественно-опасными последствиями, но и свести к минимуму возможность потенциальных угроз, создающими опасность национальным интересам и безопасности страны. Также, по нашему мнению, использование технологий искусственного интеллекта, способствует повышению степени и характера общественной опасности преступного посягательства, которые в первую очередь направлены не только на конкретную личность, но и на государство в целом [2, с. 182]. Таким образом, мы приходим к выводу, что уголовно-правовой закон следует дополнить новым пунктом ст. 63 УК РФ, где будет содержаться следующая формулировка – совершение преступления с использованием технологий искусственного интеллекта, а равно с использованием аналоговой телефонии без подключения сети Интернет и иных информационно-телекоммуникационных технологий. При применении данного пункта нормативно-правовое регулирование подобных технологий будет усовершенствовано, что повлечет минимизацию и исключение криминогенных рисков, которые связаны с противоправным использованием нейросети. Также для устранения терминологической неопределенности юридико-технического характера представляется возможным дополнить законодательство следующим термином: «Под технологиями искусственного интеллекта следует понимать комплекс технологических решений, которые позволяют имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, которые можно сопоставить с результатами деятельности человека».

Список источников

1. Грешнова Н. А., Ситник В. Н. Обеспечение общественного интереса в условиях цифровизации: проблемы уголовного законодательства в России (на примере технологии дипфейк (deepfake)) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 5 (148).

2. Виноградов В. А. Кузнецова Д. В. Зарубежный опыт правового регулирования технологии «дип-фейк» // Журнал Высшей школы экономики. 2024. № 2.
3. Преступления, совершенные с применением информационно-телекоммуникационных технологий [Электронный ресурс] // В России в 2024 году IT-преступления достигли пика за последние пять лет: сайт. URL: https://habr.com/ru/news/877022/ (дата обращения: 24.04.2025).

УДК 343.1

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕСТУПНОГО ПОДСОЗНАНИЯ В МОМЕНТ ВНУТРИУТРОБНОГО РАЗВИТИЯ ПЛОДА И ПОСЛЕДУЮЩЕГО ЕГО РОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ, КАК РЕЗУЛЬТАТ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЕГО РОДИТЕЛЕЙ

***З. Х. Чупанов**, курсант 4 курс Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова*

***А. В. Гришин** – научный руководитель, профессор кафедры уголовного права и криминологии Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент*

Данная статья посвящена изучению вопроса, связанного с закономерностями развития преступного подсознания в детском возрасте. Более подробное внимание акцентируется на взаимоотношении родителей и детей. Важным аспектом является то, что отправной точкой их взаимоотношений выступает период нахождения плода в утробе матери. Научно доказано, что диструктивное поведение беременной женщины может негативно отразиться на генетическом уровне ребёнка, что увеличивает риск развития у последнего преступного подсознания.

Ключевые слова: дети, родители, преступное подсознание, поведение, эибрион.

THE FORMATION OF A CRIMINAL SUBCONSCIOUS MIND AT THE TIME OF INTRAUTERINE DEVELOPMENT OF THE FETUS AND ITS SUBSEQUENT BIRTH AND DEVELOPMENT, AS A RESULT OF THE DESTRUCTIVE BEHAVIOR OF ITS PARENTS

***Z. H. Chupanov**, 4th year cadet at the V. V. Lukyanov Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

***A. V. Grishin** – scientific supervisor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology at the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor*

This article is devoted to the study of the issue related to the patterns of development of the criminal subconscious in childhood. More detailed attention is focused on the relationship between parents and children. An important aspect is that the starting point of their relationship is the period when the fetus is in the womb. It has been scientifically proven that the destructive behavior of a pregnant woman can negatively affect the child's genetic level, which increases the risk of the latter developing a criminal subconscious.

Keywords: children, parents, criminal subconscious, behavior, embryo.

В 1879 году термин «Криминология» был впервые произнесен Поль Топинаром в контексте науки, изучающей психологический портрет лица, совершившего преступления. Помимо субъекта, данная наука направлена на изучение субъективной стороны, которая, в свою очередь, характеризует внутреннюю сторону преступного посягательства. Так как криминология изучает психологический портрет непосредственно преступника, то в данном случае указанные элементы уже наличествуют в составе. Это позволяет говорить о том, что при осуществлении общественно опасного деяния преступное лицо действовало с определенной формой вины. Помимо этого оно руководствовалось определенными мотивами, целями и эмоциями. Для того, чтобы понять, что происходило «в голове» у преступника в момент совершения преступления, необходимо «окунуться вглубь» его сознания, а именно в подсознание, чтобы проанализировать, чем именно вызвана такая реакция на охраняемые законом общественные отношения. Данная необходимость побудила выделению в науке «Криминология» ряда причин и условий, способствовавших совершению противоправного деяния.

Важно иметь ввиду, что в криминологии под причинами понимаются отрицательные процессы и явления, вызванные закономерностями развития и функционирования общества, которые способствуют развитию преступного портрета личности. Условия же, в свою очередь, предопределяют более широкое понимание данного явления, что заключается в создании определенной «площадки» для их совершения.

Данная статья посвящена изучению непосредвенно одной из самых распространенных причин, стимулирующих развитие преступного подсознательного портрета, а именно проблеме неблагополучного детства. Догмой правовой системы является то, что человек становится личностью в процессе социализации. Она, в свою очередь, включает в себя различного рода контакты с окружающим миром, которые оказывают непосредственное влияние на его восприятие. Первым и самым главным обществом в жизни каждого человека является семья. Она позиционируется как самостоятельная ячейка общества, которой присущи

свои правила построения. Психологический портрет многих преступных лиц основывается на воспитании и заложенных жизненных принципах и взглядах. Они, в свою очередь, находят отражение в поведении родителей по отношению к своим собственным детям. Данное поведение считывается с момента развития эмбриона в утробе матери. Именно в этот период развития связь ребенка с матерью на физиологическом уровне достигает пиковых параметров. Это связано с тем, что поведение матери копируется на генетическом развитии плода и вносит в него свои коррективы. Наиболее ярким примером служит факт употребления беременной женщиной наркотических средств в период вынашивания плода. Научно доказано, что подобные действия способны к стимуляции возникновения различных генетических дефектов. Например, к развитию гена DRD2, кодируешего дофаминовый рецептор D2. Опасность данной ситуации состоит в том, что мутации в гене DRD2 способны повысить склонность плода к алкоголизму и наркотической зависимости. Это лежит в основе развития преступного подсознания у родившегося ребенка.

Помимо физической близости детей и родителей, необходимо уделить внимание психологической составляющей. Дело в том, что дети, находясь ещё в утробе матери, а после родившиеся и воспитываемые в семье, находятся в эмоциональной и психологической зависимости от своих родителей. Последние, в свою очередь, являются авторитетом для подрастающего поколения. Дети копируют поведение взрослых, считая, что их поведение является единственно правильным. Например, в семье, где родители достаточно часто употребляют спиртные напитки, возрастает риск «взращивания» у детей представления о том, что алкоголь является способом решения проблемы. Также, такие семьи, как правило, лишены воспитательной функции, что способствует развитию беспризорничества. Функционируя с внешним миром, выходящим за рамки семейного круга, они, как правило, подвергаются критике и высмеиванию. Это пробуждает у них ещё большую агрессию и неприязнь к окружающим. Также, наиболее актуальной является проблема, вытекающая из беспризорничества, и связанная с необходимостью осуществления мелких краж, нацеленных на удовлетворение минимальных потребностей выживания.

Руководствуясь всем вышеизложенным, можно сделать вывод, что семья лежит в основе формирования личности. Родители играют существенную роль в воспитании ребенка. Поведение взрослых находит прямое отражение на его подсознании. Данный процесс начинает свое формирование еще на генетическом уровне, когда ребенок находится в утробе матери. Чтобы избежать развития преступного подсознания, родителям необходимо ответственно относиться к рождению и воспитанию детей, а также вложить в них правильные принципы и ценности.

Список источников

1. Антонян Ю. М., Коновалова И. А., Формирование личности в детстве и корыстное преступное поведение подростков // Lex Russica. –2017. –№ 2 (123). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-lichnosti-v-detstve-i-korystnoe-prestupnoe-povedenie-podrostkov (дата обращения: 12.04.2025).
2. Гриненко А. В., Потапов В. Д., Цветкова Е. В., Влияние неблагополучной семьи на формирование личности несовершеннолетнего преступника // Вестник Санкт-Петербургского университета. –2023. – Право 1.
3. Бычков Е. Н., Бородулин В. Б., Барыльник Ю. Б., Филиппова Н. В., Молекулярно-генетические аспекты наркотической зависимости // Социальная и клиническая психиатрия. – 2014. – № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/molekulyarno-geneticheskie-aspekty-narkoticheskoy-zavisimosti (дата обращения: 12.04.2025).
4. Первак В. Е. Влияние семейных отношений на развитие личности и психического здоровья ребенка // Вологдинские чтения. – 2008. – № 67. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-semeynyh-otnosheniy-na-razvitie-lichnosti-i-psihicheskogo-zdorovya-rebenka (дата обращения: 12.04.2025).

Секция «Информационное и техническое обеспечение органов внутренних дел»

УДК 343.72

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С СОВЕРШЕНИЕМ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

***С. Э. Балданова**, слушатель 5 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***И. В. Едынак** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры информационного и технического обеспечения органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье акцентируется внимание на проблемах расследования преступлений, связанных с совершением мошеннических действий в сети Интернет. В настоящее время жизнь современного человека неразрывно связана с научно-техническим прогрессом, который проникает во все сферы общественной жизни, которые, в свою очередь, также непосредственно связываются с ним. Аналогичная ситуация происходит и со сферой преступности, которая использует научно-техническое развитие как способ и средство совершения новых преступлений, совершение которых становится возможным благодаря научно-техническим достижениям.

Ключевые слова: состав преступления, обман, мошенничество, присвоение чужого имущества, научно-технический прогресс, Интернет.

ACTUAL PROBLEMS OF INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO COMMISSION OF FRAUDULENT ACTIONS ON THE INTERNET

***S. E. Baldanova**, 5th year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***I. V. Edynak** – scientific supervisor, senior lecturer of the Department of Information and Technical Support of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article focuses on the problems of investigating crimes related to fraud on the Internet. Nowadays, the life of a modern person is inextricably linked with scientific and technological progress, which penetrates into all spheres of public life, which, in turn, are also directly related to it. A similar situation occurs with the sphere of crime, which uses scientific and technological development as a way and means of committing new crimes, the commission of which becomes possible due to scientific and technological achievements.

Keywords: corpus delicti, deception, fraud, embezzlement, scientific and technological progress, the Internet.

Одними из наиболее распространенных совершаемых преступлений в современном мире стало выступать мошенничество в сети Интернет. Научно-технический прогресс настолько вошел в нашу жизнь, что замещает собой привычные для общества действия, которые ранее считались нормой.

Большая часть документов и личных данных, размещенных в сети, становятся уязвимыми. Возможность неправомерного их использования посредством определенных схем сделало возможным совершение нового вида преступлений – мошенничества с использованием сети Интернет. [1].

Логично будет сделать вывод о том, что совершаемые в данном направлении преступления являются хищением охраняемой законом информации, и последующим ее использованием для получения доступа к банковским данным с целью списания денежных средств, оформления кредитных договоров и тому подобное.

Рассматриваемое направление преступности – довольно специфическое направление преступной деятельности. Одним из обоснований такой специфичности выступает то, что такой вид преступности является как внутренним, так и транснациональным, что, особенно в условиях существующей напряженной международной обстановки, является фактором, существенно затрудняющим расследование обозначенной категории преступлений.

Указанное обстоятельство, а именно то, что как правило, «центральный аппарат управления» совершаемых мошеннических действий посредством сети Интернет находится за пределами государственных границ Российской Федерации, по большей части на территории государств, с которыми Российской Федерацией не урегулирован вопрос относительно уголовного наказания лиц, совершивших преступления в отношении граждан Российской Федерации, является аспектом, ввиду которого реальное наказание злоумышленника, совершившего такое преступление, становится практически невозможным [2].

Иными словами, трудности взаимоотношений межгосударственного уровня являются ключевыми при решении вопроса в части противодействия и привлечения к ответственности лиц, совершающих мошеннические действия с использованием сотовой сети. Решением данной проблемы, по нашему мнению, могла бы стать блокировка сторонних каналов сотовой связи на территории Российской Федерации.

В то же время, такая блокировка определенным образом ограничивала права лиц, находящихся не на территории Российской Федерации при осуществлении звонков на территорию Российской Федерации. Решением такой проблемы стало бы осуществление звонков гражданами Российской Федерации, находящимися за пределами государственных границ, посредством специально созданного приложения, пользование которым бы требовало обязательной регистрации с указанием всех данных, доступ к которым был бы исключительно у МВД и органов ФСБ.

Другим проблемным аспектом совершаемых мошеннических преступлений в сети Интернет и посредством сотовой связи можно выделить виктимное поведение самих граждан, которые попустительски относятся к обеспечению сохранности своих личных данных, устанавливают простые пароли в личных кабинетах, указывают личные данные на различных неизвестных сайтах, а также не проявляют должной бдительности при разговоре со злоумышленниками. Решением такой проблемы, по нашему мнению, стало бы повышение правовой культуры граждан, повышение осведомленности всех возрастных групп, в особенности, наиболее подверженных совершению в отношении них мошеннических преступлений – пенсионеры, с целю предотвращения совершения в отношении них мошеннических действий.

Достаточно эффективным способом противодействия мошенническим действиям посредством сети Интернет и сотовой связи было бы размещение популярных способов мошенничества на коммунальных квитанциях, демонстрация реальных преступлений в средствах массовой информации. Кроме того, одним из эффективных способов противодействия мошенничеству, совершаемому посредством сотовой связи и сети Интернет можно предложить больший контроль со стороны банков ко всем совершаемым гражданами операциям, усиление

контроля за суммами и переводами, осуществляемыми гражданами определенной возрастной категории, проверка переводов большой суммы денежных средств со счета лиц, которые в таких размерах переводы ранее не осуществляли.

Особенность расследования таких видов преступлений состоит в самой их специфичности – использование сотовой связи и сети Интернет, что предполагает при их расследовании аналогичное использование специальных средств и способов, которые позволяли бы должным образом изыскать «следы» преступника, тем самым, позволяя установить его личность [3].

Такая особенность предполагает, что сотрудник следственного органа и органа дознания при расследовании таких видов преступлений должен обладать специальными знаниями в области интернет и компьютерными технологий, при этом такие знания должны быть не только de jure, должна быть, в частности, должным образом развита материально-техническая база, которая позволила бы сотруднику, обладающему такими знаниями, применить их на практике.

Ввиду чего необходимые требования противодействия совершению мошенничества в сети Интернет – улучшение материально-технической базы, предоставление большего доступа сотрудникам, расследующим обозначенное направление преступной деятельности, с целью увеличения их полномочий и возможностей при расследовании таких преступлений.

На сегодняшний день сотрудниками органов внутренних дел сформирован определенный алгоритм действий, совершение которых осуществляется сотрудниками незамедлительно с целью увеличения вероятности раскрытия мошенничества, совершенного указанным способом. Одним из первых действий выступает направление запросов в различные сервисы, банки, сотовым операторам, своевременное получение информации из которых повышает шансы раскрытия преступления.

Особенностью расследования таких категорий дел выступает и тактика проведения допроса потерпевшего, входе которого также могут быть установлены какие-либо сведения, которые будут способствовать раскрытию преступления, возможно в первую очередь внимательное изучение его переписок с мошенником, установление момента совершения мошеннических действий и непосредственно им предшествующих событий достаточно части способствует установлению причастности к совершению такого преступления определенных лиц [4].

Непрерывно развиваются возможности мошенников, которые совершают свои действия в сети Интернет. Появляются возможности генерирования голоса увеличивая, тем самым, объем совершаемых преступлений.

Следствием этого можно сформулировать вывод о том, что для расследования мошенничества необходимо постоянное совершенствование знаний, материально-технического оснащения служб органов внутренних дел, предоставления им большего спектра полномочий и доступа к данным, которые необходимы для раскрытия обозначенной категории преступлений.

Таким образом, требуется совершенствование взаимодействия между оперативными подразделениями и следственными органами, оптимизация деятельности органов предварительного расследования в ходе производства по уголовным делам о мошенничестве, совершенном с использованием сети Интернет. Необходимо четко проработать алгоритм действий сотрудников взаимодействующих подразделений в различных ситуациях, определить их порядок и содержательный аспект.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Официальный сайт МВД России. Текст электронный. – URL: мвд.рф (дата обращения: 16.04.2025)
3. Бекбулатов А. К. Расследование мошенничеств, совершенных с использованием сети «интернет» // Актуальные проблемы современности. 2019. № 1(23).
4. Решняк О. А. Организация расследования мошенничеств, совершенных с использованием сети «Интернет», на первоначальном и последующем этапах // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 2 (53).

УДК 004, 008

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА XXI ВЕКА: ФЕНОМЕН, ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ

***Р.А. Иваненко**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова имени И. Ф. Шилова*

***А. Ю. Колесникова** – научный руководитель, преподаватель кафедры информационного и технического обеспечения органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье раскрывается сущность цифровой культуры, анализируются современные тенденции в цифровом пространстве, а также раскрыты факторы, негативно влияющие на развитие цифровой культуры.

Ключевые слова: цифровая культура, виртуальная реальность, коммуникации, цифровое пространство

DIGITAL CULTURE OF THE21 ST CENTURY: PHENOMENON, TRENDS AND CHALLENGES

***R. A. Ivanenko**, 2nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***A. Yu. Kolesnikova** – scientific supervisor, lecturer at the Department of Information and Technical Support of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article reveals the essence of digital culture, analyzes current trends in the digital space, and reveals the factors that negatively affect the development of digital culture.

Keywords: digital culture, virtual reality, communications, digital space

Существующие границы между цифровым миром и физической реальностью стираются. Виртуальная реальность, Интернет-пространство и другие современные информационные технологии продолжают сливаться с повседневной жизнью. В эпоху цифровизации формируется особая система ценностей, правил и норм взаимодействия между личностями в цифровом пространстве, называемая цифровой культурой. В узком смысле под этим термином понимается

как онлайн-культура. Цифровая культура в широком смысле, с одной стороны, является результатом развития и распространения современных технологий, а с другой – оказывает влияние на формирование современного мира.

Можно выделить ряд аспектов цифровой культуры:

– Цифровая этика, или цифровая культура в узком смысле;

– Цифровое мышление: приоритет использования цифровых технологий в решении задач, понимание принципов работы информационных технологий;

– Цифровая безопасность: защита персональных данных и информации, а также оценивание рисков при работе в цифровом пространстве [1].

С момента появления Интернета и технологий искусственного интеллекта люди стараются уйти от реальной картины жизни, проблем, переживаний, неудач в альтернативный, цифровой мир. Цифровая культура глубоко проникла в жизнь нынешнего общества, что, несомненно, оказывает особое влияние на формирующееся поколение Z (родившееся в период с 2001 по 2020 год). К примеру, живое общение заменили социальные сети, в образовательные процессы внедрили онлайн-курсы, в профессиональной деятельности работники предпочитают удаленный формат работы [3].

Технологический прогресс XX века, с одной стороны, трансформировал и ускорил жизнь человека, а с другой – привнес множество проблем и вызовов не только настоящему, но и следующему поколению, тем самым создав следующие тенденции развития цифровой культуры:

1. Виртуальная реальность как вторая натура. Молодые люди проводят значительную часть времени в онлайн-пространстве. Социальные сети, мессенджеры, онлайн-игры и стриминговые платформы стали альтернативной реальностью.

2. Новые формы коммуникации. Цифровая культура трансформировала традиционные способы общения. Так из существующих можно выделить: заимствование слов из английского языка, модифицирование сленга, использование эмодзи, мемов, сокращений и генерирование собственного языка общения, что приводит не только к мгновенной обратной связи, но и к увеличению информационного потока между коммуникаторами.

3. Влияние на ценности и образ жизни. Цифровая среда не только влияет на коммуникацию, но и формирует ценности и образ жизни молодежи. Подростки более открыты новому, ценят свободу и независимость, стремятся к самореализации и самовыражению. Цифровая культура формирует новые потребности в гаджетах, постоянном доступе к Интернету, потребность быть в курсе последних трендов и быть частью онлайн-сообщества.

Сегодня современные государства находятся в непрерывном взаимодействии с обществом при решении вопросов медиа-ресурсов, медиа-грамотности

и медиа-безопасности населения. Разновидность групп общества по демографическим, культурным, территориальным признакам, оказывает влияние на разработку уникальных подходов для каждого аудиторного сегмента [2].

Современная цифровая культура сталкивается со следующими вызовами, которые затрагивают различные аспекты жизни общества, экономики, политики, науки:

1. Зависимость от гаджетов. Чрезмерное использование цифровых устройств может привести к зависимости, ухудшению здоровья и социальному отграничению, происходит отторжение индивида от социальной группы.

2. Дезинформация и фейковые новости. Распространение публично ложной информации через социальные сети и другие Интернет-ресурсы стало глобальной проблемой, которая оказывает влияние на политические процессы, общественное мнение и личные убеждения гражданина. Так, публичные дискредитирующие действия и новости, распространяемые периодически о Вооруженных силах Российской Федерации в социальных сетях, направлены прежде всего на манипулирование общественным мнением.

3. Изменение формата трудовых отношений. Развитие цифровых технологий, технологий искусственного интеллекта и автоматизации неизбежно преобразовывают структуру рынка труда, создавая новые профессии, а другие оставляя без шанса на существование рабочих мест. Так, журнал Forbes опубликовал список профессий, которые в первую очередь заменит ИИ, а в некоторых случаях уже заменил [4]. Например, в этом списке оказались не только профессии, связанные с вводом данных, операторы службы поддержки, работники конвейерных линий, но и «цифровые» профессии: графические дизайнеры, фотографы.

4. Информационное перенасыщение. Постоянный поток информации может привести к «синдрому информационной усталости» и трудностям с концентрацией внимания.

5. Социальные изменения и идентичность. Распространение цифровой культуры формирует личностную и социальную идентичность, сопровождаемую изменением поведения, а так же восприятие себя и окружающей действительности.

6. Кибербуллинг. Анонимность сети позволяет пользователям осуществлять преследование, проводить прямые эфиры, что может привести к серьезным психическим травмам.

7. Проблемы с приватностью. В условиях, когда основная часть личной и деловой информации хранится и транспортируется по онлайн-каналам, вопросы защиты данных обретают первостепенный характер. В цифровой среде важно осознавать риски для приватности и принимать меры по защите своей личной информации, так как угрозы кибератак, утечки персональных данных и скрытого наблюдения могут привести к неблагоприятным последствиям, таким как мошенничество, ложные террористические акты.

Таким образом, цифровая культура является одним из самых значимых феноменов современности. Она предоставляет новые возможности для развития и творчества, но и привносит в цифровое пространство значительные трудности. Эти вызовы требуют комплексного подхода и сотрудничества между государствами, компаниями, образовательными и научными учреждениями для выработки эффективной стратегии. Важно понимать как позитивные, так и негативные аспекты цифровой культуры, чтобы найти сбалансированный подход к использованию цифровых технологий и реализовывать свой внутренний потенциал в современном мире.

Список источников

1. Гущина О. М., Панюкова Е. В. Цифровая культура: электронное учебно-методическое пособие. Тольятти, 2023. 143 с.
2. Морозова А. А. Медиаграмотность информационно уязвимых групп в цифровой культуре XXI века: обзор ведущих концепций // Вестник культуры и искусства. 2019. № 2 (58). С. 54–60
3. Ожиганова Е. М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. № 1. С. 94–96.
4. Marr B. What Jobs Will AI Replace First? Forbs. 2024. Jun.17. https://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2024/06/17/what-jobs-will-ai-replace-first/.

УДК 796:004

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КИБЕРСПОРТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

***С. Р. Иголкин**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***А. Ю. Колесникова** – научный руководитель, преподаватель кафедры информационного и технического обеспечения Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье анализируются преимущества внедрения киберспорта в процесс обучения сотрудников полиции. Проанализированы умения и навыки, развивающиеся у игроков, сделаны выводы о перспективах развития киберспорта в образовательных организациях МВД России.

Ключевые слова: киберспорт, обучение, навыки, образовательная организация

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF E-SPORTS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

***S. R. Igolkin**, 2nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***A. Yu. Kolesnikova** – scientific supervisor, lecturer at the Department of Information and Technical Support of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article analyzes the advantages of introducing esports into the police training process. The skills and abilities developed by the players are analyzed, conclusions are drawn about the prospects for the development of esports in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: esports, training, skills, educational organization

Современное миропонимание формируется через призму компьютерных технологий, робототехники и программ искусственного интеллекта. Данные технологии помогают решать неординарные и сложные задачи, повышать

производительность труда и эффективность решения уже имеющихся проблемам, а также подготовиться к тем угрозам здоровью и безопасности, которые нам пока еще не известны. К примеру, пандемия COVID-19, возникшая в 2019 году, поразила все участки жизнедеятельности мирового сообщества. Именно в условиях распространения вируса был внедрен новый формат обучения – дистанционный.

Споры, дискуссии и отрицательная реакция на данное нововведение, как волна, нахлынула от академических сообществ и общественности [3]. Неприятие новой формы проведения занятий в дистанционном формате связано прежде всего с отсутствием масштабных исследований в области онлайн-образования, а также отторжение старшим поколением глобальной цифровизации всех сфер деятельности граждан. Преодолеть сомнения и имеющиеся недоверие к информационно-телекоммуникационным технологиям возможно через развитие такой дисциплины, как киберспорт.

На сегодняшний день стремительное распространение компьютерных технологий среди молодого поколения способствовало возникновению командных соревнований по компьютерным играм. Видеоигры традиционно обществом воспринимаются как развлечение, занятие, которое никакой пользы не приносит. Тем не менее, Российская Федерация в 2001 году стала одной из первых стран в мире, официально признавших киберспорт на одном уровне с другими видами спорта [2]. Это означало только одно: все турниры по киберспортивным дисциплинам в обязательном порядке проходили регистрацию и аккредитацию, как и другие спортивные мероприятия. За достижения в киберспорте Министерством спорта присваиваются спортивные разряды. В 2023 году команда TeamSpirit успешно выступила на чемпионате TheInternational по Dota 2 и принесла золото в копилку достижений киберспорта России.

Киберспорт – это профессионально-соревновательная сфера, которая привлекает миллионы игроков и болельщиков по всему миру. В 2022 году в Новосибирске была открыта первая киберспортивная школа олимпийского резерва. Министр физической культуры и спорта Новосибирской области Сергей Архапов в своем выступлении отметил, что Новосибирск стал первым регионом, который будет воспитывать бойцов виртуального пространства в государственных школах. [1].

Киберспорт полезен и в обучении будущих сотрудников полиции. Он способствует развитию ряда необходимых умений и навыков:

1. Стратегическое мышление и быстрое принятие решения. Игрок вынужден анализировать различные ситуации, а так же принимать решения в условиях ограниченного времени, при этом еще и реагировать на действия соперников. Это помогает развить у сотрудников полиции способности оперативно оценивать ситуацию и действовать эффективно [4].

2. Игра в команде. В командных играх важно эффективно общаться с партнерами по команде, делиться информацией и стратегиями, принимать общие решения и работать вместе для достижения общей цели. Умение эффективно взаимодействовать с коллегами крайне важно для сотрудников полиции.

3. Способность к многозадачности. В ходе игры необходимо активно переключаться между различными задачами, управлять несколькими персонажами или ресурсами и принимать быстрые, но в то же время эффективные решения в условиях большого количества информации. Это тренирует умение управлять несколькими задачами одновременно.

4. Умение работать под давлением. Игроки часто сталкиваются с ситуациями, требующими мгновенного реагирования и сохранения спокойствия в условиях высокой интенсивности и конкуренции. Такая тренировка помогает правоохранителям развить способность сохранять спокойствие и принимать верные решения в условиях напряженной обстановки и в критических ситуациях.

5. Концентрация и внимание. Эти качества развиваются у игрока буквально с самого начала погружения в компьютерные игры: существует постоянная необходимость следить за всеми действиями в игре, анализировать текущую информацию, а так же своевременно реагировать и принимать решения, если ситуация начинает меняться.

6. Мелкая моторика. Развивается при управлении персонажем или объектами на экране при помощи клавиатуры, мыши или геймпада. Выполнение быстрых и точных движений при помощи девайсов, способствует улучшению координации рук и глаз.

7. Логическое мышление. В процессе игры игрок анализирует ситуацию, выявляет причинно-следственные связи, выстраивает логические цепочки и прогнозирует возможные последствия своих действий. Навык так же может быть полезным для полицейских при анализе больших объемов информации и принятия решения на основе построения логической взаимосвязи.

Становление киберспорта в образовательных организациях МВД России связано прежде всего с внедрением современных технологий в образовательный процесс, развитием интереса у курсантов, слушателей к техническим дисциплинам, а также обновлением технической базы. Так, в ДВЮИ МВД России им. И. Ф. Шилова в 2019 году было проведено первое первенство по киберспорту между факультетами правоохранительной деятельности и юриспруденции института по Counter-Strike 1.6, в котором приняли участие 9 курсовых команд 9 (в 1 команде 10 участников и 2 запасных), в общей сложности было задействовано 108 курсантов. В 2020 году сборная института приняла участия во Всероссийской студенческой лиге по киберспорту в игровых дисциплинах Dota-2, Counter-Strike 1.6, StarCraftII, ClashRoyale, Hearthstone и в общекомандном зачете удостоилась второго места.

В современных реалиях навыки, развитые в компьютерных играх, приносят пользу на специальной военной операции. Инструкторами беспилотных летательных аппаратов был отмечен тот факт, что добровольцы и мобилизационные военнослужащие с опытом игры в различные шутеры, а так же симуляторы жизненных процессов, проходят обучение по управлению дронами гораздо быстрее других военных [5]. Подводя итог, важно отметить, что история российского киберспорта богата достижениями и вкладом в мировое продвижение данного направления. В правоохранительной деятельности киберспорт представляется перспективным направлением для обучения и тренировки сотрудников.

Список источников

1. В России открылась первая киберспортивная школа олимпийского резерва. / URL: https://ruposters.ru/news/16–07–2022/rossii-otkrilas-pervaya-kibersportivnaya-shkola-olimpiiskogo-rezerva (дата обращения: 12.06.2024).
2. История Киберспорта Российского. «От милениума до признания. / URL: https://www.cybersport.ru/tags/other/istoriya-kibersporta-rossiyskogo-ot-milleniuma-do-priznaniya (дата обращения: 12.06.2024).
3. Краснова Г. А., Полушника А. О. Состояние и перспективы дистанционного обучения в период пандемии COVID-19 // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизации образования. 2021. Т. 18. № 1.
4. Петровский В. Д., Гончарук С. В. Влияние киберспорта на психологическое состояние человека / Научно-издательский центр «Аспект» [сайт]. URL: https://na-journal.ru/12–2023-fiz-kultura-sport/7480-vliyanie-kibersporta-na-psihologicheskoe-sostoyanie-cheloveka (дата обращения 01.02.2025).
5. Прибывающие в зону СВО с гражданки геймеры оказываются отличными учениками по управлению дронами. / URL: https://rg.ru/2023/05/18/pribyvaiushchie-v-zonu-svo-s-grazhdanki-gejmery-okazyvaiutsia-otlichnymi-uchenikami-po-upravleniiu-dronami.html (дата обращения: 13.06.2024).

УДК 343.3

ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

***Е. И. Луцай**, курсант факультета юриспруденции Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Н. Н. Орлов** – научный руководитель, преподаватель кафедры информационного и технического обеспечения органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В современных условиях сеть Интернет становится не только важным элементом повседневной жизни общества, но и активно используемой средой для совершения преступлений. Это обуславливает необходимость адаптации оперативно-разыскных мероприятий (ОРМ) к специфике виртуального пространства. В статье рассматриваются актуальные проблемы и перспективы реализации традиционных видов ОРМ в интернет-среде, включая наблюдение, наведение справок, снятие информации с технических каналов связи. Особое внимание уделяется правовой неурегулированности данного направления деятельности органов внутренних дел, что приводит к терминологической путанице и различиям в научных подходах.

Ключевые слова: интернет – среда, реализация ОРМ, виртуальное пространство, правоохранительная деятельность, информация.

LEGAL AND PRACTICAL ASPECTS OF CONDUCTING OPERATIONAL RESEARCH ON THE INTERNET

***E. I. Lutsai**, cadet at the Faculty of Law of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***N. N. Orlov** – scientific supervisor, lecturer of the Department of Information and Technical Support of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

In modern conditions, the Internet is becoming not only an important element of the daily life of society, but also an actively used medium for committing crimes. This necessitates the adaptation of operational search activities to the specifics of the virtual space. The article discusses current

problems and prospects for the implementation of traditional types of ORM in the Internet environment, including surveillance, background checks, and removing information from technical communication channels. Particular attention is paid to the legal lack of regulation of this area of activity of the internal affairs bodies, which leads to terminological confusion and differences in scientific approaches.

Keywords: Internet environment, OPM implementation, virtual space, law enforcement, information.

За последние 50–60 лет Интернет настолько прочно вошел в жизнь человека, что уже невозможно представить практически ни одну сферу жизнедеятельности, в которой он бы не играл значительную роль, что предопределяет изменения в моделях поведениях, технологиях, методах выполнения тех или иных работ. Не является исключением и правоохранительная деятельность. Влияние сети Интернет, с одной стороны, дает новые технические возможности в осуществлении охраны общественного порядка, с другой – создает дополнительные угрозы, как за счет появления новых видов преступной деятельности, так называемой – «киберпреступности», так и за счёт средств совершения «традиционных» преступлений. И то и другое требует выработки новых форм и методов работы по выявлению и раскрытию преступлений, что приводит к необходимости разработки вопроса специфики реализации оперативно-разыскных мероприятий в сети Интернет.

Статья 6 ФЗ «Об ОРД» устанавливает 15 видов оперативно- розыскных мероприятий (ОРМ), из которых один является специфическим, реализация которого возможна только в отношении компьютерной информации – это снятие компьютерной информации (п. 15) [1]. Оставшиеся 14 используются в первую очередь в традиционной ОРМ, но большая часть из них может быть также реализована в интернет-среде, что в свою очередь определяет адаптацию имеющихся форм и методов работы в специфике виртуальной среды. Одной из основных проблем применения традиционных ОРМ в сети Интернет остается нормативно-правовая неурегулированность данного вопроса. На сегодняшний день не только в отечественной, но и мировой практике вопросы взаимодействия в виртуальной среде, в том числе с правой точки зрения урегулированы в лучшем случае фрагментарно. Отсутствие соответствующей нормативной базы приводит к путанице в терминологии. В результате, разные авторы вкладывают совершенно разный смыл в одни и те же ОРМ применительно к специфике их использования в Интернете, о чем свидетельствуют анализ публикаций различных авторов, проведенный доктором юридических наук В. И. Шаровым [2].

Точка зрения о необходимости законодательного закрепления ОРМ в информационно-коммуникационной сети как самостоятельного вида имеет

как своих сторонников, так и противников. Их проведение в социальных сетях отличается большим разнообразием, в силу специфики самой виртуальной среды, с одной стороны, с другой, логика ст. 6 закона «Об оперативно-розыскной деятельности» не предполагает предписаний по содержанию ОРМ. Шаров В. М. считает целесообразным включение в ст. 6 примечания следующего содержания: «Оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться в сети Интернет в порядке и при соблюдении условий, определяемых настоящим Законом» [2]. К числу наименее спорных видов оперативно-розыскных мероприятий, относится наблюдение. В том числе потому, что электронное наблюдение как самостоятельный вид наблюдения уже давно признан теоретиками и практиками. Оперативное наблюдение как форма ОРМ в сети Интернет реализуется в форме оперативно-розыскного мониторинга, под которым понимается непрерывный процесс наблюдения за объектом криминального характера в сети Интернет, с регистрацией определенных параметров наблюдаемого объекта с целью установления возможных намерений участников, их связь между собой, установления замышляемых ими преступных деяний [3]. Для выявления объектов наблюдения могут быть использованы Yandex, Google и др. Выявленные сетевые ресурсы, на которых содержится запрещенная к распространению информация криминального характера, будут либо заблокированы, либо в отношении них осуществится ряд мероприятий, направленных на установление личностей разработчиков сайта и их дальнейшее сопровождение для привлечения к ответственности. В то же время поисковые системы активно используется и для проведения еще одного вида ОРМ – наведения справок. В случае наблюдения сотрудник правоохранительных органов осуществляет контроль Интернет-ресурсов, содержащих запрещённую информацию. При наведении справок – это может быть биографическая, фактографическая информация об определенном объекте. Для ее получения также могут использоваться не только возможности поисковых систем, но и другие телекоммуникационные каналы, в том числе электронная почта, скайп и т. п. Для выявления лиц, занимающихся противоправной деятельностью в виртуальном пространстве могут использоваться и специально созданные сайты – «ловушки» противоправной направленности, созданные сотрудниками правоохранительных органов или спецслужб. Может использоваться и контент-анализ: количественно-качественный анализ текстов и текстовых массивов на сайтах, форумах криминальной направленности. Суть его заключается в установлении, например, в массивах текстов ключевых слов криминальной направленности, либо представляющих оперативный интерес, частота их употребления и фиксация смысловых единиц содержания текста. Возможности использования такого ОРМ как опрос в сети Интернет, также принимается большей частью теоретиков и практиков. В зависимости

от обстоятельств, опрос может проводится легально – как от имени сотрудника правоохранительных органов, так и в легендированной форме. С позиции технологического подхода Интернет – это прежде всего канал связи, телекоммуникации, поэтому использование такого ОРД как снятие информации с технических каналов связи (СИТКС) в сети Интернет представляется само собой разумеющимся. Важно отграничивать его от другого вида ОРД: получение компьютерной информации. Кандидат юридических наук Ю. Н. Соколов предлагает законодательно выделить электронное наблюдение в самостоятельный вид ОРД, объединив в нем такие виды ОРМ как прослушивание телефонных переговоров и контроль технических каналов связи [4]. Следуя логике можно предположить, что основным критерием отнесения наблюдения к электронному будет использования технических каналов связи и ресурсов сети Интернет. Сущность данного вида ОРД состоит в использование специальных технических средств, позволяющих обеспечить целенаправленный негласный контроль и фиксацию открытой информации, передаваемой по техническим каналам связи лицами, представляющими оперативный интерес в связи с их причастностью к преступной деятельности или к их контактам. Наблюдение ограничивает конституционные права граждан, оно осуществляется на основе судебного решения в пассивной (фиксация сообщений) или активной (изменение или даже уничтожение сообщений) форме. В последнем случае речь скорее идет о такой форме ОРМ, как «контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений». В настоящее время все операторы связи обязаны установить и обеспечить функционирование систем оперативно-розыскных мероприятий, предоставляющих доступ к информации о телефонных переговорах и интернет-трафику пользователей. Современна форма сети Интернет представляет возможности телефонной связи посредством «скайпа» и IP-телефонии, поэтому становится возможным проведение «прослушивания телефонных переговоров», которое также осуществляется только на основании судебной санкции. Копирование информации с компьютера разрабатываемого лица, к которому получили доступ сотрудники правоохранительных органов могут рассматриваться как разновидность таких ОРМ как «сбор образцов для сравнительного исследования» и «исследование предметов и документов». При проведении «отождествления личности» в сети Интернет в первую очередь могут использоваться личные страницы разрабатываемых людей в социальных сетях. В данном случае отождествление личности возможно не только по биографическим данным, представленным на этих страницах, но и по таким признакам как:

– особенности стилистики общения в «Интернете»;

– особенности орфографии при обмене сообщениями;

– интеллектуальные способности лица, знание им определенных обстоятельств и фактов, которые прослеживаются в процессе изучения сообщений и т. п.

Интернет представляет новые возможности, такие как «контролируемая поставка» и «проверочная закупка». С одной стороны, это перевод криминальными субкультурами многих торговых операций в интернет-среду, благодаря чему в виртуальном пространстве можно купить порнографию, наркотики, оружие и т. п. и их отслеживание, выявление и привлечение к ответственности невозможно без проведения оперативно- розыскных мероприятий. С другой стороны, развитие легальной торговли в сети также несет в себе определенные риски противоправной деятельности (например, мошенничество в интернет магазинах) и также нуждается в проведении ОРМ.

Интернет является настолько значимым элементом жизнедеятельности общества, что его влияние прослеживается во всех сферах, предопределяет необходимость использования его в правоохранительной деятельности, в том числе в среде ОРД. Вопрос проведения оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет не урегулирован на законодательном уровне, что создаёт определенную терминологическую путаницу. Обобщив точки зрения разных авторов и исходя из мысли, что из 14 законодательно закреплённых форм «классических» ОРМ, большая часть может быть использована в информационно-коммуникационной сети с условием адаптации под специфические особенности виртуального пространства. Наблюдение как разновидность ОРМ реализуется в форме оперативно-розыскного мониторинга: непосредственного наблюдения за местами общения лиц криминальной направленности и представляющих оперативный интерес в сети Интернет. С целью выявления ресурсов криминальной направленности могут использоваться такие приемы как поиск в ресурсах Yandex, Google и т. п. и контент-анализ (количественный анализ текстов и текстовых массивов с последующей содержательной интерпретации выявленных числовых закономерностей) [4]. Поисковые системы, наряду с другими электронными каналами связи, предоставляемыми сетью Интернет, могут использоваться при реализации такого вида оперативно- розыскного мероприятия, как наведении справок. Создание провокационных сайтов, привлекающих к себе внимание криминальных элементов, с одной стороны рассматривается как вариант наблюдения, с другой как оперативный эксперимент. Прочие виды могут быть использованы в сети Интернет с поправкой на специфику среды реализации, исходя из этого есть необходимость соглашаться с позицией тех авторов, которые считают, что любой из 14 ОРМ, закреплённых на законодательном уровне в ФЗ «Об оперативной деятельности» могут быть использованы в сети Интернет.

Список источников

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144- ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант плюс».
2. Шаров В. И. Оперативно-розыскные мероприятия в сети Интернет // Общество и право. 2018. № 2 (64).
3. Шаров В. И. Интернет как источник оперативно-розыскной и процессуальной информации // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35).
4. Соколов Ю. Н. Информационные технологии электронного наблюдения в расследовании преступлений // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2010. № 1.

УДК 623.746

ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ ИМЕНИ И.Ф. ШИЛОВА С ГРАЖДАНСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В СФЕРЕ ОБУЧЕНИЯ ПИЛОТИРОВАНИЮ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

***Д. А. Ногай**, слушатель 5 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Н. Г. Шешера** – научный руководитель, доцент кафедры информационного и технического обеспечения органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, кандидат технических наук*

В статье рассматривается пример взаимодействия с гражданскими организациями в сфере пилотирования беспилотных летательных аппаратов и плодотворные результаты для подразделений МВД России. Перспективы такого взаимодействия для популяризации данного направления и обучения специалистов.

Ключевые слова: беспилотный летательный аппарат, приобретение практических навыков, комплексный экзамен.

EXPERIENCE OF COOPERATION OF THE FEDERAL LAW INSTITUTE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA NAMED AFTER I.F. SHILOV WITH CIVIL ORGANIZATIONS IN THE SPHERE OF TRAINING IN PILOTING UAVS

***D. A. Nogai**, 5th year student of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***N. G. Sheshera** – scientific supervisor, associate professorof the Department of Information and Technical Support of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, kandidat nauk, degree in Technical Sciences*

The article considers an example of interaction with civil organizations in the field of piloting unmanned aerial vehicles and fruitful results for the units of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Prospects for such interaction for popularizing this area and training specialists.

Keywords: unmanned aerial vehicle, acquisition of practical skills, comprehensive exam.

Подстраиваясь под современные технологические тенденции, особенно после начала специальной-военной операции, в России начали обращать особое внимание на беспилотные авиационные системы, которые значительно повышают эффективность человеческой деятельности в различных областях, в том числе правоохранительной. На ряду с малыми габаритами, высоким качеством видеокамеры, повышенной длительностью полета беспилотный летательный аппарат (БПЛА) является эффективным инструментом для проведения оперативно-розыскных мероприятий, мониторинга отдаленных, труднодоступных мест, водных поверхностей и лесных массивов на предмет незаконной активности, проведения силовых операций (разведка и нанесения точечных ударов) и т. п. 30 декабря 2022 года Президент Российской Федерации В. В. Путин утвердил перечень поручений по вопросам развития беспилотных авиационных систем, включающий, в том числе, разработку и утверждение Стратегии развития беспилотной авиации Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2035 года и Национального проекта «Беспилотные авиационные системы» [1, 2].

Научная новизна работы заключается в разработанных форматах взаимодействия с гражданскими организациями, которые дали положительный эффект. Созданный прецедент является примером и инструкцией для учебных учреждений МВД России с целью повышения эффективности обучения специалистов беспилотным авиационным системам (БАС).

Учитывая неоспоримые перспективы беспилотных летательных аппаратов в России с 2023 года наблюдается повышение интереса к данному направлению. По итогам 2023 года объем российского рынка БПЛА достиг 33,7 млрд рублей с учетом продаж техники для специальной военной операции. Это почти на 50 % больше результата за 2022-й, когда продажи оценивались в 22,9 млрд рублей. Такие данные приводятся в исследовании Ассоциации «Аэронекст» [3].

Дальневосточный юридический институт МВД России адаптируясь к современным подходам по обеспечению правоохранительной деятельности, до момента получения специализированного программного и технического оборудования по обучению пилотирования БПЛА с целью популяризации данного направления в 2023 году принял участие в конкурсе между образовательными организациями силовых ведомств «Применение беспилотных авиационных систем в интересах силовых ведомств Российской Федерации «Сила России» в рамках V-ого всероссийского конкурса «Кадры для цифровой промышленности. Создание законченных проектно-конструкторских решений в режиме соревнований «Кибердром» (в качестве отдельного трека), который был создана по инициативе Министерства промышленности и торговли РФ.

Цель данного конкурса – обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров в области беспилотных авиационных систем и наземной робототехники, привлечение молодежи к внедрению инновационных технологий для решения перспективных задач в интересах организаций, предприятий промышленности и социально-экономического развития Российской.

Для участия в конкурсе необходимо было сдать комплексный экзамен, цель которого оценка освоения знаний и навыков, полученных в результате обучения по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации «Оператор наземных средств управления беспилотным летательным аппаратом».

Для достижения этой цели на платформе https://cyber-drom.ru/ был разработан учебный курс, где специалисты предметной области преподавали основы беспилотных авиационных систем [4].

Сам комплексный экзамен подразделялся на теоретическую и практическую часть. Теоретическая часть проходила в виде тестирования, вопросы по материалам, пройденным в образовательной среде. Практическая часть включала демонстрацию практических навыков, приобретенных в процессе обучения.

В условиях отсутствия специализированного оборудования по приобретению навыков пилотирования БПЛА руководство ДВЮИ МВД России получили поддержку от руководства КГАНОУ «Краевой центр образования» в состав которого входит детский технопарк «Кванториум» – это современная образовательная среда для развития технических способностей детей и формирования изобретательского мышления. В перечень направлений «Кванториума» входит управление квадракоптерами.

В результате плодотворного сотрудничества у некоторых курсантов были сформированы необходимые навыки по удержанию воздушного судна на определенной высоте без стабилизации. Двое из них получили свидетельство о профессии.

Приобретенный опыт был полезен с точки зрения требований к будущей подготовке курсантов, которое должно включать такие обязательные элементы как теоретическая подготовка и практическая. В практическую должны входить управление симулятором на персональном компьютере, управление БПЛА в ограниченном сеткой пространстве (это делается для сохранения целостности БПЛА при первых полетах, пока идет процесс привыкания). Последний этап, это полет на в воздушном пространстве вне помещения, без заградительной сетки. Причем каждый этап должен начинаться со сдачи предыдущего.

К сожалению не все курсанты ДВЮИ МВД России смогли сдать комплексный экзамен «Кибердром» и уже в 2024 руководством института были заключены соглашения не только с руководством КГАНОУ «Краевой центр образования», но и с руководством филиала «Центр развития военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания молодёжи «Воин» в Хабаровском крае [5].

Обе организации имеют разный формат подготовки по пилотированию БПЛА. В «Кванториум» направление подготовки нацелено прежде всего на машинальные навыки, без стабилизации (это именно то, что требуется для сдачи экзамена). В задачи «Воин» входит, в основном, подготовка специалистов в области разведывательной деятельности, они используют БПЛА без возможности выключения стабилизации при полете, как правило пользуются продукцией компании DJI. Оператор не должен отвлекаться на удержание высоты при слежении за местностью. Такой подход отвечает деятельности полиции.

На сегодняшний день тесное сотрудничество с двумя организациями: КГАНОУ «Краевой центр образования» и «Центра развития военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания молодёжи «Воин» позволило сформировать ряд соглашений направленных на обучение курсантов ДВЮИ МВД России.

Руководство КГАНОУ «Краевой центр образования» вышло с предложением по обучению курсантов ДВЮИ МВД России по программе профессионального обучения по профессии 25331 «Специалист по эксплуатации беспилотных авиационных систем, включающих в себя одно или несколько беспилотных воздушных судов с максимальной взлетной массой 30 кг и менее».

Руководство филиала «Центр развития военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания молодежи «Воин» в Хабаровском крае приглашает курсантов ДВЮИ МВД России для участия в программе подготовки – «Я доброволец», которая включает в себя обучение тактики поведения в условиях боевых действий, огневую и медицинскую подготовку, пилотирование БПЛА.

По результатам плодотворного взаимодействия были сформированы рекомендации профильным подразделениям МВД России:

1. Активно вовлекать гражданские организации в процесс обучения сотрудников МВД России пилотированию БАС.

2. Разработать единый нормативный документ, позволяющий готовить унифицированных специалистов БАС, которые могут, используя диплом гражданских организаций, выполнять задачи МВД России и наоборот.

3. Расширить норму полноценности в области БАС. Включить в нее беспилотные комплексы отечественных производителей с возможностью нестабилизированного полета.

Список источников

1. Президент России // Перечень поручений по вопросам развития беспилотных авиационных систем. URL: (дата обращения: 29.02.2025).
2. Распоряжение Правительства РФ от 03.11.2023 № 3097-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации транспортной отрасли Российской Федерации до 2030 года».
3. Tadviser // Беспилотный летательный аппарат (дрон). URL: https://www.tadviser.ru/index.php (дата обращения: 29.02.2025).
4. Кибердром. URL: https://cyber-drom.ru/ (дата обращения: 29.02.2025).
5. ВОИН // Центр развития военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания молодежи). URL: https://crvsp.ru/ (дата обращения: 29.02.2025).

УДК 343.3, 004

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А. В. Румянцева, *курсант 1 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

А. Ю. Колесникова *– научный руководитель, преподаватель кафедры информационного и технического обеспечения органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

Сеть Интернет стала широко использоваться для пропаганды экстремистских идей. Это обстоятельство затрудняет решение задач, стоящих перед органами внутренних дел. В статье анализируются методы, применяемые в борьбе с экстремизмом, а также особенности сети Интернет как среды распространения экстремистских идей.

Ключевые слова: экстремизм, Интернет, анонимность, информация.

FEATURES OF COUNTERING THE SPREAD OF EXTREMISM ON THE INTERNET

A. V. Rumyantseva, *1st year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

A. Yu. Kolesnikova *– scientific supervisor, lecturer at the Department of Information and Technical Support of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The Internet has become widely used to promote extremist ideas. This circumstance makes it difficult to solve the tasks facing the internal affairs bodies. The article analyzes the methods used in the fight against extremism, as well as the features of the Internet as a medium for the dissemination of extremist ideas.

Keywords: extremism, Internet, anonymity, information.

На сегодняшний день Интернет – важная часть общественной жизни. Очевидно, что в ней должны действовать те же нормы, что и в обычном обществе: нельзя угрожать, разжигать национальную и религиозную рознь, копировать

чужую интеллектуальную собственность, нарушать чужие права и т. д. [1] Тем не менее, зачастую именно Интернет выступает средством распространения экстремистских материалов.

В работах [1, 4] выделены особенности сети Интернет, которые создают дополнительные возможности для деятельности злоумышленников:

– у Интернета нет собственника, так как он является совокупностью сетей, которые имеют различную географическую принадлежность;

– Интернет является средством хранения и распространения информации;

– любая информация, размещенная в сети Интернет, доступна неограниченному кругу лиц;

– пользователи сети могут оставаться анонимными как при размещении информации, так и при получении к ней доступа;

– отсутствие географических границ приводит к тому, что в случае ограничения размещения информации и доступа к ней в одном месте, информация размещается в другом;

– сами экстремистские сайты и ресурсы могут находиться на серверах, размещенных в разных странах.

Противодействие экстремизму в виртуальном пространстве сталкивается с техническими особенностями и правовыми ограничениями. В первую очередь это касается следующих аспектов [1]:

– установление лица (лиц), предоставившего информацию экстремистского содержания для размещения в сети Интернет;

– установления владельца сайта, разместившего указанные материалы;

– воздействия на владельца сайта в целях недопущения размещения информации экстремистского содержания, а также удаления такой информации.

Важно учитывать, что в ряде случаев информация экстремистского содержания размещается завуалировано, а также содержится в почтовых отправлениях, комментариях на блогах и сайтах.

Представляется, что в целях решения названных проблем законодательной регламентации отношений, возникающих в сети Интернет недостаточно. Необходим комплекс мероприятий, который должен включать в себя законодательные методы, методы административного воздействия на провайдеров, владельцев сайта и блогов, технические методы по выявлению информации экстремистского содержания [2].

На сегодняшний день методы противодействия экстремизму, применяемые органами внутренних дел, делятся на несколько категорий, которые тесно взаимосвязаны между собой.

Профилактические меры:

– мониторинг и анализ. Органы внутренних дел регулярно отслеживает информационное поле (СМИ, социальные сети) на предмет обнаружения

материалов, которые каким-либо образом связаны с экстремизмом, либо с пропагандой ненависти и вражды, а также признаков планируемых экстремистских действий. В данном случае ОВД осуществляют выявление лиц, потенциально склонных к экстремизму;

– взаимодействие с общественностью. Органы внутренних дел регулярно проводят профилактические беседы с населением, особенно с лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста, распространяют информационные материалы о вреде экстремизма, сотрудничают с общественными организациями и проводят лекции и семинары в различных учебных заведениях [3].

– работа с населением. Органы внутренних дел акцентируют свое внимание на работе с группами населения, которые наиболее подвержены экстремистскому влиянию, к примеру: мигранты, лица с низким уровнем образования и безработные.

Оперативно-розыскные мероприятия:

– сбор информации. ОВД, методом собирания, занимается поиском информации о деятельности экстремистских организаций, выясняет их структуру, источники финансирования, цели, а также идентифицируют участников и лидеров данных организаций;

– проведение ОРМ. Органы внутренних дел проводят оперативно-розыскные мероприятия в соответствии с законодательством (контроль почтовой корреспонденции, опросы, прослушивания и наблюдения) – это важно для сбора доказательств экстремистской деятельности;

– задержание и арест. При наличии достаточных оснований ОВД задерживают лиц, которые подозреваются в совершении действий экстремистского характера.

Следственно-оперативные действия:

– возбуждение уголовных дел. При наличии достаточных оснований органы внутренних дел возбуждают уголовное дело в соответствии с законодательством по фактам совершения действий экстремистского характера;

– проведение следственных действий. ОВД проводят допросы свидетелей и подозреваемых, опознания, обыски, выемки, экспертизы и другие следственные действия, которые направлены на выявление признаков экстремизма;

– взаимодействие с прокуратурой и судом для обеспечения успешного судебного разбирательства. Органы внутренних дел тесно взаимодействуют с прокуратурой и судом, с другими ведомствами, к которым можно отнести ФСБ России.

В целом, органы внутренних дел регулярно совершенствуют и внедряют новые методы противодействия экстремизму или адаптируют свои старые методы к новым вызовам и угрозам. Успеха в борьбе с экстремизмом можно достичь только с помощью комплексного подхода, который основан на тесном взаимодействии ОВД с другими правоохранительными органами и общественностью.

Список источников

1. Валеев А. Х. Борьба с проявлением экстремизма в сети Интернет // Бизнес в законе. 2011. № 6. С. 125–127.
2. Габиева С. М., Габиева М. Ю. К вопросу о проблемах законодательного регулирования противодействия экстремизму в сети Интернет // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 4. С. 33–36
3. Ищенко С. А., Скребец Е. С. Административно-правовые методы предупреждения экстремизма, применяемые полицией // Общество и право. 2017. № 1 (59). С. 116–120.
4. Тепляков О. В., Помогаева Н. С. Медиатерроризм в современном информационном пространстве: причины и методы противодействия // Вопросы противодействия экстремистской и террористической деятельности на современном этапе развития Войск национальной гвардии Российской Федерации: Сборник материалов межвузовского круглого стола с международным участием. Санкт-Петербург – Белгород. 2022. С. 21–28.

УДК 343.9

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

***В. В. Синицына**, курсант 2 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Д. В. Чемарев** – научный руководитель, доцент кафедры информационного и технического обеспечения органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье акцентируется внимание на актуальные проблемы киберпреступности, которые увеличиваются в связи с развитием цифровизации и технологий в современном обществе. Основная мысль текста в том, что киберпреступления представляют собой серьёзную угрозу для безопасности как физических, так и юридических лиц. Автор выделяет главные аспекты новизны проблемы, среди которых ключевым является необходимость адаптации правового регулирования к новым вызовам в области кибербезопасности. Статья также содержит ссылки на мнения экспертов, которые рассматривают причины возникновения киберпреступлений с разных точек зрения: от недостатков в законодательстве до социально-экономических аспектов.

Ключевые слова: киберпреступность, кибербезопасность, профилактика преступлений, интернет-пространство, информационно-телекоммуникационная сеть.

PREVENTION AND PREVENTION OF INFORMATION CRIMES ON THE INTERNET

***V. V. Sinitsyna**, 2nd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***D. V. Chemarev** – scientific supervisor, associate professor of the Department of Information and Technical Support of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article focuses on the current problems of cybercrime, which are increasing due to the development of digitalization and technology in modern society. The main idea of the text is that cybercrimes pose

a serious threat to the security of both individuals and legal entities. The author highlights the main aspects of the novelty of the problem, among which the key is the need to adapt legal regulation to new challenges in the field of cybersecurity. The article also contains links to the opinions of experts who consider the causes of cybercrime from different perspectives: from shortcomings in legislation to socio-economic aspects.

Keywords: cybercrime, cybersecurity, crime prevention, Internet space, information and telecommunication network.

В современном мире наблюдается значительный рост цифровизации в связи с развитием технологий, вместе с этим можно заметить увеличение показателей преступлений в сети Интернет. Эта проблема актуальна, потому что информационные преступления охватывают широкий спектр правонарушений и преступлений, включая кибербуллинг, мошенничество, кражу персональных данных, распространение вирусов и вредоносных программных обеспечений, направленных не только на физических, но и на юридических лиц.

Тема является актуальной, так как по данным статистики, количество киберпреступлений постоянно растёт и с развитием информационных технологий появляются новые виды преступлений и способы их совершения.

Новизну данной темы можно выделить в нескольких аспектах:

1. Правовое регулирование: Необходима адаптация существующих правовых норм к новым вызовам, что требует комплексного подхода к изучению данной проблемы. Это должно прослеживаться в совершенствовании законодательства в области кибербезопасности и защиты персональных данных пользователей.

2. Подходы к профилактике: необходимость в разработке новых профилактических методов, которые помогут минимизировать возможный ущерб.

3. Изучение поведения самих пользователей: помогут понять каким образом они становятся жертвами информационных преступлений и выработать рекомендации по повышению безопасности.

Целями данной работы являются: выявление и разработка эффективных методов профилактики киберпреступлений, анализ существующего законодательства в области кибербезопасности и защиты информации.

Стоит отметить, что с понятием «киберпреступление» связано криминологическое понятие «киберпреступность». В. О. Голубев рассматривает киберпреступность как противоправное поведение, направленное на нарушение общественных отношений и персональной или корпоративной безопасности во время осуществления лицами обмена данных с помощью электронных средств [1].

По мере того, как люди во всём мире полагаются на информационно-коммуникационные технологии, преступники всё чаще разрабатывают новые методики для совершения киберпреступлений.

Согласно оценкам ФБР за 2020 год США утратило более 4 миллиардов долларов. Во время пандемии многие критически важные отрасли, как здравоохранение, всё чаще подвергались вредоносным программам, которые выводили их из строя.

По данным российских экспертов в области. кибербезопасности за последние годы из-за недостатков в аппаратной составляющей были скомпрометированы данные в 63 % компаний. С начала пандемии COVID-19 было зарегистрировано 1,7 тысяч новых доменов, содержащих название достаточно популярного сервиса Zoom, которые были использованы в противоправных целях [4].

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации выделяется несколько видов преступлений:

1) неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ);

2) нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-коммуникационных сетей и распространение порнографии (ст. 274 УК РФ);

3) создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ).

Максимальные санкции за совершение преступлений данного вида законодатель предусматривает от 5 до 10 лет лишения свободы.

По мнению профессора Ю. Гульбина одной из главных причин возникновения киберпреступлений является информационно-техническое кибероборудование предприятий, учреждений и организаций, наполнение их новой компьютерной техникой, программным обеспечением и базами данных. Другой причиной компьютерных преступлений является реальная возможность получения значительной прибыли за совершение противоправного деяния [2].

С точки зрения Е. А. Маслаковой «Преступность, связанная с незаконным оборотом компьютерных программ, в любых своих проявлениях представляет собой прежде всего преступный бизнес, в основе которого заложены экономические причины» [3].

По мимо мнения ученных можно выделить экономические и социальные причины развития киберпреступлений в Российской Федерации:

1. Развитие информационных технологий привело к возникновению среды для деятельности киберпреступников. В последнее время пожилая часть населения, которая является самой уязвимой, стала активнее пользоваться интернет-ресурсами, что делает эту часть целью преступного посягательства.

2. Несерьёзное и нейтральное отношение населения к компьютерной преступности.

3. Несправедливая борьба между производителями программного обеспечения и разработчиками антивирусов.

Правовые и организационно-технические причины:

1) несовершенство российского законодательства в борьбе с киберпреступлениями;

2) недостаточность и относительное несовершенство судебной практики

3) недостатки в деятельности органов внутренних дней;

4) низкая компетентность специалистов в сфере информационных технологий из-за отсутствия специального образования в области компьютерных технологий.

Согласно отчёту Института исследований интернета «Детский Рунет 2018», отмечается, что дети начинают использовать интернет-источники всё раньше- в среднем уже в возрасте 4–5 лет.

По данным исследования социологического агентства «Вебер», 91 % россиян в возрасте от 55–64 лет ежедневно пользуются интернет-ресурсами. Среди людей старше 65 % такой процент равен 87 %.

В целях формирования у детей и пожилого населения понимания о серьёзности проблемы информационной преступности, полагаем, что работа в первую очередь должна быть направлена на пожилое и на подрастающее поколение.

В свете популярности такого вида литературного жанра как манга (японские комиксы), полагаем, что может быть предложен проект по созданию серии поучительных комиксов. В предложенных комиксах персонажи будут представлены в роли сотрудников Управления по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий, что позволит сформировать понимание о важности данной проблемы и о самой деятельности управления. В самих книгах можно разместить QR-коды со ссылками на официальные новости сайта МВД России и МВД Медиа, где освещаются данные о служебной деятельности Управления по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий.

Данный тип литературы может стать эффективным инструментом для ознакомления людей с реалиями деятельности сотрудников и степенью общественной ответственности, возлагаемой на них.

Таким образом можно сделать вывод, что киберпреступность в условиях быстрого цифрового прогресса становится серьёзной угрозой для общества. Совместные усилия государства и образовательных учреждений могут существенно снизить уровень киберпреступности и повысить уровень кибербезопасности в интернет-пространстве. Важно не только принимать меры, но и пропагандировать знания, которые помогут людям осознанно и с долей предосторожности пользоваться интернет-источниками.

Список источников

1. Голубев В. А. «Кибертерроризм» – миф или реальность? [Электрон. ресурс]. Центр исследования компьютернных преступлений URL: http://www.crime-research.org – Computer Crime Research Centre.
2. Гульбин Ю. Преступления в сфере компьютерной информации // Российская юстиция – (10)1997.
3. Маслакова Е. А. Незаконный оборот вредоносных компьютерных программ: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Орел: РГБ. – 2008.
4. Станислав Кузнецов: коронавирус породил новые схемы мошенничества. URL: https://ria.ru/20200413/1569949717.html (дата обращения: 24.03.2025).
5. Шматкова Л. П. Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступлениями: состояние и перспективы // Молодой ученый, 2016. – № 28. URL https://moluch.ru/archive/132/37021/ (дата обращения: 24.03.2025).

УДК 004.056

СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ КАК УГРОЗА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

***В.А. Фёдорова**, курсант 1 курса Нижегородской академии МВД России*

***Н.А. Миронов** – научный руководитель, заместитель начальника кафедры математики, информатики и информационных технологий Нижегородской академии МВД России, кандидат физико-математических наук*

Социальная инженерия является одной из самых опасных угроз информационной безопасности в современном цифровом мире. В статье рассмотрено понятие «социальная инженерия», ее основные техники и способы применения в киберпреступлениях. Проведен анализ техник социальной инженерии, а также предложены методы противодействия этой угрозе на основе обучения пользователей и внедрения современных технологий защиты.

Ключевые слова: социальная инженерия, информационная безопасность, киберпреступления, методы защиты, политика безопасности.

SOCIAL ENGINEERING AS A THREAT TO INFORMATION SECURITY

***V.A. Fedorova**, 1st year cadet of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

***N.A. Mironov** – scientific supervisor, Deputy Head of the Department of Mathematics, Computer Science and Information Technology of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, kandidat nauk, degree in Physics and Mathematics*

Social engineering is one of the most dangerous threats to information security in the modern digital world. The article discusses the concept of "social engineering", its main techniques and methods of application in cybercrime. The analysis of social engineering techniques has been carried out, and methods of countering this threat based on user training and the introduction of modern protection technologies have been proposed.

Keywords: social engineering, information security, cybercrimes, protection methods, security policy.

Сегодня практически каждый аспект нашей жизни, будь то работа, учеба, финансы или личное общение, тесно связан с использованием цифровых устройств и интернета. Данное обстоятельство создает огромные возможности не только для упрощения повседневных задач, но и для злоумышленников, которые используют человеческий фактор как ключевую уязвимость в системе информационной безопасности. В эпоху цифровизации социальная инженерия становится одной из самых серьезных угроз информационной безопасности.

В общем смысле социальная инженерия – это методологический подход к политике и социальному управлению, предполагающий целенаправленное и системное воздействие на социальное развитие. В контексте информационной безопасности социальная инженерия представляет собой совокупность методов и приемов манипуляции людьми с целью получения доступа к конфиденциальной информации или ресурсам. Данный феномен исследуется многими учеными: Л. Е. Мартынова, К. Е. Назарова и С. М. Попков подчеркивают, что «социальная инженерия основывается на использовании психологических особенностей человека, таких как доверие, страх или желание помочь, для обхода технических средств защиты [2, с. 62]. Схожую позицию занимает И. Д. Диреев, отмечая, что «человеческий фактор является наиболее уязвимым звеном в системе информационной безопасности, поскольку даже самые надежные технологии могут быть скомпрометированы через манипуляцию сознанием пользователей» [1, с. 134].

Анализируя научные подходы, можно выделить, что социальная инженерия рассматривается не только как угроза, но и как явление, тесно связанное с психологией и социальной динамикой.

Для наиболее наглядного и подробного рассмотрения актуальных техник социальной инженерии, используемых злоумышленниками, была сформирована таблица.

Таблица

Техника	Описание	Применение в киберпреступлениях
Фишинг	Отправка поддельных писем или сообщений, имитирующих официальные источники	Получение паролей, финансовых данных, персональной информации через ссылки на фальшивые сайты
Вишинг	Использование телефонных звонков для обмана жертвы	Выдача себя за сотрудников банка или технической поддержки для получения конфиденциальной информации
Смишинг	Манипуляции через SMS-сообщения	Отправка ссылок на вредоносные сайты или запросы на перевод денег под предлогом экстренной ситуации
Претекстинг	Создание ложной истории для оправдания запроса информации	Злоумышленник выдает себя за коллегу, сотрудника службы безопасности или представителя компании для получения данных

Техника	Описание	Применение в киберпреступлениях
Бейтинг	Предложение «приманки», например, бесплатного контента или устройств	Распространение зараженных USB-накопителей (ссылок с обещанием бесплатных подарков), чтобы установить вредоносное ПО
Хвостинг	Проникновение в защищенные зоны, следуя за сотрудником без авторизации	Получение физического доступа к компьютерам, серверам или другой инфраструктуре предприятия
Имперсонация	Выдача себя за конкретного человека или организацию	Использование поддельных удостоверений личности или электронных писем от имени реальных людей для доступа к системам
Социальное доказательство	Использование доверия к «группе» или авторитетному мнению	Введение жертвы в заблуждение через фальшивые отзывы, рекомендации или подтверждения от якобы известных организаций/людей
Манипуляция страхом	Создание чувства срочности или угрозы	Угрозы блокировки аккаунта, штрафов или других последствий, чтобы заставить жертву передать данные или совершить платеж
Погружение в контейнер	Сбор информации из выброшенных документов или устройств	Использование найденной информации (например, паролей, конфиденциальных записей) для последующих атак на систему

Анализируя рассмотренные в таблице техники социальной инженерии, можно утверждать, что их основная сила заключается в манипуляции человеческими эмоциями и когнитивными особенностями.

Социальная инженерия остается одним из наиболее распространенных методов, используемых злоумышленниками для проведения кибератак. Согласно статистике [4], «более 90 % всех успешных кибератак начинается с социальной инженерии, что подчеркивает уязвимость человеческого фактора даже при наличии сложных технических систем защиты» [3]. Одним из наиболее известных примеров является атака на компанию «Twitter» в 2020 году, когда злоумышленники, используя методы социальной инженерии, получили доступ к внутренним системам компании. Они обманом заставили сотрудников предоставить учетные данные, что позволило хакерам взломать аккаунты известных личностей и использовать их для мошеннической схемы с криптовалютой.

Исходя из вышеотмеченного, противодействие социальной инженерии требует комплексного подхода, включающего как технические, так и образовательные меры. Одним из ключевых методов является проведение регулярного обучения сотрудников и пользователей с целью повышения их осведомленности о возможных угрозах. Важным аспектом также является внедрение многофакторной аутентификации и других технологий, которые минимизируют вероятность успешного использования украденных учетных данных. Кроме того, организациям необходимо разрабатывать и внедрять внутренние политики информационной безопасности, направленные на предотвращение утечек данных через человеческий фактор.

Таким образом, явление социальной инженерии в рамках информационной безопасности требует особого внимания, поскольку оно подчеркивает важность человеческого фактора в защите данных. Только целенаправленная и систематическая борьба с социальной инженерией позволит минимизировать риски, связанные с необдуманными действиями человека, и обеспечить надежную защиту информационных ресурсов.

Список источников

1. Диреев И. Д. Социальная инженерия в контексте информационной безопасности // № 3 (153). 2025.
2. Социальная инженерия и информационная безопасность / Л. Е. Мартынова, К. Е. Назарова, С. М. Попков [и др.]. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2017. № 1 (135).
3. «Отчет Avats за 2024 год» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://newsletter.radensa.ru/archives/6487
4. «Официальный портал МВД России» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://мвд.рф/reports/item/60248328/

УДК 004.773

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИЕЙ

***В. М. Шулепов**, курсант 1 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***Н. Н. Орлов** – научный руководитель, преподаватель кафедры информационного и технического обеспечения органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

Российская Федерация выполняет интенсивную работу по борьбе с распространением экстремистского контента в Интернете. Поиск эффективных подходов к противодействию экстремизма в цифровом пространстве приводит к необходимости внедрения инновационных методов в работу полиции, включая профилактические меры с целью общего снижения уровня преступности.

Ключевые слова: общественная безопасность, борьба с экстремизмом, экстремизм в сети Интернет, программно-аппаратные комплексы.

THE SPREAD OF EXTREMISM ON SOCIAL MEDIA AND COUNTERACTION MEASURES BY THE POLICE

***V. M. Shulepov**, 1st year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***N. N. Orlov** – scientific supervisor, lecturer of the Department of Information and Technical Support of the Law Enforcement Agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The Russian Federation is working intensively to combat the spread of extremist content on the Internet. The search for effective approaches to countering extremism in the digital space leads to the need to introduce innovative methods into police work, including preventive measures to reduce crime overall.

Keywords: public safety, fight against extremism, extremism on the Internet, software and hardware complexes.

В процессе оценки текущего состояния информационного пространства в Интернете, обзоре научных трудов и статей, а также анализе уровня преступности и технического оснащения, стоящего на балансе полиции, выявляются ключевые проблемы. Оборудование и программное обеспечение нуждается в модернизации, а также внедрении новейших технологий для эффективного раскрытия преступлений [1, с. 311].

Следует подчеркнуть, что многие региональные подразделения полиции Российской Федерации не в полной мере обеспечены техническими средствами необходимыми для выполнения своих служебных обязанностей. Эта проблема всестороння и соприкасается с различными аспектами функционирования данных подразделений. Проблема особенно актуализируется при рассмотрении состояния аппаратного обеспечения, значительная часть которого характеризуется технологическим и моральным устареванием, не соответствуя современным требованиям динамично развивающейся интернет-инфраструктуры. Данная проблематика охватывает как техническую компоненту вычислительных систем, так и программное обеспечение, демонстрирующее либо количественную и качественную недостаточность в требуемых параметрах, либо несоответствие актуальным версиям, предполагающим регулярное обновление и техническое сопровождение. Отставание в технологической инфраструктуре существенно снижает эффективность действий подразделений полиции, особенно это проявляется в сфере противодействия экстремизму. Все эти недостатки требуют от сотрудников полиции высокой степени анализа больших объемов данных, которые человеку сложно анализировать без современного программного обеспечения и аппаратуры [2, с. 208].

Отсутствие достаточного финансирования ведет к риску устаревания не только оборудования, но и методик работы полиции. Это может негативно сказаться на общей эффективности и способности отвечать на современные вызовы и угрозы, включая экстремистскую и террористическую деятельность, которая постоянно эволюционирует и требует соответствующего противодействия.

Текущее состояние, отличается низким уровнем технологического обеспечения подразделений правоохранительных органов и ограниченным бюджетным финансированием. В следствии этого возникает необходимость для формирования новых форм сотрудничества. Речь идет о потенциальном сотрудничестве между правоохранительными органами и коммерческими структурами, которые специализируются на кибербезопасности, программировании и информационных технологиях. Такая синергия может принести плоды в противодействии не только традиционной киберпреступности, но и в идентификации, мониторинге и блокировании экстремистских проявлений в сети Интернет [3, с. 68].

С экстремизмом, в современном цифровом пространстве, важно осуществлять не только меры предотвращений факта совершения правонарушения,

но и действовать проактивно, выявляя потенциальные угрозы и нейтрализуя их до того, как они перерастут в реальные действия. Существенное значение имеет разработка и внедрение аналитических инструментов и алгоритмов, способных распознавать радикальные высказывания и сомнительный контент. Однако действующие меры часто носят лишь теоретический характер или применяются постфактум, что делает невозможным своевременное предотвращение экстремистской деятельности.

Пример успешного сотрудничества, которое можно было бы адаптировать для противодействия экстремизму, представляет стратегическое партнерство между Московским университетом полиции имени В. Я. Кикотя и департаментом по ликвидации последствий операций (ПЛО) Сбербанка России, направленное на борьбу с киберпреступностью. В рамках этого сотрудничества происходило обучение будущих полицейских основам кибербезопасности, включая проведение теоретических и практических занятий по обнаружению цифровых улик и взаимодействию с современными банковскими технологиями. Такой же подход мог бы быть применен для подготовки специалистов, способных более эффективно идентифицировать и противостоять экстремистским угрозам в сети, содействуя разработке технологически сложных решений для предотвращения и пресечения таких деятельностей на ранних стадиях.

Эти меры могли бы значительно повысить эффективность работы полиции по противодействию экстремизму. Обмен опытом и технологиями между государственными организациями и частным сектором может привести к обновлению существующих методов, внедрению передовых практик и созданию общих стандартов по борьбе с экстремизмом в эру цифровизации общества [4, с. 904].

Особого внимания требует борьба с экстремизмом в Интернете на районном уровне. В региональных подразделениях, наблюдается недостаток персонала, специализирующихся на противодействии экстремизму что существенно влияет на оперативный сбор информации. В будущем это приводит к отсутствию должного внимания со стороны Центра по противодействию экстремизму, который расположен в регионах РФ, что оказывает негативное влияние на эффективность работы подразделения. Организацию и координацию работы в этом направлении в настоящее время осуществляют сотрудники уголовного розыска.

Анализ работы сотрудников отделов уголовного розыска, занимающихся борьбой с экстремизмом и терроризмом, показал, что их задачи традиционно включают расследование общеуголовных преступлений, нахождение преступников, дежурство в следственно-оперативных группах. Все это сказывается на оперативном сборе информации, который крайне важен для эффективного противодействия экстремизму. При отсутствии сотрудника по любым причинам, его обязанности по борьбе с экстремизмом часто оставляются без должного внимания.

В целях повышения эффективности работы Центра по противодействию экстремизму (ЦПЭ), предлагается реализация комплекса мероприятий по оптимизации штатной структуры и численности сотрудников. Предполагается распределение оперативных работников в районные отделы полиции для создания специализированных секций, групп и направлений работы. Оперативные сотрудники при этом останутся в подчинении у Центра по противодействию экстремизму, но будут физически распределены по местам непосредственного действия, сохраняя прямое подчинение руководителям ЦПЭ.

Численность переводимых сотрудников в отделы полиции будет определяться на основании численности населения в соответствующем населенном пункте. Практически количество оперативников в одной группе не должно превышать трех человек [4, с. 9].

Такая схема организационного подчинения обеспечит эффективный контроль над деятельностью направления по борьбе с экстремизмом и предотвратит отвлечение оперативных сотрудников от их основных обязанностей.

Необходимо интегрировать все новосозданные единицы, занимающиеся проблематикой экстремизма, в межрайонные структуры полиции. Руководство этими подразделениями должны осуществлять начальники межрайонных отделений, что позволит улучшить координацию и контроль за работой подразделений, которые не включены непосредственно в структуру Управления по противодействию экстремизму [5, с. 79].

Планируемые структурно-штатные изменения в органах внутренних дел направлены на достижение ряда важных целей, которые касаются борьбы с экстремизмом и терроризмом. Эти изменения направлены на высвобождение сотрудников других оперативных подразделений, включая уголовный розыск, от дополнительных обязанностей, связанных с противодействием экстремизму в Интернете. Предполагается создание или расширение специализированных групп, что позволит разгрузить подразделения от выполнения задач, которые ранее распределялись чрезмерно широко, потенциально снижая эффективность их основной деятельности. Повышение эффективности работы по противодействию экстремизму за счет определения конкретных оперативных сил, выделенных исключительно для этого направления. Это позволит иметь более четкую специализацию среди сотрудников и использовать их навыки и ресурсы наиболее эффективно для предупреждения и пресечения экстремистских действий [6, с. 247].

Ключевой целью является налаживание прямого взаимодействия перераспределенных сотрудников с различными подразделениями территориальных органов внутренних дел. Это позволит разным отделам обмениваться информацией и разрабатывать совместные операции, что особенно важно для борьбы с экстремизмом, который часто трансграничен и требует координированных действий.

Эти меры способствуют не только оптимизации работы подразделений, которые занимаются борьбой с проявлениями экстремизма и терроризма на территории страны, но и повышению их дееспособности в сети Интернет, пространстве, где экстремистская идеология зачастую распространяется наиболее активно. Внедрение новых должностей и корректировка численности персонала в Управлении по противодействию экстремизму должно получить правовое подтверждение.

Важно предоставить им необходимые полномочия, для эффективных действий против экстремистских угроз, что позволит наладить проактивную и целенаправленную работу по охране общественного порядка и безопасности всех граждан.

Дополнительно, в соответствии с инструкцией, сотрудники территориальных отделов полиции должны постоянно выполнять задачи оперативного характера, связанной с экстремистской деятельностью. К их обязанностям относится:

• отбор и актуализация конфиденциального инструмента, который способен отслеживать инциденты экстремистского характера;

• направление работы этого конфиденциального инструмента на раннее выявление информации о событиях и лицах, представляющих оперативный интерес;

• верификация собранной информации о потенциальных и реальных случаях экстремизма и терроризма в зоне ответственности;

• реализация профилактических мероприятий, направленных на предотвращение организации и участия в незаконной деятельности;

• передача имеющейся оперативной информации в установленные кратчайшие сроки в Центр по противодействию экстремизму (ЦПЭ) полиции.

В Руководстве по разработке и ведению автоматизированной информационно-поисковой системы «Экстремист» описаны процедуры сбора и анализа данных о нарушениях права и инцидентах экстремистской природы, а также о лицах, причастных к таким действиям. Ключевым аспектом является определение целей данной системы профилактического учета и точное установление объектов, подлежащих регистрации. Документ предписывает использование стандартизированных форм учетных и корректирующих документов (информационных карточек) для лиц, включаемых в учет, и устанавливает порядок их заполнения, представления ответственным органам полиции (Центр по противодействию экстремизму и Информационные центры), а также сроки их хранения.

В рамках активных усилий по противодействию деятельности экстремистских группировок, актуализируется необходимость усиления межведомственного взаимодействия между правоохранительными органами и институтами гражданского общества, включая некоммерческий сектор. Данное сотрудничество

должно быть направлено на реализацию комплекса организационно-практических мероприятий, направленных на профилактику экстремистской деятельности и укрепление общественной безопасности:

Необходимо наладить информационную и аналитическую работу для повышения осведомленности общества и формирования культуры безопасности в цифровом пространстве. Это включает в себя создание подробных руководств, которые научат граждан безопасному поведению в Интернете и помогут распознавать потенциально экстремистский контент. Публикацию брошюр, книг, проектирование плакатов и подготовку социальной рекламы с целью предотвращения экстремизма, распространения идей терпимости и уважения к различиям.

Организовывать на постоянной основе мероприятия, включающие стимулирование культурного религиозного и духовного развития граждан направленные на воспитание и укрепление гармонии, межкультурной толерантности и патриотических чувств среди населения.

Успешная реализация вышеупомянутых инициатив будет способствовать формированию более осведомленного и устойчивого к экстремистским угрозам общества. В более широком плане, всестороннее вовлечение гражданского общества в борьбу с экстремизмом способствует укреплению суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации, особенно в условиях усиливающегося давления экстремистских течений через Интернет-платформы, социальные сети и другие цифровые каналы распространения информации.

Список источников

1. Романов, Д. С. «Работа полиции по предупреждению и профилактике преступлений с использованием сети Интернет». Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, 2020.
2. Ильясов, Д. Б., Донской, Д. Д. «Актуальные вопросы организации и тактики деятельности полиции в противодействии экстремизму». «Аграрное и земельное право», 2021, № 7 (199).
3. Королев, И. А. «Научное обеспечение деятельности полиции в борьбе с экстремизмом». «Закон и право», 2020, № 12.
4. Лисицын, А. Г. «Аспекты деятельности полиции по противодействию экстремизму». Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, 2021, № 1(86).
5. Куликов, А. Г. «О вопросах улучшения оперативно-розыскной работы полиции по противодействию экстремизму в Интернете». «Криминалистика: вчера, сегодня, завтра», 2021, № 2(18).
6. Федорова, И. В., Ржаницына, И. А., Сухинина, Я. В. «Противодействие экстремизму: деятельность полиции». Вестник Московского университета МВД России, 2021, № 4.

УДК 004:343.1

МАКСИМИЗАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ЧЕРЕЗ СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И ПЕРЕДОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

***А. В. Яценко**, слушатель 5 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***А. В. Кантышева** – научный руководитель, доцент кафедры информационного и технического обеспечения органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье раскрывается сущность системного подхода к организации рабочего процесса, основанного на рациональном использовании времени, ресурсов и современных технологий, а также раскрыты проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: цифровизация, НОТ, приоритезация, матрица Эйзенхауэра, эргономика

MAXIMIZING THE EFFICIENCY OF INVESTIGATIVE PROCESSES THROUGH A SYSTEMATIC APPROACH AND ADVANCED INFORMATION TECHNOLOGIES

***A. V. Yatsenko**, 5th year student of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***A. V. Kantysheva** – scientific supervisor, associate professor of the Department of Information and Technical Support of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The article reveals the essence of a systematic approach to organizing the work process based on the rational use of time, resources and modern technologies, and also reveals problems and ways to solve them.

Keywords: digitalization, NOT, prioritization, Eisenhower matrix, ergonomics

В условиях роста преступности, усложнения методов совершения преступлений и увеличения нагрузки на правоохранительные органы особую актуальность приобретает научная организация труда (НОТ) следователя.

НОТ – это системный подход к организации рабочего процесса, основанный на рациональном использовании времени, ресурсов и современных технологий [2].

Его цель – повысить эффективность следственной деятельности без ущерба для качества расследования.

Основные принципы НОТ и их реализация в следственной практике:

Планирование и оптимизация рабочего времени.

Следователь ежедневно сталкивается с большим объемом задач: осмотры места происшествия, допросы, экспертизы, оформление документов. «Без четкого планирования» легко упустить важные детали или нарушить процессуальные сроки.

Реализация.

– Использование электронных графиков и планировщиков, например, Microsoft Outlook и специализированные CRM-системы.

– Приоритезация распределение задач в соответствии с приоритетами. Это ключевой этап деятельности, который позволяет определить, в каком порядке браться за работу. Для приоритизации следует оценить важность и срочность всех задач, их степень влияния [1] на проект или матрица Эйзенхауэра.

– Автоматизация напоминаний о процессуальных сроках (чтобы избежать нарушений УПК).

Рационализация документооборота. Оптимизация.

До 40 % рабочего времени следователя занимает оформление документов.

– Шаблоны процессуальных документов, стандартные формы протоколов, постановлений.

– Голосовой ввод текста, программы типа Dragon NaturallySpeaking.

– Электронный документооборот, например, система «Правосудие» или аналоги.

Специализация и кооперация.

Современные преступления требуют командной работы:

– Создание следственно-оперативных групп (СОГ) с распределением ролей.

– Взаимодействие с экспертами, криминалистами, оперативниками для ускорения расследования.

– Использование аутсорсинга для рутинных задач (например, переводчики, IT-специалисты).

Техническая оснащенность и цифровизация.

Современные технологии кардинально меняют работу следователя:

– Мобильные комплексы следователя, планшеты с ПО для фиксации доказательств на месте.

– Базы данных, АИПС «Розыск», дактилоскопические системы.

– Искусственный интеллект, анализ больших данных для выявления серийных преступлений.

Эргономика и психологическая разгрузка. Снижение нагрузки.

Профессия следователя связана с высоким уровнем стресса.

– Эргономичные рабочие места, регулируемые кресла, антибликовые мониторы.

– Регламентированные перерывы, метод Pomodoro: 25 минут работы / 5 минут отдыха.

– Психологическая поддержка, корпоративные программы, супервизии.

Успешное внедрение НОТ:

В Следственном комитете РФ внедрена Электронная система оформления документов (ЭСОД), что сократило время составления процессуальных актов на 30 % [3].

В МВД используются мобильные криминалистические лаборатории, позволяющие проводить экспертизы на месте.

В США и ЕС применяют искусственный интеллект для прогнозирования преступлений, такие как система PredPol.

Проблемы и пути их решения:

– Сопротивление нововведениям, консервативность системы.

Решение: постепенное обучение, пилотные проекты.

– Нехватка финансирования для внедрения современных технологий.

Решение: государственные программы, частно-государственное партнерство.

Таким образом, научная организация труда следователя– это не роскошь, а необходимость. Внедрение принципов НОТ в повседневную деятельность следователя позволит:

– Повысить скорость и качество расследований.

– Снизить профессиональное выгорание.

– Улучшить взаимодействие между ведомствами.

Будущее следствия – за цифровизацией, автоматизацией и научным подходом к организации труда.

Список источников

1. Трейси Брайан. Тайм-менеджмент. Москва, 2016. 144 с.
2. Бухалков М. И. Организация и нормирование труда. Учебник. Для вузов. Москва, 2025. 380 с. |
3. Электронный документооборот в следственной деятельности: проблемы и пути их решения. Бычков В. В., Вепрев С. Б. https://cyberleninka.ru / article /n/ elektronnyy-dokumentooborot-v-sledstvennoy-deyatelnosti-problemy-i-puti-ih-resheniya.

Секция «Огневая, тактико-специальная и физическая подготовка»

УДК 34.096

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

***В. П. Бондарева**, курсант 4 курса Сибирского юридического института МВД России;*

***Р. И. Воронько**, курсант 4 курса Сибирского юридического института МВД России*

***О. А. Юсупова** – научный руководитель, доцент кафедры огневой подготовки Сибирского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук*

В статье акцентируется внимание на проблемах, с которыми сталкиваются сотрудники полиции перед, во время и после применения огнестрельного оружия. В частности, рассматривается вопрос о необходимости конкретизации норм, связанных с неправомерным применением сотрудниками полиции огнестрельного оружия.

Ключевые слова: применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции, ответственность за применение огнестрельного оружия, страх применения огнестрельного оружия в полиции, нападение на полицейского.

ON THE ISSUE OF THE PROBLEMS OF THE USE OF FIREARMS BY POLICE OFFICERS

***V. P. Bondareva**, 4th year cadet at the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;*

***R. I. Voronko**, 4th year cadet of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

***O. A. Yusupova** – scientific supervisor, associate professor of the Department of Fire Training at the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, kandidat nauk, degree in Pedagogy*

The article focuses on the problems faced by police officers before, during and after the use of firearms. In particular, the issue of the need to specify the norms related to the unlawful use of firearms by police officers is being considered.

Keywords: use of firearms by police officers, responsibility for the use of firearms, fear of using firearms in the police, assault on a policeman.

Вне зависимости от того, какой уровень преступности существует в обществе, для надлежащей защиты прав и свобод граждан, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, которые закреплены в Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О Полиции»[2].

Широко распространена проблема, когда сотрудники полиции испытывают затруднения при необходимости применения огнестрельного оружия, обусловленные страхом перед возможными юридическими последствиями, включая ответственность за превышение полномочий при применении огнестрельного оружия, что предусмотрено статьей 286 УК РФ [1].

Случаи, когда сотрудник полиции имеет право применить табельное оружие в законе прописаны, но каждая ситуация индивидуальна и может трактоваться двояко, а значит сотруднику не всегда легко принять решение на открытие огня. Преступник может оказаться более ловким и сильным, или владеть боевыми искусствами, что не даст сотруднику возможности противостоять правонарушителю применив лишь физическую силу, поэтому огнестрельное оружие может стать единственно возможным аргументом при защите себя или гражданских лиц.

Помимо ФЗ «О Полиции» правовое регулирование данной проблемы нашло уточнение в п. 28 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о применении необходимой обороны и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [4]. Законодатель указал, что сотрудники

правоохранительных органов не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали правомерно. Что только уточняет и снова указывает на положения статей 18 и 23 ФЗ «О Полиции».

Интересно изучить судебную практику по фактам применения оружия сотрудниками полиции. Так, приговором суда г. Махачкалы от 16 января 2024 г. по делу № 2–193/2024 двое неустановленных лиц умышленно, в целях посягательства на жизнь двух сотрудников полиции, произвели выстрелы из огнестрельного оружия в полицейских первого полка патрульно-постовой службы УМВД РФ по городу Махачкала. В ходе перестрелки сотрудники не пострадали, а неустановленные лица уничтожены. Третьему лицу были причинены ранения в область грудной клетки и конечностей. В ходе судебного разбирательства было установлено, что сотрудники полиции действовали в целях предотвращения посягательства на свои жизни, умысла на причинение тяжкого вреда здоровью третьему лицу у них не было. В исковых требованиях, по возмещению вреда здоровью третьему лицу, в отношении сотрудников полиции было отказано[6].

Приговором Карабудахкентского районного суда Республики Дагестан от 21 сентября 2023 г. № 1–46/2023 было установлено, что сотрудник патрульно-постовой службы полиции во время патрулирования пытался задержать подозрительный автомобиль, водитель которого не выполнил требование об остановке. Полицейский без предупредительных выстрелов начал стрелять по колесам двигающегося автомобиля, но по неосторожности причинил огнестрельное сквозное ранение грудной клетки водителя, от которого он скончался на пути в больницу. Суд постановил, что полицейский действовал не правомерно и приговорил его к четырем годам и шести месяцам лишения свободы с лишением права занимать должности, связанные с функцией представления власти [5].

Законодатель не предусматривает конкретных норм, регламентирующих ответственность сотрудников полиции за неправомерное применение огнестрельного оружия. В зависимости от характера правонарушения и тяжести наступивших последствий такая ответственность может быть дисциплинарной или уголовной». Разбирательство проводится по каждому факту применения оружия.

Превышение сотрудником полномочий, относительно применения огнестрельного оружия квалифицируют в зависимости от тяжести нанесенных увечий. Нормой, регулирующей критерии определения степени тяжести вреда здоровью, является Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 [3].

Не редки случаи, когда сотрудники полиции, опасаясь последствий, демонстрируют неспособность и боязнь применять огнестрельное оружие. Так, 23 мая 2023 года в г. Сочи во время патрулирования, сотрудники полиции обнаружили спящего мужчину на скамейке. При попытке проверить его состояние здоровья, мужчина внезапно достал нож и начал угрожать сотрудникам. В результате

его действий один из полицейских едва избежал ранения в область шеи и головы, а другой получил резаную рану руки. При этом мужчина также выражал намерения применить насилие в отношении окружающих [7]. Только после ранения одного из полицейских, сотрудники применили огнестрельное оружие. В данной ситуации, когда нарушитель только извлек нож и начал им угрожать уже появились основания для применения оружия согласно п. 1 ч. 1 статьи 23 ФЗ «О полиции»: «для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья».

Считаем, что повышение правовой грамотности сотрудников органов внутренних дел позволит снизить число случаев неправомерного применения оружия и, кроме того, позволит полицейским действовать увереннее в ситуациях, когда применение огнестрельное оружия действительно необходимо. На занятиях по профессиональной служебной и физической подготовке, при проведении тренажей перед заступлением на службу с оружием следует проводить подробный разбор реальных случаев применения оружия, акцентируя внимание на правильности действий в конкретной ситуации. Совершенствование знаний и умений действовать в экстремальных ситуациях служебной деятельности позволит сотрудникам полиции применять табельное оружие, не подвергая себя опасности.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 28.12.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О полиции: федер.закон от 07.02.2011 № 3 ФЗ: ред. от 28.12.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства Рос. Федерации от 17 августа 2007 г. № 522: ред. от 17.11.2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верхов. суда Рос. Федерации от 27.09.2012 № 19: ред. от 31.05.2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Приговор Карабудахкентского районного суда Республики Дагестан от 21.09.2023 г. № 1–255/2022 1–46/2023 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Wy70fDNoRKUU/ (дата обращения 07.01.2025).
6. Решение Советского районного суда Республики Дагестан от 16.01.2024 г № 2–193/2024 2–193/2024(2–7367/2023;)~М-5799/2023 2–7367/2023 М-5799/2023 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZQLge4obPZ6x/ (дата обращения 08.01.2025).
7. Кубанские Новости от 26.05.2023 Коваленко-Николаева Юлия «В Сочи полицейские выстрелом в ногу обезвредили агрессивного мужчину с ножом». СМИ: [сайт] URL: https://kubnews.ru/ (дата обращения: 08.01.2025).

УДК 349.6

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ТЕХНИКИ СТРЕЛЬБЫ ИЗ ПИСТОЛЕТА, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

***А. У. Ипаева**, курсант 3 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***В. А. Екимов** – научный руководитель, доцент кафедры огневой подготовки Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

Служебная подготовка сотрудника ОВД обязательно включает огневую подготовку. Овладение навыков стрельбы из огнестрельного оружия позволяет сотруднику применять его в будущем в практической деятельности эффективно и качественно. Изучение техники стрельбы из пистолета довольно долгий процесс и требует его постоянного совершенствования для достижения более точного и меткого выстрела. В данной статье рассматриваются основные правила выполнения действий при стрельбе, а также методы совершенствования навыка данной техники.

Ключевые слова: стрелок, техника, производство выстрела, основные действия, пистолет.

MANDATORY ELEMENTS OF PISTOL SHOOTING TECHNIQUES USED IN THE PROCESS OF ORGANIZING FIRE TRAINING FOR POLICE OFFICERS

***A. U. Ipayeva**, 3rd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***V. A. Ekimov** – scientific supervisor, associate professor of the Department of Fire Training of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

The official training of an internal affairs officer necessarily includes fire training. Mastering the skills of shooting firearms allows an employee to apply it in the future in practice effectively and efficiently. Learning the technique of pistol shooting is quite a long process and requires constant

improvement in order to achieve a more accurate and accurate shot. This article discusses the basic rules for performing actions when shooting, as well as methods for improving the skill of this technique.

Keywords: shooter, technique, firing, basic actions, pistol.

В настоящее время данная тема очень актуальна для изучения, так как возникают случаи, когда сотрудники органов внутренних дел сталкиваются с проблемами применения огнестрельного оружия, как в законодательном, так и в техническом плане. Преступность в государстве требует усиленного внимания со стороны правоохранительных органов. В современной преступности наряду с опасными изменениями в количественных характеристиках происходят крайне негативные качественные перемены и, прежде всего, отчетливый сдвиг в сторону усиления ее профессионализма, организованности и вооруженности. Как следствие этих изменений – правоохранительным органам все чаще оказывается ожесточенное, агрессивное сопротивление, растет число преступлений, связанных с посягательством на жизнь сотрудников органов внутренних дел [5].

В такой ситуации сотрудники могут столкнуться с проблемой стресса и волнения. Если сотрудником завладеет стресс, он может допустить ошибки, крайне негативные для дальнейшего исхода. Данная обстановка может повлечь как завладение преступником оружия сотрудника, так и нанести угрозу жизни и здоровью сотрудника или других лиц. Такие обстоятельства недопустимы и поэтому сотрудники постоянно должны совершенствовать свои навыки стрельбы и быть постоянно готовым к любым стрессовым ситуациям. От поведения сотрудника зависит общественный порядок и общественная безопасность и его ошибки в осуществлении деятельности недопустимы.

Сотрудники, когда совершенствуют свои навыки стрельбы, используют основные приемы и методы совершенствования техники стрельбы. Для уверенной и эффективной стрельбы необходимо уверенно наводить оружие на цель, при этом соблюдая все правила техники производства выстрела.

Техника меткого выстрела требует выполнения стрелком необходимых действий. Все эти действия взаимосвязаны и требуют необходимой последовательности. Только если успешно освоить все приемы использования техники стрельбы, стрелок начнет производить четкую и скоростную стрельбу. Технику выстрела необходимо постоянно тренировать, и чем чаще происходят тренировки, тем быстрее стрелок начнет совершенствоваться в навыках стрельбы. Совершенствование техники стрельбы характеризуется отработкой основных элементов, таких как изготовка, хват и дыхание. Данные элементы необходимо довести до автоматизма, а внимание сосредоточить на прицеливания и производстве спуска [3].

Техника производства выстрела начинается с изготовки для стрельбы. Изготовка – это поза человека, которую он принимает при стрельбе. Она характеризуется постановкой ног в определенную стойку, определение точки опоры, а также правильное положение рук. Изготовка обязательно должна быть удобной и не скованной. Если стрелок примет неудобное положение, то его мышцы начнут затекать и результаты стрельбы снизятся. Изготовка подразделяется на изготовку положения стрельбы стоя, с колена или лежа. В данном случае рассмотрим положение стоя. Стрелок принимает изготовку положения для стрельбы стоя, формирует хват и направляет оружие на цель. Хват оружия – это принятие определенного положения рук для удержания оружия. Он требует выполнения таких элементов, как правильное сжатие рукоятки пистолета и расположение кистей на пистолете. При направлении оружия в цель, стрелок начинает прицеливаться. Прицеливание – наведение оружия в цель при помощи прицельных приспособлений. Наводка для стрельбы может осуществляться сверху или снизу [1]. Полностью распрямить руку в локтевом суставе, следя за правильным закреплением положения кисти на пистолете. Соединить в цели мушку с целиком и привести в однообразие тонус мышц при удержании пистолета. Однообразие тонуса мышц крайне необходимо, ведь если пистолет стрелок будет держать упор на какой-то конкретной группе мышц, рука может быстро устать, или в худшем случае, онеметь. Только после этого поднять пистолет в сторону мишени и, не дожидаясь соединения мушки и целика в стороне мишени, начинать убирать холостой ход спускового крючка пистолета. Крайне важно нажимать на спусковой крючок прямо, ведь если палец сместится и пойдет вправо или влево, то при выстреле пуля также же поменяет направление. Отработка нажатия на спусковой крючок стрелком является базовым навыков, необходимым для изучения. Наведение оружия сверху характерно для упражнений с большим запасом времени. Скоростная стрельба предполагает наведение оружия снизу. Наведение оружие снизу происходит таким образом: стрелок извлекает оружие из кобуры, выключает предохранитель, досылает патрон в патронник и правильно удерживая пистолет начинает направлять его в цель. В ходе поднятия пистолета к мишени стрелок начинает соединять мушку и целик, а также одновременно вбирать в себя холостой ход спускового крючка пистолета. Как только пистолет примет направление в сторону мишени, а мушка и целик соединены – стрелок производит выстрел. Чтобы пуля попала точно в цель, стрелок должен произвести выстрел, как завершен процесс прицеливания или же в момент завершения прицеливания. При скоростной стрельбе запрещается останавливать движение руки с пистолетом, так как направление может сбиться, а времени будет затрачено намного больше. В практической деятельности в таком случае для сотрудника могут наступить негативные последствия [2].

Прицеливание и обработка спуска крючка в процессе наведения оружия и производства выстрела должны происходить одновременно. Причем, обработка спуска крючка имеет важное, а зачастую, и решающее значение. То как сотрудник спустит крючок, влечет такой процесс, как направление пули. Если неправильно произвести спуск, остальная техника не исправит положение данного выстрела. Отработка данного навыка важна и требует постоянного внимания и тренировки. При полном освоении этого навыка рост стрельбы курсанта непременно произойдет. Оптимальную картину прицеливания очень важно держать в памяти. Нужно помнить взаимное расположение прорези мушки и целика, а также их взаимную четкость. Если это достаточно натренировать, время на производство выстрела будет снижено.

Также для правильного производства выстрела стрелку необходимо контролировать свое дыхание. Выполняя упражнение, стрелку приходится переносить физическую нагрузку статического характера и большую нагрузку на нервную систему. Вследствие нервного возбуждения в ходе стрельбы и, особенно, в предстартовом состоянии при подготовке к стрельбе учащенно сокращаются мышцы сердца, ускоряется кровообращение, повышается артериальное давление. Потребность в кислороде возрастает, его недостаточность из-за неправильной постановки дыхания вызывает обильное потоотделение, организм быстро утомляется. Если такие изменения в организме происходят, с помощью равномерного медленного глубокого дыхания необходимо устранить кислородную недостаточность в перерывах между выстрелами. Нельзя затаивать дыхание на полном вдохе, так как создается напряженное положение мышц груди. Целесообразно затаивать дыхание на полувыдохе, и отработку техники дыхания выполнять в тренировках «без патрона». Молодые стрелки зачастую ошибаются, затаивая дыхание в момент наведения оружия в цель. Эта ошибка приводит к увеличению времени наведения оружия в цель и стрелки стараются быстрее выстрелить, что сказывается на их результатах стрельбы [4].

Таким образом, для того, чтобы овладеть навыками четкой и меткой стрельбы, стрелкам необходимо придерживаться всех методов и приемов стрельбы. Важное соблюдение последовательности действий при производстве выстрела позволяет стрелку эффективно поразить цель. Для совершенствования навыков стрельбы сотрудникам необходимо оттачивать свои навыки на регулярных тренировках, подмечая свои ошибки и устраняя их.

Список источников

1. Бордачев А. Ю. К вопросу о скоростной стрельбе // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – Барнаул, 2024. – № 24.
2. Бордачев А. Ю. Совершенствование навыков стрельбы из пистолета // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 10–1 (97). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-navykov-strelby-iz-pistoleta.

3. Иванов А. К., Хараев А. А. Обучение молодых сотрудников огневой подготовке в органах внутренних дел Российской Федерации в системе профессиональной подготовки // Актуальные вопросы огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сборник материалов межведомственной конференции. Издательство: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Иркутск). 2019.
4. Трубица С. А. Методика подготовки стрелков в стрельбе из штатного или табельного оружия: учебно-методическое пособие / Трубица С. А., Серегин А. А., Демьянов В. С., [и др.]. – СПб.: ВИФК, 2021. – 170 с.
5. Хараев А. А., Чайченко Д. В. Обязательные элементы техники стрельбы из пистолета, используемы в процессе организации огневой подготовки сотрудников полиции // Право и управление. 2022. № 10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obyazatelnye-elementy-tehniki-strelby-iz-pistoleta-ispolzuemye-v-protsesse-organizatsii-ognevoy-podgotovki-sotrudnikov-politsii.

УДК 796.015

К ВОПРОСУ ВЛИЯНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***А. Ф. Мирзоева**, курсант 2 курса Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова*

***М. Б. Кузнецов** – научный руководитель, старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова*

В статье автором акцентируется внимание на проблеме влияния физической активности на формирование личности человека. Важным элементом в становлении будущего сотрудника полиции являются активные занятия физической подготовкой и спортом, поддержание собственного здоровья, с целью наиболее эффективного выполнения в последующем служебных задач. Также автором рассматриваются качества, которые развиваются в ходе занятий по физической подготовке.

Ключевые слова: физическая активность, физическая подготовка, физические качества, служебные задачи, курсант МВД, личностные свойства, стрессоустойчивость.

ON THE ISSUE OF THE INFLUENCE OF PHYSICAL TRAINING ON THE PERSONALITY FORMATION OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

***A. F. Mirzoeva**, 2nd year cadet of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov*

***M. B. Kuznetsov** – scientific supervisor, senior lecturer at the Department of Physical Training and Sports of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov*

In the article, the author focuses on the problem of the influence of physical activity on the formation of a person's personality. An important element in the formation of a future police officer is active physical

training and sports, maintaining one's own health, with the aim of most effectively performing official tasks in the future. The author also examines the qualities that are developed during physical training classes.

Keywords: physical activity, physical training, physical qualities, official tasks, cadet of the Ministry of Internal Affairs, personal qualities, stress resistance.

В современном мире спорт является необъемлемой частью образа жизни большого количества жителей нашей планеты. Физическая культура и спорт, как исторически сложившиеся социальные феномены, предоставляют каждому человеку нашего общества широчайшие возможности для развития своих профессиональных навыков, для сопереживания, для сопричастия спортивному действию, как процессу творчества, заставляют радоваться победе, огорчаться поражения, отражая всю гамму человеческих эмоций, а также вызывать чувство гордости за беспредельные и безграничные потенциальные возможности человека [1, с. 160].

Роль спорта в деятельности сотрудника полиции весьма сложно переоценить. Обратим наше внимание на перечень следующих важных качеств, которые характерны для людей, систематически занимающихся спортом. Среди таких качеств отмечаются такие качества, как терпение, целеустремленность, дисциплинированность, концентрация внимания, мышление, реакция, умение абстрагироваться. Интересен тот факт, что данные качества, формируясь в процессе занятий физической культурой и спорта, могут трансформироваться в повседневную жизнь, в обыденную плоскость. Стоит сказать, что в профессиональной и учебной деятельности, успех в них зависит прежде всего от того, насколько курсант качественно может ставить перед собой цели, насколько он готов быть дисциплинированным, насколько гибким, пластичным и разносторонним мышлением он обладает, умеет ли курсант принимать быстрые решения, идти на риск и в целом имеет ли достаточно высокую реакцию в принятии решений. Все эти качества, формирующие личность курсанта, находятся у всех на разном уровне, они, несомненно, необходимы для качественного выполнения служебных задач, чтобы их эффективно развить следует заниматься систематической, активной физической подготовкой [2, с. 100].

Рассмотрим же некоторые качества, которые наиболее необходимы для профессии сотрудника полиции.

Говоря о таком качестве, как терпение, хочется отметить, что оно является, одним из главных качеств в физической подготовке, благодаря которому занимающиеся достигают успеха. Несмотря на изнурительные тренировки, очень частую физическую боль, неудачи, сомнения, поражения, критику или, например, ошеломительный успех, спортсмен терпеливо продолжает заниматься по своему

плану, где любое отклонение приводит к снижению результата. Поэтому терпение – это одно из самых важных качеств, которое должно быть сформировано для получения успеха [1, 160; 2, с. 98].

Говоря о целеустремленности, конечно же, следует отметить, что действительно каждый курсант должен быть амбициозным. Сомнения, закравшиеся единожды, могут сбить с толку занимающегося, что соответственно, нужно сделать всё возможное, чтобы такие сомнения обходили нас стороной. В том, что придет успех, не нужно не сомневаться ни на секунду, для этого необходимо постоянно держать свой организм в тонусе, быть готовым в любую минуту доказать свой высокий уровень подготовки в служебной деятельности [3, с. 103].

Обратим внимание на то, что, как в спортивной сфере, так и в обыденной, служебной деятельности, в жизни случаются ситуации, выход за рамки плана, при осуществлении которых может способствовать краху всех целей и планов соответственно кратчайший способ для выбора стратегии и своевременная правильная реакция могут исправить ситуацию поэтому курсанты, занимающиеся активно физической подготовкой, как правило умеют довольно быстро принимать решения. Следующее качество, которое следует рассмотреть – это чувство контроля, которое на протяжении всей служебной деятельности сотрудника полиции необходимо, для того чтобы своевременно держать в поле зрения большое количество различных обстоятельств. Например, состояние своего организма во время мероприятий, направленных на поддержание правопорядка, в ходе таких служебных задач перед человеком стоит задача корректировки тактического плана действий, а также действия по быстрому задержанию правонарушителей если это необходимо. Отслеживать те или иные параметры нужно постоянно, именно ощущение контроля дает нашему мозгу чувство уверенности, также умение мгновенно корректировать свои действия является очень важным и полезным качеством, так как умение абстрагироваться во время выполнения служебных задач или в ходе учебных занятий, когда ничто не и должно отвлекать от его главной задачи, показывает высокий уровень профессиональной подготовки сотрудника. В деятельности сотрудника полиции нет ничего важнее, чем пресечение преступлений и правонарушений, есть только поставленная перед полицейским задача, всё остальное должно уходить на задний план во время её выполнения. Умение абстрагироваться – это то качество, которое позволяет противостоять стрессам и психологическим депрессиям, характерным как раз для профессии полицейского. [4, с. 156].

Стоит рассмотреть также такое качество, как благородство, проявляется как в результате победы, так и в том числе в случае обидного поражения. Оно подразумевает то, что человек всегда должен быть готовым протянуть руку помощи, а в случаях, когда курсант оказался победителем, ни в коем случае нельзя унижать достоинства своих соперников. Успешное воспитание личности

средствами физической культуры и спорта достижимо лишь тогда, когда происходит осознание сотрудником, какие же способности, черты или свойства личности должны быть сформированы, и какие средства воспитания и самовоспитания при этом могут быть использованы. Те личностные свойства и черты, рассмотренные ранее, могут быть достаточно серьезным стимулом, мотивацией и ориентиром, которые необходимо применять при выстраивании стратегии личностного развития курсанта через занятия активной физической подготовкой.

В заключение автор делает следующий вывод, что физическая подготовка в образовательных организациях МВД России оказывает значительное влияние на формирования личности курсантов, формирует профессиональные навыки, необходимые для выполнения служебных задач, развивает психологическую устойчивость к стрессовым ситуациям, воспитывает морально-волевые качества сотрудника. Таким образом, для более эффективного и оперативного решения служебных задач курсант должен заниматься активно физической подготовкой, для повышения трудоспособности, стрессоустойчивости, а также для общего поддержания здоровья.

Список источников

1. Герасимов И. В. Средства и методы поддержания профессиональной работоспособности сотрудников ОВД старших возрастных групп // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова.2019. № 3 (80). С. 159–162. URL: https://орюи.мвд.рф/upload/site137/document_journal/3_80.pdf (дата обращения: 16.04.2025).
2. Голощапова А. Ю., Кузнецов М. Б. К вопросу развития морально-волевых качеств у обучающихся образовательных организаций МВД России средствами физической подготовки // Автономия личности. 2022. № 2 (28). С. 96–102. URL: https://avtonomialichnosti.ru/ALM_2(28)2022.pdf (дата обращения: 16.04.2025).
3. Зайцев Д. Д., Губанов Э. В. К вопросу о применении нетрадиционных тренировочных методик на занятиях по физической подготовке в высших учебных заведениях Министерства внутренних дел России // Наука-2020. 2022. № 3 (57). С. 101–106. URL: http://nauka-2020.ru/MKN_3(57)2022.pdf (дата обращения: 16.04.2025).
4. Кузнецов М. Б., Хромова Е. П. К вопросу о поддержании физической подготовленности у сотрудников ДПС ГИБДД МВД России, с помощью выполнения упражнений с собственным весом // Наука-2020. 2021. № 1 (46). С. 154–159. URL: http://nauka-2020.ru/MKN_1(46)2021.pdf (дата обращения: 16.04.2025).

УДК 796:32/.33

ТЕХНИКИ ДЫХАНИЯ И ФОКУСИРОВКИ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ

***С. А. Панченко**, курсант 3 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***М. Е. Пушкарев** – научный руководитель, преподаватель кафедры огневой подготовки Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье автором рассматриваются техники дыхания и фокусирования при стрельбе из стрелкового оружия как важных составляющих точного попадания выстрела. Акцентировано внимание на необходимость задержки дыхания при производстве выстрела, на дыхательные техники противодействия страху и стрессу. В результате автор приходит к выводу о том, что необходимо во время тренировок с учебным оружием обращать внимание на технику дыхания и фокусировки с целью повышения результатов стрельбы.

Ключевые слова: дыхание, точность, стрельба, фазы дыхания, фокусировка.

BREATHING AND FOCUSING TECHNIQUES WHEN SHOOTING SMALL ARMS

***S. A. Panchenko**, 3rd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***M. E. Pushkarev** – scientific supervisor, lecturer at the Department of Fire Training of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

In the article, the author examines the techniques of breathing and focusing when shooting small arms as important components of an accurate shot. Attention is focused on the need to hold your breath when firing a shot, on breathing techniques to counteract fear and stress. As a result, the author comes to the conclusion that it is necessary to pay attention to breathing and focusing techniques during training with training weapons in order to improve shooting results.

Keywords: breathing, precision, shooting, breathing phases, focusing.

Дыхание является важнейшим аспектом жизнедеятельности человека. Известно, что без еды и воды человек может прожить довольно длительное время, а без дыхания – считанные минуты. Человек дышит на подсознательном уровне, не контролируя каждый свой вдох и выдох. С дыханием, в пулевой стрельбе, связано каждое движения стрелка [4].

Говоря о важности дыхания в стрельбе отметим, что оно играет немаловажную роль, так, точность попадания выстрелов зависит от многих факторов, одним из которых является правильное дыхание при производстве выстрела. Например, при задержке дыхания пульс человек замедляется, соответственно вытянутая рука становится более стабильнее, что способствует уменьшению разброса выстрелов.

Для повышения точности попадания необходимо уметь управлять дыханием, что является эффективным средством влияния на тонус мышц и эмоциональные центры мозга.

Исследование, проводимое В. С. Гринченко, в котором приняли участие 30 человек показало, что уделение внимания дыхательным тренировкам позволяет улучшить точность попаданий [2].

Отметим, что нет универсальной техники дыхания, подходящий для каждого стрелка, поэтому необходимо пробовать различные техники и использовать наиболее подходящую для конкретного человека.

При стрельбе из оружия необходимо задерживать дыхание перед выстрелом. Как уже было сказано выше, при задержки дыхания уменьшается естественный физиологический тремор рук человека [3]. Единого мнения о фазе, на которой следует задерживать дыхания, нет, поэтому целесообразно пробовать данную технику на различных стадиях и с учетом индивидуальных особенностей человека и выбирать наиболее подходящую фазу. Наиболее популярной является фаза выдоха, поскольку именно на этой фазе мышцы расслабляются больше всего. Так, во время всей стрельбы в целом при выборе любой техники дыхания во время стрельбы следует дышать глубоко, расслаблено и плавно, а перед выстрелом необходимо спокойно выдохнуть и задержать дыхание, после чего плавным движением первой фаланги пальца нажать на спусковой крючок.

Отметим, что при выдохе нужно оставлять немного воздуха в легких, иначе появляется дискомфорт, что негативно будет сказываться на качестве как выстрела, так и всей стрельбы в целом.

Также существует мнение о необходимости задержки дыхания после вдоха, поскольку во время данного действия кислородом обогащается мозг, а соответственно и все мышцы организма, однако необходимо обратить внимание на то, что вдох должен быть неглубоким, иначе, как при глубоком выдохе, у стрелка может возникнуть дискомфорт.

Отметим, что выбор техники дыхания в том числе зависит и от оружия, из которого производится стрельба, а также положение стрелка. Например, при стрельбе из снайперской винтовки в положении лежа рекомендуется задерживать дыхание после выдоха, а из пистолета в положении стоя – после небольшого вдоха, поскольку при такой стрельбе для удержания оружия затрачивается гораздо больше усилий, а значит необходимо большее количество кислорода мышцам.

Для успешного применения техники дыхания при стрельбе необходимо во время тренировок с учебным оружием акцентировать внимание на управление дыханием таким образом, чтобы производство выстрела происходило при задержки дыхания автоматически, иначе стрелок на огневом рубеже начнет фокусировать внимание на дыхании, а не на прицельном приспособлении, что ухудшит качество стрельбы. Однако, как отмечает Т. Г. Артеменко, слишком частое выполнение дыхательных упражнений может снижать эффективность стрельбы [1], оптимальной частотой будет являться 1 дыхательная тренировка в неделю.

Важным моментом является психологический аспекты во время стрельбы. Некоторые стрелки могут испытывать страх выстрела или быть в стрессе, не связанным со стрельбой. В любом случае дыхательные приемы позволяют справиться с волнением.

Наиболее популярным дыхательным приемом для борьбы со стрессом и страхом является «дыхание по квадрату» (в некоторых источниках – техника «четырех квадратов»), придуманной Джоном Гриндером.

Такое название техники обуславливается четырьмя фазами дыхания одинаковой продолжительности, словно стороны квадрата. Суть данной техники заключается выполнении каждой из фазы в течении 4 секунд в следующем порядке – вдох-задержка дыхания-выдох-задержка дыхания. При необходимости продолжительность фаз можно увеличить.

Следующей «успокаивающей» техникой стоит отметить «4–7–8», доктора Эндрю Вейла, заключающаяся в выполнении вдоха в течении 4 секунд через нос, 7-ми секундной задержке дыхания и медленном выдохе на протяжении 8 секунд. Данная техника помогает перейти в состояние полного расслабления.

Высокие результаты при стрельбе также достигаются путем правильной фокусировки.

Говоря о визуальной составляющей данного понятия, отметим, что зрение стрелка должно быть сфокусировано на оружии, но именно на мушке, а не на целике, то есть мушку должно быть видно четко, целик – менее четко, мишень, в свою очередь, – расплывчато.

Фокусировка внимания стрелка должна быть не на технике дыхания, о которой мы писали выше, не на хвате оружия, не на плавном нажатии на спусковой крючок. Данные действия необходимо отработать до машинальных путем многократных тренировок с учебным оружием. Для успешной стрельбы

необходимо фокусировать внимание на каждый выстрел, не думая о результатах предыдущих выстрелов, поскольку фокусировка внимания на неудачном выстреле может вызвать стресс, который не позволит сосредоточится на дальнейшей стрельбе в целом.

Таким образом, правильное дыхание является важным составляющем не только для точности стрельбы, но также и для борьбы со страхом и стрессом у стрелка. Фокусирование зрения должно быть на мушке оружия, а внимания – на каждый выстрел. Целесообразно обучаться управлению дыханием и фокусировки внимания при работе с учебным оружием, доведя данные действия до автоматизма, что позволит улучшить результаты стрельбы.

Список источников

1. Артеменко Т. Г. Характеристика фаз соревновательного движения в пулевой стрельбе на основе биоэлектрической активности мышц / Т. Г. Артеменко, Е. В. Артеменко // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2021. – № 6.
2. Гринченко В. С., Гуляй В. Г. Влияние дыхательной гимнастики на результаты в стрелковом спорте // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2023. – № 7 (221).
3. Грищенко В. В., Вячеславова Е. А. Психологические аспекты возникновения тремора при стрельбе в экстремальных ситуациях: анализ и рекомендации // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 2.
4. Коновалов В. Л. Влияние дыхания на организм стрелков в условиях тренировочного процесса / В. Л. Коновалов, А. И. Кишкин // Вопросы педагогики. – 2021. – № 3–1.

УДК 343

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

***М. А. Понтелеева**, курсант 2 курса Орловского юридического института Министерства внутренних дел России имени В. В. Лукьянова*

***М. Б. Кузнецов** – научный руководитель, преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова*

В данной статье автором поднимаются некоторые проблемы применения сотрудниками органов внутренних дел (далее по тексту – ОВД) физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в осуществлении своей деятельности и выполнении профессиональных задач, которые закреплены в Федеральном Законе № 3 от 07.02.2011-ФЗ «О полиции». В условиях противоправного посягательства сотрудник ОВД вправе в ответ на нападение лица применить силовое воздействие с учетом характера и степени общественной опасности действий данного лица.

Ключевые слова: физическая сила, специальные средства, огнестрельное оружие, органы внутренних дел, общественная безопасность, правопорядок.

THE USE OF PHYSICAL FORCE, SPECIAL EQUIPMENT AND FIREARMS BY LAW ENFORCEMENT OFFICERS

***M. A. Ponteleeva**, 2nd year cadet of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov*

***M. B. Kuznetsov** – scientific supervisor, a lecturer at the Department of Physical Training and Sports of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov*

In this article, the author raises some problems of the use of physical force, special means and firearms by employees of the internal affairs bodies (hereinafter referred to as the ATS) in carrying out their activities and

performing professional tasks, which are enshrined in Federal Law No. 3 of 02/07/2011-FZ "On Police". In the context of an unlawful encroachment, an officer of the Department of Internal Affairs has the right to use force in response to an attack by a person, taking into account the nature and degree of public danger of the actions of this person.

Keywords: physical force, special equipment, firearms, law enforcement agencies, public safety, law and order.

Гарантия должного уровня общественной безопасности обеспечивается строгостью следования правил применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Определенный алгоритм, состоящий из последовательных действий, является способом предотвращения потенциальных ошибок, которые вследствие могут привести к необратимым последствиям.

Использование в своей деятельности мер силового воздействия необходимо ограничить соразмерно окружающей обстановке, но при условии минимизации вреда. Исходя из этого нельзя применять указанные меры, которые представляют безосновательную угрозу для жизнь и здоровья граждан.

На практике стоит квалифицировать боевые приемы борьбы в зависимости от характера и степени опасности преступного посягательства, физических и психических характеристик нарушителя, их общего количества и иных обстоятельств.

Первая группа включает в себя задержание и сопровождение, которые применяются при правонарушениях незначительной опасности, при условии, что лицо не оказывает сопротивления и подчиняется законным требованиям сотрудников правоохранительных органов. К ним следует отнести, например, различные загибы руки за спину – рывком, замком, нырком, толчком, а также рычаги и др. Однако исходя из опыта практической деятельности, применение физической силы при задержании и сопровождении может повлечь активный характер оказываемого сопротивления, что способствует необходимость применения более жестких мер силового воздействия, такие как удары руками и ногами, а также броски и удушающие приемы и т. п.

Боевые приемы борьбы второй группы более эффективны и являются нужными в наиболее опасных и экстремальных ситуациях. И наконец третья совокупность боевых приемом борьбы – это комплексное применение не только физической силы, которая является приемлемой, но и специальных средств, в том числе и огнестрельного оружия, однако при их отсутствии – подручных приспособлений.

При выборе конкретного боевого приема борьбы следует учитывать характер опасности. Следует отметить то, что закон не устанавливает перечень лиц, в отношении которых установлен запрет применять физическую силу. Однако в отношении женщин с явными признаками беременности, лиц с явными

признаками инвалидности и несовершеннолетних такое применение должно иметь ряд ограничений. Оно будет оправдано лишь в случаях, когда невозможно пресечь правонарушения, совершенные данными лицами, иным способами, не связанными с насильственным характером способами.

В большинстве случаев эффективное предотвращение правонарушений возможно при взаимодействии с напарником согласованно. Однако при чересчур большом количестве сотрудником задержание правонарушителя происходит намного сложнее, так как они могут помешать друг другу и породить хаос в их действиях.

Применение специальных средств имеет ряд особенностей, связанных с их техническими характеристиками. Следует принимать во внимание ряд аспектов, которые имеют важное значение:

1. Оценка правонарушителя: его физическую силу, уровень владения оружием, а также характер его действий;

2. Оценка окружающей обстановки: дистанция между сотрудником и непосредственно правонарушителем, в том числе погодные условия.

Например, важным условием использования наручников является соблюдение следующих правил: каждые 2 часа в теплое и каждый час в холодное время года их ослаблять на 3–5 минут. Также использование газового оружия имеет ряд особенностей. При применение ручных аэрозольных распылителей стоит помнить, что наиболее эффективная дальность составляет 1,5–3 метра.

При применении палки специальной запрещено наносить удары по голове, шее, ключичной области, животу и половым органам. Данные ограничения касаются только случаев нападения, но не самозащиты.

Применять водометы запрещено при отрицательных температурах. Также нельзя применять средства для взлома дверей или стен в помещениях, где есть заложники или же рядом с людьми на расстоянии менее 2-х метров.

При использовании огнестрельного оружия сотрудник органов внутренних дел обязан ряд мер предосторожности, учитывая характер и степень опасности, физико-психологических особенностей правонарушителя окружающей обстановки и др. Проявление каких-либо негативных эмоций, например, психоэмоциональная неустойчивость, излишняя грубость, нервозность могут привести к непоправимым событиям, применив средства силового воздействия безосновательно.

Чтобы правомерно применять физическую силу, специальные средства и огнестрельные оружия сотрудник ОВД должен знать законодательные основы, которые регламентируют их использование. Это включает в себя не только знание оснований, но и готовность их применения с учетом тактических и организационных принципов.

Список источников

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
2. Баркасов С. Н., Алдошин А. В. Методические особенности тактической подготовки сотрудников ОВД по применению боевых приемов борьбы // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики. Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2024.
3. Алдошин А. В. Методика подготовки сотрудников органов внутренних дел к применению боевых приемов борьбы в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности // Актуальные проблемы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Орёл, 2024.

УДК 796.03

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОГНЕВОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***В. М. Рябенько**, курсант 3 курса Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

***М. Е. Пушкарев** – научный руководитель, преподаватель кафедры огневой подготовки Дальневосточного Юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова*

В статье рассматривается взаимосвязь между огневой и физической подготовкой обучающихся в образовательных организациях МВД России. Анализируется влияние физической подготовки на эффективность огневой подготовки и наоборот. Предлагаются рекомендации по оптимизации учебно-тренировочного процесса с целью повышения уровня профессиональной готовности будущих сотрудников полиции.

Ключевые слова: огневая подготовка, физическая подготовка, образовательные организации МВД России, профессиональная готовность, учебно-тренировочный процесс, сотрудники полиции.

THE RELATIONSHIP BETWEEN FIRE AND PHYSICAL TRAINING OF STUDENTS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

***V. M. Ryabenko**, 3rd year cadet of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov*

***M. E. Pushkarev** – scientific supervisor, lecturer at the Department of Fire Training at the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. F. Shilov*

The article examines the relationship between fire and physical training of students in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The influence of physical training on the effectiveness of fire

training and vice versa is analyzed. Recommendations are offered on optimizing the educational and training process in order to increase the level of professional readiness of future police officers.

Keywords: fire training, physical training, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, professional readiness, educational and training process, police officers.

В современных условиях, когда преступность становится более организованной и технически оснащенной, к сотрудникам полиции предъявляются повышенные требования в отношении их профессиональной подготовки. Огневая и физическая подготовка являются ключевыми компонентами профессиональной подготовки будущих сотрудников МВД России, обеспечивающими их готовность к выполнению служебных задач в условиях, сопряженных с риском для жизни и здоровья. Эффективное и качественное применение огнестрельного оружия зависит не только от знания материальной части и правил стрельбы, но и от высокого уровня физической подготовки, позволяющего контролировать себя в стрессовых ситуациях, быстро перемещаться и занимать выгодные позиции. В свою очередь, физическая подготовка способствует формированию умения владеть собой, концентрироваться и принимать решения в условиях повышенной физической нагрузки, что тесно связано с навыками, необходимыми для эффективной огневой подготовки. Исследования взаимосвязи физической и огневой подготовки обусловлены необходимостью повышения профессиональных навыков будущих курсантов образовательных организаций МВД России, которые в дальнейшем могут проходить службу в специальных отрядах быстрого реагирования (далее – СОБР), а также отрядах мобильных особого назначения (далее – ОМОН) [1]. Данный факт необходимо учитывать, так как на выпускников образовательных организаций МВД России, проходящих дальнейшую службу в подразделениях СОБР, ОМОН, возложено решение сложных задач по нейтрализации и блокированию организованных преступных групп, а также по обеспечению общественного правопорядка, общественной безопасности населения и защите от террористических угроз. Курсанты образовательных учреждений МВД России и действующие сотрудники полиции должны понимать высокий уровень сложности, стоящих перед ними задач, для этого им необходимо обладать определёнными физическими качествами, психологической устойчивостью, умением точно стрелять и незамедлительно и уверенно действовать в любой сложившийся ситуации. Поэтому необходимо понимание того, что недостаточная физическая подготовка негативно сказывается на результатах огневой подготовки, а отсутствие навыков самоконтроля и концентрации снижает эффективность физической подготовки.

Вопросы физической и огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов рассматривались в работах многих отечественных ученых и практиков [2]. Значительный вклад в развитие теории и методики физической подготовки внесли В. И. Ильинич, Л. П. Матвеев, В. М. Зациорский. Вопросы огневой подготовки раскрыты в работах А. И. Углова, В. Н. Чернецова, В. В. Гордиенко. Однако, комплексное исследование взаимосвязи огневой и физической подготовки в образовательных организациях МВД России требует дальнейшего изучения и разработки [3]. Современные исследования констатируют возрастание интереса к проблеме формирования готовности у курсантов образовательных организаций МВД России к оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности. Отсюда можно выделить следующее влияние физической подготовки на огневую подготовку:

Во-первых, развитая выносливость позволяет сотруднику сохранять концентрацию и точность прицеливания в течение длительного времени.

Во-вторых, силовая подготовка обеспечивает стабильность положения тела при стрельбе и контроль над оружием.

В-третьих, развитая координация движений повышает скорость и точность выполнения стрелковых приемов.

В-четвертых, умение контролировать свое дыхание и сердцебиение снижает волнение и повышает точность стрельбы в стрессовых ситуациях.

На основе исследования взаимосвязи между огневой и физической подготовкой можно сформировать план комплексных занятий для оптимизации учебно-тренировочного процесса в образовательных организациях МВД России [4]:

1) Круговая тренировка (30 минут) заключается в выполнении последовательных упражнений с минимальным отдыхом между ними, несколько кругов:

– упражнение 1: бег на короткие дистанции (10–20 метров) с ускорением.

упражнение 2: отжимания от пола (максимальное количество повторений, отдых 15 секунд).

– упражнение 3: приседания с гирей (30 секунд, отдых 15 сек).

– и другие похожие упражнения. Важно повторить круг 3–4 раза. Отдых между кругами 2–3 минуты.

2) Разминка с оружием (20 минут):

– проверка оружия, подготовка к стрельбе.

– принятие различных положений для стрельбы (стоя, с колена, лежа).

– прицеливание и спуск курка вхолостую.

3) Стрельба по мишеням (40 минут) заключается в выполнении необходимых упражнений стрельб.

Конечно, данный план является примерным и может быть изменен в зависимости от конкретных условий и задач обучения. Интеграция данных видов подготовки в учебно-тренировочном процессе способствует развитию

специальных физических качеств, необходимых для преодоления стрессовых ситуаций. Такая форма обучения позволят повысить эффективность подготовки и сформировать всесторонне развитого и профессионально подготовленного сотрудника полиции, способного успешно выполнять служебные задачи в любых условиях.

Список источников

1. Таран, А. Н. Актуальность комплексирования огневой и физической подготовки в образовательных организациях МВД России / А. Н. Таран // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015.
2. Баранов В. Е., Благодатин А. Б. Взаимосвязь огневой и физической подготовки курсантов (слушателей) в процессе обучения в образовательных учреждениях системы МВД России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 36. URL: http://e-koncept.ru/2017/771201.htm.
3. Зациорский, В. М. Физические качества спортсмена / В. М. Зациорский. – М.: Физкультура и спорт, 2009. – 200 с.
4. Родинов А. Н. Методика огневой подготовки / Родинов А. Н. // Пособие по огневой и инженерной подготовке, подготовке по связи: – URL: https://ebooks.grsu.by/voen_podgotovka/tema-17-metodika-ognevoj-podgotovki.htm (дата обращения: 06.05.2025).

УДК 623.55

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ УСТОЙЧИВЫХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ ОБРАЩЕНИЯ С ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ

***К. И. Рязанов**, курсант 3 курса Сибирского юридического института МВД России*

***А. В. Афанасьев** – научный руководитель, начальник кафедры огневой подготовки Сибирского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук*

В статье рассматривается проблема недостаточности бюджета учебного времени, отводимого на обучение огневой подготовке курсантов образовательных организаций МВД России, и необходимости сознательного отношения обучающихся к процессу их прикладного обучения. Приводится перечень упражнений, позволяющих эффективно формировать у них технику обращения с огнестрельным оружием.

Ключевые слова: образовательные организации МВД России, курсанты, огневая подготовка, упражнения с оружием.

RECOMMENDATIONS ON THE FORMATION OF STABLE FIREARMS SKILLS AMONG CADETS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

***K. I. Ryazanov**, 3rd year cadet of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

***A. V. Afanasyev** – scientific supervisor, head of the Department of Fire Training at the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, kandidat nauk, degree in Pedagogy*

The article deals with the problem of insufficient budget of study time allocated for shooting training of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, and the need for a conscious

attitude of students to the process of their applied learning. A list of exercises is provided that make it possible to effectively form their firearms handling techniques.

Keywords: educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, cadets, shooting training, exercises with weapons.

Огневая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России является одной из важнейших составляющих профессиональной подготовленности сотрудников к выполнению служебных обязанностей. В процессе практических занятий и семинаров по огневой подготовке курсанты развивают и совершенствуют свои навыки обращения с оружием. В большинстве случаев курсанты обучаются стрельбе из следующих видов оружия: пистолет Ярыгина, АКС-74У, АК-74, а также пистолет Макарова. Данный перечень оружия может отличаться в зависимости от материально-технического оснащения образовательной организации.

Цель дисциплины «Огневая подготовка» состоит в том, чтобы подготовить курсантов МВД России к эффективному применению стрелкового оружия при выполнении оперативно-служебных задач. Стрельба из огнестрельного оружия включает в себя координированные действия двигательной и нервной системы, необходимые для выполнения выстрела. Из этого следует, что для точного попадания в мишень требуется не только двигательная компетентность обучающегося, но и его способность к регулированию психических процессов, происходящих при выстреле из огнестрельного оружия. Полагаем, что без психологической готовности эффективно применять огнестрельное оружие даже по неподвижной цели крайне проблематично [1, 2, 3].

Одной из распространенных ошибок среди курсантов, обучающихся в образовательных организациях системы МВД России, является «боязнь выстрела». Из-за этой проблемы обучающийся слишком сильно сжимает пистолетную рукоятку, в результате чего усиливается тремор рук, стрелок устаёт от напряжения, и, в конечном итоге, резко нажимает на спусковой крючок, сбивая наводку оружия и не попадая в мишень. Резкий и неожиданный шум не только от своего оружия, но и от выстрела других стреляющих также негативно сказывается на действиях курсанта во время стрельбы, оказывая дополнительное волнение на стрелка.

Неуверенность в своих действиях у обучающегося появляется из-за недостаточного объема стрелковых тренировок, организуемых в рамках аудиторных занятий. Для успешного формирования и закрепления нового двигательного стереотипа рекомендуется проводить не менее трех тренировок в неделю [4], но, к сожалению, ни одна из действующих очных образовательных программ, реализуемых в образовательных организациях МВД России, не предусматривает такого количества учебного времени. В таких условиях обучающемуся

необходимо посещать дополнительные занятия в период самоподготовки и максимально продуктивно работать во время аудиторных занятий по огневой подготовке: следует научиться концентрироваться при стрельбе на правильной технике обращения с оружием, не поддаваться эмоциям и не ждать выстрела во время прицеливания.

Неправильная изготовка для стрельбы, неверный выбор района прицеливания, а также неправильное совмещение мушки с целиком также являются ошибками при стрельбе, не способствующими достижению положительного результата.

В этой связи подбор и описание простых, но наиболее эффективных упражнений для самостоятельной организации тренировок с оружием представляет собой актуальную научно-методическую задачу.

Опрос однокурсников, опыт практических занятий по огневой подготовке, а также анализ научной и методической литературы позволил нам сделать вывод о необходимости и эффективности использования следующих групп упражнений с учебным оружием:

1. Отработка выстрела «вхолостую» с учебным оружием (не менее 100 повторений за тренировку). Тренировки с оружием «вхолостую» позволяют отработать большинство действий, связанных с производством выстрела. При этом, в рамках работы с оружием можно варьировать обучающую направленность упражнения, делая упор на то или иное техническое действие. Например, уделить внимание распределению усилий стрелка при спуске курка с боевого взвода таким образом, чтобы это техническое действие не повлияло на точность прицеливания, либо акцентировать внимание на необходимости безостановочной обработки спускового крючка пистолета на фоне естественных колебаний в условиях ограниченного времени на прицеливание и т. д.

2. Отработка техники выстрела из пистолета с использованием электронного стрелкового тренажера «СКАТТ». Отличный вариант для совершенствования стрельбы из пистолета Макарова и пистолета Ярыгина, т. к. он позволяет выработать следующие качества [5]: устойчивость оружия в руках стрелка; развитие личного контроля над оружием; плавность нажатия спускового крючка в момент прицеливания; концентрацию внимания в момент прицеливания; согласованность действий стрелка при комплексном выполнении выстрела.

Преимущества данного тренажера: безопасность во время проведения упражнений; возможность повышения навыков стрельбы; экономия боеприпасов.

3. Упражнения, направленные на тренировку скорости извлечения оружия из кобуры. При реализации этих упражнений целесообразно менять время, условия, изготовку стрелка, выполнять упражнения стационарно и в движении. При формировании навыка извлечения оружия очень важно выработать его вариативность, то есть способность мгновенно выполнить это техническое

действие в абсолютно любых ситуациях и в любом положении. В этой связи крайне рекомендуется обучающимся приобрести собственную кобуру (либо несколько) взамен стандартной закрытой кобуры и в течение периода обучения работать с ней, чтобы в последующем с ней же нести службу в практических подразделениях. Данные упражнения позволяют научиться оперативно извлекать пистолет и приводить его в боевую готовность. Чем быстрее сотрудник полиции успеет извлечь оружие из кобуры и произвести прицельный выстрел, тем быстрее он сможет пресечь посягательство на свою жизнь, а также жизнь другого лица.

4. Выполнение учебных упражнений стрельб в условиях максимально приближенных к условиям реального применения оружия. Например, стрельба из автомобиля в движении. Данное упражнение смело можно назвать экстремальной ситуацией, поскольку неустойчивость и постоянная изменчивость огневого рубежа и мишени работает далеко не в пользу стрелка, заставляя его вести огонь в весьма некомфортных для него условиях. В такой ситуации, метко попадать по цели достаточно сложно, поэтому стрелку не стоит поддаваться негативным эмоциям, возникающим из-за дискомфорта и стрессовой ситуации в момент прицеливания, а сосредоточиться на производстве прицельного выстрела.

Таким образом, эффективная и устойчиво сформированная техника обращения с огнестрельным оружием является основной личной безопасности сотрудника полиции и безопасности граждан. Важно понимать, что само по себе оружие не является гарантией безопасности, ведь оно также представляет собой источник повышенной опасности. Именно поэтому необходимо не только знать технические характеристики оружия, но и уметь грамотно его применять для предотвращения серьезных правонарушений. Только организация систематических тренировок с оружием под руководством опытных инструкторов (преподавателей) позволит приобрести устойчивые навыки обращения с оружием, а также избежать грубых ошибок при его применении.

Список источников

1. Абатуров, Е. М. Способы формирования психологической устойчивости курсантов во время проведения занятий по огневой подготовке / Е. М. Абатуров // Молодой ученый. – 2022. – № 52 (447). URL: https://moluch.ru/archive/447/98291/ (дата обращения: 01.12.2024).
2. Колесников, А. С. Психологическая подготовка стрелка / А. С. Колесников // Молодой ученый. – 2019. – № 23 (261). URL: https://moluch.ru/archive/261/60184/ (дата обращения: 01.12.2024).
3. Кобленков А. Ю., Трубина В. С., Умнягина Ю. А. Психологические особенности производства прицельного выстрела // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 36. URL: http://e-koncept.ru/2017/771207.htm. (дата обращения: 02.12.2024).

4. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры / Л. П. Матвеев. – Текст // М.: Физкультура и Спорт: СпортАкадемПресс, 2008. 542 с.
5. Юрков М. Н. Применение современных стрелковых тренажеров при проведении занятий по огневой подготовки курсантов образовательных организаций ФСИН России / М. Н. Юрков. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 5 (347). URL: https://moluch.ru/archive/347/78157/ (дата обращения: 02.12.2024).